

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

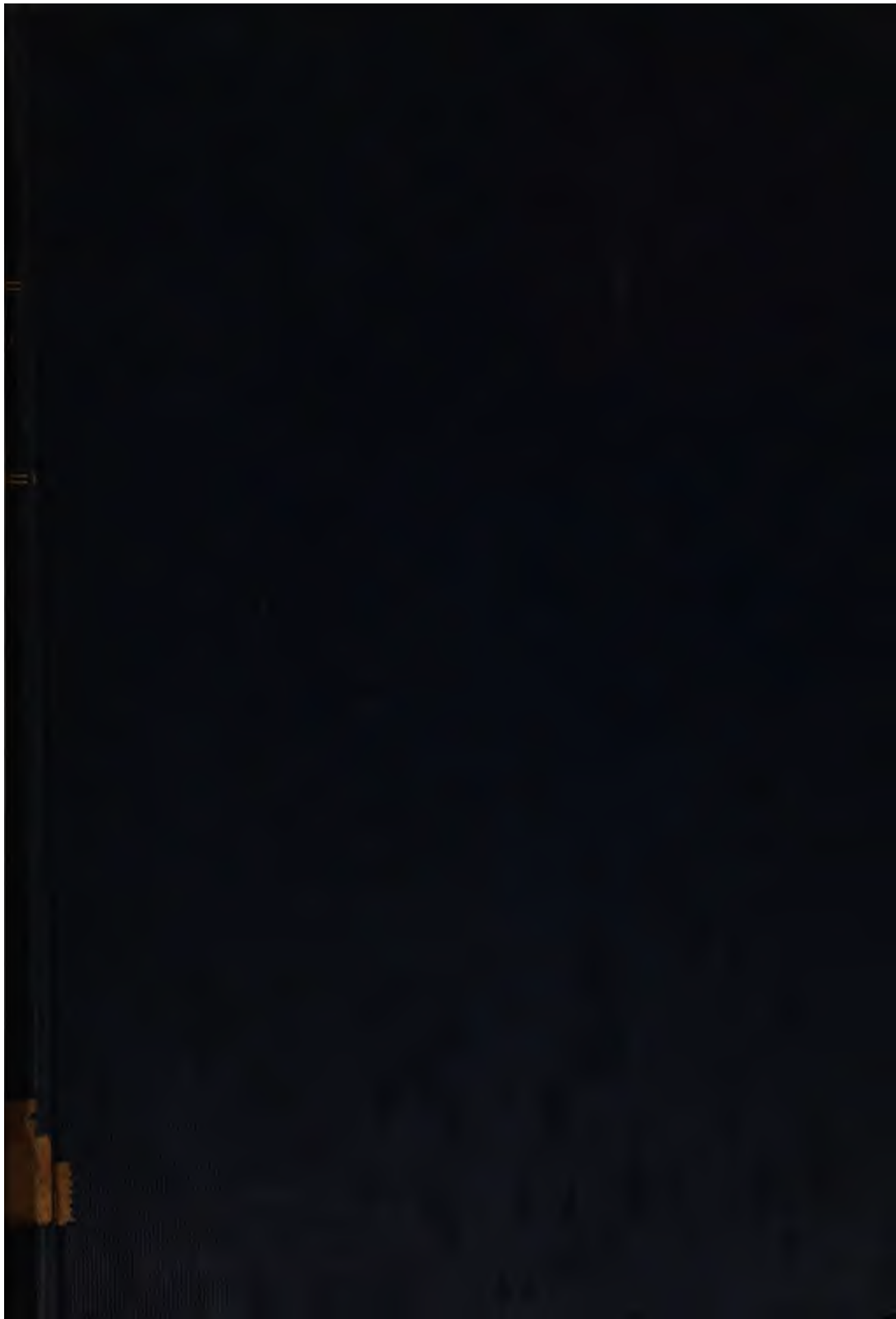
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

600045518T

Philaret

Meditations on our Lord's Passion.

Indian Institute, Oxford.

THE MALAN LIBRARY

PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

VICAR OF BROADWINDSOR,

January, 1885.

1262 d. 21

600045518T

Malan

Meditations on our Lord's Passion.

Indian Institute, Oxford.

THE MALAN LIBRARY

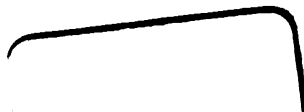
PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

VICAR OF BROADWINDSOR,

January, 1885.

1262 d. 21

25-

ВЕСѢДЫ

О СТРАДАНИЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ІІСУСА ХРИСТА.

ЧАСТЬ І.

Кушан

БЕСѢДЫ

О СТРАДАНИЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА,

ГОВОРЕННЫЯ

ФИЛАРЕТОМЪ

АРХІЕПИСКОПОМЪ ХАРЬКОВСКИМЪ И АХТЫРСКИМЪ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Издание второе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1859.

БЕСѢДЫ

О СТРАДАНИЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСЪ ХРИСТА

ГОВОРЯЩИХЪ:

ФЕЛАРЕТОСЪ.

АРХІЕПИСКОПОМЪ ХАРЬКОВСКИМЪ

1

ВЪ ДВѢХЪ ЧАСТЯХЪ:

11

18

ВЪВЕДЕНІЕ.

27

37

44

55

62

70

75

83

93

99

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позво-
ляется. Сентября 2-го дня 1888 года.

Цензоръ *Архимандритъ Макарий*.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Бесѣда 1. Последнее предсказаніе Спасителя о Своей смерти и вызовъ Иуды на предательство (<i>среда</i>). Мате. 26, 1 — 5. 14 — 16. Марк. 14, 1. 2. 10. 11. Лук. 22, 1—6.....	1
» 2. Приготовленіе къ Пасхѣ (<i>четверг</i>). Мате. 26, 17 — 20. Марк. 14, 12 — 17. Лук. 22, 7 — 14.....	11
» 3. Омовеніе ногъ. Іоан. 13, 1 — 7. Лук. 22, 24 — 30.....	18
» 4. Вкушеніе пасхальнаго агнца: первое указаніе на предателя. Лук. 22, 15 — 18. Мате. 26, 21 — 27. Марк. 14, 18 — 21. Іоан. 13, 17 — 22.....	27
» 5. Установленіе тайны евхаристіи. Мате. 26, 26 — 28. Марк. 14, 22 — 24. Лук. 22, 19. 20. 1 Кор. 11, 23 — 25.....	37
» 6. Последнія указанія на предателя и значеніе смерти Христовой. Лук. 22, 21 — 23. Іоан. 13, 23 — 35.....	44
» 7. Предсказаніе о паденіи Петра. Іоан. 13, 36 — 38. Лук. 22, 31—34.....	53
» 8. Прощальная бесѣда съ учениками. Іоан. 14, 1 — 4. Заповѣдь вѣруйтѣ въ Отца и Сына.....	62
» 9. Іоан. 14, 5 — 7. Богъ-Сынъ есть путь.....	70
» 10. » 14, 8 — 14. Онъ во Отцѣ и Отецъ въ Немъ; вѣра въ Него чудодѣтельна.....	75
» 11. Іоан. 14, 15 — 21. Любовь къ Богу Сыну, привлекающая Духа Утѣшителя.....	83
» 12. Іоан. 14, 22 — 26. Объясненіе значенія любви къ Іисусу Христу.....	93
» 13. » 14, 27 — 31. Миръ Его, зависящій отъ Его восшествія къ Отцу, — безсильіе сатаны.....	99

Ксѣян 14. Провѣщеніе бесѣды: Іоан. 15, 1 — 3. Ісусъ Христосъ называетъ Себя лозомъ, а учениковъ оя вѣтвями.....	104
» 15. Іоан. 14, 4 — 7. Чего требуетъ это сравненіе отъ учениковъ по отношенію къ Ісусу Христу.....	109
» 16. Іоан. 15, 8 — 11. Новая побужденія къ сохраненію вѣрности Ему	116
» 17. » 15, 12 — 17. Чего требуетъ таинственная связь во взаимныхъ отношеніяхъ учениковъ между собою.....	122
» 18. Іоан. 15, 18 — 25. Утѣшеніе противъ неимѣстности міра къ ученикамъ	128
» 19. » 15, 26 — 16, 1 — 4. Кто будетъ дѣйствовать за ученика Его? Изображеніе гонимой міра.....	136
» 20. Іоан. 16, 5 — 11. Явленіе Утѣшителя и Его дѣйствія на міръ.	144
» 21. » 16, 12 — 15. Дѣйствія Его на учениковъ.....	151
» 22. » 16, 16 — 22. Предсказанія о скорби и радости учениковъ.	159
» 23. » 16, 23 — 33. Новое состояніе о вѣрѣ въ Него.....	166
» 24. Молитва по Отцу. Іоан. 17, 1 — 5. Молитва Ісуса Христа за Себя Самого.....	172
» 25. Іоан. 17, 6 — 10. Молитва за учениковъ, основанія ея: ихъ міра въ Него и Отца.....	181
» 26. Іоан. 17, 11 — 13. Ихъ единное положеніе въ міръ.....	189
» 27. » 17, 14 — 19. Неимѣстность міра къ нимъ.....	196
» 28. » 17, 20 — 23. Молитва за всѣхъ вѣрующихъ о ихъ положеніи на землѣ.....	203
» 29. Іоан. 17, 24 — 26. И на небѣ.....	209
» 30. Последнее предсказаніе о Петрѣ. Матт. 26, 30 — 35. Марк. 14, 28 — 31. Лук. 22, 35 — 38.....	213

БЕСѢДА 1.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ СПАСИТЕЛЯ О СВОЕЙ СМЕРТИ И ВЫЗОВЪ
ИУДЫ НА ПРЕДАТЕЛЬСТВО (*середа*).

Мат. 26, 1—5. 14—16. (Мар. 14. 1. 2. 10. 11. Лук. 22, 1—6.).

Съ первыхъ временъ христіанства св. четырехдесятница посвящается воспоминанію о крестныхъ страданіяхъ Спасителя нашего.

И какъ нужно, какъ спасительно изучать повѣствованія о крестныхъ страданіяхъ Господа нашего! Ап. Павелъ свидѣтельствовалъ о себѣ: «я положилъ, будучи у васъ, ничего не знать, кромѣ Іисуса Христа, и при томъ распятаго» (1 Кор. 2, 2.). Такъ считалъ онъ важнымъ знаніе Христа распятаго! Грѣшники! Чѣмъ спасены мы отъ осужденія вѣчнаго? Страданіями Іисуса Христа, только Его страданіями. Какъ же не знать, какъ не изучать намъ спасительныхъ для насъ страданій, въ ихъ точномъ и полномъ видѣ? Можетъ ли быть что нибудь дороже, что нибудь важнѣе для насъ страданій Спасителя нашего? Апостолъ называетъ Христа распятаго Божіею силою и Божіею премудростію (1 Кор. 1, 24). Какой высокій, какой

обширный предмет для размышлений — распятый Иисусъ! Самыя частныя черты того, кто общанъ былъ человечеству древнимъ откровеніемъ, выполнялись со всею точностію въ исторіи страдающаго Иисуса. Сколько утѣшеній, сколько силы для вѣры въ Иисуса! Дни страданій Иисуса — сокращеніе цѣлой жизни Его, столько чистой, святой, божественной. Въ какомъ свѣтѣ являются здѣсь любовь Его къ людямъ, Его покорность отцу небесному, Его небесная кротость, Его невинность и чистота, Его отрѣшенность отъ всего земнаго для славы Божіей. А наставленія послѣднихъ дней Его, высокія и святыя, не тѣмъ ли болѣе дороги для насъ, что онѣ были послѣднія, составляли какъ бы завѣщаніе умирающаго отца? Какой сынъ не дорожитъ послѣдними словами отца своего? Какой ученикъ не сокрываетъ въ глубину души своей наставленія на всегда прощающагося достойнаго наставника?

Послѣ сего увѣренъ, слушатели, что, при благоговѣйной любви вашей къ страданіямъ Спасителя, вы охотно, съ любовію, будете слушать объясненіе евангельскихъ повѣствованій о сихъ страданіяхъ въ св. сорокадневіи.

Сколько дозволить намъ наше разумѣніе, мы будемъ показывать вамъ у св. Евангелистовъ наставленіе за наставленіемъ, событіе за событіемъ, въ ихъ исторической послѣдовательности; и при объясненіи высокихъ словъ евангельскихъ будемъ держаться не своего произвола, а указаній св. отцовъ и Учителей Церкви.

На первый разъ объяснимъ послѣднее предсказаніе Спасителя о крестной смерти Его и вызовъ Іуды на предательство.

И бысть, егда сконча Иисусъ вся словеса сія, рече (Мат. 26, I.).

О чемъ были предшествовавшія *словеса*? О пришествіи Христовомъ для суда надъ вселенною (гл. 24.25.). Это было заключительное наставленіе великаго Просвѣтителя міра. Ученіе о кончинѣ міра—естественное окончаніе дѣлу Учителя міра. Три года съ половиною продолжалось служеніе невиданнаго Пророка, небеснаго образца Пророковъ. *Свѣтъ міра, Пророкъ вселій* кончилъ свое дѣло (Іоан. 8, 12. Лук. 7, 12.). Послѣ того, еслибы Христосъ Иисусъ былъ только Учителемъ Израиля, Ему нечего было бы болѣе дѣлать на землѣ. Чтѣ нужно было возвѣстить людямъ, Онъ возвѣстилъ. Воля Божія о людяхъ открыта Сыномъ Божиимъ въ такой полнотѣ, въ какой не открывалась она дотогѣ; она изложена въ такой ясности, въ такой близости къ разумѣнію cadaго, какъ не открывали Пророки.—Самые враги Иисуса свидѣтельствовали, что еще никто изъ людей не говорилъ такъ, *яко маголазъ сей человекъ* (Іоан. 7, 46.). Но Иисусъ еще при рожденіи названъ Спасителемъ міра; еще при рожденіи Его небо возвѣстило, что съ Нимъ являются миръ на землѣ и между людьми благоволеніе неба. Ясно, что Онъ болѣе, чѣмъ Учитель Израиля, болѣе чѣмъ Просвѣтитель міра. Да и для бѣднаго человечества довольно ли было того, чтобы возвѣстить ему волю Божию, даже во всей ея полнотѣ? Нѣтъ, для спасенія его необходимо, чтобы примирено было съ нимъ, виновнымъ, небесное правосудіе.—И вотъ ожидаемый всѣми Спаситель, возвѣстивъ волю Божию, *яко Пророкъ*, совершаетъ примиреніе неба и земли, *яко Первосвященникъ*. Объ этомъ-то Онъ говоритъ теперь ученикамъ.

*

Рече ученикомъ своимъ: вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ, и Сынъ человеческій преданъ будетъ на пропятіе (ст. 2.).

Не разъ Спаситель указывалъ на крестную смерть Свою символически: въ такомъ видѣ объяснялъ Онъ вознесеніе змія въ пустынь (Іоан. 3, 14.), въ такомъ видѣ говорилъ о разореніи храма тѣла Своего Іудеями (Іоан. 2, 19.). Не разъ и ясными словами давалъ знать, что долженъ Онъ пострадать и умереть въ Іерусалимѣ (Матѣ. 16, 21. 17, 22. 20, 18.). И вотъ еще разъ, но уже въ послѣдній разъ, за два дни, предсказываетъ Онъ крестную смерть Свою. Не ясно ли, что эта смерть—дѣло особенной воли Божіей? Не ясно ли, что Іисусъ Христосъ съ полною свободою идетъ на смерть, по опредѣленію воли Божіей? Онъ говорилъ и прежде: *область имамъ положить ю* (жизнь) *и область имамъ паки пріяти ю: сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего* (Іоан. 10, 18.). И вотъ самыя дѣла Его показываютъ тоже.

Вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ. А что было за день, когда было это говорено ученикамъ? За шесть дней до пасхи Господь Іисусъ былъ въ Вифаніи, гдѣ Марія помазала Ему драгоценною мастію ноги; и это было въ субботу (Іоан. 12, 1. 2.). Въ слѣдовавшій за тѣмъ день былъ торжественный входъ въ Іерусалимъ (Іоан. 12, 12.). Въ понедѣльникъ на пути въ Іерусалимъ проклялъ Іисусъ неплодную смоковницу, и на ночь возвратился въ Вифанію (Мат. 21, 18. Мар. 11, 13. 18. 19.). Во вторникъ на замѣчаніе Петра объ изсохшей смоковницѣ говоритъ о сѣлѣ вѣры и потомъ въ Іерусалимѣ бесѣдуетъ съ книжниками (Мар. 11, 20. 27.).— Такимъ образомъ въ среду великой недѣли Господь говорить ученикамъ о

страданіяхъ Своихъ, которыя должны совершиться въ пасху.

По двюю дню пасха будетъ, и Сынъ человеческій преданъ будетъ на пропятіе. Чтò это за стеченіе двухъ обстоятельствъ? Пасха — самый торжественный праздникъ Евреевъ. Съ нимъ соединялось во-первыхъ воспоминаніе о спасеніи первенцевъ Израиля отъ погубляющаго меча небеснаго, губившаго первенцевъ Египта, и во вторыхъ воспоминаніе о спасеніи всего израильскаго народа отъ Фараона, погрязшаго въ волнахъ краснаго моря. Какъ ни велики были эти событія въ судьбѣ Израиля: но самую высокую важность пасхальному торжеству сообщало прообразовательное значеніе пасхальнаго агнца. Когда Господь Іисусъ сказалъ ученикамъ своимъ, что Онъ преданъ будетъ на распятіе въ пасху: не видно, поняли ли они указаніе Его на таинственное стеченіе дней страданія Его со днями пасхи. Но въ послѣдствіи, просвѣщенные Духомъ Святымъ, они ясно и настойчиво указывали Іудеямъ на эту таинственную связь событій. *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ*, говорилъ Ап. Павелъ и предписывалъ праздновать новую пасху не яденіемъ опрѣсноковъ, какъ праздновали Евреи, а въ чистотѣ и кротости души (1 Кор. 5, 17, 18.). Мы спасены, училъ Ап. Петръ, *честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19.) и слѣдовательно не имѣемъ нужды въ пасхальномъ агнцѣ Египта.

Тогда собравшася архіереи и книжницы и старцы людстѣи во дворъ архіереевъ, глаголемую Каіафы, и совѣщающа, да Іисуса лествію имутъ, и убіютъ. (ст. 3. 4.).

По повѣствованію св. Іоанна, Синедріонъ въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Іисусъ воскресилъ Лазаря, положилъ убить.

Исуса. Онъ отдалъ тогда же приказаніе отыскать и взять назорейскаго Учителя: но Господь, не подвергая себя опасности прежде времени, скрылся. Это было за недѣлю до пасхи (Іоан. 11, 53. 55. 57; 12, 11.). — Теперь Синедріонъ собрался разсуждать о томъ, какъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе о смерти Исуса. Онъ положилъ во-первыхъ дѣйствовать противъ Него не иначе, какъ скрытно; во-вторыхъ опредѣлилъ, что смерть Его отнюдь не должна быть въ праздникъ пасхи (Мар. 14, 2.). Отъ чего Синедріонъ положилъ такъ дѣйствовать противъ Исуса? *Да не можа будетъ въ народѣ, бояхуся бо людей* (Лук. 22, 2.). Чистая совѣсть не боится ничего, а нечестивый бѣгаетъ и тогда, какъ никто за нимъ не гонится (Псал. 13, 5.). Синедріонъ боялся народа, который уважалъ Исуса, хотя послѣдствія доказали, что этотъ страхъ былъ вовсе напрасный. Чистая совѣсть дѣйствуетъ открыто; она не пренебрегаетъ благоразумною осторожностію, но не таится отъ людей по страху человѣческому и не любитъ мѣръ лукавой хитрости. Синедріонъ чувствовалъ, что дѣло его — далеко не дѣло чистой совѣсти и вынуждался дѣйствовать *лестію*, мѣрами низкой хитрости. Итакъ Синедріонъ составилъ планъ своему дѣйствию. Исполнились ли его намѣренія? Казалось, какъ людямъ, имѣвшимъ въ рукахъ свою сильную власть, не привести въ исполненіе того, что необходимо было по ихъ соображеніямъ? И однако вышло совсѣмъ напротивъ. Отъ чего это? Отъ того, что прежде, чѣмъ положили люди свое рѣшеніе, Посланный Отцемъ небеснымъ сказалъ: *по двою дню пасха будетъ, и Сынъ человѣческій предастъ будетъ на пропятіе*. Такъ разрушаются совѣты человѣческіе, коль скоро не отвѣчаютъ они совѣту Божію. Люди

противъ своей воли, во вредъ своей чести, дѣлають то, что прежде признали невыгоднымъ для себя и чего не хотѣли дѣлать, — дѣлають потому, что тому назначила быть воля Божія.

Тогда идетъ одинъ изъ обоюнадесяте, малолетный Иуда Искаріотскій, ко архіереомъ, рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ продамъ Его (Мате. 26, 14.).

Для Синедріона Иуда нуженъ былъ тогда, какъ Синедріонъ положилъ, да Иисуса лествію имутъ. Такъ, нѣтъ сомнѣнія, что Иуда вызвался на предательство не прежде того, какъ происходило второе совѣщаніе Синедріона. Иуда узналъ, что Синедріонъ ищетъ случая взять Иисуса тайно, и онъ поспѣшилъ вызваться на услуги сильному Синедріону.

Что заставило Иуду рѣшиться на такой чернѣйшій поступокъ? Иные думаютъ, что Иуда по вѣрѣ въ Мессію царя желалъ скорѣе увидѣть земное царство Его. Каиниты благоговѣли предъ Иудою за его предательство и говорили, что онъ одинъ изъ Апостоловъ обладалъ прозрѣніемъ въ тайну спасенія людей смертію Иисуса *). Подобное говорятъ нѣкоторые изъ новыхъ. Но Евангелисты ни словомъ, ни намекомъ, не указываютъ на то, что въ Иудѣ было желаніе скорѣе воцарить Учителя, хотя такая мысль о немъ облегчала бы скорбь ихъ о братѣ предателѣ; напротивъ вездѣ показываютъ они въ Иудѣ душу алчную до корысти, до денегъ. Богочеловѣкъ свидѣтельствуешь: «горе тому человѣку, которымъ сынъ человѣческій предается» (Мат. 26, 24.). А такой строгій судъ конечно не относится къ провидцу царства Мессіина.

*) Ираклей contra Hoes. 46. 1. с. 23 Епифаній Нечес. 28 п. 1.

Иуда въ самомъ началѣ предательства высказываетъ свою душу: *что вы хотите, говорить, дать и азъ вамъ предаю Его?* Самъ говорить, что ему нужны деньги и за деньги готовъ онъ предать Учителя своего. Тоже самое говоритъ онъ и въ предсмертной исповѣди. «Предалъ я, говорить, кровь неповиную,» — и возвращаетъ погибельные сребренники. Такъ, страсть къ деньгамъ вызвала Иуду на предательство. Она давно зародилась въ душѣ Иуды, воспитывалась и росла мало по малу, питаемая усердно. Усиливаясь постепенно, она затемняла въ душѣ его свѣтлыя мысли о небесномъ Учителѣ и дѣлахъ Его. Спаситель жизни Своею пробуждалъ совѣсть Иуды для борьбы съ страстію, обличалъ невѣріе его и ясными словами (Іоан. 6, 64.). Но страсть росла и закрывала отъ взора Иуды чистыя мысли о любви и правдѣ, о благоговѣніи и благодарности. Она доводила его до тайнаго воровства (Іоан. 12, 6.), а наконецъ довела и до предательства. И вотъ онъ торгуется съ злодѣями о цѣнѣ, за которую готовъ имъ выдать великаго Учителя, Друга и Посланника Божія. Страшно остановиться мыслию на томъ, до чего доводитъ страсть къ деньгамъ. Вѣрно слово Апостола: *хотящіи богатиться впадаютъ въ похоти многи несмысленны и врезжающія, яже погружаютъ человеки во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9.). По послѣднему раскаянію Иуды видно, что, жадно желая воспользоваться сребренниками, онъ не смотрѣлъ на послѣдствія своего поступка или жё отклонялъ мысли о нихъ, думая о томъ, что Учитель его найдетъ средства избавиться изъ рукъ Синедріона, какъ избавлялся не разъ. Сильная страсть наводитъ густой мракъ на душу. «Какъ пьяный, говорить св. Златоустъ, пока наполняетъ себя виномъ,

не чувствуетъ вреда отъ того, — а послѣ узнаетъ по опыту, какъ это вредно: таковъ и грѣхъ. Пока несовершеншлся, омрачаетъ умъ, стоитъ надъ нимъ густымъ облакомъ; а потомъ уже возстаеъ совѣсть.» *).

И слышавше, возрадовашася (Мар. 14, 11.).

Вотъ и злодѣйству люди радуются! Ахъ! какъ не всякая радость людей стоитъ радости! Радуются тому, что открылся дешевый случай сдѣлать зло, нашелся легкій способъ совершить злодѣйство, явился человѣкъ готовый помочь въ злодѣяніи. Какая страшная радость! И однако мало ли у людей радостей не лучшаго значенія?

И поставиша ему тридцать сребренникъ (Матѣ. 26, 15.).

Тридцать сребренниковъ обѣщано Іудѣ. Тридцать сребренниковъ, или что то же 30 сиклей, на наши деньги стоѣтъ не болѣе 15 руб. сер. Тридцать сиклей по закону цѣна рабу (Исх. 21, 32.). Видите, какъ не дорого оцѣнили Іудеи Того, Кто столько дѣлалъ имъ добра. Евангелистъ Матѣей говоритъ о цѣнѣ, какою оцѣнили Іудеи Христа Іисуса, словами Пр. Захаріи. У Пророка Господь съ жалобою говоритъ: *и поставиша цѣну Мою тридцать сребренникъ* (Зах. 11, 12.). И такъ цѣна раба Іудеями назначается Самому Мессіи Господу. Такъ оцѣненъ міромъ Спаситель міра, по предреченію пророческому.

И исповѣда, и искаше удобна времени предати Его имъ безъ народа (Лук. 22, 6.).

Іуда обѣщалъ и сталъ искать удобнаго времени предать Іисуса Христа тайно отъ народа. По желанію ли только Синедріона Іуда хотѣлъ тайно предать Іисуса?

*) Орега т. 4. 707. Томъ 4, 206. 3, 260.

Конечно и Снедріонъ, какъ видѣли, опасался народа. Но Іуда боялся и за себя. Онъ отважился на свое дѣло только ночью. Въ грѣхѣ не ищите твердости и мужества. Онъ столько же низокъ, сколько и слѣпъ. Іуда, послѣ того, какъ видѣлъ столько разъ опыты всемогущества Іисусава, думалъ теперь, что можно найти время и мѣсто, когда Іисусъ Христосъ, если бы и захотѣлъ, не скроется отъ враговъ. А выставить себя предателемъ Учителя предъ народомъ — это уже слишкомъ много для Іуды.

О! Свѣтъ Божественный! О любовь, предающая Себя за насъ на страданія! Просвѣти взоръ души нашей, чтобы видѣли мы погибель желаній грѣшнаго сердца нашего. Вдохни въ насъ страхъ святой, чтобы трепетали мы грѣха лишь только приблизится онъ къ душѣ нашей. Укрѣпи волю нашу благодатною силою для борьбы съ нечестіемъ.

Слушатели мои! страшенъ грѣхъ Іуды, страшенъ вызовъ его предать Спасителя за сребренники. Но страсть любостыжанія росла въ Іудѣ мало по малу. — Наше дѣло бороться съ грѣхомъ, и намъ легко одержать верхъ надъ нимъ, если будемъ побѣждать въ себѣ страсть, пока она еще въ зародышѣ. За чѣмъ это легкомысліе, за чѣмъ эта безразсудность, что считаемъ мы ту или другую страсть нашу малостию и тѣмъ даемъ ей волю болѣе и болѣе брать силу надъ нами? О! не будемъ дозволять лукавому сердцу придумывать извиненія слабостямъ нашимъ. Со всею твердостью, со всею строгостию возстанемъ противъ грѣха, лишь только онъ коснется души нашей. Намъ велѣно подвизаться противъ грѣха до крови, до пожертвованія и силами и всѣмъ любимымъ. Надобно ли отказаться отъ опасныхъ связей съ людьми, не ста-

немъ ходить *отъ совѣтъ нечестивыхъ*, не станемъ останавливаться *на пути грѣшниковъ* (Псал. 1, 2.). Вѣчное спасеніе души стоить самыхъ тяжелыхъ временныхъ подвиговъ. Будемъ беречь себя для славы имени Божія.

«Слушайте всѣ сребролюбцы, страдающіе болѣзнію Иуды, поучаетъ св. Златоустъ; слушайте и берегитесь страсти сребролюбія. Если тотъ, кто пребывалъ со Христомъ, творилъ чудеса, пользовался такимъ ученіемъ, упалъ въ такую бездну отъ того, что не былъ свободенъ отъ сей болѣзни: не болѣе ли вы, которые не слушаете писанія и всегда заняты настоящимъ, легко можете быть уловлены этою страстію, если будете беззаботны? . . . Какъ ты надѣешься избѣжать этой болѣзни, когда не употребляешь сильнаго лѣкарства и не прилагаешь усерднаго старанія? . . . Эта страсть-самая ужасная изъ всѣхъ страстей. Отсегъ убійцы, отсегъ войны и драки, отсегъ всякое зло, какъ бы ты его ни называлъ. . . Нѣтъ никакой прибыли отъ денегъ, когда душа бѣдна и нѣтъ ущерба, когда душа богата. . . » *) Богу слава. Аминь.

БЕСѢДА 2.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ПАСХѢ (*четвертъ*).

Матѳ. 26, 17—20. (Мар. 14, 12—17. Лук. 22, 7—14.).

Въ предшествовавшей бесѣдѣ говорили мы о событіяхъ дня, который былъ за два дни до пасхи (Матѳ. 26,

*) Бес. 70. на Еванг. Маттея 3, 382 — 384. 387.

2.). Поелику же въ тотъ день, когда распятъ былъ Спаситель, старѣйшины іудейскіе не вошли *въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28.); а слѣдовавшій за тѣмъ день былъ день субботній (Іоан. 19, 31.): то ясно, что мы говорили о событіяхъ великой среды и, намѣреваясь бесѣдовать о дѣлахъ послѣдующаго дня, будемъ бесѣдовать о томъ, что происходило въ четвергъ послѣдней, крестной недѣли Спасителя.

Первое, что представляетъ намъ евангельское повѣствованіе изъ событій великаго четверга, есть приготовленіе пасхи учениками.

Въ первый же день опрѣсночный приступили ученицы ко Іисусу глаголюще: гдѣ хочешь приготовить Ты ясти пасху?

Первый день опрѣсночный былъ первый день пасхальнаго праздника. По словамъ св. Марка, это было время, *егда жряху пасху* (14, 12.), или какъ точнѣе говорить св. Лука, *день, въ онъ же подобаше жрети пасху* (22, 17.). Хотя, по закону Моисея, какъ счетъ сутокъ начинался съ вечера, такъ и пасхальный праздникъ начинался вечеромъ 14 дня Нисана: но въ позднемъ обыкновеніи Іудеевъ и приготовительные къ празднику сутки относились также къ празднику и такимъ образомъ вмѣсто 7 считали 8 дней опрѣсночныхъ. — Къ этому довела и нужда. По стеченію народа къ пасхѣ въ Іерусалимъ очень многимъ и особенно бѣднымъ не доставало ни помѣщенія, ни другихъ потребностей для празднованія пасхи въ одинъ и тотъ же день. Потому значительная часть людей и преимущественно бѣдные готовили и вкушали пасхальный агнецъ въ предпразднество пасхи, въ 13 д. Нисана, соотвѣтствующаго половинѣ Марта и Апрѣля. Народъ оправдывался въ своемъ обыкновеніи еще

и тѣмъ, что считалъ начало Нисана отъ соединенія луны съ солнцемъ, тогда какъ книжные люди считали съ первой четверти луны, т. е. сутками позже. Такимъ образомъ старѣйшины іудейскіе, по повѣствованію Евангелиста Іоанна, утромъ дня, слѣдовавшаго за совершеніемъ пасхи Спасителемъ, *не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28.). Эти люди, какъ люди богатые, имѣли всѣ средства праздновать пасхальную вечерю въ положенное закономъ время, въ 14 д. Нисана; къ тому же они хотѣли всегда казаться образцами праведности законной. Утромъ того дня, когда уже осужденъ былъ Спаситель, Синадріонъ только готовился къ пасхѣ (Іоан. 19, 14.). Другое дѣло — люди бѣдные: ихъ самая бѣдность заставляла не столько дорожить буквою закона, сколько духомъ его. Такъ и ученики Іисуса уже въ предпразднество пасхи начинаютъ готовиться къ исполненію предписаній закона о пасхальномъ агнцѣ. Предъ полуднемъ 13 д. Нисана они спрашиваютъ Господа: *гдѣ, въ какомъ домѣ, угодно Господу, чтобы приготовлена была пасха?* Господь Іисусъ во время своей земной жизни не имѣлъ, какъ говорилъ Онъ, *гдѣ главы подклонити* (Матѣ. 8, 20.). У него не было ни дома, ни какой либо собственности, въ Іерусалимѣ, гдѣ по закону надлежало праздновать пасху (Втор. 16, 5. 6.). Потому оставалось искать помѣщенія у кого либо изъ Іерусалимлянъ, обязывавшихся набожностію каждому, кто не имѣлъ своего дома въ Іерусалимѣ, давать покой для отправленія пасхальнаго торжества.

Онъ же рече: идите во градъ ко онсицѣ и рцыте: Учитель глаголетъ: время Мое близъ есть, у тебе сотворю пасху со ученики Моими. Св. Матѣей не говорить, кто

посланъ приготовить пасху. Св. Маркъ показываетъ, что были посланы два ученика. Еще опредѣленіе въ семь случаевъ св. Лука: *посла*, говоритъ, *Петра и Іоанна*, т. е. самыхъ любимыхъ учениковъ. По словамъ св. Матѳея, Господь сказалъ симъ ученикамъ: *идите ко оksiцѣ*. Такъ какъ невидимъ причинъ, почему св. Матѳеи долженъ былъ опустить имя того, къ кому посланы были ученики, если бы послѣдній былъ названъ по имени Спасителя, и другіе Евангелисты не говорятъ объ имени сего челоѳка, напротивъ свидѣлствуютъ, что надлежало узнавать сего хозяина только по случайнымъ признакамъ: то нѣтъ сомнѣній, что самъ Господь не назвалъ по имени сего хозяина и конечно для того, чтобы показать ученикамъ опытъ своего Божественнаго вѣдѣнія. Указаніемъ на то, въ чьемъ домѣ надлежало готовить пасху, по словамъ св. Луки, Господь поставилъ слѣдующее: *исходяща вама во градъ, срящете вы челоѳка, во скудельницѣ воду нося: по немъ идите во домъ, во онъ же входитъ, и рыцете дому гладицѣ: глаголетъ тебѣ Учитель*. Согласитесь, что признаки даны самые случайные. Согласитесь, что обыкновенному челоѳку неприлично было объявлять неизвѣстному домохозяину въ такомъ видѣ желанія свои. Но какъ прежде, когда посылалъ Спаситель учениковъ за осличемъ для входа своего въ Іерусалимъ, Онъ говорилъ: *аще кто вамъ речетъ что: рыцете, яко Господь его требуетъ* (Матѳ. 21, 3.): такъ и здѣсь Онъ дѣйствуетъ съ тоюже властію и силою. Это таже божественная сила, съ какою повелѣно было поймать рыбу, чтобы статиромъ, какой найдутъ и нащли въ ней, уплатить дань (Мат. 17, 27.). Если ученики должны были сказать хозяину: *глаголетъ тебѣ Учитель*: то это означаетъ, что домохозяинъ

принадлежалъ къ числу учениковъ Иисуса, къ числу уважавшихъ Его слушателей. И слѣд. какъ ни много было между Іерусалимлянами враговъ у Иисуса: но были и люди преданные Ему, люди благоговѣвшіе предъ Нимъ, по крайней мѣрѣ, какъ предъ великимъ Чудотворцемъ. Стоило сказать одному изъ нихъ: *малолетъ тебѣ Учитель*, и онъ исполняетъ, что угодно было Учителю. Такимъ образомъ Господь показываетъ ученикамъ Своимъ, въ томъ числѣ и Іудѣ, новый опытъ своего прозрѣнія въ будущее.

Время Мое близъ есть. Что это значить? Означаетъ ли только то, что время мнѣ совершать пасху! Но время пасхи знали Іудеи, какъ и ученики Иисусовы. Слѣд. объ этомъ времени не было нужды напоминать домохозяину. Что же значить время Иисусово? *Время Мое не у исполнися*, говорилъ прежде того Спаситель, когда звали Его на такой же праздникъ въ Іерусалимъ (Іоан. 7, 8). А теперь говоритъ Онъ совсѣмъ другое. Теперь, говоритъ, пришло время, назначенное для совершенія дѣла, возложеннаго на Меня Отцемъ небеснымъ и моею любовію къ людямъ, — пришло время положить душу Свою за друзей Своихъ. Превосходно выражаетъ намъ мысли и чувствованія Спасителя св. Іоаннъ. *Прежде праздника пасхи*, повѣствуетъ онъ, *вѣдый Иисусъ, яко прииде Ему часъ, да преидетъ отъ міра сего ко Отцу, возлюбъ Своя сущія въ мірѣ, до конца возлюби ихъ* (13, 1). Господь видѣлъ и зналъ, что пришло для Него время оставить землю. Но возлюбивъ Своихъ, которыхъ оставлялъ Онъ въ мірѣ, Онъ оказывалъ Свою любовь къ нимъ до послѣдняго вздоха; Онъ оказывалъ имъ любовь Свою, не смотря на то, что одинъ изъ учениковъ Его, какъ видѣлъ Онъ, — Его

предатель, что самый Петръ не сохранять вѣрности къ Нему, и всѣ другіа оставлять Его; *Онъ до конца возлюбилъ*: на послѣдней, пасхальной вечери Онъ оставляетъ имъ необозримо высокій знакъ безпримѣрной любви Своей къ нимъ — таинство причащенія тѣла и крови Его, имѣющее совершаться на землѣ до кончины міра. Такъ Господь даетъ видѣть, что если Онъ преданъ будетъ въ руки враговъ Своихъ: то это не означаетъ того, что судьба Его совершается противъ Его воли, вопреки Его вѣдѣнію и намѣреніямъ. Онъ видѣлъ голгоескую смерть Свою, и по Своей волѣ, по Своей преданности къ волѣ Отца небеснаго, по своей любви къ тѣмъ, для которыхъ спасительна была смерть Его, шелъ на Голгоѳу.

Утебе сотворю пасху со ученики мои. Слова *сотворю пасху* обыкновенное выраженіе покорности закону *опасхѣ* (Исл. 12, 48. Числ. 9, 4. Ис. Нав. 5, 10.). Сынъ Божій покорно выполнялъ установленія закона, какъ волю Божию. Онъ хочетъ праздновать пасху. Но хочетъ праздновать съ учениками. Хочетъ быть съ ними какъ Отецъ съ дѣтьми, и показать имъ это расположеніе дѣлами.

Той покажетъ вамъ горницу велию, постлану, ту уготовайте (Лук. 22, 12). Горницею называлась у Евреевъ зала, находившаяся въ верхней части жилыхъ покоевъ и слѣд. такая, которая была отдѣлена отъ шумнаго жилья, была уединенна. По назначенію Спасителя горница для вечери Его была не только уединенная, но и просторная, — мало и того, — еще устланная коврами, готовая, (Мар. 15, 10) украшенная по праздничному. Припомните же, слушатели, что Спаситель нашъ въ другихъ случаяхъ любилъ во всемъ простоту, въ одеждѣ, въ пищѣ, въ образѣ жизни. А теперь, когда Онъ хочетъ предло-

жить ученикамъ Своинъ таинственную вечерю, Онъ назначаетъ для сего не простое мѣсто, а *горницу велию послану*, покой просторный и убранный весьма прилично. Таково должно быть мѣсто для святѣйшей тайны евхаристіи, по указанію Спасителя!

Шедше же обрѣтоша, яко же рече имъ, и уготоваша пасху (Лук. 22, 13). Все случилось такъ, какъ сказалъ Господь: и человѣкъ встрѣтился при входѣ въ городъ — точно такой, на какого указывалъ Господь; и хозяинъ дома оказался добрый, выполнившій съ охотою желанія Учителя; и зала оказалась точно такая, о какой говорилъ Господь. Какъ было ученикамъ не сказать въ душѣ своей, что Учитель ихъ — *Пророкъ великій! И уготоваша пасху*, т. е. купили и приготовили по закону пасхальный агнецъ, приготовили и все нужное для праздничной вечера.

Вечеру бывшу прииде Иисусъ съ обѣманадесять. Евангелистъ Маркъ, какъ и Евангелистъ Матѳеи (26, 20), называютъ время, когда пришелъ Иисусъ въ домъ, гдѣ приготовлена была пасха, вечеромъ. Св. Лука говоритъ: *и яко прииде часъ*, т. е. для праздничной вечера. Чтѣ же это было за время? Окончательное приготовленіе къ празднованію торжества пасхальнаго, т. е. приготовленіе всѣхъ принадлежностей пасхальной вечера у Евреевъ начиналось между 6 и 9 часомъ дня, или по нашему между 1 и 3 часомъ по полудни. Вечеря же пасхальная открывалась не позже начала 6 часа по полудни. Итакъ Спаситель пришелъ въ пасхальную горницу въ исходѣ 5 часа по полудни, — и вечера Его начиналась не позже, какъ въ началѣ 6 часа. Такимъ образомъ православная Церковь евангельски празднуетъ установленіе тайной вечера,

совершая въ великій четвертокъ литургію послѣ полудня.

Прииде съ обманадесять. Слѣдовательно и предатель Іуда не былъ лишенъ той вечери, на которой Господь хотѣлъ быть съ учениками, какъ съ дѣтьми Своими. А Іуда не измѣнился.

О! Благость безконечная! какъ любилъ Ты любящихъ Тебя. Сколько свѣта, сколько любви изливаешь Ты на нихъ! Не лишай насъ живительной любви Твоей, Любовь вѣчная! Согрѣй, размягчи ожестѣвшія сердца наши, да чувствуютъ онѣ величіе любви Твоей къ грѣшникамъ и, если временно будутъ онѣ колебаться въ вѣрности къ тебѣ, да не будетъ, да не будетъ съ ними того же, что было съ страшною душею Іуды. Аминь.

БЕСѢДА 3.

ОМОВЕНІЕ НОТЪ.

Іоан. 13, 1—17. Лук. 22, 24—30.

Чудное зрѣлище представляла сіонская горница въ послѣднюю пасхальную вечерю Христову! Онъ — Господь неба и земли — съ смиреніемъ слуги и съ любовію друга омывалъ ноги у учениковъ. Посмотримъ ближе на дивное дѣяніе дивнаго Господа нашего.

Бысть же и прѣ въ нихъ, кій мнитсѣ ихъ быти болій?
Лук. 22, 24.

Господь говоритъ о наступающихъ скорбяхъ, о близкомъ крестѣ: а ученики начинаютъ споръ о первенствѣ

Съ чего начался споръ о первенствѣ между учениками? *Егда бысть часъ вечери, возлеже и обанадесяте Апостоли съ Нимъ*, говоритъ св. Лука предъ тѣмъ, какъ рассказываетъ о спорѣ за первенство (22, 14). Это сближеніе двухъ обстоятельствъ само собою подаетъ мысль, что прѣніе учениковъ о первенствѣ возбудилось по случаю размѣщенія ихъ вблизи Учителя. — Первое чувство, возбуждившее этотъ споръ, была ревность быть какъ можно ближе къ возлюбленному Учителю. Въ слѣдъ за этимъ чувствомъ пробудились мысли о земномъ царствѣ Мессіи и главныхъ дѣятеляхъ сего царства, мысли принадлежавшія тогда едва не всѣмъ Іудеямъ. Эти мечты о земномъ величіи уже обличалъ Спаситель въ добродушной матери сыновъ Зеведеевыхъ въ слухъ всѣхъ учениковъ: но съ ними еще не разстались и теперь ученики Христовы. Такъ трудно и лучшимъ людямъ ослаблять въ себѣ привычныя мнѣнія, привычныя склонности, привычныя заблужденія! Апостолы Христовы только тогда стали выше мнѣній народныхъ, выше своихъ слабостей, когда перерождены были Духомъ благодати, нисшедшимъ въ день пятидесятницы.

Въдый Іисусъ, яко вся даде Ему Отець въ руцѣ.... возставъ съ вечери, и положи ризы.... (Іоан. 13, 3 — 5).

Исполненный любви къ ученикамъ Своимъ, Спаситель не могъ оставить безъ обличенія слабости ихъ, поднявшей споръ о первенствѣ. Но, не начиная вразумлять ихъ словами, Онъ подаетъ имъ врачевство въ необыкновенномъ дѣйствіи, потомъ уже предлагаетъ наставленіе. Дивное дѣйствіе, кромѣ того, что было врачебнымъ для учениковъ, служило заключительнымъ выраженіемъ того значенія, какое имѣло земное служеніе Іисусово. — Три

великія истины ознаменовали земную жизнь Ісуса Христа, и ихъ же печатлѣтъ Онъ теперь предъ учениками.— Въ жизни Ісуса выражалось то, *яко вся даде Ему Отецъ въ руки* — поручилъ Ему совершить спасеніе человѣчества (Мат. 11, 27), возложилъ на Него все это великое дѣло (Іоан. 17, 3); не менѣе ясно показалъ Онъ въ своей жизни и то, *яко отъ Бога изыде* — съ неба низшелъ Онъ, и всѣ дѣла Его — не дѣла человѣческія, а дѣла Сына Божія; наконецъ взору Его было открыто, *яко къ Богу грядеть*, близка къ Нему смерть, послѣ которой подвиги любви Его къ людямъ увѣнчаны будутъ славой у Отца небеснаго. Три эти высокія истины вызывали Его въ земной жизни на подвиги самоотверженія. И до ихъ же внушенію, Онъ является теперь предъ учениками не только обыкновеннымъ сыномъ человѣческимъ, но слугою учениковъ Своихъ, полнымъ небесной любви къ нимъ. У Евреевъ хозяинъ дома, если хотѣлъ оказать особенное вниманіе къ гостямъ, или къ домашнимъ своимъ, въ началѣ трапезы отдавалъ приказаніе слугѣ омыть ноги приглашеннымъ къ трапезѣ (1 Цар. 25, 41). Господь принимаетъ на Себя Самого дѣло слуги. И какъ выполняетъ это дѣло? Съ самымъ полнымъ усердіемъ искренняго слуги. Когда вошелъ Онъ и ученики Его въ сіонскую горницу: то Онъ и ученики по обыкновенію возлегли за приготовленною трапезою (Лук. 22, 14. Іоан. 13, 2). Ученики покоились, вели споръ за первенство: а Онъ встаетъ, Самъ снимаетъ съ Себя верхнюю одежду, беретъ полотенце и опоясывается имъ; не останавливается и на томъ, Самъ же наливаетъ воду въ умывальницу; «не приказываетъ другому сдѣлать, а Самъ все это дѣлаетъ» *).

*) Златоустъ in Іоанн. Hom. 70 p. 475.

И началъ умывать ноги ученикомъ, и отарати лентіемъ, имъ же бѣ препоясанъ. «Мнѣ кажется, говоритъ св. Златоустъ, что Онъ прежде всего омылъ ноги предавателя, поелику Евангелистъ сказалъ: *началъ умывать ноги ученикомъ*, и потомъ прибавилъ: *прииде къ Симону Петру.*» Такое объясненіе принадлежитъ всѣмъ учителямъ греческой Церкви, и его же видимъ въ церковномъ чинѣ омовенія ногъ.

Прииде же къ Симону Петру. И глагола Ему: Господи! Ты ли умыеши мои нозѣ? Невиданное дѣяніе небеснаго смиренія отозвалось сильнымъ потрясеніемъ въ сердцахъ учениковъ. Но они съ дѣтскою покорностію и благоговѣніемъ смотрѣли на служеніе Учителя и Господа своего.— Только Петръ, всегда пламенный, всегда откровенный, и здѣсь оказался вѣрнымъ себѣ. — *Господи, Ты ли мои умыеши нозѣ?* Отзывъ сильный, выразительный. Здѣсь все исповѣданіе Петра о Господѣ и о себѣ. Ты ли, говоритъ онъ, Кто такъ великъ, святъ и высокъ, Ты ли, Господь, повелѣвающій морю и вѣтрамъ, дающій зрѣніе слѣпымъ, здоровье больнымъ, жизнь мертвецамъ, Ты ли, предъ Кѣмъ великіе Пророки не болѣе, какъ ученики и слуги, Ты ли хочешь умывать ноги мнѣ Симону? О! нѣтъ! не сталъ я лучше того, чѣмъ былъ, когда говорилъ Тебѣ: *Господи, изыди отъ Мене, яко мужъ грѣшенъ есмь* (Лук. 5, 8).

Отвѣща Іисусъ и рече ему: еже Азъ творю, ты не аъси нынѣ, разумѣши же по сихъ (ст. 7.).

Это значить, что дѣло Петра повиноваться волѣ Господа и смиреніе свое свидѣтельствовать покорностію: это необходимо уже и потому, что Петру неизвѣстно

теперь значеніе дѣянія Спасителя и можетъ быть понято имъ только въ послѣдствіи.

Глагола Ему Петръ: не умыеши ногу мою во слѣки. Отвѣща ему Иисусъ: аще не умою тебе, не имаша части со Мною (ст. 8.).

Смиреніе Петра послѣ преподаннаго ему вразумленія оказывалось уже не смиреніемъ, а дѣломъ своелюбиваго произвола. Петръ походилъ теперь на больного, который, не понимая ни своей болѣзни, ни силы предлагаемаго лѣкарства, упорно отвергаетъ помощь врача. И отвѣтъ Петру былъ такой же, какой сказалъ бы врачъ неразсудительному больному. Спаситель говоритъ: *аще не умою тебе*, тогда какъ омывалъ Онъ только ноги, и Петръ два раза отказывался только отъ омовенія ногъ. Чтò это значить? Это значить, что дѣйствіе Спасителя не ограничивалось видимымъ омовеніемъ ногъ, а простиралось невидимо на омовеніе всего человѣка, и что Петръ особенно имѣлъ нужду въ такомъ омовеніи. Такъ объясняетъ омовеніе Свое и Самъ Спаситель (ст. 9, 10). Нечистому, кто бы онъ ни былъ, нельзя войти въ царствіе Божіе; а нечистоты души омываются только благодатію Христовою. Потому нельзя имѣть участія въ царствѣ Христовомъ безъ омовенія благодатію Христовою (Іоан. 3, 3. Кол. 3, 10.). Такъ понялъ Господа своего и Петръ и сказалъ: если такъ, Господи, то не только ноги, но и глава и руки мои требуютъ очищенія, — я нечистъ отъ ногъ до главы.

Глагола ему Иисусъ: изможенный не требуетъ, токмо позъ умыти: есть бо весь чистъ. И вы чисти есте, но не вси (ст. 9. 10.).

Чтобы объяснить ученикамъ значеніе совершаемаго

омовенія, Спаситель указываетъ имъ на положеніе чело-
вѣка, омывшагося въ водѣ. Тотъ выходитъ послѣ омове-
нія чистымъ: но становясь ногами на землѣ, мараешь
ихъ пылью, и потому долженъ снова омыть ихъ. За ис-
ключеніемъ одного, ученики Христовы были чисты, какъ
омытые живондснымъ ученіемъ Его (Іоан. 14, 3.). Оста-
валось омыть ноги. Нужно было смыть пыль и нечисто-
ту, приставшія къ нимъ отъ соприкосновенія съ міромъ,
среди занятій и дѣлъ земныхъ, при обращеніи съ зем-
ными людьми. Такова жизнь земная! Пока чело-
вѣкъ живетъ на землѣ, онъ волею и неволею мараешь ноги въ
пыли, никакъ не спасается отъ нечистотъ грѣха, хотя
глава его поднята къ небу, духъ и умъ устремлены въ
горнее, сердце бьется чувствами небесными. *Грѣхона-*
денія кто разумѣетъ? Отъ тайныхъ моихъ очисти мя,
молился Давидъ (Псал. 18, 13.). Такимъ образомъ послѣ
возрожденія въ купѣли крещенія необходимо каждому
омовеніе благодатію покаянія; особенно это надобно по-
вторять предъ св. евхаристіею, какъ и Спаситель омылъ
ноги учениковъ предъ сею тайною.

Вспомните ли, что сотворилъ вамъ (ст. 13 — 17.)?

Апостоламъ изъ словъ Спасителя Петру открывалось
значеніе омовенія, о которомъ говорилъ Онъ Петру. Но
уразумѣвъ сіе, они еще не все поняли. И Спаситель по-
казываетъ имъ другую сторону своего дѣйствія. Онъ
говоритъ имъ: «вы справедливо называете Меня Учите-
лемъ. Но если Я, Учитель вашъ, омывалъ вамъ ноги: то
и вы должны дѣлать тоже». Значитъ, послѣдователи Іи-
суса Христа должны отягаться тѣмъ же духомъ смире-
нія и любви, съ какимъ Онъ, Господь и Учитель, омылъ
ноги ученикамъ. Какая высота чело-
вѣческая не должна

пасть во прахъ предъ смиреніемъ Господа? Какая гордость, если только это не гордость сатанинская, будетъ считать униженіемъ для себя служить брату своему въ его нуждѣ, хотя бы то былъ послѣдній нищій, когда Господь неба и земли подалъ примѣръ такого смиреннаго служенія ученикамъ? Если Онъ омылъ ноги даже у предателя Своего: намъ ли слугамъ становиться выше Владыки нашего? И мы должны оказывать любовь оскорбившимъ насъ, чѣмъ только можемъ. Апостолъ Павелъ, имѣя въ виду высокій примѣръ Господа, поучаетъ насъ: «не дѣлайте ничего по ревности или по тщеславію: но по смиренномудрію почитайте одинъ другаго лучшимъ себя; каждый изъ васъ заботься не о себѣ только, но каждый и о другихъ. Ибо въ васъ должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ» (Фил. 2, 3. 4).

Царіе языкъ господствуютъ ими, и обладающіи ими благодатели нарицаются. Вы же не тако (Лук. 22, 25. 26).

Примѣръ Господа уже показалъ ученикамъ, что они должны препираться между собою не за первенство, а въ смиренія и любви. Обращаясь прямо къ спору ихъ о первенствѣ, Спаситель даетъ имъ знать, что они, споря о первенствѣ, допускаютъ до сердецъ своихъ духъ языческій, а не Его духъ. Владыки языческихъ народовъ величаются пышными титулами, не отвѣчая титуламъ дѣлами своими; называются благодѣтелями, тогда какъ тиранствуютъ; называются царями только для того, чтобы показывать надъ подчиненными тяжесть власти, а не заботу о пользѣ ихъ. Титуло Благодѣтелей (эвергетовъ) носили Птолемеи египетскіе, которые однако отличались только жестокостями своеволія. Такія свойства, такія дѣла — собственность языческаго міра, языкъ. *Вы же не*

такъ: но болій въ васъ да будетъ яко мнѣ, и старій, яко служай. Въ христіанскомъ обществѣ не должно быть правилъ и обычаевъ языческихъ. Богѣ другихъ великій по способностямъ и дарованіямъ долженъ являться въ отношеніяхъ своихъ къ другимъ, какъ бы онъ былъ самый малозначущій, и старшій по званію, начальникъ другихъ по власти долженъ вести себя такъ, какъ бы онъ былъ слугою другихъ. Значить, ни гордости, ни тщеславію, ни честолюбію — не мѣсто въ христіанскомъ обществѣ.

Кто бо болій? Возлежай ли, или служай? Не возлежай ли? Азъ же посреда васъ есмь яко служай (ст. 27).

Эти слова Спасителя, сохраненныя св. Лукою, имѣютъ очевидную связь съ омовеніемъ ногъ, о которомъ повѣствуетъ св. Іоаннъ. Въ этой связи онъ были бы мало понятны. *Азъ же посреда васъ яко служай*: не взято ли это съ того положенія, въ которомъ былъ Спаситель, умывая ноги ученикамъ? По общему обыкновенію хозяинъ дома сидитъ за столомъ, какъ господинъ надъ домашними; отправлять служебную должность при столѣ дѣло слуги (Лук. 17, 7. 8.). Въ сообразность съ этимъ порядкомъ Спасителю надлежало бы принимать услуги отъ учениковъ, какъ Господу и Учителю ихъ. А Онъ для ихъ наставленія дѣйствуетъ иначе.

Вы же есте пребывающіе со Мною въ напастяхъ Моихъ. И Азъ завещаваю вамъ царство . . . (ст. 28—30).

Обличивъ въ ученикахъ Своихъ желанія земной власти, Господь отдаетъ имъ и честь, какую заслужили труды ихъ. Сколько неприятностей, сколько оскорбленій и горькихъ обидъ наносили имъ частію въ лицѣ Учителя, частію имъ прямо фарисеи и книжники! А они доселѣ

остаются съ Нимъ, тогда какъ «многіе изъ начальниковъ, хотя вѣровали въ Него, но для фарисеевъ и саддукеевъ не исповѣдывали» (Іоан. 12, 42.). Строгость жизни Учителя (Матѳ. 8, 20. Лук. 9, 59.), строгость ученія Его (Лук. 14, 33; 18, 25. Матѳ. 19, 9. 10.), глубина тайнъ Его (Іоан. 6, 67.) также не заставили ихъ удалиться отъ Него. Все это есть дѣло терпѣливой любви ихъ. За труды терпѣнія слѣдуетъ наградить. И Господь указываетъ ученикамъ на высокую награду, ожидающую ихъ, хотя и не ту, о которой они мечтали, увлекаемые мнѣніемъ народнымъ.

Азъ завѣщаваю вамъ царство, яко же завѣща Мій Отецъ.

Въ награду за земной подвигъ, за выполненіе воли Божіей, Отецъ небесный поставилъ Сына Своего наслѣдникомъ всего (Евр. 1, 2.). — Сынъ Божій дѣлаетъ наслѣдниками сего царства раздѣлявшихъ съ Нимъ скорби земнаго служенія Его.

Да ясте и сіете на трапезѣ Моей во царствіи Моихъ, и сядете на престолѣхъ, судяще объмадесяте колѣнома Израилева.

То, что можно понять намъ, странникамъ земли, въ этомъ образномъ описаніи прославленнаго состоянія Апостоловъ, состоитъ изъ двухъ преимуществъ, — изъ чести быть вблизи Царя небеснаго и изъ участія во власти суда Его. — Апостолы и до всемірнаго суда наслаждаются блаженствомъ; ученіемъ и писаніями своими они и теперь судятъ надъ Израилемъ и даже надъ всѣмъ міромъ. — Но полная слава святыхъ откроется послѣ суда Христова надъ вселенною. Потому и полное значеніе обѣтованія о славѣ Апостоловъ откроется только послѣ всемірнаго суда.

Точно такъ и достоинство Апостоловъ въ новомъ Иерусалимѣ, показываемое тайновидцемъ (Апок. 21, 12—14), теперь для насъ есть тайна; буквы описанія мы еще разбираемъ, но полного смысла, точнаго смысла уразумѣть не можемъ.

Слушатели мои! То, что совершилъ Спаситель для Апостоловъ на послѣдней вечера, есть сокращеніе всей Его жизни, духъ всего земнаго служенія Его. Пусть же сей чудный образъ всегда будетъ предъ нашимъ взоромъ; онъ будетъ проливать живительный свѣтъ на жизнь нашу. Ликъ Спасителя, омывающаго ноги ученикамъ, въ видѣ слуги, будетъ защитою намъ противъ помысловъ гордости, противъ любочестія, противъ лѣности въ служеніи ближнимъ, противъ равнодушія къ скорбямъ и нуждамъ братій и сестръ, противъ скупости, сжимающей руки наши при подаваніи Христа ради. Аминь.

БЕСѢДА 4.

ВКУШЕНІЕ ПАСХАЛЬНАГО АГНЦА; ПЕРВОЕ УКАЗАНІЕ НА ПРЕДАТЕЛЯ.

Лук. 22, 15—18. Мато. 26, 21—27. Мар. 14, 18—21. Иоан. 13, 17—22.

Спаситель, окончивъ наставленіе объ умовеніи ногъ, открываетъ пасхальную вечерю обнаруженіемъ чувствъ Своихъ о сей вечера. И во время пасхальнаго вечерняго говоритъ ученикамъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его.

И рече къ нимъ: желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ (Лук. 22, 15.).

Почему такъ пламенно желалъ теперь Спаситель раздѣлить пасхальную вечерю съ учениками своими? Такъ какъ этою вечерею оканчивался ветхій порядокъ дѣлъ, и за нею должно слѣдовать осуществленіе того, что преобразовала пасха: то пламенное желаніе послѣдней вечера было плодомъ любви Его къ падшему человѣчеству и преданности волѣ Отца небеснаго, возложившей на Него дѣло искупленія. Не на радости спѣшилъ онъ, а на скорби, не на утѣшеніи, а на муки неизобразимыя: но божественная любовь Его къ людямъ и Отцу небесному превозмогала въ Немъ надъ скорбями человѣчества, и Онъ спѣшилъ окончить великое дѣло Свое. Онъ желалъ еще и потому послѣдней пасхальной вечера, что положилъ запечатлѣть ее знакомъ особенной любви Своей къ людямъ, установить тайну евхаристіи. *Желаніемъ возжелѣхъ, — прежде даже не прииму мукъ*, прежде моего страданія; *отсель не имамъ ясти отъ нея* (стр. 16): слова эти сами собою показываютъ, что ихъ говоритъ любящій отецъ, расстающійся съ дѣтьми: *Возжелѣхъ ясти съ вами пасху*, говоритъ онъ дѣтямъ, давая видѣть, что хочетъ оставить имъ памятникъ любви своей.

Глаголю вамъ, яко отсель не имамъ ясти отъ нея, дондеже скончаются въ царствіи Божіи (ст. 16.).

Въ другой разъ Онъ уже не можетъ вкушать пасхальнаго агнца съ любимыми учениками Своими, какъ бывало прежде, и какъ совершаетъ теперь: такъ близка смерть Его. Онъ будетъ съ ними праздновать пасху, но уже въ царствіи Божіемъ, *дондеже скончаются въ царствіи Божіи*, не прежде, какъ придетъ въ исполненіе предзнаменованіе пасхи, пока не откроется пасха истинная, вѣчная. Иудейская пасха праздновалась въ воспоминаніе объ избіеніи

египетскихъ первенцевъ и о спасеніи Израиля (Исх. 11. 12.). Такъ какъ окончательное осужденіе однихъ и спасеніе другихъ наступитъ при послѣднемъ всемірномъ судѣ, гдѣ всѣ нечестивые, какъ тѣ Египтяне, будутъ отвергнуты, и всѣ праведные, какъ истинные Израилетяне, будутъ ущедрены благословеніями вѣчными: то истинная пасха будетъ праздноваться въ царствіи небесномъ; блаженство вѣчное святыхъ Божіихъ—вотъ та истинная пасха, на которую Спаситель указалъ ученикамъ Своимъ.

И приимъ чашу, хвалу воздавъ, рече: приимите сію, и раздѣлите себѣ. Глаголю бо вамъ, яко не имамъ пити отъ плода лозаго, дондеже царствіе Божіе приидетъ (ст. 17. 18.).

На пасхальномъ торжествѣ за вкушеніемъ агнца подавалась чаша вина въ знакъ любви и радости. Это самое исполняетъ и Спаситель, въ исполненіе обрядоваго закона; только присовокупляетъ Онъ мысль новую, съ какою подаетъ чашу. *Не имамъ пити отъ плода лозаго, дондеже царствіе Божіе приидетъ*, или, какъ св. Матѳей изъясняетъ, *не имамъ пити—до дне, егда пію съ вами ново во царствіи Божіи* (26, 29.). Хотя воскресшій Спаситель, по воскресеніи Своемъ, раздѣлялъ съ учениками трапезу, но не вино пасхальнаго празднества; и ученики Его тогда еще не были въ блаженномъ покоѣ царствія божія и вино новое—не принадлежитъ ко времени, какое проведъ Спаситель по воскресеніи, днями сорока четырьмя являясь ученикамъ. Спаситель опять указываетъ на ту же отдаленную будущность, на которую указывалъ, когда говорилъ о празднованіи истинной пасхи (ст. 16.). Онъ указываетъ на то царство, которое откроется послѣ суда Его надъ вселенною (1 Кор. 15, 54. 55.).

Евангелисты Матѣей (26, 29.) и Маркъ (14, 25.) приводятъ слова Спасителя о чашѣ послѣ того, какъ сказали объ установленіи тайны евхаристіи. Но обычное употребленіе пасхальной чаши показываетъ, что слова о ней сказаны тогда, какъ приводитъ ихъ св. Лука. Онъ ясно говоритъ о двойной вечери Христовой, — о вечери ветхозавѣтной и о вечери евхаристіи (ст. 19, 20.), тогда какъ нѣтъ того въ краткомъ повѣствованіи другихъ Евангелистовъ. Спаситель сказалъ въ началѣ пасхальной вечера: *желаніемъ возжелѣхъ ясти съ вами пасху*. Но въ описаніи Евангелистовъ Онъ является едва участвующимъ кое въ чемъ изъ ветхой пасхи. *И возлежащимъ имъ и ядущимъ*, говоритъ св. Маркъ (14, 18), *и ядущимъ имъ*, говоритъ св. Матѣей (26, 21): вотъ и описаніе торжества пасхальнаго. Не сказано даже о томъ, что, по предписанію закона, стоя вкушали пасхальный агнецъ (Исх. 12, 11). Тѣмъ болѣе не говорится, какіе и въ какомъ видѣ исполнялись другіе обряды праздника. Только случайно указывается на совершеніе двухъ обрядовъ ветхой пасхи. (Лук. 22, 16—18. Мат. 26, 23). Господь субботы (Мат. 12, 8) и всѣхъ обрядовъ теперь особенно давалъ видѣть, что ветхій порядокъ дѣлъ оканчивается и замѣняется новымъ. И Евангелисты, внимательные къ словамъ и дѣйствіямъ Господа, въ подробномъ своемъ описаніи пасхальной вечера представляютъ намъ только слова и дѣянія Установителя новаго закона.

Аще сія вѣсте: блаженіи есте, аще творите я. Не о вѣстѣхъ васъ глаголю. Азъ бо вѣмъ, иже избрахъ, но да писаніе сбудетсѣ? ядый со Мною хлѣбъ, воздвиже на Мя плъту свою (Іоан. 13, 17, 18.).

Слова сія, въ евангеліи св. Іоанна, предшествуютъ предсказанію Спасителя о томъ, что одинъ изъ учениковъ предастъ Его (ст. 21.); по повѣствованію св. Луки, это было сказано Спасителемъ послѣ вечера пасхальной (22 21, 22), а по повѣствованію св. Матѳея (26, 21. 27.), и Марка (14, 18. 22.),—прежде установленія евхаристіи.

Спаситель общаетъ блаженство разумѣвающимъ тайны Его и оправдывающимъ разумѣніе свое дѣлами. Если, говоритъ, вы знаете, съ какими мыслями, съ какими расположеніями совершается Мною послѣдняя пасхальная вечеря, гдѣ Я, Господь вашъ, умываю ноги слугъ Своихъ: вы счастливы, вы блаженны, когда будете выполнять извѣстное вамъ. Но Онъ вполне знаетъ учениковъ Своихъ и говоритъ, что не всѣ они имѣютъ то дѣятельное разумѣніе, которое дѣлаетъ блаженными людей. Ему извѣстны избранные Имъ, извѣстенъ и тотъ, который исключилъ себя изъ блаженного царства, жертвуя совѣстію страстямъ своимъ. Послѣднее не могло не быть прискорбнымъ Господу. Но уже давно сказано: *лѣвый хлѣбы Моя воздвиже на Мя пята*. Печальное дѣло неблагодарнаго коварства давно было предсказано; это предсказаніе не налагало на свободную волю необходимости выполнять его; напротивъ оно предостерегало ее отъ грѣха. Попечительная Благость сдѣлала только свое дѣло, указавъ на опасность. Если воля поступаетъ по своему: это ея дѣло. Слова Писанія, приводимыя Спасителемъ (Псал. 41, 10.), Давидъ сказалъ о коварномъ Ахитоеелѣ (2 Цар. 9, 6, 15, 31); но судьба Давида была образомъ судьбы Мессіи Іисуса и большая часть псалма Давидова буквально относится къ Мессіи. Іуда долженъ былъ остерегаться по крайней мѣрѣ того, чтобы не быть

другимъ Ахитовеломъ, если уже онъ не вѣрилъ, что Иисусъ есть Мессія.

Отсель глаголю вамъ, прежде даже не будетъ, да егда будетъ, вѣру имете, яко Азъ есмь (ст. 19, 20.).

Указывая напередъ въ раздѣлявшемъ съ Нимъ трапезу будущаго врага Своего, Спаситель показываетъ тѣмъ, что избраніе друга-врага не случилось по какой либо ошибкѣ. Исполненіе предсказанія Его о поступкѣ друга-врага должно было только утвердить вѣру въ Его божественное посольство, которому такъ мало вѣрятъ Іудеи—представители чадъ міра.

Сія рекъ Иисусъ, возмутися духомъ, и смирительствова, и рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя (ст. 21.).

Если предательство Іуды и для человѣческой чистой души представляется поступкомъ возмутительнымъ: чѣмъ же было оно для Богочеловѣка? Чѣмъ чище, чѣмъ святѣе душа, тѣмъ отвратительнѣе для нея грѣхъ. «Возмущеніе Иисуса есть движеніе противъ нечестія предателя», говоритъ св. Кириллъ. Съ другой стороны любящій небесный Учитель могъ ли не скорбѣть и о погибели одного изъ избранныхъ учениковъ Своихъ? Горькая будущность! но предсказаніе о ней нужно для вѣрующихъ (Іоан. 13, 19.).

И скорбяще зѣло, начаша глаголати Ему единъ кѣждо до ихъ: еда азъ Господи (Матѹ. 26, 22.)?

Такое дѣйствіе на учениковъ произвели первыя ясныя слова Спасителя о предателѣ: такъ свидѣлствуютъ Евангелисты Матѹей (26, 21.) и Маркъ (14, 18, 19.)!

Страшно преступленіе, которое, по словамъ Господа, готовъ совершить одинъ изъ учениковъ Его. Но искрен-

ніе ученики Христовы съ одной стороны увѣрены, что слово Учителя и Господа ихъ вѣрно, — Ему извѣстны и сердца человѣческія, — съ другой они уже довольно обучены смиренному сознанію измѣнчивости человѣческой. Потому каждый испугался за самого себя, не въ немъ ли Господь видитъ готовность на дѣло черное? Каждый, не довѣряя себѣ, боялся за себя, и съ скорбію спрашивалъ о себѣ: не онъ ли столько худъ, что рѣшится даже предать Господа своего? «Я боялся всѣхъ дѣлъ моихъ,» говорилъ праведный Іовъ (Іов. 9, 28. Прит. 28, 14.). И по-длинно худо, очень худо, положеніе тѣхъ изъ насъ, которые говорятъ въ душѣ своей: мы не можемъ быть такими, какъ этотъ сынъ грѣха—Іуда, мы никогда не позволили бы себѣ ничего подобнаго. — Вѣрное, искреннее, святое самовспытаніе побуждаетъ каждого говорить: «не бываю ли и я иногда не вѣренъ Господу, хотя и пользуюсь всѣми дарами любви Его? Не продаю ли и я любовь Его за удовольствія плоти, за звукъ славы мірской, за вѣсь монеты?» *Себе искушайте, аще есте въ вѣръ, себе искушайте, учитъ Апостолъ* (2 Кор. 13, 5.). Униженіе ли для грѣшника—подозрѣвать себя въ грѣхъ? О! нѣтъ, это дѣло правды для него. Напротивъ онъ впалъ бы въ пагубное самообольщеніе, если бы считалъ себя правымъ во всемъ.

Онъ же отвѣщая, рече: омочивши со Мною въ солено руку, той Мя предастъ (ст. 23.).

«Обмакнувшій со Мною въ блюдо руку», или какъ яснѣе говорится у св. Марка (14, 20) «одинъ изъ двѣнадцати, обмакивающій со Мною въ блюдо» означаетъ тоже, что прежде сказанное: ядущій со Мною (Мар. 14, 18), только въ приложеніи къ частному случаю. На пасхаль-

ной вечера между прочимъ вкушали горкія травы, обмакивая ихъ въ уксусъ. На участіе въ семъ-то обрядъ вечера указываетъ Спаситель, говоря о предателѣ. Такимъ образомъ здѣсь опять не указывается на самое лицо предателя, а только подтверждается, что предатель раздѣляется съ Господомъ вечерю любви. Небесный Учитель не открываетъ предъ другими лице грѣшника; Онъ только снова говоритъ, что грѣшникъ Ему извѣстенъ. Онъ добротой Своею препирается съ злостію грѣшника, и добротой хочетъ побѣдить ее. «Онъ показываетъ, что совѣсть предателя Ему извѣстна: но не смущаетъ нечестивца ни жесткимъ, ни открытымъ порицаніемъ, а убѣждаетъ его кроткимъ и молчаливымъ утѣщеніемъ» *).

Сынъ убо человѣческій идетъ, якоже есть писано о Немъ. Горе же чловѣку тому, имъ же Сынъ чловѣческій предается: добро бы было ему, аще не бы родился чловѣкъ той (ст. 24.).

Чтобы утѣшить искреннихъ Своихъ относительно Своей участи, а въ предателѣ пробудить какую либо заботливость о себѣ самомъ, Спаситель говоритъ о значеніи Своей участи и объ участи предателя. Онъ, Божій Посланныкъ, стоитъ выше злой воли предателя и зависитъ собственно отъ воли Отца небеснаго и своей воли. *Сынъ чловѣческій идетъ*, — значитъ «смерть Его болѣе переходъ чѣмъ смерть, какъ и сказалъ Онъ Іудеямъ: *иду къ Пославшему Мя*, и за Нимъ остается полная свобода» **). *Идетъ, якоже есть писано о Немъ*, согласно съ волею Отца небеснаго, давно возвѣщенной Пророками (Лук.

*) Са. Лезъ. Serm. 7 de passione.

**) Викторъ антиох. in Marc. c. 14. (Catena in Evangel. ed. 1840 Oxonii p. 421.)

22, 22.), напр. Давидомъ (Псал. 21.), Исаіею (53 гл.). *Горе же челоѣку тому, имъ же сынъ челоѣческій предается.* Воля Божія, которой слѣдуетъ Посланникъ, ни мало не извиняетъ гнусности предательства, какъ зависящаго отъ произвола предателя. Злоупотребленіе свободы не перестаетъ быть грѣхомъ отъ того, что оно было предусмотрено Всевидящимъ. Если оно благимъ промысломъ обращается въ орудіе, для достиженія цѣли спасительной, какъ и предательство Іуды: то хвала и слава за то благодѣлю Божіей; дѣло же злой воли остается тѣмъ, чѣмъ оно есть. *Горе челоѣку тому.* Если онъ видѣлъ въ Іисусѣ челоѣка и предавалъ какъ челоѣка: это только увеличиваетъ вину его. Онъ имѣлъ способы видѣть въ немъ Богочелоѣка. Чтò говорилъ въ слухъ его сынъ Божій противъ Іудеевъ (Іоан. 15, 22 — 25), относилось къ нему — Апостолу, въ высшей степени. Онъ боролся съ небесною истиною. Любовь подвизалась, чтобы побѣдить злость его, а онъ только усиливался въ злости. Онъ пренебрегъ сыномъ Божіимъ (Евр. 6, 6), для денегъ.

Добро бы было ему, аще не бы родился челоѣкъ той. Не сказано просто: лучше было бы, т. е. и предъ Богомъ, или лучше было бы, если бы небылъ онъ созданъ. Смѣлой пытливости недано повода нападать на твореніе челоѣка, лучшаго изъ видимыхъ дѣлъ Божіихъ. Не сказано также: лучше было бы, еслибы былъ онъ уничтоженъ. Уничтоженіе духовнаго существа, хотя и можетъ быть желаемо злою волею, не можетъ быть допущено правдою вѣчною. *Добро было бы ему,* говорить Господь. Онъ, этотъ несчастный челоѣкъ, будетъ чувствовать и чувствовать вѣчно, что хорошо было бы ему неродиться. Со-

стояніе его подобно состоянію тѣхъ, которые будутъ взы-
вать къ горамъ: упадите на насъ и сокройте отъ гнѣва
Агнца (Апок. 6, 16. Лук. 23, 29. 30.). Страшное состоя-
ніе предателя открываетъ любовь заботливая о немъ; но
она ничего болѣе не можетъ сдѣлать для него, предав-
шаго себя на отмщеніе правды вѣчной.

*Отъпущавъ же Іуда, предавай Ею, рече: еда азъ есмь,
Равви! Глагола ему: ты рекъ еси (ст. 25.).*

Тогда, какъ другіе ученики говорили: *еда азъ, Госпо-
ди?* Іуда говоритъ: *еда азъ, Равви?* Первое, какъ очевид-
но, есть плодъ благоговѣнія; второе — совсѣмъ не то:
Равви — почтительное названіе Христу Іисусу, названіе,
которое учтивость давала и всякому другому учителю.
Итакъ Іуда говоритъ только языкомъ приличія. Далѣе—
тогда, какъ другіе ученики со страхомъ спрашивали о
себѣ Господа, Іуда молчалъ; онъ молчалъ и тогда, какъ
Господь подтвердилъ, что предатель раздѣляетъ съ Нимъ
трапезу любви. Когда же Господь возвѣстилъ страшное
горе предателю: то эта угроза, какъ видно, потрясла и
его сердце, но не столько, чтобы открылось въ немъ
искреннее раскаяніе. Скоро успокоясь отъ смущенія, для
того только, чтобы молчаніемъ своимъ не возбудить въ
другихъ противъ себя подозрѣнія въ предательствѣ и
тѣмъ не навлечь себѣ непріятностей, онъ, по примѣру
другихъ, спрашиваетъ: *не азъ ли?* Іуда дѣйствовалъ предъ
учениками, какъ оборотливый лицедей. А чѣмъ онъ былъ
предъ своею совѣстію? О! какъ тяжело было Сердцевѣд-
цу слышать вопросъ безстыдный! Какъ можно было безъ
негодованія отвѣчать такой страшной душѣ? Небесная
благость Твоя, Господи, отвѣчаетъ кротко Іудѣ: ты

реклъ еси, т. е. ты знаешь самъ. Такъ «Господь начертываетъ намъ образъ и правила терпѣнія обидъ» *).

Слава долготерпѣнію Твоему, Господи!

БЕСѢДА 5.

УСТАНОВЛЕНИЕ ТАЙНЫ ЕВХАРИСТІИ.

Мат. 26, 26—28. Мар. 14, 22—24. Лук. 22, 19. 20. 1. Кор. 11. 23—25.

Желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ, давая знать, что любовь Его готова даровать имъ въ эту пасху даръ особенной важности. И вотъ Онъ учреждаетъ новую вечерю, вечерю новаго завѣта, чудную по обилію благодати небесной.

Три Евангелиста и Ап. Павелъ въ повѣствованіяхъ о ней открываютъ намъ установленіе новой вечера и таинственное значеніе ея.

Ядущимъ же имъ пріемъ Иисусъ хлѣбъ (Матѳ. 26, 26.), *хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: пріимите, ядите.... Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери* (Лук. 22, 19.).

Дѣйствіе, какое совершилъ Спаситель надъ хлѣбомъ и чашею, называется у св. Луки и Павла возношеніемъ хвалы, благодареніемъ. У св. Матѳея и Марка говорится: *благовословиъ, хвалу воздавъ*. Съ самыхъ первыхъ временъ

*) Златоустъ на Еван. Матѳ. 3, 394.

христіанства вечера Христова называется евхаристією, благодареніємъ. Учители Церкви, когда только говорятъ о новой вечери Христовой, то называютъ ее вечерею евхаристіи, то изображаютъ хвалы и благодаренія Господу, какъ необходимую часть ея. Все это показываетъ, что возношеніе благодареній Отцу небесному за Его дивныя дѣла составляетъ необходимую часть новой службы Христовой.

Евангелистъ Лука говоритъ, что вечера Христова совершалась *по вечери*, по окончаніи пасхальной вечери. И онъ же прежде вечери Христовой описалъ намъ заключительное дѣйствіе пасхальной вечери — преподаніе чаши. Послѣ того понятно, что слова св. Маттея и Марка: *лдуущимъ же имъ*, означаютъ только то, что въ пасхальный вечеръ, когда еще находились за трапезою, совершено Спасителемъ особенное священнодѣйствіе. Поелику должна была упраздниться пасха ветхаго завета, то Евангелисты почти ничего не сказали, какъ совершалъ ее Спаситель. Они описываютъ только то, что важно для христіанской Церкви. Итакъ вечера Христова не была какимъ либо обрядомъ пасхи ветхой, который могъ и не совершаться въ послѣдующее время; она совершалась по окончаніи пасхальной вечери, какъ дѣйствіе особенное, какъ дѣйствіе съ значеніемъ установленія новаго; она означаетъ постановленіе Христова, всегда важное для Церкви христіанской.

Примите, лдите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы лдимое.... Сія чаша новыи зачьтъ въ Моей крови, лже за вы изливается. Такъ говоритъ Спаситель. У Апостола и у всѣхъ трехъ Евангелистовъ чаша евхаристіи называется кровію новаго завета. *Кровь новую зачьта безъ*

словъ указываетъ на исторически — пророческое дѣйствіе синайскаго завета, когда Моисей, окропля народъ кровію, говорилъ: *се кровь завета, его же завета Господь къ вамъ о словесехъ сихъ* (Исх. 24, 8.). Если же предложенная на вечера Спасительской крови есть кровь новаго завета: то это означаетъ, что кровь ветхаго завета, завета престающаго (2 Кор. 3, 11.), остается только памятникомъ прошлаго и для новой вѣры быть можетъ полезнымъ только прообразовательное значеніе ея; на мѣсто же того устанавливается окропленіе кровію, очищающею грѣхи всего міра. Точно также на мѣсто пасхальнаго агнца, преломлявшагося по ветхому закону, предлагается *тѣло Христово, еже за всѣхъ ломимое*, — иначе, Агнецъ Божій, принимающій на себя грѣхи всего міра. Итакъ здѣсь очевидно установленіе для новой Церкви, для всѣхъ временъ новыхъ.

Сіе творите въ Мое воспоминаніе: такова ясная заповѣдь Господа по благовѣстію св. Луки! Въ повѣствованіи Апостола Павла Господь говоритъ о хлѣбѣ еucharistii: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, и о чашѣ: *сіе творите, елижды аще пиете, въ Мое воспоминаніе*. Такъ, по волѣ Сына Божія, тоже самое, что совершилъ Онъ, готовый на смерть, должно совершаться и у вѣрующихъ, и новая вечера должна совершаться въ воспоминаніе о Немъ — Искупителѣ міра. Повтореніе заповѣди Его у Апостола сколько говоритъ о необходимости совершать ее не иначе, какъ съ вѣрою и для оживленія вѣры въ Искупителя, столько показываетъ точную волю Сына Божія о томъ, что Его вечера — не простой обрядъ, а таинственное установленіе, которое должно сохраняться въ Церкви Его до скончанія міра.

Апостолъ Павелъ, предложивъ повѣствованіе о томъ, какъ установлена Господомъ новая вечеря, присовокупилъ: *слижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пїете, смерть Господню възъщааете, дондеже прїидетъ* (1 Кор. 11, 26.). Вотъ какъ понималъ Апостолъ Христовъ значеніе вечера Христовой! Она должна совершаться въ воспоминаніе крестной смерти Христовой до самаго втораго прїшествія Христова, во всѣ времена. Какъ врата ада не одолѣють Церкви Христовой: такъ никакая злоба ада не можетъ воспрепятствовать, чтобы вечеря Спасителя постоянно совершалась, пока не лвится Онъ опять на землѣ.

Дивная вечеря Христова! *Прїимите, ядите; пїйте отъ нея вси*, говорилъ Господь. *И пиша отъ нея вси* Апостолы, повѣствуетъ св. Маркъ. Итакъ и предатель Іуда не былъ лишенъ вечера Христовой. Напрасно говорятъ, будто Іуда, по своему недостойнству, не могъ быть допущенъ къ вечери. Не въ совершенно безнадежномъ видѣ открываетъ намъ Спаситель душу Іуды во время вечера: Онъ и послѣ вечера простиралъ къ ней слово любви Своей, удерживалъ ее отъ совершенія страшнаго грѣха. Чудная благость Господа! *Пїйте отъ нея вси*. Всѣхъ приглашаетъ Господь къ чашѣ и, такъ какъ предъ взоромъ Его всѣ времена грядущія, приглашаетъ всѣхъ, какого бы кто званія, пола, возраста ни былъ; приглашаетъ къ чашѣ и дѣтей, но не сказалъ о хлѣбѣ: *еси*, такъ какъ дѣти по слабости возраста не могутъ прїобщаться хлѣба вечера. Если сказано о чашѣ: *пїйте отъ нея вси*, то отлучающіе отъ чаши мірянѣ поступаютъ вопреки волѣ Господа. Не благочестіе творятъ и тѣ, которые по упорству воли своей уклоняются отъ хлѣба и ча-

ше: они свою волю ставятъ закономъ и явно нарушаютъ волю Сына Божія.

Самое важное въ вечера Христовой — странная тайна ея.

Пріимите, ѹдите, сіе есть тѣло Мое; — пійте отъ нея вси, сіа бо есть кровь Моя, такъ говоритъ Господь. Онъ возбуждаетъ вниманіе къ предлагаемому, какъ къ чему-то необыкновенному, и самое свойство предлагаемаго выставляетъ причиною, почему требуется благоговѣйное вниманіе. *Пріимите, — сіе есть тѣло Мое, сіа есть кровь Моя*. Не говорятъ: *сей*, т. е. хлѣбъ, означаетъ тѣло, но сказавъ: *сіе есть тѣло Мое, сіа есть кровь Моя*, даетъ видѣть, что предлагаемое остается хлѣбомъ и виномъ только для внѣшнихъ чувствъ, а на дѣлѣ здѣсь истинное тѣло Христово и истинная кровь Христова. У св. Луки говоритъ Господь: *сіа чаша новѣй завѣтъ въ Моей крови, ѹже за вы изливаема*. Чаши нельзя изливать, и потому эти слова означаютъ то, что въ чашѣ — кровь Христова, проливаемая за людей, которою утверждень новѣй завѣтъ. У другихъ Евангелистовъ сказано: *сіа есть кровь Моя новаго завѣта*. Итакъ Спаситель даетъ видѣть, что какъ въ ветхомъ завѣтѣ дѣйствительно вкушали завѣтную пищу и окроплялись завѣтною кровію (Исх. 24, 5. 8.): такъ и въ новомъ предлагается дѣйствительная пища и дѣйствительная кровь, очищающая грѣхи людей, съ тѣмъ отличіемъ, что пища и кровь ветхаго завѣта были образами предлагаемаго въ новомъ завѣтѣ, а здѣсь — дѣйствительность съ значеніемъ безотносительнымъ.

То, что предлагаетъ Спаситель ученикамъ на новой вечера, Онъ общалъ еще прежде предложить, и тогда

говори́лъ: *хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, тоже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51.). Видите, общается пища, которая дана будетъ тогда, какъ предастся Христова плоть за спасеніе міра, и эта пища есть самая плоть Христова. Не ясно ли, что это та самая пища, которую предложилъ Господь на своей вечери, готовый на смерть? Не ясно ли, что эта пища есть ничто другое, какъ Христова плоть? Последнее поняли и Іудеи и спрашивали: *како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти* (ст. 52.)? Спаситель, отвѣчая Іудеямъ, не только не отвергаетъ того, что говорить Онъ о плоти Своей, но подтверждаетъ сказанное въ выраженіяхъ еще болѣе сильныхъ и подробныхъ. *Аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имаете въ себѣ. Ядый Мою плоть и пїйй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (ст. 53. 56.). Видите, чудная пища есть дѣйствительно тѣло и кровь Господа; она имѣетъ и разнообразныя съ тѣмъ дивныя свойства: она питаетъ и поддерживаетъ жизнь духовную, и ею соединяется вѣрующій съ Господомъ своимъ.

Апостолъ Павелъ, предложивъ повѣствованіе объ установленіи Господомъ новой вечери, предлагаетъ свое поученіе для пріобщающихся сей вечери, гдѣ говоритъ, что недостойно пріобщающійся *повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней* (1 Кор. 11, 27.); это означаетъ, что тотъ несчастный пренебрегаетъ подобно Іудею тѣломъ и кровію Христовою и виновенъ какъ Іудей. Слѣдовательно на вечери Христовой предлагается тѣло и кровь Христова. *Ядый бо и пїйй недостойнъ*, говоритъ еще Апостолъ, *судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* (ст. 29.). Тѣло Господне Апостолъ представляетъ предметомъ при-

сутствующимъ на трапезѣ Господней, предметомъ вкушенія, предметомъ благоговѣйнаго вниманія и разсужденія, и слѣдовательно отнюдь не образомъ. — Онъ же учить: *чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, ея же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого тѣла причащаемся* (1 Кор. 10, 16. 17.). Въ этомъ ученіи общеніе крови и тѣла замѣняется словомъ: *причащаемся*. Слѣдовательно вкушая таинственные хлѣбъ и вино, мы во всякомъ случаѣ причащаемся не образомъ тѣла и крови, а вкушаемъ самое тѣло и самую кровь Господа нашего. Къ тому же при несобственномъ значеніи тѣла Христова пріобщеніе тѣла и крови вовсе не могло бы имѣть усвояемаго ему Апостоломъ значенія для такихъ людей, каковы слабоумные, младенцы, сильно разстроенные умомъ.

Слушатели мои! Никакъ не должно сомнѣваться въ дѣйствительномъ присутствіи тѣла и крови Христовой на трапезѣ Господней! Развѣ всемогущій Сынъ Божій не можетъ сдѣлать того, чтобы по Его волѣ хлѣбъ и вино стали тѣломъ и кровію? Въ Немъ — вся полнота Божества. Онъ словомъ утишалъ море и превращалъ воду въ вино, воскрешалъ мертвыхъ и возвращалъ здоровье безнадежно больнымъ. О! Его могущество безгранично, какъ могущество Творца вселенной (Іоан. 1, 3.). Сынъ Божій, возлюбивъ своихъ, до конца возлюбилъ ихъ. Оставляя ихъ на землѣ, среди бѣдъ и волненій міра, Онъ оставилъ чудодѣйствующее знаменіе силы и могущества Своего, подтверждающее собою божественность ученія и дѣлъ Его; оставилъ такую вечерю, на которой вѣрные до кончины міра будутъ сообщаться съ животворною

силою любви небесной и слѣдовательно будутъ находить покой для уязвленной грѣхомъ совѣсти, крѣпость въ немощахъ своихъ, утѣшеніе въ скорбяхъ, защиту отъ враговъ. О! какъ это сообразно съ безграничною любовію Сына Божія!

Хвала и слава Тебѣ, Любовь безпредѣльная. Аминь.

БЕСѢДА 6.

ПОСЛѢДНІЯ УКАЗАНІЯ НА ПРЕДАТЕЛЯ И ЗНАЧЕНІЕ СМЕРТИ ХРИСТОВОЙ.

Лук. 22, 21—23. Іоан. 13, 23—35.

Любовь небесная, готовая на смерть за людей, установила тайну евхаристіи — источникъ жизни для людей. Послѣ тайной вечери любящій Спаситель еще разъ предлагаетъ вразумленіе предателю Іудѣ и потомъ говорить о значеніи близкой своей смерти.

Обаче рука предающая Мя со Мною на трапезѣ, такъ говорилъ небесный учитель въ слѣдъ за тѣмъ, какъ преподалъ чашу новаго завѣта (Лук. 22, 19. 20.). Столько любви небесной на этой трапезѣ, и однако рука предателя — за тою же трапезою! Не страшная ли это неблагодарность? Какъ и прежде, Господь не указываетъ на имя предателя, но гнусность предательства является еще болѣе рѣзкою въ виду новаго опыта любви, опыта въ высшей степени изумительнаго.

И тѣи ученики начаша искати въ себѣ: который убо отъ нихъ хочетъ сіе сотворити? Не трудно замѣтить,

что стараніе учениковъ узнать предателя въ сказаніи св. Луки не то, которое видимъ у св. Маттея и Марка. По повѣствованію тѣхъ Евангелистовъ, услышавъ вѣсть Спасителя, что одинъ изъ нихъ предастъ Его, каждый, въ страхъ за себя, спрашивалъ Его: *не азъ ли, Господи?* А въ повѣствованіи Луки они ищутъ: кто изъ нихъ хочетъ сдѣлать такое дѣло? Тамъ обращеніе къ своей совѣсти; здѣсь обращеніе къ обществу. У св. Луки вопросъ учениковъ тотъ же, который предлагали они, по словамъ св. Іоанна. *Озирахуся убо между собою ученицы, недоумѣвающесея, о комъ глаголетъ*, такъ говоритъ св. Іоаннъ и въ слѣдъ за тѣмъ передаетъ, какъ открытъ былъ предатель самому любимому ученику (13, 23—30.). Итакъ новое подтвержденіе тому, что Любовь небесная уже послѣ тайной вечера призывала несчастнаго ученика къ раскаянію.

Бѣ же единъ отъ ученикъ Его возлежа на лонѣ Иисусовѣ, ея же любляше Иисусъ. Помяну же сему Петръ вопрошити: кто бы былъ, о немъ же глаголетъ? (ст. 24, 25).

По восточному обычаю вкушали пищу, лежа на лѣвомъ боку или точнѣе облокотясь на лѣвый локоть, съ обращенною къ трапезѣ головою и съ протянутыми ногами; возлежавшій первымъ послѣ главнаго лица возлежалъ на лонѣ того и къ нему спиною. Такъ было и на вечера Иисусовой. Въ любимомъ ученикѣ Иисуса, возлежавшемъ вблизи Иисуса, не трудно узнать св. Іоанна, Евангелиста любви. Онъ и при другихъ случаяхъ является любимымъ и любящимъ ученикомъ Иисуса, и однако не любитъ сказывать о своемъ имени (Іоан. 21, 7. 20. 24; 19, 26. 20, 2.). Послѣ того, какъ искренніе ученики Иисусовы внимательно испытали свою совѣсть и испытаніе

совѣсти показало имъ, что при всей немощи ихъ они далеки отъ страшнаго грѣха предательства, естественно было, при новомъ напоминаніи о предателѣ, обратиться съ испытаніемъ отъ себя самихъ къ другимъ, когда любовь къ Учителю и Господу требовала дознанія о предателѣ. Въ такомъ расположеніи были они. И Петръ, всегда пылкій, не медлитъ употребить средство, какое только представилось ему, чтобы узнать предателя; онъ обращается къ любимому ученику Иисусову, и даетъ ему знакъ, чтобы спросилъ Господа, кто этотъ страшный человѣкъ? Примѣчательно, что Петръ, признавая преимущество Іоанна, обращается къ его помощи, ибо не Петръ, а Іоаннъ — первый на трапезѣ и ближе всѣхъ къ Учителю и Господу своему.

Нападѣ же той на перси Иисусовы, глагола Ему: Господи, кто есть? (ст. 25).

Іоаннъ съ любовью выполняетъ желаніе Петра. Онъ лежалъ спиною къ Учителю, на лонѣ Его; желая предложить вопросъ, обратился къ Иисусу лицомъ, съ нѣжностію любви наклонился на грудь Его и соединяя съ любовью благоговѣніе спросилъ: Господи! кто это такой?

Отвѣща Іисусъ: той есть, ему же Азъ омочивъ хлѣбъ, подамъ. И омочъ хлѣбъ даде Іудѣ искаріотскому. (ст. 26).

Любимому и любящему ученику Спаситель не отказываетъ въ исполненіи желанія его — узнать предателя, тогда какъ ни для кого другаго не открылъ Онъ его. «Іоаннъ, припавъ къ персямъ Его, спрашивалъ почти подъ ухомъ и Христосъ отвѣчалъ такимъ же образомъ, такъ что и теперь не обнаружилъ предателя *). И для

*) Златоустъ Бес. 72 на Іоанна 2, 484.

Юанна не назвала по имени предателя, а указала на него знакомъ. Какимъ же? Было въ обычаѣ на востокѣ въ концѣ вечера домохозяинъ въ знакъ любви искренней подавалъ сидѣвшимъ за трапезою кусокъ хлѣба, обмакнувъ его въ соль или похлебку. Такъ поступилъ теперь Спаситель въ отношеніи къ Іудѣ и этимъ-то знакомъ отличилъ Онъ предателя для любимаго ученика *). Такъ Любовь небесная все еще борется съ жесткою душою предателя! Такъ она все еще дышетъ на нее дыханіемъ нѣжной кротости и искренней пріязни! Что же Іуда?

И по хлѣбѣ тогда вниде въ онъ сатана. Сатана вошелъ въ Іуду, говоритъ св. Лука (22, 3.), еще предъ тѣмъ, какъ вѣроломный ученикъ пошелъ въ Синедріонъ сказать: *что вы хотите дать, и азъ вамъ предаю Его?* Но тогда по внушенію сатаны Іуда пошелъ объявить свою готовность быть предателемъ за деньги; а теперь сатана входитъ въ Іуду, чтобы кончить дѣло предательства. Теперь онъ уже совсѣмъ овладѣлъ Іудою, какъ орудіемъ исполнѣ послушнымъ тому, въ чьихъ рукахъ оно находится. Впрочемъ это не значитъ, что сатана вошелъ въ Іуду противъ его воли. Нельзя войти въ домъ, пока не отворены двери (Дѣян. 16, 15.). Корыстолюбіе Іуды открыло сатанѣ входъ въ его душу; упорство Іуды въ принятомъ намѣреніи, отвергнувшее всѣ увѣщанія любви небесной, устроило изъ него сосудъ сатаны. И вотъ Іуда является съ сатанинскою рѣшимостію предать Господа своего! Какъ страшны страсти наши! Никакія увѣщанія любви, никакія угрозы правды не удерживаютъ страстной воли отъ грѣха. Она свободно становится сосудомъ сатаны.

*) Аποστολική in Cat. Patr. in Iohan. p. 342.

Глагола убо ему Иисусъ: еже твориши, твори скоро. Еще просьба вѣжливой любви, хотя и видитъ любовь, что ея заботы напрасны, — а за тѣмъ преданіе упорной воли въ неискусенъ умъ дѣлать безчестное (Рим. 1, 28.). Такъ какъ Іудѣ сказано *твориши*: то понятно, что *твори* собственно не означаетъ повелѣнія, а только попущеніе злобѣ идти къ ея цѣли. Это тоже, что сказалъ Господь Іудеямъ: *разрушите храмъ сей* (Іоан. 2, 12.), или, какъ сказалъ Онъ имъ же: *дополняйте же вы мѣру отцевъ вашихъ* (Мате. 23, 32.). Однако величіе Господа, который Самъ Себя по Своей волѣ предавалъ на смерть, требовало и повиновенія Себѣ отъ Іуды; только Господь опредѣлялъ не дѣло Іуды, а время дѣла. *Еже твориши, твори скоро.* Ты созрѣлъ для зла, я болѣе не останавливаю тебя, напротивъ повелѣваю исполнить дѣло твое скорѣе, чѣмъ бы ты хотѣлъ. — Почему же сказано Іудѣ: твори скорѣе? Потому, что пришло опредѣленное время, наступаетъ часъ, назначенный волею Отца, для страданій Искупителя. Съ другой стороны и несчастный предатель, какъ созрѣвшій въ нечестіи, уже не могъ быть болѣе терпимъ въ обществѣ святыхъ учениковъ и изгоняется изъ него (Кор. 5. 13.).

Сего же никто же разумъ отъ возлежащихъ, къ чему рече ему. Никто изъ учениковъ не понялъ сказаннаго Іудѣ, за исключеніемъ, конечно, Іоанна. Ему указанъ предатель, а потому и слѣдовавшія за указаніемъ слова предателю не могли не быть понятными. Прочіе ученики, которые не слышали сказаннаго возлежавшему на персяхъ Спасителя, подумали, что Господь велѣлъ Іудѣ, хранившему у себя денежные приношенія или купить что нибудь къ празднику, или дать что нибудь нищимъ.

Купить что нибудь утромъ слѣдующаго дня уже нельзя было: въ праздникъ, особенно какова Пасха, ничего не продавали.

Примѣ же онъ хлѣбъ, абіе изыде, бѣ же ночь. Нельзя было не видѣть Іудѣ, что Господь показалъ въ немъ предателя Своего. Но то, какъ совершилъ Іуда самое предательство свое, показываетъ, что Іуда не вѣрилъ сердцевѣднію Учителя своего. Іуда хотѣлъ думать, что Учитель его только гадательно говорилъ о предательствѣ и предателѣ, что Онъ только Равви, уважаемый Равви, но не Господь сердца; что слѣдуетъ только дѣйствовать осторожно, и тогда не только выполнится намѣреніе, но можно остаться въ прежнихъ отношеніяхъ къ Учителю. Чего не думаетъ лукавое сердце, подъ вліяніемъ страстей? Невольно покорный волѣ Учителя своего и вполнѣ послушный внушеніямъ сатаны, Іуда поспѣшилъ оставить собраніе, хотя была уже ночь. «Для чего указываетъ на время? Чтобы узналъ ты дерзость того, чья рѣшимость не остановлена была и позднимъ временемъ» *).

Егда изыде, глагола Іисусъ: нынѣ прославися сынъ человеческій, и Богъ прославися о Немъ (Іоан. 13, 30).

Нынѣ прославися. Теперь, когда смерть Христа Господа рѣшена рѣшимостію предателя, *прославися Сынъ человеческій.* О! теперь ли, казалось, говорить о славѣ? Но мысли человѣческія о славѣ согласны ли съ мыслями Божиими? Что же касается до тайнъ царствія, ихъ не угадать человѣку, пока онѣ не открыты. Спаситель нашъ еще тогда, какъ приближался къ послѣднимъ, крестнымъ днямъ жизни своей, говорилъ: *прииде часъ, да прославитъ*

*) Златоустъ in Johan. Hom. 72. n. 2, p. 484.

ся Сынъ человеческій. Аминь, аминь, глаголю вамъ: еще зерно пшенично, падѣ на землѣ, не умретъ, еди́ко пребы- ваетъ: еще же умретъ, плодъ мно́гъ принесетъ (Іоан. 12, 23.) Такъ смерть Искупителя Іисуса вводила Его въ славу. Она явила въ Немъ Того, Кого давно такъ желалъ себѣ грѣшны́й родъ человѣческій въ лучшія свои минуты и чѣмъ никто другой не былъ для него. Не только Израиль, но язычники всѣхъ странъ и народовъ благословляють имя распятаго Іисуса, какъ Спасителя отъ грознаго гнѣва Божія. Искупительная смерть Іисуса, необходимая для примиренія Божества съ виновнымъ человѣчествомъ, открыла для человѣчества небо и низвела на землю воды благодати Духа Святаго, а въ слѣдъ за тѣмъ тысячи и милліоны почли за счастье, за блаженство, именовать себя исповѣдниками Голгоѣскаго Страдальца. Тогда увидѣли въ распятомъ Сынѣ человѣческомъ истиннаго Сына Божія, *сіяніе славы Отчей и образъ гюстаси Ею* (Евр. 1, 3.), носящаго все глаголомъ силы Своей. Тогда познали, что нѣтъ другаго имени подъ небомъ, которымъ можно было бы спастись. Связь крестной смерти Своей съ ниспосланиемъ на землю Духа благодати, перерождающаго испорченныя сердца людей, показывалъ Самъ Спаситель, когда говорилъ: *еще не иду: Утѣшитель не придетъ, еще же иду, пошлю Его къ вамъ.*

Нынѣ и *Богъ прославился о Немъ*, точнѣе: въ Немъ. Какъ Богъ прославился въ распятомъ Іисусѣ? *Богъ прославился въ Немъ*, поелику Сынъ человѣческій до того возлюбилъ, до того чтилъ волю Отца небеснаго, что для исполненія воли Его не отрекся отъ креста позорнаго, послѣ того, какъ вся земная жизнь Его была святость. Итакъ крестъ Іисусовъ — проповѣдникъ святости. И это

еще не все. Въ распявшемся за людей Сынѣ Божіемъ прославились правда Божія и Божія благодѣтельность. Прославилась правда Божія. Міръ узналъ, что нельзя, кому бы то ни было, не наказанно нарушать законовъ Вѣчнаго; права правды Божіей — неприкосновенны. Человѣкъ—грѣшникъ долженъ былъ погибнуть, какъ оскорбитель Божія Величія. Сынъ Божій принялъ на Себя чело-вѣчество, и вотъ сей Сынъ чело-вѣческій, Самъ по Себѣ чистый и святой, терпитъ за виновное чело-вѣчество страданія крестныя. Если же Распятый есть Сынъ вѣчнаго Отца: что побудило Сына Божія принять на Себя грѣхи чело-вѣчества, какъ не Его безконечная любовь къ чело-вѣчеству? Что подвигнуло Отца небеснаго пожертвовать Сыномъ Своимъ для людей, если не любовь къ людямъ грѣшникамъ? Такъ крестъ—проповѣдникъ любви Божественной, Благодѣтели непостижимой!

Аще Богъ прославился о Немъ: и Богъ прославитъ Его въ Себѣ и абіе прославитъ (ст. 32.).

Основной законъ правды Божіей: *прославляющія Мя прославою* (1 Цар. 2, 30.), ни въ комъ другомъ не могъ получить и не получилъ такого полного осуществленія, какъ въ распявшемся Богочеловѣкѣ. Никто другой не могъ прославить и не прославилъ Отца небеснаго такъ, какъ прославилъ Его сынъ Божій на землѣ, въ жизни и въ смерти Своей. Потому *Богъ прославитъ Его въ Себѣ: прославитъ Своєю силою и славою, прославитъ такою славою, которой никто другой не можетъ имѣть; облечетъ самое чело-вѣчество Его славою, которая принадлежитъ самому Отцу небесному, откроетъ въ Немъ, Сынѣ чело-вѣческомъ, истиннаго Сына Божія, посадитъ Его на престолъ славы Своей. И абіе прославитъ Его* — и вскорѣ

*

прославить. «Въ самомъ крестѣ откроются славныя дѣла» *), и въ слѣдъ за смертію послѣдуетъ славное воскресеніе Его изъ мертвыхъ, вознесеніе на небо, ниспосланіе Духа Святаго, что все приведетъ въ благоговѣніе вселенную, заставитъ племена земли воздать честь ученію Его и поклоняться Ему, какъ Сыну Божию. Таково прославленіе Сына человѣческаго, которое послѣдуетъ вскорѣ. А еще величественнѣе слава Его откроется въ концѣ міра и послѣ суда надъ вселенною.

Чадца! еще мало съ вами есмь: възыщете Мене, и якоже рыхъ Іудеомъ: яко аможе Азъ иду, вы не можете прійти: и вамъ глаголю нынѣ (ст. 33.).

Чадца! Какое нѣжное, какое сладкое имя! Не голосъ ли это самаго нѣжнаго Отца? О! какъ любить Господь Своихъ искреннихъ! *Чадца!* Этотъ голосъ любви тѣмъ изумительнѣе, что онъ есть вмѣстѣ и голосъ мудрости, которая видитъ въ ученикахъ еще незрѣлыхъ дѣтей, но покрываетъ, оберегаетъ слабость ихъ дыханіемъ живительной любви. Когда Спаситель сказалъ о наступающей славы Своей: ученики, еще не разставшіеся съ народнымъ мнѣніемъ о земномъ царствѣ Мессіи, могли думать, что говоритъ Онъ имъ объ этомъ царствѣ. Нѣжный Учитель указываетъ имъ, что на землѣ и съ ними Ему быть не долго. И за тѣмъ показываетъ имъ отношеніе ихъ къ Его царству славы. Будете искать Меня, говоритъ Онъ, и какъ Я сказалъ Іудеямъ, такъ и вамъ говорю теперь, — вы не можете прійти туда, куда Я иду. «Напоминаетъ имъ, что не теперь только, при приближеніи бѣдъ, предсказываетъ, но уже давно предвидѣлъ, и они сами свя-

*) Златоустъ in Johan. Hom. 72 p. 486.

дѣтели тому, слышавъ, что говорилъ Онъ Іудеямъ *)). Іудеямъ говорилъ Спаситель не только то, что будутъ искать Его, но и то, что не найдутъ Его; имъ сказавъ Онъ не только то, что не могутъ они прійти туда, куда Онъ идетъ, но и то, что во грѣхѣ своемъ умрутъ (Іоан. 7, 34; 8, 21.). Ученикамъ Своимъ не такъ говоритъ Онъ. Тѣмъ не менѣе и они будутъ только искать Его; тѣмъ не менѣе и они не могутъ идти туда, куда Онъ идетъ, при томъ послѣднее усвоится имъ *мысль*. Что же это значить? То, что вѣрѣ, соединенной съ любовью, свойственно на землѣ только искать Сына Божія, тогда какъ вѣра холодная ищетъ Его и не находитъ, и умираетъ въ грѣхѣ. Самымъ искреннимъ Христовымъ нельзя съ земли видѣть ту славу, которою прославленъ теперь Сынъ Божій; да и по ту сторону гроба Святые Божіи тогда только увидятъ полную славу Сына Божія, когда Онъ Самъ явится во славу Отца Своего. *Егда же Христосъ явится во славу, животъ вашъ: тогда и вы съ Нимъ явитесь во славу*, говоритъ Апостолъ Христовъ (Кол. 3, 4.).

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга (ст. 34.). Какая связь этой заповѣди съ предшествовавшими словами о исканіи Христа? Спаситель указываетъ ею на другой путь, гдѣ искренніе Его могутъ приближаться къ Нему. Любите, говоритъ, другъ друга, потому что Я возлюбилъ васъ: любовью другъ къ другу вы будете выражать любовь ко Мнѣ и потому будете приближаться ко Мнѣ.

Заповѣдь новую даю вамъ. Почему Спаситель заповѣдь о любви взаимной называетъ новою, когда она извѣстна

*) Златоустъ in Johan. Hom. 72 p. 486.

и изъ закона? Объясненіе тому— слова Его: *якоже возлюбилъ вы, да и вы любите другъ друга. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (ст. 35.). Какъ возлюбилъ насъ Господь Іисусъ? Онъ возлюбилъ насъ тогда, какъ мы были врагами Его; Онъ возлюбилъ не одного Израиля, но все человѣчество; Онъ возлюбилъ всѣхъ до того, что положилъ душу Свою за насъ. Такъ любовь Его дышетъ самопожертвованіемъ за всѣхъ. Законъ Моисеевъ предписывалъ любовь къ ближнему, но преимущественно къ Израильтянамъ и едва обращалъ вниманіе на иноплеменника. Законъ Моисеевъ допускалъ воздаяніе зломъ за зло. Законъ Моисеевъ предписывалъ любовь, но не простиралъ ея до самопожертвованія для другихъ, какъ раскрываютъ примѣръ и ученіе Спасителя. Послѣдователи Христовы тѣмъ и должны отличаться, по тому признаку и должны быть узнаваемы, что взаимная любовь будетъ одушевлять всѣ поступки ихъ, всѣ взаимныя отношенія ихъ; что эта любовь, не расторгаемая и не ослабляемая ни страстями самолюбія, ни бѣдствіями міра, будетъ обнаруживать въ себѣ не силу человѣческую, а силу Божію, дыханіе духа благодати, не доступное для дѣтей ветхаго закона. Вотъ почему Христова заповѣдь о любви есть новая заповѣдь!

Любовь Божественная! оживляй въ насъ духомъ Твоимъ любовь, заповѣданную Тобою. Аминь.

БЕСѢДА 7.

ПРЕДСКАЗАНИЕ О ПАДЕНИИ ПЕТРА.

Іоан. 13, 36—38. Лук. 22, 31—34.

Тяжело было любящему небесному Учителю видѣть въ числѣ избранныхъ учениковъ Своихъ предателя. — Но не легко было смотрѣть и на то, что во время бѣдствій Его даже самый пламенный и, повидимому, самый твердый изъ учениковъ Его, — Петръ откажется отъ Него. А Спаситель видѣлъ это напередъ и, какъ ни больно Ему было видѣть печальную будущность, Онъ заботится объ ученикахъ Своихъ, наставляетъ ихъ, предостерегаетъ ихъ, чтобы размыслили о себѣ послѣдователя Его.

Глагола Ему Симонъ Петръ: Господи, камо идеши? Отвѣща ему: а може Азъ иду, не можешъ нынѣ по Мнѣ ити, послѣди же по Мнѣ идеши (Іоан. 13, 36. 37.).

Предъ тѣмъ Господь возвѣстилъ, что не долго Ему быть съ учениками Своими (Іоан. 13, 33.). Петръ, всегда пламенный и откровенный, не только смутился тѣмъ, какъ смутились и другіе, но не замедлилъ выразить движенія души своей вопросомъ: *камо идеши?* Вопросъ съ одной стороны болѣе, чѣмъ извинительный; поелику предлагала его любовь, скорбѣвшая о разлукѣ съ Учителемъ, любовь, желавшая не разлучаться съ Господомъ своимъ, какъ не хотѣлъ разлучиться Елисей съ Іліею (4 Цар. 11, 4. 6.). Но съ другой стороны было и ошибочное въ вопросѣ Симона. Петръ могъ знать изъ словъ Го-

спода, куда идетъ Учитель Его. Господь указалъ (ст. 33.) на свои наставленія о томъ, предложенныя въ храмѣ (Іоан. 7, 33; 8, 21.). Въ отвѣтъ Петру Спаситель повторяетъ тоже о Петрѣ, что сказалъ о всѣхъ ученикахъ. Только сказавъ: *не можешь нынѣ*, опредѣленнѣе выразилъ сказанное прежде. *Не можети нынѣ ити*. Почему? Потому что еще не зрѣлъ въ духовной жизни, какъ и другіе, нѣтъ еще той твердости и силы, какія нужны, чтобы идти въ слѣдъ за шествующимъ на крестъ. *Послѣди же по Мнѣ идеши*: въ послѣдствіи придетъ время духовной зрѣлости и—Петръ пойдетъ путемъ, которымъ шелъ Господь его, безъ трепета претерпѣть мученическую смерть. — Объ этомъ говорилъ ему Спаситель и по воскресеніи Св: емъ (Іоан. 21, 18. 19.).

Глагола Ему Петръ: Господи, почто не могу нынѣ ити по Тебѣ? Душу мою за Тя положу (ст. 38.).

Любовь къ возлюбленному Учителю и Господу говорила это языкомъ Петра, но любовь еще не знающая себя изъ опыта, любовь, не чуждая самонадѣянности, любовь, не испытанная борьбою съ искушеніями. Петръ понималъ, о чемъ говорить ему Господь: но никакъ не хотеть принять того, что не совсѣмъ пріятно для самолюбія. Сказано: *не можешь*, — сказано Тѣмъ, Кто лучше насъ знаетъ, къ чему способны мы. А Петръ говорить: *могу*. Такова любовь, не укрѣпленная опытами духовной жизни! Потому-то опытные въ духовной жизни не совѣтуютъ молодымъ подвижникамъ брать на себя многое и останавливаютъ порывы ревности ихъ.

Что отвѣчалъ Спаситель Петру?

Тотъ отвѣтъ Спасителя Петру, который помѣщаетъ св. Іоаннъ въ слѣдъ за приведенными словами Петра

(13, 38.), читаемъ и у св. Луки (22, 34.). Но св. Лука, прежде чѣмъ передаетъ сей отвѣтъ, обращаетъ вниманіе наше еще на увѣщаніе Спасителя и новое обѣщаніе Петра (22, 31 — 33.).

Рече же Господь: Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы съязъ, яко пшеницу (Лук. 22, 31.).

Симонъ хотѣлъ казаться образцемъ твердости для другихъ, хотѣлъ идти на крестъ за Иисусомъ и никакъ не думалъ, что будетъ примѣромъ соблазнительной для другихъ слабости. Не то говорить Господь.

Симонъ, Симонъ! Называя Петра тѣмъ именемъ его, которое носилъ онъ отъ рожденія, прежде нежели сталъ Петромъ по волѣ Господа (Іоан. 1, 43.), Господь побуждаетъ его вспомнить что, онъ такое самъ по себѣ?

Се сатана проситъ васъ, — выпрашиваетъ, настоятельно требуетъ, чтобы вы преданы были въ его власть. Спаситель указываетъ, чего уже вовсе не видѣлъ Симонъ, указываетъ невидимую страшную силу, которая готова располагать людьми и происшествіями, открываетъ, что наступаетъ время усиленной дѣятельности князя тьмы. Сатана возстаетъ со всею злобою противъ самого Учителя и Господа ихъ, хотя въ Немъ и ничего не найдетъ (Іоан. 14, 30.): чего же должны ожидать для себя ученики, еще не чуждые слабостей? Въ томъ же самомъ видѣ выставляется теперь сатана, въ какомъ являлся онъ предъ Господомъ, требуя Іова въ свою власть (Іов. 1, 11; 2, 5.). — Какъ противъ Іова возставалъ онъ по зависти и злобѣ, терзаясь досадою, что Господь такъ любитъ благочестиваго Іова, и злоба заставляла его клеветать на Іова предъ Богомъ, будто Іовъ не искренно, только для счастья земнаго, любить Бога (Іов. 1, 8—11.): такъ воз-

стаетъ онъ теперь противъ учениковъ Иисусовыхъ, требуетъ, чтобы опытомъ повѣрена была вѣрность ихъ Богу и просить предоставить ему эту повѣрку. Самъ по себѣ, безъ попушенія Божія, онъ не можетъ вредить никому, ни по душѣ, ни по тѣлу. Съ оскорбленіемъ для своей гордости, но онъ видитъ себя въ необходимости признавать надъ собою всемогущество Вседержителя, и, трепеща предъ Нимъ, просить дозволенія дѣйствовать на рабовъ Божіихъ.

Проситъ васъ, дабы съѣлъ яко пшеницу. Какая живая картина грознаго испытанія! Какъ пшеница, просѣваемая сильною рукою, подвергается быстрому кругообращенію и переворотамъ, мгновенно смѣняющимся: таково же должно быть положеніе учениковъ, по домогательству сатаны. Страшное положеніе! Сатана надѣется, что при его просѣваніи не останется ни одного добраго зерна, а все окажется то плевою, то пылью, то мелкимъ, пустымъ зерномъ, — которое легко если и не пройдетъ сквозь рѣшето, то вылетитъ изъ него. Какъ дремать, имѣя противъ себя такого врага! Апостолъ всѣмъ вѣрующимъ пишетъ: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искый кого поглотити* (1 Петр. 5, 8.).

Молился о тебѣ. Почему же за Симона, когда опасность грозила всѣмъ? Господь молился и за всѣхъ учениковъ, что видимъ у св. Іоанна (гл. 17.): но особенно молился за Симона, потому что отъ самонадѣянности положеніе его было болѣе опасно, чѣмъ положеніе другихъ учениковъ; онъ, мечтавшій быть первымъ между учениками по вѣрности, окажется первымъ по невѣрности. *Молился, — да не оскудѣетъ вѣра твоя.* Вѣра Симона,

вѣра въ Бога и сына Его (Іоан. 14.), совсѣмъ погасла бы отъ бури бѣдъ, и только молитва Спасителя произвела то, что, во время паденія, въ Симонѣ остались искры вѣры, вспыхнувшія при новомъ прикосновеніи благодатнаго взора Іисусова. — *Молился, да не оскудѣетъ твоя.* Господь не молился о томъ, чтобы Петръ и другіе ученики совсѣмъ избавлены были отъ искушеній: дѣйствія сатаны не мѣшаютъ божественному міроуправленію, — онѣ обращаются только противъ него же и въ славу Божию; вѣра, охраненная молитвою Господа въ потрясенныхъ сатаною ученикахъ, раскрылась по прошествіи бури въ блистательномъ видѣ и побѣдила міръ. Сила Божія, укрѣпляющая немощь человѣческую, всегда побѣждаетъ силу злобную, лишь бы человѣкъ неуклонялся волею своею отъ помощи небесной.

И ты нѣкогда обраща, утверди братію. Послѣ того, какъ дано обѣтованіе о сохраненіи вѣры въ Симонѣ, предлагается Симону условіе, подъ которымъ выполнено будетъ обѣтованіе. Это условіе такое, которое обращавшійся къ Богу Давидъ самъ вызывался исполнить: *научу, говорю, беззаконнымъ путемъ твоимъ* (Псал. 50, 15.). Симону даетъ знать Господь, что сохраненная въ немъ вѣра должна не только въ немъ самомъ произвести искреннее обращеніе къ Богу, искреннее раскаяніе въ грѣхѣ (Матѣ. 13, 15. Дѣян. 11, 20; 14, 15; 26, 18.), но должна и другихъ располагать къ утвержденію въ вѣрѣ.

Утверди братію твою. Спаситель обыкновенно называетъ Апостоловъ братіями своими. Здѣсь же говоритъ Симону: *утверди братію твою.* Здѣсь братія Симона тѣ, которые подобны Симону по немощамъ, по склонности къ паденіямъ. Потому, если Петру и надлежало утверж-

дать прочихъ Апостоловъ: то очевидно Петръ между Апостолами не болѣе, какъ братъ ихъ, также немощный, какъ и они, также склонный къ паденіямъ, какъ и они, но не глава Апостоловъ. Симонъ, который безъ сомнѣнія очень помнилъ и понималъ заповѣдь, данную ему Господомъ, выполнялъ ее особенно въ отношеніи къ христіанамъ изъ Іудеевъ, какъ это видимъ и въ посланіяхъ его (1 Петр. 5, 8 — 10. 2 Петр. 1, 12; 3, 17.), и въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, — но нигдѣ не видимъ, чтобы принималъ онъ ее за порученіе въ отношеніи къ Апостоламъ; такъ онъ былъ скромнѣе и умѣренѣе!

Онъ же рече ему: Господи, съ тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть ити.

Нѣтъ сомнѣнія, что Симонъ говорить то, что чувствуетъ; онъ чувствуетъ въ душѣ своей готовность на подвиги самые трудные. — И однако это чувство готовности на добро было только плодомъ самооболенія, дѣломъ души, еще не вполне понимающей себя и своихъ слабостей. Мало и того. Симонъ дозволяетъ себѣ противорѣчить увѣреніямъ Господа, и, тогда какъ Господь говорить, что только молитва Его сохранить въ Симонѣ вѣру его, тотъ утверждаетъ, что готовъ идти въ темницу и на смерть! О! Какъ трудно человѣку становиться выше самого себя, не давать побѣды надъ собою самолюбію.

Онъ же рече: малою ти Петре, не возласитъ плоть днесь, дондеже трикраты отвержешися Мене не вѣдѣти (ст. 34.).

И послѣ того, какъ Симонъ такъ много надѣется на себя, кроткій и любящій Господь не выражаетъ ни гнѣва, ни негодованія на него. — Онъ дружески открываетъ

Симону самыя частныя обстоятельства близкаго паденія Симонова, которыя видитъ, какъ бы онѣ были предъ Его очами. Въ эту самую ночь послѣдуетъ паденіе, и какое жалкое паденіе! Три раза отречется Петръ отъ Господа своего, три раза скажетъ, что не знаетъ Его, и тогда возгласитъ пѣтель.

Слушатели мои! Мы видимъ, что Апостоль Петръ любилъ Господа, пламенно любилъ Его, по любви онъ многое общалъ за себя. Но отъ чего не хотѣлъ онъ вѣрить Господу, что общаетъ онъ слишкомъ много и не выполнить малаго? Отъ того, что надѣялся на себя, на свою твердость. Есть ли разность между нами и Петромъ? Есть разность въ томъ, что далеко меньше мы любимъ Господа, чѣмъ любилъ Петръ, но не въ томъ, что будто меньше мы обольщаемся надеждою на себя. Ахъ! Каждый день, каждый часъ въ плѣну мы у самолюбія. — Иначе гдѣ наше сознаніе немощей своихъ? Гдѣ искреннее признаніе грѣховъ? Гдѣ молитва о небесной помощи? Если бы твердо помнили мы о своей виновности предъ Богомъ: мы не жили бы такъ безопасно, какъ живемъ; — страхъ суда Божія не былъ бы такъ далекъ отъ сердца нашего, какъ онъ теперь далекъ. Мы проводимъ часы и дни, довольные собою. — И отъ того-то бываетъ, что когда сатана начинаетъ просѣвать и сотрясать насъ сильною рукою, когда бѣды, какъ буря грозная, нападаютъ на насъ; вѣра наша тогда ослабѣваетъ, мы не находимъ въ себѣ ни упованія, ни терпѣнія, ни молитвы, ни сокрушенія о грѣхахъ.

О! Господи благій и милостивый! Спаси насъ грѣшныхъ, какъ знаешь и какъ хочешь. Аминь.

БЕСѢДА 8.

ДА НЕ СМУЩАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ: ВѢРУЙТЕ ВЪ БОГА И ВЪ МЯ ВѢРУЙТЕ.

Иоан. 14, 1—4.

Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками (Иоан. 14, 1 — 17, 4.) и Его молитва къ Отцу (17, 5 — 33.), слѣдовавшія послѣ тайной вечери за предсказаніями Его о Іудѣ и Петрѣ (Иоан. 13, 23 — 38.), требуютъ самаго благоговѣйнаго и самаго усиленнаго вниманія нашего. Здѣсь изъ собственныхъ устъ Его слышимъ исповѣданіе о Его лицѣ и служеніи, слышимъ, откуда Онъ и для чего пришелъ? Куда и для чего идетъ? Здѣсь видимъ, что значить міръ безъ Него, и что значать скорби наши съ Нимъ? Какъ Онъ обновляетъ больное человечество и возвращаетъ ему состояніе первосозданнаго человека? Богѣе же видимъ, слышимъ, осязаемъ превосходящую разумъ любовь Христову, обнимающую землю и небо, время и вѣчность, дышащую въ каждомъ словѣ, въ каждомъ желаніи.

Благодѣтельница небесная! послѣ свѣтъ Твой и истину Твою, да тебѣ наставятъ насъ въ разумѣніи дивнаго ученія Твоего.

Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ МЯ вѣруйте (ст. 1.).

Такъ говорилъ Господь, успокоивая учениковъ, смущенныхъ предсказаніями Его. По Его словамъ, одинъ изъ нихъ предастъ Его; Петръ, казавшійся столько твердымъ, отречется отъ Него: больно было одно, грозно другое. А еще болѣе смущались они тѣмъ, что возлю-

бленный Учитель и Господь оставляет ихъ, и они не могутъ идти туда, куда идетъ Онъ; — мало того, Онъ будетъ страдать въ рукахъ заклятыхъ враговъ своихъ, которые едва ли оставятъ и ихъ въ покоѣ (Иоан. 13, 33.). Печальныя сіи чувства, по главному предмету своему, были чувства святыя. И Самъ Спаситель говорилъ: *егда отымет-ся отъ нихъ женихъ, тогда постытся.* — Но скорби, но смущенія учениковъ требовали успокоенія, во первыхъ, какъ нарушение границъ должнаго и во вторыхъ, какъ, плодъ не во всемъ чистыхъ мыслей о Спасителѣ. *Да не смущается сердце ваше,* говорилъ Господь.

Чего желаетъ Спаситель, когда говоритъ: *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте?* Когда говоритъ Онъ: *вѣруйте въ Бога*; понятно требованіе Его. Онъ желаетъ, чтобы умирили волненія духа вѣрою въ Бога благого Отца и мудраго Промыслителя. Къ чему же еще: *и въ Мя вѣруйте?* Сопоставленіе вѣры въ Бога съ вѣрою въ Господа Иисуса даетъ видѣть, что съ одной стороны вѣра въ Бога служить основаніемъ для вѣры въ Иисуса Христа, съ другой вѣра въ Бога безъ вѣры въ Иисуса Христа есть вѣра неполная, несовершенная, и вѣра въ Иисуса Христа сообщаетъ ей полноту и совершенство. Мало для человека — вѣровать въ Бога, — надобно еще вѣровать въ Сына Божія, во плоти пришедшаго. Такова воля Божія о человѣкѣ и воля спасительная для него. Гдѣ свѣтъ для омраченнаго ума человѣческаго? Гдѣ покой для совѣсти его? Гдѣ вѣрное утѣшеніе въ скорбяхъ жизни? Все въ вѣрѣ въ Иисуса Христа. *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте.* Можетъ ли человѣкъ безъ богохульства говорить: вѣрите въ Бога, вѣрите и въ Меня. О нѣтъ! Потому Тотъ, Кто говоритъ это такъ свободно, не считаетъ за хищеніе

ставить Себя равнымъ Богу. Онъ требуетъ Себѣ полно-властно такого же поклоненія, какое должно воздавать истинному Богу. Смыслъ словъ Его ясенъ. Потому только невѣріемъ можно объяснить то явленіе въ христіанскомъ мірѣ, что тогда, какъ читаютъ столь ясныя слова Господа о Его Божествѣ, признаютъ вѣру въ Божество Сына Божія не за ученіе откровенное, а только за мнѣніе Церкви. *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте.* Ученики Христа Іисуса доселѣ еще не имѣли чистой и твердой вѣры въ Него. Они имѣли начала вѣры и при томъ не всегда вѣрной себѣ. — Потому Господь и самъ молился, чтобы не оскудѣла вѣра ихъ (Лук. 23, 32.), и отъ нихъ требуетъ, дабы хранили и возвращали въ себѣ вѣру въ Него. Это особенно было необходимо на время предстоявшихъ сильныхъ искушеній. Какъ вѣра христіанская много значитъ для борьбы съ напастями міра, — это показываетъ намъ любимый ученикъ Христовъ, который говоритъ: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша* (1 Іоан. 5. 4.).

Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ми, рекъ быхъ вамъ (ст. 2.).

Вотъ утѣшеніе, которое подаетъ вѣра въ благого небеснаго Отца: вѣрная надежда на вѣчное блаженство. Домъ Отца небеснаго есть небо, откуда пришелъ на землю Сынъ Божій. Св. Писаніе не рѣдко изображаетъ мѣсто вѣчнаго блаженства подъ образомъ дома (Иса. 63, 15. Псал. 33, 13. Матѣ. 6, 9. Дѣян. 7, 49. Евр. 13, 14.), также какъ называетъ его жилищемъ небеснымъ, нерукотвореннымъ и вѣчнымъ (2 Кор. 5, 1.), или же градомъ, котораго художникъ и строитель Богъ (Евр. 11, 10.). Тамъ, по словамъ Спасителя, *обители многи суть.* Что значать

обители многія? Еще древній учитель писалъ: «какимъ образомъ у Отца обители многія, если не по различію заслугъ» *)? Тоже изъясненіе утверждаютъ св. Златоустъ и другіе отцы **). И иному значенію быть здѣсь нельзя. Обители многія не могутъ означать обители, гдѣ множество святыхъ; поелику сказано бы было: въ домѣ Отца обитель для многихъ. Не означаютъ и множества блаженства, потому что говорится не о блаженствѣ, а о обителяхъ. А степени и разность земнаго нравственнаго совершенства должны имѣть соотвѣтственную имъ разность въ видахъ блаженства. Апостолъ Павелъ учитъ: «иная слава солнца, иная слава луны, и иная звѣздъ, и звѣзда отъ звѣзды разнится въ достоинствѣ: такъ и на небѣ». (1 Кор. 15, 41. 42.). Спаситель имѣлъ поводъ и причину указать ученикамъ на разность обителей небесныхъ. Онъ говорилъ предъ тѣмъ, что идетъ Онъ къ Отцу, куда не могутъ идти теперь ученики; говорилъ Петру, что въ послѣдствіи придетъ онъ туда, куда идетъ Господь его (Іоан. 13, 33. 36.). Ученики, опечаленные разлукою съ Господомъ, тревожились сомнѣніемъ, — будетъ ли когда нибудь имъ вѣсть мѣсто тамъ, куда идетъ Господь, или не одинъ ли Петръ будетъ имѣть участіе въ царствѣ будущемъ? И любящій Господь говоритъ, что въ домѣ Отца благаго и премудраго не для Него только готово мѣсто, — тамъ готовы мѣста разныя, по разности тѣхъ, которые придутъ туда; Онъ правосуд-

*) Tertull. Adv. Gnost. Scorp. Car. VI.

**) Златоустъ in Iohan. Hom. 73. p. 492. 493. Василій Великій о св. Духѣ гл. 16. Августинъ in Iohan. tract. 67. n. 2. Θεοδορίτς in Cant. Cant. 1. Θεοδору Иракліидскаго (Catena Patrum in. S. Iohannem, p. 384. Antwerpiae 1630), Григорій Двоесловъ Moral. lib. 4 c. 31.

ный воздасть каждому по мѣрѣ трудовъ его, подъятыхъ въ земномъ царствѣ Христовомъ.

Аще ли же ни, реклъ быхъ вамъ.

Такъ начинаетъ Господь показывать утѣшенія вѣры въ Его имя. «Если бы не было того, говорю Я, что сказано о домѣ Отца: Я сказалъ бы вамъ». Это значитъ, что Онъ говорить имъ то, что вполне Ему извѣстно, хотя не извѣстно какимъ нибудь Сададукеямъ. — Это значитъ, что Онъ такъ любитъ правду, что какъ бы горька она ни была, Онъ не скрылъ бы ее отъ нихъ. Такъ сомнѣнiямъ ихъ нѣтъ тутъ мѣста, гдѣ говоритъ Онъ, вѣчная Истина и вѣрная Любовь къ истинѣ.

Иду уготовати мѣсто вамъ.

Вѣчное блаженство назначено для Святыхъ Правдою Божіею отъ вѣчности (Матѣ. 25, 34. Еф. 1, 4. Рим. 8, 30). Но пока Искупитель нашъ Господь Иисусъ не совершилъ дѣла Своего на крестѣ, никто не былъ правымъ предъ вѣчною Правдою. Смертію Его уничтожено осужденіе за грѣхъ (Евр. 5, 9. 10. 14.). Онъ вознесся на небо, какъ Глава вѣрующихъ, открывъ имъ право быть съ Нимъ на небѣ (Еф. 2, 16.). Онъ на престолѣ Отца ходатайствуетъ за исповѣдующихъ имя Его (Рим. 8, 34. Евр. 7, 25.), подаетъ прощеніе согрѣшающимъ (1 Іоан. 2, 1.), помощь немощнымъ, силу подвижающимся и, дѣйствуя въ дѣлѣ освященія, по мѣрѣ нуждъ каждого, готовитъ для каждого свою награду. «Онъ готовитъ теперь обители, приготовляя обитателей» *).

И аще пойду и уготовлю вамъ мѣсто: паки прииду и пойму вы къ Себѣ, да идыже есмь Азъ, и вы будете (ст. 3.).

*) Августинъ in Іоанн. tract. 67. n. 2.

Отец семейства идетъ напередъ готовить мѣсто для семьи своей, странствующей въ чужой сторонѣ и когда приготовить это мѣсто, возвращается и беретъ семью. Въ такой картинѣ изображаетъ Господь ученикамъ отношенія любви Своей къ нимъ. О какомъ же возвращеніи Своемъ говоритъ здѣсь Спаситель? Онъ прежде говорилъ ученикамъ, что теперь они не могутъ идти туда, куда Онъ идетъ (Іоан. 13, 33. 36.), и давалъ разумѣть, что послѣ придутъ они путемъ страданій туда, куда идетъ Онъ крестнымъ путемъ. Теперь Онъ прямо и ясно говоритъ, что возметъ ихъ къ Себѣ. И такъ ясно, что теперь говоритъ Онъ о переходѣ ихъ изъ жизни скорбей въ жизнь загробную. Потому надобно положить, что, говоря о Своемъ возвращеніи къ нимъ, имѣетъ Онъ въ виду явленіе Свое имъ въ минуты страдальческой смерти ихъ. Явленіе Господа вѣрующимъ по разлукѣ ихъ съ тѣломъ показываетъ и Апостолъ. Онъ говоритъ: *благоволимъ паче отыти отъ тѣла и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 8. Фил. 1, 23. Дѣян. 7, 58. Лук. 16, 23. 23, 43.).

Да идѣже есмь Азъ, и вы будете. Само по себѣ понятно, что здѣсь обѣщается ученикамъ мѣсто въ одномъ и томъ же небѣ, но не одинаковая слава съ славою Богочеловѣка. Если и Святые различаются между собою по славѣ, какой удостоиваются они: слава Сына Божія недоступна ни для кого другаго. Въ утѣшеніе учениковъ Своихъ Господь говоритъ, что любовь Его не можетъ разлучиться съ ними, — она возметъ ихъ и на небо (Іоан. 17, 24.). — Бѣдный труженикъ Христовъ! Если на землѣ у тебя нѣтъ и угла покойнаго, если міръ питаетъ тебя только бранью и непріязнію, а понѣтъ слезами: будь благодушень, — Христосъ Іисусъ приготовилъ тебѣ хранилище

на небѣ, Онъ ждетъ тебя тамъ съ утѣшеніями вѣчными (2 Кор. 5, 1.).

И аможе Азъ иду, вы вѣсте, и путь вѣсте (ст. 4.).

Въ подтвержденіе вѣрности обѣщаній Своихъ Спаситель указываетъ на знаніе самихъ Апостоловъ; «Вы сами, говоритъ, знаете, куда и какъ иду Я, и слѣдовательно знаете, могу ли исполнить то, что обѣщаю».

Куда идетъ Онъ? Къ Богу — Отцу, для пріятія славы. Онъ говорилъ ученикамъ, что взойдетъ туда, гдѣ былъ прежде (Іоан. 6, 62.), что будетъ прославленъ Отцемъ (Іоан. 13, 32.); ученики слышали даже голосъ Отца небеснаго, обѣщавшій прославить Его (Іоан. 12, 28.).

О какомъ пути говоритъ Онъ? О пути страданій, на который вступаетъ Онъ, и которымъ должны идти и послѣдователи Его. И объ этомъ говорилъ Онъ ясно; говорилъ, что другаго пути нѣтъ къ небу, кромѣ крестнаго пути (Матѣ. 16, 21. 24. Іоан. 12, 24 — 26. 13, 33.).

Самъ Онъ то и другое зналъ такъ ясно, видѣлъ такъ вѣрно, что и жизнь за гробомъ и крестный путь Его были какъ бы предъ Его очами. И ученики Его должны были знать то и другое. — Послѣ трехъ лѣтъ съ половиною, въ продолженіи которыхъ такъ неутомимо наставлялъ Онъ ихъ тайнамъ царствія, для нихъ не могли быть неожиданны сии слова Спасителя: «если Я иду, вы знаете, куда иду, знаете и путь, которымъ иду, какъ Вождь вашъ». Если же они еще не имѣли надлежащаго разумѣнія (Матѣ. 15, 16. Мар. 8, 17 — 19.): это относилось только къ ихъ немощи, но не ослабляло вѣрности наставленій Его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрности обѣщаній.

И такъ видите, слушатели, что Спаситель предлагаетъ ученикамъ въ утѣшеніе ихъ? «Вѣруйте въ Бога, вѣруйте

и въ Меня: эта вѣра утѣшитъ васъ живою надеждою на вѣчное блаженство». Вотъ для всѣхъ насъ надежная помощь въ жизни земной, христіанская надежда на блаженную будущность — учитель добродѣтелей и другъ въ скорбяхъ. Она можетъ одушевлять насъ любовію къ волѣ Отца небеснаго и давать силы переносить скорби земныя. Въ вѣрности сего увѣряютъ насъ не только слова Господа, но опыты вѣковъ христіанскихъ, опыты столькихъ подвижниковъ благочестія. Не знаемъ ли мы, что надежда христіанская помогала мученикамъ терпѣть страшныя страданія за Христа, исповѣдникамъ — пренебрегать обѣщаніями лукаваго міра, дѣвственникамъ — бороться съ волненіями плоти, кающимися — переносить подвиги покаянія, богатымъ — дѣлиться всѣмъ съ нищими, бѣднымъ — терпѣливо переносить бѣдность, больнымъ — не стенать отъ болѣзней. Кто бы ты ни былъ, слушатель мой, и каково бы ни было положеніе твое, надежда христіанская — вѣрная помощь тебѣ. — Держись за нее твердо, взирай на Господа, ожидающаго тебя съ наградою. Не прилѣпляйся къ землѣ, — ты самъ видишь, какъ она докучлива; смотри на небо, — тамъ чудная обитель твоя. Аминь.

БЕСѢДА 9.

ГЛАГОЛА ЕМУ ИСУСЪ: АЗЪ ЕСМЪ ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИВОТЬ.

Іоан. 14, 5—7.

Любовь къ истинѣ — даръ Творца. Любопытство бываетъ жалкимъ тогда, когда гоняется за предметами призрачными. Между учениками Спасителя былъ одинъ, который не любилъ легко вѣрить, а любилъ размышлять объ истинѣ. И Спаситель не только не осуждалъ Ѳомы, но Самъ вызывалъ учениковъ на размышленія и вопросы объ истинѣ. — Когда говорилъ Онъ ученикамъ: «вы знаете, куда иду Я, и знаете путь, которымъ иду:» то говорилъ имъ о ихъ знаніи съ тѣмъ, чтобы вызвать ихъ на размышленія и вопросы о предметахъ важныхъ. И Ѳома понималъ намѣреніе Господа своего.

Глагола Ему Ѳома: Господи, не вѣды, камо идешь? И како можемъ путь видѣти? (ст. 5.).

Нельзя не замѣтить, что, если нужно было о чемъ-либо спросить Господа, обыкновенно спрашивалъ Петръ; съ возраженіями смѣлыми и даже рѣзкими являлся Петръ. Теперь Онъ молчитъ въ продолженіе всей прощальной бесѣды. Отъ чего это? Предсказаніе о его паденіи (Іоан. 13, 38.) привело его къ размышленію, — онъ занимался своею совѣстію и чувствами. Но обратимся къ Ѳомѣ.

Какъ образовался въ душѣ Ѳомы вопросъ его? При вѣрѣ въ земное царство Мессіи, которую раздѣляли ученики съ Іудеями, они частію не ясно понимали, частію не хотѣли принять того, что говорилъ Господь о Своемъ

отшествіи. Имъ хотѣлось вѣрить, что Онъ говоритъ о какомъ-то земномъ мѣстѣ, куда идетъ Онъ, а что это за мѣсто и какъ пойдетъ туда Господь, не знали *). Болѣе же всего душа ихъ занята была теперь однимъ — скорбію о разлукѣ съ Учителемъ. И въ этой-то скорби Ѳома говорилъ: Господи! Не могу сказать, чтобы мы знали, куда идешь Ты? Нѣтъ, мы не можемъ знать пути Твоего.

Глагола ему Иисусъ: Азъ есмь путь, истина и жизнь. Никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною (ст. 6.).

Господь видѣлъ сердце Ѳомы, видѣлъ, что хотя возраженіе его было, повидимому, не мягкое, но оно было плодъ любви скорбной, желавшей узнать истину о возлюбленномъ Учителѣ. И Господь отвѣчаетъ Ѳомѣ съ кроткою любовію. Не говоря болѣе о пути, которымъ Самъ Онъ идетъ на небо, Онъ показываетъ путь, по которому Ѳома и каждый другой долженъ идти къ небу. Онъ обращаетъ мысли учениковъ къ духовному царству Своему.

Азъ есмь путь, говоритъ Онъ. Нѣтъ нужды искать какой-либо другой путь къ высшей цѣли жизни земной. Всякой другой путь не надеженъ и даже опасенъ, каковъ и путь книжниковъ іудейскихъ, мечтающихъ о землѣ, о земномъ счастіи, о земной славѣ Мессіи. Христосъ Иисусъ есть единственный вѣрный руководитель нашъ къ небу;— Онъ не только путь къ высшей цѣли, но Самъ же и ведетъ къ этой цѣли. Кто слѣдуетъ за Нимъ, не ошибется и не заблудится, — «не будетъ ходить во тмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни» (Іоа. 8, 12.).

*) Слова Евсеція Зигабена къ толков. на Іоанна, Т. III, р. 487.

Какъ же это такъ? Какъ Христосъ Иисусъ есть путь нашъ? *Азъ есмь истина и жизнь*, говоритъ Онъ. Ложью человѣчество удалилось отъ Бога и потеряло, какъ истину, такъ и жизнь (Іоан. 8, 44.). Сколько ни пыталось оно само по себѣ найти истину, — истина не нашлась. Нечего говорить объ учителяхъ суеты мірской: это люди пустые, жалкіе. Философы, законодатели, основатели религій искали истину. И ихъ ученія болѣе или менѣе проникнуты ложью, ошибками, заблужденіями, предразсудками; они сами себя уличаютъ въ своей несостоятельности взаимными противорѣчіями. Истина въ Богѣ, Богъ есть истина. Христосъ Иисусъ — Сынъ Божій, — Онъ въ Отцѣ и Отецъ въ Немъ. Потому Онъ есть *истина* Самъ въ Себѣ и истина для людей. Онъ есть свѣтъ чистый, ясный, безоблачный. Потому въ Его ученіи нѣтъ ни тѣни лжи или недоразумѣній. Онъ есть свѣтъ для всякаго человѣка (Іоан. 1, 9.), кто бы онъ ни былъ, гдѣ бы онъ ни былъ и когда бы онъ ни былъ, въ каждой странѣ, въ каждомъ обществѣ, въ каждое время. Безъ Его свѣта никакъ не освободятся отъ лжи люди, у которыхъ умъ поврежденъ прирожденнымъ грѣхомъ, ложью наслѣдственною (Іоан. 8, 44.).

Христосъ Иисусъ не только есть *истина*, но и *жизнь*. Самый важный недостатокъ ученій человѣческихъ тотъ, что онѣ не даютъ жизни испорченному грѣхомъ человѣчеству, не даютъ силъ измѣнить себя, какъ надлежало бы измѣнить, для высшей цѣли человѣческаго бытія; больное человѣчество, при всѣхъ человѣческихъ средствахъ, остается больнымъ. Христосъ Иисусъ, какъ Сынъ Божій и истинный Богъ, есть жизнь Самъ въ Себѣ, и жизнь для всѣхъ людей. Онъ есть хлѣбъ Божій, который

сшелъ съ неба и даетъ жизнь міру (Іоа. 6, 33, 35.). Онъ идетъ на смерть крестную: но не только Самъ воскреснетъ, крестная смерть Его примиритъ небо съ человѣчествомъ и откроетъ потоки жизни для испорченнаго грѣхомъ человѣчества (Евр. 10, 20.). Такъ говоритъ Спаситель о Себѣ и въ слухъ Іудеевъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушай словесе Моего и вѣруй Пославшему Мя; имать животъ вѣчный, и на судъ не приидетъ* (не подлежить суду), *но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24.). *Аще кто слово Мое соблюдеть, смерти не имать видѣти во вѣки* (Іоан. 8, 51.).

Никто же приидетъ ко Отцу, токмо Мною.

Это есть объясненіе наименованію, которое далъ Себѣ Господь, назвавъ Себя *путемъ*, а потому опредѣляетъ границы значенія истины и жизни. Какъ путь служить посредствомъ для достиженія цѣли: такъ къ Отцу небесному, высшей цѣли лучшихъ человѣческихъ желаній, нельзя иначе достигнуть, какъ посредствомъ Христа. Такимъ образомъ, если Христосъ есть истина: то истина такая, безъ которой нельзя перейти на небо. Если Онъ есть жизнь: то жизнь такая, безъ которой нельзя жить никому, внѣ которой всѣ мертвы для Бога.

Аще Мя бысте знали; и Отца Моего знали бысте убо (ст. 7.).

Это есть прямое слѣдствіе того, что Христосъ Іисусъ есть истина, слѣдствіе въ приложеніи къ ученикамъ. Господь показываетъ ученикамъ, отъ чего зависитъ ихъ то незнаніе, въ которомъ они сознавались, когда говорилъ Ѳома: *не вѣмъ, камо идиши?* Если бы знали Христа Господа, Который есть самая истина: то такъ какъ истина одна, знали бы и Отца небеснаго. Тогда знали бы, что

Сынъ есть образъ существа Божія (Еф. 1, 3.), и Его учене, Его дѣла, Его вся жизнь открываютъ людямъ Отца небеснаго. Потому не стали бы колебаться сомнѣніями ни о той цѣли, куда идетъ Христосъ, ни о той, къ которой надобно идти ученикамъ, какъ я всѣмъ людямъ. Такъ Спаситель говорилъ о Себѣ и Иудеямъ (Іоан. 8, 19.).

Отселе познасте Его (Отца) и видѣсте Его, точнѣе — «отнынѣ знаете Его и видѣли Его».

Ученики Господа Іисуса были болѣе внимательны къ Его учению и дѣламъ, чѣмъ Іудеи. Они, по крайней мѣрѣ, приготовили себя къ вѣрному познанию Сына и Отца (Матѣ. 16, 16.). Потому о нихъ присовокупляетъ такой отзывъ Господь Іисусъ, какого не дѣлалъ никогда объ Іудеяхъ.

Что это за предѣлъ, — съ котораго ученики начинаютъ познавать Отца? *Отнынѣ*, тогда, какъ Христосъ приблизился къ крестной смерти Своей. *Нынѣ прославился Сынъ человѣческій* (Іоан. 13, 31.), говорилъ Господь Іисусъ, лишь только Іуда оставилъ вечерю любви съ полною рѣшимостію предать Учителя своего въ руки злодѣевъ. Такъ крестною смертію начинается и откровеніе славы Отца небеснаго для людей. Ученики Іисусовы понимали, что возлюбленный Учитель ихъ идетъ на смерть; не хотѣлось имъ вѣрить тому, но нельзя было не вѣрить яснымъ словамъ Учителя, и потому они скорбѣли о близкой разлукѣ съ Нимъ. Они слышали ясныя слова Его: *никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною*; слышали, что идетъ Онъ уготовать для нихъ мѣсто. Потому начали уразумѣвать, что въ страданіяхъ и смерти Его откроется слава Отца небеснаго. Слабо, не твердо было это разумѣніе истины: но оно уже началось, оно уже было, и эти

искры свѣта скоро обратятся въ полный свѣтъ, подѣ влияніемъ Духа Утѣшителя, столько близкаго къ ученикамъ. *И видѣте Его.* Могущество и славу Отца небеснаго ученики Христовы уже и видѣли въ дѣлахъ Учителя своего, Христа Господа, — хотя зрѣніе ихъ доселѣ было еще не очень зорко.

Такимъ образомъ Спаситель подтверждаетъ то, что прежде сказалъ ученикамъ: «куда Я иду, вы знаете, знаете и путь, которымъ иду». Слова Его вѣрны.

Сладчайшій Иисусе! Къ кому идти намъ? Ты для насъ путь, истина и жизнь. Ослабѣли наши колѣна отъ пристрастій къ грѣхамъ; видимъ истину, но велики немощи наши. Укрѣпи насъ, Жизнь наша! Твоею силою, да славимъ Тебя съ Отцемъ и Св. Духомъ. Аминь.

БЕСѢДА 10.

ГОСПОДИ, ПОКАЖИ НАМЪ ОТЦА, И ДОВѢСТЬ НАМЪ.

Іоан. 14, 8—14.

Когда человѣкъ не желалъ знать Отца небеснаго? Желаніе истины — лучшее желаніе души безсмертной. Къ несчастію человѣка, своевольный разумъ его ищетъ истины не тамъ, гдѣ надобно искать ее, — ищетъ не съ тѣми расположеніями, съ какими надобно искать и отъ того, вмѣсто истины, находитъ ложь и пустоту. — Такъ бываетъ съ лучшими искателями истины, пока не найдутъ они лучшаго руководителя къ истинѣ, чѣмъ разумъ!

Такъ было съ Филиппомъ, однимъ изъ искреннихъ учениковъ Христовыхъ!

Глагола Ему Филиппъ: Господи, покажи намъ Отца, и довлеетъ намъ (ст. 8.).

Что это за просьба? Чего и какъ желаетъ Филиппъ? Онъ съ благоговѣніемъ взываетъ: *Господи!* Онъ говоритъ, что если бы показанъ былъ Отецъ, то сего довольно было бы для учениковъ Его, такъ довольно, что болѣе и желать имъ нечего: въ вѣдѣніи Отца небеснаго находить онъ покой душъ безсмертной (Псал. 72, 25. 26). Когда Господь Іисусъ сказалъ ученикамъ: *аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте:* Филиппъ принялъ на себя защитить достоинство учениковъ. «Вѣрятъ и знаютъ они, говоритъ онъ, что Учитель и Господь ихъ близокъ къ Отцу небесному.— Но думаютъ, что не заслуживаетъ обвиненія тотъ, кто, видя равнаго, желаетъ видѣть и того, кому тотъ равенъ. Потому просятъ показать имъ Отца, какъ показался Онъ рабу своему Моисею (Исх. 33, 8.). Тогда книжники и фарисеи не смѣли бы говорить въ униженіе достоинства Его: отцы наши видѣли Бога, а Онъ что значить?»

Глагола ему Іисусъ: толикое время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, Филиппе? Видѣвый Мене, видѣ Отца: и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? (ст. 9.).

Привѣтливо отвѣчаетъ Спаситель добродушному Филиппу. Но обличаетъ его въ томъ, чего не видалъ въ себѣ Филиппъ. Филиппъ думалъ, что онъ знаетъ Господа своего, думалъ, что знаютъ Его и другіе ученики. А оказалось другое. Филиппъ, какъ и другіе ученики, имѣлъ довольно времени узнать Господа своего. А слова его показали, что онъ не столько внимательно взираетъ на

Господа своего, не столько близко узналъ Его, какъ надлежало бы видѣть и знать. Христосъ Іисусъ еще не узнавъ учениками, — еще предразсудки Іудея скрываютъ величіе Его отъ взора ихъ. Филиппъ обманывался въ себѣ, — думалъ о себѣ такъ много, что считалъ себя и соучениковъ своихъ способными къ Боговидѣніямъ Моисея, — между тѣмъ какъ оставлялъ безъ вниманія самый вѣрный путь къ познанію Отца небеснаго — познаніе Христа Іисуса.

●
Видѣвый Мене, видѣ Отца, говоритъ ему Господь.

Безъ сомнѣнія Спаситель говоритъ не объ одномъ чувственномъ видѣніи: иначе чувственнымъ взоромъ видѣли Іисуса и книжники, которые такъ мало узнали Господа и Его Отца. Спасительное видѣніе Сына иначе называется вѣрою. *Вѣруй въ Мя, не вѣруеть въ Мя, но въ Пославшаго Мя. Видѣвый Мя, видѣ Пославшаго Мя* (Іоан. 12, 44. 45.), говорилъ Господь. Это есть созерцаніе духа сокрушеннаго, жаждущаго небесной благодати, зрѣніе ума благоговѣйнаго и чистаго. Для такого зрѣнія Сынъ есть существенный образъ Бога невидимаго, есть то видимое, въ которомъ отражается невидимое Божество, при томъ такъ, какъ не можетъ Оно показаться нигдѣ болѣе (Кол. 1, 15. Евр. 1, 4.). Такой созерцатель не захочетъ болѣе никакого другаго Богооткровенія, не станетъ говорить: *покажи намъ Отца* *).

Не вѣруеши ли, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мня есть? Глаголю, аже Азъ глаголю вамъ, о Себѣ не глаголю: Отецъ же во Мня пребывалъ, Той творитъ дѣла (ст. 10).

*) Св. Іларіи de Trinit. lib. 7.

Спаситель съ упрекомъ говорилъ и объ Иудеяхъ, что они не вѣрили божественному достоинству Его, — не вѣрили, что Онъ во Отца и Отецъ — въ Немъ (Іоан. 10, 38.). Тѣмъ болѣе надобно было стыдиться ученику Его Филиппу, если бы не вѣрилъ онъ, что Сынъ во Отца и Отецъ въ Сынъ: Спаситель представляетъ священною, неприкосновенною истинною Свое единосущіе со Отцемъ. Чтобы вѣровать сему искреннимъ сердцемъ, довольно знать, что предлагаетъ сіе такой Посланникъ неба, каковъ Христосъ Іисусъ. «Надлежало, говорить св. Златоустъ, чтобы тогда, какъ слышите объ Отца и Сынъ, не искали вы никакого другаго доказательства сродству ихъ по сущности» *). Но если разумъ требуетъ разумнаго объясненія истинъ вѣры: то и разуму дано вразумленіе; ему указываетъ Христосъ Іисусъ на Свое ученіе и дѣла. Ученіе Христа Іисуса такъ чисто, такъ свято, такъ высоко, что само говоритъ о своемъ происхожденіи съ неба. Дѣла, которыя творилъ Христосъ Іисусъ, не могли быть дѣлами силы человѣческой, — то были дѣла Всемошняго. — *Аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко Отецъ во Мнѣ и Азъ во Отца есмь* (Іоан. 10, 38.): такъ говоритъ Спаситель не однократно (Іоан. 5, 36.). И объ ученіи своемъ поучалъ Онъ: *аще кто хочетъ волю Его творити: разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ Себе глаголю* (Іоан. 7, 17.)? Такимъ образомъ, если чудеса Моисея и Пророковъ показывали ихъ близость къ Богу: чудеса и ученіе Іисуса Христа показывали такую близость Его къ Отцу небесному, какой не имѣли Моисей и Пророки.

*) In Iohan. Hom. 84. p. 499.

*Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ
есть: аще ли ни, за та дѣла вѣру имите Ми* (ст. 11.).

Такъ говорилъ Спаситель, обращаясь отъ Филиппа ко всѣмъ ученикамъ. О! какъ почитаетъ Онъ нужною для насъ вѣру въ Его божественное достоинство. Эта вѣра необходима была особенно въ наступающее время скорбей Спасителя. Ученикамъ Его надлежало быть твердо убѣжденными въ божественномъ достоинствѣ Его, чтобы не соблазниться печальнымъ положеніемъ, въ какомъ находился Учитель ихъ. Если вы, говорилъ Господь, еще не столько крѣпки духомъ, чтобы созерцать во Мнѣ Отца: смотрите на дѣла Мои, на чудеса и ученіе, и онѣ прольютъ на васъ свѣтъ, нужный особенно въ мрачныя часы искушеній. Да, какъ легко мракъ скорбей закрываетъ отъ взора нашего самыя свѣтлыя, самыя высокія мысли. — Душа вѣрующая! буря ли скорбей внѣшнихъ, или буря скорбей внутреннихъ, возстаетъ противъ тебя: какъ можно тверже вѣрь, какъ можно чаще зывай: Сыне Божій! Ты всемогущъ, спаси меня бѣднаго грѣшника, и — ей, ты будешь спасена.

*Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруй въ Мя, дѣла, яже
Азъ творю, и той сотворишь и больша сихъ сотворишь,
яко Азъ ко Отцу Моему иду* (ст. 12.).

Вотъ новое подкрѣпленіе вѣрѣ въ Христа Іисуса, и какое подкрѣпленіе! Спаситель словомъ Своимъ увѣряетъ, что вѣра въ Его имя будетъ совершать чудеса и по Его возвращеніи на небо. И слова Его оправдались на опытѣ. — Кто же, какъ не Всевѣдущій, могъ говорить такъ о незримой будущности, какъ говорить Христосъ Іисусъ? Кто, какъ не Всемогущій могъ обѣщать то, что обѣщаетъ Онъ? Какой чудотворецъ изъ людей дозволилъ бы себѣ

сказать: кто вѣритъ въ Меня, тотъ будетъ совершать дѣла, какія я совершаю? А Спаситель и по воскресеніи Своемъ сказалъ: *знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижеднутъ, языки возлагаютъ новы, змѣи возмутъ и еще что смертное испіютъ, не вредитъ имъ* (Мар. 16, 17. 18.).

Что показываетъ Спаситель, когда говоритъ о вѣрѣ: *и больша сихъ сотворитъ*? Выраженіе: *и больша сихъ*, собственно значить болѣе великія, болѣе важныя дѣла, а не означаетъ численнаго множества ихъ. Тѣмъ не менѣе величіе чудотворенія измѣряется, какъ внутреннимъ значеніемъ чудесъ, важностію послѣдствій, предметомъ дѣйствія, такъ и числомъ чудесъ. — Итакъ вопросъ состоитъ въ томъ: точно ли вѣра въ Господа Іисуса могла и можетъ творить чудеса болѣе важныя числомъ, послѣдствіями и предметомъ дѣйствій, нежели какія творилъ самъ Господь Іисусъ? За исключеніемъ чуда воскресенія Христова, которое не совершилось еще тогда, какъ говорилъ Господь свое обѣщаніе о вѣрующихъ, чудеса, совершенныя Апостолами, чудеса, совершавшіяся святыми разныхъ временъ, оказываются дѣйствительно болѣе великими, по разнообразію ихъ, а еще болѣе, по важности послѣдствій. Чудеса, совершенныя Апостолами, обращали тысячи ко Христу; чудеса, совершенныя проповѣдниками вѣры, обратили отъ заблужденій къ истинѣ миллионы язычниковъ. Сколько грѣшниковъ приведено къ покаянію силою знаменій и чудесъ! Между тѣмъ Христосъ Іисусъ дѣйствовалъ только въ кругѣ іудейскаго народа. Число чудесъ, совершенныхъ вѣрующими разныхъ временъ и народовъ, — неизчислимо; разнообразіе ихъ необозримо, и между ними даръ говорить разными язы-

ками — такой даръ, котораго не проявлялъ въ себѣ Спаситель, исцѣленіе больного тѣнью Петра также не имѣетъ примѣра въ жизни Христа Іисуса.

Больша сила сотворитъ, яко Азъ ко Отцу Моему иду. — Христосъ Іисусъ, возвратясь на небо, пріялъ полное могущество Сына Божія, на землѣ же былъ въ образѣ раба. Какъ же не быть тому, чтобы вѣра въ прославленного Богочеловѣка Его силою не только совершала чудеса, какія Онъ совершалъ на землѣ, но и болѣе великія, болѣе важныя, болѣе славныя творила дѣла? На землѣ Онъ былъ въ истощаніи по Своему человѣческому естеству, Имъ воспріятому: на небѣ Онъ въ славѣ и силѣ Вѣчнаго. Какъ же не быть разности въ Его дѣлахъ?

Спаситель ясно поставляетъ въ зависимости отъ Него Самого тѣ чудеса, которыя должны были совершаться вѣрою послѣ Его вознесенія на небо. Со стороны людей ожидается только вѣра въ Его имя. Тѣмъ не менѣе очевидно, что то общество христіанское, гдѣ вѣра никогда не ознаменована чудесами, имѣетъ ли право почитать себя живымъ обществомъ христіанскимъ? Если только живая, а не мертвая, вѣра въ Іисуса могла творить чудеса во всѣ времена: то какъ та Церковь, въ которой совершаются вѣрующими ея чадами чудеса, носитъ на себѣ печать Церкви живой и любезной Богу, такъ общества христіанъ, гдѣ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не было никакого истиннаго чуда, должны быть признаны за общества больныя, какими бы именами ни украшали онѣ себя. Такъ повелѣваетъ вѣрить Господь Іисусъ и тѣмъ, что говоритъ Онъ далѣе.

И еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сына... (ст. 13, 14.).

Спаситель показываетъ и способъ, какъ вѣра можетъ совершать чудеса и послѣ Него. Это есть молитва во имя Его. Что же значить молить Бога Отца во имя Христа Иисуса? Это значить просить Бога не отъ своего лица, не съ надеждами на себя, а въ лицѣ Христа Иисуса, — просить съ живою вѣрою въ заслуги и величіе Христа Иисуса и съ живымъ сознаніемъ своей немощи, — просить, какъ бы просилъ за насъ только Христосъ Иисусъ, а не мы сами. Какъ человѣкъ грѣшникъ можетъ безопасно приступать къ Тому, Кто есть огонь подающій (Иса. 59, 2.)? Мы имѣемъ свободный входъ во святилище Божіе, но потому, что онъ открытъ намъ кровію Христа Иисуса (Евр. 10, 19.).

Если, по слову Спасителя, благоуспѣшная молитва есть молитва къ Богу-Отцу во имя Сына: то тѣмъ не запрещено намъ молить самого Сына. Напротивъ произносимое въ молитвѣ имя Господа Иисуса есть ничто другое, какъ возносящаяся къ Нему молитва. *Впрутье въ Бога и въ Мя впрутье*, сказалъ Спаситель (Іоан. 54, 1.). Такъ надобно и молиться, какъ должно вѣровать.

О чудныхъ дѣйствіяхъ молитвы св. Писаніе говоритъ намъ такъ ясно и такъ часто, что остается только какъ можно чаще молиться, чтобы умѣть молиться должнымъ образомъ, и тогда молитва наша не будетъ безуспѣшною. Сколько разъ говорилъ о томъ самъ Спаситель (Матѣ. 18, 19; 21, 22. Мар. 11, 24. Іоан. 3, 22. 5, 14. 15.).

Да прославится Отецъ въ Сынѣ. Отецъ небесный прославляется молитвою во имя Сына, когда во-первыхъ просимъ сообразное съ волею Отца небеснаго и съ покорностію волѣ Его (Іоан. 5, 14. Іак. 4, 15.), и во-вто-

рыхъ, получая по молитвѣ, славимъ могущество и бла-
гость Божества (Іак. 1, 17. Рим. 8, 32.).

Будемъ, слушатели мой, тщательно хранить вѣру въ
великое имя Сына Божія. Съ сою вѣрою спасеніе наше
несомнѣнно. Аминь.

БЕСѢДА 11.

АЩЕ ЛЮБИТЕ МЯ, ЗАПОВЕДИ МОЯ СОВЛЮДЕТЕ.

Іоан. 14, 15—21.

Въ утѣшеніе скорбящихъ учениковъ Своихъ Спаси-
тель сперва предлагалъ вѣру въ Него и ея высокія преи-
мущества (Іоан. 14, 1—14). Послѣ того предлагаетъ лю-
бовь къ Нему и ея благодатныя, не замѣняемыя ни чѣмъ
земнымъ, утѣшенія.

Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте.

Странно, что Спаситель тогда, какъ ученики Его такъ
неотлучно пребываютъ съ Нимъ и самою скорбію своею
о предстоящей разлукѣ съ Нимъ доказываютъ, что они
любятъ Его, выражаетъ сомнѣніе въ ихъ любви: «если
любите Мя», говорить. Что это значить? Это значить,
что хотя они точно любили Его, но не столько, чтобы
Господь могъ довольствоваться любовію, какую они те-
перь имѣли; это значить, что Онъ побуждалъ ихъ испы-
тать свои сердца, такъ ли онѣ любятъ Его, какъ надле-
жало любить, въ состояніи ли эта любовь выдержать ис-
пытаніе, которому должна она подвергнуться во время

крестныхъ страданій Его? Въ такомъ расположеніи Онъ и по воскресеніи Своемъ три раза испытывалъ Петра: *любиши ли Мя* (Іоан. 21, 15.)? Сердце наше какъ легко обманываетъ насъ, — самолюбію нашему такъ хочется представлять насъ въ лучшемъ видѣ, что надобно намъ строго испытывать самихъ себя: любимъ ли мы Господа нашего?

Аще любите Мя, говоритъ Господъ скорбнымъ ученикамъ и тѣмъ даетъ имъ разумѣть, что любовь къ Нему сама въ себѣ заключаетъ много утѣшительнаго для нихъ. Она утѣшительна: ибо предметъ ея такъ высокъ, такъ святъ, такъ великъ, что, любя Господа любовію глубокою, забываютъ и землю и — небо. *Что ми есть на небеси? И отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего; часть моя, Боже, во вѣкъ*, говоритъ Давидъ. (Псал. 72, 26.).

Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете. И предъ крестною смертію говоритъ Онъ о заповѣдяхъ Своихъ, даетъ видѣть въ Себѣ Того, Кто давалъ законъ на Синаѣ (Исх. 20, 6.), и Кто имѣетъ власть давать уставы вселенной. Предъ Его взоромъ открыто то царство, которое обниметъ всѣ народы и всѣ вѣка, и гдѣ Его имя будетъ именовъ Царя и Владыки, предъ Которымъ преклонится все на землѣ и на небѣ (Фил. 2, 11.).

Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете, или точнѣе «соблюдете, будете выполнять». Съ какою кротостию любви, съ какою мягкостию доброты небесной Господъ объявляетъ волю Свою объ исполненіи заповѣдей Своихъ. Онъ не внушаетъ страха къ законодателю и закону; Онъ не хочетъ, чтобы заповѣди Его казались намъ узами или бременемъ. Онъ говоритъ, что какъ заповѣди

Его — дѣло любви Его, такъ выполненіе ихъ — необходимый плодъ любви нашей къ Нему. Кто искренно любить Господа Іисуса, тотъ не можетъ не исполнять воли Его — Его заповѣдей: одно съ другимъ въ связи неразрывной. Любимый ученикъ Христовъ учитъ о любви: «кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась» (1 Іоан. 2, 5.). «Въ томъ и любовь къ Богу, чтобы мы заповѣди Его соблюдали» (1 Іоан. 5, 3.). Повѣркою любви нашей къ Господу служитъ исполненіе исповѣдей Его. Если не исполняемъ воли Его: напрасно мечтаемъ, будто любимъ Его.

И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины (ст. 16).

Въ какой связи находится сіе обѣщаніе съ заповѣдію о любви? Связь обѣтованія съ заповѣдію ясными словами выражена ниже (въ ст. 21), гдѣ Господь говоритъ: *люблю Мя, возлюбленъ будетъ и Отцемъ Моимъ* и пр.

Въ высококомъ обѣтованіи объ Утѣшителѣ являются три лица.

Во-первыхъ Спаситель говоритъ: *Азъ умолю*. Такъ дѣйствуетъ Сынъ Божій въ лицѣ Ходатая за бѣдное, растроенное грѣхами, человѣчество. *Умолю*, — это тогда, какъ совершить Онъ крестный, искупительный, подвигъ Свой за людей; тогда, какъ правда Божія, заключившая небо для преступнаго человѣчества, примирена будетъ съ человѣчествомъ крестною жертвою Его. «Кто дерзнетъ осуждать? говоритъ св. Павелъ. Христосъ умеръ, но и воскресъ; Онъ одесную Бога и ходатайствуетъ за насъ» (Рим. 8, 34.). И Ап. Петръ соединяетъ ниспосланіе Св. Духа съ вознесеніемъ Христа Іисуса на небо (Дѣян. 2, 33.).

Иного Утѣшителя дастъ вамъ. Даятель неоцѣнимаго дара Богъ - Отецъ, такъ какъ Онъ рѣшалъ, исполнено ли дѣло, принятое на Себя Сыномъ, удовлетворена ли Правда вѣчная (Иса. 52, 1.). Вирочемъ Сынъ такъ увѣренъ въ волю Отца, что прежде, чѣмъ просить Его, говоритъ: *дастъ вамъ*; а въ другой разъ посланіе Духа приписываетъ даже Себѣ самому: *пошлю вамъ отъ Отца* (Іоан. 15, 26.).

Кто же данъ будетъ, или, какъ иначе говорить Спаситель, *посланъ будетъ*?

Слово *Параклитосъ* собственно значить ходатай, какъ называется и самъ Іисусъ Христосъ (1 Іоан. 2, 1.). И это значеніе принадлежитъ здѣсь Тому, Кто будетъ посланъ. Онъ — *Духъ истины*. Обязанность ходатая — представлять дѣло въ надлежащемъ видѣ, открывать истину самому защищаемому, защищать обвиняемаго. Параклитъ, Духъ истины, говоритъ намъ истину и о насъ самихъ и о Богѣ; онъ показываетъ намъ наше бѣдственное положеніе, котораго мы не видимъ, ослѣпленные грѣхами; указываетъ намъ, какъ должны мы вести себя, чтобы не быть осужденными, Онъ не утѣшаетъ насъ обманчивыми утѣшеніями, какъ утѣшалъ Авессалома ложный другъ его, — не говоритъ: будь покоенъ, дѣло твое — хорошо (2 Цар. 15, 3.). Онъ говоритъ истину, какъ самая Истина (1 Іоан. 5, 6.). Онъ утѣшаетъ, когда надобно утѣшать, и утѣшаетъ могущественно, такъ что его утѣшеніямъ уступаютъ мѣсто всѣ скорби міра, исчезаютъ предъ ними, какъ дымъ, какъ паутина. Скорбитъ ли душа, утомленная нападеніями грѣха? Духъ свидѣлствуетъ духу нашему, что мы — дѣти Божіи (Рим. 8, 16.). Онъ помогаетъ въ молитвахъ, указывая, о чемъ и какъ намъ молиться

(Рим. 8, 26.). Нужно ли отвѣчать лукавой мудрости міра? Противъ отвѣтовъ, внушаемыхъ Духомъ истины, не устоитъ никакая мудрость міра (Матѣ. 10, 18—20.), какъ это и видно въ примѣрѣ Стефана (Дѣя. 6, 10.).

Такимъ образомъ Параклитъ Духъ есть а) Лице и Лице Божественное, поелику равночестенъ является съ Иисусомъ-Сыномъ Божиимъ; б) есть Лице отдѣльное отъ Сына Божія, поелику есть иной Параклитъ. Личное бытіе Духа Параклита видимъ и изъ того, что Онъ, какъ говоритъ Самъ же Спаситель, придетъ (Іоан. 15, 26; 16, 7. 8. 13.), и научитъ всякой истинѣ (Іоан. 15, 26. 16, 8.), не отъ Себя будетъ говорить, а что услышитъ, о томъ будетъ возвѣщать (Іоан. 16, 13. 14.), будетъ свидѣлствовать о Сынѣ и Его прославлять (Іоан. 15, 26; 16, 8. 13.).

Да будетъ съ вами съ вѣкъ. Великое утѣшеніе для учениковъ, что Утѣшитель остается съ ними на всю вѣчность, не оставитъ ихъ никогда. Однихъ ли Апостоловъ имѣлъ въ виду Спаситель, когда говорилъ объ Утѣшителѣ: *будетъ съ вами съ вѣкъ*? Конечно Духъ благодати остался въ душахъ Апостоловъ и по смерти ихъ. Но обѣтованіе Спасителя объ Утѣшителѣ относится и вообще къ Церкви Христовой, которая, послѣ Апостоловъ, до кончины вѣка должна оставаться на землѣ, и въ особенности къ преемникамъ апостольскаго служенія. И кто кромѣ Духа Божія могъ бы оживать великое *тѣло* Христа Іисуса (Колосс. 1, 24.), объемлющее собою всѣ народы земли? Какой умъ и какая сила могли бы управлять движеніемъ духовнаго корабля Христова среди волнъ и бурь враждебнаго Христу міра?

Его же міръ не можетъ прияти, яко не видитъ Его,

ниже знаетъ Его : вы же знаете Его, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ (ст. 17).

Какъ это такъ? Не обѣтовано ли, что Духъ изліется на всякую плоть? Не для спасенія ли міра посланы отъ Бога Отца Христосъ Спаситель и Духъ Его? Но какъ Апостолы представляли собою всѣхъ тѣхъ, которые способны были къ принятію Духа благодати и которыхъ потому Спаситель исключаетъ изъ міра почитая уже въ въ числѣ учениковъ Своихъ; такъ міръ, который не можетъ принять Духа, заключаетъ въ себѣ всѣхъ неспособныхъ къ принятію благодати; это — міръ іудейскій (ст. 19), изображающій людей враждебныхъ Христу и Его ученію (1 Кор. 2, 6—8.). Онъ не можетъ принять Духа, онъ заглушилъ въ себѣ пріемлемость къ тому, упорно оставаясь духомъ лжи и злобы (1 Кор. 2, 14.).

Почему не можетъ принять? *Яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его.* Онъ слѣпъ для того, чтобы принять Его, не видитъ и не узнаетъ Его. У него есть пріемлемость только для земнаго, для чувственнаго, для того, что льститъ страстямъ и земнымъ привязанностямъ; для такихъ вещей у него есть и умъ и смышленность, иногда даже изумительная. Міръ могъ *видѣть* Святаго Духа въ Его дѣйствіяхъ видимыхъ; — но онъ не смотрѣлъ, не обращалъ вниманія, а съ пренебреженіемъ и злостію относилъ эти дѣйствія къ Веельзевулу (Матѣ. 12, 24.). Онъ *не знаетъ*, не узнаетъ Духа изъ наставленій Спасителя, и тогда какъ Тотъ дѣйствуетъ на совѣсть, не признаетъ Его голоса и отвергаетъ (Дѣя. 7, 51. 1 Кор. 2, 14.). *Мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покарется ниже можетъ* (Рим. 8, 17).

Вы же знаете Его. Апостолы уже знали Духа, по-

крайней мѣрѣ столько, что знаніе ихъ превышало откровенія *плоти и крови* (Матѳ. 16, 17.), превышало даже познанія учениковъ Крестителя (Дѣя. 19, 1.), тѣмъ болѣе познанія возсѣдавшихъ на каѳедрѣ Моисеевой (Матѳ. 11, 25.).

Яко съ васъ пребываетъ. Ученики Господа Иисуса знакомы были съ Духомъ благодати, потому что Онъ жилъ въ сердцахъ ихъ. Онъ-то укрѣплялъ ихъ тою твердостію, съ какою они, не взирая на злобу враговъ, слѣдовали вездѣ за Иисусомъ, и тѣмъ открывалъ Свое пребываніе въ нихъ.

И съ васъ будетъ, — будетъ жить такъ же постоянно, какъ слава Господня обитала въ храмѣ Іеговы (Рим. 8, 11. 1 Кор. 3, 16.), и какъ имѣющему дано будетъ и превзбудетъ (Матѳ. 13, 12.); въ ученикахъ Христовыхъ Онъ откроется въ высшихъ и самыхъ чудныхъ дарахъ.

Не оставлю васъ сиры: прииду къ вамъ. Еще мало, и міръ къ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя: яко Азъ живу и вы живи будете. Въ той день уразумѣете (ст. 18—20.).

Спаситель и прежде называлъ учениковъ Своихъ дѣтьми (Іоан. 13, 33.). Тѣмъ же представляетъ Онъ ихъ и теперь. Разлучаясь съ ними, какъ нѣжный Отецъ съ дѣтьми, Онъ утѣшаетъ ихъ, но такъ, какъ не можетъ утѣшать ни одинъ отецъ. Какой отецъ, разлучаемый смертію съ дѣтьми своими, можетъ говорить имъ въ утѣшеніе: *не оставлю васъ сирыхъ, прииду къ вамъ.* Ахъ! ни одинъ, самый нѣжный родитель не возвращался съ того свѣта къ дѣтямъ своимъ. Только небесная любовь можетъ говорить дѣтямъ своимъ: *не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ.* Это обѣщаніе выражаетъ въ себѣ рѣшеніе любви

небесной не покидать своихъ безъ посѣщенія; а что оно не относится къ послѣднему суду, видно изъ того, что посѣщенія сего не будетъ видѣть міръ (ст. 19.), тогда какъ второе пришествіе Христова увидитъ вся вселенная.

Еще мало, и міръ къ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя.

Спаситель говоритъ о близкой Своей смерти, послѣ которой Его воскресшаго уже не видѣлъ міръ іудейскій, а видѣли только ученики Его. «Сего Богъ воскресилъ, говорилъ Петръ Іудеямъ, и далъ Ему являться *не естъмъ людѣмъ*, но свидѣтелямъ предъизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые и ѣли и пили съ Нимъ по воскресенія Его изъ мертвыхъ» (Дѣя. 10, 40. 41.). Такимъ образомъ видѣніе Іисуса, которое должны были имѣть ученики Христовы и котораго не могъ имѣть міръ, простирается на видѣніе чувственное. То, что дано ученикамъ, служило знакомъ особенной любви Господа къ нимъ, какъ и говорилъ о томъ съ восторгомъ св. Іоаннъ (1 Іоан. 1, 1. 2.). Впрочемъ какъ то, что міръ не видѣлъ воскресшаго, зависѣло собственно отъ неспособности душевнаго его взора къ сему видѣнію: такъ видѣніе, общаемое Апостоламъ, вмѣстѣ съ видѣніемъ чувственнымъ, заключало въ себѣ и духовное видѣніе Христа, которое должно было раскрыться со времени воскресенія Христова. Такъ это и было по отзыву очевидцевъ Воскресшаго (Лук. 24, 45. 51.).

Яко живу Азъ, и вы живи будете.

О Себѣ говоритъ, что, не взирая на смерть, которая предстоитъ Ему и коснется Его, Онъ живетъ, живетъ, какъ Жизнь вѣчная. Мало того, — поелику Онъ есть Начальникъ жизни (Дѣя. 3, 15. 1 Кор. 15, 45.): то и вѣрные Его будутъ жить, при всѣхъ возможныхъ препят-

ствіяхъ къ жизни, въ бѣдахъ и волненіяхъ міра, среди искушеній внутреннихъ и внѣшнихъ, даже и послѣ смерти, не только душою, но и съ воскресшими тѣлами (1 Іоан. 3, 2. 1 Кор. 15, 48. 49.).

Въ той день уразумѣте. Въ той день, во время, слѣдовавшее за воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ, и преимущественно въ день сошествія Св. Духа озарены были сердца вѣрныхъ Его разумѣніемъ таинъ Божіихъ (Лук. 24, 45. 51.). Вы получите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ святой, говорилъ Воскресшій ученикамъ (Дня. 1, 5. 8.).

Въ той день уразумѣте, Яко Азъ во Отца Моего, и вы во Мня, и Азъ въ васъ.

Дивныя тайны должны открыться ученикамъ Христовымъ, и во-первыхъ единосушіе Бога Отца съ Сыномъ, по вѣчному рожденію Сына; потомъ единеніе вѣрующихъ со Христомъ, по благодатному усыновленію ихъ Богу (Еф. 2, 3.); и наконецъ общеніе Христа съ вѣрующими, по благодатному пребыванію Его въ сердцахъ возрожденных *). Великое приобрѣтеніе-уразумѣть, что Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ: впрочемъ сіе одно разумѣніе можетъ остаться безъ спасительнаго вліянія на жизнь всей души. — Но понять и уразумѣть, что Богъ въ насъ пребываетъ и мы въ Богѣ, возможно только при высшемъ озареніи челоуѣка Духомъ Св. Потому послѣднее могло явиться въ Апостолахъ не прежде дня сошествія Святаго Духа.

Имѣя заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть

*) Св. Кирилъ in Johanni. Св. Иларій.

люблю Мя: а люблю Мя, возлюбленъ будетъ Отецъ Мой, и Азъ возлюблю его, и ляжуся ему Самъ (ст. 21.).

И то, что говорилъ прежде сего Спаситель, относилось не къ однимъ Апостоламъ, какъ видно по содержанию. Теперь же ясными словами даетъ знать Спаситель, что имѣетъ Онъ въ виду не однихъ Апостоловъ. Заповѣдь о любви (ст. 15.) и ея преимуществахъ предлагаетъ Онъ прямо ко всѣмъ вообще.

Имѣяи заповѣди еще не то, что *соблюдаѣи ихъ*, хотя нельзя соблюдать ихъ, не имѣя ихъ (Іоан. 4, 22. Матѳ. 15.). Имѣть заповѣди Іисуса значить принять ихъ изъ Откровенія и содержать, какъ дорогое сокровище въ умѣ (1 Іоан. 2, 7. Матѳ. 15, 12. Лук. 8, 18.). Но этого не довольно, чтобы любовь наша была достойна Господа Іисуса. Надобно, чтобы не только мысль занята была Господамъ, но чтобы вся душа со всѣми силами посвящала себя исполненію заповѣдей Его. Тогда дѣла будутъ показывать, что душа любитъ Господа (Іоан. 13, 17.). Такой-то душѣ открывается Самъ Христосъ Іисусъ и даетъ ей чувствовать, что Онъ есть свѣтъ для ума ея, живительная сила для воли, радость для сердца. О семъ явленіи Іисуса помышляй и пекись, о душа моя! Оно дороже всѣхъ сокровищъ міра.

Много обѣщано, слушатели, любящимъ Господа, и все обѣщанное выполняется. А что даетъ міръ, которому такъ усердно служить? Томленіе духа. Бѣдныя — слѣпцы! Аминь.

БЕСѢДА 12.

ГОСПОДИ, И ЧТО БЫСТЬ, ЯКО НАМЪ ХОЩЕШИ ЯВИТИСЯ, А НЕ МИРОВИ?

Іоан. 14, 22—27.

Иногда скорби и бѣды, какъ волна за волною, нападаютъ на бѣдную душу, и горестямъ ея не видно бываетъ конца. Въ подобномъ положеніи находились ученики Христовы. Въ ясномъ видѣ представилъ Господь грозную бурю бѣдъ, ожидающую Его и учениковъ Его, и въ успокоеніе ихъ сказалъ, что явится Онъ Самъ тому, кто сохранитъ искреннюю любовь къ Нему.

Вы понимаете, слушатели, что слова, какія Спаситель сказалъ смущеннымъ ученикамъ, спасительны для всѣхъ странниковъ земли.

Глагола Ему Іуда не Искаріотскій: Господи, и что бысть, яко намъ хоцещи явитися, а не мирови? Отвѣща Іисусъ и рече ему: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ (ст. 22—23).

Апостолъ Іуда, иначе называвшійся Фаддеемъ, выказалъ недоумѣніе, которое было на душѣ и у другихъ учениковъ. Избранные ученики Христовы высоко чтити Учителя своего: но все еще не могли разстаться съ земными надеждами, какія были тогда у Іудеевъ, съ надеждами на то, что Мессія будетъ славный Царь земный, и слава Его царствованія земнаго будетъ самая блистательная, такъ что предъ ней затрепещутъ враги Божіи, враги Израиля (Матѣ. 16, 22; 20—24. Лук. 22. 24. Іоан.

13, 36.). Братья Иисуса Христа даже изъясняли Ему свое неудовольствіе на то, что Онъ не открываетъ славы Своей предъ міромъ: *рѣша убо къ Нему братія Его: прейди отсюда и иди въ Иудею; да и ученицы Твои видятъ дѣла Твоя, яже твориши. Яви Себе мірови* (Іоан. 7, 3. 4.). Таковы люди! ищутъ только своего покоя, а не воли Божіей. Апостолъ Иуда, въ надеждѣ видѣть и раздѣлять земную славу Мессіи, выслушавъ Спасителя, что Онъ явится только вѣрнымъ Своимъ, не понималъ: почему Онъ не хочетъ явиться міру, тогда какъ это могло, казалось, усмирить мятежный міръ и утѣшить вѣрныхъ Христовыхъ?

Въ отвѣтъ на недоумѣніе Иуды Спаситель объявляетъ общій законъ, по которому совершаются явленія любви Божіей людямъ. Общій законъ Боговленій таковъ: любовь Божія изливается на того, кто самъ любитъ Бога во Христѣ Иисусѣ, любитъ любовью искреннею, оправдываемою исполненіемъ воли Божіей. Любовь къ Христу Иисусу такъ много значитъ предъ Отцемъ небеснымъ, что за эту любовь Онъ награждаетъ собственною Своею любовью. Отецъ небесный любитъ и всѣхъ грѣшниковъ, призывая ихъ къ раскаянію. Но любовь, которой удостоиваются искренно любящіе Господа Иисуса, есть любовь преимущественная; такъ говорятъ о семъ Самъ Господь Иисусъ ученикамъ Своимъ: *Самъ бо Отецъ любитъ вы, яко вы Мене возлюбисте и вѣровасте, яко отъ Бога изыдохъ* (Іоан. 16, 17.). И не въ томъ еще полнота милости Божіей. *Мы къ нему придемъ и обитель у Него сотворимъ*, говоритъ Господь о любящихъ Его. Какое высокое отличіе, какое неизобразимое счастье! Прежде сказалъ Онъ, что тому, кто любитъ Его, явится Онъ

Самъ (ст. 21.). Здѣсь говорить гораздо болѣе. — Здѣсь говорить, что придетъ не только Онъ, но и Отецъ небесный. Тамъ обѣщается явленіе временное, и явленіе преимущественно созерцанію ума; здѣсь обѣщается пребываніе въ душѣ постоянное: *обитель у него сотворимъ*. Апостолъ такъ говорить о семъ высококомъ состояніи: «домъ Его мы, если только упованіе и надежду, которою хвалимся, твердо сохранимъ до конца» (Евр. 3, 6.). »Вы храмъ Бога живаго, такъ какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить и буду ихъ Богомъ» (2 Кор. 6, 16.). Безъ сомнѣнія самое полное вселеніе Тріединого въ любящихъ Его принадлежитъ блаженной вѣчности, какъ зрѣлъ Тайновидѣцъ (Апок. 21, 3.). Но въ нѣкоторой степени оно начинается въ избранныхъ Божиихъ еще на землѣ. Въ тѣхъ, которые соблюдаютъ искреннюю любовь къ Господу вѣрно и неизмѣнно среди разныхъ искушеній, вселеніе Бога въ сердца слѣдуетъ за тѣмъ состояніемъ, о которомъ сказалъ Спаситель: *къ нему придемъ*. Но въ душахъ, не постоянно вѣрныхъ, сіе пришествіе есть только временное посѣщеніе любви небесной. Итакъ берегись пренебрегать самымъ послѣднимъ бѣднякомъ, если искренно чтить онъ имя Господа Іисуса. Пусть онъ живетъ въ бѣдной хижинѣ: но душа его, быть можетъ, есть жилище Бога Тріединого (1 Кор. 7, 26. 27.).

Не любяй Мя, словеса Мои не соблюдаетъ: и слово, еже слышасте, ипѣсть Мое, но Пославшаго Мя Отца (ст. 24.).

Вотъ объясненіе и на то, кому не является Господь Іисусъ. Онъ не является тому, кто не выполняетъ заповѣдей Его, тѣхъ заповѣдей, которыя суть заповѣди Отца

небеснаго, а не выполняя заповѣдей, показываетъ, что не любить ни Господа Иисуса, ни Его Отца (1 Иоан. 2. 3.). «Иудеи думали, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, что Христосъ пришелъ уничтожить древній законъ.... Почему, чтобы не казалось инымъ, что объявляетъ Онъ новыя повелѣнія противъ воли Бога Отца, по своему произволу, прибавилъ: *«и слово, еже слышасте, плѣтъ Мое»*»).

Послѣ сего Іудѣ-Фаддею и другимъ ученикамъ можно было видѣть, почему Христосъ Господь имѣетъ явиться имъ, а не міру. Онъ, по любви Своей къ людямъ, желаетъ быть близкимъ къ каждому, и къ каждому, кто любитъ Его искренно, приходитъ Онъ съ Отцемъ Своимъ, въ каждомъ, по мѣрѣ разширенія сердца любовію, водворяется Онъ съ Отцемъ Своимъ. Но міръ такой, каковъ міръ іудейскій, міръ людей суетныхъ, тщеславныхъ, гордыхъ, корыстолюбивыхъ, завистливыхъ, сладострастныхъ, — такой міръ имѣетъ ли любовь къ чему либо божественному? Если же нѣтъ въ немъ любви къ божественному: то нѣтъ и пріемлемости для славы Иисусовой, — онъ не въ состояніи видѣть ее. Такъ небесный учитель, погашая въ ученикахъ Своихъ мечтанія о славѣ земной, которой они тайно желали, обращаетъ ихъ сердца къ заботѣ о чистой любви къ Богу и Христу, пробуждаетъ воздыханія о недостаткѣ такой любви; заставляетъ думать, что если преимущество искренно любящихъ Господа недоступно для міра, то сего уже довольно для любящихъ Его, довольно, чтобы не ревновать лукавнующимъ и не завидовать творящимъ беззаконіе.

*) *Calena Petrum in S. Johannem, p. 371. Anlw. 1630.*

Сія глаголахъ, въ васъ сый. Утѣшитель же Духъ Святый, Его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему (ст. 25.).

Сказавъ то, что сказано о явленіи славы Мессіи, Господь сказалъ все, что надлежало Ему сказать во время пребыванія Своего на землѣ. Много оставалось такого, что могъ бы еще открыть ученикамъ Своимъ Господь Іисусъ. — Много вопросовъ готовы предложить Ему ученики, напр. что будетъ съ міромъ іудейскимъ, который отвергаетъ Спасителя своего? какъ и когда исполнятся обѣщанія, данныя Патріархамъ о ихъ потомствѣ? Но рѣшеніе всѣхъ подобныхъ вопросовъ предоставляется времени, когда явится *Утѣшитель, Духъ Святый. Утѣшитель же, Его же пошлетъ Отецъ, Той вы научитъ всему.* Такъ пока не возсіяетъ въ глубинѣ души благодатный свѣтъ Божій, и изъ наставленій самаго слова Божія не умѣетъ душа извлекать полную пользу; многое и понимаетъ она, но не принимаетъ къ исполненію, иное готова даже оспаривать, потому собственно, что не одобряютъ того любимыя наклонности, любимыя предразсудки ума, любимыя страсти сердца.

Что значить: *Утѣшитель, Его же пошлетъ Отецъ во имя Мое?*

Спаситель сказалъ о себѣ: *Азъ приидохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлете Мене* (Іоан. 5, 45.), то-есть пришелъ, какъ посланный отъ Бога — Отца. Сообразно съ симъ и слова о Параклитѣ: *Его же пошлетъ Отецъ во имя Мое*, означаютъ то, что Духъ Св. явится на землѣ, какъ посланный отъ Христа Іисуса. Такъ и говорилъ Господь о Параклитѣ: *Его же пошлю отъ Отца* (Іоан. 15, 26.).

Той научитъ вы всему, — наставить всему, что можно и должно знать ученикамъ Хри́ста Іисуса. Тогда то, что не понятно было въ словахъ Іисуса, объяснится имъ, и что понимаемо было не совсѣмъ вѣрно или ошибочно, будетъ понято въ точномъ видѣ.

И воспоминаетъ вамъ вся: яже рѣхъ вамъ. Это значить, что не только возвращены будутъ памяти всѣ слова Господа Іисуса, но возвращены будутъ въ томъ глубокомъ и обширномъ значеніи, какое имѣли онѣ въ Божественномъ умѣ Сына Божія. Объ иныхъ предметахъ сказано Господомъ не много словъ: но значеніе ихъ по началамъ и послѣдствіямъ весьма обширно. И это значеніе раскрыто въ умахъ Апостоловъ Духомъ Утѣшителемъ. Отъ того въ евангеліи Іоанна такъ перѣдко видимъ поясненія словамъ Господа. Это не мнѣнія Іоанна, но глаголы Духа истины.

Слушатели мои! въ жизни земной встрѣчается много страннаго, темнаго, оскорбляющаго; и Апостолы Христовы были въ сомнѣніяхъ. Но Господь Іисусъ сказалъ намъ, какъ нисходитъ свѣтъ Божій въ сердца и умы темныя. Выполнимъ наставленіе Его, и все нужное по спасенію нашему будетъ понятно для насъ; вопросы праздности и пытливости не будутъ тогда тревожить ума; а все, отъ чего зависитъ вѣчное благоустройство души, легко изучено будетъ нами. Аминь.

БЕСѢДА 13.

МИРЪ ОСТАВЛЯЮ ВАМЪ, МИРЪ МОЙ ДАЮ ВАМЪ.

Иоан. 14, 27—31.

То утѣшенія вѣры, то утѣшенія любви предлагалъ скорбнымъ ученикамъ Своимъ Любящій небесный Учитель. — Но ученики были еще слабы, — а Любовь не истощима въ утѣшеніяхъ. И Любящій Господь послѣ того, какъ объявилъ, что уже сказано все нужное ученикамъ, (ст. 26.), снова утѣшаетъ ихъ.

Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.

Миръ іудейскій, миръ злобы и нечестія, поднимаетъ бурю бѣды противъ безпримѣрно невиннаго Сына человеческого. Христосъ Іисусъ, Самъ преисполненный божественнаго покоя, оставляетъ миръ друзьямъ Своимъ, и какой миръ? *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.* говорятъ Онъ. Онъ даетъ миръ Свой, съ которымъ Самъ Онъ идетъ на страданія по волѣ Отца небеснаго, даетъ тотъ миръ, который можетъ дать только Онъ, Сынъ Божій, Ходатай Бога и людей. Еще Пророкъ называлъ Мессію, Княземъ мира (Иса. 9, 6.). И кто же, какъ не Мессія, можетъ послать миръ волнуемой грѣхами землѣ? Онъ, и никто другой, можетъ дать миръ, гдѣ люди умиротворяются съ самими собою, примираются съ Богомъ, мирятся другъ съ другомъ, не имѣя за чѣмъ враждовать между собою (Кол. 1, 20.); Онъ даетъ миръ, который исправляетъ желанія, очищаетъ радости, усмиряетъ скорби.

— Миръ Его — *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ* (Фил. 4, 7.). Люди думаютъ, люди говорятъ даже, что слѣдуя за Иисусомъ находятъ только лишенія, только страданія, только тревогу. Ахъ! люди думаютъ и говорятъ неправду. Пусть повѣрятъ опытомъ. Пусть откажутся отъ суетъ жизни, такъ часто досадныхъ уже одною пустотою ихъ; пусть снимутъ съ души тяжести совѣсти нечистой, отъ которой людямъ нѣтъ покоя и на мягкой постелѣ; пусть защитятъ себя благодатною молитвою отъ тревогъ, поднимаемыхъ коварными страстями; пусть со всѣми желаніями обратятся къ одному, что нужно на цѣлую вѣчность: не миръ ли Божій тогда почувствуютъ въ себѣ, миръ тихій и живительный, миръ прочный и вѣрный, какъ благодать небесная?

Не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ. Миръ — это люди, которые живутъ не по волѣ Божіей, а по желаніямъ испорченной души, по прихотямъ преступнаго сердца. Какъ даютъ миръ такіе люди? *Миръ, миръ,* говорятъ они, а *мира нѣтъ* (Іер. 8, 11. 14, 13.). Ихъ обѣщанія — только слова, ихъ желанія — только ложь, ихъ увѣренія — обманъ. Обѣщанія льются у нихъ рѣкою, обѣщанія пышныя, блистательныя. Но на дѣлѣ оказывается лишь пустота, оскорбительная пустота. Тѣ, которые обѣщаютъ, не имѣютъ ни желанія искренняго, ни силы вѣрной, чтобы исполнить обѣщанное, и слѣдовательно обѣщая лгутъ и ложью вводятъ въ обманъ, оскорбляющій и чувство и совѣсть. *Цѣляху соотрєніє людей Моихъ, глаголюще: миръ, миръ, и гдѣ есть миръ?* (Іер. 6, 14.). *Прельстиша людей Моихъ, глаголюще: миръ, миръ и не бѣше мира: сеи сограждаетъ стѣну, а они помазуютъ ю, падетсѣя* (Іезек. 13, 10.). Что значить все, что обѣ-

шаетъ міръ? Обѣщаютъ другимъ конечно то, что сами любятъ, что считаютъ для себя благомъ. А что такое любить міръ! О! какъ пусто, какъ низко все, что любить міръ! Онъ любитъ наслажденія легкія, какъ вѣтеръ, и пустыя, какъ вѣтеръ, наслажденія, отравляющія душу грѣхами, и которыя не оставляютъ въ душѣ ничего, кромѣ пустоты и раскаянія: онъ любитъ почести и славу, которыя лишь получаютъ, теряютъ цѣну и предпринимаютъ тревогу новыхъ надеждъ, новой жажды, новаго исканія; онъ любитъ корысть, — и не насыщается пріобрѣтеніями.

Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ. Слышате, яко рѣхъ вамъ, иду и прииду къ вамъ. Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу, яко Отецъ болій Мене есть (ст. 28.).

Съ какою нѣжностію заботится Любовь небесная о покоѣ чадъ Своихъ! Она знаетъ слабость ихъ, знаетъ горечь наступающихъ бѣдъ — и, повторяя увѣщаніе свое, снова поставяетъ имъ на видъ высказанныя увѣщанія. Во первыхъ небесный Учитель показываетъ ученикамъ Своимъ, о чемъ говорилъ и прежде, что хотя идетъ Онъ теперь на смерть, но опять придетъ къ нимъ, чтобы облечь ихъ силами благодати и потомъ взять съ Собою въ обители Отца небеснаго (ст. 2. 3. 18. 19.). Во вторыхъ сказалъ Онъ, что идетъ Онъ къ Богу-Отцу, Который есть болій Его: слѣдственно идетъ Онъ для славы и радости, для принятія силы и могущества. Потому, кто любитъ Его, тотъ долженъ радоваться сему, тѣмъ болѣе, что прославленіе Его на небѣ не можетъ не имѣть благодатныхъ послѣдствій для самыхъ вѣрующихъ.

Отецъ Мой болій Мене есть: эти слова для аріанъ

казались опорою ихъ лжеученія. Но о чемъ говорить здѣсь Спаситель? Сравниваетъ ли Онъ Божественность Свою съ Божествомъ Отца? Нѣтъ, Онъ говоритъ о Себѣ, какъ о Посланникѣ Бога-Отца; Онъ сравниваетъ только свое земное состояніе съ состояніемъ, въ какомъ Онъ долженъ быть по восхожденіи къ Богу-Отцу. Итакъ ни слова нѣтъ здѣсь объ отношеніи Сына ко Отцу по Божеству. Богъ-Отецъ послалъ Сына въ міръ, и Сынъ принялъ на Себя творить, *яко же заповѣда Ему Отецъ* (ст. 31.). Въ этомъ положеніи Онъ покорный исполнитель воли Отчей; и *Отецъ болѣе Его есть*. Положеніе, въ какое поставилъ Себя Богъ-Сынъ, исполняя волю Отца, есть положеніе немощнаго сына человѣческаго, испытывающаго нужды и лишенія, безчестіе и позоръ. Но это положеніе само говоритъ о себѣ, что оно не есть принадлежность Сына Божія, какъ истиннаго Бога по существу; оно должно перемѣниться, какъ положеніе временное, какъ черта Посланника Божія.

И нынѣ, рѣкъ вамъ, прежде даже не будетъ, да егда будетъ, вѣру имете (ст. 29.).

Вѣра слабыхъ учениковъ могла поколебаться страданіями и смертію Христа Иисуса, особенно потому, что они не того ожидали для Учителя своего. Чтобы поддержать эту вѣру, Господь напередъ открываетъ какъ смерть Свою, такъ и славу, которая послѣдуетъ за смертію. И какъ было не признать въ Иисусѣ Мессію Господа, когда Онъ съ такою ясностію видитъ отдаленное будущее и съ такою точностію напередъ говоритъ о томъ? Слабая вѣра должна была найти здѣсь опору себѣ во время крестной смерти Его и возрасти со времени откровенія славы Его.

Къ тому не много глаголю съ вами. Грядетъ сего міра Князь и со Мнѣ не имать ничесоже. (ст. 30.).

Господь видитъ все, видитъ, что близки къ Нему крестная смерть. Видитъ и указываетъ того, кто будетъ главнымъ дѣятелемъ въ Его крестныхъ страданіяхъ. Господь Іисусъ говорилъ и прямо врагамъ Своимъ, что они не болѣе, какъ слуги Князя тьмы (Лук. 22, 53). Міръ, возстающій противъ Іисуса Христа, дѣйствуетъ по волѣ и вліянію Князя тьмы, который есть сатана.

И со Мнѣ не имать ничесоже, говоритъ Господь. Если сатана имѣетъ власть надъ человѣкомъ: то потому, что въ человѣкѣ есть грѣхъ. Грѣхъ и смерть — дѣло діавола, и грѣхъ же даетъ силу діаволу надъ человѣкомъ. Но въ Господѣ Іисусѣ не было грѣха. Потому сатанѣ нечего было найти въ Іисусѣ. Діаволь возставилъ противъ Него смерть; но смерть не могла восторжествовать надъ Непричастнымъ грѣху, и была побѣждена къ стыду Князя тьмы.

Но да разумѣете міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отець, тако творю. Востаните, идемъ отселе (ст. 31.).

Связь мыслей и значеніе словъ такъ показываетъ древній учитель Церкви: «на Меня придетъ онъ — (сатана) не такъ, какъ на человѣка подлежащаго грѣху, но какъ на Того, Который добровольно предастъ Себя и показываетъ міру любовь, какую имѣетъ Онъ ко Отцу, посланку по волѣ Отца, желающаго спасти міръ, творю сіе» *)

Востаните, идемъ отселе: слова сіи вмѣстѣ съ тѣмъ,

*) *Апокалипсисъ in Catena Petr. in S. Iohann. p. 87*

какъ выражаютъ намѣреніе Господа оставить мѣсто вечера, намѣреніе исполненное впрочемъ не тотъ часъ (Іоан. 18, 1.), свидѣтельствуютъ и то, что добровольно Онъ идетъ на встрѣчу скорбямъ Своимъ.

Буди благословенъ Ты, Господи Спасителю нашъ, во времени и въ вѣчности. Аминь.

БЕСѢДА 14.

АЗЪ ЕСМЬ ЛОЗА ИСТИННАЯ, И ОТЕЦЪ МОЙ ДѢЛАТЕЛЬ ЕСТЬ.

Іоан. 15, 1—3.

Друзья, предъ разлукою прощаясь другъ съ другомъ, послѣ того, какъ скажутъ — *прости*, не разъ снова начинаютъ сладкую бесѣду любви. — Спаситель, окончивъ утѣшительную бесѣду о вѣрѣ и любви, сказалъ ученикамъ: *возстаните идемъ отсюда*. Выѣстъ съ тѣмъ Онъ возсталъ съ вечера, и ученики приготовились, чтобы идти изъ горницы, гдѣ была она совершена. Но любовь Его еще и еще хочетъ бесѣдовать съ любимыми учениками. И вотъ тогда, какъ Господь и ученики готовы были выйти изъ горницы, Господь останавливается (Іоан. 18, 1.) и въ притчѣ о виноградной лозѣ изобрабаеъ таинственное общеніе Свое съ вѣрующими.

Содержаніе бесѣды о лозѣ таково: сперва предлагаетъ Спаситель самое сравненіе (15, 1—3.); за тѣмъ, объясняя сравненіе, говоритъ объ отношеніяхъ, въ какихъ ученики Его должны быть къ Нему (ст. 4, — 11.),

и объ отношеніяхъ, какія они должны соблюдать между собою (ст. 12—17.).

Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. — Спаситель сравниваетъ Себя съ виноградною лозою и притомъ говорить, что Онъ есть лоза истинная. Когда называется Онъ истиннымъ свѣтомъ (Іоан. 1, 9.), и истиннымъ хлѣбомъ (Іоан. 6, 32.); то названія сіи указываютъ, что въ Немъ, въ самомъ точномъ и самомъ лучшемъ видѣ, выражается дѣйствительность свѣта и хлѣба. Подобно сему, когда Онъ именуется Себя Лозою истинною, сіе именованіе внушаетъ, что ни въ комъ, какъ въ Немъ, не отражается такъ полно дѣйствительность сего растенія, тогда какъ Израиль, изображенный у Пророковъ въ видѣ виноградника (Исаи 5, 1. Іер. 2, 21.), не усвоилъ себѣ добрыхъ качествъ сего растенія. — Полное отраженіе всего, что содержитъ въ себѣ лучшаго лоза, находится въ Христѣ Иисусѣ и особенно по отношенію Его къ вѣрующимъ; связь между Нимъ и вѣрующими есть такая же дѣйствительная, какъ и связь между лозою и вѣтвями. Какъ изъ лозы переходятъ соки въ вѣтви, и вѣтви получаютъ жизнь отъ лозы: такъ Христомъ живутъ вѣрующіе.

И Отецъ мой дѣлатель есть. Отецъ небесный есть высшій и полный Дѣлатель во всемъ, что происходитъ въ мірѣ и въ частности въ царствѣ духовномъ. Онъ есть Виноградарь, возрадившій духовную лозу — Христа Иисуса, пославшій Его въ міръ въ образѣ человека для спасенія людей (Гал. 4, 4.), и изъ сей лозы произрастающій духовныя вѣтви — вѣрующихъ всей вселенной, благословляющій насъ во Христѣ всякимъ благословеніемъ духовнымъ (Еф. 1, 3.). *Ину притчу слышите,* такъ

говорилъ Спаситель въ слухъ Иудеевъ: *человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и вѣде и дѣлателемъ, и отыде* (Мате. 21, 33.). Не думаете ли, слушатели, что Отецъ небесный есть Вертоградарь только по отношенію къ цѣлой Церкви Христовой? Нѣтъ! Онъ и въ отношеніи къ каждой вѣрующей душѣ, и по отношенію къ моей и къ твоей душѣ, братъ мой, есть усердный Вертоградарь: о каждой розгѣ печется Отецъ небесный: *всяку розгу, не творящую плода, изметъ ю* (ст. 2.). Мы всѣ и каждый — твореніе Его, созданное во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла (Еф. 2, 10.). Съ какимъ же страхомъ, съ какимъ благоговѣніемъ надобно намъ быть внимательными къ дѣлу спасенія нашего! Одна мысль о томъ, Кто печется о спасеніи души нашей, должна приводить насъ въ трепетъ при каждомъ наклоненіи души нашей ко грѣху.

Всяку розгу о Мнѣ, не творящую плода, изметъ ю: и всяку, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшии плоды принесетъ (ст. 2.).

Спаситель подъ именемъ розги или вѣтви виноградной разумѣетъ не Иудеевъ и не язычниковъ; поелику указываетъ розгу о Немъ, или въ Немъ, живущую, такую розгу, которая выросла изъ Него, какъ изъ винограднаго стебля. Итакъ онъ говоритъ о христіанахъ, о вѣрующихъ въ Него. — Даже и согрѣшающіе, но кающіеся христіане не отсѣкаются отъ Церкви. Въ этомъ увѣряетъ насъ слово Божіе, представляя Церковь, то подъ образомъ поля, гдѣ вмѣстѣ съ пшеницею до времени растутъ и плевелы (Мате. 13, 24.), то подъ образомъ невода, который захватываетъ рыбу всякаго рода (ст. 47.).

Всяку розу, не творящую плода, изметъ ю. Розга, которая вовсе не приноситъ плода, отсѣкается. Такъ поступаетъ небесный Вертоградарь съ безплодною душою. Душа безплодная — это та душа, которая не приноситъ духовныхъ плодовъ, указываемыхъ Апостоломъ: любви; мира, долготерпѣнія, кротости, воздержанія и другихъ добродѣтелей (Гал. 5, 19—22.). Благодатные соки духовной Лозы принимаются и обращаются въ жизнь души свободою волею, и потому отъ свободной воли зависятъ приносить или не приносить духовные плоды, также какъ на нее падаетъ и отвѣтъ за пренебреженіе дарами небесными. Судъ Отца небеснаго, поражающій безплодныя души, Спаситель подробно объясняетъ далѣе (ст. 6.).

Всяку, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ. Спаситель говоритъ объ отношеніи небеснаго Отца къ плодотворной душѣ такъ, какъ бы говорилъ о вѣтвяхъ. Вертоградарь обрѣзываетъ нѣкоторыя вѣтви на плодовой розгѣ съ тѣмъ, чтобы было болѣе плода на розгѣ: безъ того на розгѣ было бы много листьевъ, но мало плода, или не было бы столько силы для образованія плодовъ, сколько можетъ быть послѣ отнятія нѣкоторыхъ вѣтвей. Точно такъ небесный Отецъ *отребляетъ, очищаетъ* духовныя розги, вѣрующія во Христа души. Онъ очищаетъ ихъ живымъ и дѣйственнымъ словомъ Своимъ, которое проникаетъ до самыхъ глубинъ сердца (Евр. 4, 12.). Онъ подвергаетъ ихъ скорбнымъ испытаніямъ, *да украсится тѣло грѣшное, яко тому не работати грѣху* (Рим. 6, 1.). Безъ внутреннихъ или вѣшнихъ потрясеній они могли бы покоемъ, предоставляемымъ обстоятельствами, принять за

покой души, умиротворенной благодатию и, оставаясь безъ духовнаго трезвѣнія, могли допустить въ сердце цѣлыя толпы грѣховъ. Отецъ небесный испытываетъ ихъ то бореніемъ со страстями, то лишеніями внѣшними, дабы не только пребыли онѣ твердыми въ добрѣ, но и преспѣвали въ духовномъ совершенствѣ (1 Кор. 15, 58). Это дѣйствіе Божіе въ сердцахъ вѣрующихъ Пророкъ изображаетъ подъ видомъ очищенія серебра въ огненной плавильнѣ (Мал. 3, 5.).

Уже вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ (ст. 3.). — Спаситель прежде говорилъ ученикамъ: *вы чисти есте, но не вси* (Іоан. 13, 10.). Это было тогда, какъ былъ съ ними Іуда. Теперь предателя не было между ними, и Онъ говоритъ просто: *уже вы чисти есте*. Чистота, какую имѣли теперь Апостолы, зависѣла собственно отъ слова Его: иначе и они были нечисты. Это есть чистота не только мыслей, но и сердца. Это есть готовность душъ приносить лучшіе и обильные плоды по ожиданію Отца небеснаго (ст. 2.): но только пока готовность на дѣла высокія и слѣдовательно это еще не то совершенство, какое могли имѣть искренніе ученики Христовы въ послѣдствіи, при болѣе обильномъ изліяніи на нихъ даровъ благодати. *Вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ*. Прежде того Вертоградаремъ, очищающимъ розги, названъ Отецъ небесный; здѣсь очищаетъ души словомъ Своимъ Спаситель міра. Это потому, что какъ Отецъ доселѣ дѣлаетъ, такъ дѣлаетъ и Сынъ (Іоан. 10, 10.). Чтѣ это за слово, которымъ очищены ученики! Безъ сомнѣнія ученіе Спасителя, столько высокое, столько отличное отъ ошибочнаго ученія книжниковъ, много очистило мысли учениковъ отъ разныхъ предразсудковъ

и заблуждений іудейскихъ. Но Спаситель, повторяя слова, сказанныя при омовеніи ногъ, даетъ видѣть, что сего очищенія не послѣдовало бы, если бы ученіе Его не соединено было съ тайною благодатною силою, безъ которой, по Его же слову, нельзя было имѣть имъ части съ Нимъ (Іоан. 13, 8.).

Итакъ вотъ общія отношенія благодати къ душамъ вѣрующимъ! Вѣрующіе по жизни духовной находятся въ такой же зависимости отъ Господа Іисуса, въ какой находятся виноградныя вѣтви отъ винограднаго ствола: духовныя силы, какъ соки изъ корня въ вѣтви, переходятъ въ вѣрующихъ изъ Христа Іисуса. Самъ Отецъ небесный есть Дѣлатель, Который возвращаетъ каждую духовную розгу, вѣрующую душу, если только сама она не противится благому попеченію о ней небеснаго Вертоградаря.

О! когда бы твердо помнили ты сей урокъ Спасителя! О! когда бы наставленіе небеснаго Учителя было постояннымъ стражемъ души нашей! Господи Іисусе! Ты сего желаешь. — Да будетъ съ нами Твоею силою то, чего желаешь Ты для насъ. Аминь.

БЕСѢДА 15.

БУДИТЕ ВО МНѢ, И АЗЪ ВЪ ВАСЪ.

Іоан. 15, 4—7.

Какъ велика любовь Божія къ немоцному человечеству! Въ такое же близкое, въ такое же дѣйствитель-

ное, въ такое же живое общеніе вступаетъ благодать небесная съ немощнымъ человѣчествомъ, въ какой связи находятся виноградная лоза съ ея вѣтвями. Какъ не быть людямъ внимательными къ сему снисхожденію любви небесной? Какъ не смотрѣть зорко на то, не требуетъ ли чего и отъ нихъ дѣло любви Божіей?

Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ, говоритъ Господь. Вотъ чего ожидаетъ отъ людей благодать небесная по отношенію къ ней. *Будите во Мнѣ*. Это значить, что и со стороны человѣка нужна дѣятельность, нужны труды свободной воли его. Заповѣдь Спасителя выражаетъ тоже, что желаніе Апостола: *аще живемъ духомъ, духомъ и идемъ* (Гал. 5, 25.). Нужно, чтобы наша жизнь соответствовала желаніямъ духа животворящаго насъ, или какъ говорилъ св. Іоаннъ: *Глаголюй въ Немъ пребывать долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде идемъ* (1 Іоан. 2, 6.). Словами: *и Азъ въ васъ*, Спаситель выражаетъ дѣйствіе благодати, необходимое для того, чтобы воля творила благоугодныя дѣла, точно также какъ словами: *будите во Мнѣ*, предписывается дѣятельность для воли. Господь говоритъ: заботьтесь о томъ, чтобы пребывали вы во Мнѣ, и Я въ насъ; употребляйте все для того, чтобы таинственная связь сохранялась неразрывно. Какъ можемъ мы пребывать въ Немъ? *Будите во Мнѣ* — соблюдайте общеніе съ Господомъ вашимъ вѣрою живою, вѣрою, которая открывалась бы въ дѣлахъ, или которая *споспѣшествуется любовью* (Гал. 5, 6.). Апостолъ Іуда пишетъ: *сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждущие милости Господа нашего Иисуса Христа въ жизнь вѣчную* (ст. 21).

Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще

не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе.

Виноградная вѣтвь, чтобы быть плодоносною, должна быть соединена съ винограднымъ стволомъ: тогда она получаетъ питательный сокъ, которымъ поддерживается и жизнь вѣтви, и ея плодотворность. Точно такъ и ученикамъ Христа Іисуса нельзя приносить духовныхъ плодовъ, дѣлать истинно добрыхъ, если они не соединены вѣрою съ Господомъ Своимъ. Слова Господа — истина. Въ волѣ каждаго повѣрить ихъ опытомъ, и опытъ оправдаетъ ихъ. — Положимъ, ты страдаешь страстію гнѣва. Если думаешь безъ помощи Христовой приобрѣсть себѣ безгнѣвіе; то увидишь, великъ ли будетъ успѣхъ. Разстройство духовное слишкомъ глубоко проникло природу нашу: не влѣчить ей себя отъ сего разстройства. *Не яко же довольны есмы помыслити что отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога*, вотъ голосъ опыта апостольскаго (2 Кор. 3, 5.). «Мудрованія плоти», т. е. чловѣка оставленнаго самому себѣ, безъ благодати, «вражда противъ Бога, поелику закону Божию не покоряются, да и не могутъ», вотъ судъ апостольскій о чловѣкѣ (Рим. 8, 17.). *Азъ есмь лоза, вы же рождіе*, — это есть поясненіе сказанному. Нельзя вѣрующему творить добрыхъ плодовъ безъ Христа Іисуса. — Чтò въ царствѣ природы значить лоза для розгъ, тоже въ царствѣ духовномъ Христосъ Іисусъ для вѣрующихъ. Господь представляетъ дѣйствіе силы Божіей на чловѣка въ такомъ же видѣ, въ какомъ лоза дѣйствуетъ на вѣтви. Изъ лозы въ вѣтви переходятъ соки: точно такъ благодать не означаетъ внѣшняго наставленія въ благочестіи, а есть та невидимая сила, которая дѣйствуетъ внутри чловѣка и въ его духѣ

производить преобразование спасительное (Гал. 2, 20.). Вѣтъ не теряетъ своего отдѣльнаго существованія при своемъ соединеніи съ лозою: точно такъ соединеніемъ вѣрующаго со Христомъ Иисусомъ не уничтожается ни личное бытіе, ни свободная воля вѣрующаго. Грозды вѣтви хотя образуются изъ соковъ, получаемыхъ вѣтвью изъ ствола, но не безъ участія той жизни, какая есть въ самой вѣтви: отъ того на одномъ и томъ же стволѣ на ряду съ плодовитыми видимъ и вѣтви безплодныя. Точно такъ духовное плодоприношеніе совершается не безъ участія свободной воли человѣка, хотя и силою благодати.

И уже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много, яко безъ Мене не можете творити ничесоже (ст. 5.). — Вотъ и еще побужденіе къ тому, чтобы заботливо охраняли мы общеніе наше съ Иисусомъ. При Его силѣ мы, сами по себѣ немощные и слабые, можемъ приносить высокіе духовные плоды. *Вся могу оукрѣпляющею Мя Иисусъ*, говоритъ Апостолъ (Фил. 4, 13.).

Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, яко же роза, и изсыхетъ, и собираютъ ю, и во огонь вбрасаютъ, и сгараетъ (ст. 6.).

Аще кто во Мнѣ не пребудетъ. И такъ напрасно мечтаютъ, будто благодать не теряется. Нѣтъ, отъ воли нашей зависить устоять или не устоять въ благодати. Ап. Іоаннъ говоритъ: *блюдите себе, да не погубите, яже дѣласте добрая, но да мзду совершенноу воспріимете* (2 Іоан. ст. 8.). И Ап. Павелъ учитъ: *блюдите, братіе, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено не вѣрія, во еже отступити отъ Бога жива, да не ожесточится никто отъ васъ лествію грѣховною* (Евр. 3, 12. 13.).

Аще кто во Мнѣ не пребудеть, издержется вѣкъ, якоже роза.

Какая грозная доля! И что болѣе слѣдуетъ помнить, — чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе грозною является она. Сперва духовная вѣтвь выбрасывается, потомъ засыхаетъ, за тѣмъ хуже и хуже ея участь.

Издержется вѣкъ, якоже роза. Того, кто не соблюдаетъ вѣрности къ Иисусу, уже не очищаетъ отъ погрѣшностей небесный Вертоградарь; тотъ предается волѣ своихъ страстей, влеченію своихъ привычекъ и грѣховъ. Рабъ страстей удаляется храма и людей благочестивыхъ, уклоняется отъ богослуженія, отъ молитвъ, отъ таинствъ; все это не по дупѣ ему. Такъ если почему-либо не гремитъ надъ нимъ грозный голосъ церковнаго отлученія: онъ исключаетъ самъ себя изъ общенія церковнаго, своими расположеніями отдѣляетъ себя отъ союза съ Церковію, и невидимый судъ Божій подтверждаетъ это отлученіе.

И изсыхаетъ. Вѣтвь, выброшенная изъ сада, на малое время сохраняетъ еще зелень свою, а потомъ уже мертвѣетъ. Точно такъ отдѣлившій себя отъ общенія съ тѣломъ Христовымъ на время удерживаетъ въ себѣ нѣчто доброе, а потомъ теряетъ все, становится бездушнымъ для вѣры; благочестіе, спасеніе вѣчное, добродѣтели христіанскія не привлекаютъ къ себѣ ни участія, ни взора его; духъ благодати отступаетъ отъ него. Такъ нисходя въ по степени зла Іуда, пока не сталъ предателемъ. Для предателя возможно отчаяніе, но не обращеніе къ Богу (Евр. 6, 4—6. 2 Петр. 2, 20. Рим. 2, 5.). Это сынъ погибели (Іоан. 17, 12.).

И собираютъ. Доселѣ былъ судъ частный и времен-

ный. Спаситель переноситъ взоръ учениковъ съ одного Иуды на многихъ друзей его, съ суда надъ однимъ — на судъ всемірный.

Собирають я. Это тоже дѣйствіе, о которомъ говорилъ Онъ въ притчѣ о плевелахъ. *Якоже убо собирають плевелы и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніи а́лка* (Матѣ. 13, 41.). *Собирають я* — людей съ одинаковыми расположеніями соединяють въ одно общество, а сходныхъ по другимъ дурнымъ страстямъ отдѣляютъ въ другія толпы, и все это не на радость, а на большее горе: друзья гордости будутъ мучиться и тѣмъ, что будутъ видѣть однихъ другаго, а еще болѣе тѣмъ, что сообразную грѣху будутъ терпѣть казнь. *Собирають я.* Въ притчѣ о плевелахъ сказано, что *пошлетъ Сынъ Человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ творящихъ беззаконіе* (Матѣ. 13, 41.).

И во огнь слаждутъ. И въ притчѣ о плевелахъ сказано: *и свергнутъ ихъ въ печь огненну.* Чтò это за оговъ, въ который брошены будутъ грѣшники, намъ не сказано и конечно потому, что мы не въ состояніи понять вещей того міра. По яснымъ словамъ Господа, видно только то, что Ангелы, исполнители воли Божіей, подвергнутъ грѣшниковъ положительнымъ казнямъ и казнямъ столько жестокимъ, сколько страшенъ огонь.

И сгараетъ — точнѣе и горятъ. Если бы могли сгарать: это было бы еще счастье для осужденныхъ грѣшниковъ. Но страшная бѣда въ томъ, что горятъ, горятъ и все горятъ, не сгарая никогда, или какъ поворотить Спаситель, *черезъ ихъ не умираетъ, и огонь не утихаетъ* (Мар. 9, 43.).

Аще пребудите во Мнѣ и словеса Мои въ васъ пребу-

дуть: его же аще хотите, просите, и будетъ вамъ (ст. 7.).

Отъ страшной участи грѣшниковъ Спаситель поспѣшно обращаетъ взоръ учениковъ опять на свѣтлый образъ искренно вѣрующихъ въ Его имя.

Новое преимущество ихъ то, что о чемъ бы ни попросили они, всякая молитва ихъ будетъ выполнена. Какое преимущество дивное! Какое могущество чудное! Но не слишкомъ ли много сказано? Или вѣрнѣе, такъ ли понятны нами слова Господа? «Чего бы ни просили, будетъ вамъ», говоритъ Господь. Слова ясныя! Мысль не закрытая ни чѣмъ! Да и отъ чего бы не быть тому? Для Бога все возможно. Для людей? «Если пребываютъ во Христѣ, говоритъ блаженный Августинъ: то чего могутъ желать, какъ не угоднаго Христу? О чемъ станутъ просить, какъ не о томъ, что невредно душевному спасенію?... Если просимъ, и не бываетъ намъ: то нетого просимъ, чего требуетъ пребываніе въ Немъ, что предписываютъ слова Его пребывающія въ насъ, но чего хочеть похоть и немощь плоти, не пребывающей въ Немъ и не соблюдающей словъ Его» *). Такъ по сему объясненію блаженнаго учителя, молитва можетъ получить все, чего бы ни попросила, но молитва тѣхъ, которые пребываютъ вѣрою и любовію въ Господѣ Іисусѣ. — Обѣтованіе объ услышаніи всякой молитвы дано тѣмъ, которые пребудутъ во Христѣ, пребудутъ послѣ долгой борьбы съ самолюбіемъ. Господь слышитъ все, слышитъ и молитвы юнѣшей духовныхъ: но исполняетъ тѣ желанія, которыя сообразны съ Его волею (Іак. 4, 2. 3.). А скоро ли дойдемъ до того, чтобы вѣрно видѣть, не желаетъ ли

*) In Iohan. tract. 81. n. 4.

лукавое сердце угоднаго страстямъ? Отъ того-то такъ не рѣдко не исполняются молитвы наши.

Господи Иисусе! Сохрани насъ немощныхъ Твоею силою въ вѣрѣ и любви къ Тебѣ. Аминь.

БЕСѢДА 16.

Иоан. 15, 8—11.

Какъ желаетъ любовь небесная, чтобы ученики ея пребывали въ ней! Спаситель, убѣждая учениковъ пребывать въ Немъ, представлялъ имъ: а) то, что безъ Него ничего нельзя намъ дѣлать добраго (ст. 4.), б) пребывая въ Немъ принесемъ мы много плодовъ (ст. 5), в) тѣ, которые не пребудутъ въ Немъ, подвергнутся страшной участи (ст. 6.), г) тѣ, которые соблюдать будутъ вѣрность къ Нему, получать все, чего бы ни попросили (ст. 7.). Далѣе Онъ представляетъ взору учениковъ новыя побужденія къ сохраненію вѣрности Ему, и именно: славу Отца небеснаго (ст. 8.), любовь Свою къ нимъ (ст. 9, 10.), блаженство вѣрныхъ Ему (ст. 11.).

О семъ прославися Отецъ Мой, да плодъ многа сотворите и будете Мои ученицы (ст. 8.).

Чего и желать болѣе человѣку, какъ не славы Отца небеснаго? Для чего и жить ему на землѣ, если не жить для славы Отца небеснаго? Такъ Сынъ Божій, ожидая отъ учениковъ Своихъ, чтобы славился дѣлами ихъ Отецъ небесный, выставляетъ для ихъ дѣятельности самое вы-

сокое, самое духовное побужденіе. — «О семъ прославился, т. е. прославится; да плодъ сотворите, — т. е. если принесете плоды. Подобные обороты рѣчи не рѣдки въ Писаніи» *).

Въ чемъ состоятъ тѣ плоды, которыхъ ожидаетъ Господь отъ учениковъ Своихъ? Прежде всего въ тѣхъ слѣдствіяхъ, которыя должны произойти въ ихъ душахъ при вѣрности ихъ живоносной лозѣ; потомъ въ тѣхъ слѣдствіяхъ, какими будетъ сопровождаться ихъ мощная проповѣдь, — въ обращеніи невѣрующихъ душъ къ Богу. Тогда прославится Отецъ, тогда предъ взорами людей открываться будетъ могущество, благость, милосердіе, любовь Отца небеснаго. Тогда, видя ихъ добрыя дѣла, будутъ славить Отца небеснаго (Мат. 5, 16.); и еще болѣе, видя тысячи служащихъ Богу истинному, будутъ славить Дивнаго въ силѣ и въ любви Своей! Такъ не по мечтамъ Іудеевъ откроется людямъ слава Іеговы, — не въ земномъ мечтательномъ царствѣ ихъ она явится: она явится въ дѣлахъ учениковъ Іисусовыхъ, въ духовномъ царствѣ Іисуса Христа.

Якоже возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ, будьте въ любви Моей (ст. 9.).

Одушевляя учениковъ Своихъ вѣрностію къ Нему, Спаситель въ подкрѣпленіе сей вѣрности указываетъ еще на любовь Свою къ намъ, какъ самое чистое отраженіе любви Отца небеснаго съ Сыну.

Якоже возлюби Мя Отецъ.

Любовь Отца небеснаго къ Сыну, о которой говоритъ здѣсь Спаситель, означаетъ любовь Отца къ Нему, какъ

къ Искупителю міра. Въ такомъ видѣ говорятъ о Себѣ Спаситель съ учениками; да и для любви Отца къ вѣчному Сыну Божию нѣтъ времени, когда бы началась она, тогда какъ здѣсь говорится: *возлюби*. Въ чемъ же выразилась эта любовь Бога Отца къ Сыну — Спасителю міра? Для взора людей она выразилась въ томъ, что отъ вѣчности избрано для Христа лучшее человѣчество въ Дѣвѣ Маріи, и человѣчество Его было безгрѣшно, облечено всѣми дарами Духа Св., такъ прославлено, что Ему все покорено на землѣ и на небѣ. *Отецъ бо любитъ Сына и вся предаде Ему*, говоритъ Спаситель о сей любви (Іоан. 3, 35.).

Якоже возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ. Любовь Отца къ Сыну есть единственная, которая во всемъ ея объемѣ и величіи не можетъ отражаться ни въ какой другой любви. Но если можетъ отражаться ея подобіе въ чемъ либо: то высокое и чистое ея подобіе есть любовь Сына къ вѣрующимъ. Спаситель сравниваетъ Свою любовь къ вѣрующимъ съ любовью Бога — Отца къ Нему, чтобы показать глубину и обширность Своей любви къ вѣрующимъ. Въ чемъ выразилась любовь Бога — Сына къ вѣрующимъ? Отъ вѣчности восхотѣлъ Онъ пожертвовать Собою для спасенія людей (Еф. 1, 4.): и въ определенное на то время жертвуетъ Собою для нихъ, идетъ на позорную смерть; Онъ же ниспослалъ Духа Св. въ міръ, — того Духа, которымъ помазанъ былъ Самъ (Дѣян. 2, 3. Еф. 4, 9.), и призвалъ вѣрныхъ къ вѣчному блаженству. *И Азъ заступаю за васъ, яко же заступа Мнѣ Отецъ Мой царство* (Лук. 22, 29.), говоритъ Спаситель. Такъ тогда, какъ ученики смущались Его близкою смертію и своимъ сиротствомъ, Онъ въ подкрѣпленіе ихъ вѣрности къ Нему

говорить, что не оставляет ихъ Онъ по холодности любви, — напротивъ любовь Его къ нимъ такъ велика, такъ нѣжна, такъ глубока, такъ благотворна, что приближается она къ той любви, какую имѣетъ Отецъ къ Сыну.

Будите въ любви Моей! Такъ какъ любовь есть начало жизни въ Божествѣ и явилась оживляющимъ началомъ въ человечествѣ: то людямъ остается только пребывать въ любви Сына Божія. Что же значитъ пребывать въ любви Сына Божія? Если послѣ того, какъ сказано о любви Сына Божія къ вѣрующимъ, Спаситель говоритъ: *будите въ любви Моей*: то очевидно требуетъ Онъ того, чтобы сохраняли въ себѣ какъ святыню, какъ сокровище, любовь Его. Такое пребываніе въ любви Сына изъясняется и тѣмъ, что далѣе Спаситель говоритъ: *яко же Азъ пребываю въ любви Его*. Тѣмъ не менѣе въ жизни истиннаго христіанина любовь Сына Божія не можетъ не вызывать любви къ Сыну Божію. Это показалъ Спаситель въ притчѣ о пребываніи вѣтвей на лозѣ (ст. 4, 5.). Въ ученіи Апостоловъ нерѣдко подъ любовью Божіею разумѣтся и любовь Божія къ людямъ и любовь людей къ Богу. Напр. *Любы божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 39. Еф. 3, 17. Іоан. 13, 7; 10, 34; 37.). Такимъ образомъ когда говоритъ Спаситель: *будите въ любви Моей*, Онъ желаетъ того, дабы вѣрующіе сохраняли въ себѣ любовь Его къ нимъ и платили любовью за Его любовь; иначе пребываніе въ любви Сына Божія означаетъ состояніе, въ которомъ любовь Сына являетъ благодатныя дѣйствія Свои души, и душа принимаетъ ихъ, или Господь любитъ душу, и душа любитъ Господа.

Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Мо-

ей, якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдаю и пребываю въ Его любви (ст. 10.).

Вотъ и средство къ тому, какъ можемъ пребывать въ любви Божіей! Для того, чтобы пребыли мы въ любви Господа къ намъ и въ нашей любви къ Нему; — вѣрное средство — храненіе заповѣдей Его. Объ этомъ говорилъ Господь не разъ ученикамъ Своимъ (Іоан. 14, 21. 23. 24.). Здѣсь представляетъ Онъ и собственный примѣръ Свой: *якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдаю и пребываю въ Его любви*. Онъ въ продолженіи земной жизни свято хранилъ заповѣди Отца Своего и начиная то или другое, или оканчивая то или другое, повторялъ: *такова воля Отца небеснаго* (Лук. 24, 29.). Апостолъ говоритъ о Немъ: «смирилъ Себя, бывъ послушнымъ до смерти и смерти крестной» (Фил. 2, 8.). Если же Сынъ Божій почиталъ святымъ долгомъ хранить заповѣди Бога — Отца, если Онъ тѣмъ сохранилъ любовь Отца, что хранилъ заповѣди Его: какъ можемъ мы надѣяться на продолженіе любви Божіей къ намъ или почему мечтаемъ, будто любимъ мы Бога, тогда какъ ни за что считаемъ каждый день нарушать заповѣди Отца небеснаго?

Сія глаголахъ вамъ, да радость Моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится (ст. 11.).

О чемъ говорилъ теперь Христосъ Іисусъ? О томъ, что пребываетъ Онъ въ любви Отца небеснаго (ст. 10.). Цѣль рѣчи о семъ указана въ словахъ: *да радость Моя въ васъ будетъ*. Въ чемъ состоитъ радость Сына Божія? Его радость есть святая радость о любви Его къ Богу-Отцу и о любви Бога — Отца къ Нему; радость сія происходила отъ того, что Онъ сохранилъ свято волю, Бо-

га — Отца и сохранилъ въ Себѣ любовь Его (ст. 10.). И такъ Онъ говоритъ о Своемъ пребываніи въ любви Отца небеснаго для того, чтобы чистая, высокая, животворная радость Его, какую находитъ Онъ въ исполненіи воли Отца небеснаго, перешла въ сердца вѣрующихъ. *И радость ваша исполнится.* Радость Его въ Немъ Самомъ всегда полна: но радость учениковъ Его можетъ восполняться, можетъ возрастать и переходить разныя степени, пока достигнетъ полноты своей. Радость Сына Божія есть радость высшая и чистая, есть блаженство. Посему онъ желаетъ, чтобы вѣрующіе находили радость въ исполненіи заповѣдей Отца небеснаго, и возвращали въ себѣ эту радость до полного блаженства. Что исполненіе воли Отца небеснаго есть истинная, лучшая, высокая радость, это можемъ мы повѣрять своимъ опытомъ. Ибо угожденіе похотямъ и служеніе страстямъ причиняетъ сердцу одну печаль, одно раскаяніе.

О Любовь небесная! сохрани въ насъ святую вѣрность къ Тебѣ, которую Ты желаешь сохранить въ насъ. Мы такъ часто измѣняемъ Тебѣ; каждый часъ, каждую минуту измѣняемъ Тебѣ. Покрый насъ, Любовь небесная. и дай намъ немощнымъ силы для храненія вѣрности къ Тебѣ, во славу Твою. Аминь.

БЕСѢДА 17.

СЯ ЕСТЬ ЗАПОВѢДЬ МОЯ, ДА ЛЮБИТЕ ДРУГЪ ДРУГА,
ЯКОЖЕ ВОЗЛЮБИХЪ ВЫ.

Іоан. 15, 12—17.

Показавъ таинственный союзъ Свой съ вѣрующими въ образѣ виноградноѣ лозы и ея вѣтвей, Спаситель раскрылъ потомъ, что сей союзъ отъ вѣрующихъ требуетъ вѣрности къ Нему и эта вѣрность спасительна и благотворна для самихъ же вѣрующихъ. Послѣ сего Спаситель показываетъ, чего требуетъ таинственный союзъ Его съ вѣрующими въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу (15, 12—17.).

Ся есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы (ст. 12.).

Заповѣдь о любви къ другимъ Господь называетъ Своею заповѣдію. Такъ Онъ назвалъ эту заповѣдь и прежде, когда назвалъ ее новою заповѣдію (Іоан. 13, 34.). Иначе эта заповѣдь называется закономъ Христовымъ (Гал. 6, 2). Свято должны хранить сію заповѣдь послѣдователи Христовы, — исполненіе ея должно служить отличительнымъ признакомъ ихъ (Іоан. 13. 34.). Они должны дѣлать все для спасенія каждаго и каждый долженъ дѣлать все для спасенія всѣхъ и каждаго.

Любите другъ друга, *якоже возлюбихъ вы*, говоритъ Господь. Въ какомъ смыслѣ Господь указываетъ здѣсь на любовь Свою къ вѣрующимъ? Какъ на образецъ для ихъ взаимной любви и какъ на побужденіе къ той же люб-

ви. Тайственная связь Его съ вѣрующими требуетъ отъ нихъ любви ихъ другъ къ другу. Любите другъ друга, потому что Я люблю васъ. Любовь Его къ намъ должна служить и образцемъ для нашей взаимной любви. Апостолъ Христовъ писалъ къ вѣрующимъ: «живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ» (Еф. 5, 2.). Какой это высокій образецъ!

Больши сѣя любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за другъ своя (ст. 13.).

Спаситель называлъ заповѣдь о взаимной любви—Своею заповѣдію. Выставляя побужденіе къ любви, Онъ указываетъ на такое побужденіе, какого еще не видали люди въ опытѣ: указываетъ на Свою любовь, жертвующую Собою за людей; выше той любви, которая умираетъ за друзей, нѣтъ на землѣ; въ чистомъ видѣ такой любви еще и не видалъ міръ. Господь Иисусъ, сказавъ, что любить Онъ людей, показываетъ, до чего прострется любовь Его къ нимъ. Она прострется, говорятъ Онъ, до высшей степени, —она перенесетъ самую позорную смерть за спасеніе другихъ. За кого же умеръ Христосъ? По слову Апостола, Онъ умеръ за враговъ Божіихъ и слѣд. своихъ; *враги бывше примирихомся смертію Сына Его* (Рим. 5, 6—10.). А Господь Иисусъ называетъ этихъ враговъ друзьями своими. Какая дивная Любовь! Такой любви, которая пожертвовала бы жизнью за враговъ своихъ, не видалъ еще міръ; чего же послѣ того не должны дѣлать для другихъ ученики Христовы? Нѣтъ жертвы, отъ которой они имѣли бы право отказаться послѣ жертвы, принесенной для враговъ Господомъ и Владыкою ихъ. Послѣ сей жертвы для пользы другихъ не должны мы падать ни богатства, ни здоровья, ни самой жизни нашей.

Любовь познали мы въ томъ, что онъ душу свою положилъ за насъ: посему и мы должны полагать души за братьевъ. (Иоан. 3. 16.).

Вы други Мои есте, аще творите, яже заповѣдаю вамъ (ст. 14.).

Вотъ еще новое побужденіе къ любви взаимной! И какое высокое, какое сладкое побужденіе! Заповѣдывая намъ любовь взаимную, Господь говоритъ, что если будемъ исполнять заповѣдь Его, то будемъ друзьями Ему. Если много значить быть другомъ царя земнаго: какое высокое отличіе быть другомъ Царя небеснаго, Того, къѣмъ держится весь міръ! Изумительна любовь Сына Божія къ человѣчеству! За то, что мы любимъ подобныхъ намъ людей, Онъ, Господь и Владыка всѣхъ, награждаетъ насъ званіемъ друзей Своихъ. Не самъ ли Онъ говорилъ, что господинъ не позволитъ своему слугѣ, пришедшему съ поля, тотчасъ сѣсть за столъ, а прежде велитъ ему, чтобы служилъ за столомъ господина своего (Лук. 17, 8. 10.)? Теперь же насъ рабовъ Своихъ удостаиваетъ имени друзей Своихъ за любовь къ подобнымъ намъ.

Не къ тому васъ глаголю рабы, яко рабъ не състь, что творить господь его... (ст. 15.).

Рабу господинъ его не дозволяетъ знать тайны господина своего, не допускаетъ его до полной довѣренности своей.—Въ другихъ отношеніяхъ ученики Господа рабы Его. Такъ называлъ Онъ ихъ прежде (Мат. 10, 24. 20, 27. 21, 39. Лук. 17, 10.). Такъ Онъ называетъ ихъ и на послѣдней вечери (Иоан. 13, 13. 16. 20.). *Васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышашъ отъ Отца Моего, сказашъ вамъ.* Ученики Господа не рабы Его, а друзья, въ томъ отношеніи, что Онъ открываетъ имъ тайны Свои, кото-

рыя слышалъ отъ Отца Своего. Имъ до того открыты истины божественныя, что и Духъ истины въ посѣдствіи былъ только истолкователемъ словъ Господа, возвѣщенныхъ въ слухъ учениковъ Его (Іоан. 17, 6. 8.). Довѣренностію, съ какою Спаситель открывалъ ученикамъ тайны царствія Божія, давалъ Онъ видѣть ученикамъ Своимъ и то, что времена ветхаго завѣта оканчиваются. «Пока наслѣдникъ, говоритъ Апостолъ, находится въ дѣйствѣ, ни чѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего»: таково же было и состояніе тѣхъ, которые находились подъ игомъ закона. Имъ сообщаемы были тайны спасенія подъ покровомъ образовъ (Гал. 4, 1—5.). Не таково время новаго завѣта. *«Мы же вси, говоритъ Апостолъ, откровеннымъ лицомъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемъ отъ славы въ славу, яко же отъ Господня Духа»* (2 Кор. 3, 18.). Эта довѣренность, съ какою открываетъ Господь ученикамъ Своимъ тайны царствія, есть новый опытъ любви Его къ вѣрующимъ, той любви, которою вызываетъ Онъ насъ ко взаимной между нами любви. Апостолъ писалъ: «вы, братія, призваны въ свободу; только чтобы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но служите другъ другу любовію» (Гал. 5, 13.).

Не вы Мене избрасте... (ст. 16.).

У Іудеевъ желавшіе учиться книжному ученію сами избирали себѣ книжника — учителя, и нанимали его за дорогую плату. Не такъ было съ учениками Христовыми. Не они избрали себѣ Учителя и Господа и не могли воздавать Ему ни чѣмъ за уроки Его.

Азъ избрахъ васъ и положихъ васъ, да вы идете и плодъ

привесете, и плодъ вашъ пребудетъ, да ея же еще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.

Спаситель Самъ избралъ Себѣ учениковъ, какъ Владыка и Господь ихъ, и, какъ любовь вѣчная, удостоилъ ихъ Своей дружеской довѣренности. — Св. Златоустъ замѣняетъ слово: *положить*, словомъ *насадилъ* и прибавляетъ: «еще продолжаетъ метафору о лозѣ». Объясненіе справедливое: ибо въ слѣдъ за тѣмъ Господь говоритъ о принесеніи плодовъ. Господь избралъ Апостоловъ и насадилъ ихъ какъ вѣтви въ Своемъ духовномъ вертоградѣ. Насадилъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они, не оставаясь безъ дѣйствія, шли впередъ, какъ живыя лѣторасли, и приносили плоды достойные Его попеченія о нихъ. Эти плоды суть плоды дѣйствовавшей въ нихъ изобильной благодати; эти плоды — ихъ жизнь святая и возращенная трудами ихъ Церкви. Что это за плодъ Апостоловъ безсмертный и вѣчный? Церковь *). Таково же отношеніе благодати Божіей къ каждой вѣрующей душѣ: не мы избираемъ Господа, — мы такъ мало любимъ добро и такъ худо понимаемъ его, — а Господь избираетъ насъ, съ тѣмъ, чтобы приносили мы плоды достойные избранія Божія. «Что ты имѣешь, говоритъ Апостолъ, чего бы не получилъ? А если получилъ: что же хвалишься, какъ будто не получилъ» (1 Кор. 4, 7)? Отецъ небесный «избралъ насъ въ Немъ — въ Иисусѣ Христѣ — прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви» (Еф. 1, 4.). — Одинъ древній писатель говоритъ въ объясненіе словъ Спасителя: «Не потому избраны мы, что угодили Богу, а для того, чтобы угожда-

*) Аполлинарій.

ли Богу. Потому-то присовокупилъ Онъ, что избралъ для принесенія плодовъ, для того, яtbody чтобы тогда, какъ не были мы угодны, при прежнемъ дѣйствіи Божиѣмъ, угодными содѣлались бы при послѣдующихъ дѣлахъ Благаго» *).

Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга (ст. 17.).

Спаситель повторяетъ заповѣдь о любви (ст. 12.) съ тѣмъ, чтобы указать на основанія, на которыхъ предписываетъ Онъ любовь. Все, что сказалъ Онъ о пожертвованіи Собою за людей (ст. 13.), о своей дружеской довѣренности къ вѣрующимъ (ст. 14.), о Своемъ избраніи ихъ (ст. 16.), сказано для того, чтобы они любили другъ друга. Основанія любви новыя, неизвѣстныя до того міру.— И эти же основанія даютъ видѣть, что любовь, заповѣдуемая Іисусомъ Христомъ, не ограничивается кругомъ Апостоловъ, а распространяется на всѣхъ тѣхъ, на кого простирается любовь Сына Божія: это есть любовь ко всѣмъ людямъ, кто бы они ни были, Іудеи ли, или язычники, друзья ли, или враги.

Вотъ слушатели, послѣднее завѣщаніе Спасителя послѣдователямъ Его о взаимной любви ихъ! Если мы послѣдователи Его: не будемъ безчестить своего званія ни досадою, ни гнѣвомъ, ни брамною, ни ненавистію къ ближнимъ. Если мы—послѣдователи Его: наше покои, наше здоровье, наше имущество, наше удовольствіе, наши силы должны мы посвящать на служенія ближнимъ нашимъ.

Любовь небесная! вдояни въ насъ любовь, достойную нашего званія. Аминь.

*) Апокалипсисъ Лавд. in Cat. Patr. in Iohan.

БЕСѢДА 18.

АЩЕ МІРЪ ВАСЪ НЕНАВИДИТЪ : ВѢДИТЕ, ЯКО МЕНЕ ПРЕЖДЕ
ВАСЪ ВОЗНЕНАВИДѢ.

Іоан. 15, 18—25.

Тяжело любящему сердцу встрѣчать вражду и ненависть тамъ, гдѣ оно хотѣло бы видѣть только миръ и любовь. Особенно больно бываетъ, когда за любовь платятъ ненавистію, за услуги искренности — насмѣшками. Душа до того смущается иногда такими скорбными встрѣчами, что какъ-бы начинаетъ ослабѣвать въ своей любви къ другимъ. Потому-то Господь Иисусъ въ слѣдъ за тѣмъ, какъ предписалъ заповѣдь о любви, рѣшаетъ сомнѣнія, встрѣчаемыя любовью со стороны міра.

Аще міръ васъ ненавидитъ : вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ (ст. 18.).

О комъ говоритъ Спаситель, упоминая о мірѣ? Міръ — общество людей нечестивыхъ, которые не знаютъ и не любятъ истины Христовой (Іоан. 15, 19.). Таковъ для Апостоловъ сперва былъ міръ іудейскій (Іоан. 1, 10. 7, 7.), потомъ міръ іудейскій и языческій (1 Кор. 6, 2.). Міръ нечестивый есть общество людей, котораго начальникъ есть князь тьмы (Іоан. 12, 31. 14, 30.), иначе называющійся богомъ вѣка сего (2 Кор. 4, 4.). Подъ его вліяніемъ, люди ненавидятъ людей и еще оправдываются въ своей ненависти, вина тѣхъ, которыхъ ненавидятъ. Странно и не безъ боязни можно встрѣчаться

съ такою неожиданностію (1 Іоан. 3, 13.). И вотъ Спаситель одушевляетъ рабовъ Своихъ мужествомъ. Чего страшиться, чему дивиться тутъ? говорить Онъ. Если міръ возстаетъ противъ тебя за то, что ты слѣдуешь Господу твоему, стараешься мыслить и жить благочестиво, дѣлаешь добро другимъ отъ искренной души: состояніе твое не есть необыкновенное, опасность твоя не есть нечаянная. Господь и Учитель твой прежде тебя перенесъ ненависть міра, и какую ненависть? самую жестокую. Да, Апостолы въ то время, какъ преподавалъ имъ Господь это наставленіе, еще не много испытали непріязни со стороны міра (Іоан. 7, 49. 9, 22, Матѳ. 21, 15.). Но они уже знали по опытамъ, что міръ пылаетъ злостію противъ учителя и Господа ихъ. Напр. они сами говорили Ему: *Равви, нынѣ искажу Тебе каменіемъ побити Иудее и паки ли идещи тамо* (Іоан. 11, 8.)? Особенно же злоба міра противъ Іисуса Христа открылась въ послѣдніе дни земной Его жизни. — Какое же въ томъ утѣшеніе для гонимыхъ міромъ послѣдователей Христовыхъ, что міръ еще прежде ненавидѣлъ Господа ихъ? Первое утѣшеніе то, что послѣдователи Христовы гоненіемъ поставляются въ положеніе, сообразное съ положеніемъ Учителя и Господа ихъ. Чего имъ и желать болѣе, какъ не сообразности во всемъ съ Тѣмъ, Кто такъ любезенъ для нихъ? Презрѣніе міра къ нимъ — почестъ для нихъ, такъ какъ міръ презиралъ и Господа ихъ. Далѣе мысль, что и Христосъ былъ ненавидимъ міромъ, утѣшительна еще потому, что освобождаетъ насъ отъ сомнѣній, міръ ли правъ, который гонитъ насъ, или мы невинны, которыхъ онъ гонитъ. Извѣстное дѣло, что міръ, преслѣдуя рабовъ Христовыхъ, не считаетъ

себя виновнымъ, а отыскиваетъ причины своей неприязни въ жизни послѣдователей Христовыхъ. Такъ, когда послѣдователи Христовы чуждаются разсѣянной и чувственной жизни, столько любимой міромъ, онъ называетъ это излишнею строгостію, дикимъ упрямствомъ, ихъ простоту и смиреніе выдаетъ онъ за низость души. Но когда знаемъ, что міръ говорилъ и о Христѣ: *неистовъ есть* (Іоан. 10, 20.), *жестоко слово* Его (Іоан. 6, 60.); когда знаемъ, что міръ ненавидѣлъ Господа, не смотря на то, что жизнь его была преисполнена святости, чистоты и мудрости, ненавидѣлъ Его, не смотря на то, что кромѣ добра ничего не дѣлалъ Онъ людямъ: то не остается сомнѣнія въ томъ, что міръ напрасно оправдываетъ себя въ ненависти къ послѣдователямъ Христовымъ, что причина ненависти его заключается въ его несправедливости, что онъ не видитъ истины и правды и не любитъ ее.

Аще отъ міра быте были: міръ убо свое любилъ бы. Яко же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ (ст. 19.).

Вотъ и объясненіе тому, что причина ненависти міра къ послѣдователямъ Христовымъ заключается въ самомъ мірѣ. — Слѣпое самолюбіе міра заставляетъ міръ ненавидѣть послѣдователей Христовыхъ. Если бы послѣдователи Христовы принадлежали къ міру по своимъ мыслямъ, по своимъ расположеніямъ, по своей жизни: *міръ свое любилъ бы*. Онъ любитъ то, въ чемъ находитъ свое и себя самого. Онъ любитъ свои правила, свои обычаи, свой образъ мыслей и поступковъ. Пусть все это недостойно лучшихъ потребностей человѣческихъ: но что до того? Міръ свое любитъ и не любитъ чужаго, гордость

его ослѣпляетъ его. И гордеетъ же его оскорбляется тѣмъ, что жизнь послѣдователей Христовыхъ, даже и безъ словъ, обличаетъ и опорочиваетъ то, что выше всего ставитъ міръ: она не терпитъ, чтобы въ виду всѣхъ унижали любимый ею образъ мыслей и дѣлъ, и мститъ тѣмъ, которые позволяютъ себѣ это дѣлать. Послѣдователи Христовы, прежде чѣмъ отдѣлены были отъ міра призваніемъ и ученіемъ Христовымъ, также принадлежали къ міру; они также были, какъ свидѣтельствуемъ Апостолъ, несмысленными, не покорными, заблудшими, рабами похотей (1 Тим. 3, 3—5.), и тогда не гналъ ихъ міръ. Точно также проповѣдниковъ жи и разврата міръ любитъ, потому что они его, потому что они проповѣдуютъ любимое міромъ. «Они (ложные учителя) отъ міра, потому и говорятъ по мірски и міръ слушаетъ ихъ» (1 Иоан. 4, 5.).

Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть раба болѣи господа своего... (ст. 20.).

Неоднократно Спаситель говорилъ то приточное слово, которое произнесъ Онъ теперь (Матѣ. 10, 24—25. Лук. 6, 40. Иоан. 13, 16.). Оно полезно для учениковъ Его во многихъ отношеніяхъ. Оно объясняетъ имъ участь ихъ среди міра. *Аще Мене изгнаша*, — если гнали Учителя, дивно ли, что гонять учениковъ? *Аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ*. Какъ слушали слова Учителя, такъ будутъ принимать и слова учениковъ. — Тяжело встрѣчать невниманіе къ словамъ искренней любви, тяжело видѣть бесплодность усилій обратить людей на путь истины и святости: но ученикамъ Христовымъ нельзя быть выше и сильнѣе Учителя ихъ и Господа, Котораго также не слушали.

Но сія вся творять вамъ за имя Мое, яко не вѣдять Пославшаго Мя (ст. 21.).

Немощная природа наша не легко мирится съ горькою долею послѣдователей Христовыхъ и тревожно спрашиваетъ: за что такая доля лучшимъ людямъ? Глубокій отвѣтъ даетъ Спаситель: *сія вся творять вамъ за имя Мое, яко не вѣдять Пославшаго Мя*. По ученію Спасителя, ненависть міра, преслѣдуя лучшихъ людей, преслѣдуетъ собственно самого Господа Іисуса, соединившагося внутреннимъ, таинственнымъ образомъ съ вѣрующими и дѣйствующаго въ ихъ душахъ; а Его преслѣдуетъ міръ потому, что не знаетъ Бога. Міръ говоритъ на словахъ, что знаетъ онъ Бога: но это только слова, а не убѣжденіе сердечное. Глубокое знаніе Бога соединено съ такимъ же знаніемъ самого себя; а зная себя, свою испорченность, свою виновность, нельзя не признавать нужды въ Спасителѣ міра. Потому кто знаетъ себя и Бога: тотъ съ открытою душею принимаетъ Посланнаго Богомъ Отцемъ Спасителя міра (Іоан. 3, 16 — 17.). Напротивъ міръ не хочетъ знать объ Іисусѣ Христѣ. Онъ говоритъ: Богъ мой! Творецъ мой! Промыслитель мой! Провидѣніе благое! О Христѣ Іисусѣ — ни слова, потому что съ именемъ Іисуса надобно соединить признаніе себя грѣшникомъ безотвѣтнымъ. При такой холодности міра къ Іисусу Христу не терпится міръ и тѣхъ, которые дѣломъ и истиною чтутъ сіе достопокланяемое Имя. *Будете ненавидими имени Моего ради*, сказалъ Господь (Матѹ. 10, 22.). И это исполняется и будетъ исполняться. — *Вси хотѣющіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ юнити будумъ* (2 Тим. 3, 12.).

Аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не

быша имъли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсъ своемъ (ст. 22.).

Показавъ, что ненависть міра противъ послѣдователей Христовыхъ есть собственно ненависть противъ Него самого, Господь далѣе показываетъ, какъ тяжекъ грѣхъ — ненависть противъ Христа Иисуса. Грѣхъ сей тяжекъ а) потому, что ученіе Христово было очѣнь ясно (ст. 22.), б) потому что ненависть противъ Христа есть ненависть противъ Отца небеснаго (ст. 23.), в) дѣла Иисусовы были дѣла Сына Божія (ст. 24. 25.).

Незнаніе иногда можетъ извинять человѣка въ ошибкѣ его. Но міръ который преслѣдуетъ Господа Иисуса, не можетъ указывать на то, что ему не сказано, кто таковъ Христосъ Иисусъ. Ученіе Христа Иисуса ясно и полно возвѣстило о волѣ Отца небеснаго. Еслибъ не было столько дивнаго явленія Христова, столько высокаго ученія Христова; еслибъ не отразился такъ полно свѣтъ пророчествъ древнихъ въ жизни Иисуса Христа: страшный грѣхъ упорства противъ Бога не лежалъ бы на Іудеяхъ, какъ веразъ и говорилъ имъ Христосъ Иисусъ (Іоан. 3, 36. 9, 41.). *Нынѣ же вины не имутъ о грѣсъ своемъ* — теперь же нечѣмъ и извиняться имъ во грѣхъ своемъ. Тоже самое говорилъ Апостолъ и о нѣкоторыхъ христіанахъ. «Если, избѣгши сквернъ міра, чрезъ познаніе Господа и Спасителя Иисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими: то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не знать пути правды, нежели познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди» (2 Петр. 2, 20. 21.). Грозное положеніе!

Ненавидѣй Мене и Отца Моего ненавидитъ (ст. 23.).

Иудеи говорили въ своё извиненіе, что хотя они не любятъ Іисуса, но они чтутъ Отца небеснаго. Спасительъ напротивъ показываетъ, что потому-то грѣхъ міра и тяжель еще, что онъ заключаетъ въ себѣ ненависть противъ Отца небеснаго. Какъ это такъ? Этому необходимо быть и по единосущію Сына со Отцемъ; а кромѣ того кто оказываетъ пренебреженіе и злобу къ Посланнику, тотъ оскорбляетъ Пославшаго. *Отмечаясь Мене, отмечается Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16.). *Иже не чтить Сына, не чтить и Отца, пославшаго Его* (Іоан. 5, 24.): такъ говорилъ Господь Іудеямъ.

Аще дѣлъ не быхъ сотвори въ нихъ, иже никто же ихъ сотвори: грѣха не быша имъли... Но да сбудется слово: — яко возненавидѣша Мя туне (24. 25.).

Пусть Іудеи не довѣряли отзывамъ Христа Іисуса о Самомъ Себѣ, что Онъ есть Мессія, Посланникъ Божій. Но они видѣли дѣла Его, дѣла такіа, которыхъ никакой пророкъ не могъ совершать. Эти дѣла сами по себѣ говорили, что Христосъ Іисусъ есть такой Посланникъ Божій, какимъ могъ быть только Мессія Сынъ Божій. Люди, въ которыхъ страсти не заглушили любви къ правдѣ, такъ и смотрѣли на дѣла Іисусовы, такъ и отзывались о нихъ. *Дивившася народи, глаголюще, яко николи же явися тако во Израили* (Матѣ. 19, 23.). *Человѣцы же, видѣвши знаменіе, еже сотвори Іисусъ, глаголаху, яко сей есть во истинну Пророкъ грядый въ міръ* (Іоан. 6, 14.). *Глаголаху, яко Христосъ егда прїидетъ, егда больша знаменіа сотворитъ, яже сей творитъ* (Іоан. 7, 31.).? *Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рождену.* (Іоан. 9, 32.). Если же члены Синагоги и послѣ того,

какъ видѣли такіа чудеса Христа Иисуса, преслѣдуютъ Его ненавистію: то они ненавидятъ уже не только Христа Иисуса, но и Отца небеснаго, котораго могуществомъ совершались чудеса. Исцѣленный слѣпецъ здраво разсуждалъ предъ Синедріономъ: *грѣшника Богъ не послушаетъ: но еще кто Богоотецъ есть и волю Его творить, того послушаетъ... Еще не бы сей былъ отъ Бога, не могли бы творить ничегоже.* — Но Синедріонъ нагло обнаружилъ тогда же ненависть свою къ Иисусу и гордо сказалъ слѣпцу: тебѣ ли насъ учить (Іоан. 9, 31. 34.)? Іудеи новаго времени усиливаются объяснять чудеса Иисуса изъ силъ природы. Они тоже дѣлаютъ, что Іудеи, современники Иисуса, относившіе ихъ къ дѣламъ вселзевула. Если, при всей ясности чудесъ Христовыхъ, не относятъ ихъ къ Тому, Кто одинъ могъ совершить ихъ, къ Богу Всемогущему: то это есть упорство противъ очевидной истины, вражда противъ Бога. Странно такое положеніе! Спаситель въ объясненіе сего страшнаго и страннаго положенія прибавляетъ: *да сбудетоя слово, написанное въ законѣ ихъ; яко возненавидѣша Мя тѣже.* Это значитъ, что хотя ненависть міра противъ Иисуса зависитъ отъ свободной воли человеческой: но вмѣстѣ съ тѣмъ совершается и воля Отца небеснаго, предназначившая Мессіи быть предметомъ незаслуженной, совершенно несправедливой, менависти людской. Люди дѣлаютъ свое, дѣлаютъ дѣло нечестія; а Отецъ небесный совершаетъ свое дѣло, спасительное для человѣчества. Это не первый случай, что нечестивые люди безъ сознанія, вопреки своимъ намѣреніямъ, содѣйствуютъ исполненію благой воли Божіей и, оправдывая въ судьбѣ своей предначертанія Божіи, проявляютъ славу верхов-

наго Правителя вселенной (Іоан. 18, 14.). — Слова, на которыя указываетъ Спаситель, читаются въ Псал. 68. 5. Это одинъ изъ пророчесственныхъ псалмовъ Давида, въ которыхъ предъизображена судьба Мессіи (Іоан. 2, 17.).

Господи Іисусе! Дажь намъ духъ терпѣнія и любви, когда возстаетъ противъ насъ ненависть міра, и соблюди въ насъ теплую вѣру во имя Твое и любовь къ братіямъ нашимъ. Аминь.

БЕСѢДА 19.

ЕГДА ЖЕ ПРИДЕТЪ УТѢШИТЕЛЬ... ТОЙ СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ О МНѢ.

Іоан. 15, 26—16, 1—4.

Господь Іисусъ показалъ ученикамъ Своимъ, что ненависть, какою встрѣтитъ ихъ міръ, составляетъ славу для нихъ, какъ вѣрныхъ послѣдователей Его. Утѣшеніе подлинно высокое! Но въ томъ положеніи, въ какомъ находились тогда ученики, это утѣшеніе не казалось имъ достаточнымъ. Они могли говорить и, конечно, въ сердцахъ говорили: если Іудеи не слушали Господа нашего: что можетъ сдѣлать проповѣдь наша! Въ отвѣтъ на это Господь указываетъ а) кто будетъ дѣйствовать, чтобы ученіе Его принесло свой плодъ (15, 26. 27.), и б) чтобы при встрѣчѣ съ близкими искушеніями они не поколебались самою нечаянностію ихъ, изобразилъ въ точномъ видѣ, до чего прострется ненависть міра противъ нихъ (16, 1. 4.).

Егда же приидетъ Утѣшитель, Его же азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуемъ о Мнѣ (ст. 27.).

Слова въ высшей степени важныя! О комъ говорить Спаситель?

Тотъ, о Комъ говорилъ Спаситель, есть *Утѣшитель Духъ*. Два раза предъ тѣмъ упоминалъ о Немъ Спаситель и въ оба раза показываетъ въ Немъ лице Божественное. Значить—личность Его несомнѣнна.

Какія личныя черты Его показываются здѣсь? Спаситель говоритъ: *Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца*. Въ посланіи Духа Святаго, безъ сомнѣнія, указывается Онъ, какъ Лице: но самое посланіе не таково, чтобы относилось къ вѣчной сущности Духа. Для Божества нѣтъ времени будущаго, или прошедшаго, тогда какъ Спаситель говоритъ о Духѣ: *Его же пошлю*. Богъ-Сынъ пошлетъ Святаго Духа, потому что пріобрѣтаетъ право на то Своими заслугами крестными. «Онъ, бывъ вознесенъ Десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣщаннаго Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите». Такъ говорилъ Апостолъ Петръ Іудеямъ, изъясняя имъ дивное явленіе Духа въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 33.). Итакъ посланіе Духа Сыномъ означаетъ посланіе временное, то, которое было по Вознесеніи Спасителя на небо.

Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ. Что значитъ *исходитъ*? То же ли это, что посылается? Нѣтъ: ибо а) иначе было бы въ словахъ Спасителя тождество, тогда какъ видно восхожденіе къ болѣе важной мысли; б) прежде сказано *пошлю*, теперь говорится—*исходитъ*: разность времени указываетъ на разность дѣйствія; первое гово-

рить объ Утѣшителѣ, послѣднее о Духѣ; сколько первое, какъ выраженіе временнаго положенія, прилично Утѣшителю, Тому, Кто самымъ именемъ показываетъ Свое отношеніе къ людямъ, столько второе — *исходитъ* прилично Духу Святому, какъ вѣчному, изображая всегдашнее отношеніе Его къ Отцу. Такимъ образомъ въ словахъ: *Иже отъ Отца исходитъ*, выражается личное свойство Бога Духа Святаго и личное свойство показывается намъ въ Духѣ святомъ то, что Онъ отъ Отца исходитъ. Такъ понимали слова Спасителя всѣ отцы Церкви. Въ прежнее время учителя запада, въ защиту измышленнаго западомъ ученія о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына, указывали на слова Спасителя: *Его же пошлю вамъ отъ Отца*. Теперь учителя запада признаютъ несправедливымъ такое толкованіе Словъ Спасителя; теперь всѣ повторяютъ, что здѣсь говорится о временномъ посланіи Духа Святаго Сыномъ Божиимъ. Но въ настоящее время употребляютъ другой оборотъ въ защиту своего ученія. Говорятъ: «въ словахъ: *Иже отъ Отца исходитъ*, показывается вѣчное исхожденіе Духа Святаго, но не исключительно исхожденіе Его отъ одного Отца». Откуда же знаютъ объ этомъ? Откуда же знаютъ, что Духъ Святый исходитъ не отъ одного Отца? Гдѣ говорится, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына? Нигдѣ. Извѣстно, что рассматриваемыя нами слова Спасителя суть единственные слова откровенія Божія, гдѣ говорится о вѣчномъ исхожденіи Духа Святаго. Другія мѣста, гдѣ только говорится объ отношеніи Духа Святаго къ Богу-Отцу или Богу-Сыну, говорятъ о временномъ Его отношеніи къ сямъ лицамъ Святыя Троицы. Ясно, что западному мудрованію нѣтъ никакого оправданія въ словъ Божіемъ.

Той свидѣтельствуеъ о Мнѣ. Кто будетъ свидѣльствовать объ Иисусѣ Христѣ? Утѣшитель—Духъ истины. Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что все сказанное Сыномъ о мірѣ, объ Отцѣ, о временной и вѣчной участи людей — будетъ оправдано новымъ Свидѣтелемъ, и если кромѣ истины ничего не слышали отъ Сына, то и Тотъ, Кто будетъ посланъ вмѣсто Сына отъ Бога-Отца, будетъ вѣрнымъ Свидѣтелемъ истины. Сей Свидѣтель есть Тотъ Духъ, Который исходитъ отъ Отца. Ясно, что все извѣстно Ему, какъ Богу; Онъ всемогущъ, такъ какъ Онъ есть Богъ. Слѣдовательно никакіе враги истины не устоятъ противъ Него, — никакое могущество міра не въ силахъ остановить дѣло Его. И сердца людей въ Его власти и вселенная — исполнитель воли Его. Въ день Пятидесятницы міръ увидѣлъ исполненіе сего обѣщанія Спасителя. Тогда многіе изъ тѣхъ самыхъ, которые съ такимъ упорствомъ преслѣдовали Христа Иисуса и возвели Его на крестъ, въ сокрушеніи сердца признали въ Немъ Спасителя и Господа своего. По опытамъ дѣйствій Духа Утѣшителя видимъ, что свидѣтельствованіе Его состоитъ частію въ незримомъ просвѣщеніи сердца свѣтомъ истины, частію же въ видимыхъ чудесахъ и знаменіяхъ, славныхъ для имени Христова.

И вы же свидѣствуете, яко исполни со Мною есте (27.). За Христа Иисуса есть свидѣтели на небѣ и на землѣ. Апостолы были съ Господомъ Иисусомъ съ самаго начала Его служенія человѣческому роду; они видѣли, слышали, осязали, что совершалъ Господь между Іудеями (1 Іоан. 1, 1.), видѣли чудеса, слышали ученіе Его, знали святую жизнь Его (Дѣян. 1, 1. 8. 20. 22. Марк. 1, 1.). Поэтому были такими свидѣтелями объ Иисусѣ, достовѣрные

которыхъ желать нельзя. *Еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ и руки наша осязаша, о Словеси животнымъ повѣдаемъ вамъ* (Іоан. 1, 2. 3.), говорили Апостолы міру. Такъ свидѣтельство ихъ сильно было уже и потому, что они были вполне достовѣрные свидѣтели. Поелику же они дѣйствовали подѣ вліаніемъ Духа истины, были исполнены имъ въ такой степени, въ какой не былъ исполненъ ни одинъ Пророкъ: то свидѣтельство ихъ столько же было вѣрно истинѣ, сколько могущественно по Божественной силѣ своей. Такимъ образомъ, чтобы быть вѣрнымъ свидѣтелемъ о Христѣ Іисусѣ, для того надобно учиться не мудрости плотской, а писаніямъ откровенія Божія, и упражняться въ дѣлахъ жизни христіанской (Кол. 2, 8.).

Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитесь (16, 1.).

Сія глаголахъ вамъ: это относится къ предсказанію о ненависти міра и къ обѣщанію Духа Утѣшителя (15, 18—27.). О томъ и другомъ нужно было сказать въ предостереженіе слабыхъ учениковъ отъ соблазна: *да не соблазнитесь*. Соблазнъ для Апостоловъ состоялъ въ опасности потерять вѣру въ Іисуса Христа (Матѣ. 13, 21. 24, 9. 10.). Они въ тогдашнемъ положеніи не думали, что придется имъ встрѣтиться съ сильною злобою міра; они ожидали совсѣмъ другаго отъ Мессіи, — ожидали видимаго царства, могущества, славы, покоя. Поелику же чѣмъ неожиданнѣе бѣдствіе, тѣмъ оно сильнѣе поражаетъ, тѣмъ легче ставить душу вблизи грѣха: то вѣра слабыхъ учениковъ его могла бы сильно поколебаться, при встрѣчѣ съ неожиданною ненавистію міра, если бы Господь не показалъ имъ напередъ, что ожидаетъ ихъ со стороны міра. Не видимъ ли и нынѣ, что тѣ, которые ожидаютъ отъ

христіанства только радостей и покоя, которые любят Христа только за утѣшенія Его, при встрѣчѣ съ скорбями падаютъ духомъ (Лук. 8, 13.)?

Отъ сонмищъ изжedenутъ вы. Но придетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнѣтся службу приносить Богу (ст. 2.).

Чтобы не только оградить вѣру слабыхъ учениковъ отъ соблазна, но дать вѣрѣ ихъ вѣрное доказательство своего Божественнаго Всебѣдѣнія, Господь присовокупляетъ точное извѣстіе о томъ, въ какихъ дѣйствіяхъ выразится ненависть міра противъ нихъ. Онъ говоритъ: выгонять васъ изъ сонмищъ, какъ людей нетерпимыхъ. На это указывалъ Спаситель и прежде, когда говорилъ: *блаженни будете, егда разлучатъ вы, т. е. отлучатъ васъ отъ общества, и пронесутъ имя ваше, яко зло (Лук. 6, 22.).* Теперь это сказано яснѣе. И предсказаніе исполнилось съ точностію (Дѣян. 6, 13. 7, 56. 8, 1. 9, 1. 23, 12. Рим. 10, 2. 3.). Ненависть міра не остановится на этомъ. Она не только выгнать изъ общества: *но убіетъ вы, — и убивая возмнѣтся службу приносить Богу.* Если язычники гоненіемъ противъ христіанъ думали угождать Божеству и смерть ихъ считали жертвою небу: это еще не столько странно, при незнакомствѣ ихъ съ откровеннымъ ученіемъ о истинномъ богослуженіи. Но такова была слѣпота и Іудеевъ, что они, зная законъ Божій, который признавалъ гнусностію приношенія людей въ жертву, по слѣпой ревности, считали смерть христіанъ примирительною жертвою *) — и во имя Бога Израилева предавали христіанъ

*) «Кто проливаетъ кровь нечестиваго (т. е. христіанина), тотъ какъ бы привнесетъ жертву»: слова Яакута Шамеона (In Pentat. f. 245.).

огню и мечу. Странно это вѣрованіе людей! Но какое вліяніе оно могло имѣть на сердца людей! Если самыя начальства за проповѣдь о Христѣ не только изгоняють проповѣдниковъ изъ общества, но осуждаютъ ихъ на смерть, и объявляютъ смерть эту жертвою угодною Божеству, т. е. не только убиваютъ тѣло, но хотятъ убить душу, хотятъ лишить ее всякаго утѣшенія совѣсти, всякаго нравственнаго убѣжденія въ правотѣ своего дѣла: какая это тяжкая кара! Сколько надобно имѣть твердости духа, чтобы оставаться притомъ вѣрнымъ исповѣдникомъ имени Христова! Положеніе тяжелое для искушаемыхъ и очень опасное для тѣхъ, которые заставляютъ другихъ страдать! — Да сохранить Богъ всякаго отъ слѣпой ревности. Апостолъ, вразумляя Евреевъ въ ошибочной ихъ ревности, писалъ: *свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму* (Рим. 10, 2.).

И сія сотворятъ вамъ, яко не познаша Отца, ни Мене (ст. 3.).

Спаситель открываетъ и источникъ ненависти къ послѣдователямъ Его. Какъ ненависть противъ Іисуса была плодомъ того, что не знали Отца, дѣйствовавшаго въ Сынѣ (15, 21.); такъ и ненависть противъ послѣдователей Христовыхъ будетъ дѣйствовать слѣпо, не зная ни Отца, ни Господа Іисуса. Потому несчастны не гонимые, а гонители; первымъ гоненіе должно служить утѣшеніемъ, какъ гоненіе за великое имя Господа Іисуса; гонители же жалки, потому что не знаютъ Того, Кого знать такъ нужно для вѣчнаго спасенія. Впрочемъ гонители не равно виновны по разности внѣшнихъ обстоятельствъ и расположеній душевныхъ. Савлъ — гонитель христіанъ, по ревности и по невѣдѣнію, помилowanъ былъ,

а Каиафа осужденъ. Для вѣрныхъ во всякомъ случаѣ остается обязанностию вмѣстѣ съ Стефаномъ молиться за омраченныхъ, которые *не видятъ, что творятъ*.

Но сія глаголахъ вамъ, да егда придетъ часъ, воспомните сія, яко Азъ рѣхъ вамъ. Сихъ же вамъ исперва не рѣхъ, яко съ вами бѣхъ (ст. 4.).

Воспоминаніе о предсказаніи Спасителя относительно гоненій должно было служить послѣдователямъ Христовымъ свѣтлою звѣздою во время мрака гоненій; оно должно было утѣшать ихъ, подкрѣплять ихъ въ вѣрѣ, одушевлять ихъ мужествомъ и твердостью. Спаситель присовокупляетъ: *сихъ же исперва не рѣхъ, яко съ вами бѣхъ*. Хотя и прежде говорилъ Онъ о ненависти, которую должны были встрѣтить противъ себя исповѣдники имени Его (Матѣ. 5, 10 — 12. 10, 21 — 28. 16, 24 — 25. Лук. 6, 22.): но такъ ясно, такъ подробно и въ такой силѣ, Онъ еще не изображалъ гоненій міра, какъ теперь изобразилъ. Дотогѣ не говорилъ Онъ съ такою подробностію о причинахъ ненависти міра противъ Него и Его учениковъ. Не говорилъ о томъ, что облекутъ ненависть свою покровомъ служенія Богу. Не указывалъ, когда откроется эта ненависть. Съ предсказаніемъ о ненависти міра не соединялъ обѣщанія Духа Утѣшителя. И все это потому, что личное присутствіе Его съ учениками ограждало ихъ отъ искушеній и потому не было нужды говорить о нихъ, тѣмъ болѣе, что гоненія міра должны были открыться съ особенною силою только по возвращеніи Христа на небо.

Несомнѣнно для насъ заступленіе Божіе, слушатели мои. Какъ бы ни велика была немощь наша, какъ бы

ни сильна была вражда міра противъ насъ: Духъ Утѣшитель — съ нами. Его сила всемошна, Его помощь вѣрна. Аминь.

БЕСѢДА 20.

АЩЕ БО НЕ ИДУ АЗЪ, УТѢШИТЕЛЬ НЕ ПРИДЕТЬ.

Іоан. 16, 5—11.

Какъ слабы люди! И какъ неистощима любовь небесная въ готовности помогать немощнымъ намъ! Когда Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ, куда идетъ Онъ (14, 5.), и прямо объявилъ, что Онъ оставляетъ ихъ (16, 4.), хотя и не безъ помощи небесной: ученики до того исполнились скорбію о разлукѣ съ Учителемъ, что въ нѣмомъ молчаніи давали свободу своей грусти (16. 5. 6.). Любящій Учитель, послѣ того, какъ укрѣпилъ сердца учениковъ Своихъ противъ нападеній міра злобнаго, подаетъ различныя утѣшенія въ облегченіе скорби ихъ о ихъ разлукѣ съ Нимъ. Онъ подробно объясняетъ явленіе и дѣйствія Святаго Духа Утѣшителя (16, 5—16.); показываетъ ту радость, какую будутъ имѣть они въ послѣдствіи при свиданіи съ Нимъ (16, 17 — 22.); показываетъ будущую высокую вѣру ихъ (23 — 27), и, напомянувъ о слабости тогдашней вѣры ихъ, заключаетъ воззваніемъ къ твердости (29 — 33.),

Нынѣ же иду къ Пославшему Мя, и никто же вопро-

шаетъ Мене: камо идеши? Но яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша (ст. 5. 6.).

Сердцевѣдецъ зрѣть, что происходитъ съ сердцахъ учениковъ Его, хотя они молчатъ. Онъ идетъ къ Отцу и говоритъ имъ о томъ ясно. Не естественно ли имъ было спросить Его: за чѣмъ идетъ Онъ? Какихъ послѣдствій надобно ожидать отъ Его возвращенія къ Отцу? Ученики не вѣрно понимали намѣренія Христа Спасителя (Дѣян. 1, 6. 7.): однако не заботятся о томъ, чтобы разсвѣять въ себѣ недоумѣнія. И этой-то малозаботливости не одобряетъ Спаситель въ ученикахъ Своихъ, когда говоритъ: *и никтоже вопрошаетъ Мене: камо идеши?* Скорбь о разлукѣ съ Учителемъ и Господомъ своимъ подавляла въ нихъ всѣ другія мысли и заботы.

Но Азъ истинно вамъ глаголю: уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ (ст. 7.).

Господь Иисусъ увѣряетъ любовію Своею къ истинѣ, что отшествіе Его къ Отцу служить не къ скорби послѣдователей Его, а къ ихъ счастію. Онъ открываетъ имъ безъ ихъ вопроса ту истину, о которой надлежало бы имъ спрашивать Его, открываетъ, что для ихъ пользы нужна смерть Его. *Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ.* Отъ чего зависить такая связь между отшествіемъ Христа на небо и пришествіемъ Утѣшителя? «Если плотски будете привязаны къ плоти: не будете способны принять Духа», говоритъ въ объясненіе словъ Спасителя блаженный Августинъ и разумѣетъ то, что пока Христосъ Иисусъ оставался на землѣ, ученики Его

оставались съ плотскими мыслями о царствѣ Христо-
вомъ и потому были неспособны принять Духа благо-
дати. Но если бы дѣло состояло только въ томъ, что
надлежало возвысить понятія учениковъ о Христѣ и Его
царствѣ: то это могъ совершить Иисусъ Христосъ не
разлучаясь съ землею, равно какъ могъ дѣйствовать
Духъ Утѣшитель для сей цѣли въ душахъ учениковъ, въ
присутствіи Христа Иисуса. Нѣтъ, не въ томъ дѣло.
Господь говоритъ не о связи состоянія учениковъ
съ низшествіемъ Духа Святаго, а о связи отшествія
Христа на небо съ низшествіемъ Духа на землю. Итакъ,
что это за связь? Связь состоитъ въ томъ, что прежде,
чѣмъ примирено было небо съ землею смертію Искупи-
теля, не низпосылались на вѣрующихъ духовные дары
въ обиліи. Благословенія Духа Святаго надлежало купить
Сыну Искупителю принятіемъ проклятія за людей. *Хрис-
тосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бысть по
намъ клятва, да обѣтованіе Духа приимемъ впрою* (Гал.
3, 13. 14.). Ходатаю міра надлежало быть усовершенну
страданіями, чтобы выполнить все дѣло служенія Своего,
чтобы освящать потомъ всѣхъ благодатию (Евр. 2, 10.
11. 14.).

*И пришедъ Онъ, обличитъ міръ о грѣсъ и о правду и
о судъ* (8.).

Спаситель показываетъ дѣйствія Духа Утѣшителя въ
отношеніи къ міру, который такъ непріязненъ къ Нему
и къ ученикамъ Его. Онъ называетъ Параклита въ отно-
шеніи къ міру Обличителемъ. — Дѣло обличителя дово-
дить совѣсть до того, чтобы она истину, которой дото-
лѣ не хотѣла признать, противъ воли признала за истину.
Прежде Спаситель сказалъ о мірѣ, что онъ не принялъ

Духа истины, потому что не видитъ Его (Іоан. 14, 17.); здѣсь говорить, что Духъ *прійдетъ и обличитъ міръ*. Значитъ, міръ, при всемъ не желаніи принять Духа истины, долженъ узнать, что въ немъ дѣйствуетъ Духъ, говорить съ нимъ, обличаетъ его, свидѣтельствуетъ противъ него, Духъ истины обличитъ міръ, — не только совершить точное раздѣленіе между міромъ и учениками, между невѣрующими и вѣрующими, между нераскаянными грѣшниками и ищущими спасенія; но самому міру покажетъ положеніе его. Чѣмъ начнется это обличеніе? Тѣмъ самымъ, чѣмъ повелѣлъ начать дѣло обращенія Іудеевъ Апостолъ Петръ, — призывомъ къ раскаянію: *покайтесь* (Дѣян. 2, 37. 38.). *Обличитъ міръ* — это не то, что *засвидѣтельствуетъ* о Сынѣ (Іоан. 15. 26.): міръ долженъ быть вразумленъ во злѣ и лжи, ему долженъ быть открытъ грѣхъ его, съ его глазъ должна быть снята повязка, сброшенная самолюбіемъ и другими страстями. Обличеніе міра должно только помогать свидѣтельствуванію о Сынѣ и довести сіе свидѣтельство до торжества надъ міромъ; когда люди, принадлежащіе къ міру, выслушавъ обличенія Духа, придутъ къ раскаянію: то тѣмъ станутъ на сторонѣ свидѣтельствующаго о Сынѣ — и сами будутъ слушать сіе свидѣтельство.

Такимъ образомъ Духъ истины не только будетъ свидѣтелемъ о Сынѣ для вѣрующихъ, но Онъ будетъ обличать, вразумлять, приводить въ сознаніе, обращать къ истинѣ и правдѣ чадъ міра: *егда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ (для познанія) истины и возникнутъ отъ діавольскія слѣти* (2 Тим. 2, 25. 26.).

Какъ будетъ совершаться сіе обличеніе? Нѣтъ сомнѣнія, что въ отношеніи къ людямъ необходимы и

*

внѣшнія средства. Внѣшнія средства обличителя Духа — во первыхъ слово Божіе, которое, по выраженію Апостола, являетъ духъ и силу божественную (1 Кор. 2, 4. 5,) и есть мечъ духовный (Евр. 6, 17.), во вторыхъ чудеса и знаменія (Рим. 15, 19. Дѣян. 6, 10.). Но Духъ истины какъ Духъ, можетъ дѣйствовать на духъ и непосредственно. Его дѣйствіе, какъ духа, должно быть собственно невидимое, внутреннее. Святый Апостолъ говоритъ, что благовѣствованіе Христово распространено силою знаменій и чудесъ и силою Духа Божія, т. е. онъ отличаетъ дѣйствіе знаменій и чудесъ отъ внутренняго дѣйствія Духа (Рим. 15, 19.): святой Лука пишетъ, что слушавшіе Стефана, «не могли противостоять мудрости и Духу, съ которымъ онъ говорилъ» (Дѣян. 6, 10.).

Какъ долго продолжится обличеніе міра Духомъ истины?

Спаситель, говоря о пришествіи Духа, безъ сомнѣнія разумѣетъ то, которое должно было открыться и открылось въ день пятидесятницы. Но обличеніе отъ Духа простирается не на одинъ міръ іудейскій. Ибо міръ, въ словахъ Спасителя, означаетъ вообще общество людей, не принадлежащихъ къ ученикамъ Его, міръ людей грѣшныхъ, — забывчивыхъ, несправедливыхъ. Всего яснѣе это видно изъ того, что Спаситель указываетъ начальника міра въ князѣ тьмы (ст. 21.), который властвуетъ не надъ однимъ іудейскимъ міромъ. Итакъ обличеніе міра Духомъ будетъ продолжаться дотолѣ, пока будетъ существовать на землѣ грѣшный міръ, т. е. до скончанія міра.

Обличить о грѣсѣ, яко не вѣруютъ въ Мѧ (ст. 9).
Вразумить міръ о томъ грѣхѣ, что не вѣруютъ въ Сына

Божія. Грѣхъ невѣрія въ Сына Божія будетъ предметомъ обличенія Духа. И Сынъ Божій обличалъ въ этомъ грѣхъ (Іоан. 15, 22. 24.). Духъ Божій съ особенною ясностію раскроетъ важность сего грѣха, его вліяніе на вѣчную участь человѣка. Невѣріе въ Сына, Искупителя міра — сѣмя и корень грѣховъ, сущность всѣхъ проступковъ воли. Невѣріе въ Искупителя Сына заключаетъ въ себѣ, какъ въ ядрѣ, и гордость, и небреженіе о себѣ, и всѣ поблажки плоти, и невниманіе къ достоинству подобныхъ намъ, и забвеніе о Богѣ. — Ненависть Іудеевъ къ Сыну Божію и къ Богу составляла полное раскрытіе невѣрія ихъ, или невѣріе, дошедшее до крайней степени. Пока грѣхъ невѣрія лежитъ на душѣ, спасеніе для нея невозможно. За что Израиль не взмогъ въ землю обѣтованія? За невѣріе, отвѣчаетъ Апостолъ (Евр. 3, 20.). Невѣріе въ Сына Божія — страшно. Ибо «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастись» (Дѣян. 4, 12.). И сей-то страхъ пробуждаетъ Духъ обличитель въ невѣрующемъ мірѣ.

О правдѣ же, яко ко Отцу Моему иду и ктому не видите Мене (ст. 10.).

Какъ выше (ст. 7.) словами: *иду ко Отцу*, Спаситель указывалъ на искупительное, примиряющее небо съ землею, значеніе своей смерти: такъ тоже значеніе имѣютъ слова сии и здѣсь. *Не видите Мене*. Этимъ Спаситель и прежде указывалъ на прославленіе Свое, • незримое для міра (14, 19.). — Итакъ Духъ вразумитъ міръ о той правдѣ, что Христосъ Іисусъ для людей путемъ крестной смерти перешелъ на небо и что увѣнчанъ Онъ за то славою незримою для міра, какъ единый Пра-

ведный и Податель правды. Въ такомъ смыслѣ называетъ Христа Иисуса Праведникомъ, т. е. въ смыслѣ Ходатая за неправедныхъ, Апостолъ Іоаннъ (1 Іоан. 2, 1. 29; 3, 7.). Грѣшникъ, творя грѣхи въ невѣріи въ Спасителя міра, не помышляетъ, не заботится о томъ, чтобы быть правымъ, или собственную правду считаетъ столько важною, что не думаетъ ни о покаяніи, ни о вѣрѣ. Духъ обличитель вразумляетъ грѣшника о правдѣ, то показывая ему, что онъ долженъ дорожить правдою, какъ волею Божіею, то убѣждая его въ томъ, что въ себѣ самомъ ему не найти правды, то возбуждая въ немъ воздыханія о правдѣ, которую облакаетъ Искупитель міра Іисусъ Христосъ. Такъ объясняли (ст. 10.) св. Кириллъ александрійскій и блаженный Августинъ.

О судѣ же обличитъ, яко князь міра сего осужденъ бысть (ст. 7. 11.).

Князь міра сего — дьяволъ (Іоан. 12, 31.), отецъ лжи и всякаго грѣха (Іоан. 8, 44.), виновникъ того ослабленія, въ какомъ остаются невѣрующіе въ Іисуса Христа (2 Кор. 4, 4.). — «Княземъ міра, говоритъ св. Кириллъ, называется онъ не потому, чтобы былъ такимъ по правдѣ, а потому, что обманомъ и хищеніемъ пріобрѣлъ себѣ такую славу, при худобѣ тѣхъ, которые принимаютъ власть его». Да, власть надъ людьми даетъ дьяволу грѣхъ. Поелику же смертію Христа Іисуса пріобрѣтена правда для людей, а благодатію Духа Святаго усвоится сія правда людямъ: то и власть и право на людей отняты у князя міра. Духъ истины, совершая духовное возрожденіе чловѣка, показываетъ міру въ опытахъ ту истину, что князь міра уже потерялъ свое

власть и дѣланъ (Іоан. 12, 13.), что на развалинахъ царства тьмы, суевѣрія, нечистоты и беззаконій всякаго рода основалось несокрушимое царство свѣта и святости. Съ какимъ торжествомъ совершался этотъ судъ надъ міромъ, когда предъ именемъ Іисуса падали идолы, разрушались храмы, открывались обманы жрецовъ и пустота язычества, несмотря на ожесточенную войну за язычество! Случалось, что съ крикомъ бѣжали изъ храмовъ духи нечестія отъ одного имени Іисуса, какъ говорили о томъ въ слухъ язычниковъ апологеты христіанства св. Іустинъ *), Тертуліанъ **), св. Кипріанъ ***), св. Аѳанасій ****) и другіе.

Слава божественному всемогуществу Твоему, Душе истины! — Аминь.

БЕСѢДА 21.

ЕГДА ПРИДЕТЪ ОНЪ, ДУХЪ ИСТИНЫ, НАСТАВИТЪ ВЪСЯКУ ИСТИНУ.

Іоан. 16, 12—15.

Дивны дѣла Духа Божія для міра грѣшнаго, упорнаго въ непріязни ко всему святому и Святымъ Божиимъ. Но эти дѣла касаются нашей области, области грѣшни-

*) Разглагольств. съ Трифономъ.

**) Apologet c. 37. Lib. ad Scapulam.

***) Ad Demetrianum.

****) De incarnatione.

ковъ и мы нѣсколько еще можемъ замѣчать ихъ въ опытѣ своемъ. Но вотъ небесный Учитель, Господь Иисусъ, открываетъ Апостоламъ Своимъ, какъ будетъ дѣйствовать на нихъ самихъ Духъ истины.

Рече Господь ученикамъ Своимъ: еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину (ст. 12, 13.).

Еще много имамъ глаголати вамъ. Что это такое *многое*, о чемъ оставалось еще говорить Спасителю съ учениками? Все то, что въ послѣдствіи открылъ Духъ истины чрезъ Апостоловъ. И то, о чемъ предъ тѣмъ говорилъ Онъ ученикамъ, обличеніе міра Духомъ въ грѣхѣ, правдѣ и судѣ, — составляетъ предметъ обширный по содержанію своему. А сколько еще оставалось, о чемъ могъ бы говорить Всевидящій, и о чемъ говорилъ Онъ послѣ чрезъ Утѣшителя! Такъ устройство и вѣковыя судьбы Церкви Христовой, отношеніе къ ней язычниковъ и Іудеевъ, значеніе обрядоваго и нравственнаго закона въ царствѣ Христовомъ предоставлено опредѣлить откровенію Духа Утѣшителя. Вотъ почему надобно было Христу Господу оставить землю и послать Духа истины!

Но не можете носити нынѣ. Нельзя на слабыя рамена отрока возложить тяжесть, которую въ состояніи понести только крѣпкій мужъ. Ученики Христовы тогда, какъ оставался съ ними Учитель и Господь ихъ, были еще слабыя дѣти, какъ не разъ и называлъ Онъ ихъ; умъ ихъ былъ не зрѣлъ, не свободенъ ни отъ предразсудковъ народныхъ, ни отъ собственныхъ мечтаній;

воля ихъ не была тверда въ подвигахъ добра. Въ зрѣлый возрастъ духовный возведены Апостолы Духомъ Утѣшителемъ. Небесный Учитель всегда наставлялъ учениковъ Своихъ только одной истинѣ: но иное дѣло наставлять въ истинѣ дѣтей, другое — наставлять возрастныхъ. Мудрый Учитель говоритъ только то, что могутъ принять слушатели Его, а прочее предоставляетъ другому времени. Такъ дѣйствовали по примѣру Господа Своего и Апостолы (1 Кор. 3, 1. 8. Евр. 5, 11—14.). Такъ, слушатели мои, духовная жизнь раскрывается въ насъ постепенно. — Нельзя вдругъ сдѣлаться святымъ мужемъ, зрѣлымъ въ духовной жизни, не бывъ, послѣ дѣтства, въ состояніи отрока. Жизнь духовная есть дѣло силы Божіей въ насъ, но благодать дѣйствуетъ въ насъ не безъ нашего участія, не безъ нашей воли и дѣятельности. Отъ того-то есть духовные возрасты. «Путь праведника, говоритъ Соломонъ, какъ дневный свѣтъ, идетъ впередъ и растетъ до полнаго дня» (Прит. 4, 18.).

Утѣшитель Духъ истины наставитъ вы на всяку истину, — введетъ васъ въ уразумѣніе полной истины. *Всякая истина*, или точнѣе, вся истина означаетъ у Спасителя весь объемъ откровенія о вѣрѣ и нравственной жизни. Спаситель, какъ видно по собственнымъ словамъ Его, имѣетъ въ виду учениковъ Своихъ, какъ свидѣтелей о Немъ (ст. 16, 27) и слѣд., истина, которую долженъ преподавать имъ Духъ истины, не относится къ предметамъ какихъ-либо философскихъ, астрономическихъ и тому подобныхъ изысканій. Кругъ предметовъ, которые должны узнать Апостолы отъ Духа Утѣшителя, уже опредѣленъ Спасителемъ прежде: *вспомнѣтъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ*, сказалъ Онъ о Духѣ истины (Іоан. 14,

26.). *Вся яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ, говорилъ онъ же Самъ ученикамъ Своимъ* (Іоан. 15, 15.). Всѣ основныя истины вѣры и жизни уже сообщены Апостоламъ. Умъ и сердце ихъ были очищены дѣйственнымъ ученіемъ Христа Іисуса (Іоан. 15, 8. 13, 10.). Но истина Христова была въ душахъ ихъ сѣменемъ нераскрывшимся, — они хранили ее въ душахъ, но безъ точнаго и глубокаго разумѣнія; полную истину, полное откровенное ученіе о Христѣ Іисусѣ имѣлъ преподавать имъ Духъ истины. Такъ нельзя безъ оскорбленія правды утверждать, что примиреніе человѣка съ Богомъ, въ томъ значеніи, въ какомъ излагается оно въ посланіяхъ Апостоловъ Петра, Іоанна и Павла, было новымъ ученіемъ Духа Христова. О немъ часто говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, только значеніе словъ Его не раскрывалось въ ихъ сознаніи (Іоан. 4, 14 — 16, 6, 51, 10, 17. 12, 24, 31. 32, 17, 19 — 20. Матѣ. 20, 28, 26 — 25. Мар. 10, 45.); — Духъ истины долженъ былъ уяснить неясное въ ихъ понятіяхъ, исправить не вѣрное, дополнять, чего не доставало.

Не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышите, глаголати имать, и грядущая возвестити вамъ (ст. 13.).

Духъ міра любитъ выдумывать и свѣтъ лжѣ (Іоан. 8, 14.). Напротивъ Духъ истины не будетъ отъ Себя говорить, но будетъ говорить только то, что услышите въ совѣтѣ Божества, какъ испытующій глубины Божіи (1 Кор. 2, 10.). Въ такомъ смыслѣ Христосъ Іисусъ говорилъ и о Себѣ: *егда вознесете Сына человеческого, тогда уразумѣете, яко Азъ есмь и о Себѣ ниче соже творю, но якоже научи Мя Отецъ, сія глаголю* (Іоан. 8, 28, 3, 32,

12, 49. — 50.). Поскольку же Духъ Утѣшитель есть Духъ истины и будетъ говорить принятое отъ Господа Іисуса: то Онъ откроетъ истину не только относительно сказаннаго ученикамъ, но возвѣститъ и будущее, о чемъ только нужно будетъ сказать для Церкви Христовой. Исполненіе обѣщанія объ откровеніи будущаго всегдѣ видимъ въ тайновидцѣ Іоаннѣ, но видимъ и въ другихъ Апостолахъ — въ Петрѣ (2 Петр. 1, 5 — 15) и Павлѣ (2 Сол. 2, 3. 1 Тим. 4, 1. 2, 2. Тим. 1. 4, 3, 6. 2 Сол. 2, 1 — 12.).

Онъ Мѧ прославитъ, яко отъ Моего приметъ и возвѣститъ вамъ (14.).

Прославленіе Отца небеснаго въ лицѣ Іисуса Христа есть высшая цѣль всякаго откровенія (2 Кор. 4, 6.). Прославленіе Христа Іисуса составляетъ цѣль для дѣйствій Духа Утѣшителя. Духомъ Утѣшителемъ должны быть открыты міру ученіе Христа Іисуса, въ его полномъ видѣ, значеніе посланія Его въ міръ и страданій Его. Велики тайны Божіи, которыя могъ открыть Духъ истины, но откровеніе Духа не будетъ откровеніемъ отличнымъ отъ откровенія Іисусова, — оно будетъ только прославленіемъ Христа Іисуса. Такимъ образомъ ложны и богопротивны мечтанія людей, присвоившихъ себѣ особенныя откровенія, или дерзко принимавшихъ на себя будто бы усовершенять христіанскую религію по расчетамъ разума. Царство Христово — царство непоколебимое (Евр. 12, 28.); Христосъ Іисусъ есть Первосвященникъ на вѣкъ (Евр. 6, 20.) и священство имѣетъ непреходящее (Евр. 7, 24.); Онъ явится въ другой разъ только для суда (Евр. 9, 28.). Мы можемъ быть дѣтьми и юношами невѣдущими (Евр. 5, 12. 13. 6, 1. 2.); иные

даже дерзають укорять Духа благодати: но ихъ ждетъ огненное мученіе (Евр: 10, 29.).

Духъ истины только прославить Христа Іисуса; *яко отъ Моего пріиметь*, говоритъ Господь Іисусъ. Что значать слова: *отъ Моего пріиметь*? Римскіе учителя принимаютъ эти слова въ защиту выдуманнаго ими мнѣнія о происхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, и говорятъ: *отъ Моего пріиметь*, значитъ — отъ Моего естества пріиметь бытіе. Но бытіе духа Святаго вѣчно; только богохульство можетъ говорить, что Духъ Святый получить бытіе, тогда какъ не было времени, когда бы Онъ не имѣлъ его. Значить, Господь говоритъ здѣсь не о личномъ бытіи или происхожденіи Духа Святаго. О чемъ же говоритъ Онъ?

Онъ сказалъ: *Онъ Мя прославитъ*, и въ подтвержденіе того говоритъ: *отъ Моего пріиметь*. Прославленіе Христа Іисуса, зависѣвшее отъ Духа Святаго, означаетъ прославленіе Его, какъ Богочеловѣка-Искупителя міра. Въ этомъ никто не сомнѣвается и не можетъ сомнѣваться. Послѣ того не слѣдуетъ сомнѣваться и въ томъ, что, когда Спаситель говоритъ: *отъ Моего пріиметь*, даетъ Онъ видѣть въ себѣ Искупителя міра. Такимъ образомъ, *отъ Моего пріиметь*, значитъ — *пріиметь* отъ Лица Спасителя міра, пострадавшаго за спасеніе людей. То, что надлежало воспріять Святому Духу отъ Христа Іисуса, какъ Спасителя міра, относилось частію къ ученію, которое возвѣщалъ Онъ міру, частію къ тѣмъ духовнымъ благамъ, которыя пріобрѣлъ Онъ цѣною крови Своей для міра. Духъ Святый въ явленіи Своемъ міру есть Посланникъ Христа Сына Божія. Потому Онъ получаетъ отъ него нужное для прославленія Его. Такъ

Апостолъ Петръ объясняетъ явленіе Духа Святаго въ день пятидесятницы. *Десницею убо Божіею вознесся и обѣтованія Святаго Духа пріемъ отъ Отца, излія сіе, еже вы нынѣ видите и слышите* (Дѣян. 2, 33.). Видите, Христосъ Иисусъ прославленъ за страданія Свои и пріемъ отъ Отца Духа Святаго, Котораго и послалъ на землю. Вотъ объясненіе апостольское словамъ Спасителя! Св. Златоустъ говорить: *отъ Моего пріиметъ*, значить — пріиметъ отъ того, что я знаю, отъ Моего знанія: ибо едино знаніе — Мое и Духа»^{*)}.

Вся елика имать Отецъ, Моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ (ст. 15.).

Взирая на Христа Иисуса, какъ на человѣка, могли подумать, что Онъ слишкомъ много приписываетъ Себѣ, когда говорятъ, что Духъ истины будетъ въ зависимости отъ Него. Въ разрѣшеніе сего недоумѣнія Господь говорить, что все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Ему; при этой мысли, конечно, не изумительны слова Его: *отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ*. Въ какомъ же отношеніи говорить о Себѣ Христосъ Иисусъ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть*? Безъ сомнѣнія въ томъ же, въ какомъ Онъ предъ тѣмъ изображалъ Себя, въ отношеніи къ посланническому служенію Своему. Такъ говорятъ Христосъ Иисусъ и въ молитвѣ къ Отцу: *и Моя вся, Твоя суть, и Твоя Моя, и прославихся въ нихъ* (Іоан. 17, 10.). «Все и во всемъ Христосъ», говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. 3, 11.), и Онъ же пишетъ: «Богъ все во всемъ» (1 Кор. 15, 28.). Это значить, что Сынъ Божій заслугами Своими получилъ право быть Наслѣдникомъ

^{*)} In Iohan. Hom. 78. n. 2. p. 327.

всего, какъ говорить тотъ же Апостолъ (Евр. 1., 3.). Древній Учитель такъ объясняетъ слова Спасителя: «доля Моя — все то, что имѣетъ Отецъ» *).

Римскіе учителя и здѣсь ищутъ защиты своему вымыслу о Святомъ Духѣ. Они говорятъ: «все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Сыну; поелику же Отцу принадлежитъ то, что отъ Него исходитъ Духъ Святый, то и Сыну принадлежитъ тоже свойство». Но мы уже сказали и доказали, что Спаситель, говоря слова: *вся елика имать Отецъ, Моя суть*, показываетъ намъ въ Себѣ посланника Божія, Спасителя міра, а не личность Сына Божія. Потому все, что имѣетъ Отецъ, относится только къ славѣ, которую могъ раздѣлить съ нимъ Искупитель міра, и вовсе не относится къ существу Божественному. Но допустимъ, хотя слова Спасителя вовсе не позволяютъ допускать, допустимъ, что въ словахъ *вся елика имать: Отецъ Моя суть*, говорится о Божественномъ еществѣ и тогда должно бы было вывести заключение, что Сынъ рождается и отъ Самого Себя. Значить, если бы и по отношенію къ Божеству стали мы изъяснять слова Спасителя, мы должны бы были принять ихъ въ ограниченномъ смыслѣ и именно въ такомъ видѣ: все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Сыну, за исключеніемъ рожденія Сына и происхожденія Духа Святаго. Слова, которыя за тѣмъ говорить Спаситель, вполне подтверждаютъ наше объясненіе и обличаютъ несправедливость римскаго толкованія. Спаситель говоритъ: *сею ради ряхъ, яко отъ Моего примать и възвѣститъ*. Нельзя говорить: приметь и възвѣститъ Мое естество:

*) Номъ Пентап. in Paraphrasi S. Johann.

въ
сду
ча
ча
стро
ды
ора
ан.
аст
и, Е
отис
тъ, в
отда
тъ ст
тъ С
не, с

а говорятъ: приметь и возвѣститъ ученіе, наставленіе, мысли. Связь мыслей Спасителя такова: что́ Духъ истины возвѣститъ Апостоламъ, — это есть истина Сына Божія, а истина Сына Божія есть истина Отца небеснаго.

Слава Тебѣ Душе Святой, Душе истины, вкупѣ со Отцемъ и Его Сыномъ вѣчнымъ. Аминь.

БЕСѢДА 22.

Иоан. 16, 18—23.

Въ какомъ мудромъ величїи является Господь Иисусъ, бесѣдующій съ скорбными учениками Своими! Слушая слова Его, многого не понимали они тогда. Когда же всѣ слова Его исполнились со всею точностію, въ какой острогъ должны были приходить сердца учениковъ, каждый разъ, когда только представляли себѣ все, что говорилъ возлюбленный Учитель, при разлукѣ Его съ ними. — Съ какою точностію предсказалъ Онъ имъ ненависть развратнаго міра къ нимъ, явленіе Духа Утѣшителя, Его дѣйствія въ отношеніи къ міру, Его дѣйствія въ отношеніи къ нимъ самимъ. Онъ изобразилъ все это такъ, какъ очевидецъ событій, которыя однако стояли въ отдаленной, незримой для людей, будущности. — И вотъ съ такою же точностію изображаетъ Онъ ученикамъ Своимъ близкую смерть Свою и скорое воскресеніе, скорби учениковъ и слѣдующую за ними радость,

радость вѣрную и неизмѣнную. Сколько свѣта, сколько радости въ словахъ Сладчайшаго для искренней вѣры!

Вмалѣ, и къ тому не увидите Мене, и паки вмалѣ, и узрите Мене; яко иду ко Отцу (ст. 16.)

«Не много времени и вы не увидите Меня»: это значить, что скоро наступитъ время Его страданій и смерти, «Не много времени, и вы увидите Меня»: этимъ указывается, что скоро за смертію послѣдуетъ воскресеніе Его, когда они увидятъ Его. «Поелику Я иду ко Отцу»: восходъ ко Отцу для принятія славы за крестные подвиги объясняетъ собою, какъ нужду крестной смерти, такъ и воскресеніе Его. Такъ объясняли слова Спасителя, непонятые тогда учениками (ст. 17, 18.), св. Златоустъ, Кириллъ александрійскій, Аммоній, Леонцій, озаряемые свѣтомъ событій. И такое объясненіе согласно: а) съ предсказаніемъ Спасителя о томъ, что Апостолы скоро увидятъ Его, по воскресеніи Его (Іоан. 14, 19.); б) согласно съ объясненіемъ, какое даетъ Онъ послѣ того словамъ Своимъ (ст. 20—22.); в) объясненіе сіе подтверждается и самимъ положеніемъ учениковъ. Во время страданій и смерти Спасителя они не видѣли Его тѣлесными очами, и душевный взоръ ихъ дотого помрачился смущеніями и сомнѣніями, что они какъ-бы теряли изъ виду Христа и Господа своего. Это ясно высказывали эммаусскіе путники Самому воскресшему Спасителю (Лук. 24, 17—45.).

Рѣша же отъ ученикъ Его къ себѣ: что есть сіе, еже глаголетъ: вмалѣ, и не увидите Мене.... Не вѣрны, что глаголетъ? (ст. 17, 18.).

Если бы ученики твердо содержали въ умѣ, что говорилъ имъ предъ тѣмъ Господь о Своемъ восходѣ и

возвращенія къ Богу-Отцу; во слова Его не казались бы имъ темными. Но не смотря на то, что Спаситель такъ ясно говорилъ имъ о близкой Своей смерти, имъ все еще приходило на мысль, что не умретъ Онъ позорною смертію, а съ тѣмъ вмѣстѣ забывали и предсказаніе Его о Его воскресеніи. «Если увидимъ Тебя, говорить: то куда идешь? Если идешь, то какъ увидимъ Тебя» *)? И это-то предубѣжденіе іудейское о видимой славѣ Его мѣшало имъ теперь понять слова Спасителя? Ахъ! какъ многіе предметы вѣры, многія правила жизни евангельской кажутся намъ то не ясными, то не убѣдительными отъ того только, что наши страсти помрачаютъ зорь нашихъ на нихъ! Канъ много сомнѣній и затрудненій рѣшаетъ дѣтская простота сердца и ума!

*Разумъ же Іисусъ, яко хотѣху Его вопрошати....
рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко восплачется и возра-
дуете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но
печаль ваша въ радость будетъ (ст. 19, 20.).*

Спаситель видѣлъ сердца учениковъ Своихъ безъ ихъ словъ. Евангелистъ еще задолго предъ тѣмъ замѣтилъ, что Іисусъ не имѣлъ нужды, что бы сказывали Ему, что у кого дежитъ на сердцѣ. — Онъ видѣлъ все (Іоан. 2, 25.). Теперь Господь Іисусъ, не смотря на то, что ученики не говорили Ему о недоумѣніяхъ своихъ, повторяетъ въ точномъ видѣ слова, казавшіяся имъ непонятными и этимъ повтореніемъ даетъ имъ видѣть и то, что слова Его просты, не заключаютъ въ себѣ ничего непонятнаго. Въ поясненіе, какъ словъ Своихъ, такъ и наступающей будущности изображаетъ Онъ радость, какую они будутъ имѣть послѣ дней скорби. —

*) Златоустъ in Iohan. Hom. 79 p. 832.

Восплачется и возрыдаетъ вы: это есть обыкновенное изображеніе скорби по усопшемъ (Лук. 7, 32. Мат. 2, 18. 4 Цар. 1, 17. 3, 33. 2 Пар. 35, 25. Іер. 22, 10.) Слѣд. Спаситель даетъ видѣть, что страданія Его окончатся смертію. *Вы же печальни будете* — печально глубоко. Объ этой печали еще задолго предъ тѣмъ предсказывалъ Спаситель, когда говорилъ р. друзьямъ жениха: *егда отыметъ отъ нихъ женихъ, тогда постыятся* (Мар. 9, 15.). Предсказанія Спасителя исполнились со всею точностію. Ученики Его до того скорбѣли во время крестныхъ страданій Его, что теряли надежду на спасеніе Израиля (Лук. 20, 17. 21. Мар. 16. 10). Мать Его стояла предъ крестомъ съ оружіемъ въ сердцахъ (Лук. 2, 15.); Магдалина плакала (Іоан. 20, 11.). *А міръ возрадуется.* И это исполнилось. Міръ іудейскій, особенно же Сиведріонъ, торжествовалъ, когда Іисусъ Христосъ висѣлъ на крестѣ и умеръ: онъ думалъ, что достигъ своей цѣли совершенно, испросивъ смерть Праведнику (Матѹ. 27, 39. 65. Марк. 15, 29, Лук. 23, 45.). *Но печаль ваша въ радость будетъ.* — Подобно тому, какъ печаль Израиля, осужденнаго на истребленіе гордымъ Аманомъ, скоро обратилась въ радость, и печаль учениковъ тѣмже кончится. Спаситель предуказывалъ, что Онъ возвратится къ жизни, на радость новаго Израиля.

Жена, егда раждаетъ, скорбь имать... (ст. 21.).

Времена и лѣта, которыя назначаются Правителемъ міра для исправленія людей, въ св. Писаніи нерѣдко сравниваются съ временемъ страданій раждающей жены (Иса. 21, 3. 26, 17. 66, 7. 8. Осія 13, 13. Іер. 4, 31. 6, 24. 22, 23. 4 Цар. 19, 13.). Въ такомъ видѣ изображаетъ Спаситель и учениковъ во время крестной смерти Его. *И вы*

же печаль убо имате нынѣ, говоритъ Онъ въ объясненіе предложенаго образа. «Не дивитесь, говорить, что сею печалию веду васъ къ полезному, когда и мать становится матерію чрезъ скорбь»^{)}: Пасха страданій Христовыхъ была для учениковъ временемъ тяжкихъ скорбей (Мар. 16, 10.). Но эти скорби были скорбями очистительными. Можно сказать что эти дни скорбей во многомъ измѣнили Апостоловъ къ лучшему. И ихъ касался гласъ Спасителя: *не плачитесь о Мнѣ, обаче себе плачите* (Лук. 23, 28.). Торжество міра, злодѣйства, показывало имъ, что значать радости міра, что значать надежды его, что значать мечты его о земномъ величіи Мессіи? Время скорбей давало имъ свободу глубже посмотрѣть въ свои сердца и не разъ допрашивать самихъ себя, не за ихъ ли грѣхи, не за ихъ ли не всегда достойное обращеніе съ великимъ Посланникомъ Божиимъ отнять Онъ у нихъ? Съ другой стороны, любовь ихъ къ возлюбленному Учителю страдала вмѣстѣ съ Нимъ, и муки, которыми терзали Его злодѣи, возбуждали еще болѣе любовь къ дивному Праведнику, Котораго лишались.*

Паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ (ст. 22.).

Любящій Господь говоритъ скорбнымъ ученикамъ, что не только не останется Онъ во власти смерти, но будетъ живительнымъ дѣятелемъ для нихъ. Если бы Онъ имѣлъ въ виду только первое: то надлежало бы сказать: вы увидите Меня живаго и возрадуетесь. Но Онъ говоритъ: Я увижу васъ, и возрадуется сердце ваше. Значитъ, какъ для міра вещественнаго живительный свѣтъ исходитъ изъ солнца, такъ свѣтъ душъ и радость сердецъ

^{*)} *Zatroustъ in S. Johan. Hom. 79 p. 533.*

исходятъ изъ очей Сына Божія, Іисуса Христа; Онъ, солнце міра духовнаго, даетъ свѣтъ и радость душамъ, по мѣрѣ ихъ пріемлемости (Іоан. 1, 8.). Онъ воскресшій давалъ Себя видѣть ученикамъ Своимъ и утверждалъ ихъ вѣру многими явленіями Своими, тогда какъ другіе не видѣли Его (Лук. 24, 25. Іоан. 20, 17 — 25. 21, 16. 17. Дѣян. 10, 40. 41.). Сообразно съ постепеннымъ озареніемъ мысли, и радость учениковъ Христовыхъ росла и укоренялась въ сердцахъ постепенно, пока достигла до того, что ея уже ничто не могло изгнать изъ сердецъ ихъ. Въ Пасху воскресенія свѣтъ Воскресшаго озарялъ ихъ, и они радовались, видя Господа: но они тогда еще не со всюю ясностію видѣли Его, мысли мало вѣрія еще носились въ ихъ умѣ, и сердца ихъ смущались страхомъ предъ злобою Іудеевъ (Матѣ. 28, 8. Лук. 24, 32. 33. 41. 43. Іоан. 20, 16. 29.). — При вознесеніи Его, когда въ ихъ глазахъ восшелъ Онъ на небо (Дѣян. 1, 9.), надежды ихъ утверждены были обѣтованіемъ Господнимъ. Въ день Пятидесятницы на ихъ умы и сердца нисшелъ обѣщанный Господомъ Утѣшитель, и тогда-то радость до того проникла въ сердца ихъ, что никто не могъ отнять ее у нихъ. Сердца ихъ ощущали тогда въ самой глубинѣ Своей радость. — Друзья міра! Отъ чего радость ваша такъ ненадежна, такъ лжива! Отъ того, что вамъ доставляютъ радость внѣшніе предметы, сторонніи обстоятельства и онѣ же отнимаютъ ее при своей переменчивости, отъ того, что радость ваша касается только внѣшняго человѣка, тогда какъ внутренній томится жаждою и скукой. Радость вѣрующихъ сердецъ не зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ; ихъ радость есть плодъ благоустроенія всего человѣка, слѣдствіе возрож-

денія духовной ихъ природы. Отъ того-то ни гоненія іудейскаго міра, ни гоненія языческаго міра, ни голодъ, ни нищета, ни мечъ, ни огонь не въ состояніи лишить ихъ духовной радости (Рим. 8, 35, 39.).

Въ той день Мене не воспросите ничегоже.

Тогда ни о чемъ, «не будете спрашивать Меня» *) День не означаетъ здѣсь тѣснаго, опредѣленнаго, продолженія часовъ суточныхъ, а показываетъ то время, когда радость учениковъ стала неотъемлемою собственностію ихъ. До того времени они спрашивали Господа: *камо идеши? И како можемъ путь въдръти? Покажи намъ Отца? И что есть, яко намъ хожеши явитися, а не мірови? Что есть сіе, еже глаголетъ: емалъ, и неувидите Мене?* (Іоан. 14, 5. 8. 22. 16, 17. 18.). Даже и по воскресеніи Спасителя они спрашивали: *Господи, аще въ лѣто сіе устроиши царствіе Израиля?* (Дѣян. 1, 7.). Но когда нисшелъ на нихъ Духъ истины, Онъ открылъ имъ истину въ полномъ ея объемѣ, и послѣ того уже никакое сомнѣніе не тревожило сердецъ ихъ, ни о чемъ не имѣли они нужды спрашивать.

Свѣтъ мыслей и радость сердецъ нашихъ — Иисусе! Озарй темныя души наши живительнымъ свѣтомъ Твоимъ, да и въ насъ свѣтитъ свѣтъ Твой, и да славятся въ насъ Святое имя Твое. Аминь.

*) Сирскій переводъ Евангелія.

БЕСѢДА 23.

АМИНЬ, АМИНЬ ГЛАГОЛЮ ВАМЪ, ЯКО ЕЛИКА АЩЕ ЧЕСО ПРОСИТЕ ОТЪ
ОТЦА ВО ИМЯ МОЕ, ДАСТЬ ВАМЪ (СТ. 23.).

Іоан. 16, 23—33.

Аминь, аминь: слова сія сами собою показываютъ, что Спаситель хочетъ говорить о новомъ предметѣ, важномъ для учениковъ. И Онъ сперва говоритъ имъ о томъ, съ какою вѣрою и съ какимъ успѣхомъ будутъ они молиться послѣ воскресенія Его. Потомъ, при отзывѣ ихъ о своей вѣрѣ въ Него, указавъ на слабость вѣры ихъ, заключаетъ наставленія воззваніемъ къ твердости.

Елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дасть вамъ. Спаситель уже говорилъ ученикамъ о благоуспѣшности молитвы во имя Его (Іоан. 14, 13. 14. 15, 7. 16.). Но положеніе ихъ было таково, что надлежало повторить заповѣдь въ видѣ обѣтованія.

Досель непросите ничесоже во имя Мое. Просите и приимете, да радость ваша исполнена будетъ (ст. 24.).

Мы уже объясняли, что значить молить Отца во имя Христа Іисуса? (Іоан. 14, 13. 14.). Дотогѣ Апостолы не возносили молитвъ ко Отцу во имя Господа Іисуса, потому что они видѣли въ Немъ великаго Учителя, великаго Посланника Божія, но рѣдко и слишкомъ не ясно того Посредника, въ чье имя и въ чьемъ духѣ надлежало молиться. Въ качествѣ Ходатая Бога и чловѣковъ Онъ открылся міру страданіями, смертію и воскресеніемъ. А имъ не хотѣлось вѣрить, чтобы Онъ умеръ смертію незаслуженною и по зорноу.

Спаситель, предсказавъ, что ученики Его, по молитвѣ во имя Его, будутъ все получать, говорить имъ: *просите и примете*. Молитва во имя Его — заповѣдь Его. Отъ чего такъ? Вѣра въ Его имя такъ необходима для души христіанской, что безъ сей вѣры ей жить нельзя, потому что нельзя жить безъ Спасителя міра. Надобно же молиться во имя Его, — потому что безъ Его имени не совершается спасеніе души. *Просите и примете, да радость ваша исполнится*. Цѣль заповѣдуемой молитвы и исполненія молитвы та, *да радость ваша исполнится*. *Просите*, чтобы имѣть радость полную, чистую, совершенную. Молитва во имя Сына, кромѣ того, что доставляетъ желаемое, очищаетъ самую радость о полученіи желаемого, иначе не позволяетъ просить того, что не сужило бы къ чистой, лучшей радости — души.

Сіа въ притчахъ глаголахъ вамъ; но придетъ часъ, агда ктому въ притчахъ не глаголю вамъ, но явлю о Отцѣ возвѣщу вамъ. Въ той день во имя Мое воспросите (ст. 25.).

Вотъ еще новое утѣшеніе для учениковъ! Если они до того не возносили молитвъ во имя Сына Божія: то это зависѣло и отъ того, что доселѣ по обстоятельствамъ предлагалось имъ ученіе въ притчахъ; а по воскресеніи не будетъ того. Притча, по библейскому употребленію, означаетъ не только иносказательную рѣчь, но и всякое прикровенное изреченіе, каковы притчи Соломона, и вообще такое изреченіе, которое кажется загадочнымъ. Такимъ образомъ Спаситель говорить, что ученіе Его, какое предлагалъ Онъ доселѣ ученикамъ о Своемъ лицѣ, о Своей смерти, о ея послѣдствіяхъ, о связи Своей съ вѣрующими, казалось имъ загадочнымъ. Онъ дѣйствительно иногда говорилъ иносказаніями или

изреченіями прикровенными; такъ въ прощальной бесѣдѣ Его видимъ притчу о лозѣ виноградной, о раждающей жевѣ; а прежде того — притчу о пастырѣ (Іоан. 10, 6.) и другія. Но ученики Его признавали не яснымъ для себя, загадочнымъ, даже и такое, о чемъ было сказано безъ вносказаній (Іоан. 14, 9, 22, 16, 18.). Таково было положеніе ихъ. Скоро придетъ время, когда ясными словами будетъ возвѣщаемо имъ объ Отцѣ небесномъ и Его Сынѣ. Тогда-то будутъ молиться во имя Сына-Искупителя. Тогда увидятъ, что иначе и не слѣдуетъ молиться.

И не малою важн, яко Азъ умолю Отца о васъ. Сами бо Отецъ любитъ васъ, яко вы Мене возлюбисте, и вѣрываете, яко Азъ отъ Бога изыдохъ (ст. 26, 27.).

«Совершенная вѣра въ Сына не имѣетъ нужды въ ходатайствѣ предъ Отцемъ. Она вѣритъ тому, что отъ Бога изшелъ Онъ, и любить и исповѣдуетъ, что Сынъ отъ Бога рожденъ и посланъ, а потому сама по себѣ заслуживаетъ того, чтобы быть услышанною». Такъ писалъ св. Иларій *). Съ другой стороны имя Господа Іисуса такъ велико, такъ важно предъ Отцемъ небеснымъ, что за любовь къ сему имени Отецъ небесный готовъ все сдѣлать для вѣрующихъ. Живая вѣра въ Господа Іисуса потому бываетъ услышана Отцемъ небеснымъ, что предъ Нимъ ходатайствуетъ великое имя Искупителя міра — Сына Божія. Имя Сына Божія потому привлекаетъ любовь Отца небеснаго къ вѣрующимъ, что въ нихъ есть живая вѣра, вѣра любящая Господа Іисуса. Такимъ образомъ ходатайственное служеніе Спасителя, о чемъ такъ часто говорятъ Апостолы (Іоан. 2, 12, 19,

*) De Trin. lib. 6.

Евр. 7, 25, 8, 6, 9, 24, Рим. 8, 34.), словами Спасителя не только не исключается, но подтверждается, когда говорится о важности любви къ Спасителю міра.

Изыдохъ отъ Отца, и приидохъ въ міръ. И паки оставаю міръ, и иду ко Отцу (ст. 28.).

Спаситель, оправдывая живую вѣру въ Него, которой такъ много общается Онъ (ст. 27.), предлагаетъ исповѣданіе о Своемъ лицѣ. — *Изыдохъ отъ Отца*. Исхождение должно быть здѣсь таково же, каково и возвращеніе. Въ возвращеніи показывается переходъ на небо путемъ крестной смерти; точно такъ, когда говорить *изыдохъ отъ Отца*, даетъ видѣть не вѣчное отношеніе Свое ко Отцу, а исхождение Свое въ міръ въ лицѣ Спасителя міра, совершившагося по волѣ Отца небеснаго. Иначе называется это посланіемъ Бго въ міръ волею Отца небеснаго: *Ты Мя послаши* (Іоан. 17, 25.). *И приидохъ въ міръ*: по Своей волѣ, не подчиняясь необходимости; явился въ міръ, и въ какомъ міръ? въ міръ скорбей, на землѣ, проклятой за грѣхи человѣка. *И паки оставаю міръ и иду ко Отцу*. Съ такою же свободою, съ такою же властію Божественною, съ какою явился въ міръ, — возвращается къ Отцу.

Глаголаша ему ученицы: се нынѣ не обинуся глаголюши. . . . нынѣ являи: яко еси вся (ст. 29, 30.).

Ученики Господа Иисуса исповѣдуютъ предъ Нимъ, что во первыхъ не видятъ они ничего темнаго, ничего загадочнаго въ Его словахъ; во вторыхъ убѣждены они въ Его всевѣдѣніи, особенно недавнимъ опытомъ; прежде, чѣмъ спросили они Господа, Онъ Самъ открылъ и объяснилъ имъ недоразумѣніе ихъ; не ясно ли, что Онъ все знаетъ? Послѣ сего опыта вѣрятъ они и тому, что Онъ отъ Бога пришелъ, что Онъ есть Мессія — Посланникъ

Божій. Это исповѣданіе учениковъ, какъ искреннее, утвердилъ и Самъ Господь, когда сказалъ о нихъ, что истинно уразумѣли они, что Онъ посланъ Отцемъ небеснымъ (Іоан. 17, 81.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ не безошибоченъ сей отзывъ ихъ о себѣ самихъ. Если, по словамъ Господа, то время, когда имѣлъ Онъ говорить безъ притчей, было еще впереди: почему же говорить они: «вотъ Ты прямо говоришь и притчи никакой не говоришь»? Не обличеніе ли это въ томъ, что слова Его не столько были для нихъ ясны, какъ имъ казалось, что они мечтаютъ о себѣ лишнее и увлекаются даже до противорѣчія Господу Своему. Таково самолюбіе наше! Какъ часто думаютъ и говорятъ о себѣ иные, что тайны вѣры достаточно имъ извѣстны, что они въ нихъ наставлены и утверждены, и вовсе не имѣютъ нужды въ новыхъ наставленіяхъ; а на самомъ дѣлѣ они такъ малосвѣдущи въ знаніи истинъ христіанства, какъ мало знаютъ дѣти то, что бываетъ иногда сокрыто и отъ зрѣлыхъ умовъ.

Отвѣща имъ Іисусъ и рече: нынѣ ли вырете? Се грядетъ часъ, и нынѣ приде, да разыдется кѣждо во своя, и Мене единаго оставите. И нѣсмь единъ, яко Отецъ со Мною есть (ст. 31, 32.).

Предъ Тѣмъ, Кто видитъ глубины сердецъ нашихъ, мы иногда совѣмъ не таковы, какъ сами о себѣ думаемъ. Господь говоритъ ученикамъ, что вѣра ихъ не устоитъ противъ искушеній. Еще не много, еще нѣсколько часовъ, и они разсыются, какъ овцы стада, — оставятъ Своего Пастыря и Господа. Небесный Свидѣтель истины отдаетъ должное ученикамъ, одобряетъ вѣру ихъ; но не скрываетъ отъ нихъ и горькой правды, не льститъ самолюбію, а смѣряетъ самолюбіе ихъ тѣмъ положеніемъ, въ

какое они скоро поставятъ себя. (Матѣ. 26, 31 Мар. 14, 27. 50.). Вѣрный Свидѣтель истины присовокупляетъ къ тому свидѣтельство объ одной пріятной для Него и для нихъ истинѣ, о томъ, что Отецъ небесный всегда съ Нимъ. Пусть возстаетъ злоба земли и ада: Отецъ съ Нимъ, — и потому дѣло Его, для котораго пришелъ Онъ въ міръ, отъ злобы враговъ ничего не потеряетъ; оно еще прославится побѣдою надъ злобою міра. Эта истина должна была служить опорой для учениковъ Его во время страданій Его. Эта же истина всегда будетъ плодоносна въ Церкви Его. О! какъ христіанину не быть твердо въ скорбяхъ, когда Тотъ, въ Кого онъ вѣруетъ, такъ близокъ къ Отцу небесному, есть Сынъ Его!

Сія глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате. Въ миръ скорби будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (33).

Тѣмъ же, чѣмъ началъ Онъ бесѣду Свою съ учениками, тѣмъ же и оканчиваетъ ее — увѣщаніемъ не возмущаться скорбями, а твердо вѣровать въ Него. Все, что доселѣ говорилъ Онъ имъ, говорено было только съ тою цѣлію, чтобы вѣровали въ Него. Съ какою бы злостію ни возсталъ противу нихъ міръ, пусть будутъ спокойны. Онъ побѣдилъ тотъ міръ, который не имѣетъ въ себѣ Божественнаго начала жизни (Іоан. 1, 10.); и потому злостно, но безсильно, возстаетъ противъ всего святаго. Побѣда Его надъ смертію, побѣда надъ злобою міра еще впереди (1 Кор. 15, 57.): но для Него она такъ несомнѣнна, какъ будто уже кончена, предъ взоромъ Его нѣтъ будущаго, а все настоящее. Побѣда его надъ міромъ — не побужденіе только къ нашей съ міромъ борьбы, но и сила наша. Побѣдитель міра облечетъ послѣдователей Своихъ силою, которую они принимать

будутъ вѣрою въ Него. И вотъ любимый ученикъ Его, — вѣрный свидѣтель вѣрности словъ Его, говоритъ съ торжествомъ: «побѣда, которою побѣжденъ міръ, есть вѣра наша. Кто побѣдитель міра, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій» (1 Іоан. 5, 4. 5.) «Дѣти, вы отъ Бога и побѣдили ихъ: ибо Тотъ, Кто въ васъ, больше того, кто въ мірѣ. Они отъ міра» (1 Іоан. 4, 4.).

О! когда бы твердо помнили мы во время скорбей нашихъ бесѣду любви небесной о скорбяхъ! Имя Господа Іисуса, имя всесильное, все доставить намъ можетъ. Аминь.

БЕСѢДА 24.

СІЯ ГЛАГОЛА ІИСУСЪ, И ВОЗВЕДЕ ОЧИ СВОИ НА НЕБО, И РЕЧЕ.

Іоан. 17, 1—5.

За послѣднею бесѣдою съ учениками, по сказанію Евангелиста, непосредственно слѣдовала молитва Спасителя къ Богу-Отцу Своему!

Вся жизнь Спасителя нашего, что другое означаетъ, какъ не молитву ко Отцу? Но онъ открывалъ и во внѣшней молитвѣ святилище души Своей, особенно же, когда приблизились вѣстныя его страданія, благоволилъ открыть Онъ, какъ молить Онъ Отца Своего за спасеніе людей. Бл. Августинъ говоритъ о предсмертной молитвѣ Спасителя: «Господь нашъ, едиnorodный и совѣчный Отцу, въ образѣ раба и отъ лица раба могъ бы, если бы

нужно было, молиться въ молчаніи: но Онъ, являясь молитвенникомъ не опускалъ изъ вида что Онъ, нашъ Учитель. Потому молитву, которую изливалъ за насъ, содѣлалъ извѣстною и для насъ. У такого Учителя доставляетъ назиданіе ученикамъ не только бесѣда Его съ ними, но и молитва Его за нихъ, и если доставляетъ тѣмъ, которые слышали тогда слова молитвы, то безъ сомнѣнія и намъ, которые будемъ читать написанное». Съ желаніями назиданія души, съ чувствами глубокаго благоговѣнія предъ Божественнымъ молитвенникомъ, присутствующимъ и мы къ уразумѣнію молитвы Спасителя къ Богу-Отцу.

Три главныя части въ молитвѣ Спасителя нашего: молитва Его о себѣ Самомъ (ст. 1 — 5.), молитва объ Апостолахъ (6 — 19.) и молитва о всѣхъ вѣрующихъ (20 — 26.).

Отче, прииде часъ прослави Сына Твоего. Что это за часъ, столько важный, что Сынъ Божій указываетъ на него Отцу небесному? Это тотъ часъ, о которомъ прежде говорилъ Онъ: *время Мое не у прииде* (Іоан. 7. 6.) и такъ какъ еще не приходилъ часъ: *никто же возложи на Нѣ руки* (Іоан. 7, 30.), *никто же ятъ Его*, хотя и приходили съ тѣмъ, чтобы взять (8, 20). Это тотъ часъ, о которомъ говорилъ Онъ Отцу: *Отче, спаси Мя отъ часа сего, но приидохъ на часъ сей* (12. 27.). — Это опредѣленное въ совѣтѣ Божіемъ время для Его страданій и смерти, время для принесенія Себя въ жертву за грѣхи человечества. Онъ знаетъ часъ сей и не уклоняется отъ него, Онъ знаетъ часъ сей и говоритъ о немъ, потому что это часъ, назначенный волею Бога-Отца и Его собственною.

Прослави Сына Твоего, открой Меня тѣмъ, которые

не знаютъ, не разумѣютъ великаго дѣла Моего. Крестъ, на который готовъ взойти Сынъ Божій, былъ въ глазахъ Иудеевъ соблазномъ, а въ глазахъ язычниковъ безуміемъ, для тѣхъ и другихъ былъ орудіемъ безчестной смерти. *Кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся?* говорилъ и Пророкъ о страданіяхъ Мессіи (Иса. 53, 1.). И Сынъ Божій, явившійся въ міръ для людей, молилъ Отца Своего, дабы изъ мрака безчестія, въ который погружаетъ Онъ Себя для людей, просіялъ свѣтъ славы Его предъ лицомъ міра: дабы открылось людямъ, какое высокое, какое важное значеніе имѣютъ крестныя страданія Его для вселенной, какъ открывается въ нихъ любовь божественная къ людямъ, жертвующая собою для примиренія правды Божіей съ преступнымъ человечествомъ, и какою славою долженъ быть превознесенъ Сынъ за подвиги любви Своей къ людямъ (Фил. 2, 3.). Прославленіе Сына Отцемъ, о чемъ молилъ Сынъ, имѣло начаться еще на Голгоѣ страшными знаменіями; потомъ открылось воскресеніемъ Христа Иисуса изъ мертвыхъ, вознесеніемъ Его на небо и ниспосланіемъ Святаго Духа, чрезъ Котораго возвѣщены людямъ тайны креста Христова (Евр. 2, 9. 10.). — Человѣкъ самъ по себѣ мало понимаетъ и нужду въ спасеніи своемъ, еще меньше разумѣетъ тайны спасающаго Бога (2 Кор. 4, 6.)?

Да и Сынъ Твой прославитъ Тя. Слава Божія есть высшая цѣль всякаго бытія. Ея желаетъ и Сынъ Божій, для славы Божіей желаетъ Онъ быть прославленнымъ. Какъ прославить Сынъ Бога-Отца? Въ Его воскресеніи и въ ниспосланіи Духа Святаго люди увидятъ и прославятъ могущество, благость, правду и вѣрность Бога-Отца (Рим. 3, 25. 8, 32. Еф. 1, 19. 20.). Доселѣ только въ Иудеѣ былъ знаемъ

Богъ, да и то не всѣми вѣрно (Иса. 1, 3.). Съ распростра-
неніемъ славы воскресшаго Іисуса Христа Отецъ небес-
ный возвышенъ будетъ всѣмъ народамъ земли; тогда *всякъ*
языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ во славу
Бога-Отца (Фил. 2, 11.).

Якоже далъ еси Ему власть всякія плоти, да всяко,
еже далъ еси Ему, дастъ имъ животъ вѣчный (ст. 2.).

Выраженіемъ: *яко же далъ еси*, подобно какъ рече-
ніями: *яко же неискусиши* (Рим. 1, 28.), или *яко же сви-*
дѣтельство — извѣстися Кор. 1. 6.). означаетъ вино-
словіе. Прославленіе Іисуса Христа Богомъ-Отцемъ и
Бога-Отца Іисусомъ Христомъ должно совершиться,
какъ слѣдствіе воли небеснаго Отца о Сынѣ Посланиикѣ,
какъ полное осуществленіе плана Божія о людяхъ. Го-
сподь молитъ Бога-Отца: прослави Сына Твоего, поелику
свѣтъ Твой назначилъ Ему власть надъ всякою плотію.

Власть Всякія плоти — означаетъ власть надъ всѣ-
ми людьми, каковы они стали послѣ паденія: въ словѣ
плоть заключается мысль о бѣдности и немощи (Быт. 6,
3. 12.). *Всякая плоть* — тоже, что всѣ люди съ ихъ
слабостями. (Мат. 24, 22. Дан. 2, 18. Іер. 25, 4.). Во-
площенное Слово Божіе по самому воплощенію есть
Глава немощнаго человѣчества и для сей Главы всѣ люди
всѣхъ временъ и всѣхъ странъ, Іудей и язычники, Греки
и варвары — предметъ попеченія и любви; на всѣхъ ихъ
простирается попечительность Его, ищущая спасенія
ихъ: *научите вся языки*, говоритъ Онъ (Матѳ. 28, 19.).
Іудей думали, что имъ однимъ принадлежатъ всѣ обѣщанія
благости небесной, для нихъ однихъ явится Мессія съ
ученіемъ и другими дарами Своими; самые Апостолы,
даже и по вознесеніи Господнемъ на небо, смущались

тѣмъ, что язычники хотѣтъ вступить въ церковь Христову (Дан. 10, 9 — 17.). Не таковъ былъ совѣтъ Божій, открытый въ Сына Божію, Спасителя всего міра.

Да всяко, еже далъ еси Мнѣ, дамъ имъ животъ вѣчный.

Словами: *еже далъ еси Мнѣ*, показываетъ тоже, что показывалъ, когда говорилъ Іудеямъ: *не ропщите между собою, никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его ко Мнѣ... Всякъ слышавый отъ Отца и навѣкъ придетъ ко Мнѣ.* (Іоан. 6, 44—45.). Это значить, что воля Отца небеснаго такова, чтобы вѣровали въ Сына, и что увѣровать въ Сына вѣрою достойною нельзя иначе, какъ по животворному дѣйствию Отца небеснаго. Такъ Сынъ Божій есть Искупитель всего міра: но жизнь вѣчная дана будетъ только тѣмъ, которые, бывъ привлечены Отцемъ, увѣруютъ въ Сына Божія живою и плодотворною вѣрою (Іоан. 6, 40—44.). — Не дивитесь, други мои, что не всѣ получаютъ жизнь вѣчную. Господь Іисусъ желаетъ спасенія для всѣхъ, для всѣхъ открыты сокровища благодати Его. Но вотъ въ нашемъ тѣсномъ кругу: въ кругъ здѣшней, мѣстной церкви, всѣ ли пользуютя дарами любви Его, всѣ ли искренно желаютъ спастись? И отъ кого зависитъ, что многие изъ насъ такъ безпечны о своемъ спасеніи? Сынъ ли Всемощнаго не могъ устроить все нужное для спасенія всѣхъ и cadaго? Ахъ! съ какою любовію, съ какою щедростію открылъ Онъ намъ всѣ способы ко спасенію. *Се же есть воля пославшаю Мя Отца, говоритъ Онъ, да все, еже даде Ми, не погублю отъ нихъ* (Іоан. 6, 39.). Избранные приходятъ къ Сыну Божію, путемъ сокрушенія и смиренія, приходятъ, влекомые возбужденною

каждою небесной благодати и получаютъ жизнь вѣчную, по заслугамъ Его; они получаютъ далеко болѣе того, чего надѣялись въ духѣ сокрушенія. Прочіе не приходятъ, и не получаютъ. Прочіе идутъ пить, и пьютъ изъ кладенцевъ міра воду испорченную, воду заразительную, и погибаютъ.

Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисуса Христа (ст. 3.).

Цѣль посольства Сына Божія въ міръ есть дарованіе жизни вѣчной людямъ. Въ чемъ же заключается жизнь вѣчная? Въ познаніи единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа. Такимъ образомъ связь всего сказаннаго есть слѣдующая: Отче! прослави Сына Твоего, дабы и Сынъ прославилъ Тебя: поелику Ты далъ ему власть надъ человѣчествомъ, чтобы вѣрующіе получили жизнь вѣчную, которая состоитъ въ познаніи Тебя и Тобою Посланнаго.

Да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога. Единный истинный Богъ есть тотъ, котораго не знали язычники, Богъ, кромѣ котораго всѣ именуемые боги суть вымыселъ испорченныхъ людей, единый живой, къ которому надобно обращаться отъ идоловъ (1 Сол. 1, 9.), единый истинный (1 Иоан. 5, 20.), какъ и единый премудрый (1 Тим. 1, 17.). Это тотъ же истинный Богъ, Кѣмъ посланъ Иисусъ Христосъ, отвергаемый Иудеями. Два заблужденія долженъ былъ оставить міръ древній — язычество, которое не знало истиннаго Бога, и испорченное іудейство, которое, увлекаясь мечтами о земномъ царствѣ Мессіи, не хотѣло принять Мессіи въ лицѣ Иисуса Христа (Іоан.

5, 37 — 38, 8, 42 — 43, 54 — 55.); два заблужденія должны и всегда имѣть въ виду міръ, какъ самыя пагубныя для него, какъ лишаяющія его жизни вѣчной: это боготвореніе твари, отрекающееся отъ вѣры въ личное бытіе Бога, и отрицаніе нужды въ Спасителя грѣшнаго человечества. *Сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Иисуса Христа* (1 Іоан. 3, 23.).

Да знаютъ Тебе... и Егоже послалъ еси... Сія слова Христа Иисуса не заключаютъ ни малѣйшаго противорѣчія Его Божественному достоинству, равно какъ и прежде Имъ сказанныя: *вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1.). Онъ отнимаетъ славу Божества, какъ видѣли только у ложныхъ боговъ, вымышленныхъ человечествомъ; о Себѣ же говоритъ только какъ о Мессіи: вотъ существенная мысль Его! Если хотятъ знать вѣчныя свойства Его: могутъ узнать ихъ изъ сей самой молитвы, гдѣ Онъ называетъ Себя Сыномъ Божіимъ (ст. 1.); приписываетъ себѣ бытіе предвѣчное міру (ст. 5.), говоритъ о Своемъ равенствѣ съ Богомъ-Отцемъ (ст. 1, 21, 22.).

Да знаютъ Тебе... «Познаніемъ, говоритъ св. Кириллъ, называетъ не простое знаніе Бога, но вѣру, открывающуюся въ добрыхъ дѣлахъ». *) Замѣчаніе вѣрное. Познаніе на языкѣ священнаго Писанія означаетъ не одно дѣйствіе мысли, а заключаетъ въ себѣ дѣйствіе ума съ соотвѣтствующими тому расположеніями всей души, или принятіе истины всею душою. «Если кто думаетъ, что онъ знаетъ что нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать: но если кто любитъ

*) *Calena Patrum in S. Iohan. p. 407.*

Бога, тому дано знаніе отъ Него»: (1 Кор. 8, 2 — 3.). Такъ учитъ св. Павелъ; такъ учитъ все св. Писаніе (Гал. 4, 9. Іоан. 4. 1.). Прилагая живое познаніе къ великимъ предметамъ познанія, указываемымъ въ наставленіи Господа, находимъ, что живое познаніе Бога есть тоже, что раскаяніе предъ истиннымъ Богомъ, а живое познаніе Христа Іисуса есть любовь къ Господу Іисусу. Отсѣль понятно и то, почему въ познаніи Бога и Христа Іисуса указываетъ Господь Іисусъ жизнь вѣчную.

Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю (ст. 4.).

Сынъ Божій зрѣтъ Себя какъ бы уже не на землѣ, какъ бы уже переходящимъ на небо. — Крестъ, смерть, воскресеніе, все прочее, что слѣдовало за тѣмъ, т. е. распространеніе евангельской проповѣди по вселенной предстоить предъ Его взоромъ, какъ дѣйствительность уже совершавшаяся. Дѣломъ Сына Божія было и дѣло Просвѣтителя вселенной, покрытой мракомъ суевѣрій и заблужденій; Ему надлежало возвѣстить объ истинномъ Богѣ и Его Святой волѣ, о Его совершенствахъ и законѣ. Но этимъ не ограничилось дѣло, которое поручалъ Ему Отецъ небесный; да и дѣло просвѣщенія міра должно было продолжаться чрезъ Апостоловъ послѣ Его крестной смерти. Слѣдовательно, говоря объ исполненіи порученнаго дѣла, Господь объемлетъ взоромъ и событія предстоявшія, говоритъ и о томъ дѣлѣ, которое совершилъ Онъ крестною смертію Своею, о дѣлѣ искупленія людей, открывавшемъ людямъ правду и любовь Отца небеснаго. Онъ говоритъ теперь въ томъ же духѣ, въ какомъ говорилъ ученикамъ: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33.).

*

И нынѣ прослави Мя, Отче, у Тебе Самаю славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть (ст. 5.).

Прежде просилъ Онъ о прославленіи Его на землѣ (ст. 1.). Здѣсь проситъ о прославленіи на небѣ: прослави у Тебе самую, въ общеніи съ Тобою, одесную Тебя, на небѣ, дабы и человѣчество, теперь слабое, облеклось славою небесною, *прослави — славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть*. Что было прежде, нежели былъ міръ? Вѣчность: она предшествовала основанію вѣковъ (Евр. 1, 2. 11, 3.). Итакъ Сынъ Божій, пребывая на землѣ, указывалъ на Свое вѣчное бытіе у Бога-Отца. *Прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іоан. 8, 58.), говоритъ Онъ Иудеямъ; *узрите Силу человѣческаго восходяща, идѣже бы прежде* (6, 12.), говорилъ Онъ ученикамъ. Такъ во Христѣ Иисусѣ человѣчествомъ облѣчено Слово вѣчное, потому-то онъ выѣлъ славу отъ вѣчности. Поелику же Слово было человѣкомъ (Іоан. 1, 14.) и Богочеловѣкъ исполнилъ дѣло Отца: то Богочеловѣкъ Посланикъ Божій, исполнивъ порученное Ему дѣло, проситъ славы, какъ праведной награды за оконченное служеніе, и получилъ эту славу. — *Смиралъ Себе, послушавъ даже до смерти... Тѣмже и Божъ его вознесетъ* (Фил. 2, 9. Евр. 2, 9.).

О! если бы и намъ, слушатели, исполнить то дѣло, которое каждому изъ насъ поручено свыше! Къ чему брать на себя дѣла, которыя не даны намъ? Обратимъ всѣ заботы наши, всѣ труды наши на то, чтобы исполнять, чего ожидать отъ насъ Отецъ небедный. Общее дѣло для всѣхъ, и оно же общій путь ко спасенію, приобрѣтать живое, плодоносное, знаніе объ Отцѣ и Его Сынѣ Спасителѣ нашемъ. О! когда бы свѣтъ

живаго познанія. Божество: озаряя всѣ мысли и дѣла наши! Тогда бы сошлись не было между нами въ покломенія золотому тельцу, ни языческаго служенія чреву или славы суетной. Богу Тріединному да будетъ слава. Аминь.

БЕСѢДА 25.

ЯВИХЪ ИМЯ ТВОЕ ЧЕЛОВѢКОМЪ.

Іоан. 17, 6—10.

Когда Сыноу Божію молилъ Отца небеснаго о просвѣщеніи Его на землѣ и на небѣ: Онъ вмѣстѣ молился за бѣдное человечество, которое желаетъ Онъ возвратити въ состояніе, нѣкогда принадлежавшее ему. — О Себѣ молилъ Онъ кратко. Но вотъ слѣдуетъ и особая молитва Его за людей, молитва пространная, молитва сперва за Апостоловъ (Іоан. 17, 6 — 19.), потомъ за всѣхъ вѣрующихъ (ст. 20 — 26.).

Въ молитвѣ за Апостоловъ прежде всего представляетъ Онъ взору Отца небеснаго ихъ вѣру въ Него (ст. 6 — 10.).

Явихъ имя Твое человекомъ, иже далъ еси Мнѣ отъ вѣра: Твое бже, и Мнѣ иже далъ еси, и слово Твое сохраниши (ст. 6.).

Имя Божіе есть сущность Божества въ томъ видѣ, въ какомъ можно знать ее. Когда питомцы ветхаго завета спрашивали объ имени Божіемъ: то имъ указано

было на имя *Иеговы*, какъ на имя страшное, недоступное для мысли и языка людей. Одинъ Сынъ Божій могъ сдѣлать доступнымъ для людей имя Божества, какъ по Своей естественной близости къ Богу Отцу, такъ и по любви Своей къ людямъ. Онъ открылъ имя Божіе, какъ имя вѣчной любви, по отношенію къ людямъ, и какъ имя Тріединаго въ Самомъ Себѣ. *Бога никто же видѣ нигдѣ же, единородный Сынъ, сый въ лоно Отчи, То исповѣда* (Іоан. 1, 19.). Самъ Сынъ Божій свидѣтельствуетъ: *никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же еще волитъ Сынъ открыти* (Матѣ. 11, 27.). Что значать всѣ тѣ познанія, какія имѣла мудрость міра о Творцѣ и Промыслителѣ міра въ сравненіи съ откровеніемъ Христовымъ?

Сынъ Божій открылъ имя Божіе тѣмъ, которыхъ далъ Ему Богъ-Отецъ, отдѣливъ ихъ *отъ міра*, и слѣдовательно открылъ не міръ; — міръ остался въ невѣдѣніи о Богѣ-Отцѣ (ст. 25.). Эти данные суть тѣ, которые привечены къ Сыну чрезъ вѣру ихъ (Іоан. 6, 44. 37.); это овцы Христовы, съ которыми не имѣли ничего общаго невѣрующіе Іудеи (Іоан. 10, 26.). Это Апостолы Христовы, которыхъ посылаетъ Онъ въ міръ (17, 18.), простые рыбаки по званію, но чистые сердцемъ и умомъ, съ которыми Онъ былъ *въ мірѣ* (17, 12.), но которые, какъ и Онъ, не принадлежали расположеніями своими къ міру (Іоан. 15, 19.).

Твои бѣша, и Мои ихъ далъ еси. Въ какомъ смыслѣ Господь говоритъ объ Апостолахъ Отцу Своему: *Твои бѣша?* По созданію ли называетъ Онъ ихъ собственностію Отца, или по происхожденію ихъ изъ народа Божія? Ни по тому, ни по другому. — Иначе и міръ — созданіе

Отца небеснаго, однако онъ врагъ Божій (ст. 6, 25.)
Иначе и Синедрионъ — собраніе чадъ Авраамовыхъ по
плотскому происхожденію, и однако онъ оказался обще-
ствомъ, враждебнымъ Христу и Богу. Апостолы — стадо
Божіе, собственность Отца небеснаго въ томъ отношеніи,
что Отецъ небесный избралъ ихъ себѣ въ собствен-
ность въ вѣчномъ совѣтѣ Своемъ, какъ отдѣляетъ Онъ
Себѣ все лучшее (Еф. 1, 4.), избралъ ихъ, потому что
по Его предвѣденію они суть «люди боящіеся имени
Іеговы, о которыхъ Іегова сямъ сказалъ: сіа будутъ
Мои» (Мал. 3, 16. 17.); избралъ потому, что они, по рас-
положеніямъ души, суть чада Божіи, истинные Израиль-
тяне (Иса. 4, 2.), святое сѣмя (Иса. 6, 13.). Въ такомъ
положеніи, бывъ вручены Сыну, они любезны Отцу и
имъ любезные Ему переданы Сыну.

И слово Твое сохраниша. Что это за слово Отца, кото-
рое сохранили Апостолы? Спаситель говорилъ Іудеямъ:
«вы не имѣете слова Его (Отца), пребывающаго въ васъ,
потому что вы не вѣрите Тому, Котораго Онъ послалъ»
(Іоан. 5, 38.). Іудеи не имѣли въ себѣ, не хранили въ
душѣ, не обращали въ правила жизни ученія пророче-
скаго: иначе они вѣрили бы Тому, о Комъ говорили Про-
роки. Апостолы были не таковы. Они соблюдали, какъ
святыню, ученіе Отца небеснаго, возвѣщенное Пророка-
ми, и тѣмъ приготовили себя къ принятію ученія Христова.

*Нынѣ разумѣша, яко вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ
Тебе суть* (ст. 7.).

Вся, елика далъ еси Мнѣ: все данное Отцемъ
Христу Іисусу, относится къ званію Его, какъ Мессіи,
Посланника Божія, и слѣдовательно это означаетъ Его
ученіе, дѣла, дары. Такъ говорилъ Онъ о Себѣ

и въ другихъ случаяхъ (Іоан. 3, 31. 13, 3. 5, 27.). Поелику Апостолы были искренними учениками Отца небеснаго и такими же учениками Господа Іисуса: то при всѣхъ соблазнахъ, какіе поставило ихъ вѣрѣ неувѣріе Іудеевъ, они наконецъ уразумѣли, что дѣла и ученіе Христа Іисуса суть дѣла Отца небеснаго, что Онъ ничего не творилъ, ничему такому не училъ, что не было бы согласнo съ волею Отца небеснаго. — «Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной, говорилъ Апостолъ Петръ. Мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго» (Іоан. 6, 68. 69.). Они утверждались въ сей вѣрѣ и свидѣтельствомъ неба. Посему Апостолъ Петръ писалъ: «мы были самовидцами Его величія. Ибо Онъ принялъ отъ Бога-Отца честь и славу, когда отъ велебной славы пришелъ къ Нему голосъ» (2 Петр. 1, 16. 17.). *Нынѣ уразумѣша*, говорятъ Спаситель, показывая тѣмъ, что разумѣніе Апостоловъ возрастало постепенно, пока открылось въ исповѣданіи, которое предъ тѣмъ произнесли они о Христѣ Іисусѣ (Іоан. 16, 30.).

Яко глаголы, иже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, и тѣи пріяша и разумѣша воистину, яко отъ Тебе изыдохъ, и спровадихъ, яко Ты Мя послалъ еси (ст. 8.).

Вотъ путь, по которому шли смиренныя ученики Іисуса: они принимали открытою душею всѣ слова, которыя сообщалъ имъ Господь. И вотъ успѣхъ, котораго достигли они на своемъ пути: они столько успѣли, что увѣрились въ божественномъ посланничествѣ Христа Іисуса.

Слова, которыя далъ Отецъ Сыну, составляютъ Божественное откровеніе о спасеніи челоѣка (Іоан. 6, 68.). И въ такомъ видѣ принимали слова Спасителя ученики

Его. Они принимали ихъ по чувствамъ нужды въ спасеніи души и по увѣренности въ томъ, что Богъ, обѣщавшій послать спасеніе людямъ, по Своей вѣрности, исполнить Свое Слово (Іоан. 3, 33.); принимали ихъ не какъ слова человѣческія, но какъ слова Божіи, искреннею и благоговѣнною вѣрою (Іоан. 3, 34.). Плодомъ того были убѣжденія высокія. Отъ чего? Какимъ образомъ? Очень просто. Смирненное вниманіе словамъ Господа глубже входитъ мыслями въ божественные предметы, чѣмъ самонадѣянный разумъ, который большею частію и не считаетъ нужнымъ размышлять о небѣ. Онъ, когда и помышляетъ о небесномъ, бросаетъ вопросъ за вопросомъ то о томъ, то о другомъ и третьемъ, и, не останавливаясь ни на чемъ, какъ должно, думаетъ, что ему все извѣстно (1 Кор. 8, 2. 3.). Такова была гордость іудейскихъ книжниковъ. *Сего аще мы, говорили они о Иисусѣ, откуда есть: Христосъ же егда придетъ, никто же аще, откуда будетъ* (Іоан. 7, 27.). Смиранный умъ не беретъ на себя многого, но съ благоговѣніемъ старается уразумѣвать открывающуюся волю Божию, уловляетъ вниманіемъ каждое слово и на непонятное терпѣливо ожидаетъ объясненія. Такъ повелѣваетъ слушать ученіе о спасеніи Апостолъ Іаковъ: «отложивъ всякую нечистоту и остатокъ зла, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти души ваша» (Іак. 1, 21.). Такъ слушали Христа Іисуса Апостолы и наконецъ узнали, Кто таковъ учитель ихъ. Конечно, вѣра ихъ теперь еще не имѣла ни той полноты, ни той несокрушимой твердости, какихъ достигла она послѣ подѣйствіемъ Духа Утѣшителя. Но они искренно узнали и повѣрили, что Христосъ Іисусъ — Божій Посланникъ (Іоан. 16, 27.)

И благій Господь любовію и молчаніемъ покрываетъ недостатки ихъ; съ радостію любви представляетъ Отцу небесному хранившееся въ глубинѣ сердець ихъ живое и дорогое сѣмя, которое, подъ вліяніемъ небесной, росы должно дать превосходные плоды; Онъ молить, да Отецъ небесный совершитъ начавшееся въ нихъ дѣло. *Се же есть воля пославшаго Мя*, говорилъ Онъ и прежде, *да всякъ видѣй Сына и вѣруя въ Него имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 40.).

Азъ о сихъ молю, не о всемъ міръ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси Мнѣ (ст. 9.).

Въ побужденіе къ принятію молитвы Своей Спаситель представляетъ то, за кого молится Онъ теперь. Онъ говоритъ, что молится Онъ не за весь міръ, а за тѣхъ, которые даны Ему Отцемъ. Это вовсе не значитъ того, что будто Господь совсѣмъ исключаетъ міръ изъ круга первосвященнической Своей молитвы, — что будто потому сила искупительныхъ заслугъ Его простирается не на весь міръ. О міръ Спаситель молится далѣе, въ той же первосвященнической молитвѣ (ст. 20, 21. 23.). За міръ распявшій Его молился Онъ и на крестѣ; Онъ есть Ходатай всего рода человѣческаго (Іоан. 2, 1. 2.). Если говоритъ Онъ, что молится не за міръ, а за учениковъ: то показываетъ собственно то, что ученики Его заслуживаютъ преимущественной Его молитвы и преимущественнаго вниманія къ нимъ Отца небеснаго. Они даны Ему самимъ Отцемъ небеснымъ. Это значитъ, какъ мы уже видѣли (17, 6.), то, что ученики Его возлюблены Отцемъ небеснымъ, составляютъ избранное стадо Его. Сказавъ, что молится за учениковъ, Онъ напоминаетъ о высокихъ нравственныхъ качествахъ, какими украшены

они, по Его свидѣтельству (Іоан. 17, 7. 8.). Міръ и въ очахъ правды Божіей и въ очахъ Любви небесной — не то, что избранные Христовы. Христосъ Іисусъ, по слову Апостола, есть «Спаситель всѣхъ людей, особенно же вѣрныхъ» (1 Тим. 4, 10.). — Тѣ которые должны служить орудіемъ спасенія самаго міра, благовѣстники Христовы, могли ли не быть предметомъ особенной заботливости Пастыреначальника Христа Іисуса? Такъ, други мои, не забывайте, что, каковы бы ни были священники и епископы, они, какъ преемники апостольскіе, какъ пастыри Церкви, находятся подъ особеннымъ покровомъ Господа Іисуса, и ходатайство Господа Іисуса предъ Отцемъ служить вѣрнымъ залогомъ готовъ для нихъ помощи въ трудахъ и скорбяхъ служенія ихъ.

Яко Твои суть, яко вся Моя Твоя суть, и Твоя Моя, прославились въ нихъ (ст. 10.).

Твои суть. А прежде говорилъ: *Твои бѣша.* Это значить, что Апостолы и послѣ того, какъ даны Іисусу Христу, остаются дорогою собственностію Бога-Отца.

Частную эту мысль объ ученикахъ Спаситель основываетъ на общей мысли объ отношеніи между Нимъ и Отцемъ. Онъ не говоритъ: «всѣ Мои», а говоритъ: *все Мое.* Если бы Христосъ Іисусъ сказалъ только: «все Мое принадлежитъ Тебѣ»: это было бы еще не много, это могъ бы сказать о себѣ и Ангелъ. Но сказать Отцу: «все Твое принадлежитъ Мнѣ», можетъ только Сынъ Божій. Здѣсь показывается уже равенство власти и силы Бога-Отца и Бога-Сына, — показывается такое же отношеніе Сына Божія къ міру, въ какомъ пребываетъ Отецъ.

Какое же утѣшеніе для учениковъ Иисусовыхъ знать, что принадлежа Христу Иисусу, принадлежатъ они Отцу небесному и что, при такомъ положеніи своемъ, они — предметъ любви Отца небеснаго!

И прославится въ мѣхъ. — Вотъ еще побужденіе ходатайствовать за искреннихъ учениковъ! — Христосъ Иисусъ прославился въ ученикахъ своихъ тѣмъ, что они признали въ Немъ Господа Своего, ученіемъ и дѣлами возвѣщали о Немъ, какъ о Посланникѣ Божіемъ, какъ о Спасителѣ міра, какъ о Сынѣ Божіемъ. — Для полнаго прославленія Его въ нихъ многого еще не доставало въ нихъ теперь: но Господь зрѣтъ будущую дѣйствительность, которая имѣетъ раскрыться изъ настоящей; — Онъ видитъ въ смѣлыхъ рыбакахъ побѣдителей вѣковаго язычества, насадителей церквей, неустрашимыхъ учителей синагоги и кесарей. Онъ видитъ въ лицѣ рыбаковъ всѣхъ тѣхъ, которые, принявъ ученіе изъ, славятъ имя Его на землѣ и на небѣ (Іоан. 17, 20.).

О! какъ много значить для насъ, слушатели, искреннимъ сердцемъ любить Господа, какъ любили Его галилейскіе рыбаки! Простота ихъ воспомнута Спасителемъ въ ходатайственной молитвѣ къ Отцу небесному, и имъ испрашивается особенная любовь Его. Истинно, *истинно едино есть на потребу.* Земля и всѣ знаменитости ея — пройдутъ безъ слѣда. Аминь.

БЕСѢДА 26.

И КЪ ТОМУ НѢСМЪ ВЪ МІРѢ, И СИИ ВЪ МІРѢ СУТЬ,
И АЗЪ КЪ ТЕБѢ ГРЯДУ.

Іоан. 17, 11—18.

Сколько нѣжности, сколько любви выражается въ этихъ словахъ Спасителя! Онъ предвидитъ Себя уже разлучившимся съ землею, а возлюбленныхъ учениковъ Своихъ оставшимися безъ защиты, среди бѣдъ земныхъ. — Онъ видитъ, что міръ злой и лукавый то хитростію, то насиліемъ готовъ преслѣдовать тѣхъ, которые не принадлежатъ къ міру; Онъ знаетъ, какою горечью поитъ земная жизнь бѣдныхъ странниковъ земли. И Онъ раскрываетъ предъ Отцемъ небеснымъ положеніе дѣтей Своихъ, дабы принялъ Онъ ихъ въ Свое покровительство. — Они еще не въ состояніи утѣшиться увѣреніемъ Спасителя, что Онъ — всемогущъ на землѣ и на небѣ. — Имъ надобно было указать на Отца небеснаго. — Слабые ученики Его недалеко были и отъ сомнѣній, и для нихъ Онъ говоритъ къ Богу-Отцу: *Азъ къ Тебѣ гряду. Идетъ Онъ ко Отцу, согласно съ волею Отца, какъ окончившій дѣло Его на землѣ; идетъ, да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24.), въ званіи вѣчнаго Первосвященника (Евр. 6, 20.).

Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ижеже дали еси Мнѣ, да будутъ едины, яко же и мы.

Святость Божія есть величіе Божіе, недоступное ни для какой нравственной нечистоты и въ нисхожденіи

Своемъ къ разумнымъ тварямъ открывающееся истинное —
леніемъ нечистоты. Это есть то свойство Божіе, въ которомъ
рымъ совершится побѣда надъ зломъ и нечестіемъ, какъ
какъ видѣлъ св. Іоаннъ (Апок. 6, 10.). Въ связи съ
бовію Отца ей свойственно, какъ говорить Апостолъ, что
наказывать вѣрныхъ для ихъ пользы, чтобы возрастали
они въ святости (Евр. 12, 10.). Ученики Христовы ос-
ются въ мірѣ, съ одной стороны тѣснимые злобою и
варствомъ міра, съ другой въ опасностяхъ отъ иску-
ній грѣха. Кому же поручить ихъ въ такомъ положеніи,
какъ не Отцу небесному, святому и благому?

Соблюди ихъ во имя Твое: это гласъ любви и
и мудрости Божественной. Въ очахъ небесной Любви
ученики Христовы — собственность Божія, которую
добно беречь, какъ зрачекъ глаза. Въ очахъ мудрости
небесной они еще слабыя дѣти, которыя тѣмъ болѣе
требуютъ бдительнаго храненія, что не видятъ ни
опасностей для себя, ни всей своей слабости.

Соблюди ихъ во имя Твое — точнѣе во имени Твоемъ,
соблюди въ знаніи и любви того великаго имени
которое возвѣщено имъ (ст. 6.) Христосъ Іисусъ желаетъ
и молить, чтобы ученики Его жили для славы Божіей.
Такъ Онъ жилъ Самъ, такъ воспитывалъ Онъ и ихъ: «Я
соблюжъ ихъ во имени Твоемъ» (ст. 12.), говорилъ Онъ.

Да будутъ едино, яко же и Мы. Единства желаетъ
Спаситель для учениковъ Своихъ подобнаго тому, ка-
кое существуетъ у Него Самого съ Богомъ Отцемъ. Это
есть единство мыслей и желаній во всемъ святомъ; это
есть единство въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, дабы вѣрные
одинаково исповѣдали и любили одного Отца небеснаго,
одного Искупителя Сына и одного Освятителя Духа, од-

ного и того же искали покоя, — покоя вѣчнаго; въ этомъ единствѣ заключается и взаимная любовь ихъ между собою. Объ этомъ единствѣ просилъ и Апостолъ учениковъ своихъ. *Исполните, писалъ Онъ, мою радость, да тожеже мудрствуете, ту же любовь и муце, единокрушны, единокрудренны* (Фил. 2, 2.). *Тщася блжсти единеніе духа въ союзъ міра* (Еф. 4, 3.).

Образцемъ общенію учениковъ должно служить единство Сына со Отцемъ: *да будутъ едино, якоже и Мы*. — Аріане давнихъ и новыхъ временъ указываютъ на это наставленіе Спасителя, противъ еднотелія Сына со Отцемъ. Напрасно . . . Спаситель не молить, да будетъ Онъ одно съ Отцемъ, а да будутъ одно вѣрующіе, какъ Онъ одно со Отцемъ. Свойство образа таково, что въ немъ заключается гораздо болѣе, чѣмъ можетъ быть въ уподобляющемся предметѣ. Единство Сына со Отцемъ есть нераздѣльность безграничнаго могущества ихъ (Іоан. 10, 30.). — Доступно ли это для творенія? Для слабыхъ людей довольно, если они стараются выполнять заповѣдь Апостола: *по званію вы Святому и сами святы во всеи житіи будите* (1 Петр. 1, 15.). Вотъ чего и ожидаетъ Спаситель отъ учениковъ Своихъ!

Егда бѣхъ съ ними въ міръ, Азъ соблюдахъ ихъ во имѣ Твое: ихже далъ еси Мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибѣ, токмо сынъ погибельный, да сбудетъ писаніе ст. 12.).

И здѣсь Спаситель не опускаетъ изъ вида того, что ученики Его остаются на землѣ: такъ нелегка земная жизнь! Онъ говоритъ, что пока Самъ Онъ оставался на землѣ, Онъ хранилъ учениковъ Своихъ; теперь же защита ихъ — только Отецъ небесный. — Блаженный Ав-

густинъ въ объясненіе словъ Спасителя говорить: «мы не должны понимать сего чувственно, какъ будто Отецъ и Сынъ хранятъ насъ попеременно.... Когда соблюдалъ учениковъ Своихъ Сынъ присутствіемъ тѣлеснымъ не ожидалъ Отецъ очереди для храненія и оба хранили храненіемъ духовнымъ». Это справедливо по отношенію къ Сыну Божию, но не по отношенію къ Посланнику Божию. Какъ Посланникъ небеснаго Отца Христосъ Іисусъ говоритъ, что Онъ окончилъ дѣло Свое на землѣ, — тѣхъ, которые даны Ему были, сохранилъ. Какъ хранилъ и сохранилъ Онъ ихъ? Онъ хранилъ ихъ ученіемъ, чудесами, примѣромъ жизни. Онъ утѣшалъ ихъ въ скорбяхъ, укрѣплялъ наставленіями противъ опасностей грѣха, — въ чудесахъ показывая Божественное могущество, приводилъ враговъ въ страхъ, а слабыхъ въ вѣрѣ дѣлалъ сильными; — жизнь Его была свѣтъ.

И ктоже отъ нихъ погибъ, токмо сынъ погибелный.

Тяжело было любящему Учителю говорить о потерѣ ученика, но онъ говоритъ, показывая причины ея. Если же небесный Пастырь объясняетъ утрату одного изъ пасомыхъ: какъ пастырь — человѣкъ не дастъ отчета Судіи и Богу о вѣренномъ ему стадѣ? О! Отецъ небесный потребуетъ строгаго отвѣта у каждаго пастыря за его служеніе и страшно будетъ тому, нерадѣніе котораго было бы причиною гибели овецъ. *Оле пастыри Израилевы! Егда пасутъ пастыри самихъ себе?... Изнемогаю не подыяте, и болящаго не узрачовасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждшаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте.... Се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ: такъ говоритъ Іегова свѣтъ*

(Лезек. 94, 3. 4. 10.). *Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моєї, рече Господь* (Иер. 23, 1.).

Вѣрный Пастырь говоритъ: *никтоже погубе, токмо сынъ погубельный*. — Въ словахъ: *сынъ погубели*, — вся исторія сего сына. На языкѣ Писанія, *сынъ послушанія* (1 Петр. 1, 14.) означаетъ человѣка, который любитъ послушаніе и приготовилъ себѣ счастливую долю послушанія, *сынъ мира* (Лук. 10, 6.) означаетъ того, кто любитъ миръ и наслаждается счастьемъ мира. — Точно также *сыны погубели* (1 Цар. 12, 6.), *сыны гнѣва* (Еф. 2, 3.), *чада клятвы* выражаетъ своимъ именемъ и собственную вину свою и собственную печальную участь. Отселѣ у Пр. Исаи *чада пагубы* тоже, что дѣти грѣха. *Не вы ли есте чада пагубы? Сѣмя беззаконно* (Иса. 57, 4.). Итакъ въ словахъ Спасителя *сынъ погубели* есть тотъ, кто, любя погубель, приготовилъ себѣ погубель. Спаситель не называетъ по имени погубельнаго ученика: по любви Онъ и прежде не называлъ его (Іоан. 13, 26.). Да и этотъ *сынъ погубели* не есть ли образъ другихъ несчастныхъ грѣшниковъ? Въ исторіи грѣшника Господь останавливаетъ взоръ Свой на той темной границѣ, гдѣ грѣхъ достигаетъ погубели, вопреки всѣмъ мѣрамъ спасающей благодати. Чтобы видѣли, что не благоволитъ Отецъ небесный о погубели грѣшника, Онъ указываетъ на то, что грѣшнику напередъ возвѣщена была вся судьба его. *Сынъ погубельный погубе, да сбудется писаніе*. При этомъ Христосъ Іисусъ не только имѣетъ въ виду слова псалма о предателѣ (Пс. 41, 10.), какъ и прежде (Іоан. 13, 18.), но Онъ объемлетъ взоромъ судьбу Іуды, предначертанную Писаніемъ въ образѣ грѣшника. — Древній учитель

говорить: «надлежало Іудѣ, когда зналъ онъ предсказаніе, не предавать Христа. Если же спросятъ: какъ же погибъ онъ при храненіи Христовомъ: то должно сказать, что злые дѣлаютъ по свободѣ, что хотятъ; Богъ хранитъ и подкрѣпляетъ добрыхъ, такъ какъ свобода сама по себѣ не въ состояніи сохранить человѣка» *).

Нынѣ же къ Тебѣ іряду, и сія глаголю въ міръ, да имутъ радость Мою исполнену въ себѣ (ст. 13.).

И еще разъ говоритъ любящій Учитель, что уже наступилъ часъ для крестныхъ страданій Его, назначенныхъ волею Отца. Если же часъ наступилъ, а Онъ все заботится не о Себѣ, а о вѣрующихъ: какова любовь Его къ вѣрующимъ! Почему молится Онъ теперь въ слухъ учениковъ? *Сія глаголю въ міръ*: эта молитва произносится въ мірѣ по нуждѣ, какую имѣютъ въ ней остающіеся въ мірѣ; она нужна для нихъ особенно теперь, когда готовъ онъ оставить міръ. *Сія глаголю въ міръ*. Молитва, которую произноситъ Онъ теперь, молитва земная и для странниковъ земныхъ. Перестанетъ ли Онъ молиться, когда взойдетъ ко Отцу? О! нѣтъ. Здѣсь молитва Его земная: тамъ молитва небесная. *Аще кто соизвѣститъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника*: такъ учитъ насъ любимый ученикъ Его (Іоан. 2, 1.).

Молитва, которую произносятъ Онъ теперь, произносится съ тѣмъ, *да имутъ*, говоритъ Онъ, *радость Мою исполнену въ себѣ*. Онъ молить Отца небеснаго дабы вѣрующіе въ него вмѣсто скорби исполнились радостію, какую Онъ имѣетъ. — И прежде выражалъ Онъ желанія

*) Толкованіе Антонія in Cat. Patrum. p. 412.

Свои, чтобы радость Его перешла въ сердца учениковъ Его (Іоан. 15, 11. 16, 24.). Теперь молить Онъ о томъ же Отца небеснаго. И какъ не желать того? Его радость — радость чистая, святая, высокая, радость объ исполненіи воли Отца небеснаго, радость о примиреніи неба съ землею, о блаженствѣ вѣрныхъ послѣдователей Его (Матѣ. 25, 21. 23. Евр. 12, 2.). — Этой радости нельзя принять сердцамъ слабымъ въ одно мгновеніе, не вмѣстятъ онѣ ея; онѣ могутъ исполняться ею постепенно, при возрастающемъ разумѣніи великихъ дѣлъ Сына Божія.

Бѣдные странники земли! Господь Иисусъ каждую слезу нашу видитъ, каждый вздохъ нашъ слушаетъ. *Не имамы бо Архїерея не могуща спострадати нашимъ немощемъ, но искушенна по всяческимъ по подобію, кромѣ грѣха* (Евр 4, 15.). За чѣмъ люди ищутъ утѣшеній не у Него? Зачѣмъ просятъ не у Него помощи? Къ Нему, други мой, къ Нему со всѣми скорбями нашими, къ Нему со всѣми грѣхами нашими. Сыне Божій! Защити насъ, укрой насъ и отъ бѣдъ нашихъ и отъ грѣховъ нашихъ. Аминь.

БЕСѢДА 27.

Іоан. 17, 14—19.

Чѣмъ Спаситель умолялъ Отца небеснаго за учениковъ Своихъ въ словахъ молитвы Своей? Онъ говорилъ, — что а) ученикамъ Его открыто великое имя Отца небеснаго, и они сохранили слово Его (ст. 6.); б) они

познали, что ученіе Сына есть откровеніе Самого Отца и Сынъ есть Посланникъ Его (ст. 7, 8.); в) они принадлежатъ Отцу и въ нихъ прославился Сынъ (ст. 9, 10.); г) они одни остаются въ міръ (ст. 11 — 13.). Далѣе изображалъ Онъ еще ненависть міра къ ученикамъ Своимъ (ст. 14 — 16.), и наконецъ молилъ о посвященіи ихъ служенію истины (ст. 17 — 19.).

Азъ дахъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣтъ ихъ, яко не суть отъ міра, яко же и Азъ отъ міра нѣсмь (ст. 14.).

Міръ ненавидѣтъ ихъ за то самое ученіе, которое приняли они отъ Сына Божія: ненавидѣтъ и за то, что они не принадлежатъ къ міру, какъ и Онъ не принадлежалъ. Какъ же это такъ, что міръ ненавидѣтъ учениковъ Христовыхъ за ученіе Христово? Ученіе Христово — ученіе чистое, святое, божественное: но оно не правится міру, отъ того, что оно возстаѣтъ противъ страстей, заблужденій, предразсудковъ, и принять его душою искреннею значило бы для міра тоже самое, что отказаться отъ самого себя. *Всякъ бо дѣлаѣй злая ненавидѣтъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть (Іоан. 3, 20.).* Съ другой стороны, послѣдователи Христовы ненавидимы міромъ отъ того, что преобразованные ученіемъ Христовымъ они любятъ не то, что любитъ міръ, не принимаютъ того, что хвалятъ міръ, одобряютъ правила жизни вовсе непріятныя для міра, тогда какъ міръ слишкомъ самолюбивъ, любитъ свое и не дозволяетъ пренебрегать его судомъ (Іоан. 18. 15, 13. 19.). Странно быть одинокимъ въ міръ, но сладчайшій Іисусъ въ утѣшеніе указываетъ ученикамъ Своимъ, что и Онъ Самъ былъ чужимъ для міра, Онъ Го-

сподь ихъ и Учитель, высочайшая мудрость и высочайшая святость, возлюбленный Сынъ Отца небеснаго.

Не молю, да возмещи ихъ отъ міра, но да соблюдемъ ихъ отъ непріязни (ст. 15.).

Послѣ того, какъ столько отраднаго ожидало учениковъ отъ соединенія ихъ съ Господомъ Своимъ; а въ мірѣ нельзя было ожидать имъ для себя ничего, кромѣ скорбей и гоненія: не легко ли было подумать имъ: за чѣмъ же Онъ не беретъ насъ съ Собою? За чѣмъ оставляетъ насъ въ мірѣ, столько недружелюбномъ къ намъ? Какъ нерѣдко эти вопросы исторгаются изъ глубины сердца при встрѣчѣ съ злобою міра! Какъ нерѣдко послѣдователи Христовы глубоко воздыхаютъ о томъ, что долго длится скорбная земная жизнь ихъ! Особенно тѣ, которые еще не изучили долгимъ опытомъ путей Божіихъ и только недавно вступили на тернистый путь Христовъ, по временамъ до того смущаются горькими искушеніями, что не знаютъ, что и думать о назначеніи земной своей жизни. Въ ихъ душѣ вторится печальный зовъ: за чѣмъ, Господи, долѣе жить намъ? Не по силамъ нашимъ бороться съ міромъ и грѣхомъ; о! возьми насъ къ Себѣ, Благость небесная! *Не молю, да возмещи ихъ отъ міра* отвѣчаетъ на такія жалобы Господь Иисусъ. Почему же это такъ? Онъ хочетъ, чтобы ученики Его еще оставались въ мірѣ. Для чего же? Для блага ихъ и для блага Церкви Его. Апостоламъ надлежало еще очиститься Духомъ Святымъ; имъ надлежало пройти вселенную съ евангельскою проповѣдію, много потрудиться для распространенія ученія Христова, чтобы нарещись великими въ царствѣ Христовомъ. Такова была воля Божія о нихъ! Если Господь коснись взять тебя съ земли, —

бѣдный странникъ земли: повѣрь, это нужно для тебя же самого. Посмотри ближе на себя, посмотри глубже въ твое сердце; ты увидишь, что еще много земнаго въ твоёмъ сердцѣ, много пристрастій къ міру, много самолюбія мечтательнаго, мало твердости, достойной ученика Христова; ты увидишь, что для излѣченія этихъ болѣзней души твоей нужно еще довольно времени, довольно испытанія и подвиговъ. Благоговѣй же предъ благою о тебѣ волею Отца небеснаго.

Молю, да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Міръ опасенъ потому, что къ своимъ преступнымъ правиламъ жизни Онъ склоняетъ то лестію, то насиліемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что *каждо искушается отъ своей похоти, влекомъ и прельщаемъ* (Іак. 2, 14.). Но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что предметы, любимые грѣшнымъ міромъ, сильно раздражаютъ наши наклонности къ злу и много надобно имѣть твердости, много силъ, чтобы противостоять обольщеніямъ грѣшнаго міра. — Какъ ни странно, но обольщенные грѣхомъ люди, дѣлая себѣ зло, желаютъ дѣлать зло и другимъ, даже оскорбляются, если не успѣваютъ дѣлать зло. — Противъ сего-то пагубнаго дыханія міра и испрашиваетъ Господь Іисусъ небесной помоща для учениковъ Своихъ. Онъ молить, чтобы Отецъ небесный сохранилъ ихъ отъ порчи, какую готовъ нанести имъ міръ. (Апок. 3, 10.)

Отъ міра не суть, якоже и Азъ отъ-міра не сѣмъ (ст. 15.).

Спаситель и прежде дѣлалъ такой же отзывъ объ ученикахъ Своихъ. Но тамъ Онъ объяснялъ положеніемъ Апостоловъ ненависть міра къ нимъ. Здѣсь же тѣмъ же положеніемъ ихъ умоляетъ Отца небеснаго о сохра-

неніи ихъ отъ пагубнаго вліянія міра. — И подлинно, если они отъ міра не суть; то значить, что они — дѣти Отца небеснаго, Его избранные; а оставитъ ли Онъ избранныхъ Своихъ безъ защиты? *Богъ же не имать ли сотворити отъщепеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, долготерпя о нихъ* (Лук. 18. 17.)? Если они отъ міра не суть: то значить, они любятъ только волю Отца небеснаго и отказались отъ всѣхъ благъ міра; а не Самъ ли Отецъ небесный обѣщалъ быть отцемъ для тѣхъ, которые разъ навсегда откажутся отъ міра (2 Кор. 6, 17. 18)?

Святи ихъ во истину Твою, слово Твое истина есть (ст. 17.).

Спаситель молится сими словами за служителей вѣры Его; это ясно показываютъ послѣдующія слова Его: *Азъ посылаю ихъ въ міръ* (ст. 18.). Что же испрашиваетъ Онъ для нихъ у Отца небеснаго? На языкѣ ветхозавѣтномъ освящать означаетъ отдѣлять что-либо для Бога, отдавать на служеніе Ему. Такъ были и вещи святыя — образы новозавѣтныхъ таинствъ. Но и въ ветхомъ завѣтѣ посвященіе священниковъ и первосвященниковъ соединялось съ дѣйствіемъ благодати Божіей, а не ограничивалось однимъ отдѣленіемъ ихъ на служеніе Богу. А новозавѣтное освященіе служителей Божіихъ можетъ ли быть безъ благодатнаго освященія ихъ? Время новаго завѣта есть время преимущественнаго изліянія благодати Божіей на людей (Дѣян. 2, 17.). И новозавѣтное откровеніе не знаетъ другаго освященія кромѣ посвященія души Богу чрезъ отлученіе ея отъ грѣха, кромѣ оскѣненія души освящающею благодатію (Евр. 2, 11. 13, 12. 1 Сол. 5, 22. Рим. 11, 16. 1 Кор. 7, 14.

1 Петр. 1, 15. 16. 22.). Тоже значеніе освященія видно у Спасителя и изъ связи мыслей. Если Онъ предъ тѣмъ имѣлъ въ виду непріязнь міра, опасности отъ наклонностей къ злу, раздражаемыхъ грѣшнымъ міромъ: не слѣдуетъ ли за тѣмъ ожидать для нихъ особенной небесной помощи? Отдѣляя Апостоловъ на служеніе истинѣ безъ освященія ихъ благодатію, Онъ только возложилъ бы на нихъ новую тяжесть, тогда какъ и безъ того имъ очень тяжело. — Древній учитель говоритъ: «они имѣютъ нужду въ освященіи Духа, чтобы могли безъ остановокъ со стороны зла пройти вселенную»^{*}. Такъ молитва: *святи ихъ во истину Твою*, означаетъ: освяти ихъ благодатнымъ освященіемъ для служенія истинѣ. Такъ эта молитва есть первая архипастырская молитва объ освященіи служителей Церкви Христовой: это есть та молитва, по силѣ которой облеченные образомъ верховнаго Пастыря Христа низводятъ освящающую благодать на посвящающихъ себя служенію вѣрѣ.

Якоже Мене послалъ еси въ міръ, и Азъ послахъ ихъ въ міръ (ст. 18.).

«Для него обыкновенное дѣло, замѣчаетъ св. Златоустъ говорить о будущемъ какъ о настоящемъ». Посланіе Апостоловъ въ міръ на евангельскую проповѣдь совершилось собственно по освященіи ихъ Духомъ Святымъ. Испрашивая благодать освященія для посланниковъ Своихъ, Господь указываетъ на величіе служенія ихъ. Кѣмъ и къ кому они посылаются? Чью волю и кому должны они возвѣщать? Они посылаются въ міръ: зна-

^{*} Толков. Ammonia in Cat. Patr. p. 414.

чить должны входить въ сношенія съ людьми грѣшными, которымъ пріятно только то, что льститъ страстямъ ихъ и слишкомъ мало нравится святое. — Они посланники Самого великаго Архіерея Сына Божія; они должны сказать цѣлой вселенной волю Божию. Много имъ надобно имѣть власти и силы, чтобы выполнить свое дѣло предъ міромъ. Это великое значеніе свое знали и высказывали Апостолы для вразумленія міра. Онъ «поручилъ намъ слово о примиреніи», говорилъ св. Павелъ, убѣждая примириться съ Богомъ (1 Кор. 5, 19.). «Я ни на что незираю и не дорожу своею жизнію, только бы совершить съ радостію свой путь и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Ісуса, проповѣдывать евангеліе благодати Божіей» (Дѣян. 20, 24.).

И за нихъ Азъ свящу Себе, да и тѣи будутъ священни и истину (ст. 19.).

Что значать слова: *Азъ свящу Себе*? Нельзя разумѣть ихъ о посвященіи для посланія въ міръ (Іоан. 10, 36.), поелику Спаситель въ молитвѣ Своей не только о посольствѣ Своемъ (ст. 8, 18. 21. 23. 25.), но и о всей земной жизни Своей (ст. 4 11.) говорить какъ о дѣлѣ уже оконченомъ, между тѣмъ здѣсь говорить: *свящу Себе*. Не разумѣется здѣсь и такое освященіе благодатное, въ какомъ мы имѣемъ нужду, поелику Онъ святъ съ самага рожденія Своего (Лук. 1, 35.). — Тѣмъ не менѣе употребляетъ Онъ о Себѣ тоже слово, которое сказалъ о людяхъ: *свящу* (ст. 17). Основная мысль освященія тамъ и здѣсь — одна и таже. Христосъ Іисусъ является какъ священникъ и жертва, приносить Самого Себя, какъ Агнца Божія на освященное жертвенное употребленіе. — Должно ли разумѣть о Христѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и нрав-

ственное освященіе? Апостолъ учить: *аще и Сынъ бже, обаче навъчъ отъ сихъ, лже пострада, послушанію. И совершився бысть всѣмъ слушающимъ Его виновенъ спасенія вѣчнаго* (Евр. 5, 8. 9.). *Подобаше бо Начальника спасенія ихъ страданіи совершити* (Евр. 2, 10.). Тогда рече: *ес иду сотворити волю, Твою, Бже* (Евр. 10, 9.). Такимъ образомъ искупительная смерть была подвигомъ доброй воли и по тому самому имѣла свое высокое значеніе, что была подвигомъ чловѣческаго естества, претерпѣвшаго муки. Такое значеніе соединяли съ словами Спасителя св. Аѳансій*) и Кириллъ александрійскіе. Пслѣдній писалъ: «за наши грѣхи освятилъ Себя, т. е. посвятилъ Единородный и принесъ какъ священную жертву въ благоуханіе Богу и Отцу.... Освящается за насъ во Святомъ Духѣ, не такъ какъ другой освящаетъ Его, но Самъ освящаетъ плоть Свою. Ибо принялъ Духа, который есть Его, и принялъ какъ чловѣкъ, а далъ Себѣ Его, какъ Богъ. Это совершилъ Онъ для насъ, дабы изъ Него истекала благодать освященія на весь родъ**).

Слава Тебѣ, Освятителю сердецъ чловѣческихъ! Аминь.

*) Cont. Alien. lib. 2.

**) In Johann. liber. 11. c. 10.

БЕСѢДА 28.

Іоан. 17, 20—28.

Послѣ молитвы Господа нашего за Апостоловъ начинается молитва Его за всѣхъ вѣрующихъ, молитва за меня и тебя, слушатель мой, моленіе за каждаго изъ насъ!

Не о сихъ же молю токмо, но и о всѣхъ вѣрующихъ словесе ихъ ради (ст. 20.).

Мы видѣли, что очень многое въ молитвѣ Спасителя за Апостоловъ относилось не къ однимъ Апостоламъ. Точно такъ и молитва Спасителя за всѣхъ вѣрующихъ произнесена была не безъ отношенія къ Апостоламъ. Таковы самыя первыя слова ея. Если Спаситель говорить, что молится Онъ за всѣхъ, которые будутъ вѣрны по наставленію Апостоловъ: то не утѣшительно ли для Апостоловъ слышать, что еще будутъ они орудіемъ спасенія для многихъ?

Христосъ Іисусъ молится за всѣхъ вѣрующихъ. Кто же эти вѣрующіе? Одни ли только избранные рабы Христовы? Нѣтъ, каковы бы ни были вѣрующіе, «Христосъ испрашиваетъ для всѣхъ вѣрныхъ благодати Духа Святаго, которая преобразуетъ человѣка въ образъ Божій^{*)}. Пусть многіе изъ нихъ жизни не отвѣчаютъ вѣрѣ своей, пусть оказываются непризнательными къ любви вѣчной: Онъ Спаситель всѣхъ, молится за всѣхъ вѣрующихъ; Онъ исполняетъ дѣло единого Ходатая, а неблагодарные будутъ отвѣчать предъ Правосудіемъ небес-

^{*)} Слова Ammonia in Cat. Part. p. 418.

нымъ за то, что не хотятъ участвовать въ плодахъ молитвы Его. О! да не будетъ съ нами того, слушатель мой, чтобы мы, вмѣсто живой жертвы хвалы и благодаренія столько любящему насъ Спасителю нашему, оказывали холодность, невниманіе, пренебреженіе къ любви Его! Онъ молится за всѣхъ вѣрующихъ въ Него? Итакъ вѣра есть условіе для того, чтобы молитва Господа Иисуса за насъ оказала силу Свою надъ нами. Вѣра есть долгъ, лежащій на насъ, въ томъ смыслѣ, что, если не будемъ пріобрѣтать ее при готовой для насъ помощи Божіей, то ничего не будемъ имѣть, ни вѣры, ни плодовъ молитвы Спасительной. *Не вси послушаша благовѣствованія*, говоритъ Апостолъ въ объясненіе несчастной участи Іудеевъ (Рим. 10, 16.). Таково ученіе всего св. Писанія «нашемъ дѣлу спасенія (Дѣян. 2, 40, 41. Іоан. 20, 31.). Чѣмъ болѣе будемъ мы возрастать въ вѣрѣ, тѣмъ болѣе будемъ участвовать въ высокихъ плодахъ молитвы Спасительной. Онъ молитъ *о всѣхъ вѣрующихъ въ Него словесе ихъ ради* т. е. по слову Апостоловъ. Итакъ мало и того, чтобы вѣровать, надобно еще, чтобы мы вѣровали по ученію Апостоловъ. И это отъ того, что слово Апостоловъ есть слово Божіе, что Господъ Самъ сказалъ: *якоже Мене послалъ еси въ міръ, и Азъ посылаю ихъ — въ міръ* (ст. 18.). Итакъ нельзя имѣть ни истинной вѣры, ни участія въ плодахъ молитвы Спасительной тому, чьи мысли не управляются ученіемъ Апостоловъ. Вѣра Церкви Христовой, какъ вѣра той, которая живетъ ученіемъ апостольскимъ, — вотъ та вѣра, за которую молитъ Господъ Иисусъ: *яже мы или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, а навѣма да будетъ* (Гал. 1, 4.). Таковъ судъ апостольскій на всякую вѣру, несогласную съ ученіемъ Апостоловъ!

Да вси едино будутъ: якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, и тѣи въ насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси (ст. 21.).

Вотъ чего желаетъ Спаситель міра отъ вѣрующихъ въ Него! Вотъ цѣль, которой осуществленія проситъ Онъ у Отца небеснаго!

Первое, чего желаетъ Онъ, есть, *да вси едино будутъ*. Какая разность между людьми по вліянію климата, по обычаямъ, по образованности, по дарамъ природы, по званію и состояніямъ! Какъ различны между собой — Іудей и язычникъ, варваръ и Грекъ образованный. Но Господь желаетъ; Господь молить, чтобы вѣрующіе, при всѣхъ случайныхъ различіяхъ, составляли между собою одно. Того желали и Апостолы (Гал. 3, 28; Рим. 1, 14.). Что же должно быть началомъ соединяющимъ ихъ? На первой степени единства это есть вѣра вѣрующихъ во имя Господа, вѣра живая и плодоносная^{*)}. Она *равночестна*, какъ въ малыхъ членахъ Церкви Христовой, такъ и въ Апост. Петрѣ, какъ учитъ самъ Петръ (2. Петр. 1, 1.). Она обща у господина Филимона съ Апост. Павломъ и съ слугою Онисимомъ (Филим. ст. 6.), какъ учитъ Павелъ. Она дѣятельною любовію соединяетъ всѣхъ въ одно тѣло подъ единою Главою — Христомъ: «тѣ, которые едино суть по вѣрѣ въ Отца и Сына, будутъ едино и по взаимной любви между собою»^{**)}. *Истинствующе въ любви*, поучаетъ Апостолъ, *да возрастимъ все въ Него*, Который есть Глава, т. е. во Христа, «отъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое по-

^{*)} Аммоній in Cat. Patr. p. 415.

^{**)} Зирабелъ Evang. Т. 3 p. 380.

за всѣхъ вѣрующихъ Спаситель полагаетъ великое дѣло любви Своей къ нимъ.

«И я далъ имъ славу, Которую далъ Ты мнѣ». *Какая это слава*, которою облекъ вѣрующихъ Господь Иисусъ? Если бы мы сказали, что это есть слава Святыхъ въ блаженной жизни: то сія слава еще не дана вѣрующимъ, какъ дана та, о которой говоритъ Господь. Если слава уже дана: то очевидно, что эта слава принадлежитъ земной жизни. — Итакъ это та слава, о которой говоритъ Апостолъ: *и мы видѣхомъ славу Его славу яко Единороднаго отъ Отца исполнь благодати и истины* (Іоан. I, 14.). Это слава благодати и истины, просіявающая для вѣры изъ челоуѣчества Иисусова. Это слава усыновенія нашего Богу во Христѣ Иисусѣ (Іоан. 20, 17.). Это слава, которою вѣрующіе еще на землѣ преобразуются болѣе и болѣе въ образъ славы Господа Иисуса, силою Духа Святаго (2 Кор. 3, 18.). Таково преимущество вѣрующихъ въ Христа Иисуса!

О! слушатели мои! будемъ дорожить высокимъ достоинствомъ христіанина въ себѣ и въ другихъ: Будемъ беречься, какъ бы не унизить чѣмъ нибудь званія нашего! Чтò значать всѣ преимущества земныя въ сравненіи съ славою, которою облечены мы во Христѣ? Каждый ближній нашъ, какъ христіанинъ, — долженъ быть для насъ лице неприкосновенное, высокое. Да просвѣтитъ свѣтъ небесный очи сердца нашего, «чтобы видѣли мы, въ чемъ состоитъ надежда призванія Божія, и какъ богато славное наслѣдіе Его для святыхъ» (Еф. 1, 18.).

Цѣль, для которой облекъ Спаситель вѣрующихъ такою славою, — таже самая, для которой испрашивалъ Онъ для вѣрующихъ покровъ Отца небеснаго (ст. 21.),—

цѣль троякая — единство вѣрующихъ въ вѣрѣ живой, соединеніе ихъ со Христомъ и Богомъ, познанія Сына Божія міромъ.

Богъ благодати и милости да будетъ со всѣми нами.
Аминь.

БЕСѢДА 29.

Іоан. 17, 24—26.

Высоко достоинство, которымъ облакаетъ вѣрующихъ еще на землѣ молитва небесной Любви. Но Любовь небесная не ограничивается тѣмъ. — Она еще проситъ для нихъ высшей славы, славы вѣчной.

Отче, иже далъ еси Мнѣ, хочу, да иди же есмь Азъ, и ти будутъ со Мною; да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра (ст. 24.).

Съ какою силою произносится эта молитва! *Отче, хочу.* Это болѣе, чѣмъ молитва; это — предъявленіе воли Готоваго на смерть за міръ, воли, которой не ожидаютъ отмѣны. И иному быть нельзя. Любовь небесная, жертвующая собою въ исполненіе воли Отца небеснаго, вполне знаетъ, что Отецъ небесный исполнить завѣщанія Ея. Готовая вознестись на крестъ за людей, по волѣ Отца, Она изъявляетъ волю свою, и эта воля, какъ воля вполне святая, исполнится во всей точности.

Хочу, да идиже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною, да

видятъ славу Мою. Господь Иисусъ хочетъ, чтобы искренно вѣрующіе были тамъ же, гдѣ и Онъ, Сынъ Божій, на небѣхъ, хочетъ, чтобы они зрѣли славу Его. *Идѣ же есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ, и еще кто мнѣ служитъ, почититъ его Отецъ Мой:* такъ говорилъ Онъ въ слухъ всѣхъ еще прежде (Іоан. 12, 26.). Здѣсь величіе славы, общаемой искреннимъ слугамъ, показываетъ Онъ въ томъ, что они зрѣть будутъ ту славу, которою облеченъ Сынъ Божій *прежде сложенія міра*, слѣдовательно зрѣть будутъ славу, принадлежащую Божеству, — вѣчному и безграничному. Ибо выраженіе — *прежде сложенія міра*, значитъ тоже, что прежде созданія міра, отъ вѣчности (І Петр. 1, 10. Еф. 1, 2. Апок. 13, 8.). Чтѣ можетъ быть выше такого счастья, каково счастье быть виѣстѣ съ Сыномъ Божиимъ? Чтѣ можетъ быть выше той славы, какова слава зрѣть славу Божества? Можно ли описать, можно ли представить уму своему это высокое блаженство? И любимый ученикъ Христовъ, тотъ, кому открыто было столько тайнъ Божіихъ, писалъ: *возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмь, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ; ибо узримъ Его, яко же есть* (1 Іоан. 3. 3.). Апостолъ Павелъ поучалъ: *прійдетъ прославитися во Святыхъ своихъ и дивенъ быти во всѣхъ спроващенныхъ* (2 Сол. 1, 10.).

Отче прагедный, и міръ Тебе не позна, Азъ же Тя познахъ, и сѣи позмаша, яко Ты Мя послалъ еси (ст. 25.).

Сынъ Божій желалъ, чтобы всѣ узнали Отца небеснаго: и однако міръ не хочетъ знать Его. Міръ говорилъ и готовъ говорить, что онъ знаетъ Отца небеснаго, знаетъ Творца и Промыслителя, знаетъ даже Того, Кто

и о Комъ говорилъ съ патріархами и Пророками. — О! если бы міръ іудейскій зналъ Отца: Онъ не говорилъ бы, что Сынъ не знаетъ Отца, что Онъ дѣйствуетъ не по Его волѣ и не Его силою; онъ узналъ бы Отца въ Сынѣ и Сына въ Отцѣ. Іудей хвалится знаніемъ воли Отца небеснаго, возвыщенной Пророками. Напрасно онъ хвалится. Если бы онъ вѣрно зналъ эту волю: онъ не отвергалъ бы Христа Иисуса, котораго жизнь и личныя свойства съ такою точностію и полнотою описаны Пророками. Нѣтъ, точное и полное откровеніе объ Отцѣ сообщить можетъ только Сынъ; и только тѣ, которые слушаютъ Сына, могутъ знать Отца. *Никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и Ему же аще волишь Сынъ открыти.* Если же міръ не справедливъ въ отношеніи къ Богу-Отцу и Сыну: не слѣдовало ли ожидать приговора суда для міра преступнаго? Любовь вѣчная выражаетъ глубокую скорбь о преступномъ мірѣ, — и представляетъ на усмотрѣніе правды Божіей, какъ дѣло міра, такъ и состояніе вѣрующихъ. Что значитъ правда Отца небеснаго по откровенію новозавѣтному? Устраняется ли здѣсь небесное Правосудіе изліяніемъ Благости небесной? О! нѣтъ. Апостолъ Павелъ учитъ вѣрующихъ: *праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду съ нами, въ откровеніи Господа Иисуса съ небесе, со Ангелы силы своея, во огни пламенныя дающею отмщеніе невѣдущимъ Бога* (2 Сол. 1, 6—8.). — Послѣ того, какъ молилъ Онъ Отца, да міръ вѣру имать (ст. 21.), и однако міръ остался міромъ, не познавъ Отца, — Спаситель въ духѣ кротости не произноситъ Самъ приговора надъ міромъ, но предалъ дѣло міра и состояніе вѣрующихъ на судъ

правды Отца небеснаго. О! слушатели мои! какъ ни велика любовь къ намъ Господа Иисуса: но если мы вмѣсто того, чтобы быть въ числѣ искренно вѣрующихъ, останемся въ числѣ чадъ міра грѣшнаго, любовь Его, уважающая права Правды вѣчной, предастъ наше нечестіе на судъ строгой правды. А вы знаете, какъ страшно грѣшнику быть въ рукахъ неумолимой правды Божіей.

И сказахъ имъ имя Твое, и скажу, да любви, ею же Мя еси возлюбилъ, съ ними будетъ, и. Ази съ ними. (ст. 26.).

Не долго Любовь небесная останавливаетъ взоръ свой на несправедливости міра, — ей тяжела несправедливость. — Она спѣшитъ обратиться къ вѣрующимъ въ Нее. Сладчайшій Спаситель объявляетъ новое общаніе для вѣрующихъ въ Него. Онъ говоритъ, что открылъ Онъ вѣрующимъ имя Отца небеснаго и еще откроетъ, — они видѣли Отца въ Сынѣ и скоро еще яснѣе, еще болѣе увидятъ. Обѣтованіе сіе торжественно исполнено въ день пятидесятницы ниспосланіемъ Святаго Духа. Тогда они со всею ясностію увидѣли Сына во Отцѣ и Отца въ Сынѣ. У Сына Божія все дивно. Человѣческія наставленія не оканчиваются ли обыкновенно только разширеніемъ познаній? Наставленіе, которое общаетъ преподавать Господь Иисусъ вѣрующимъ, не таково: оно дано будетъ съ тѣмъ, да любви, ею же возлюбилъ Отецъ Сына, съ ними будетъ и Сынъ съ ними. Что же такое любовь Отца къ Сыну пребывающая въ насъ? Это есть та любовь, которая для заслугъ Сына творитъ насъ участниками даровъ Духа Святаго. Итакъ новое откровеніе о Богѣ-Отцѣ не ограничится однимъ разширеніемъ позна-

ній въ умѣ; Духъ благодати, плодъ любви Бога-Отца къ Сыну, имѣетъ постоянно обитать въ душѣ вѣрующей, займетъ Собою всѣ силы ея и будетъ живительнымъ началомъ дѣятельности душевной; любовь Божія къ людямъ будетъ открываться въ душѣ любовію души къ Богу, или какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, *любы Божія обдержитъ насъ, судищихъ сіе, яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша.*

О! Любовь божественная! да исполнятся въ насъ Твоя дивныя желанія! Знаемъ, что если не исполнятся онѣ, то только отъ насъ самихъ, отъ нашего невниманія къ своей вѣчной участи, отъ нашей несмысленной холодности къ своему спасенію. Озари умъ нашъ свѣтомъ Твоимъ, согрѣй сердца наши любовію къ благой Твоей волѣ о насъ, Спаси насъ, Спасителю нашъ, по единой Твоей благодати къ намъ, да поемъ Тебѣ во времени и въ вѣчности: Аллилуія. Аминь.

БЕСѢДА 30.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРЕДСКАЗАНІЕ О ПЕТРѢ.

Матв. 26, 30—35. Мар. 14, 17—21. Лук. 22, 35—39.

И сія рекъ Иисусъ, изыде со ученики своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ (Іоан. 18, 1.).

Такъ благовѣствуетъ св. Іоаннъ послѣ того, какъ изъ

ложилъ прощальную бесѣду Спасителя съ учениками и Его молитву ко Отцу.—Св. Матѳеѣй пишетъ: *и востыше изыдоша въ гору Елеонскую. Тогда глагола имъ Иисусъ: вси вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію* (Матѳ. 26, 30, 31.). Въ такомъ же порядкѣ, какъ у св. Матѳея, излагаются событія у св. Марка (14, 17, 18.). — Итакъ несомнѣнно, что *тогда*, какъ окончились прощальныя бесѣды Спасителя, *тогда*, какъ вышли изъ сіонской горницы въ гору Елеонску, Господь еще разъ сказалъ объ опасности, угрожающей Петру, за чѣмъ слѣдовало передаваемое св. Лукою предвозвѣщеніе Спасителя о наступающихъ бѣдствіяхъ (Лук. 22, 35—39.) Итакъ снова проповѣдь о Петрѣ.

Тогда глагола имъ Иисусъ: вси вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію.

Соблазнъ о Христѣ Иисусѣ означалъ въ ученикахъ ту слабость духа, какую допустили они до себя, смущенные бурей бѣдъ, поднятыхъ злобою Синедріона. Это не означало отступленія отъ вѣры въ Христа Иисуса, однако заключало въ себѣ начало отступленія, было колеблемостію въ вѣрѣ, когда ученики, увидавъ Того, Кто дотолѣ въ ихъ глазахъ былъ такъ могущественъ, окруженнаго позоромъ, безъ силъ, безъ помощи, растерялись въ мысляхъ, въ страхѣ бѣжали отъ Него и — колебались сомнѣніями: Онъ ли *хотѣи избавити Израиля*.—Въ концѣ прощальной бесѣды Апостолы сказали Господу: *нынѣ вѣрмы, яко отъ Бога изшелъ еси*. Господь кротко замѣтилъ имъ тогда: *нынѣ ли вѣруете? ... Се грядетъ часъ и Мене единому оставите* (Іоан. 16, 31, 32.). Эту слабость ихъ показываетъ Онъ имъ и теперь. Онъ предъ тѣмъ отдалъ высокую честь ихъ вѣрности, съ какою слѣдо-

вали они за Нимъ, не смотря на разныя непріятности, какія доводилось терпѣть имъ отъ Іудеевъ (Лук. 22, 28.). Но эта вѣрность — Сердцевидецъ видитъ, не такъ тверда, чтобы устоять противъ наступающихъ бѣдъ. Такъ Сердцевидецъ видитъ и даетъ видѣть вамъ, что значитъ воля самыхъ лучшихъ людей, оставленная самой себѣ, безъ особеннаго благодатнаго подкрѣпленія, въ часы искушеній. Если во всѣхъ Апостолахъ открылась сильная слабость въ ночь соблазна: то на вѣрно не найдется ни одного, для кого бы ни было своей ночи соблазна съ печальными ея событіями. «Мы всѣ много грѣшимъ», говоритъ просвѣщенный Духомъ Святымъ Апостолъ (Іак. 3, 2.). Сей-то урокъ преподаетъ Спаситель слушателямъ всѣхъ временъ, когда говоритъ Апостоламъ: *все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію.*

Писано бо есть: поражу Пастыря, и расточатся овцы стада.

Въ отношеніи къ Апостоламъ Господь смягчаетъ печальное будущее тѣмъ, что поставяетъ это будущее въ связи съ древнимъ пророчествомъ. Это не значитъ того, что Онъ оправдываетъ слабость учениковъ Своихъ неизбѣжною необходимостію, Онъ говоритъ только, что опасность слабости человѣческой давно уже была предсказана и потому надлежало немощнымъ умножить вниманіе къ себѣ самимъ. Спаситель указываетъ на слова того же Пророка Захаріи (13, 7.), который предсказалъ о цѣнѣ, какою оцѣнитъ Израиль Мессію-Пастыря. Итакъ это есть пророчество о Мессіи, и исполненіемъ сего пророчества Спаситель даетъ видѣть въ своемъ лицѣ Мессію, давно ожиданнаго.

По воскресеніи же Моемъ варю вы въ Галилеи.

Любящій Учитель утѣшаетъ учениковъ Своихъ, хотя слабость ихъ конечно не была Ему пріятна. — Онъ утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что наступающая буря скоро пройдетъ, — ни Его страданія, ни ихъ разсѣяніе не продлятся долго. Они еще не успѣютъ послѣ праздника Пасхи возвратиться въ Галилею, какъ Его уже не будетъ во гробѣ; въ Галилею Онъ явится для нихъ Пастыремъ, чтобы собрать ихъ опять, какъ робкое стадо; хотя они Его оставляютъ, но онъ ихъ не оставитъ въ заботливой любви, — Самъ соберетъ ихъ.

Отвѣщавъ же Петръ, рече: аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблазнюся (ст. 33.).

Пылкій Петръ никакъ не хочетъ перенести, чтобы падало на него подозрѣніе въ готовности оставить Учителя, столько любимаго, столько уважаемаго имъ. Для другихъ учениковъ Онъ считаетъ возможнымъ уклоненіе отъ Христа Господа, но не для себя: о себѣ говоритъ, что не только въ эту ночь онъ будетъ выше всякаго соблазна, но и *никогда* не соблазнится. Какой мракъ наводитъ на взоръ души нашей самонадѣянность, когда долго остаются подъ ея вліяніемъ!

Аминь, аминь глаголю тебѣ, яко днесь, въ нощь сію, прежде даже вторницею пытель не возгласитъ, три крамы отвержешися Мене.

Таковъ былъ отвѣтъ Спасителя Петру, по повѣствованію св. Марка (14, 30.). Здѣсь отзывъ о Петрѣ переданъ безъ сомнѣнія со всею точностію, поелику переданъ Онъ ученикомъ Петра.

Отзывъ необыкновенно сильный. Сила его растетъ съ каждымъ словомъ. Вѣрнымъ словомъ Своимъ увѣряя, говоритъ Господь, что Петръ, который поставилъ себя

выше всякаго соблазна на всю жизнь, нынѣ, въ эту ночь, до наступленія утра, не разъ, а три раза, не то, что соблазнится, а откажется отъ Господа Своего.

Будущее паденіе Петра изображено съ опредѣленною точностію. У св. Марка сказано, что прежде, чѣмъ два раза пропоетъ пѣтухъ, Петръ три раза отречется отъ Христа. У св. Матѳея сказано: *прежде даже алекторъ не возласитъ трици отвержешися*. Св. Матѳеи своими словами выражаетъ тоже самое, что сказано у Марка. Такъ какъ первое, полуночное пѣніе пѣтуха рѣдкіе слышатъ: то обыкновенно подъ пѣтлоглашеніемъ разумѣли второе пѣніе пѣтуха, которое бываетъ послѣ полуночи предъ наступленіемъ утра (3 Мак. 5, 23. Мар. 13, 35.). Такъ выражается св. Матѳеи, указывая на то пѣніе пѣтуха, которое даетъ знать о близости утра и слѣд. предполагаетъ первое пѣніе, предшествовавшее сему позднему.

Онъ же — Петръ — множае глаголаше паче: аще ми есть съ Тобою и умрети, не отвергуся Тебе. Такожде и вси глаголаху (ст. 31.).

Петръ настойчивѣе прежняго увѣрялъ въ своей непоколебимой твердости, еще рѣзче прежняго противорѣчилъ Господу, какъ будто онъ лучше Господа зналъ себя. Печальное самообольщеніе! *Ръхъ въ обилии Моемъ не подвижуся во вѣкъ. — Отвератилъ же еси лице Твое и быхъ смущенъ*, говорилъ Давидъ (Пса. 29, 7, 8.). Почему бы Петру не вспомнить объ этомъ опытѣ Давида? Онъ не былъ бы тогда такъ щедръ на обѣщанія. Но такъ омрачаетъ умъ нашъ коварное самолюбіе! И прочіе ученики не хотѣли быть слабѣе Петра, и они высказывали рѣшимость умереть вмѣстѣ съ Господомъ. — Спаситель не сказалъ болѣе ни слова на увѣренія Петра, не отвѣ-

чалъ и на увѣреніе учениковъ: Онъ предоставилъ событіямъ ночи оправдать предсказанія Его и убѣдить учениковъ въ ихъ ошибкахъ о себѣ. Въмѣсто того, чтобы слушать ненужныя увѣренія, Онъ еще разъ обращаетъ вниманіе ихъ на то, какое опасное для нихъ наступаетъ время.

И рече имъ: егда послахъ вы безъ власяща и безъ мѣха и безъ сапогъ, еда чесого лишени бысте! Они же рѣша: ничесоже. Рече же имъ: но нынѣ, иже имать власяще, да возметъ такожде и мѣхъ, а иже не имать, да продастъ ризу и купитъ ножъ (Лук. 22, 35, 36.).

Спаситель напоминаетъ ученикамъ извѣстное для нихъ прошлое. Потомъ съ этимъ прошлымъ ставитъ въ рядъ неизвѣстное для нихъ и извѣстное Ему будущее. Когда посылалъ Я васъ, говоритъ Онъ, на проповѣдь евангельскую, и согласно съ Моею волею не имѣли вы съ собою ни мѣшка съ деньгами, ни сумы съ хлѣбомъ, ни сапоговъ на случай непріятной погоды: видѣли ли вы тогда въ чемъ либо нужду? Да, тогда вездѣ принимали ихъ съ любовію и спѣшили доставлять имъ все нужное. Признательные ученики чувствовали попеченіе о нихъ Промысла и на вопросъ Христа Іисуса, не такъ какъ иные изъ насъ, которые никогда не довольны своею участію, всегда жалуются, всегда скучаютъ, что у нихъ нѣтъ того, нѣтъ другаго, — ученики Христовы отвѣчали, что ни въ чемъ не имѣли они нужды. Таково бываетъ воспитаніе въ жизни духовной. До времени покоить слабыхъ незримый Промыслъ. Но за тѣмъ, по мѣрѣ укрѣпленія ихъ, наступаетъ другая наука, наука нуждъ, испытанія, скорбей.

«Но теперь, говоритъ Спаситель, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму, а у кого нѣтъ меча, про-

дай одежду и купи мечъ». Что значать эти слова? Буквальный смысл ихъ не соответствуетъ мыслямъ Спасителя, появиву Спаситель не желалъ видѣть мечъ въ рукахъ проповѣдниковъ слова Его. Остается признать здѣсь приточное изреченіе. Какой же смыслъ сего изреченія? Такъ какъ предшествующія слова включаютъ въ себѣ изображеніе покойной, счастливой жизни учениковъ, а сей жизни прошлой противопоставляется будущность иного вида: то противная картина безъ сомнѣнія изображаетъ бѣдствія, опасности, тревоги. Спаситель говоритъ: теперь настаетъ другое время, такое время, когда не ждите себѣ ни помощи, ни состраданія, такое время, когда по мірскому обычаю надлежало бы продать одежду, чтобы только купить мечъ; такъ много ждетъ васъ непріязни, вражды, ненависти; — на это время много надобно имѣть средствъ для защиты духа. Итакъ это приточное изреченіе сходно по смыслу съ пророчесственнымъ изреченіемъ, сказаннымъ Петру воскресшимъ Спасителемъ (Іоан. 21, 18.).

Глаголю бо вамъ, яко еще писаное се, подобаетъ, да скончается о Мнѣ еже: и со беззаконными вѣнчися. Ибо еже о Мнѣ кончину имать, т. е. «сказываю вамъ, что должно исполниться на Мнѣ и сему слову Писанія: и къ злодѣямъ причтенъ. Ибо все, что о Мнѣ писано, приходить въ исполненіе». Итакъ Христосъ Іисусъ доведенъ будетъ до такого униженія, что даже, по предсказанію Пророка Исаіи (Иса. 53, 12.), причтенъ будетъ къ злодѣямъ. Это вовсе не согласно съ мечтами іудейскими о Мессіи, царѣ земномъ; это не обѣщаетъ ни власти, ни богатства, ни почестей послѣдователямъ Христовымъ. Напротивъ такъ какъ слугѣ нельзя быть выше господина;

ученикамъ Іисуса должно ожидать себѣ скорбей и терпѣть все, ради царствія небеснаго.

Они же рѣша: Господи, се кожа здѣ два. Онъ же рече имъ: довольно есть (ст. 38.).

Довольно есть — это обыкновенное въ восточныхъ странахъ выраженіе, когда показываютъ, что недовольны словами другаго (Втор. 3, 26.). Ученики Іисуса не достаточно понимали Его. Тогда, какъ Онъ говоритъ о страданіи и терпѣніи, о скорбяхъ и молитвѣ, они думаютъ, что нужны мечи для защиты. *Довольно есть*, говоритъ Тотъ, Кто видѣлъ не только положеніе немощныхъ рыбарей Своихъ, но и все то, что потомъ въ ряду вѣковъ совершалось мечемъ Петра въ Римѣ.

О Господи! даждь намъ зрѣть наши немощи, даждь намъ зрѣть наши прегрѣшенія, чтобы въ чувствахъ смиренія испрашивать и принимать всеильную благодать Твою. Аминь.

БЕСѢДЫ

О СТРАДАНИЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ІІСУСА ХРИСТА.

ЧАСТЬ II.

БЕСѢДЫ

О СТРАДАНИЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА,

ГОВОРЕННЫЯ

ФИЛАРЕТОМЪ

АРХІЕПИСКОПОМЪ ХАРЬКОВСКИМЪ И АХТЫРСКИМЪ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1858.

**Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позво-
ляется. Сентября 2-го дня 1858 года.**

Цензоръ Архимандритъ Макарій.

БЕСѢДА 1.

СТРАДАНИЕ СПАСИТЕЛЯ ВЪ ГЕОСИМАНСКОМЪ САДУ.

Матѣ. 26, 36—39. Мар. 14, 32—36. Лук. 22, 39—44. Иоан. 18, 1—2.

На юго-восточной сторонѣ Иерусалима, по глубокой долины, протекаетъ потокъ Кедронъ, — тотъ потокъ, чрезъ который переходилъ печальный Давидъ, преслѣдуемый собственнымъ сыномъ Авессаломомъ. Долина, бѣдно орошаемая маловоднымъ Кедрономъ, извѣстна въ исторіи съ самой мрачной стороны. Здѣсь приносили дѣтей въ жертву Молоху (1 Цар. 15, 13, 4 Цар. 23, 4, 6—12.), и сюда же стекали нечистоты. За Кедрономъ не вдали возвышается гора масличная или Елеонская и при подошвѣ ея расположено селеніе Геосиманія; вправо отъ Геосиманія тотъ же Кедронъ орошалъ долину Иосафата, долину гробовъ и суда. Вблизи Геосиманія масличный садъ. Здѣсь-то, въ виду такихъ печальныхъ памятниковъ, совершались, по описанію Евангелистовъ, предсмертныя страданія Спасителя (Матѣ. 26, 30. 36. Иоан. 18. 1. 2. Лук. 22, 39.).

Обыкновеннымъ дѣломъ было для Спасителя совершать молитву предъ Отцемъ небеснымъ. Но теперь Спаситель готовится къ чему-то особенному. Онъ

оставляетъ 8 учениковъ Своихъ въ Геосиманіи и беретъ съ собою въ Геосиманскій садъ на молитву только трехъ — Петра, Іакова и Іоанна, тѣхъ самыхъ учениковъ, которые были свидѣтелями Оаворской славы Его (Матѳ. 17, 2.), тѣхъ самыхъ, которымъ болѣе, чѣмъ другимъ, открывалъ тайны свои (Матѳ. 26, 37—10, 3.). Если же Спаситель изъ числа учениковъ Своихъ только трехъ поставилъ вблизи того подвига, въ который вступаетъ Онъ, и этихъ трехъ поставилъ только вблизи: то это даетъ видѣть намъ, что сей подвигъ Его — тайна, тайна, полного постиженія которой напрасно мы стали бы обѣщать себѣ и другимъ. Остается съ благоговѣніемъ проникать въ смыслъ не многихъ словъ, въ какихъ открыли ее Евангелисты, чтобы извлечь назиданіе для своихъ сердецъ и умовъ.

Въ сильныхъ чертахъ изображаютъ Евангелисты геосиманскія скорби Спасителя. По словамъ св. Матѳея, *начать скорбѣти и тужити* — скорбѣть и тосковать; по словамъ св. Марка, *начать ужасатися и тужити* — ужасаться и тосковать; по словамъ св. Луки, *былъ въ бореніи и былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю* (22, 44.). Самъ Спаситель говоритъ свидѣтелямъ Своей скорби: *прискорбна есть душа Моя даже до смерти* (Матѳ. 28, 36.). Спасителю и прежде доступны были скорби, какія можетъ испытывать человѣческое сердце. Такъ Онъ скорбѣлъ объ ожесточеніи сердецъ враговъ Своихъ, коварно назиравшихъ за Его поступками (Марк. 3, 5.). Когда увидѣлъ Онъ плачущую сестру Лазареву и пришедшихъ съ нею Іудеевъ плачущихъ о смерти Лазаря: то Самъ огорчился духомъ и возмущился, такъ что пролилъ слезы (Іоан. 11, 35—33.). Но всѣ эти скорби были слишкомъ

малы въ сравненіи съ тѣмъ, которыя Онъ теперь чувствовалъ. Если говорить Онъ: *прискорбна есть душа Моя даже до смерти*: то безъ сомнѣнія выражаетъ то, что происходитъ въ душѣ Его, и только въ томъ отношеніи не выражаетъ всего, что есть на душѣ Его, что слово человеческое не въ состояніи обнять силы и обширности душевныхъ страданій Его. Слова: *прискорбна есть душа Моя даже до смерти*, въ устахъ Спасителя означаютъ скорбь такую, какая бываетъ при разлученіи души съ тѣломъ, скорбь смертельную, скорбь жгущую. Какъ же понять это состояніе?

Полагають, что геосиманская туга Спасителя есть скорбное предчувствіе смерти, есть трепетъ человеческого естества предъ смертію. Здѣсь есть нѣчто и справедливое. Если смерть заставляетъ трепетать всякую жизнь: то она болѣзненна для чистаго, святаго человечества Іисусова и потому, что, какъ возмездіе за грѣхъ, несообразна съ святостію. Присовокупимъ еще и то, что умирающаго Господа причислили къ злодѣямъ, и Онъ умиралъ отъ злодѣевъ. Это должно было увеличить тугу сердца Его предъ смертію. Тѣмъ не менѣе все это не выражаетъ всей полноты скорби Іисусовой. При величій духа Іисусова, какое видимъ въ Его жизни, позорная смерть могла только *печалить* Его: но не могла заставить Его *ужасаться и тосковать*, и еще менѣе могла возбудить ту молитву, которую изливалъ Онъ предъ Отцемъ Своимъ. Если и святые люди могли столько возвышаться духомъ, что спокойно смотрѣли въ глаза смерти, иногда позорной: чего ожидать надлежало отъ Того, въ Комъ самые враги не могли отыскать пятна? При томъ Онъ много разъ напередъ говорилъ ученикамъ Своимъ о пред-

стоящей Ему участи, изображалъ ожидающую Его смерть со всѣми ея обстоятельствами. Если же мрачная картина страданій Его была предъ Его взоромъ далеко прежде того, чѣмъ явился въ Геѳсиманскій садъ предатель: то конечно не по страху предъ Своею участію началъ Онъ теперь скорбѣть и тужить.

Кто это готовъ умереть смертію позорною? Только ли Учитель истины, жертвующій жизнью за вѣрность ученія своего? Только ли Праведникъ гонимый, умирающій съ сознаниемъ невинности своей? Нѣтъ! Идетъ на смерть Тотъ, Кто не на словахъ, а на дѣлѣ принялъ на себя грѣхи всего міра. Послѣ того понятно, что предъ очами Его — не одна позорная смерть, а страшные грѣхи всего человѣчества и грозный судъ Правды Божіей. Вотъ откуда ужасъ потрясающій, тоска смертельная, скорбь жгущая, какія ощущаетъ Христосъ Иисусъ въ геѳсиманскомъ уединеніи! Пророкъ Исаія возвѣщалъ о Мессіи: «Онъ былъ немощень за наши преступленія, пораженъ за наши беззаконія. Иеговѣ угодно поражать Его страданіями» (Иса. 53, 5—10.). И вотъ исполняются слова Пророка-Евангелиста надъ Иисусомъ. Геѳсиманскій Страдалецъ видѣлъ всѣ грѣхи, всѣ беззаконія, всѣ нечестія человѣчества, которыя совершены отъ Адама до скончанія міра; Онъ видѣлъ все безобразіе, всю гнусность ихъ предъ святостію Божіею. Онъ видѣлъ и нечестіе нераскаяннаго грѣшника, видѣлъ, какъ ожесточенный отвергаетъ любовь Его, жертвующую собою за наши грѣхи, ругается надъ нею въ безумной любви къ нечистотамъ сердечнымъ и съ охотою идетъ въ адъ. Онъ видѣлъ и мои и твои беззаконія, слушатель мой, со всею ихъ виновностію предъ Святостію Божіею.

И это въ святой, чистѣйшей душѣ Его отражалось муками нестерпимыми. Съ другой стороны, Онъ, Примиритель человѣчества, стоялъ предъ грозною правдою Божіею, совершавшею надъ Нимъ судъ за грѣхи принятаго Имъ на Себя человѣчества. — Тогда какъ благоволеніе Отца небеснаго было для Него такъ дорого: каково было Ему чувствовать неблаговоленіе, негодованіе Отца небеснаго! *Невѣдущаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21.).

Моленіе геѳсиманское полнѣе и точнѣе описываетъ св. Матѳей, который показываетъ, что три раза обращался Господь къ молитвѣ: *прииде третицею*, говорить Онъ.

По словамъ св. Луки: *преклонь колѣна молящеся*; болѣе сказано у св. Марка: *паде на землю и молящеся*; еще сильнѣе изображаетъ св. Матѳей: *паде лицемъ, молящеся*.

Что же эта за молитва? О чемъ и какъ она совершается?

Отче, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты. — Такъ молился Страдалецъ. По словамъ св. Марка, Онъ говоритъ въ молитвѣ: *вся тебѣ возможна суть, да мимо идетъ чаша. Чаша сія, чаша* безъ сомнѣнія означаетъ страданія Искупителя въ ихъ полномъ видѣ. Такъ Спаситель говоритъ Петру, покушавшемуся мечемъ защищать Его отъ враговъ: *чашу, юже даде Мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ю* (Іоан. 18, 11.)? И гораздо прежде того говорилъ Онъ ученикамъ: *можете ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити* (Матѳ. 20, 22.)?

Какъ Агнецъ, закланный отъ сложенія міра (Апок.

13, 8.), Сынъ Божій, въ предвѣчномъ совѣтѣ, добровольно принялъ на Себя дѣло искупленія людей и не могъ отказаться отъ него во времени. «Не надобно думать, говорить св. Левъ римскій, что Господь Иисусъ желалъ отклонить отъ Себя страданія и смерть.... Общая воля Отца и Сына состояла въ томъ, чтобы спасти людей крестомъ Христовымъ, и уже никакимъ образомъ не могло быть разстроено то, что милостиво и не измѣнно предложено и опредѣлено было прежде вѣковъ»^{*)}). Что же значила молитва: *Аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія?* Кто это молится? Это молится Сынъ человѣческій, обремененный тяжестью скорбей, это молится святое человѣчество Его съ чувствами святыми, но съ чувствами человѣка. И прежде Онъ плакалъ не ложными слезами, чувствовалъ голодъ непритворно, ощущалъ жажду дѣйствительную. И теперь, подавленный тяжестью скорбей, Онъ молить Отца небснаго: *да мимо идетъ* Его та полнота горечей, которую пьетъ Онъ: но молить вполне покорный воля Отца небснаго. — Человѣчество Его, изнеможенное страданіями, въ безнадежіи на себя, удаляетъ себя отъ невыносимаго подвига: но подъ условіемъ, если только это не противно воля Божіей. Иначе, волю немощнаго человѣчества покоряетъ Онъ воля Божественной. Разность человѣческаго и Божественнаго хотѣнія Своего Онъ выражаетъ въ семъ случаѣ такъ рѣзко, какъ не выражалъ въ другихъ случаяхъ: *обаже да будетъ, не якоже Азъ хочу по человѣчески, но хочу по воля Сына Божія, якоже Ты.*

Въ первый разъ Спаситель говорилъ въ молитвѣ: *аще возможно, да мимо идетъ чаша сія.* Во второй и третій

^{*)} Св. Левъ II. римскаго размышленія о страданіи Господа.

разъ молился: *еще не можетъ сія чаша мимойти отъ Мене, еще не пью ея, да будетъ воля Твоя* (Матѣ. 26, 43—44.). Разность молитвы — очевидная. Въ первый разъ было болѣе желанія уклонить отъ Себя чашу, болѣе желанія щадить Себя, остаться съ Своею волею, и менѣе покоя душевнаго; во второй и третій разъ болѣе покорности волѣ небесной, болѣе твердости и мира душевнаго. Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что Христ. Иисусъ, принеся съ сальнымъ воплемъ и со слезами молитву, избавленъ былъ отъ страха (Евр. 5, 7.). По благовѣстію св. Луки (22, 43.), *явися Ему Ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его*. Итакъ плодомъ геосиманской молитвы было укрѣпленіе человѣчества Иисусова въ Его подвигъ и избавленіе отъ изнеможенія, иначе поставленіе человѣчества Его въ состояніе окончить искупительный подвигъ на Голгоѣѣ.

Грѣшники! думаемъ ли мы часто, думаемъ ли когда-нибудь, за что страдаетъ въ Геосиманскомъ саду Сынъ Божій? О! какъ несмысленны, какъ безчувственны мы, любя грѣхи, столько терзавшіе Сына Божія! Какихъ мукъ, какихъ казней стоимъ мы, пренебрегая муками Спасителя нашего, томившагося за наши беззаконія? Помилуй, помилуй насъ, безконечное Милосердіе! Твоими страданіями умоляемъ Тебя, даруй намъ страхъ противъ грѣховъ, столько ужасавшихъ тебя; исполни насъ негодованіемъ и ненавистью противъ нечестій вѣроломнаго сердца нашего. Просвѣти мрачный взоръ нашъ, да видимъ гнусность грѣховъ нашихъ предъ святостію Божіею, и да трепещемъ предъ грозною участію, которую готовятъ намъ беззаконія на судъ Правды неумолимой.

О, Сыне Божій! Если и Ты, облеченный рубищемъ грѣховъ моихъ, повергаешься на землю, какъ

бы недостойный бесѣдовать лицомъ къ лицу съ Отцемъ Твоимъ: какъ же грѣшная душа моя, покрытая сквернами грѣха, дерзаетъ быть безчувственною предъ святостію безпредѣльною? Она и тогда, какъ приносить исповѣдь въ грѣхахъ предъ отцемъ духовнымъ, стоитъ холодною, какъ камень, неподвижною, какъ бездыханный трупъ! О! велика виновность нашего безстрашія предъ Богомъ святымъ и правосуднымъ. Мы не понимаемъ, мы не чувствуемъ, что значитъ для насъ грѣхъ, мы пьемъ нечестіе какъ воду; нынѣ, какъ и вчера, беззаботно увлекаемся суетами міра грѣшнаго. — Отъ того-то такъ бездушны мы въ молитвѣ, такъ беззаботны о себѣ, когда, по видимому, и заботливо просимъ себѣ милости Божіей.

Господи! послѣ животворный духъ Твой на безчувственныя души наши, да оживутъ онѣ для скорбныхъ воздыханій о грѣхѣхъ и бѣдности нашей, для пламенныхъ и искреннихъ ожиданій Твоей всесильной благодати. Аминь.

БЕСѢДА 2.

УВѢЩАНІЯ УЧЕНИКАМЪ ВЪ ГЕОСИМАНСКОМЪ САДУ.

Мат. 26, 36—49. Мар. 14, 37—46. Лук. 22, 45. 46.

Мы видѣли Спасителя въ саду Геосиманскомъ въ тяжкомъ молитвенномъ подвигѣ за насъ. — Посмотримъ и еще въ садъ сей, столько священный для насъ. Посмотримъ, что еще дѣлаетъ тамъ возлюбленный Спаситель нашъ?

Казалось, при тѣхъ душевныхъ мукахъ, какія испытывалъ Онъ, Ему оставалось быть заняту только своимъ собственнымъ положеніемъ. — Но нѣтъ, Онъ и въ это время озабоченъ положеніемъ возлюбленныхъ учениковъ Своихъ. — Каждый разъ, когда оканчивалъ Онъ свою молитву, Онъ приходилъ къ ученикамъ Своимъ и предостерегалъ ихъ отъ опасностей. И это повторялось три раза. Чудная забота любви небесной! Никакъ не забываетъ Своихъ среди собственной муки душевной. Пастыри, учителя, начальники! вотъ вамъ урокъ, какъ при всѣхъ скорбяхъ вашихъ, при всѣхъ огорченіяхъ служенія, должны вы не оставлять и не ослаблять заботъ о благѣ вѣрнныхъ смотрѣнію вашему: вашъ долгъ отлагать въ сторону свои скорби и смотрѣть за состояніемъ вѣрнныхъ вамъ. — Отцы и матери семейства! смотрите на страждущаго въ Геосиманіи Спасителя, и по Его святому примѣру не опускайте изъ вида вѣчнаго спасенія дѣтей вашихъ; какъ бы ни были велики нужды и заботы ваши по дому, берегите сердца чадъ вашихъ, дорогія въ очахъ Божіихъ.

Спаситель предъ тѣмъ, какъ въ первый разъ вступалъ въ крестный подвигъ молитвы, сказалъ ученикамъ, которыхъ взялъ съ Собою въ садъ: *молитесь, да не внидите въ напасть* (Лук. 22, 40.). Окончивъ въ первый разъ молитву, Онъ приходитъ къ нимъ и находитъ ихъ погруженными въ сонъ. — *Имагола Петрови: Симоне? спиши? Не возмоги еси единаго часа побдѣти* (Мар. 14, 37.). Трехъ учениковъ находитъ въ одинаковомъ положеніи: но обращается съ упрекомъ къ Петру и называетъ его не Петромъ, а Симономъ. Отъ чего это такъ? Отъ того, что Петръ такъ недавно и такъ настойчиво увѣрялъ

Господа, что готовъ онъ умереть вмѣстѣ съ Господомъ, а теперь не могъ преодолѣть и сна, чтобы выполнить желанія Учителя. Самое имя, которымъ называетъ его Спаситель, — намекъ на несостоятельность его въ словѣ. Такимъ образомъ Спаситель даетъ видѣть, что предсказаніе Его объ ученикахъ и Петрѣ уже начинается, и Онъ предостерегаетъ ихъ тѣмъ отъ большихъ опасностей. По словамъ св. Матвея, Господь тогда же обращался и ко всѣмъ тремъ ученикамъ съ словами: *такъ ли не возмозосте одинаю часа побдѣти со Мною!* Упрекъ справедливый тѣмъ, которые обѣщались дѣлать смерть съ любимымъ Учителемъ! *Такъ ли не возмозосте одинаю часа побдѣти со Мною?* Какъ это предосудительно было для учениковъ! И какъ это больно для Учителя и Господа! Друзья Господа Іисуса спятъ, тогда какъ не спитъ Іуда, не спитъ Синедріонъ, не спятъ толпы враговъ Іисусовыхъ. Такова любовь человѣческая къ добру! Часы молитвы кажутся намъ долгими, скучными, утомительными: а цѣлыя ночи проводятъ иные въ занятіяхъ суеты и грѣха. Вѣтренность легкомысленная, чего не беретъ на себя? О! Боже мой! какъ дѣлательны мы, чтобы губить себя, и какъ мало думаемъ о вѣчномъ спасеніи своемъ!

Бѣста очи ихъ отяченнѣ и не вѣдяху, что быша Ему отвѣщали (Мар. 14, 40.).

Въ такомъ положеніи нашелъ Спаситель учениковъ Своихъ, когда въ другой разъ пришелъ къ нимъ послѣ молитвы! Сонъ до того отяготѣлъ надъ ними, что они не знали, что отвѣчать Ему, потеряли сознание и о прошломъ и о настоящемъ. Св. Лука описываетъ состояніе ихъ такъ: *обрѣте спящихъ отъ печали* (ст. 45.). Значитъ состояніе ихъ было въ зависимости и отъ того, что утом-

лены они были скорбными мыслями и чувствами, которыя возбуждались въ нихъ при слушаніи бесѣдъ Спасителя предъ вечерію, во время вечера и послѣ вечера. Тѣмъ не менѣе странно, что и послѣ сильнаго упрека Спасителя они могли предаться такому глубокому сну. Это даетъ видѣть, что сонливость ихъ не была только физическимъ состояніемъ тѣла, утомленнаго разными трудами, но простиралась и на душу, или, что тоже, тѣлесная сонливость была обнаруженіемъ нѣкотораго душевнаго сна. Чтò же это за состояніе? Какъ оно явилось въ ученикахъ? Спаситель предостерегалъ предъ тѣмъ Петра: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы съялъ, яко пшеницу* (Лук. 22, 31.). Такъ близость темной силы тяготила слабыхъ учениковъ, покрывала ихъ сердца мракомъ и поражала разслабленіемъ. Отселѣ — то объясняется настойчивость Спасителя, требовавшего отъ учениковъ бдѣть и молиться.

Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть.

Какъ нужно, какъ спасительно это святое правило! Бдѣніе и молитва въ строгомъ смыслѣ не возможны одно безъ другаго. Бдѣніе безъ молитвы — мечтательность, и для того, чтобы не изнемогать отъ утомленія, надобно испрашивать силы съ неба. Молитва безъ бдѣнія — самообольщеніе: молиться и не смотрѣть зорко умомъ, не бодрствовать чувствами и мыслию — тоже, что не молиться. Потому надобно бдѣть и молиться, молиться и бдѣть. Бдѣніе предусматриваетъ опасности духовныя; усердная молитва привлекаетъ силы съ неба, необходимыя для борьбы съ опасностію. — Бдѣніе прогоняетъ лѣнь и недѣятельность; молитва оживляетъ утомляемыя силы. Бдѣніе держитъ въ напряженіи мысль и же-

ланія благія , для отраженія нападеній коварнаго врага; молитвою вдыхаемъ въ себя крѣпость небесную для побѣды надъ врагомъ.

Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть. Спаситель не говоритъ: чтобы не встрѣтились вы съ искушеніемъ. Встрѣча съ искушеніями часто зависитъ не отъ нашей воли, а отъ обстоятельствъ, ни чѣмъ не отвратимыхъ, и Богъ попускаетъ искушенія для нашей пользы. *Да не внидите въ напасть*, говоритъ Господь. Войти въ искушеніе съ одной стороны нельзя безъ участія нашей воли, съ другой означаетъ, что воля не охотно и разстается съ прелестію искушенія, побѣждаемая силою грѣха. — Это тоже, что Апостолъ говоритъ: *хотящій богатитися впадаютъ въ напасти* — въ искушенія (1 Тим. 6, 9). По отношенію къ Апостоламъ войти въ искушеніе значило попасть въ невѣріе и отступничество во время бури бѣдъ, поднятой Синедріономъ.

Духъ бо бодръ; плоть же немощна.

Въ побужденіе къ бдѣнію и молитвѣ Спаситель не указываетъ ученикамъ на ихъ неблагодарное невниманіе къ заботливой любви Его, или на ихъ невѣрность Учителю и Господу своему. Любящій Учитель ограничивается только указаніемъ на слабость общую всѣмъ людямъ! *Духъ бо бодръ, плоть же немощна.* Тѣлесная природа наша, даже не испорченная привычками, даже при бодрости души, скоро ослабѣваетъ отъ трудовъ и непріятностей. И силы душевныя такъ ли крѣпки въ насъ, чтобы могли мы полагаться на нихъ въ борьбѣ съ искушеніями? Спаситель въ немощной плоти даетъ видѣть весь составъ испорченной природы нашей, слабой для

добра; а въ бодромъ духѣ — тѣ остатки лучшей, перво-созданной природы нашей, которыя по временамъ вызываютъ насъ на дѣла похвальныхъ. Кто не испытывалъ на себѣ справедливости суда Иисусова о насъ? Когда начинаемъ мы думать о жизни земной, столько суетной, о жизни за гробомъ, столько грозной для грѣшника: сколько рождается въ насъ благихъ намѣреній, святыхъ чувствъ, великихъ предпріятій! Это значить, что *духъ бодръ*, — первосозданная сила еще не погасла въ насъ. Но за тѣмъ узнаемъ, что *плоть немощна*. Послѣ того, какъ твердо рѣшались мы на добрые подвиги, оказываются въ насъ дѣла слабости: раздражительный опять раздражается противорѣчіемъ друга, гордый тѣшится хвалою льстеца, низкій рабъ плоти исполняетъ ея желанія. — «Димасъ оставилъ меня, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ», жаловался Апостолъ (2 Тим. 4, 10.). — Бѣдное человѣчество!

И прииде третицею и глагола имъ: спите прочее и почивайте. Приспѣ конецъ (Мар. 14, 41.).

Чей это голосъ? Голосъ ли любви, снисходительной къ немощи? Или голосъ любви, негодующей на немощь? «*Спите прочее и почивайте* — это говоритъ не въ видѣ позволенія, а въ негодованіи. Вотъ, говоритъ, приближился предатель, и вы спите; какъ же хотѣли вы умереть за Меня?» *). Такъ слова любви небесной звучатъ здѣсь строгостию и укоризною. Время, когда могли вы, говорить Господь, дѣлать со Мною скорби молитвы, кончилось: спите теперь и почивайте, только сонъ вашъ не долго продлится, васъ разбудятъ. Не тоже ли бываетъ съ каждою душою, невнимательною къ предостереже-

*) Catena Patr. in S. Matth. p. 356. Tolosze 1646.

ніямъ любви? Послѣ кроткихъ увѣщаній поражаютъ ее тяжкія скорби, горькія бѣдствія, разныя потери.

Пріиде часъ. Се предается Сынъ человѣческій въ руки грѣшниковъ. Встаните, идемъ: се предаю Мя приближися (Мар. 14, 41. 42.).

Слушая эти слова, выражающія столько твердости, величія и покоя, можно подумать, что это говоритъ совсѣмъ не Тотъ, Кого видѣли мы за нѣсколько минутъ изнемогающимъ отъ скорбей. Какой переходъ изъ состоянія тоски и слабости въ состояніе твердости рѣшительной и величія непоколебимаго! Онъ идетъ Самъ на встрѣчу врагамъ, Онъ зоветъ и своихъ на встрѣчу имъ. Онъ идетъ съ яснымъ взоромъ на свое будущее, Онъ «видитъ духомъ Іуду, котораго еще не видѣли ученики» *). Видитъ и называетъ подлиннымъ именемъ тѣхъ, которые будутъ распоряжаться Его судьбою.

Благоговѣмъ предъ Тобою, Крѣпость всемошная, и молимъ Тебя, Любовь безконечная! Сохрани насъ отъ немощей нашихъ съ свойственною Тебѣ добротою. Немощами нашими и Твоею благодію умоляемъ, не зриай на виновность слабости нашей. Недостойные мы ученики, но Твои ученики, Твои дѣти слабыя. Укрѣпляй насъ благодатію Твоею, да будемъ бдѣть и молиться, по заповѣди Твоей, чтобы не впадать намъ въ тяжкіе грѣхи. Аминь.

*) Тамъ же.

БЕСѢДА 3.

ИСУСЪ ПРЕДЪ ТОЛПОЮ ВРАГОВЪ, ГОТОВЫХЪ ВЗЯТЬ ЕГО.

Мат. 26, 47 — 50. Мар. 14, 43 — 45. Лук. 22, 47. 48. Иоан. 18, 3 — 9.

Враги Иисуса давно уже готовятся къ тому, какъ бы взять ненавистнаго имъ назорейскаго Учителя. Довольно времени было обдумать планъ дѣлу во всѣхъ частяхъ. Ни слова о томъ, что только оскорбленная гордость, оскорбленное тщеславіе, черная зависть и другія дикія страсти были причиною тому, что Синедріонъ и въ главѣ его первосвященникъ Каіафа возстали противъ Господа Иисуса. — Столько почетные люди, столько книжные люди, столько опытные въ управленіи люди, каковы были члены Синедріона, какъ вели первое свое покушеніе противъ Иисуса, какъ брали Его подъ стражу? О, какъ великъ явился Спаситель нашъ и въ семъ случаѣ и какъ до жалости низки отъ низкихъ страстей своихъ члены Синедріона!

И еще Ему глаголющу, се Іуда, единъ отъ обоюнадесяте, прииде, и съ нимъ народъ много со оружіемъ и дрекольми, отъ архіерей и старецъ людскихъ (Матѳ. 26, 47.).

Господь сказалъ: *возстаните, се приблизился предажди Мя.* И точно такъ оказалось; — прозрѣніе Его было вѣрно, далеко вѣрнѣе, чѣмъ зрѣніе Синедріона.

Предатель, хорошо знавшій, гдѣ и когда бываетъ Учитель и Другъ его (Иоан. 18, 2.), безъ сомнѣнія, могъ вы-

дать Его, если уже это оказалось нужнымъ, во всякое время, безъ всякаго шума, двумъ, тремъ человѣкамъ. Какъ же поступаютъ враги Иисуса? Берутъ самыя сильныя мѣры, посылаютъ съ Иудою цѣлыя толпы вооруженныхъ людей для того только, чтобы взять въ беззащитномъ мѣстѣ Того, Кто такъ былъ вротокъ, что не гасилъ курящагося льна (Матѳ. 12, 20.). Иудѣ даны *спира* — отрядъ римскихъ воиновъ въ 500 человѣкъ (Іоан. 18, 3.), — отряды служителей Синедріона, всѣхъ трехъ сословій его, священническаго, ученаго и старѣйшинъ народа (Марк. 14, 43.); при спирѣ былъ *тысященачальникъ* — трибунъ; при служителяхъ старѣйшина (Іоан. 18, 12.); римская стража вооружена была мечами, слуги Синедріона — палками. Мало и того для чести Синедріона; надобно было, чтобы явились тутъ же *воеводы церковные* — начальники храмовой стражи и даже *первосвященники* (Лук. 22, 52.). — Прибавьте еще, что днемъ не рѣшились на безчестное дѣло, рѣшились ночью. — И не смотря на то, что было полнолуніе и слѣд. свѣтлая ночь, несли факелы и фонари, какъ будто надобно было ловить въ подземельяхъ (Іоан. 18, 3.). Къ чему все это? Если для того, чтобы показать народу, что имѣютъ дѣло съ возмутителемъ покоя церковнаго и гражданскаго: то въ глубокую ночь кто видѣлъ, что дѣлали эти жалкіе люди? Не ясно ли видны тутъ страхъ малодушія, замѣшательство мыслей, нечестіе, трепещущее за безопасность свою, тогда какъ никто за нимъ не гонится?

Предай Его приступъ ко Иисусови, рече: радуйся Разви, и облобыза Его (ст. 48, 49.).

Въ общемъ обыкновеніи лобзаніе — знакъ дружбы и любви. Такъ было у всѣхъ и всегда (Быт. 29, 11. 13. 33,

4. Лук. 7, 45. Дѣя. 20, 27. Рим. 16, 16.). Иуда и Синедрионъ думали, что Иисусъ Христосъ скроется, какъ не разъ укрывался Онъ (Лук. 4, 30. Иоан. 8, 59.), если не принять мѣръ, чтобы неожиданно задержать Его; бѣдные слѣпцы не вѣрили въ Божественное могущество Его. — Къ тому же полагали, что ночью стража не узнаетъ Иисуса въ кругу учениковъ Его. — И вотъ обыкновенный знакъ дружбы принять за условный знакъ, которымъ Иуда выдавалъ Учителя своего врагамъ.

Господь не отвратилъ лица своего отъ Иуды, принявъ поцѣлуй предателя. О! какъ возмутителенъ этотъ поцѣлуй! Если Давидъ кротко переносилъ проклятія Семея, которому былъ онъ благодѣтелемъ: здѣсь зло дѣйствительно открыто. Какой праведникъ изъ людей не сказалъ бы горькаго слова, слушая привѣтъ Иуды? Какой святой человекъ могъ покойно принять поцѣлуй предателя? А Ты, Кротость небесная, покойно, и даже съ участіемъ скорбной любви, говоришь предателю: «другъ мой, за чѣмъ ты здѣсь? Лобзаніемъ ли предаешь ты сына человеческого?» (Лук. 22, 47.). Какъ сильно говоритъ намъ эта Кротость небесная: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ: 11, 29.). Вотъ какъ надобно переносить обиды, наносимыя людьми близкими къ душѣ нашей, нашими друзьями, нашими родными, людьми, которымъ мы дѣлали много добра! Называя несчастнаго ученика другомъ, Господь даетъ ему видѣть, что любовь Божественная еще готова принять его и теперь. Выражая удивленіе, а не негодованіе, появленію Иуды между врагами и его предательскому поцѣлую, обнаруживаетъ скорбь любви о несчастномъ ученикѣ, скорбь о томъ, что такъ больно оскорбляетъ свою со-

вѣсть Иуда и дыханіемъ любви желаетъ смягчить и исцѣлить рану души его. Вотъ любовь, которая, не думая о своихъ опасностяхъ, заботится о положеніи врага своего!

Иисусъ же вѣдый вся грядущая на Нь, изшедъ рече имъ: кого ищите (Іоан. 18, 4.)?

Иисусъ Христосъ зналъ, за чѣмъ пришли вооруженныя толпы и къ чему идетъ дѣло. И однако, сказавъ отвѣтъ предателю, *) Самъ подходитъ къ толпѣ и говорить: *кого ищите?* Чудное дѣло! Когда хотѣли провозгласить Его Царемъ, Онъ скрылся. Теперь знаетъ Онъ, что пришли за Его жизнью, и Онъ Самъ выходитъ къ врагамъ. Онъ хорошо зналъ, кто имъ нуженъ. Но вопросомъ Своимъ заставляетъ совѣсть ихъ взглянуть на нечистоту ихъ дѣла, а ихъ отвѣтомъ защитить Онъ отъ нихъ учениковъ Своихъ. *Кого ищите?* Противъ кого эти вооруженные люди? Къ чему столько людей и заготовленій? Уже ли все это противъ Того, Кто кромѣ добра никому ничего не дѣлалъ? Уже ли противъ Того, Кто такъ кротокъ и беззащитенъ?

Отвѣщающа: Иисуса Назареа.

Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что въ числѣ пришедшихъ были, кромѣ Иуды, люди, лично знавшіе Иисуса. Но свободное и неожиданное появленіе Господа предъ врагами, Его простой и кроткій, но тѣмъ болѣе поразительный, вопросъ смутилъ всѣхъ. И они едва могли сказать давно заученный маловѣріемъ отвѣтъ о невиданномъ Посланникѣ неба: Иисуса Назарянина ищемъ (Іоан. 1, 46. 7, 41—42.).

Азъ есмь, сказалъ Иисусъ. И это слово было какъ бы

*) Августинъ de Cons. Evang. III. 3.

громовымъ ударомъ для враговъ Его. *Идоша вспять*, какъ бываетъ на войнѣ съ врагомъ, приведеннымъ въ сильное замѣшательство, который отъ страха ищетъ отсесенія въ бѣгствѣ. Мало того, *падоша на землю*, до того дошелъ ужасъ ихъ. Личность ли невиданнаго Праведника, столько великаго и въ виду враговъ, поразила нечистую совѣсть пришедшихъ для злодѣянія, или особое чудесное могущество Христа Господа дѣйствовало здѣсь, Евангелистъ не говоритъ намъ. Но очевидно то, что величіе Христа Иисуса открылось предъ лицомъ враговъ Его въ блистательномъ свѣтѣ; ясно для всѣхъ и cadaго, что замыслы враговъ предъ Его волею — паутина.

Паки же вопросы ихъ: кого ищете?

Когда бѣдная толпа нѣсколько пришла въ себя: Господь опять спросилъ: *кого ищете?* и когда тѣ повторили прежній отвѣтъ, Онъ сказалъ: «Я сказалъ уже, что это Я». Это значило: повторяю, что грѣхъ было искать Меня, какъ ищутъ человѣка опаснаго; Я не тотъ, за кого хочеть выдать Меня злоба страстей.

Аще убо Мене ищете: оставите сихъ ити.

«Послѣ того, какъ сдѣлано все, что могло утратить ихъ, и они оставались въ своемъ нечестіи» *), Онъ обратился къ заботѣ объ ученикахъ и сказалъ: «если Меня ищете, оставьте ихъ», указывая на учениковъ, «пусть идутъ». Мы увидимъ, что первый вопросъ, какой предложить Иисусу судья Его, будетъ вопросъ о *ученицѣхъ Его* и о *ученіи Его* (Іоан. 18, 19.). Незвѣстный юноша, за Иисусомъ Христомъ слѣдовавшій, когда уже вели Его воины, едва спасся тѣмъ отъ схватившихъ его воиновъ,

*) Златоустъ in Johan. Hom. 83 p. 559.

что сбросилъ съ себя одежду (Мар. 14, 51. 52.). — Все это несомнѣнно увѣряетъ насъ въ томъ, что посланнымъ съ Иудею дано было приказаніе отъ Синедріона захватить не только Іисуса, но и учениковъ Его. — Господь, охраняя искреннихъ Своихъ, говоритъ толпѣ не слово просьбы, а слово могущественнаго повелѣнія: «оставьте ихъ», и слуги невольно выполняютъ слово Его. Себя Онъ отдаетъ въ руки враговъ, но заботится о безопасности учениковъ Своихъ. Теперь они еще не были способны переносить страданія за имя Его, которыя такъ охотно перенесли они въ послѣдствіи. Если вопросъ слабой женщины могъ возбудить такой страхъ въ Петрѣ, что отказался онъ отъ Учителя своего: до чего могла довести слабыхъ учениковъ заклятая злоба враговъ Іисуса? Они много могли положить грѣховъ на свои души, и отдалить себя отъ Господа Іисуса и Его царства. Небесный Учитель не допустилъ ихъ до того.

Да сбудется слово, еже рече, яко ихже далъ еси Милъ, не погубихъ отъ нихъ никого же (ст. 9.).

Господь, защитивъ учениковъ Своихъ отъ враговъ, не только спасъ жизнь имъ, но соблюлъ не твердыя души ихъ отъ страшныхъ искушеній. Потому-то Евангелистъ вспомнилъ слово Господа своего, которое сказалъ Онъ въ молитвѣ ко Отцу послѣ пасхальной вечери (Іоан. 17, 12.).

Хвала и слава Тебѣ, Дивный въ величїи и любви, Спасителю нашъ! Только тамъ, гдѣ Ты и Твоя святая воля, только тамъ и свѣтъ, и величіе, и умъ и святость. — Когда же грѣхъ, а не Твоя воля, располагаетъ нами, — въ дѣлахъ нашихъ оказывается замѣшательство мыслей, тупость ума, безпорядокъ чувствъ, то страхъ, то дерзость,

то трусость, то гордость отважная, противорѣчіе одного другому на каждомъ шагу. — Таковы дѣла грѣха. Гордость мечтаетъ о себѣ много, выставляетъ предъ собой и другими дѣла свои и умными и великими, но она только не сознаетъ безпорядковъ грѣха, и тѣмъ еще болѣе оказывается жалкою. Аминь.

БЕСѢДА 4.

НАСТАВЛЕНИЕ О МЕЧѢ И ПРЕДАНІЕ СЕБЯ ВРАГАМЪ.

Лук. 22, 49—53. Матѣ. 26, 51—55. Мар. 14, 47—52. Иоан. 18, 10—12.

Съ мечами пришли взять Спасителя враги Его. Мечъ оказался и въ рукахъ учениковъ Его. Любовь Божественная! съ чѣмъ являешься Ты предъ лицомъ враговъ Твоихъ? Если когда: теперь особенно поучителенъ судъ Твой о мечѣ.

Видѣвши же, иже бѣху съ Нимъ, бываемое, рѣша Ему: Господи, аще ударимъ ножемъ? И удари единъ нѣкій отъ нихъ архіереова раба (Лук. 22, 49. 50.).

Когда враги стали брать Иисуса и возложили на Него руки: ученики увидѣли, къ чему идетъ дѣло, и пришли въ волненіе. Ихъ возлюбленнаго Учителя, чья жизнь и ученіе такъ высоки и святы, берутъ злодѣи. Чтò это? Въ ихъ глазахъ совершается такая несправедливость, какой еще не видалъ міръ. Можно ли это стерпѣть? Господь не разъ говорилъ ученикамъ Своимъ, что Онъ преданъ будетъ въ руки грѣшниковъ, что Онъ долженъ много по-

страдать въ Иерусалимѣ. И теперь въ ихъ глазахъ Онъ Самъ вышелъ къ врагамъ Своимъ и отдался имъ. И однако страдать Праведнику, страдать самой святости небесной — возможно ли? *Не имать быти Тебѣ сіе*, говорилъ и прежде съ жаромъ Петръ, когда слышалъ, что долженъ пострадать Господь его (Матѣ. 16, 21—23.). Наша плоть не любитъ страдать и нашъ плотскій умъ не умѣетъ переносить неправды оскорбляющей. Величіе неповиннаго страданія непонятно, недоступно человеческой немощи, хотя въ глазахъ нашихъ верховный Мировладелецъ великодушно терпитъ зло въ мірѣ. Вотъ почему ученики, взволнованные несправедливостію, спрашиваютъ Господа: не слѣдуетъ ли употребить мечъ на защиту? А одинъ изъ нихъ, это былъ Симонъ Петръ всегда пылкій и рѣшительный (Іоан. 18, 10.), извлекъ мечъ, ударилъ имъ раба первосвященникова, болѣе другихъ дерзкаго, и отсѣкъ у него ухо.

Отъѣхавъ же Иисусъ, рече: оставите до сего, и конулся уха его исцѣли его (ст. 51.).

Отвѣтъ Господа былъ совсѣмъ не тотъ, какого ожидалъ Петръ. «Остановитесь», сказалъ Онъ ученикамъ довольно и одного недолжнаго поступка. И прежде всего дѣломъ надъ оскорбленнымъ рабомъ показываетъ, чего желаетъ Онъ отъ учениковъ Своихъ. Прикоснувшись къ уху Малха, такъ звали дерзкаго раба (Іоан. 18, 11.), Онъ исцѣлилъ ухо Его. Это значило, что платить Онъ врагу за зло добромъ, чему училъ и словами.

Тогда глагола ему (Петру) Иисусъ: возврати ножъ твой въ мѣсто его, вси бо пріемшии ножъ ножемъ погибнутъ (Матѣ. 26, 52.).

Было время и для такой мысли, что слова Спасителя:

возврати ножъ твой, признавали за основаніе для присвоенія права на мечъ римскому первосвященнику—мнимому преемнику правъ Петра. Спаситель напротивъ ни для Петра, ни для кого-либо изъ пастырей Церкви, ни для того времени, ни для послѣдующихъ временъ, не считаетъ приличнымъ употреблять мечъ на защиту духовнаго Его царства. Поступокъ Петра глубоко огорчилъ Господа. Во первыхъ этотъ поступокъ былъ въ прямомъ противорѣчій съ добровольною преданностію Господа волѣ Отца небеснаго, о которой не разъ говорено было ученикамъ. Не Петръ ли получилъ строгій выговоръ Учителя за противорѣчіе этой волѣ Отца, когда сказано ему: *иди за мною, сатано* (Матѣ. 16, 23.)? Во вторыхъ Евангеліе Христово есть Евангеліе мира и спасенія, а не смерти и убійства; потому оружіе проповѣдниковъ его — только духовное, слово благодати (2 Кор. 10, 4. 6. 1 Кор. 5, 4. 5.). — Въ третьихъ поступокъ Петра былъ противодѣйствіемъ распоряженіямъ законной власти и давалъ поводъ врагамъ Христовымъ обвинять Самого Христа въ возмущеніи противъ властей.

• *Вси бо приѣмшии ножъ ножемъ поубиютъ.* Каждый кто также не справедливо употребитъ мечъ, какъ Петръ, не можетъ ожидать себѣ другаго, кромѣ гибели отъ меча. *Проливаяй кровь чловѣчу, вмѣсто ея его проліется кровь* (Быт. 9, 6.). Таковъ законъ правосудія Божія. Мщеніе за зло, допускаемое безъ права на мщеніе, вызываетъ противъ себя новые удары мщенія. Другое дѣло — мечъ въ рукахъ гражданскаго начальника, грознаго отмстителя дѣлающему злое (Рим. 13, 4.).

Или мнится ти, яко не могу умолити Отца Моего (ст. 53.). Всегда дышащій кротостію и смиреніемъ, Гос-

подъ ожидаетъ всего отъ Отца. Если бы нужно было, если бы сообразно было съ волею Отца небеснаго: Онъ испросилъ бы у Него все, что нужно для желаемой Петромъ защиты. По молитвѣ Учителя Богъ-Отецъ послалъ бы болѣе, чѣмъ 12 легионовъ Ангеловъ. Поелику же известно, что и одинъ Ангелъ, посланный съ неба, въ одну ночь истребилъ въ нечестивомъ войскѣ Синахеримовомъ 185 тысячъ челоуѣкъ; что могли сдѣлать 12 легионовъ Ангеловъ? Онъ, Господь неба и земли, могъ свести огнь съ неба на враговъ Своихъ, какъ на Содомлянъ, и земли по мановенію Его разверзлась бы подъ ногами ихъ, какъ подъ ногами Корея и Даавана. Но Онъ не хочетъ того. Онъ давно сказалъ: *Азъ полагаю ю, жизнь Свою, о Себѣ: область имамъ положити ю, и область имамъ прияти ю* (Іоан. 10, 18.). Отецъ ли всемогущій не защитить насъ отъ враговъ нашихъ, какъ бы они сильны ни были? Онъ защититъ, когда найдетъ это нужнымъ. Если же оставляетъ во власти враговъ: значитъ, тому надобно быть по Его плану, значитъ намъ надобно терпѣть скорби и скорбями спасать душу.

Чашу, юже даде Ми Отецъ, не имамъ ли пити (Іоан. 18, 11.).

Послѣ того, какъ узнана воля Отца небеснаго о чашѣ, чаша сіа, какъ бы она горька ни была, должна быть испита, какъ чаша сладкая, потому что она есть чаша благословенная Отцемъ. Горьки скорби жизни: но ихъ посылаетъ намъ Отецъ, а не гнѣвный Властитель, посылаетъ по любви къ намъ. *Господь даде, Господь отня.* буди имя Господне благословенно, говорилъ Іовъ, лишаась всего.

Како убо сбудутся писанія, яко тако подобаетъ быти (Матѣ. 26, 54.).

Можетъ ли остаться безъ исполненія слово Божіе, которое давно возвѣстило, что сему быть должно? Писанія, которыя преимущественно имѣетъ въ виду при семъ Спаситель, были слова двухъ Пророковъ. Исаія говорилъ о рабѣ Іеговы: «Іегова восхотѣлъ поразить Его мученіемъ; если положить Онъ за грѣхъ душу Свою: то увидитъ сѣмя, будетъ жить долго, и воля Божія успѣшно совершится въ рукахъ Его» (Иса. 53, 10.). Пр. Даніилъ предсказывалъ: «послѣ 62 седмиць умерщвленъ будетъ Помазанникъ (Мессія)» (9, 26.). И еще точнѣе опредѣляя время сему событію, говоритъ, что это должно быть въ концѣ полседмины, т. е. въ концѣ трехъ съ половиною лѣтъ служенія Мессіи (ст. 28.).

Такъ говорилъ Христосъ Іисусъ въ слухъ тѣхъ, которые пришли за жизнію Его. Они не отступали отъ своего намѣренія. Но въ глубинѣ души не могли не признавать величія Учителя Назорейскаго. Спокойный предъ глазами враговъ, полный любви небесной, вѣрный высокому званію Своему, Онъ поступаетъ такъ, какъ никакой мудрецъ, и никакой учитель народный; клевета, готовая извить Его, должна была закрыть уста, и не смѣла открыть ихъ.

Въ той часъ рече Іисусъ къ народомъ, яко на разбойника ли изыдете со оружіемъ и дрекольми яти Мя? По вся дни при васъ спдѣхъ, уча въ церкви, и не ясте Мя (Матѣ. 26, 55.).

Сказавъ, что должно было сказать ученикамъ Своимъ, не безъ отношенія и ко врагамъ, Господь обращается лично къ врагамъ Своимъ съ наставленіемъ, какое должно

было сказать для чести истины, для славы Отца небеснаго.

Св. Лука говоритъ, что Господь говорилъ теперь, обратясь ко *пришедшимъ на Нь архіереомъ и воеводамъ церковнымъ и старцамъ* (Лук. 22, 52.), т. е. къ тѣмъ, которые были сильными начальниками народа и вмѣстѣ заклятыми врагами Его, заглушавшими въ себѣ совѣсть воплями дикихъ страстей.

Онъ кротко обличилъ Петра за употребленіе меча, такъ какъ оно было, хотя и ошибочное, но добродушное. Но голосомъ строгаго суда говоритъ Онъ противъ употребленія меча къ тѣмъ, которые дышали только убійствомъ. Для небеснаго Учителя истины ничего не значило, что въ ихъ рукахъ теперь жизнь Его. Никакой фарисейскій и никакой саддукейскій учитель не могъ говорить такъ свободно, какъ Онъ говоритъ: иные земные учителя бываютъ дерзки, только не въ глазахъ смерти.

Толпою вооруженныхъ людей, съ которыми пришли враги правды взять Его, показывали они, что считаютъ Его злодѣемъ. Но жизнь Его — непорочна, на ней не лежитъ ни одно пятно. Такъ свидѣтельствовалъ Онъ въ слухъ народа и вызывалъ того, кто могъ бы обличить Его въ чемъ-либо. Кто больше готовъ былъ благотворить и благотворилъ народу, какъ Онъ благотворилъ? Никогда не говорилъ человѣкъ, какъ Онъ говорилъ, невольно свидѣльствовали предъ Синедріономъ посланные взять Его слуги Синедріона. Потому обращеніе враговъ Его съ Нимъ было въ высшей степени неприлично. лицу Его. Обращеніе ихъ съ Нимъ обнаруживаетъ въ душахъ ихъ только борьбу съ святостію и истиною, борьбу съ самимъ небомъ, или что тоже «обнаруживаетъ» въ нихъ зло-

дѣвъ, которые дѣйствуютъ только насиліемъ, какъ ночные разбойники.

По вся дни при васъ спдѣхъ, уча въ церкви, и не ясте Мя. Этими словами показываетъ Спаситель, что Онъ теперь по своей волѣ отдается въ руки враговъ, и если бы хотѣлъ, никакія мѣры насилія не сдержали бы Его въ рукахъ ихъ. Иначе почему не брали Его тогда, какъ каждый день бывалъ Онъ предъ ихъ глазами, безъ мѣръ къ защитѣ, училъ въ храмѣ, въ мѣстѣ самомъ открытомъ и такомъ, гдѣ всегда есть стража храма, покорная ихъ волѣ и власти?

Но се есть ваша година и область темная (Лук. 22, 53.). *Да сбудется писаніе* (Мар. 14, 49.) присовокупилъ Спаситель.

Ваша година — ваше время. Это значитъ, что Богъ попустилъ врагамъ Іисуса дѣйствовать по желаніямъ преступныхъ сердецъ ихъ. *Область темная* — власть тьмы. Тьма, мракъ — обыкновенная принадлежность и обыкновенное знаменіе нечестія. Власть тьмы или нечестія означаетъ такое положеніе дѣлъ, гдѣ нечестіе свободно обнаруживаетъ желанія свои и свободно управляетъ ходомъ дѣлъ. Такимъ образомъ Спаситель говорить въ глаза врагамъ Своимъ, что если они теперь берутъ Его въ свои руки: то по отношенію къ нимъ это значитъ только то, что Богъ попустилъ распоряжаться темному злодѣйству и слѣд. власть ихъ слишкомъ незavidна; а по отношенію къ Нему дѣла показываютъ, что Онъ повинуется не ихъ власти, а волѣ Божіей, опредѣлившей время для Его страданій.

Да сбудется писаніе. Другая причина, почему они могутъ взять Его, есть та, что таково опредѣленіе Пи-

санія, представляющее въ несомнѣнномъ видѣ волю Божию. Замѣчательно: какъ во время искушеній отъ сатаны Спаситель отражалъ нападеніе его только св. Писаніемъ: такъ въ тяжкіе дни крестныхъ страданій Своихъ Онъ очень часто обращается къ свидѣтельствамъ Писанія (Матѣ. 26, 24. 31. 54. Лук. 22, 37. Іоан. 13, 18.).

Спира же и тысящникъ и слуги іудейскія яша Іисуса и связаша Его (Іоан. 18, 12.)

Благодать Іисуса, чудесно исцѣлившая врага своего, Его кротость, покорная волѣ небесной, Его обличенія помысламъ нечестія не тронули злодѣевъ. Они съ наглою дерзостію «возложили на него руки свои» (Мар. 14, 46.) и связали Его какъ злодѣя. Не по совѣту только предателя (14, 44.), но и по обыкновенной жестокости римской (Дѣян. 21, 33.), отягчили они оковами того, Кто самъ отдался имъ. Нечестіе, когда не чувствуетъ болѣе страха близкаго могущества Божія, становится отважнымъ и наглымъ. Такъ связаны тѣ мощныя руки, которыя поднимали мертвецовъ изъ гробовъ и щедро расточали благодѣянія несчастнымъ всякаго рода. Явленіе чудное!

Тогда ученицы вси, оставльше Его, бѣжаша (Матѣ. 26, 56.).

Въ слѣдствіе того, что говорилъ теперь Спаситель врагамъ Своимъ, ученики Его должны бы были одушевиться мужествомъ и рѣшиться раздѣлить съ Нимъ участь Его. Если настало время тьмы и притомъ время, за которымъ, по обыкновенной измѣнчивости времени, послѣдуетъ другое время: какъ было не рѣшиться на борьбу съ тьмою? Не славный ли это былъ бы подвигъ? Честь ли уступать мѣсто мраку? Но исполнилось то, что предсказывалъ имъ Спаситель. Они теперь еще *чадѣа*, еще

слабы, еще не зрѣлы. Оковы, возложенныя на Учителя ихъ, грозный видъ враговъ Его устроили ихъ, и они разсѣялись. Придетъ время, и исполнится надъ ними другое слово Господа, — въ свое время они пойдутъ путемъ скорбей. — Теперь же прости твердость человѣческая! Ты много общаешься и мало выполняешь.

Любовь Божественная! поклоняемся священнымъ узамъ, которыми Ты соединена съ волею Отца небеснаго. Безъ сихъ невидимыхъ узъ никто не могъ удержать Тебя, никто не могъ поступить съ Тобою оскорбительно для Твоей святости. Какъ величественъ Ты въ сихъ узахъ! Ты стоишь выше вселенной, выше злобы ада. Свѣтъ все-оживляющій! Просвѣти мрачный умъ нашъ, согрѣй хладныя сердца наши, чтобы и мы не воздавали зломъ за зло, а покорно предавались волѣ Отца небеснаго; разсѣй тьму помысловъ, возбуждаемыхъ въ насъ самолюбіемъ и гордостію при встрѣчѣ съ оскорбляющими неправдами; укрѣпи волю нашу, ослабѣвающую для добра подъ гнетомъ враговъ и бѣдъ. — Самолюбіе, слушатели мои, ищетъ простора для страстей нашихъ, и шепчетъ намъ: свобода, свобода — неприкосновенная собственность человѣка! Ахъ! свобода ли это, когда находятся въ рабствѣ у страстей и по ихъ движенію оскорбляютъ и Божіи и человѣческіе законы? *Надежды ради Израилевы вершами сими обложени есмь*, говорилъ съ восторгомъ Павелъ (Дѣян. 28, 20.), *узникъ Иисусъ Христовъ* (Еф. 3, 11.). Вотъ истинная свобода духа! Она не только безъ сопротивленія покоряется волѣ Божіей, опредѣляющей неодинаковую долю людямъ на землѣ, но съ радостію переноситъ скорби, пользуясь ими для усмирения страстей ветхаго человѣка. Она смиренна и кротка, не общается многого за себя:

но, сильная силою Божіею, она свободно и твердо переноситъ испытанія, назначаемыя небомъ. О Господи! только въ исполненіи Твоей святой воли—наша свобода, наше спасеніе, наша жизнь. Да будетъ съ нами воля Твоя! Аминь.

БЕСѢДА 5.

СПАСИТЕЛЬ У АННЫ.

Іоан. 18, 12. 13. 19 — 24.

Исполнилось то, чего давно желала злоба ада. Иисусъ назорейскій въ рукахъ іудейскихъ начальниковъ.

И связаша Его и ведоша Его ко Аннѣ первѣ: бѣ бо тестъ Каіафъ, иже бѣ архіерей лѣту тому. Бѣ же Каіафа, давыи советъ, яко уне есть единому умерти за люди. Прежде всего привели связаннаго Христа къ Аннѣ, потому что онъ былъ тестъ того, который еще прежде произнесъ смертный приговоръ Учителю назорейскому. Это значить, что хотѣли доставить удовольствіе, радость тому, кто болѣе многихъ другихъ участвовалъ въ кровавыхъ замыслахъ противъ Христа Иисуса, а вмѣстѣ былъ и сильнымъ лицомъ въ Сinedріонѣ. Анна или Ананъ 11 лѣтъ былъ первосвященникомъ. Не много значило, что и теперь, уже уволенный отъ должности носить онъ имя первосвященника: въ это время разстройства іудейской Церкви, не такъ какъ въ лучшія времена ея, много было

первосвященниковъ, напр. какъ говоритъ св. Лука: «и Анна первосвященникъ и Каіафа и Іоаннъ и Александръ и прочіе изъ рода первосвященниковъ» (Дѣян. 4, 6.). — Но Ананъ пользовался особеннымъ уваженіемъ и имѣлъ вліяніе на ходъ дѣлъ правленія, какъ по связямъ и богатству, такъ по лѣтамъ и пріобрѣтенной ловкости въ управленіи. Не смотря на не желаніе римской власти оставить долго власть первосвященника въ рукахъ одного лица, Ананъ умѣлъ продлить эту власть въ своей семьѣ: сперва передалъ онъ ее сыну Елеазару, потомъ зятю Каіафѣ, за тѣмъ другому сыну Іонафану. Ананъ былъ счастливый нечестивецъ — Саддукей въ полномъ видѣ; можемъ сказать словами Пророка, столѣтній грѣшникъ (Иса. 65, 20.).

Архіерей же вопросы Іисуса о ученицѣхъ Его и о ученіи Его. На взглядъ вопросъ простой. О чемъ и спрашивать учителя, какъ не объ ученикахъ и объ ученіи? Но это простота — не простота невинности, а самой тонкой хитрости, самой лукавой злобы. Ананъ, предлагая простой вопросъ объ ученикахъ и объ ученіи, имѣлъ въ виду наблюдать зорко, не найдется ли въ отвѣтѣ Іисуса о Его ученіи, что нибудь такое, что можно было бы выставить какъ улику въ новизнѣ, въ расколѣ, въ ереси; не сказано ли будетъ что-нибудь и объ ученикахъ, за что можно было бы позвать ихъ на судъ, а чрезъ нихъ ввести и Учителя въ допросы не легкіе, даже одно сознаніе въ томъ, что много учениковъ у Іисуса, для Анана послужило бы поводомъ къ тому, чтобы обвинять Іисуса въ заговорахъ и возмущеніи противъ гражданской власти.

Господь видѣлъ Анана, даже глубже, чѣмъ самъ Ананъ видѣлъ свою черную душу. Онъ не сказалъ ни,

слова объ ученикахъ: любовь Его такъ берегла ихъ. Онъ отвѣчалъ объ ученіи.

Отвѣща ему Иисусъ: Азъ не обинулся — явно — глаголахъ міру: Азъ всегда учихъ, на синагогахъ и въ церкви, идѣже всегда Іудее снемлются — сходятся, — и тай не глаголахъ ничесоже. Что Мя вопрошаеши! Показывая въ ученіи Своемъ ученіе святое, чистое, не подлежащее подозрѣнію, Господь указываетъ во первыхъ на открытое преподаваніе ученія. Болѣе трехъ лѣтъ преподавалось оно въ слухъ вселенной: многія тысячи слышали Его по всей странѣ. Оно преподавалось въ синагогѣ (Іоан. 6, 59.), гдѣ, по обычаю Іудеевъ, учили только закону Божию и гдѣ не дозволили бы преподавать ересь; оно преподавалось въ храмъ (Іоан. 8, 20. 10, 23.), гдѣ и законъ велитъ предлагать ученіе о благочестіи и гдѣ Іудеи собирались на великіе праздники со всѣхъ странъ и слѣдовательно были свидѣтелями тому, что предлагалъ Иисусъ Христосъ со всею свободою духа, и не былъ обличенъ ни кѣмъ въ противорѣчіи святой вѣрѣ (Матѣ. 21, 23. Лук. 19, 47. 21, 37.). Оно предлагалось всегда, — какъ только открывался къ тому случай, какъ только являлись желающіе слушать необходимое для вѣчности (Лук. 19, 47.). Тайно Иисусъ не училъ ни чему. У Него не было никогда скрытныхъ собраній. Онъ напротивъ говорилъ ученикамъ Своимъ: «то, что вамъ говорится на ухо, проповѣдуйте съ кровель» (Матѣ. 10, 27.). Онъ говорилъ: «только тотъ, кто дѣлаетъ худое, боится свѣта, бѣгаетъ его, чтобы не открылся дѣла его» (Іоан. 3, 20.). — Послѣ сего понятно, что неумѣстно, недобросовѣстно, не честно, подозрѣвать такое ученіе въ расколъ, въ ереси. Послѣ сего понятно, что не для

чего первосвященнику Анану спрашивать самого Учителя Иисуса о его учении, столько известномъ для всѣхъ. *Что Мя вопрошаеши?* Этотъ вопросъ Анану тоже, что краткое воззваніе къ его совѣсти. Этотъ вопросъ говорить Анану: можетъ ли быть, чтобы архіерей не зналъ того, что знаютъ тысячи, слушавшіе Иисуса? Можетъ ли быть, чтобы Синедрионъ собрался судить Учителя вазорейскаго, не зная, за что хочетъ судить, не подумавъ напередъ хладнокровно, не себя ли самого подвергаетъ онъ стыду предъ людьми и строгой отвѣтственности предъ Богомъ, когда хочетъ судить и осуждать безъ всякихъ доказательствъ, одобренныхъ совѣстію и умомъ, только по увлеченію порывами дикихъ страстей?

Вопроси слышавшихъ, что глаголахъ имъ: се сіи вѣдѣтъ, яже рѣхъ Азъ. Ясность учения, доступность его къ уму и сердцу каждаго — вотъ новое одобреніе ученію Христову, новый признакъ божественнаго происхожденія его. Земная философія находитъ доступъ себѣ только въ школахъ; а потому и дробится на школы, — Аристотелеву, Платонову, Пифагорову, фарисейскую, саддукейскую и далѣе безъ числа. Только мудрость небесная — одна для всѣхъ, всѣми уразумѣвается, во всѣхъ классахъ народа, во всѣхъ сердцахъ и умахъ находитъ себѣ доступъ. *Се сіи вѣдѣтъ, яже Азъ глаголахъ.* Послѣ сего, если угодно первосвященнику Анану знать учениковъ Иисусовыхъ: онъ легко можетъ найти ихъ, онъ найдетъ ихъ въ каждомъ добросовѣстномъ Израильянинѣ.

Таковъ былъ отвѣтъ Спасителя Анану, отвѣтъ полный кротости, простоты, ясности, величія божественнаго!

Молчаніе Анана служило подтвержденіемъ тому, что

враги Иисуса ничего не могли сказать противъ вѣрности и чистоты ученія Иисусова. Иисусъ вызывалъ всѣхъ и каждого говорить противъ Его ученія, и всѣ молчали. Такъ оправдалось то, что говорилъ Пророкъ о рабѣ Іеговы: «не было лести въ устахъ Его».

*Сія же рекшу Ему, единъ отъ предстоящихъ слугъ удари въ ланиту Иисуса, рекъ: тако ли отвѣщаваеши архіереови? «Ужаснись небо, вострепещи земля предъ красотію Господа и предъ безстыдствомъ раба», говорить св. Златоустъ, «что такое сказано? Не съ тѣмъ, чтобы не отвѣчать, сказалъ: что *Мя вопрошаеши?* а для того, что хочетъ Онъ отсѣчь всякій поводъ къ несправедливости. И заушенный за то, Онъ, Который можетъ все потрясти и уничтожить, не дѣлаетъ ничего такого.... Видишь ли судъ, дышашій волненіемъ, мятежемъ, гнѣвомъ, безчиніемъ? Первосвященникъ спросилъ коварно: Христосъ отвѣчалъ правильно и прилично. Что оставалось дѣлать? Опровергать или успокоиться. Дѣлается не то. Слуга бьетъ Его».)*

*Отвѣща ему Иисусъ: аще злъ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: аще ли добръ, что *Мя биеши?**

Смыслъ словъ Спасителя тотъ: несправедливое насиліе само говоритъ о себѣ, ему не чѣмъ другимъ опровергать истины; оно само себя признаетъ побѣжденнымъ. Если сказано худо: докажи, что худо; иначе истина не на твоей сторонѣ. Этотъ отвѣтъ данъ Спасителемъ и на все послѣдующее время страданій Его. Онъ не повторялъ его, когда Его били, ругали и мучили: но враги Его должны были помнить произнесенный разъ навсегда Его

*) In Iohan. Hom. 83. p. 362.

приговоръ. Такимъ образомъ это былъ отвѣтъ не столько наглому слугѣ, который изъ низкой услужливости позволялъ себѣ безсовѣстную несправедливость, сколько всему Синедріону, дышавшему насиліемъ и кровію.

Посла же Его Анна связаннаго къ Каіафѣ архіереови. Какъ и cadaго, кого брали подѣ судѣ, Спасителя обременили оковами еще въ саду геосиманскомъ (Іоан. 14, 12. сл. Дѣян. 21, 33.). Сомнительно, чтобы во время отвѣта Аннѣ Онъ стоялъ въ оковахъ: по крайней мѣрѣ этого не было въ обыкновеніи, и когда повели Его къ Пилату, то, по словамъ Евангелиста, снова надѣли на Него оковы (Матѣ. 27, 2.). Послѣ того, какъ ни въ чемъ не обвиненъ назорейскій Учитель Анною, не было дѣломъ челоѣколюбія со стороны первосвященника отягчать невиннаго оковами. Если посылали Его къ Каіафѣ: то только для того, чтобы окончить судѣ кровавою смертію. Еще болѣе чести для Анана!

Слушатели мои! если и намъ встрѣтятся Ананы съ холодною и даже злою душею противъ вѣры: пожалѣемъ о нихъ, Ананы одинаковы: они готовы смѣяться надъ вѣрою, готовы унижать вѣру, готовы осыпать презрѣніемъ дѣла набожности: но они не знаютъ ни вѣры, ни набожности, хотя и хотятъ казаться умными; въ храмахъ не бываютъ они, книгъ святыхъ не читаютъ, жизнь свою не повѣряютъ ученію святаго. Съ чего же знать имъ тѣ вещи, до которыхъ не касались они ни разу глубокимъ вниманіемъ? То, что милліонамъ душъ приноситъ свѣтъ и жизнь, то, въ чемъ находятъ покой и простыя сердца пастырей и воиновъ и сильныя умы философовъ, юристовъ, политиковъ, противъ чего ничего не можетъ сказать основательнаго самая притязательная пытли-

вость, — то навѣрно свято, чисто, непреложно, божественно. Дерзость можетъ противъ дѣла Христова употреблять насилия и жестокости: но тѣмъ она будетъ только унижать себя, а не дѣло Христово.

Христе Свѣте истинный! Ты для того и посланъ намъ Отцемъ небеснымъ, чтобы просвѣщать насъ. Сіяй для насъ, для нашего вѣчнаго спасенія, чтобы зрѣли мы, куда и какъ идти намъ по пути къ небу. Аминь.

БЕСѢДА 6.

ПЕРВЫЙ ДОПРОСЪ СПАСИТЕЛЮ ВЪ СИНЕДРИОНѢ.

Мате. 26, 57—67. Мар. 14, 55—65. Лук. 23, 63—65.

Тогда, какъ Господь Иисусъ находился у Анана, къ первосвященнику Каиаѣ собрались члены Синедріона. Была глубокая ночь: но Синедріону было не до сна; Онъ спѣшилъ судить назорейскаго Учителя, чего такъ давно ожидалъ. Иисусъ приведенъ былъ отъ Анны къ Каиаѣ. Что же это былъ за судъ надъ Иисусомъ?

Въ повѣствованіи Евангелистовъ о первомъ судѣ Синедріона надъ Иисусомъ представляются на первомъ мѣстѣ занятія высокихъ членовъ Синедріона, — потомъ отвѣтъ Спасителя и приговоръ Синедріона, а наконецъ біенія и злословія Христу Иисусу со стороны слугъ Синедріона.

Архїерее и весь сонмъ искаху на Іисуса свидѣтельства, да умертвятъ Его, и не обрѣтаху (Марк. 14, 55.).

Смерть Іисусу Христу назначена была еще прежде: уже за нѣсколько дней предъ симъ невольный пророкъ Каіаѳа рѣшилъ: «лучше одному умереть за народъ», и товарищи его подтвердили это рѣшеніе. Съ тѣми же расположеніями остается и теперь совѣтъ Каіаѳы, *да умертвятъ Его*. Оскорбленная гордость, оскорбленное тщеславіе, зависть суетности произнесли кровавое опредѣленіе и не оставляютъ его. Ослѣпленные дикими страстями члены Синедріона не видѣли болѣе благодѣяній, которыя Господь Іисусъ творилъ, по всей Іудеѣ, больнымъ и бѣсноватымъ, печальнымъ и счастливымъ, богатымъ и бѣднымъ, страдавшимъ душою и тѣломъ. Они не хотѣли дать себѣ покоя, прежде чѣмъ кончатъ свое дѣло, *да умертвятъ Его*. Если же такъ, если смерть Іисуса была уже рѣшена: за чѣмъ собрались судьи? О чемъ разсуждать имъ? За чѣмъ не кончить дѣла разомъ — смертію Іисуса? Но — пріятно ли было казаться въ глазахъ народа убійцами Того, Кого народъ считалъ Мессією? Пріятно ли было въ невыгодномъ видѣ являться предъ римскимъ префектомъ, готовомъ во всякомъ случаѣ требовать отчета у Синедріона въ его поступкахъ? Нѣтъ, члены Синедріона умны на то, чтобы видѣть и отклонять опасности, грозныя для нихъ. Имъ надобно дать черному дѣлу видъ сколько нибудь приличный, надобно было одѣть злодѣйство покровомъ правильнаго суда. Правильный ходъ дѣла требовалъ, чтобы были свидѣтели вины, за которыя осуждаютъ кого-либо. Вотъ и члены Синедріона потребовали свидѣтелей. Они почитали ничего нестоящимъ дѣломъ — выставить въ глазахъ людей

невиннаго виновнымъ. Но на бѣду ихъ не находились свидѣтели, нужные имъ. Жизнь Иисуса Христа такъ была свята, ученіе Его такъ было чисто, что при всѣхъ усиліяхъ ни тамъ, ни здѣсь, ничего не могли найти въ обвиненіе Иисусу.

Мнози бо лжесвидѣтельствоваху на Него, и разна свидѣтельства не бяху (Мар. 14, 56.).

«Много являлось лжесвидѣтелей: но свидѣтельства не были достаточны». Много являлось свидѣтелей. За деньги, за надежды на покровительство сильныхъ, за отлічія въ свѣтѣ, всегда много готовыхъ служить сильному злодѣйству. Не бываетъ никогда недостатка и въ такихъ, для которыхъ самое пріятное занятіе — составлять клеветы, даже самыя наглыя. Такъ и предъ Синедріономъ являлись многіе съ клеветами противъ Иисуса. Но и Синедріонъ видѣлъ, что эти клеветы, то слишкомъ пусты, то слишкомъ дерзки, а главное не шли къ тому, чтобы можно составить изъ нихъ обвиненіе въ уголовномъ преступленіи, чего домогался Синедріонъ. Какъ ни старались, а «свидѣтельства не были достаточны». Душа христіанская! Осьмнадцать столѣтій невѣріе ищетъ свидѣтельствъ противъ твоего Господа Иисуса: іудейство, язычество, магометанство, дерзкая философія, какихъ не употребляли мѣръ, чтобы уличить Иисуса въ винахъ. И что оказалось? Въ чистомъ, небесномъ свѣтѣ стоитъ Иисусъ предъ лицомъ вселенной, какъ истина вѣчная и святость божественная.

И нѣцыи воставше лжесвидѣтельствоваху на Него, маголюще, яко мы слышахомъ Его, глаголюща, яко Азъ разорю церковь сію рукотворенную и тремя деньми ину нерукотворенную созижду (Мар. 14, 57. 58.).

По повѣствованію св. Матѣея, *приступивше два лже-свидѣтеля глаголаху*. Отъ чего явилось два свидѣтеля? Законъ говорилъ, что два свидѣтеля достаточны для того, чтобы признать обвиненіе вѣрнымъ (Втор. 17, 6. 19, 15.). Видите, Синедріонъ любитъ, чтобы судъ имѣлъ видъ суда правильнаго. Но—изысканность всегда подозрительна. Выисканное число свидѣтелей, число соразмѣрно: только съ формою суда, даетъ видѣть, что эти свидѣтели были выисканные членами Синедріона. По повѣствованію Евангелистовъ, видимъ, что Синедріонъ давно наблюдалъ за дѣлами Христа Іисуса, посылалъ людей, извѣстныхъ ему, подстерегать слова и поступки Іисуса. Изъ числа этихъ-то людей были новые лжесвидѣтели противъ Іисуса. Это видно и по самому показанію ихъ. Они взводятъ на Іисуса вину уголовную. Хула на храмъ Божій считалась равною хулѣ на Бога и Моисея и вела къ смертной казни. Спаситель разъ сказалъ Іудеямъ о храмѣ тѣла Своего: *разорите церковь сію, и трети деньми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19—22.). Эти-то слова выставляютъ лжесвидѣтели предъ Синедріономъ. Въ какомъ же видѣ? Спаситель говорилъ объ Іудеяхъ: если вы разорите храмъ сей. Значить, если бы и не поняли того, что Христосъ Іисусъ говорилъ имъ о тѣлѣ Своемъ, а не о храмѣ іерусалимскомъ, легко было понять, что разрушеніе храма представляется дѣломъ возможнымъ только для Іудеевъ. Кто же кромѣ безсовѣстности могъ обвинять Самого Іисуса въ покушеніи разрушить іерусалимскій храмъ? Правдивые свидѣтели и измѣняли слова Іисуса и извращали смыслъ ихъ, какъ только можетъ дозволить себѣ черная совѣсть. Потому-то чувствовали и въ Синедріонѣ, что свидѣтельство этихъ людей также было

недостаточно (Марк. 14, 59.). Такъ всегда бываетъ на землѣ съ небесною истиною. По желанію страстей осыпають ее злословіемъ и клеветами, извращаютъ значеніе словъ ея, подвергаютъ ее суду самому произвольному: а въ глубинѣ души сознають свое безсиліе предъ истиною небесною.

И вставъ архіерей посреда, рече: не отвѣщаеши ли ничеюже, что сіи на Тя свидѣтельствуютъ? Онъ же молчаше (ст. 60, 61.).

Исусъ молчалъ и тогда, какъ говорили клеветники, молчалъ и тогда, какъ вызывалъ Его на отвѣтъ Каіаѳа. — Къ чему было говорить? Онъ говорилъ, когда готовы были слушать Его, по крайней мѣрѣ безъ ненависти къ истинѣ. А теперь? Теперь и само дѣло говорило о себѣ внятно. Мнимые свидѣтели были не болѣе, какъ клеветники; значеніе ихъ было очевидно. Если Каіаѳа вызываетъ Иисуса на отвѣтъ: не подумайте, будто желаетъ онъ видѣть, чтобы защитила себя невинность противъ нападеній сильныхъ. Онъ въ тревогѣ, онъ въ досадѣ, онъ въ негодованіи—до того, что не только всталъ съ мѣста, но вышелъ на средину, но въ волненіи онъ не заботился о невинности. Исусъ молчитъ, и совѣсть зрителей за одно съ молчаніемъ подсудимаго.—Исусъ Христосъ спокоенъ, какъ будто Онъ—Судія, а не Каіаѳа.—Вотъ чтò тяжело, невыносимо тяжело для Каіаѳы! Каіаѳѣ необходимо нужно, чтобы Исусъ говорилъ: въ словахъ Его найдутъ, за чтò можно по крайней мѣрѣ злословить Его. Иначе, Исусъ молчитъ и дѣло далеко отъ конца. Гдѣ свидѣтельства? Ихъ много, но — всѣ пусты. Вотъ чтò выводять изъ себя Каіаѳу!

И отвѣщая архіерей рече Ему: заклинаю Тя Богомъ

живымъ, да речеши намъ: аще ты еси Христосъ, Сынъ Божій (Матѣ. 26, 63.).

Это значило, что Каіаѳа является предъ Іисусомъ, какъ первый слугитель Бога Израилева и именемъ Бога истиннаго требуетъ отвѣта. Дѣйствіе само по себѣ святое, но не въ Каіаѳѣ. Чего домогается онъ? Одного, да *умертвятъ Его*. Скажетъ ли Іисусъ на вопросъ: да, — смерть Ему, потому что Синедріонъ не признаетъ Іисуса за Мессію. Скажетъ ли: нѣтъ, — и тогда смерть, потому что другое говорилъ Онъ о себѣ въ слухъ народа.

Глагола ему Іисусъ: ты рекъ еси. Обаче глаголю вамъ, отсель узрите сына человеческого съдѣща одесную силы и грядуща на облацѣхъ небесныхъ (ст. 64.).

Тотъ, Кто такъ благоговѣлъ предъ Отцемъ небеснымъ, не могъ не отвѣчать на вопросъ, предложенный отъ имени Бога Израилева. Іисусъ отвѣчалъ Каіаѳѣ: *ты глаголеши*, или какъ выражено у св. Марка, *Азъ есмь*. Но сего мало Спасителю грѣшниковъ, Онъ и теперь является ищущимъ спасенія душъ заблудшихъ. Онъ словами Пр. Даніила (7, 13. 14.) не только оправдываетъ Свой отзывъ о Себѣ, но и заставляетъ Синедріонъ остановиться въ своемъ кровавомъ замыслѣ, побуждаетъ одуматься, подумать о себѣ и о будущности. — Пророкъ видѣлъ: *се на облацѣхъ небесныхъ яко сынъ человѣчъ*, подобный сыну человѣческому, *идый блже и до ветхаго деньми доиде и предъ Него приведется. И тому дадеся власть и честь и царство, и вси людѣ, племена и языцы тому порабощаютъ, власть его власть вѣчная, лже не преидеть, и царство его не разсыплется (Дан. 7, 13. 14.).* На сіи-то слова Пророка Божія указываетъ членамъ Синедріона Спаситель и говоритъ, что отнынѣ увидятъ они въ Немъ

Того, о Комъ говорилъ Пророкъ, — скоро событія покажутъ Его въ видѣ слишкомъ грозномъ для нихъ. Сидѣть *одесную силы* Божіей на языкѣ Писанія означаетъ имѣть полное могущество Божества, участвовать въ міроуправленіи. Въ словахъ: *грядущаго на облацѣхъ небесныхъ*, показывается, какъ и у Пророка, постепенное раскрытіе Божественной славы Мессіи. И не увидѣлъ ли міръ уже при самомъ крестѣ Іисуса начало Божественной славы въ Іисусѣ?

Тогда архіерей растерза ризы своя, глаголя, яко хулу глагола. Что еще требуемъ свидѣтелей? Се нынѣ слышите хулу Его. Что ся вамъ мнитъ (ст. 65, 66.).

Каіаѳѣ довольно, что услышалъ онъ изъ устъ Іисуса слова, которыя можетъ онъ объявить хулою на Бога. Онъ какъ бы не слышитъ, онъ какъ бы и не понимаетъ голоса пророческаго, онъ спѣшитъ принять на себя видъ набожнаго первосвященника, пришедшаго въ ужасъ отъ богохульства; дѣлаетъ тоже, что сдѣлалъ благочестивый Езекиа при выслушаніи хуленій изъ устъ пословъ Сеннахирима (4 Цар. 19, 1.), только совѣмъ не въ духѣ Езекиа, а съ совѣстію духа злобы. Безъ всякаго изслѣдованія объявляетъ онъ богохульствомъ то, что Іисусъ показываетъ въ Себѣ свойства и дѣла Божества. Ахъ! тотъ, кто купилъ санъ первосвященства за деньги, тотъ, кто дорожилъ этимъ саномъ только потому, что доставлялъ онъ ему власть, почестъ и доходъ *), тотъ, кто сталъ заклятымъ врагомъ Іисуса единственно потому, что въ славѣ назорейскаго Учителя видѣлъ помраченіе своей славы, а въ ученіи его обличеніе мечтамъ страстей, тотъ могъ ли слушать и слышать совѣсть свою?

*) Іос. Флавій antiqu. lib. 18. с. 3.

Каіаѳа не только самъ не хочетъ дознавать правду, но удерживаетъ и товарищей своихъ отъ дознанія ея. Онъ произноситъ рѣшеніе о дѣлѣ и своимъ голосомъ останавливаетъ въ другихъ всякую мысль сколько нибудь выгодную для Іисуса Христа.

Они же отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти (ст. 66.)

Итакъ напрасно Спаситель вразумлялъ членовъ Синедріона словами Пророка, напрасно обращался къ нимъ, указывая на истину откровеніемъ небеснымъ. Товарищи Каіаѳы были достойные друзья Каіаѳы. Синедріонъ осудилъ на смерть Того, Кого столько вѣковъ ожидалъ Израиль!

Какая мрачная исторія! О! бойся, душа моя, страстей Синедріона. Какъ онѣ ни страшно-преступны, онѣ не далеки отъ слабаго сердца человѣческаго. Если не будешь внимать себѣ, если не станешь бодрствовать надъ чувствами и желаніями твоими, если не поставишь страха Божія стражемъ сердцу твоему: то и не замѣтишь, какъ свѣтъ истины будетъ меркнуть въ тебѣ, какъ елей святой любви къ Богу и ближнимъ станетъ оскудѣвать въ сосудѣ твоего сердца, и волны страстей повлекутъ ладію жизни твоей въ море суеты, въ бездну грѣховъ и ада. Внимай себѣ.

Тогда заплелаша лице Его и пакости Ему дѣяху, ови же за ланиту удариша, глаголюще: прорцы намъ Христе, кто есть ударей Тя (ст. 67, 68.).

Неусыпные члены Синедріона, произнесши смертный приговоръ, разошлись, чтобы до утра, уже близкаго, сколько нибудь отдохнуть: а осужденнаго ими Іисуса отдавъ слугамъ. По словамъ св. Луки, слуги вывели теперь

Исуса на дворъ, туда, гдѣ стоялъ Петръ (Лук. 22, 55. 61.). Достойные служители Синедріона въ точности исполняли мысли и желанія Синедріона. Одни «плевали Ему въ лице». По закону, это служило самымъ величайшимъ безчестіемъ, выраженіемъ самага крайняго презрѣнія (Числ. 12, 24. Втор. 25. 9.). Другіе жестоко били Его по ланитамъ. Иные хотѣли еще казаться остроумными: «закрывъ Ему глаза ударили по лицу и говорили: угадай, Христось, кто Тебя ударилъ» (Лук. 22, 64.). Этого не сдѣлали бы римскіе воины, не имѣвшіе понятія о Пророкахъ прорицателяхъ. — Это было дѣло грубыхъ слугъ Синедріона, которые хотѣли насмѣхаться надъ Исусомъ, какъ надъ ложнымъ Пророкомъ. Эти-то люди *и ина многа хуляще глаголаху на Нь* (Лук. 22, 65.), много иныхъ ругательствъ произносили противъ Исуса. О! несчастный народъ, у котораго начальники имѣли такихъ слугъ! Таковы ли были слуги у патриарховъ? Таковы ли были рабы у Авраама? Авраамъ ходилъ въ страхъ Божіемъ и не только дѣтей своихъ училъ страху Божію, но тому же обучалъ и всѣхъ слугъ своихъ. Слуги, примѣромъ и словами господъ своихъ обученные дерзости, безстрашію предъ Богомъ, разврату и нечестію, призываютъ мщеніе правды Божіей не только на себя, но и на нечестивыхъ господъ своихъ.

Господь Исусъ переносилъ біенія и ругательства наглыхъ слугъ, не говоря ни слова. Онъ предоставлялъ ихъ суду Божію. *Плещи мои вдахъ на раны и ланитъ мои на заушенія, лица же моего не отаратихъ отъ стыда заплеваний*, такъ говорилъ Мессія въ лицѣ Пророка Божія (Иса. 50, 6.). И Мессія Исусъ исполняетъ это на Себѣ во всей точности. Міръ долженъ видѣть, что и въ семъ

случаѣ совершается съ Иисусомъ то, чему надлежало быть съ Мессією, Искупителемъ міра. Итакъ вы, слишкомъ занятые наружностію своею, украшающіе лица свои по желаніямъ страстей, посмотрите, что понесетъ Мессія Иисусъ на лицѣ Своемъ за движенія вашихъ похотей! Содрогнитесь предъ движеніями грѣха.

Слава страстемъ Твоимъ, Господи! Аминь.

БЕСѢДА 7.

ПАДЕНІЕ И ПОКАЯНІЕ ПЕТРА.

Іоан. 18, 15 — 18. 25 — 27. Лук. 22, 54 — 62. Матѣ. 26, 58 — 75.
Марк. 14, 53. 54. 66—72.

Единственная была ночь въ исторіи человѣчества — ночь великаго четвертка. Въ какомъ мрачномъ видѣ представляются Іуда, Ананъ, Каіафа, члены Синедріона, слуги и воины! Даже тѣ, которые по многимъ опытамъ были лучшими людьми, которые имѣли столько твердости, что болѣе трехъ лѣтъ не оставляли неимѣвшаго, гдѣ главы приклонить, даже и тѣ, подъ зашитою Учителя Своего, поспѣшили уклониться отъ бѣды, кто куда могъ. Не найдеть ли себѣ защиты бѣдное человѣчество въ лицѣ Петра, давшего слово умереть за Господа Своего?

По повѣствованію св. Іоанна, тогда, какъ вели Господа Иисуса связаннаго къ Аннѣ, за Иисусомъ слѣдовали Петръ и другой ученикъ, который, бывъ знакомъ съ

первосвященникомъ, вошелъ во дворъ первосвященника и упросилъ привратницу пустить и Петра во дворъ.

Извѣстіе пріятное! Значить, у двухъ учениковъ достало на столько любви и вѣрности къ Учителю, что они по крайней мѣрѣ издали слѣдовали за Иисусомъ и рѣшились узнать судьбу Его.—Значить, Петръ на этотъ разъ еще вѣренъ своему слову, идетъ за Иисусомъ въ опасное мѣсто. — Кто этотъ другой ученикъ, не названный по имени у св. Іоанна? Самъ написавшій объ этомъ. Почему не называетъ онъ себя по имени! Когда возлежалъ онъ на персяхъ Иисуса, онъ, говоря объ этомъ, скрываетъ свое имя по нѣжной скромности души своей. По той же причинѣ скрываетъ онъ себя и теперь. Ибо и теперь говоритъ о подвигѣ славномъ, о томъ, что тогда, какъ другіе ученики бѣжали, онъ слѣдовалъ за Иисусомъ.*) Итакъ Петръ и Іоаннъ сопутствовали возлюбленному Учителю до представителей іудейской власти.

Но вотъ слѣдуютъ одно за другимъ явленія другаго значенія.

Петръ, войдя во дворъ Авана, вмѣшался въ толпу слугъ, грѣвшихъ у огня. Съ какою цѣлю? Конечно съ тѣмъ, чтобы не узнали въ немъ ученика Иисова. Служанка привратница, та самая, которая впустила Петра во дворъ, по любопытству, свойственному женщинѣ, подходитъ къ Петру и спрашиваетъ: не изъ учениковъ ли ты Того, что приведенъ связанный (Іоан. 18, 17.)? Ты былъ вмѣстѣ съ Иисусомъ Назоряниномъ (Марк. 14, 67.)? — Непріятно показалось Петру и любопытство женщины, когда онъ не хотѣлъ быть узнаннымъ: но назвавъ Христа

*) Златоустъ in Іohan. Hom. 81. p. 860. Аммоній in Cat. Patr. in Іohan p. 423.

Иисуса Иисусомъ Назоряниномъ, именемъ, какимъ называли Его невѣровавшіе въ Него и враги Его, привратница еще болѣе смутила Петра. *Не вѣмъ, ниже знаю, что ты маголеши* (Лук. 22, 57.), отвѣчалъ Петръ любопытной привратницѣ. Какъ же это такъ, что Петръ, прежде столько отважный въ виду грозныхъ враговъ, столько настойчиво увѣрявшій въ готовности своей умереть за Иисуса, теперь предъ женщиною отказывается отъ знакомства съ Иисусомъ? Душа Симона подготовлена была къ робости еще происшествіями въ Геосиманскомъ саду. Вопросомъ женщины Симонъ еще болѣе смутился, испугался и въ смущеніи души забылъ все прежнее, «забылъ угрозы Господа» *), до того, что отказался отъ Иисуса. Смущеніе души заставило его удалиться на передній дворъ, чтобы не быть вблизи опасностей, представившихся уstraшенному воображенію его. Запѣлъ пѣтухъ — полночный проповѣдникъ (Марк. 14. 67, 68.) — Но Петръ не понималъ еще ни своего поступка, ни проповѣди пѣтуха.

Такъ велъ себя Петръ во дворѣ Анана! Что далѣе? Повѣствованіе Евангелистовъ ни чѣмъ не даетъ видѣть, что послѣдующія событія съ Петромъ происходили гдѣ-либо въ отдаленіи отъ мѣста перваго его отреченія; а св. Іоаннъ говоритъ только, что отъ Анны Христосъ отведенъ былъ къ Каіаѳѣ. Значитъ въ одномъ и томъ же дворѣ первосвященническомъ жили и Ананъ и Каіаѳа, и здѣсь же происходили всѣ горькія событія съ Петромъ. — Тогда, какъ происходилъ допросъ Спасителю у Каіаѳы, Петръ, все еще любящій Учителя своего, все еще желаю-

*) Викторъ антиох. in S. Marci c. 14.

шій близко знать о Его судьбѣ, стоялъ у воротъ передняго двора. Здѣсь увидѣла его другая служанка и сказала стоявшимъ тамъ: «и онъ былъ съ Иисусомъ Назореемъ» (Матѣ. 26, 71.). Петръ стоялъ въ толпѣ слугъ, грѣшившихъ у огня, — и самъ грѣлся; онъ оставилъ безъ отвѣта слова служанки: но по примѣру ея и одинъ изъ слугъ сказалъ: «ты изъ числа ихъ» (Лук. 22, 58.)? А за тѣмъ и другіе повторили: «ты изъ учениковъ Его» (Іоан. 18, 25.)? Все, что слышалъ Симонъ, были только догадки о немъ: но онъ смутился, и въ смущеніи, въ страхѣ, ему казалось, что его допрашиваютъ. И вотъ сказавъ слугѣ: «нѣтъ» (Лук. 22, 58.), онъ поспѣшилъ подтвердить увѣреніе клятвою (Матѣ. 26, 78.). Итакъ Симонъ уже въ другой разъ отрекся отъ Учителя и Господа своего, и все еще не сознавалъ, все еще не чувствовалъ грѣха своего. Теперь онъ отрекся отъ Него даже съ клятвою, и опять не въ виду дѣйствительной опасности. И однако все еще не видѣлъ своего положенія.

Прошло около часа послѣ втораго испытанія (Лук. 27, 59.). Петръ успокоился отъ страха. Но созналъ ли грѣхъ свой? Нѣтъ. — Онъ все еще казался себѣ вѣрнымъ ученикомъ; онъ не удалился отъ опаснаго для души его мѣста, несознанная самонадѣянность удерживала его при пріятной надеждѣ быть вблизи возлюбленнаго Учителя своего, узнать о дальнѣйшей судьбѣ Его. И вотъ опять обратились къ Симону съ подозрѣніями. Одинъ сказалъ: «этотъ точно съ Нимъ былъ, — онъ Галилеянинъ» (Лук. 22, 59.). Другіе настойчивѣе говорили: «точно и ты изъ нихъ: ибо нарѣчіе твое обличаетъ тебя» (Матѣ. 26, 73.). — Точно легко было узнать Галилеянина по его нарѣчію, которое отличалось грубостію и неправильностію про-

изношенія буквъ и словъ, а объ ученикахъ Иисусовыхъ знали, что они были изъ Галилеи. — Но это еще не все. Явился болѣе опасный обличитель. Подходить «одинъ изъ рабовъ первосвященника, сродникъ тому Малху, у котораго Петръ отрѣзалъ ухо», и говоритъ Петру: «не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду» (Іоан. 18, 26. 27.)? Петръ пришелъ въ крайнее смущеніе; мысль, что его тотъ часъ схватятъ и поведутъ на истязаніе, привела его въ ужасъ. Сперва онъ притворился, будто не понимаетъ, о чемъ говорятъ ему (Лук. 22, 60.); потомъ «началъ божиться и клясться, что не знаетъ человѣка» (Матѳ. 26, 71.).

Не успѣлъ Петръ окончить клятвъ своихъ, какъ пѣтухъ запѣлъ вторую проповѣдь свою. Въ то же время Господь, выведенный на дворъ, обратился туда, гдѣ стоялъ Петръ, и посмотрѣлъ на него. Этотъ взоръ любви Иисусовой вызвалъ Петра изъ обаятельнаго мрака грѣха. Виновный Петръ вспомнилъ слова Господа: «прежде, чѣмъ пѣтухъ пропоетъ два раза, три раза ты отречешься отъ Меня.» *И изшедъ вонъ плакася горько.* Петръ поспѣшилъ уйти отъ мѣста печальнаго паденія и отъ взора людей и горько заплакалъ. Слезы текутъ и отъ радости, — это сладкія слезы; текутъ отъ оскорбленія и въ болѣзни, — это слезы — томительныя. Но тѣ, которыя извлекаетъ уязвленная совѣсть, — слезы самыя ѣдкія, самыя мучительныя и вполне *горькія*. И ихъ-то лилъ теперь Петръ.

Слушатели мои! вотъ чѣмъ можетъ быть и лучший человѣкъ! Петръ, такъ долго слушавшій наставленія Господа, Петръ, такъ долго обучавшій себя благочестію предъ лицемъ Господа, Петръ, не испорченный жизнію, готовый на всякое доброе дѣло, благочестивый не по

наружности, — палъ. — Ни образованность ума, просвѣщеннаго истинами небесной мудрости, ни достаточная опытность въ жизни духовной не спасаютъ Петра отъ печальнаго паденія. Согласитесь, что тотъ, кого отличалъ особенною любовію Несмотрѣвшій на лица, а на сердца, былъ человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ. И этотъ человѣкъ, перенесшій много непріятностей для Господа Іисуса, видѣвшій въ Немъ Сына Божія, любившій Его пламенно, рѣшавшійся для Него на самую смерть, слышавшій предостереженія въ слабости за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, палъ три раза въ одну ночь, отрекся отъ Господа Своего. Сообразите послѣ сего, что значать, что могутъ дѣлать добраго люди сами по себѣ, съ своими силами и способами? О! какъ слѣпа, какъ преступна та философія земная, которая возстаётъ съ вопросами, съ неудовольствіями противъ благодатной любви Отца небеснаго къ человѣчеству! Петръ дотолѣ не приходилъ въ раскаяніе, пока не палъ на него живительный взоръ небесной Благодати. Самъ по себѣ человѣкъ только падаетъ. Лучшее, что можетъ дѣлать человѣкъ немощный, состоитъ въ ощущеніи взора благодатнаго, въ раскаяніи о своемъ паденіи. И напротивъ самое опасное состояніе — состояніе самонадѣянности, самодовольства, забывчивой гордости. Только смиренное сознаніе своей преклонности къ паденію, только сокрушеніе о своихъ паденіяхъ и составляетъ отличіе человѣка отъ того падшаго духа, который палъ паденіемъ гордости непреклонной. Страшно, безнадежно состояніе этого духа, падшаго отъ того, что онъ не хочетъ признавать своего паденія, не хочетъ признать своей виновности. — Итакъ будемъ плакать, горько плакать о грѣхахъ своихъ: ихъ такъ много у насъ, далеко больше,

чѣмъ у Симона. «Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте, увѣщаваесть насъ Апостолъ Іаковъ, смѣхъ вашъ да обратится въ плачь, и радость въ печаль; смиритесь предъ Господомъ, и—вознесетъ васъ» (Іак. 4, 9. 10.). Воскресшій Спаситель повелѣлъ сказать о Себѣ *ученикомъ Своимъ и Петрови*, т. е. далъ особенно знать плачущему Петру, что Онъ любить его, любить, забывая прошлое паденіе, лобызаесть покаяніе его любовію и почитаетъ его по прежнему Петромъ, а не Симономъ. Точно такъ приметъ Онъ и наши слезы. Давно сказалъ Пророкъ: *беззаконіе беззаконника не убіетъ, въ онъ же день обратится отъ беззаконія своего* (Езек. 33, 12.).

Слава и хвала безпредѣльной благодати Твоей, Господи! Намъ же спасеніе въ одномъ смиреніи. Аминь.

БЕСѢДА 8.

ВТОРИЧНЫЙ СУДЪ СИНЕДРІОНА НАДЪ ІИСУСОМЪ.

Лук. 22, 66—71. Мате. 27, 1—10. Марк. 15, 1.

Было уже за полночь, когда происходилъ первый судъ въ Синедріонѣ надъ Іисусомъ Христомъ, а кончился онъ тогда, какъ во второй разъ пѣтель приглашалъ Петра къ раскаянію. Благодатный взоръ Іисуса палъ на Петра именно тогда, какъ слуги Синедріона вели Іисуса на дворъ, чтобы осыпать Его ругательствами. Послѣ того до разсвѣта оставалось не болѣе двухъ часовъ. — И вотъ въ раннее утро пятка Синедріонъ опять собирается, чтобы

*

судить Господа Иисуса. Тварь судить Творца своего! Какая печальная особенность! Но пусть дѣла людей не представляютъ намъ здѣсь ничего, кромѣ печальнаго. Дѣла верховнаго Міроправителя, на перекоръ людямъ, всегда слава и величіе. Выслушаемъ же вторичный судъ Синедріона надъ Господомъ.

И абіе наутріе совѣтъ сотвориша архіереи и старцы и книжницы и весь сонмъ. (Марк. 15, 1.).

Что была за нужда Синедріону собираться во второй разъ для суда надъ Иисусомъ? Синедріонъ уже допрашивалъ свидѣтелей и рѣшилъ: *повиленъ есть смерти* (Матѳ. 26, 66.). Для чего собрался онъ снова? Не для того ли, чтобы подумать, не поспѣшно ли, не въ оскорбленіе ли правдѣ, согласился онъ съ голосомъ Каіафы? Ахъ! нѣтъ, онъ и теперь собрался съ тѣмъ, чтобы держать совѣтъ противъ Иисуса—*убити Его* (Матѳ. 27, 1.). Цѣль оставалась прежняя—цѣль убійцевъ. Собрались думать только о томъ, какъ достигнуть этой цѣли. Ночной, темный приговоръ Каіафы уже потому не казался успокоительнымъ для самого Каіафы, что произнесенъ онъ ночью, тогда какъ у Іудеевъ запрещено было производить судъ ночью даже противъ явныхъ злодѣевъ. Къ тому же въ глухую полночь не всѣ члены могли явиться въ Синедріонъ и по причинѣ самой простой, потому что спали. Долго ли же до того, думалъ Каіафа, что народъ, столько разъ выражавшій уваженіе и преданность назорейскому Учителю, подниметъ ропотъ за ночной судъ надъ Иисусомъ? Надобно, чтобы въ глазахъ народа судъ Синедріона надъ Иисусомъ имѣлъ видъ возможно-непререкаемой важности и правды, — и еще болѣе это нужно по отношенію къ римскому префекту. Надобно подумать, какъ представить

гордому префекту дѣло объ Иисусѣ. Какой смерти предать Иисуса? Безъ сомнѣнія крестной, чтобы видѣлъ народъ, кто этотъ назорейскій Учитель. А это также требуетъ зоркаго вниманія со стороны Синедріона. Не правда ли, что каіаѡы очень осмотрительны, очень умы, — для дѣла тьмы?

И абіе наутріе совѣтъ сотвориша. Рано утромъ весь Синедріонъ уже былъ на ногахъ. Къ чему такая дѣятельность? Видите, Синедріонъ — усердный чтитель закона. День былъ пятница предъ пасхою. Какъ же не поспѣшить Синедріону дѣломъ и для субботняго покоя и для пасхальнаго праздника? *Совѣтъ сотвориша архіереи со старцы и книжники.* Представители всѣхъ трехъ сословій іудейства были теперь въ собраніи — и книжники, и старѣйшины народа, и первосвященники; собрался полный Синедріонъ. Но тѣ члены, которыхъ любовь къ правдѣ оскорблялась незаконнымъ приговоромъ Каіаѡы, каковы напр. Іосифъ и Никодимъ, если только не уклонились сами отъ присутствія въ совѣтъ несчастія, не могли измѣнить хода дѣла при сильномъ большинствѣ друзей Каіаѡы. Есть преданіе о Никодимѣ, что онъ настойчиво говорилъ противъ несправедливыхъ отзыовъ Каіаѡы объ Иисусѣ, но тѣмъ лишь возбудилъ противъ себя ненависть. А объ Іосифѣ св. Лука свидѣтельствуетъ, что онъ не принималъ участія ни въ совѣтѣ, ни въ дѣлѣ Іудеевъ (Лук. 23, 51).

Ведоша Его на сонмъ свой, глаголюще: аще Ты еси Христосъ? рцы намъ (Лук. 22, 66).

«Христосъ ли Ты? скажи намъ». Такъ спрашивали Господа въ полномъ собраніи Синедріона. А не спрашивали: Сынъ ли Онъ Божій? Отъ чего не касались послѣд-

него предмета. Положимъ, Каіаѳа объяснилъ Синедріону, до чего доведено дѣло въ прежнемъ собраніи, пересказалъ, что назорейскій Учитель ясно называлъ Себя Сыномъ Божиимъ и за то признанъ достойнымъ смерти. И однако, если не дознали прежде, не слѣдовало ли дознать теперь, почему Іисусъ считаетъ Себя Сыномъ Божиимъ? Пусть Каіаѳа не обратилъ на это вниманія, но полный Синедріонъ долженъ былъ изслѣдовать важный пунктъ обвиненія, когда рѣшился подвергнуть дѣло Іисуса новому изслѣдованію. Да, это было бы неизбѣжно, еслибы собрались не съ тѣмъ, чтобы *убить Его*. Синедріонъ спрашиваетъ Іисуса: Христосъ ли Онъ? Зная намѣренія Синедріона не трудно понять цѣль и значеніе сего вопроса? Съ именемъ Христа Синедріонъ соединялъ значеніе политическаго властителя міра. Каіаѳа, вынудивъ у Іисуса признаніе Себя Сыномъ Божиимъ, объявилъ это признаніе богохульствомъ, беззаконіемъ противъ вѣры. Теперь Синедріонъ хочетъ стать ближе къ цѣли, — онъ хочетъ объявить Іисуса возмутителемъ противъ правъ Кесаря, чтобы предать Его смертной казни властію прокуратора. — Вотъ чего хочетъ Синедріонъ! Ему нѣтъ дѣла до того, что назорейскій Учитель не разъ обличалъ и въ ученикахъ Своихъ и въ народѣ понятіе о Мессіи, — Властителѣ міра, какъ совершенно несправедливое и преступное; Ему нѣтъ дѣла до того, что Іисусъ Христосъ скрывался отъ народа, когда тотъ совсѣмъ готовъ былъ провозгласить Его Царемъ. Синедріону нужно было одно — услышать изъ устъ Іисуса, что Онъ есть Христосъ, чтобы потомъ говорить предъ Пилатомъ, что Іисусъ, по собственнымъ словамъ Его, есть Царь іудейскій.

Рече же имъ Іисусъ: аще вамъ реку, не имате веры;

еще же и вопрошу вы, не отвѣщаете ми, ни отпустите (ст. 67, 68).

По отвѣту видно, что Господь Иисусъ видѣлъ и коварство и упорную злобу Синедріона; видѣлъ, для чего собрался Синедріонъ и для чего предлагаетъ вопросъ свой. Онъ говоритъ, что при положеніи, въ какомъ находятся члены Синедріона, увѣренія Его, что Онъ есть истинный Мессія, — напрасны; — упорные невѣры остаются невѣрами. Еслибы для убѣжденія ихъ, сталъ Онъ приводить доказательства самыя сильныя: и это, какъ видно и по опытамъ, не измѣнило бы хода дѣла, — смерть Его рѣшена въ сердцахъ ихъ. У Іудеевъ, какъ и у Грековъ, изслѣдованія истины производились чрезъ вопросы и отвѣты. Такъ происходили дознанія истины и у Спасителя съ Іудеями. Потому словами: *еще же вопрошу вы, не отвѣщаете ми*, Спаситель говоритъ, что всякое покушение Его оправдать свой отзывъ о Себѣ строгимъ изслѣдованіемъ не можетъ достигнуть цѣли своей. А въ доказательство того указываетъ Синедріону на прежніе опыты. За нѣсколько дней предъ тѣмъ Онъ спрашивалъ Іудеевъ о крещеніи Іоанновомъ, съ неба ли оно, или отъ людей? Они молчали (Лук. 20, 7). Онъ спрашивалъ ихъ о камнѣ, отвергнутомъ строителями, и они молчали (Лук. 20, 17). Спрашивалъ ихъ о томъ, почему Давидъ называетъ Мессію Господомъ своимъ? Они также молчали (Лук. 20, 44). Почему молчали они? Потому что не хотѣли признать за истину того, что говорилъ о Себѣ и своемъ посольствѣ Иисусъ Христосъ, не хотѣли отстать отъ тѣхъ заблужденій, съ которыми сроднились сердца ихъ, не хотѣли разстаться съ страстями, которыя укоренились въ душахъ ихъ. По сущности дѣла Онъ долженъ былъ

бы и теперь предложить имъ въ свое оправданіе тѣ же вопросы, которые предлагалъ Онъ прежде. Но если когда, теперь особенно они не захотѣли бы отвѣчать на нихъ: теперь они уже далеко зашли въ своей ненависти противъ Него, произнесли уже публично кровавое рѣшеніе о Немъ.

Отселе будетъ сынъ человѣческой судей одесную силы Божіа, присовокупилъ Спаситель для Синедріона.

И такъ Синедріонъ не имѣлъ теперь радости услышать изъ устъ Іисуса, что Онъ есть Христосъ. Іисусъ объявилъ Синедріону другое свидѣтельство о Себѣ, свидѣтельство грозное для Синедріона. И о чемъ же говорить нечестивымъ, какъ не внушать страхъ предъ величіемъ Божества? Іисусъ объявилъ Синедріону, что не смотря на усиліе злобы человѣческой, судимый Синедріономъ Сынъ человѣческой не останется болѣе въ униженномъ видѣ, а скоро облечется славою всемогнутаго Правителя міра, и тогда каково будетъ тѣмъ, которые теперь оскорбляютъ Его! Это свидѣтельство по своей мысли есть то самое, которое объявилъ Спаситель Синедріону въ первомъ его собраніи. Теперь Онъ повторяетъ его, дабы поняли, что это свидѣтельство есть свидѣтельство убѣжденія твердаго, непреложнаго, какъ непреложень глаголъ Божій.

Рѣша же вси: ты ли убо еси Сынъ Божій? Онъ же рече: вы глаголете, яко Азъ есмь. Они же рѣша: что еще требуемъ свидѣтельства? Сами бо слышахомъ изъ устъ Его (ст. 69—71).

Доселѣ члены Синедріона казались спокойными судьями, готовыми разсматривать дѣло съ холоднымъ вниманіемъ. Теперь они *рѣша вси*, кричали всѣ въ одинъ голосъ. Это уже не дѣло судей, не допускающихъ до души

волненія страстей; это что-то похожее на изступленіе. Что же такое заставило ихъ измѣнить себѣ? Что такое вывело ихъ изъ себя? Что такое слышали они? Они вышли изъ себя отъ того, что назорейскій Учитель показалъ въ себѣ Того, Кто скоро будетъ участвовать въ Божественномъ міроправленіи. Въ ихъ мнѣніи, какъ и въ мнѣніи Каиафы, это было богохульство. Но рассмотримъ ближе отзывъ, которымъ такъ взволнованъ Синедріонъ. Какое понятіе должны мы соединять съ именемъ: Сынъ Божій, которое присвоаетъ Себѣ Спаситель? Вотъ уже въ другой разъ судьи Иисусовы обвиняютъ Иисуса въ богохульствѣ за то, что называетъ Онъ Себя Сыномъ Божиимъ. И Онъ не говоритъ, что несправедливо понимаютъ они это наименование: ни однимъ словомъ не даетъ знать, что Сынъ Божій въ Его понятіи есть только посланникъ Божій. Онъ, Который для того и пришелъ на землю, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, скрываетъ ту истину (т. е. мнимую), которая должна была открыть глаза врагамъ Его и закрыть уста ихъ? Онъ, Который за истину готовъ умереть, подкрѣпляетъ враговъ Своихъ въ ихъ ошибочномъ мнѣніи о Немъ? Возможно ли это? Онъ, Который столько любитъ вѣрныхъ Своихъ и Свою Церковь, оставляетъ и ихъ въ несправедливомъ мнѣніи относительно лица Своего. Возможно ли это? О! нѣтъ! этого не могло быть съ Тобою, вѣчная Истина и Любовь безграничная! Мы вѣримъ Твоему свидѣтельству о Себѣ, какъ свидѣтельству ясному, какъ свидѣтельству точному, что Ты истинный Сынъ Божій. Мы охотно повторяемъ слова Синедріона, только въ другомъ духѣ: *что еще требуемъ свидѣтелей? Сами бо слышахомъ отъ Него. Мы поклоняемся Тебѣ, какъ истинному Сыну Божию, какъ*

равному Отцу по Божеству, какъ Слово вѣчному, принявшему на Себя плоть во времени. Такую увѣренность Ты, вѣчная Истина, подкрѣпляешь въ насъ ясными словами Твоими. Кто можетъ участвовать въ міроправленіи, какъ не истинный Сынъ Божій? А Ты говоришь врагамъ Твоимъ, для ихъ вразумленія, что скоро они увидятъ въ Тебѣ дѣла и славу Міроправителя. Это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, называя Себя Сыномъ Божиимъ, Ты являлъ въ Себѣ лице Божественное. Припомнимъ, слушатели, другой случай въ жизни Спасителя, который объясняетъ намъ мысли Синедріона и Спасителя нашего. Христосъ Іисусъ сказалъ Іудеямъ: *Азъ и Отецъ едино есма*. Іудеи схватили камень, чтобы убить Его и говорили: не за доброе дѣло хотимъ мы убить Тебя, а за богохульство, за то, что Ты, будучи человѣкомъ, дѣлаешь Себя равнымъ Богу. Вотъ объясненіе отъзыву Синедріона о богохульствѣ назорейскаго Учителя! Спаситель, какъ и предъ Синедріономъ, не опровергалъ толкованія, какое давали Іудеи словамъ Его, — а показалъ имъ несправедливость негодованія ихъ (Іоан. 10, 30 — 38). Такъ теперь въ лицѣ Синедріона вся Іудея слышитъ исповѣданіе Іисуса о Его Божественномъ могуществѣ. Синедріонъ не къ тому велъ дѣло о Іисусѣ, онъ хотѣлъ только унижить, покрыть позоромъ Іисуса. А верховный Правитель міра, вопреки усиліямъ Синедріона, возвѣщаетъ вселенной Тайну Сына Божія, тайну Божества.

Чудное дѣло! Люди, когда только дѣйствуютъ не по волѣ Божіей, дѣйствуютъ только противъ себя, въ обличеніе своихъ неправдъ. Синедріонъ сказалъ: *сами слышало*, и тѣмъ кончилъ судъ свой. Какъ же это такъ? Члены Синедріона совсѣмъ еще не слышали, чтобы Іи-

сусь назвалъ Себя Христомъ, чего ожидали они отъ Него. Они отправаѣтся теперь къ Пилату и стануѣ обвиняѣ Иисуса именно какъ врага Кесарю, какъ Царя іудейскаго. Чѣмъ же увѣрился Синедріонъ въ справедливости такого мнѣнія о назорейскомъ Учителѣ? Свидѣтельствами? Но ни въ частномъ, ни въ полномъ собраніи Синедріона не слышимъ такихъ свидѣтельствъ. Собственнымъ отзывомъ Иисуса? И того нѣтъ. Въ полномъ собраніи Синедріона Иисусъ не хотѣлъ и говорить съ Синедріономъ, что Онъ есть Мессія; Онъ сказалъ имъ только, что Онъ есть Сынъ Божій. Итакъ Синедріонъ осуждаетъ безъ суда. Какъ это странно! Какъ это страшно!

Тогда видѣвъ Іуда, предавый Езо, яко осудиша Езо, раскаялся, возврати тридесать сребренники архіереемъ и старцемъ глаголя: согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную. (Матѣ. 27, 3—4).

Ожидалъ ли Синедріонъ такого защитника Иисусу, каковъ предатель Іуда? Едва ли: иначе онъ не пустилъ бы Іуды въ свое знаменитое засѣданіе. Несчастный ученикъ, узнавъ, до чего доведено Синедріономъ дѣло о Иисусѣ, перемѣнилъ свои мысли и чувства; раскаяніе самое сильное и мучительное наполнило душу его. Бичуемый совѣстію, онъ рѣшился на поступокъ отважный, явился къ первосвященникамъ, возвратилъ имъ гибельные сребренники и сказалъ: «согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную». Какой это сильный голосъ о невинности Иисуса! Какое важное свидѣтельство о Немъ, не для однихъ современниковъ Іуды! Если Іуда, другъ Синедріона, исповѣдуется предъ Синедріономъ, что онъ несчастный увлеченъ былъ только страстію къ деньгамъ до согласія съ видами и мыслями Синедріона, что на дѣлѣ Иисусъ

вовсе не таковъ, какимъ выставляетъ Его Синедрионъ, что и жизнь Его — образецъ чистоты и святости, и учение Его — невиданный свѣтъ для людей, и чудеса Его — истинныя дѣла Божія: не важное ли это свидѣтельство для христіанской вѣры? Оно важно тѣмъ болѣе, что Іуда столько времени провелъ въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Іисусомъ и слѣд. имѣлъ время и способы узнать Іисуса.

Они же рѣша: что есть намъ? Ты узриши (ст. 4). Что намъ до того? смотри самъ; если ты согрѣшилъ, это твое дѣло, до насъ это не касается, отвѣчаютъ старѣйшины. Уста говорятъ покойно, холодно: но покойно ли сердце? Ахъ! сердце, безъ сомнѣнія, кипитъ злобою на защитника Іисусова. Жалкіе люди! До насъ это не касается, говорятъ. Какъ же такъ? Если Іуда согрѣшилъ, продавъ кровь невинную: праведны ли они, купившіе эту кровь? Если Іисусъ невиненъ, чистъ и святъ: не злодѣи ли судьи, осуждающіе Его какъ злодѣя? Къ нимъ — пастырямъ народа — является человѣкъ съ сердцемъ растерзаннымъ скорбію, съ душою измученною укорами совѣсти и участь его до нихъ не касается! Кто же, какъ не они, обязаны пролить елей утѣшенія и цѣленія на болящую душу? О пастыри несчастные! какой грозный судъ призываете вы на свою голову!

И повергъ сребренники въ церкви, отъиде и шедъ удаvisa (ст. 5).

Все потеряно, сказалъ себѣ несчастный предатель, добытый холоднымъ упрекомъ старѣйшинъ іудейскихъ. Онъ поспѣшилъ въ уединенное мѣсто и удавился. Ап. Петръ дополняетъ исторію несчастнаго предателя такъ: *и ницѣ бывъ, простодѣся посредь и изліяся вся утроба ею, «когда низринулъ, разсѣлось у него чрево и выпали всѣ*

внутренности его» (Дѣян. 1, 19). Слова Апостола «когда низринутся», показываютъ, что несчастный предатель повѣсился на скалѣ; за тѣмъ веревка оборвалась, тѣло упало и чрево разсѣялось до того, что выпали всѣ внутренности его. Это было дѣломъ суда Божія, каравшаго за униженіе высокаго званія Апостольскаго. Такъ судилъ Апостолъ.

Архіерее же, пріемше сребренники — купиша ими село скудельниче въ погребеніе страннымъ. Тѣмъ-же наречеса село то село крове до сего дне. Тогда сбытся реченное пророкомъ глаголющимъ: и пріяша тридесять сребренникъ, цѣну цѣннаго, его же цѣниша отъ сыновъ израилевыхъ и даша на село скудельниче, якоже сказа мнѣ Господь (ст. 6—10).

Члены Синедріона хотѣли скрыть отъ людей свидѣтельство Іуды о Іисусѣ; они не приняли приношенія его въ храмъ и купили на сребренники мѣсто у горшечника для погребенія страннымъ. Но Синедріону ничто не удается. Дѣло скоро стало извѣстнымъ, какъ было оно: народъ назвалъ поле горшечное не кладбищемъ странныхъ, а полемъ крови, Акелдама; такъ называли это мѣсто спустя 50 дней послѣ смерти Спасителя (Дѣян. 1, 19); такъ называли его тогда, какъ писалъ св. Матѳей; съ такимъ названіемъ осталось оно и навсегда. Мало и того для стыда Синедріону. Синедріонъ, покупая на обличительные сребренники землю у горшечника, дѣлалъ не менѣе того, какъ дополнялъ исторію Іисуса словами пророчества о Мессіи, т. е. писалъ онъ себѣ позоръ и похвальную пѣснь Іисусу. Господь говорилъ у Пророка «И сказалъ я имъ (вождямъ народа): если угодно, дайте плату мою, если же не такъ, не давайте. И отсчитали Мнѣ

плату тридцать сребренниковъ. И сказалъ мнѣ (Пророку) Іегова: брось это сокровище горшечнику, дорогую эту цѣну, которою оцѣненъ я у нихъ. И взялъ я тридцать сребренниковъ и бросилъ ихъ въ домъ Іеговы, къ горшечнику» (Зах. 11, 12, 13). У Евангелиста слова Пророка приведены не съ буквальною точностію, а по памяти. Господь выставляетъ себя у Пророка пастыремъ Израиля и, жалуясь Пророку на неблагодарность Израиля, объявляетъ, чтобы Израиль оцѣнилъ труды Его и выдалъ плату, по усмотрѣнію. Плата назначена — тридцать сребренниковъ. Господь поручаетъ пророку бросить ничтожную плату, улику неблагодарности, горшечнику. Кто не видитъ, съ какою точностію выполнилось все это пророчество въ исторіи Іисуса и выполнилось чрезъ самыхъ первосвященниковъ?

И воставше все множество ихъ, ведоша Его къ Пилату (Лук. 23), связавше Его (Марк. 15, 1).

Синедріонъ не останавливается ничѣмъ, продолжаетъ писать себѣ судъ. По приговору полнаго Синедріона, невиннаго Іисуса, дѣлавшаго одно добро Іудеямъ, ведутъ въ оковахъ къ Пилату, для суда уголовного. Почему же къ Пилату? Не легко было для гордости Синедріона, а не могъ онъ самъ предать смерти Іисуса, надобно было «передать Его верховному судѣ, префекту»^{*)}. Въ настоящемъ случаѣ гордость Синедріона страдала и отъ униженія предъ азычникомъ префектомъ; страдала еще и отъ того, что не надѣялись, чтобы Пилатъ легко согласился утвердить кровавый приговоръ Синедріона. Какъ ни велика была злость Каіафъ противъ Учителя назорей-

^{*)} Иеронимъ. Comm. ad. h. 1.

скаго, Синедріонъ чувствовалъ слабость обвиненій своихъ противъ Іисуса. Чтобы придать силы несправедливому дѣлу, по крайней мѣрѣ, внѣшнею обстановкою его, положено явиться къ Пилату въ полномъ составѣ Синедріона; «первосвященники и старшины народа и книжники» отправились къ Игемону (Марк. 15, 1. Лук. 22, 66, 23, 1).

Слава долготерпѣнію Твоему Господи! Аминь.

БЕСѢДА 9.

ПЕРВЫЙ ДОПРОСЪ ПИЛАТА ІИСУСУ.

Іоан. 18: 29—38. Матѣ. 27, 11—14. Марк. 15, 2—5. Лук. 23, 2—5.

Исполнилось то, что давно предсказывалъ о Себѣ Іисусъ Христосъ. Онъ представленъ суду язычника — Пилата (Матѣ. 20, 19).

Тѣмъ не видоша въ преторѣ, да не осквернятся, но да ядутъ пасху (Іоан. 18, 28).

Такъ начали дѣло свое у Пилата члены Синедріона, явившіеся къ префекту съ Іисусомъ! Законъ признавалъ нечистымъ прикасавшагося къ мертвецу; законъ признавалъ нечистыми дѣла язычника, несогласныя съ вѣчнымъ закономъ: но онъ не объявлялъ дома язычника нечистымъ (Числ. 9, 6). Фарисейская гордость требовала, чтобы, по возвращеніи съ торгова, непременно омываемы были руки, которыя касались тамъ вещей язычника (Марк.

7, 4). — Она, обсасывая комаровъ, глотала верблюдовъ, и теперь, не дотрогиваясь до преторіи язычника, дышала жаждою крови Праведника.

Изыде же Пилатъ къ нимъ вонъ и рече: кую вину приносите на челоуѣка сего? (ст. 29).

Римскій префектъ, завѣдывавшій Іудеею, безъ сомнѣнія давно слышалъ объ Иисусѣ: слухомъ о Немъ полна была Палестина. Пилатъ, безъ сомнѣнія, зналъ и о происшествіяхъ прошлой ночи — о взятіи Иисуса подѣ стражу и о судѣ надъ Нимъ въ дворцѣ Каіаены: тамъ участвовала римская стража. Онъ вполне зналъ, каковы были тѣ люди, которые явились къ нему; зналъ даже и то, что іудейская знать ненавидитъ Иисуса по личнымъ видамъ (Матѣ. 27, 18). Онъ помнилъ и то, какъ римскія законы строги къ невнимательному судѣ. Потому самымъ первымъ вопросомъ даетъ онъ понять Синедріону, что онъ не вѣритъ справедливости суда его и не намѣренъ исполнять желаній его такъ скоро, какъ ожидалъ Синедріонъ. Онъ требуетъ, чтобы доказали ему вину Иисуса.

Аще не бы былъ сей злодѣй: не быхомъ предали ео тебѣ, сказали члены Синедріона. Досада и злость звучали въ этомъ отвѣтѣ. Синедріонъ не хотѣлъ и думать, чтобы приговоръ полнаго Синедріона Пилатъ дозволилъ себѣ подвергать сомнѣнію. Синедріонъ даетъ понять, что голосъ полнаго Синедріона стоитъ того, чтобы довѣрять ему. «Считаютъ достаточнымъ, что Онъ взятъ ими, какъ будто и не могутъ они дѣлать несправедливости» *). Гордый Синедріонъ не называетъ даже по имени Того, о Комъ говоритъ онъ Пилату и называетъ злодѣемъ Того, Кто столько добра дѣлалъ іудейскому народу.

*) *Ammonit in Cat. Patr. in Iohan. p. 428.*

«Возьмите же Его вы и по закону вашему судите», сказалъ Пилатъ насмѣшливо; т. е. если Синедріонъ такъ увѣренъ въ своей непогрѣшимости, если онъ такъ увѣренъ въ своей важности: пусть онъ судить, какъ знаетъ и исполняетъ рѣшеніе, какъ можетъ.

Рѣша же ему Іудее: намъ не достоинъ убить никого же (ст. 31). Синедріонъ понялъ насмѣшку Пилата надъ слабостію его власти, но кровавая цѣль дороже была всего. Чтобы достигнуть ея, Синедріонъ не только снесъ обиду, но сознался и самъ въ непріятной для него правдѣ, что ему «не позволено никого предавать смерти». Синедріонъ въ то время самъ по себѣ могъ исключать виновнаго только изъ синагоги и наказывать нѣсколькими ударами (Матѳ. 10, 17); но не имѣлъ права лишать жизни, какого бы то ни было преступника, безъ суда префекта. — Это значило, что Іуда уже лишился правительственнаго жезла, какъ пророчествовалъ Патр. Іаковъ, и явился Ожидаемый языческими народами (Быт. 49, 10). Синедріону прежде всего надлежало думать о судьбахъ Божіихъ, но онъ не о томъ думалъ.

Начаша же на Нъ вадити, глаголюще: сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ и возбраняюща Кесареви данъ даяти, глаголюща себе Христа Царя быти (Лук. 23, 2).

Чтобы заставить Пилата судить Иисуса, Синедріонъ сталъ «обвинять» Иисуса въ гражданскихъ преступленіяхъ. Три вины ввоздилъ онъ на Иисуса: будто назорейскій Учитель возмущаетъ народъ, будто запрещаетъ давать дань Кесарю и будто называетъ себя царемъ земнымъ. Безсовѣстно клеветаетъ Синедріонъ. Не посланнымъ ли Синедріона сказалъ Спаситель: *воздадите Кеса-*

рева Кесареви, и Божія Богови, когда они коварно спрашивали Его: должно ли платить подать Кесарю (Матѣ. 22, 17 — 21)? Не повелѣлъ ли Онъ Петру заплатить дань за Него и за себя (Матѣ. 17, 24 — 27)? Не скрылся ли Онъ отъ народа, когда тотъ противъ Его воли хотѣлъ провозгласить Его Царемъ (Іоан. 6, 15)? Пилать не обратилъ никакого вниманія на два первыя обвиненія, какъ на несомнѣнную для него клевету. Но какъ римскій префектъ, сочелъ нужнымъ спросить Іисуса по послѣднему обвиненію.

Да слово Іисусово сбудется, еже рече, назнаменуя, кою смертію хотѣше умерети, говоритъ св. Іоаннъ (18, 32). Еслибы обвинили Іисуса только въ преступленіяхъ противъ вѣры: Іисусъ не былъ бы на судѣ язычника и не умеръ бы на крестѣ. Но Господь предсказалъ, что Его предадутъ языщикамъ и Онъ умретъ крестною смертію (Матѣ. 20, 19; 26, 2. Іоан. 3, 14; 12, 32. Марк. 10, 33, 34). — И вотъ слова Его исполняются.

Признавая нужнымъ разсмотрѣть обвиненіе на Іисуса, но не удостоивая Синедріона довѣріемъ, Пилать взял Іисуса въ преторію (Іоан. 18, 33).

Іисусъ же ста предъ ижемономъ, и вопросы Его ижемономъ, глаголя: Ты ли еси Царь іудейскій (Матѣ. 27, 11).

Тотъ, Кто имѣетъ власть надъ небомъ и землею, Судія вселенной, стоитъ предъ судіею-язычникомъ. — Какое самоуничиженіе глубокое! Виновный Адамъ скрылся отъ лица Судіи-Бога. Невинный Адамъ стоитъ предъ судомъ язычника, за кого? За меня и за тебя, за всѣхъ людей, слушатель мой!

Отвѣща ему Іисусъ: о себѣ ли ты сіе глаголеши, или ижемономъ тебѣ рекоша о Мнѣ (Іоан. 18, 34)?

Для себя Господь не имѣлъ нужды спрашивать, почему Пилать называетъ Его Царемъ? Но была нужда, чтобы Пилать подумалъ, имѣетъ ли онъ основаніе предлагать такой вопросъ Иисусу? Господь спрашиваетъ: по собственному ли дознанію префектъ римскій нашелъ въ Иисусѣ что-либо такое, почему спрашиваетъ, Царь ли Онъ? Или онъ предлагаетъ этотъ вопросъ только по наговору Іудеевъ? Перваго Пилать не могъ утверждать, потому что не видѣлъ даже повода къ тому въ жизни Иисуса. А сознаваясь въ послѣднемъ, долженъ былъ сознаться, что предлагаетъ вопросъ клеветы. Ибо тогда кто обвиняетъ Иисуса въ оскорбленіи власти Кесаря? Синедріонъ, тотъ Синедріонъ, который, какъ знаетъ Пилать, ненавидитъ римскую власть. Можно ли же вѣрить, что Синедріонъ — врагъ Кесаря — искренно заботится о правахъ Кесаря? Можно ли вѣрить, что Синедріонъ знаетъ о замыслахъ противъ власти Кесаря, а римскій прокураторъ Іудеи ничего не знаетъ, тогда какъ болѣе, чѣмъ Синедріонъ, имѣетъ и средствъ и побужденій наблюдать за неприкосновенностію правъ Кесаря?

Отвѣща Пилать: еда Азъ Жидовинъ есмь? родъ Твой и архіерее предаша Тя мнѣ: что еси сотворилъ (ст. 35)?

Гордый префектъ, казавшійся дотогѣ другомъ правды, оскорбился тѣмъ, что ему показали правду непріятную для него, заставили его видѣть, какъ неосмотрительнъ вопросъ его. Онъ начинаетъ съ того, что выражаетъ презрѣніе къ вѣрованію Іудея въ Мессію. Я не Іудей, говоритъ онъ, чтобы раздѣлять мечты Іудея о Мессіи; потому не знаю, имѣешь ли, и какіе виды имѣешь Ты на царство? Здѣсь видно и уваженіе къ правдѣ. Но почему бы Пилату пренебрегать вѣрою въ Мессію?

Ахъ! вѣра въ Мессію — Спасителя міра — нужна, очень нужна и людямъ далеко лучшимъ Пилата; ее питали въ душѣ и лучшіе язычники. Другое дѣло — вѣра тогдашнихъ Іудеевъ въ Мессію, царя земнаго. При святой вѣрѣ въ Мессію, Пилать могъ бы увидѣть и несправедливость Іудеевъ и справедливость Іисуса. Члены Синедріона, продолжалъ Пилать, сказали, что Ты — Царь, и хотя эти люди извѣстны съ невыгодной стороны, но прокураторъ долженъ изслѣдовать столь важное обвиненіе, и потому спрашиваетъ: что сдѣлалъ Ты такого, почему обвиняютъ Тебя въ оскорбленіи власти Кесаря?

Отвѣща Іисусъ: царство Мое нѣсть отъ міра сего.

Не отвергая того, что Онъ — Царь, Господь показываетъ, что царство Его не есть мірское, и въ доказательство того указываетъ на опытъ. Еслибы царство Его было мірское, говоритъ Онъ: то подданные Его защитили бы Царя своего отъ насилій Синедріона, не допустили бы до того, чтобы преданъ Онъ былъ во власть Іудеевъ. Если же такъ: то римскому префекту не для чего опасаться Іисуса, и ничего не могъ Онъ сдѣлать, почему бы имѣли право подозрѣвать Его въ замыслахъ на власть царя земнаго.

«Итакъ Ты Царь»? спросилъ Пилать, мало заботливый о духовномъ царствѣ и считавшій себя ловкимъ судьей.

Отвѣща Іисусъ: ты глаголеши, яко Царь есмь Азъ. Азъ же на сіе родился.... да свидѣтельствую истину.... (ст. 37).

Свободно подтверждаетъ Спаситель то заключеніе, какое вывелъ Пилать изъ словъ Его; свободно утверждаетъ, что Онъ точно — Царь. Такъ называли Мессію

Пророки (Псал. 2, 8. Дан. 7, 13). Иисусъ явилъ Себя, говоритъ Апостолъ (1 Тим. 6, 13), свидѣтелемъ добраго исповѣданія предъ Понтіемъ Пилатомъ. Это было доброе исповѣданіе какъ по содержанію, такъ и по духу, съ какимъ оно было произнесено. Покойно, безтрепетно, въ виду грозныхъ опасностей, свидѣтельствуешь Иисусъ Христосъ объ истинѣ.

Въ объясненіе своего исповѣданія не говоритъ Господь о полномъ значеніи духовнаго своего царства, чего не могъ понять Пилатъ, но говоритъ о доступномъ и для ума Пилата. Назначеніе земной жизни Иисуса состояло между прочимъ въ томъ, чтобы свидѣтельствовалъ Онъ объ истинѣ, которую люди частію превратили въ ложь произволами ума и сердца, частію не въ состояніи узнать безъ помощи небесной (Рим. 1, 21 — 28. 1 Кор. 1, 21). Лучшіе философы говорили о себѣ, что они ищутъ истину, стремятся къ истинѣ, и болѣе того не имѣли права говорить о себѣ. Но Тотъ, Кто спелъ съ неба, *свидѣтельствуешь объ истинѣ*, — открываетъ истину, какъ вполне извѣстную Ему, — говоритъ о ней какъ ея очевидецъ. — Такъ говорилъ о Себѣ Иисусъ и въ слухъ Іудеевъ (Іоан. 3, 11, 32). — Это званіе не доступно ни для кого другаго; но оно оставляетъ въ покоѣ права и власть земныхъ царей; оно если и можетъ касаться ихъ, то только съ тѣмъ, чтобы выгонять мракъ лжи и заблужденій изъ всѣхъ обществъ человѣческихъ и слѣдовательно съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать благу царствъ и народовъ. Отселѣ и подданные Иисуса — не то, что вооруженные воины, и не то, что платящіе подать граждане. — Христа Иисуса слушаютъ, Христу Иисусу покоряются тѣ, которые *отъ истины*, имѣютъ сродство съ истинною, въ

которыхъ любовь къ истинѣ, возбуждена свыше (Рим. 11, 8). — Объ этомъ говорилъ Господь и Іудеямъ: *Почто бесѣды Моя не разумѣете? Вы отца вашего діавола есте.... Онъ ложь есть и отецъ лжи.... Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ* (Іоан. 8, 43, 44, 47). *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ* (Іоан. 10, 27). Такимъ образомъ Пилать могъ понять и то, почему Синедріонъ ненавидитъ Іисуса.

Глагола Ему Пилать, что есть истина? И сіе рекъ, наки изыде къ Іудеомъ.

Какъ понять Пилата? Что за вопросъ его? Что за поступокъ? Что Пилать теперь не во враждебномъ расположеніи къ Іисусу, это ясно изъ словъ его, которые сказалъ онъ Іудеямъ: *не обрѣтаю въ Немъ вины*. Но по тѣмъ же словамъ видно, что онъ занятъ только выгодами земными. Если присоединимъ къ тому еще то, что онъ, предложивъ важный вопросъ: *что есть истина?* тотчасъ оставилъ Свидѣтеля небесной истины: то предъ нами явится Пилать, какъ легкомысленный римскій вельможа, который и политикою занимается, какъ дѣломъ неизбѣжнымъ по службѣ тщеславію, но далекъ отъ того, чтобы понимать и принимать небесную истину. Разсуждать о небесной истинѣ у него нѣтъ желанія; онъ предоставляетъ это занятіе другимъ, которыхъ считаетъ людьми-мечтателями. Что есть истина? спрашиваетъ онъ полунасмѣшливо. Философы, думаетъ онъ про себя, не нашли истины; іудейское ученіе не стоитъ вниманія; — и умный человѣкъ едва ли не скептикъ.

Глагола имъ: азъ ни единыя вины обрѣтаю въ Немъ (Іоан. 18, 18). Пилать убѣдился, что Іисусъ — невиненъ предъ Кесаремъ, и говоритъ о томъ Синедріону,

чтобы и тотъ смягчился въ своемъ нерасположеніи къ Иисусу.

И глаголаху на Него архіерее мною (Марк. 15, 3). Сянедріонъ по прежнему глухъ къ голосу правды, по прежнему остается съ кровавою рѣшимостію противъ Иисуса. — Члены его съ жаромъ злости говорили противъ Иисуса, чтобы заставить Пилата — неосвободить Его отъ суда. Св. Лука, показывая содержаніе того, что говорили теперь объ Иисусѣ враги Его, говоритъ: «говорили, что Онъ *возмущаетъ народъ* по всей Іудеѣ, начиная отъ *Галилеи*» (23, 5).

Тогда, какъ Сянедріонъ осыпалъ Иисуса клеветами, Иисусъ Христосъ стоялъ покойный и безмолвный. Эта разность положеній обвинителей и обвиняемаго сама по себѣ была поразительна. — «Что же ты не отвѣчаешь? Видишь, какъ много противъ Тебя обвиненій?» сказалъ Пилатъ. «Иисусъ все ничего не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ дивился» (Марк. 15, 4, 5. Матѹ. 27, 12, 13). Молчаніе Иисуса было естественно. Слова Іудеевъ были слова безъ доказательствъ; онѣ не стоили отвѣта, послѣ того, что извѣстно было клеветникамъ и Пилату объ Иисусѣ (Іоан. 18, 20). — Пилатъ понялъ значеніе молчанія Иисусова и дивился какъ спокойствію, такъ и уму Его, яснымъ и при встрѣчѣ съ бурей злобы.

Пилатъ же, слышавъ (слово) Галилею, спроси: аще человекъ Галилеянинъ есть (Лук. 23, 6, 7).

Пилатъ не сомнѣвался въ невинности Иисуса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не только житейскіе расчеты гораздо болѣе значили для него, чѣмъ небесная истина, но и собственный покой дороже былъ ему, чѣмъ гражданская правда. — Онъ радъ былъ привязаться къ чему-нибудь, лишь

бы не продолжать борьбы съ Синедріономъ за правду. «Развѣ Онъ Галилеянинъ?» спросилъ Пилать, обратясь къ тому, что въ клеветахъ Синедріона упоминали о Галилеи. И услышавъ о происхожденіи Его изъ Галилеи, поспѣшилъ воспользоваться тѣмъ для своихъ видовъ. У Римлянъ былъ законъ, который говорилъ, что преступникъ долженъ судиться тѣмъ начальникомъ, къ области котораго онъ принадлежитъ. Этотъ законъ исполняли, когда хотѣли, и еще менѣе, чѣмъ-кто-либо, уважалъ его Пилать для Ирода, недавно предъ тѣмъ предавшій смерти множество Галилеянъ безъ всякаго сношенія съ правителемъ Галилеи. Теперь Пилать рѣшился воспользоваться этимъ закономъ, чтобы отослать Іисуса къ Ироду. — Пилать радъ былъ этой мысли тѣмъ болѣе, что, какъ думалъ онъ, одновременно дѣлая онъ два дѣла, избавлялъ себя отъ труда имѣть дѣло съ Синедріономъ и, оказывая учтивость Ироду, мирилъ его съ собою, тогда какъ тотъ оскорбленъ былъ поступкомъ его съ Галилеянами (Лук. 13, 1).

Вотъ и судъ Пилата надъ Іисусомъ! Пилать увѣрился въ невинности Іисуса и призналъ невинность Его въ слухъ Синедріона. — И однако освободилъ ли Іисуса отъ суда? Нѣтъ, онъ только воспользовался дѣломъ Іисуса для своихъ видовъ. — Да избавить насъ Богъ отъ несчастія видѣть судей, подобныхъ Пилату. — Пилать остался холоденъ и къ небесной истинѣ, столько нужной для безсмертной души нашей. Таковъ свѣтскій человѣкъ. Мірскія занятія, привычки жизни усыпили въ немъ лучшія стремленія души. Съ утра до вечера занимаясь дѣлами обиходной жизни, хлопотами объ удобствахъ жизни, объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, онъ забываетъ о своемъ

высшемъ призваніи, о нуждахъ лучшей своей природы. Мало по малу доходить онъ до того, что объ истинахъ вѣчныхъ уже не считаетъ нужнымъ тревожиться и думать. Только для разнообразія, для развлеченія, въ свободные часы, или по случаю неизбѣжному, думаетъ онъ о вѣрѣ, а въ другое время считаетъ всѣ толки о вѣчныхъ истинахъ лишними, безплодными, какъ будто небо ниже земли и вѣчность дешевле времени. — Каковы его правила жизни? — Вмѣсто добродѣтели онъ уважаетъ благоразуміе мірское, вмѣсто благочестія — приличіе въ жизни. — Жалкое, страшное положеніе души! Въ немъ отдается убійству все, что есть лучшаго въ душѣ человѣческой; въ немъ низводятъ человѣка на степень неразумнаго животнаго. Проснись, несчастная душа! Приди въ себя, заблудшая дочь неба! За гробомъ ждетъ тебя грозная вѣчность, за послѣдними вздохами стихійной жизни явишься Ты на судъ къ Тому, Кто создалъ Тебя. — Собери развлеченныя по предметамъ міра мысли твои, чтобы остановиться на себѣ самой, подумать о своемъ положеніи, о своей участи. Нельзя душѣ безсмертной нечувствовать, не признавать того, что жизнь чувственная — слишкомъ низка, слишкомъ грязна, вовсе недостойна ея; нельзя не чувствовать и не сознавать, что блага земли, сколько ими ни наслаждайся, не наполняютъ собою духа нашего, — онъ рвется, онъ стремится къ другимъ благамъ, къ другой, лучшей отчизнѣ, — его томить жажда благъ, не пробѣгающихъ подобно волнѣ и мечтѣ. Положеніе твое — положеніе потеряннаго сына, погубившаго отцовское имѣніе, употребившаго во зло всѣ лучшіе дары неба и умирающаго отъ голода. Иди же къ Отцу твоему, чтобы сказать Ему со всею искрен-

ностію: *Отче! соотрѣпихъ на небо и предъ Тобою. Иди, не слушаясь болѣе самолюбія, которому тяжело видѣть униженіе, добытое легкомысліемъ твоимъ. — Иди къ Отцу; Онъ ждетъ тебя, Онъ приметъ тебя. Аминь.*

БЕСѢДА 10.

СПАСИТЕЛЬ У ИРОДА.

Лук. 23, 7—12.

Вотъ и еще Судія надъ Богочеловѣкомъ — Иродъ Антипа!

Посла Ею ко Ироду, сущу и тому въ Иерусалимѣ въ тѣхъ дни.

Кто такой Иродъ? Сынъ Ирода, великаго по злодѣніямъ, князь Галилеи и заіорданской страны по волѣ Кесаря, слуга каждаго римскаго вельможи по своей волѣ Иродъ Антипа былъ человѣкъ безъ правилъ и характера. — Это тотъ самый, котораго великій Праведникъ обличалъ за преступную связь съ женою брата его Филиппа. — Это тотъ самый, который посадилъ въ темницу обличителя нечистой жизни его и лишь потому не тотчасъ предалъ смерти, что боялся народа, который высоко уважалъ Іоанна. — Это тотъ самый, который обѣщалъ пласунѣ отдать полцарства и отдалъ голову величайшаго изъ Пророковъ (Матѣ. 14, 1 — 10. Марк. 6, 17, 23). Онъ считался послѣдователемъ іудейской вѣры, но въ душѣ не былъ ни Іудеемъ, ни язычникомъ;

Саддукей по сектѣ и жизни, онъ не имѣлъ и убѣжденій саддукейскихъ. — Теперь на праздникъ Пасхи онъ прибылъ въ Иерусалимъ, частию какъ правитель Иудеевъ галилейскихъ, а частию и какъ считавшійся чтителемъ иудейской вѣры. О Христѣ Иисусѣ онъ зналъ по слухамъ. — Не долго спустя послѣ смерти Крестителя онъ желалъ видѣть Иисуса по страху язычника. — Слухъ о великомъ Чудотворцѣ пробудилъ въ нечистой душѣ Его суевѣрный ужасъ за свою участь: онъ думалъ, какъ язычникъ, что въ лицѣ Иисуса явился умерщвленный имъ Іоаннъ Креститель мститъ за смерть свою безчестному грѣшнику (Лук. 9, 7 — 9. Матѣ. 14, 1, 21). — Судите же, чего надлежало ожидать отъ этого пустаго князя міра въ судѣ надъ Иисусомъ.

Иродъ же видѣвъ Иисуса, радъ бысть зло: бѣ бо желая отъ многа времени видѣти Его, зане слышаше много о Немъ, и надѣяшеся знаменіе нѣковъ видѣти отъ Него бываемо (ст. 8).

Еслибы Иродъ, по убѣжденіямъ высокихъ мыслей, по желаніямъ искренняго благочестія, давно желалъ видѣть Иисуса: то что мѣшало ему давно видѣть Его? Не путешествовалъ ли Спаситель по Галилеѣ? Не тамъ ли Онъ выполнялъ большую часть Своего пророческаго служенія? Онъ бывалъ тамъ и въ городахъ и деревняхъ, а на водахъ и въ пустынѣ. Кто не зналъ тамъ Иисуса, къ кому изъ желавшихъ не приближался Онъ Самъ? А князь Иродъ въ три года не сдѣлалъ ни одного шага, чтобы сблизиться съ великимъ Чудотворцемъ и Учителемъ. Судите же о значеніи желанія Иродова — видѣть Иисуса. Судите, что это была за радость Ирода, когда онъ увидѣлъ Иисуса — Чудотворца! Конечно, это не была

радость праведнаго Симеона, когда онъ увидѣлъ утѣху Израиля и свѣтъ язычниковъ. Это не была радость восточныхъ мудрецовъ, которые имѣли рѣшимость отважиться на далекій путь, въ страну незнакомую, чтобы только взглянуть на чуднаго Царя іудейскаго. Это не была радость Закхея, который рѣшился выставить себя для насмѣшекъ, лишь бы увидѣть мимошедшаго Іисуса. Это радость старика — дитяти при встрѣчѣ съ новыми забавами воображенія, съ новыми предметами любопытства. — Святы, высоки обряды храма Божія. — Но тогда, какъ одни смотрятъ на нихъ съ назиданіемъ души своей, съ чувствами умиленія или сердечной хвалы Богу, съ новыми мыслями о вѣрѣ и ея тайнахъ, другіе смотрятъ какъ на зрѣлище, не дѣлая себѣ труда понять ихъ святость, ихъ содержаніе, ихъ намѣренія, не заставляя воли отмѣнить ни одно изъ желаній своихъ. — Иродъ радъ былъ, что видитъ предъ собою великаго Чудотворца; — великій Чудотворецъ въ дворцѣ Ирода — утѣха тщеславію Ирода. — Много значило для суетности Ирода, что Пилать прислалъ къ нему на судъ Іисуса. Особенно же радъ былъ суетный Иродъ, что великій Чудотворецъ, о Которомъ такъ много говорили вездѣ, теперь въ его власти. *Надѣяшеся знаменіе нѣкое видѣти отъ Него бываемо.* Еслибы Иродъ былъ не то, что былъ онъ, того ли онъ ожидалъ бы отъ Іисуса? Онъ ожидалъ бы узнать отъ Него необходимое для спасенія души грѣшной, искалъ бы оживить охладѣвшее сердце святыми чувствами, пробудить заснувшую въ грѣхахъ душу на подвиги раскаянія. Но Иродъ не съ тѣми былъ надеждами.

Вопрошаше же Его словеса многими.

Распрашивалъ о многомъ такомъ, чего ожидало празд-

ное воображеніе и праздное любопытство, что могло быть обращено или въ пищу безплодной мечтательности, или въ предметъ насмѣшекъ и кощунства. Вотъ, о чемъ спрашивалъ Иисуса легкомысленный Иродъ.

Онъ же (Господь Иисусъ) ничегоже отвѣщаваше.

Отвѣчать на такіе вопросы могла только угодливость прихотямъ. Но никакая хитрость царедворца, или фари-сея не могла подѣйствовать на Божественнаго Учителя. Иродъ могъ защитить Иисуса отъ враговъ Его, еслибы явилъ Онъ предъ нимъ чудо? Ахъ! участь Иисуса не зависѣла отъ Ирода. Другое дѣло — участь самого Ирода и его слугъ: не могла ли она измѣниться отъ дѣйствія чудесъ Иисусовыхъ? Но для сатаны и людей, подобныхъ сатанѣ, бесполезны чудеса; потому для нихъ и не совершаются онѣ (Матѣ. 4, 6). Господь не говорилъ Ироду и о его нечестивой жизни, о его развратѣ, о злодѣйствѣхъ противъ проповѣдника покаянія, о судѣ, ожидающемъ его даже на землѣ. Почему не говорилъ? Потому что много говорилъ ему о томъ Проповѣдникъ покаянія, но безъ пользы. Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ: *не помятайте бисера предъ свинѣями.*

Стояху же архіерее и книжници, прилежно вадяще на Нь (ст. 10). Первосвященники и книжники стояли и сильно обвиняли Иисуса. Когда Христосъ Иисусъ ни на одинъ вопросъ Ирода, ни на одно слово его не далъ отвѣта: смѣтливые члены Синедріона поняли, что самолюбіе Ирода оскорблено этимъ молчаніемъ. И вотъ они начали изливать злость свою на Иисуса. — Чтобы раздражить Ирода, они выставляли Иисуса непокорнымъ и гордымъ предъ начальствами, — называли Его врагомъ порядка и спокойствія, возмутителемъ народа, чѣмъ уже называ-

ли они Его предъ Пилатомъ. Если прежде простирали они опасное вліяніе Его и до Галилеи: предъ правителемъ Галилеи, конечно, не упустили они говорить, что Іисусъ готовъ лишить Ирода всякой власти.

Укоривъ же Его Иродъ съ вои своими и поругався оболкъ Его въ ризу свѣтлу, возврати къ Пилату (ст. 11).

Иродъ давно зналъ Іисуса, и еще лучше зналъ членовъ Синедріона, чтобы полагаться на отзывы Синедріона о Іисусѣ. Но обманутый въ надеждахъ деспотъ, чѣмъ короче смыслъ его, тѣмъ менѣе можетъ простить оскорбленіе своему самолюбію. Суевѣрный страхъ Ирода предъ воскресшимъ Іоанномъ исчезъ теперь, при видѣ безмолвнаго Іисуса. Мѣсто его заступила наглость развратнаго невѣра. И вотъ онъ сыплетъ колкія насмѣшки и дерзкія шутки на Іисуса, какъ на человѣка-мечтателя, который развѣ въ сонныхъ мечтахъ своихъ быть можетъ царемъ.— Толпа царедворцевъ слѣдуетъ примѣру князя и въ угоду повелителю издѣвается надъ безотвѣтнымъ Пророкомъ. Предать Іисуса Христа позорной казни у Ирода не стало бы и духа: но какъ же за учтивость Пилата не отплатить учтивостію? И вотъ онъ положилъ возвратить Іисуса къ Пилату въ видѣ смѣшномъ: онъ приказалъ надѣть на Христа длинную, бѣлую одежду, по смыслу Римлянъ, одежду избираемыхъ на должность высокую, по смыслу Ирода одежду безразсудства, мечтающаго о правахъ на имя Царя іудейскаго. — Одного только не понялъ притомъ царь Иродъ, что выставя въ смѣшномъ видѣ Царя іудейскаго предъ префектомъ римскимъ, онъ смѣялся надъ самимъ собою и заставлялъ другихъ смѣяться.

О! вѣчная мудрость, такъ мало извѣстная міру! Ты

безмолвно терпишь поруганія; Тебя въ одеждѣ безчестія водятъ по улицамъ Іерусалима; предметъ дерзкаго презрѣнія Ты для людей, непонимающихъ себя. Могущество Твое — безъ дѣйствія, тогда какъ величіе Твое столько унижено людьми безъ чувства и совѣсти. Для чего все это? Правосудіе небесное совершаетъ судъ свой надъ гордостію міра въ лицѣ Сына человѣческаго; дивный Сынъ человѣческій безмолвствуетъ за нашу говорливость, которая такъ много говоритъ бесполезнаго и пустаго, вреднаго и ненужнаго для вѣчности.

Слушатели мои! и послѣ того мы станемъ ставить выше всего благосклонность міра суетнаго, укоризну или хвалу людей легкомысленныхъ? Свѣтъ сердецъ нашихъ Іисусе! прогоняй мракъ отъ сердецъ нашихъ, чтобы дорожили мы свидѣтельствомъ совѣсти чистой, высотой добродѣтели, любовію вѣчнаго Отца.

Слушатели! бываютъ и нынѣ люди, которые, какъ Иродъ Антипа, при своей нечистой жпзни, смѣются въ слухъ другихъ надъ истинами вѣры и благочестія. Что жъ? Стоять ли они вниманія? Они жалки: *елика бо неведѣють, хулять* (Іуд. ст. 10). Они не понимаютъ, что если высокія достоинства благочестія христіанскаго ускользаютъ отъ ихъ взора, то это происходитъ отъ того, что, по слову Спасителя, *не пометаютъ бисера предъ свиніями* (Матѣ. 7, 6). Не понимая настоящаго своего положенія, они не понимаютъ, что ожидаетъ ихъ въ будущности. *Горе, имъ же соблазнъ приходитъ*, сказалъ Господь. Пагуба, какую разливаетъ нечестивецъ вокругъ себя, въ домѣ и обществѣ, словами и жизнію, днемъ и ночью, падетъ на его голову. *Горе міру отъ соблазнъ* (Матѣ. 18, 7). Первый совѣтъ тебѣ, другъ благочестія, какъ можно дальше

держи себя отъ опасныхъ людей. Яду боятся, огня берегутся, міазмовъ заразительныхъ не покупаютъ, какъ покупаютъ благовонные порошки. — Поелику же живя въ мірѣ нельзя не быть въ сношеніи съ міромъ, а слѣдовательно и съ его соблазнами (1 Кор. 5, 10): то охраняй душу отъ испареній міра евангельскими истинами, держи въ мысляхъ слова Писанія святаго, какъ спасительное лекарство. На выходки кошунства иногда отвѣчай словомъ истины, особенно когда нужно для другихъ. Но чаще молчи. Иродовъ не перемѣнилъ Христосъ Господь: тебѣ ли перемѣнить ихъ? Спасая спасай твою душу.

Богу нашему слава! Аминь.

БЕСѢДА 11.

ПИЛАТЪ ОСВОБОЖДАЕТЪ ВАРАВВУ.

Матт. 27, 15 — 25. Марк. 15, 6 — 15. Лук. 23, 13 — 23. Иоан. 18, 39 — 40

Не сею, но Варавву.

Изъ учтивости, изъ желанія сдѣлать пріятное Ироду, Пилатъ отсылаетъ невиннаго Иисуса къ Ироду. Изъ учтивости, изъ желанія сдѣлать пріятное Пилату, Иродъ возвращаетъ осмѣяннаго Праведника къ Пилату. Такъ рѣшила правда человѣческая, и до того въ лицѣ Ирода и Пилата довольна была собою, что забыла прежнія непріятности. Вотъ еще таже правда дѣлаетъ выборъ между Вараввою и Иисусомъ. Посмотримъ, какъ и какой сдѣланъ ею выборъ?

Собраннымъ же имъ, рече имъ Пилать: кого хотите отъ обою отпущу вамъ? Варавву ли или Иисуса, глаголема Христа (Мате. 27, 17)?

Вслѣдъ за Иисусомъ отъ Ирода къ Пилату явился и Синедріонъ. — Какъ ни пріятно было самолюбію Пилата видѣть со стороны Ирода уваженіе: но Пилать чувствовалъ, что хитрость его не помогла ему, а оставила его въ затрудненіяхъ прежнихъ. — Чтò дѣлать ему съ гордымъ Синедріономъ? Чтò дѣлать ему съ невинностію Иисуса? Онъ объявляетъ Синедріону, что по его дознанію, произведенному въ присутствіи Синедріона, Иисусъ Христосъ оказался невиннымъ, и судъ Ирода также не нашелъ его достойнымъ смерти; мнѣ остается, прибавилъ Пилать, наказать Иисуса и отпустить. — Синедріонъ молчалъ и Пилать понималъ, что Синедріонъ совсѣмъ не того ожидаетъ (Лук. 23, 13 — 16). Значитъ, борьба слабостей съ совѣстію для Пилата не рѣшена. Онъ обращается къ другой мѣрѣ. — Народъ ожидалъ отъ Пилата, что для праздника Пасхи префектъ проститъ одного изъ преступниковъ (Марк. 15, 8). И вотъ Пилать предлагаетъ народу выбрать одного изъ двухъ, Варавву или Христа Иисуса. По всему видно, что Пилату хочется освободить Иисуса, — онъ убѣжденъ, что Иисусъ отданъ суду только завистию (Марк. 15, 10). За чѣмъ же у Пилата одно желаніе добра и нѣтъ дѣла? За чѣмъ одно знаніе правды и нѣтъ твердой защиты правды? За тѣмъ, что въ душѣ его нѣтъ искренней любви къ правдѣ, — за тѣмъ, что любовь къ міру заглушала въ немъ голосъ совѣсти. Пилать измѣнилъ правдѣ и тѣмъ, что, объявляя Синедріону свое убѣжденіе въ невинности Иисуса, вопреки убѣжденію обѣщалъ наказать невиннаго Иисуса. Онъ далеко за-

шелъ по дорогѣ лжи и неправды, когда, признавая невинность Иисуса Христа, выставляетъ Его наравнѣ съ Вараввою. Кто такой Варавва? Бунтовщикъ и разбойникъ (Лук. 23, 15), сидѣвшій въ темницѣ вмѣстѣ съ другими мятежниками, которые во время мятежа сдѣлали убійство (Марк. 15, 7). — И съ такимъ-то злодѣемъ Пилать сравниваетъ невиннаго Иисуса! И что за расчетъ у Пилата? Онъ не думалъ, чтобы могли предпочесть явнаго злодѣя невинному Иисусу? Такъ. Но судья ли онъ? Представитель ли онъ Кесаря? Нѣтъ. Онъ самъ снялъ съ себя права свои и отдалъ ихъ въ чужія руки. И кому онъ передалъ права свои? Черни! Гордый Римлянинъ падаетъ глубже и глубже. Ахъ! И теперь уже можно предвидѣть, что Пилать и Каиафъ будутъ другомъ, какъ сдружился съ Ирододъ. Видно уже, что грѣшники всѣхъ родовъ и званій становятся противъ Иисуса Христа, — злобные лицемѣры и безстыдные саддукеи, люди сильнаго характера и люди разслабленные развратомъ, представители могущественнаго Рима и представители слабой царской власти, образованные и необразованные, воины и слуги. И народъ явится на сторонѣ враговъ Иисуса, тотъ народъ, который недавно въ восторгѣ кричалъ Ему: *осанна*.

Съдѣицу ему на судищи, посла къ нему жена ево... (Матѣ. 27, 19).

Тогда, какъ Пилать склонился на сторону враговъ Иисуса, одинъ голосъ, предостерегательный голосъ неба, явился на защиту Иисуса. Жена прокуратора прислала сказать ему: «не должно быть ничего худаго между тобою и этимъ Праведникомъ, я нынѣ во снѣ много пострадала за Него» (Матѣ. 27, 19). По римскимъ законамъ,

строго запрещено было женамъ судей и областныхъ начальниковъ вмѣшиваться въ должностныя дѣла мужей. Потому если Клавдія Прокула, такъ называется жена Пилата въ преданіи, отважилась прислать свой голосъ мужу, *сподящу ему на судищи*: то это значитъ, что она слишкомъ убѣждена была въ дѣйствительности небеснаго наставленія, открытаго во снѣ. Въ возможности же небеснаго откровенія для язычницы не можемъ мы сомнѣваться послѣ того, какъ Авимелехъ получилъ во снѣ небесное предостереженіе относительно Сарры (Быт. 20, 3) и друзья Іова вразумлены были откровеніемъ (Іов. 20, 7). «Въ ней, говоритъ св. Иларій о женѣ Пилата, видимъ образъ язычниковъ; она, будучи вѣрующею, призываетъ къ вѣрѣ во Христа невѣрныхъ людей, съ которыми живетъ, такъ какъ сама она много пострадала за Христа, то призываетъ къ славѣ упованія и супруга» ¹⁾. Такихъ же мыслей о Прокулѣ были св. Аѳанасій ²⁾, Августинъ ³⁾ и другіе ⁴⁾. — Св. Златоустъ замѣчаетъ, что женѣ Пилата, а не самому Пилату, былъ сонъ, потому что «она была болѣе достойна» ⁵⁾. По преданію Прокула въ послѣдствіи мученически умерла за Христа ⁶⁾. — Для суда о Іисусѣ важность голоса жены Пилатовой видна изъ самыхъ словъ ея. Въ ея словахъ Іисусъ Христосъ не только невинный человѣкъ, какимъ признавалъ Его и Пилатъ,

¹⁾ Comm. in Matth. c. 33. n. 1.

²⁾ Ad Maximum, T. 1. p. 163.

³⁾ De tempore Ser. 121.

⁴⁾ Hom. 35 in Matth.

⁵⁾ Ha Mat. 3, 472.

⁶⁾ У Маттея (N. Test. e cod. Mosqv. Wittenb. 1863 ad Matth. 27, 19) въ греческ. Миссисловіи на 28 Окт. «Святая Прокла, жена Пилатова».

но Онъ Праведникъ и такой Праведникъ, за Котораго возстаетъ месть неба. — Не правда ли, что это былъ сильный голосъ за Невиннаго Иисуса? Не правда ли, что это была сильная помощь судѣ Пилату? И однако воспользовался ли помощью Пилатъ, какъ слѣдовало?

Архїереи же и старцы наустилиа — научили народъ... (Матѳ. 27, 20, 21).

Въ то время, какъ префектъ выслушивалъ голосъ жены, давая и народу время одуматься, члены Синедриона употребили все для того, чтобы склонить народъ на свою сторону. — И много ли труда нужно хитрой злобѣ для того, чтобы простодушный народъ увѣрить во всемъ? Къ тому же значительная часть Іерусалимлянъ принадлежала къ сектѣ фарисеевъ и слѣдовательно фарисеи, враги Иисуса Христа, нашли теперь очень многихъ помощниковъ себѣ, чтобы склонять толпу въ пользу Вараввы и противъ Иисуса. — Потому-то, когда Пилатъ повторилъ свой вопросъ: кого отпустить? народъ отвѣчалъ: Варавву.

Страшенъ выборъ, сдѣланный народомъ! Съ ужасомъ напоминалъ о немъ Іудеямъ Ап. Петръ: «вы, говорилъ онъ, отреклись отъ Святаго и Праведнаго и просили даровать убійцу» (Дѣян. 3, 14). Даже Пилатъ пришелъ въ замѣшательство, выслушавъ отвѣтъ народа. Не ожидалъ онъ такого выбора прежде отзыва жены, еще болѣе не ожидалъ послѣ отзыва. — Что жъ дѣлаетъ Пилатъ?

Глагола имъ Пилатъ: что убо сотворю Иисусу, малому Христу (Матѳ. 27, 22).

Странное замѣшательство римскаго префекта! Народъ, по силѣ обычая, могъ просить свободы для одного изъ виновныхъ. Но ему не предоставлялось право рѣ-

шать дѣло о другомъ подсудимомъ. Пилать, послѣ того, какъ сдѣлалъ ошибку по несбывшейся надеждѣ оправдать невинность, теперь поступаетъ уже въ явное оскорбленіе здравому смыслу, — спрашиваетъ у народа рѣшенія, ни по чему не принадлежащаго народу. — Народъ, въ подобномъ положеніи, не затруднился бы принять на себя не принадлежащее ему право даже и тогда, когда бы не былъ подъ вліяніемъ враговъ Іисуса. Но тѣ дѣйствовали такъ усердно, что указали черни и на то, къ чему слѣдуетъ присудить Іисуса. И вотъ народъ отвѣчалъ въ одинъ голосъ: распять, распять Его (Марк. 14, 12, 13, Лук. 23, 20, 21)!

Третицею рече къ нимъ: что бо зло сотвори? Ничесозже достойна смерти обрѣтохъ въ Немъ. Наказавъ убо Его отпущу (Лук. 23, 22).

Пилать даетъ знать народу, что Іисусъ Христосъ невиненъ; даетъ знать ему и о томъ, что право суда принадлежитъ ему — префекту, а не народу. Но не нужно было первое, не во время сдѣлано и послѣднее. А еще хуже то, что префектъ дѣлаетъ уступку воплю непризванного судьи, и хочетъ наказать невиннаго для черни.

Они же измѣха вопіяху, да пропятъ будетъ.... (Матѣ. 27, 23).

Вотъ чего дождался Пилать! Онъ дождался того, что члены Синедріона, въ его глазахъ, не стыдились поддерживать крикъ черни своимъ крикомъ и волновали народъ (Лук. 23, 23).

И послѣ того Пилать вмѣсто того, чтобы дѣйствовать властію представителя Кесарева въ пользу невинности, вмѣсто того, чтобы силою разогнать чернь и обуздать страхомъ дерзкую несправедливость, продолжаетъ

разговаривать съ народомъ. «Онъ взялъ воды и умывъ руки предъ народомъ, сказалъ: неповиненъ я въ кровь Праведника сего; смотрите вы». Это значило, что онъ слагаетъ съ себя и возлагаетъ на народъ отвѣтственность за кровь Праведника, какъ будто онъ и не судья, какъ будто онъ и не представитель Кесаря, какъ будто не его дѣло смирять наглость страстей мечемъ и защищать невинность отъ нападковъ злобы. Слѣпой народъ, котораго не вразумила власть мѣрами должными, кричалъ въ отвѣтъ Пилату: «кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ». Народъ дошелъ до того, что произнесъ на себя страшный приговоръ строгой правды, вызвалъ противъ себя и дѣтей своихъ мщеніе Божіа правосудія (Лев. 20, 9, 12, 16. Нав. 2, 19. Іезек. 33, 4. Осин 12, 14). Слабый Пилатъ окончилъ тѣмъ, что рѣшился сдѣлать угодное слѣпому народу (Лук. 23, 24. Марк. 15, 15), — освободить отъявленнаго злодѣя, а не Іисуса Праведника (Мате. 27, 24 — 26. Лук. 23, 25).

Слушатели мои! Это дѣяніе Пилата примѣчательно по многимъ отношеніямъ. — Главное здѣсь — невинность Господа Іисуса, признанная даже и Пилатомъ, невинность, оскорбленная одною наглостію страстей. Дѣяніе Пилата указываетъ и на то, какъ слаба человѣческая любовь къ правдѣ. Блюстители правды! молитесь, молитесь усердно Богу правды, чтобы Онъ далъ вамъ видѣть правду и облакалъ васъ твердостію для выполненія дѣлъ правды. — Изъ примѣра Пилата вы можете видѣть, что, въ затруднительныхъ случаяхъ, готово небо помочь вамъ. — Только вы будьте внимательны къ внушеніямъ воли Божіей, а не къ волѣ слѣпыхъ страстей. Дѣяніе Пилата учить тѣхъ, кому поручена власть, дѣйствовать къ

своемъ кругу по совѣсти чистой, дѣйствовать по праву своимъ со всею твердостью, чего бы то ни стоило. — Тяжело бываетъ спасать беззащитную невинность и называть сильнаго злодѣя, когда оглашаетъ васъ со всѣхъ сторонъ говоръ дикихъ страстей и угрозы людей слышныхъ богатствомъ, именемъ, связями. Но власть на то и дана, чтобы полагать границы злу, а не давать ему простора ко вреду общества. Безъ борьбы не бываетъ побѣды, а за побѣду надъ зломъ ждетъ вѣнецъ правды на небѣ. Тяжесть долга не по силамъ? Избери одно изъ двухъ, — или возврати власть тому, кто вручилъ ее, или жолись и терпи. Народу, всѣмъ подчиненнымъ, дѣяніе Пилата внушаетъ: не берите на себя того, что не дано вамъ свыше; не судите о томъ, о чемъ должно судить начальство, не распоряжайтесь тамъ, гдѣ должна распоряжаться власть. Иначе — вы возмутители противъ Бога, повелѣвшаго вамъ слушать и исполнять, а не судить и начальствовать. — Иначе легко быть можетъ, что по внушенію коварства, по увлеченію не замѣчаемыхъ въ себѣ страстей, вы спасете разбойника и распнете Праведника и сами призовете на себя кровь невинности въ слѣпотѣ своей. Правда человѣческая, правда не дальновидная, по временамъ возвышается голосъ, по видимому, въ защиту правъ человѣка и говоритъ: права людей — равны. — Странная мечта! Пагубная мечта! Равны ли Пилатъ и народъ іудейскій, когда тотъ видѣлъ невинность Іисуса, а народъ требовалъ невиннаго на казнь? Равны ли люди, когда одинъ слышитъ, другой глухъ, третій и четвертый безъ руки или ноги? По дѣянію Пилата могутъ видѣть, что мечты о равенствѣ людей и правъ, ни на чемъ не основаны, ведутъ къ замѣшательству дѣлъ,

къ безпорядкамъ, къ бунтамъ, къ злодѣяніямъ и призываютъ грозный гнѣвъ Божій на неприванныхъ судей.— Каждому изъ насъ дѣяніе Пилата говоритъ: не мѣшайся въ дѣла чужія и суди себя самого. Иначе легко окажешься въ числѣ людей, которые оправдываютъ Варавву и осуждаютъ на смерть Праведника. Тебѣ ли знать, что у другаго на сердцѣ? И кто тебя поставилъ судьей надъ ближнимъ твоимъ? *Не судите, да не судимъ будете*, говоритъ Господь (Матѣ. 7, 1). Если ты будешь смотрѣть на слабости другихъ: то можетъ быть вмѣстѣ съ Пилатомъ похвалишься чистотою рукъ твоихъ и сложишь вѣны твои на другаго. — Надобно смотрѣть на свою совѣсть и судить себя самого. Это долгъ твой и занятіе самое полезное. Это долгъ твой; а легко ли выполнить его? Скоро ли дойдешь до того, чтобы вѣрно судить о себѣ самомъ? Поучись и узнаешь, что, при множествѣ заботъ о своихъ грѣхахъ, не найдешь и времени заниматься толками о другихъ. Поучись и узнаешь, что много надобно вниманія, труда, принужденія себѣ, много надобно времени, чтобы разсмотрѣть грѣхи твоего чувства, воображенія, мысли, желанія, намѣренія, языка, зрѣнія, слуха, осязанія. Поучись и узнаешь, что, хорошо зная свои слабости и проступки, не рѣшишься бросать жесткій приговоръ дѣламъ другаго и вѣрно будешь цѣнить тяжесть подвиговъ благочестія.

Благій Отецъ небесный! на каждомъ шагу мы немощны. Укрѣпляй насъ силою Твоею, чтобы творили мы угодное Тебѣ! Аминь.

БЕСѢДА 12.

Бичеваніе Іисуса съ насмѣшками и новое бесполезное воззваніе
Пилата къ иудеямъ.

Іоан. 19, 1—6. Матѣ. 27, 26—30. Мар. 15, 16—19.

Печальна, страшна картина упорства, съ какимъ Синедріонъ настаивалъ на исполненіе злобной воли своей о Христѣ Іисусѣ. Сколько уже вытерпѣлъ борьбы Пилатъ съ этою дикою злостію! Пилатъ не столько искрененъ въ любви своей къ правдѣ, чтобы дѣйствовать за правду рѣшительно; онъ оскорбляетъ правду уступками желаніямъ неправды; но все еще не хочетъ оставить правду вовсе безъ защиты: онъ все еще борется съ упорствомъ Синедріона. И Синедріонъ остается съ сатанинскою злостію противъ Іисуса. О! когда бы взглядъ на упорство злой воли возбудилъ въ насъ ужасъ къ положенію нераскаянныхъ сердецъ!

Тогда убо Пилатъ поятъ Іисуса и би Ею (Іоан. 19, 1).

Пилатъ велѣлъ воинамъ бить Іисуса, тогда какъ отпустилъ Варавву. — Бичеваніе обыкновенно служило приготовленіемъ къ смертной казни. — Значитъ Синедріонъ былъ теперь радъ, что такъ близокъ онъ къ своей цѣли. — Но Пилатъ, какъ увидимъ, имѣлъ въ виду склонить Іудеевъ ограничиться этою уступкою желаніямъ ихъ. Это значило, что Пилатъ дѣлалъ неправду, чтобы достигнуть доброй цѣли. — Жалкая расчетливость судьи!

Бичеваніе, довольно сносное, было и у Іудеевъ (Втор. 25, 3 — 2. 2 Кор. 11, 24). Но Христось Іисусъ преданъ былъ на бичеваніе римскимъ воинамъ. Это было бичеваніе, соотвѣтствовавшее жестокости языческой. — Бичеваніе у Римлянъ было наказаніемъ столько же жестокимъ, сколько и позорнымъ: ему подвергались собственно рабы. — Евангелисты не описываютъ подробностей бичеванія, какое претерпѣлъ Христось Іисусъ. Но наименованіе, данное сему наказанію у евангелистовъ, показываетъ, что бичеваніе Іисуса Христа было самое жестокое, что согласовалось и съ расположеніями Пилата. Обыкновенно наказуемаго привязывали къ столбу, и число ударовъ бичами не было опредѣлено закономъ: законъ языческій давалъ просторъ жестокости и произволу. Поэтому многіе и умирали подъ ударами бичей ¹⁾. Смирнскіе мученики II вѣка, «такъ были избиты бичами до венъ и артерій, что видны были составы тѣла и самыя внутренности чрева» ²⁾. Блаженный Іеронимъ писалъ, что ему «показывали столбъ, орошенный кровію Господа, у котораго Онъ былъ привязанъ и биемъ». И Златоусту извѣстенъ былъ «деревянный столбъ въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ привязанъ и битъ бичами Іисусъ» ³⁾.

И воины сплели вѣнецъ отъ терніа, возложиша Ему на главу и въ ризу багрянцу облекоша Его и глаголаху: радуйся царю іудейскій, и бѣху Его по ланитамъ (ст. 2, 3).

Исполнители воли Пилатовой не ограничились тѣмъ, что били бичами Іисуса. Пилать дѣлалъ пріятное Сине-

¹⁾ Уллманъ Hk. de poenis: ministrorum immanitate multi sub huiusmodi flagellis interierunt.

²⁾ Есепіи H. E. 4. 13.

³⁾ In acta Apost. Hom. 2. Op. T. IX, 26.

дріому, отдавши Ісуса воинамъ для бичеванія. Грубые войны съ своей стороны захотѣли сдѣлать пріятное тому же Синедріону, по своимъ расчетамъ, и присоединили къ бичеванію свои наглости. Они начали свое дѣло тѣмъ, что создали всю спину, бывшую на стражѣ у Пилата, чтобы цѣлымъ обществомъ потѣпаться надъ Царемъ іудейскимъ (Матѣ. 27, 26. Марк. 15, 16). Предавая позору южнаго въ ихъ мнѣніи Царя, они сплели изъ колючаго растенія вѣнецъ и возложили на главу Его. Это колючее растеніе (*akakya*) Отцы Церкви, начиная съ Климента *), называютъ собственно терномъ. И нѣтъ сомнѣнія, что прихотливая жестокость воиновъ озаботилась тѣмъ, чтобы найти не только извительную насмѣшку, но и самое колючее растеніе для главы Царя іудейскаго. На обнаженное, покрытое ранами, тѣло Господа набросили «ризу багрянцу», или какъ сказано у св. Маттея «хламиду червленную». Епанча краснаго цвѣта, застегнутая на одномъ правомъ плечѣ, была одеждою царскою; ее же давали военачальникомъ, тогда какъ престые воины носили короткую епанчу разныхъ простыхъ цвѣтовъ. На Ісуса набросили красную епанчу, конечно, старую, ни къ чему негодную, лишь бы выразить ею насмѣшку надъ іудейскимъ Царемъ. Такъ одѣлся теперь *одѣйся свѣтомъ яко ризою* (Исал. 60, 2). Не доставало одного знака Царской власти — скипетра: вмѣсто его «дали Ему въ правую руку трость» (Матѣ. 27, 29), палку тростиннаго палестинскаго (*kalas*), который положъ на нашъ тростникъ, только толще и тверже. Послѣ такого облаченія, которое само по себѣ было горькою насмѣшкою, начались руга-

*) *Podagog. lib. 2. et. 8. Tertulianus de corona.*

тельства людей грубыхъ. «Да здравствуетъ Императоръ», кричали при торжествахъ римскому императору. «Да здравствуетъ Царь іудейскій», кричали теперь Іисусу. По повѣствованію св. Матѳея, воины преклоняли еще предъ Іисусомъ колѣна и съ улыбкою злости произносили насмѣшки. Мало и того было: въ знакъ презрѣнія «плевали на него и взявъ трость» съ жестокостію злости «били Его по главѣ» (Матѳ. 27, 30), а другіе надѣляли пощечинами.

Тому, кто держитъ міръ дланію, кто носитъ все глаголомъ силы своей (Евр. 1, 3), что стоило усмирить, уничтожить наглыхъ нечестивцевъ? Но Сынъ человѣческій терпитъ все безмолвно; ни одного знака нетерпѣливости, ни одного движенія негодованія не могъ замѣтить въ Немъ самый князь міра (Іоан. 14, 30). Господь давно сказалъ, что «предадутъ Его язычникамъ на поруганіе и бїеніе» (Марк. 10, 32. Лук. 18, 32, 33). И теперь переносилъ Онъ всѣ наглости и побои, какъ волю Отца небеснаго. «Будучи злословимъ, говоритъ Ап. Петръ, не злословилъ; страдая не грозилъ, но предавалъ то Судіи Правосудному» (2 Петр. 2, 23). Вотъ какъ надобно переносить обиды и оскорбленія, какъ бы несправедливы онѣ ни были!

Изыде убо пакы вонъ Пилатъ и глагола имъ — Іудеямъ: се извожду Ею самъ вонъ, да разумѣете, яко въ Немъ ни единыя вины обрѣтаю (ст. 4).

Пилатъ и прежде сказалъ Іудеямъ: *наказавъ отпущу Ею*. Когда же воины кончили свое дѣло: кроткій видъ невиннаго Страдальца, истерзанное Его тѣло, жестокости, какія дозволили себѣ въ отношеніи къ Іисусу воины, потрясли Пилата. И онъ ожидалъ многого отъ состра-

данія человѣческаго. Можетъ ли быть, думалъ онъ, чтобы и такое жалостное положеніе Страдальца не тронуло Іудеевъ? Приказавъ слѣдовать за собою Іисусу, онъ вышелъ къ Іудеямъ и сказалъ: «вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины». Пилать даетъ знать, что онъ много сдѣлалъ въ угожденіе Синедріону, — невинный Іисусъ истерзанъ жестоко, — но подвергать Его смертной казни нѣтъ никакой причины.

Изъде же воиъ Іисусъ, нося терновень вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: се человекъ (ст. 5).

Слѣдуя воиъ претекта Іисусъ вышелъ изъ двора преторіи на площадку и явился предъ взорами враговъ своихъ весь облитый кровію, въ вѣнцѣ терновомъ, въ епанчѣ, не закрывавшей ни ранъ, ни наготы. Какой жалкій, какой горестный видъ! Пилать сказалъ: *се человекъ*. Какъ много говоритъ это слово! Пилать сказалъ его, какъ видно, въ волненіи души, подвижной состраданіемъ. Онъ выражалъ имъ и свое участіе въ Страдальцѣ и укоризну упорству Іудеевъ. Вотъ, говорилъ онъ, человекъ, столько истерзанный для васъ! Смотрите, Онъ — человекъ, и такъ измученъ. Онъ человекъ, ужели нѣтъ въ людяхъ состраданія къ человеку? Смотрите: есть ли въ Немъ что-либо кромѣ кротости самой изумительной? Есть ли въ Немъ что-либо, обличающее въ Немъ беспокойнаго, мятежнаго человека, о чемъ вы кричите? Іудеи должны были вспомнить при томъ болѣе, чѣмъ хотѣлъ и могъ сказать имъ Пилать. — Они должны были вспомнить, что это Тотъ, Кто исцѣлялъ ихъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, чудесно питалъ голодныхъ, благословлялъ дѣтей, утѣшалъ вдовъ. Это такой великій Пророкъ, какого ожидалъ Мов-

сей. — Онъ теперь истерзанъ, измученъ, весь въ ранахъ. Но не Его ли положеніе описывалъ Пророкъ? «Презрѣнъ и оставленъ людьми, говорилъ Исаія, мужъ болѣзней и другъ страданій; какъ такого, отъ котораго закрываютъ лице, мы презрѣли Его, ни во что ставили Его. Онъ болѣзней наши понесъ и язвы наши подъялъ: а мы думали, что Онъ пораженъ, явленъ и наказанъ свыше. Онъ страдалъ за наши грѣхи и мученъ за наши беззаконія. Мучать сего Страдальца, но Онъ не отверзаетъ устъ своихъ; какъ агнецъ, котораго ведутъ на заклєніе, какъ овца предъ стригущимъ ее безгласная: такъ Онъ не отверзаетъ устъ своихъ» (Ис. 53, 3 — 5, 8). Какъ было не узнать въ этомъ пророческомъ изображеніи того Страдальца, кого показывалъ теперь Пилать? Но мало того, что Іудеи не узнали Страдальца; они съ буквальною точностію выполнили надъ собою все то, что говорилъ Исаія о смотрѣвшихъ на страждущаго Раба Іеговы. Не напрасно же говорилъ Пророкъ: «кто повѣритъ слышанному нами? Мышца Господня кому открылась?» Іудеи не понимали того, что видѣли своими глазами, и что дѣлали сами. Печальная слѣпота!

Егда же видѣша Ею архіерее и слуги, возопиша, глаголюще: распни, распни Его.

Жалкіе ученики закона откровеннаго не только не понимали откровенія Божія о Мессіи, но оказывались хуже язычника Пилата, они не знали и долга человеколюбія. Они совсѣмъ потеряли изъ виду то, что для Іеговы дороже состраданіе, чѣмъ жертва (Осіи 6, 1. Мате. 9, 31). Опасаясь, не возбудилъ бы въ народъ жалости видъ истерзаннаго Раба Іеговы, они огласили воздухъ криками: распять, распять Его!

Такая жестокость, такое упорство Синедріона вывели изъ себя даже язычника Пилата. Полный негодованія и презрѣнія, онъ сказалъ: «возьмите Его и распните, а я не нахожу въ Немъ вины». Если припомнимъ, что Іудеи, по ихъ собственному сознанию, не имѣли права сами по себѣ предавать кого-либо смертной казни: то не трудно понять, что хотѣлъ сказать Пилатъ Іудеямъ словами гнѣва своего? Онъ говорилъ имъ, что, рѣшительно отказываясь утверждать ихъ приговоръ объ Іисусѣ, какъ несправедливый, онъ предоставляетъ ихъ собственному произволу ихъ и власти закона, строгаго противъ своеволія. — Иначе сказать: онъ даетъ имъ знать, что видитъ въ нихъ возмутителей, которыхъ должна усмирить высшая власть мѣрами строгими. Это конечно было сильнымъ голосомъ Пилата о невинности Іисусовой: но все же прибавляло горечь Страдальцу, котораго оставляютъ въ рукахъ явныхъ злодѣевъ.

Христіане-слушатели! Кто сей изъязвленный, измученный Страдалецъ? Кто сей показываемый Пилатомъ въ крови и ранахъ, опозоренный и истерзанный наглостию? Ахъ! къ несчастію, иные едва не половину жизни посвящаютъ познанію вещей пустыхъ, ненужныхъ, даже вредныхъ душѣ, а вовсе не думаютъ о томъ, за что и Кто столько мукъ терпитъ въ Пилатовой преторіи? Какія книги читаютъ они? О чемъ читаютъ?... Другіе знаютъ Іисуса распятаго, знаютъ, что за насъ Онъ измученъ, за наши грѣхи столько страдалъ: и однако остаются холодны, разсѣянны, какъ будто не до нихъ дѣло, какъ будто это не касается ихъ ни чѣмъ, также безжалостны они къ Страдальцу, какъ были безжалостны Іудеи, также ни во что ставятъ всѣ муки Его за грѣхи ихъ, и живутъ без-

печно въ грѣхахъ. О! не для того ли Онъ страдалъ за наше нечестіе, чтобы мы не жили болѣе для нечестія, а жили для Него, единого — Господа нашего? Онъ купилъ насъ своею кровію. Онъ для того терпѣлъ бичеванія безчеловѣчія языческаго, чтобы мы не представляли болѣе членовъ тѣла нашего въ орудія грѣха (Рим. 6, 13). Онъ, Сынъ Божій, для того переносилъ насмѣшки безстыдной наглости, чтобы мы жили въ страхъ Божиѣмъ. *Се человекъ!* — Смотри грѣшникъ: какъ Онъ измученъ за тебя! За чѣмъ ты хочешь нераскаянностію своею прилагать раны къ ранамъ Его, оскорбленіе къ оскорбленіямъ? *Се человекъ!* Плоть и міръ ищутъ только твоей гибели, и — ты любишь ихъ, ты служишь имъ съ такимъ изумительнымъ усердіемъ; а для Него, Господа твоего, гдѣ жертвы, гдѣ труды твои? *Се человекъ!* Приди въ себя грѣшникъ: долго ли до того, что твое безчувствіе, твоя неблагодарность, твоя нераскаянность призвуютъ на тебя мщенія правды небесной? Слышишь ли, что говоритъ Апостолъ? Онъ говоритъ: *еще кто не любитъ Господа Иисуса Христа: да будетъ проклятъ, мараणा*, Господь грядетъ, т. е. для того, чтобы судить нечестивыхъ лицемеровъ (1 Кор. 16, 22). *Се человекъ*, измученный за наши беззаконія! слезы и труды, постъ и изнуреніе плоти, отреченіе отъ всего дорогаго сердцу, молитвы и воздыханія много ли значили бы въ сравненія съ Его страданіями за насъ?

Падемъ, братія и сестры, падемъ въ умиленіи душъ и сердецъ нашихъ предъ Страждущимъ за насъ, да Онъ, безмѣрно любящій насъ, проститъ насъ и оживитъ хладныя сердца наши любовію къ Нему.

Христе Иисусе! Дай намъ сознать и чувствовать

ужась безчувствія къ навикамъ во грѣхахъ. Дай намъ зрѣть и чувствовать, что Ты — единый Спаситель нашъ! Аминь.

БЕСѢДА 13.

ПОСЛѢДНІЙ РАЗГОВОРЪ ПИЛАТА СЪ ИСУСОМЪ И ОСУЖДЕНІЕ
ИСУСА НА СМЕРТЬ.

Іоан. 19, 7 — 16.

«Возстаютъ цари земные и князья собираются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Христа Его»: Такъ говорилъ Давидъ, видѣвшій въ будущемъ судьбу Мессіи (Пс. 2, 2). И вотъ царь Иродъ уже кончилъ свое дѣло. Князья Іуды, члены Синедріона, настойчиво требуютъ смерти Иисусовой. Пилать, по видимому, идетъ противъ совѣта неправды. Но сколько онъ уже сдѣлалъ уступокъ неправдѣ! Сколько оскорбленій правамъ правды допустилъ онъ! Не болѣе ли онъ дѣйствовалъ доселѣ по движеніямъ страстей личныхъ, чѣмъ по чистой и твердой любви къ правдѣ? Посмотримъ, чѣмъ окончилъ Пилать дѣло свое.

Мы законъ имамы и по закону нашему должны есть умерти, яко Себе Сына Божіа сотвори (ст. 7).

Сыны вѣка сего изобрѣтательны на дѣла тьмы. Когда Синедріонъ увидалъ, что Пилать готовъ предать суду самихъ членовъ Синедріона за ихъ возмущенія противъ вла-

сти: онъ даетъ дѣлу своему другой оборотъ. Оставляя, по крайней мѣрѣ, на время надежду видѣть осужденнымъ Иисуса по законамъ римскимъ, онъ рѣшается обвинить Иисуса въ преступленіи противъ своего закона. Пусть, говоритъ Синедріонъ, невиненъ Иисусъ въ преступленіи противъ Кесаря, это долженъ знать префектъ. Но Синедріонъ дѣйствуетъ по законамъ своей вѣры и если требуетъ смерти для Иисуса, то требуетъ согласно съ своимъ закономъ. Какой же законъ выставляетъ Синедріонъ противъ Иисуса? Законъ противъ богохульниковъ (Числ. 3, 24. Лев. 24, 16). Синедріонъ подводитъ Иисуса Христа подъ отвѣтственность сего закона за то, что Иисусъ, какъ говоритъ Синедріонъ, *Себе Сына Божія сотвори*, — человѣкъ Иисусъ присвоилъ Себѣ Божескую честь. Такъ нечестіе дерзко бываетъ до того, что самыя грубыя дѣла свои прикрываетъ закономъ Божиимъ! Самъ ли Себя Иисусъ сотворилъ Сыномъ Божиимъ?... Отецъ небесный въ слухъ народа провозглашалъ Его Сыномъ Божиимъ (Матѣ. 3, 17). Дѣла Иисуса и пророчества о Мессіи показывали тоже самое о Иисусѣ. Какъ часто въ писаніяхъ Пророковъ Мессія называется Сыномъ Божиимъ и Богомъ, Мессіи приписываются свойства Божества, Мессіи присвоиваются дѣла Божіи! Но книжные люди, у которыхъ страсти не позволяли переходить знанію въ плодотворное убѣжденіе сердца, и прежде хотѣли убить Иисуса Христа за то, что Онъ, какъ говорили, будучи человѣкомъ, *Себе Сына Божія сотвори*. Господь доказывалъ имъ тогда же, что сердцамъ ихъ вовсе не знакомо Писаніе (Іоан. 10, 33 — 37). Синедріонъ не хочетъ помнить вразумленій Иисуса назарянина. Онъ занятъ другимъ. Онъ тайно радуется успѣху своего обвиненія предъ Пилатомъ. Палатъ,

какъ язычникъ, не имѣетъ права судить о священныхъ законахъ іудейскихъ: онъ долженъ соглашаться съ тѣмъ, что говорятъ ученые Синедріона о своемъ законѣ; а они показываютъ, что, по уложенію Моисея, Іисусъ достоинъ смерти. И однако новое обвиненіе едва не кончилось послѣдствіемъ самымъ печальнымъ для Синедріона.

Егда убо слыша Пилатъ сіе слово, паче уболея (ст. 8).

Услышавъ въ первый разъ, что Іисусъ считаетъ Себя Сыномъ Божиимъ, римскій префектъ болѣе прежняго исполнился благоговѣйнаго вниманія къ Іисусу. Пилатъ, хотя и язычникъ, не могъ заставить сердце свое не благоговѣть предъ Божествомъ. Разсѣянною жизнію онъ подавлялъ въ себѣ естественную любовь къ Божественному, о которой говоритъ св. Павелъ (Рим. 1, 19; 2, 14). Но совесть жены его уже заставилъ его быть почтительно-внимательнымъ къ Іисусу Праведнику. Все, что слышалъ онъ самъ отъ Іисуса, также оставляло въ глубинѣ души его удивленіе къ Іисусу. Когда же услышалъ онъ, что предъ нимъ Сынъ Божій: это заставило его содрогнуться не страхомъ земной боязни, а страхомъ религіознымъ. — Мысль о сынахъ Божіихъ извѣстна была язычникамъ, хотя и въ испорченномъ видѣ. Они вѣрили, что Боги принимали на себя образъ человѣческій и раждали дѣтей — полубоговъ (Дѣян. 14, 11, 28, 6). Что если Іисусъ, думалъ Пилатъ, есть одинъ изъ сыновъ Божіихъ: не опасно ли оскорблять его чѣмъ-либо? Да, Пилатъ язычникъ пораженъ былъ благоговѣніемъ предъ величіемъ Іисуса, хотя это величіе еще не вполне и не въ точномъ видѣ извѣстно было Пилату. — Каковы же тѣ христіане, которые такъ много знаютъ объ Іисусѣ Христѣ, знаютъ откровеніе неба о Его Божественности, знаютъ дѣла Его

для человечества, знаютъ въ Немъ будущаго Судію все-ленной, и однако ни за что считаютъ пренебрегать законами Его? О! едва ли Пилать язычникъ не будетъ имъ укоризною въ вѣчности.

И вниде въ преторъ паки и глагола Иисусови: откуда еси Ты?

Пилать не пренебрегъ движеніемъ пробужденной совѣсти своей. Онъ счелъ должнымъ узнать ближе предметъ, коснувшійся лучшей стороны души его. И не обратился онъ съ вопросомъ къ врагамъ Иисуса, а къ Самому Иисусу. За это нельзя не отдать чести Пилату. Случается же, что и потревожить иного высокая мысль: но онъ или оставляетъ ее безъ вниманія, или же отдаетъ ее на судъ враговъ ея, вмѣсто того, чтобы спросить о ней св. Писаніе. Пилать спрашиваетъ Иисуса: *откуда еси Ты?* Это не значить, что онъ спрашиваетъ о мѣстѣ земнаго рожденія Иисуса Христа: онъ уже зналъ, что Иисусъ происходитъ изъ Назарета, что Онъ Галилеянинъ; это знала даже и стража Пилатова. Пилать спрашиваетъ объ отношенія Иисуса къ Божеству; онъ хочетъ знать, что за происхожденіе Его, если оно есть происхожденіе свыше? гдѣ и какъ родился Онъ отъ Бога?

Иисусъ же отъѣтъ не даде (ст. 9).

Что это значить? Нельзя сказать, чтобы высокій помыслъ оставленъ былъ безъ вниманія. Молчаніе Иисуса служило одобреніемъ высокой мысли Пилата о не земномъ происхожденія Иисуса. Но не дано подробное наставленіе о тайнѣ Божественнаго Лица, потому что Пилату, по расположеніямъ души его, оно было не нужно. Оно не послужило бы ему въ пользу, а лишь въ большее осужденіе, еслибы онъ и понялъ его. Спаситель видѣлъ,

что земные расчеты все-таки возьмутъ верхъ надъ всѣми добрыми помыслами Пилата. Къ чему же было подвергать его болѣе тяжелой отвѣтственности, когда и безъ того не легко ему отвѣчать за себя предъ судомъ вѣчной Правды?

Глагола же Ему Пилатъ: мнѣ ли не глаголеши? Не вси ли, яко власть имамъ распяти Тя, и власть имамъ пустити Тя (ст. 10).

Вотъ уже опять въ Пилатѣ волненіе дурныхъ и добрыхъ расположений. Гордость властителя оскорбляется тѣмъ, что не исполняютъ желаній ея; гордость властителя дозволяетъ себѣ мечтать, будто она имѣетъ право распоряжаться судьбою людей по своему произволу, будто она — сама себѣ законъ, и власть ея — ея собственность. По отвѣту Сердцевѣдца видно, что Пилата тревожило еще и любопытство — ближе узнать Иисуса, любопытство соединенное съ желаніемъ отпустить Иисуса. Такъ въ людяхъ доброе обыкновенно мѣшается съ худымъ.

Отвѣща Иисусъ: не имаша власти (ты не имѣлъ бы власти) ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше. Сего ради предавый Мя тебѣ болій грѣхъ имать (ст. 11).

Какой многообъемлющій отвѣтъ! Онъ и одобряетъ мысль Пилата о неземномъ происхожденіи Иисуса и онъ же разсѣваетъ мечты надженія Пилатова. Говоря Пилату, что судьба Того, Кто стоитъ предъ римскимъ префектомъ, опредѣлена свыше, Спаситель подтверждаетъ гаданіе Пилата о Его происхожденіи свыше. И тѣми же словами Онъ побуждаетъ Пилата быть строго внимательнымъ къ своему дѣлу, а не давать воли мечтамъ гордости: Пилату поручено власть свыше, отъ Бога (Іоан. 3,

31, Іак. 1, 17. Прем. 6, 3), какъ всѣ суды земные, судъ Пилата находится подъ невидимымъ управленіемъ судьи небеснаго, который потребуеъ нѣкогда отчета отъ всѣхъ неправедныхъ властителей, въ томъ числѣ и отъ Пилата. На небѣ строго соблюдаютъ правду, тамъ каждому отдаютъ свое. Потому-то «болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ», говоритъ Господь Пилату. — Такъ какъ Пилатъ точно не зналъ, Кто таковъ подсудимый ему, при томъ не онъ возсталъ противъ Іисуса, а Синедріонъ злобно предалъ Іисуса Пилату, тогда какъ нѣтъ всѣ средства знать Божественное достоинство Іисуса: то Пилатъ менѣе виновенъ, чѣмъ упорные враги Іудей. «Рабъ же тотъ, говорилъ Спаситель Іудеямъ, который зналъ волю господина своего, и не дѣлалъ по волѣ его, бить будетъ много» (Лук. 12, 47). Однако и Пилатъ не безопасенъ: небесный Судія не оставитъ судіи земнаго безъ наказанія, когда тотъ не спасалъ отъ смерти Праведника.

Отъ сего искаше Пилатъ отпустить Его.

Вотъ къ чему привело Пилата новое обвиненіе Синедріона противъ Іисуса Христа! По тому самому, что Іисусъ называется Сыномъ Божіимъ, Пилатъ сочелъ за долгъ усерднѣе прежняго искать средства спасти Его отъ смерти.

Іудеи же вопіяху, глаголюще: аще сего пустимъ, нѣси другъ Кесаревъ: всякъ, иже царя себе творитъ, противитъ Кесарю (ст. 12).

Изворотливый Синедріонъ обращается къ прежнему обвиненію противъ Іисуса, но бросаетъ его Пилату уже въ другомъ видѣ, въ такомъ, что оно говорило уже и о судьбѣ Пилата. — Синедріонъ даетъ понять, что готовъ

онъ перенести дѣло въ Римъ, на судъ Кесаря, что онъ станетъ обвинять самого Пилата въ непріязненныхъ расположеніяхъ къ Кесарю. Римскій префектъ оставляетъ венаказаннымъ того, кто называетъ себя царемъ іудейскимъ, не бывъ признанъ за царя волею Кесаря: — другъ ли онъ Кесаря? Пилатъ зналъ, что въ Римѣ много можно дѣлать деньгами и происками, а за нимъ — Пилатомъ не мало было грѣховъ по управленію. Онъ зналъ и то, что тогдашній Кесарь Тиверій былъ подозрителенъ, вездѣ видѣлъ измѣну и оскорбленіе Величества, не имѣлъ довѣрія даже къ роднымъ. И Пилатъ, для котораго земное счастье было божествомъ, рѣшается пожертвовать смертію Праведника своимъ выгодамъ.

Странно, почему Синедріонъ доселѣ не выставлялъ того, что теперь говорилъ онъ Пилату? За чѣмъ было ему вести такую долгую борьбу съ Пилатомъ, когда у него подъ рукою было вѣрное средство къ побѣдѣ надъ нимъ? Вѣрный отвѣтъ одинъ: такъ угодно было волѣ Божіей, всегда попечительной о пользѣ человѣчества. — Не видятъ ли теперь милліоны, что страсти людскія — злоба, коварство, наглость, суетность, истощающія всѣ мѣры, чтобы очернить Іисуса Христа, и кого же очернили? себя самихъ. Величіе Іисуса предъ Синедріономъ и Пилатомъ — величіе Божественное. Теперь видятъ, какимъ жалкимъ дѣятелемъ былъ Синедріонъ. *И ни единыя вины смертныя обрѣтше, просиша у Пилата убить* (Дѣян. 13, 28): такъ описалъ дѣйствія Синедріона Апостолъ Павелъ въ слухъ синагоги іудейской!

Римскій префектъ, рѣшившійся по своимъ личнымъ видамъ уступить сильной неправдѣ, взошелъ и сѣлъ на іудейское мѣсто. Это мѣсто было на открытой площад-

кѣ, устланной разноцвѣтнымъ мраморомъ и потому называвшейся по гречески Лиоостротонъ; Евреи называли ту же площадку — гаввааа, какъ возвышавшуюся надъ окрестностію нѣсколькими ступенями. Сюда приведенъ былъ изъ преторіи Господь Иисусъ. «Се царь вашъ», сказалъ Пилать Иудеямъ съ насмѣшкою, мстившею за то, что вопреки желанію и совѣсти префектъ хочетъ осудить Невиннаго. «Распять, распять Его», закричала толпа, взволнованная людьми услужливыми Синедріону. «Какъ? Царя вашего распять?» сказалъ префектъ... «Нѣтъ у насъ Царя, кромѣ Кесаря», отвѣчали первосвященники. А давно ли они говорили Иисусу: «не были мы рабами никому, никогда» (Іоан. 8, 33). «У насъ нѣтъ другаго Царя, кромѣ Бога», повторяли они въ синагогахъ своихъ. Теперь они обрекаютъ себя сами въ рабство Кесарю, чтобы только отказаться отъ Царя Мессіи. — Такъ исполнилось то, о чемъ говорилъ имъ Христосъ Иисусъ въ притчѣ о царствѣ. Они исполнили свое, — отреклись отъ царственнаго Наслѣдника. Исполнить свое надъ ними и Наслѣдникъ. *Обаче враги Моя оны, иже не восхотѣша Мене; да Царь быхъ былъ надъ ними, приведите сѣмо и изстѣцуйте предо Мною* (Лук. 19, 27).

Тогда убо предаде Его имъ, да распнется (ст. 16). Вотъ и приговоръ Пилата Праведнику!

Пилать предалъ на смерть Праведника, чтобы только остаться другомъ Кесаря; боязнь потерять благоволеніе сильнаго земли заставила пожертвовать совѣстію своею и участію невинности.

О! низкая, постыдная боязнь людей! Какъ много нечистаго, какъ много отвратительнаго внесла и вносяшь ты въ міръ! Сколько добрыхъ намѣреній, сколько до-

брыхъ дѣлъ, сколько великихъ подвиговъ уносишь ты изъ міра! *Иpsi другъ Кесаревъ*: эти слова не часто ли звучать въ ушахъ судей, заглушая голосъ совѣсти и угнетенной правды? Что скажутъ въ свѣтѣ? говорятъ свѣтскіе христіане, и съ трепетомъ отступаютъ отъ самыхъ святыхъ намѣреній, отъ самыхъ благочестивыхъ желаній, отъ самыхъ спасительныхъ дѣлъ. Какъ, говорятъ, идти не тою дорогою, по которой идутъ люди почетные и вовсе не злые? Какъ идти на перекоръ свѣту и быть предметомъ толковъ и нареканій? Чего не услышишь, если рѣшиться на подвигъ церковнаго поста, тогда какъ въ свѣтѣ принято употреблять мясную пищу въ постъ? Послушайте, о чемъ и какъ говорятъ въ бесѣдахъ свѣтскихъ? Говорятъ о всемъ, что знаютъ и чего не понимаютъ, и говорятъ на разныхъ языкахъ; говорятъ на языкѣ суетности и гордости, на языкѣ корысти и лжи, на языкѣ малодушія и зависти, на языкѣ гнѣва и досады, — но не на языкѣ христіанскомъ. Почему же не говорятъ на языкѣ христіанскомъ? Изъ опасенія, чтобы по немъ не узнали въ нихъ христіанъ и не осмѣяли за то. О! не значить ли все это стыдиться Христа и словъ Его, *съ родъ лукавомъ и прелюбодѣйномъ*? Слушатели мои! судомъ людей добрыхъ и умныхъ не слѣдуетъ пренебрегать; надобно уважать тѣхъ, которые поставлены въ предметы уваженія высшимъ распоряженіемъ: но все это до тѣхъ поръ, пока не требуютъ отъ насъ противнаго совѣсти, противнаго волѣ Божіей. Иначе справедливо ли слушать людей болѣе, чѣмъ Бога? — судите (Дѣян. 5, 29). Дѣло ли доброй нравственности предпочитать нечестіе сердца благочестію? Что скажутъ о мнѣ въ свѣтѣ? говоришь ты. А не думаешь о томъ, что скажутъ о тебѣ правед-

ники Божіи, которые имѣютъ право судить самый міръ (1 Кор. 6, 3)? *Узрятъ праведніи и возмутятся и рекутъ: се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ* (Псал. 51, 8, 9): *вотъ что скажутъ о тебѣ они, и какая это грозная правда въ устахъ ихъ. Ты опасаешься дѣлать не-пріятное людямъ, и забываешь о приговорѣ, произнесенномъ надъ нечестивымъ челоукоугодіемъ: Богъ рассыпа кости челоукоугодниковъ, и Богъ уничтожи ихъ* (Пс. 52, 6). Спасетъ ли тебя міръ, который ты такъ чтишь, отъ грознаго суда за оскорбленіе правъ Божіихъ? *Послушай, что говоритъ Пророкъ о подобныхъ тебѣ: гдѣ сунъ бози ихъ, на нихъ же уповаша? Да воскреснутъ и помогутъ вамъ и будутъ вамъ покровители* (Втор. 32, 37, 38). Ахъ! на судъ Божіемъ нечестивому міру будетъ не до тебя, и тебѣ придется одному отвѣчать за себя. И за какіе тяжкіе грѣхи придется тебѣ отвѣчать! Ты будешь отвѣчать за твою холодность къ святости и правдѣ, за твое упованіе на людей, а не на Бога, за твое нечестіе предъ Богомъ сердца твоего, за твое малодушіе въ отношеніи къ себѣ и за равнодушіе къ участи ближнихъ, соблазняемыхъ примѣромъ твоимъ. Какой грозный приговоръ ждетъ тебя! *Иже отвержется Мене предъ челоуки, отвергуся ея и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже есть на небесахъ*, сказалъ намъ Сынъ Божій, и — Онъ исполнитъ свое слово. О! бойтесь Пилатовой боязни! Аминь.

БЕСѢДА 14.

ШЕСТВІЕ НА ГОЛГОФУ.

Матѣ. 27, 31, 32. Іоан. 19, 16, 17. Лук. 23, 26, 27, 32.

Князь тьмы, послѣ столькихъ трудовъ, совершилъ въ половину свое дѣло (Іоан. 13, 27). — Святый изъ святыхъ осужденъ на казнь позорную. Вотъ ведутъ Его на Голгофу для распятія! Торжество ли это для князя тьмы? О, нѣтъ! это — торжество любви небесной! Она исполняетъ то, что сама опредѣлила для спасенія людей. *Сынъ человеческій*, говорилъ Господь Іисусъ, *преданъ будетъ араіе-реомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его языкомъ и поругаются Ему и узвѣтъ Его и оплюютъ Его и убійтъ Его* (Марк. 10, 33, 34). И видите, съ какою точностію исполняется воля небесная! Послѣдуемъ же съ благоговѣйною вѣрою за Іисусомъ изъ преторіи на Голгофу.

Совлекоша съ Него багряницу, и облекоша Его въ ризы Его, и ведоша Его на пропѣтіе (Матѣ. 27, 31).

У Римлянъ смертныя приговоры исполняла военная стража. И вотъ римскіе воины взяли въ свое распоряженіе осужденнаго на смерть Іисуса. Прежде, чѣмъ повели они Его на мѣсто казни, они сняли съ Него багряницу и одѣли Его въ Его собственныя одежды. Довольно долго оставалась багряница на тѣлѣ Іисуса: она была на Немъ во время поруганій на дворѣ преторіи, была потомъ во все продолженіе суда Пилатова, была при выслушаніи

послѣдняго приговора; довольно времени было, чтобы присохла она по мѣстамъ къ ранамъ Страдальца. Каково же было Страдальцу, когда снимали ее съ Него и надевая на Него Его одежды, снова тревожили раны Его!

Евангелисты не говорятъ, чтобы не былъ оставленъ на главѣ Спасителя терновый вѣнецъ Его. Преданіе же показываетъ намъ Господа въ терновомъ вѣнцѣ и на крестѣ ¹⁾. Освободить главу Иисуса отъ терноваго вѣнца значило бы облегчить страданія Его, а римскіе воины не отличались мягкостію сердца; къ тому же не хотѣли ли показать въ Иисусѣ ложнаго Царя? Другое дѣло снять хламиду: это было нужно по расчетамъ корысти. Каково же было Спасителю, когда предъ снятіемъ хламиды и одѣяніемъ въ Его одежды снимали съ главы Его вѣнецъ и потомъ снова прободали главу Его терновыми иглами! Древній писатель говоритъ: «Евангелисты хотѣли, чтобы мы подумали о значеніи вѣнца, разъ возложеннаго и уже не снятаго. — Я думаю, что терновый вѣнецъ остался на главѣ Иисуса, чтобы болѣе не оставались на насъ терны (т. е. казнь за грѣхи), послѣ того какъ взяты онѣ честною главою Иисуса» ²⁾.

Поемше Иисуса и ведоша, и нося крестъ свой изыде на глаголемое лобное мѣсто (Іоан. 19, 16, 17). Идяше во слѣдъ Его народъ мноъ. Ведяху же и ина два злодѣя съ Нимъ убити (Лук. 23, 27, 32).

Римская суровость требовала, чтобы осужденный самъ несъ орудіе смерти своей — крестъ. — Такъ и Христосъ Иисусъ Самъ несъ крестъ свой изъ преторіи къ Голгоѣ.

¹⁾ Еванг. Ник. гл. 10. Codex apocr. N. T. ed. Thilo Lips. 1832.

²⁾ Orig. in Matth. Hom. 35.

«Чудное зрѣлище! восклицаетъ блаженный Августинъ. Если смотритъ на него нечестіе, видитъ великій позоръ; если смотритъ благочестіе, зритъ великую тайну. Нечестіе видитъ объявленіе о безчестіи, благочестіе — сильную опору вѣры. Нечестіе смѣется надъ Царемъ, который вмѣсто скиптра несетъ древо; благочестіе видитъ Царя, Который несетъ древо, чтобы осѣнять имъ чела царей» ¹⁾).

Да, Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, зрѣлъ въ благоговѣнномъ духѣ на шествіе Иисуса, обремененнаго крестомъ (Іоан. 8, 56) ²⁾. «Когда Исаакъ самъ несъ дрова, чтобы быть принесеннымъ въ жертву отцемъ своимъ: то онъ представлялъ образъ Спасителя, Который несетъ древо страданія, опредѣленнаго Отцемъ вмѣсто жертвы» ³⁾. Пр. Исаіа говорилъ о Мессіи: *яко овца на заколеніе ведется* (53, 8). Пророкъ и Предтеча проповѣдывалъ о Иисусѣ: *се агнецъ Божій, вземляи грѣхи міра* (Іоан. 1, 29).

Путь, по которому шелъ Спаситель къ Голгоѣ, понынѣ называется путемъ *страстнымъ* или *скорбнымъ*. — Скорбны были пути Твои, сладчайшій Иисусе, въ теченіе всей земной жизни Твоей. — Но путь голгоескій былъ путь самый скорбный. Ты идешь обремененный тяжестію креста. А тѣло твое и безъ того уже измучено страданіями. Оно покрыто ранами и кровію, глава избіенная тростию, изранена вѣнцомъ терновымъ; ноги утомлены переходами изъ двора Каіаѣы къ Пилату, отъ Пилата къ Ироду, отъ Ирода опять къ Пилату. — А какая ночь проведена Тобою въ саду геосиманскомъ! Сколько ду-

¹⁾ In Iohan. tract. 117.

²⁾ Св. Златоустъ и Θεοφιλαктъ ad Iohan. 8, 51.

³⁾ Тертуллианъ.

шевныхъ скорбей перенесъ Ты у Анана и въ Синедріонѣ, у Ирода и Пилата! И послѣ того какую тяжесть надлежало нести Тебѣ! При высотѣ и толщинѣ креста, на которомъ надлежало висѣть тѣлу, тяжесть креста не могла быть малою, не могла быть менѣе трехъ пудовъ^{*)}. А отъ преторіа до Голгофы надобно было идти почти двѣ съ половиною версты.

Но это еще не все. Какой позоръ окружалъ теперь Иисуса! Давно ли Онъ входилъ въ Іерусалимъ, сопровождаемый восторгами народа, какъ ожидаемый Царь Израиля? Теперь Онъ идетъ къ Голгофѣ съ крестомъ на раменахъ. Какая печальная разность! Для заклятыхъ враговъ Его мало было и того. Они употребляли все возможное для посрамленія Его въ глазахъ народа. Вотъ, по ихъ желаніямъ, ведутъ съ Иисусомъ на казнь и двухъ явныхъ злодѣевъ! Какое торжество для злобныхъ враговъ Иисуса! Исполнились слова Спасителя: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко восплачетесь вы и возрыдаете, а міръ возрадуется* (Іоан. 16, 20). Синедріонъ торжествовалъ, фарисеи и книжники веселы были, какъ нельзя болѣе; побѣда полная на ихъ сторонѣ. Злые, развратные слуги выгоняли Наслѣдника изъ его виноградника. И это въ виду всего Израиля. — Къ празднику пасхи собиралось въ Іерусалимъ до 2 милліоновъ народа. — Можете представить себѣ, какія необозримыя массы народа двигались теперь къ Голгофѣ. — Чтò говорилъ, чтò думалъ теперь народъ о Иисусѣ? Ахъ! если такъ недавно кричалъ на-

^{*)} Св. Дмитрія Богомысленное размышленіе о страстяхъ Господа: «Бѣ же той крестъ зѣло тяжекъ, по сказанію нѣкихъ учителей церковныхъ, въ длину пятьдесятъ стопъ» (15 футовъ = 3 саж. 1 ф.) и толщину тяжесть водами утученный Сынъ Божій носилъ на плечахъ своихъ». Твор. 1, 251. См. еще 1, 239.

родъ Пилату: *возми, возми, распни Его*: конечно злость его, возбужденна Синедріономъ, и теперь не была покойна. Независимо отъ внушеній, какія приняты слѣпымъ народомъ отъ фарисеевъ, охотнѣе ли люди судятъ выгодно, чѣмъ невыгодно, о другихъ? Какія мнѣнія, какіе толки обыкновенно ловить и передаетъ праздная толпа! Если прежнія высокія мысли народа о Иисусѣ Христѣ и могли возобновиться въ народѣ, при участіи лучшихъ людей: то не теперь. Теперь избранные друзья Христовы скрывались, гдѣ кто могъ; а изъ преторіи Пилата вынесены были хула и брань для Иисуса Христа.

И яко поведоша Его, ежше Симона, нѣкоего Киринеа, ирлдуща съ села, возложиша на нь Крестъ нести по Иисусу (Лук. 23, 26).

Предъ выходомъ изъ города, не вдали отъ городскихъ воротъ, называемыхъ *судными*, крестный путь поднимается на крутизну возвышенности. — Здѣсь Христосъ Иисусъ, говоритъ преданіе, до того изнемогъ, что упалъ подъ тяжестію креста и не могъ нести его далѣе. — Остановка на крестномъ пути пробудила досаду и злость въ врагахъ Иисуса: — они такъ нетерпѣливо желали видѣть Его на крестѣ; они такъ спѣшили исполнить приговоръ надъ Нимъ, даже и по случаю пасхи. — Досада и злость осыпали Иисуса ударами и бранью ¹⁾. Но надобно было найти кого-нибудь, кто бы понесъ крестъ вмѣсто Иисуса. И вотъ спасительное бремя довелось нести Симону киринейскому.

Симонъ былъ Еврей, какъ показываетъ и имя его, уроженецъ ливійской Киринеи, гдѣ жило много Іудеевъ ²⁾.

¹⁾ Evang. Nicodemi ed. Thilo p. 590.

²⁾ loc. *Phanik Antiqui*.

Онъ имѣлъ домъ въ Іерусалимѣ: здѣсь жили и другіе иерусалимскіе Евреи и, какъ видно изъ книги Дѣяній апостольскихъ, имѣли свою синагогу (Дѣян. 2, 10, 6, 3). — Симонъ шелъ съ поля своего, когда срѣтились ему выходившіе изъ города съ Іисусомъ. — (Матѣ. 27, 32). Войны схватили его и заставили нести крестъ Іисусовъ. — То самое, что Симонъ шелъ теперь съ поля, даетъ видѣть, что онъ не принималъ участія въ темныхъ дѣлахъ того дня. — И если тогда, какъ за Іисусомъ шло такое множество народа, войны никого не взяли изъ толпы, а Симона взяли и притомъ съ насиліемъ: то выборъ воиновъ палъ на Симона конечно не безъ причины, оправдывавшей выборъ въ смыслѣ враговъ Іисусовыхъ. Все это заставляетъ полагать, что Симонъ принадлежалъ къ числу почитателей Іисуса. — Евангелистъ Маркъ (15, 21) замѣчаетъ еще, что Симонъ былъ отцемъ Александру и Руфъ. Это значитъ, что тогда, какъ св. Маркъ писалъ свое евангеліе, Александръ и Руфъ были знаменитыми христіанами и своею христіанскою извѣстностію дополняли славу Симона. Иначе не для чего было упоминать о нихъ Евангелисту. — Такимъ образомъ видно, что хотя Симона заставили взяться за крестъ Іисусовъ, но онъ понесъ его благодушно.

По возложеніи креста на Симона заставили Господа Іисуса идти впереди Симона. — Этимъ давали знать, что осужденный на крестъ есть Іисусъ, а не Симонъ. Потому позоръ креста оставался по прежнему на Іисусѣ.

Слушатели! Обязываетъ ли это насъ къ чему-либо? Ахъ! не честь же, не слава, не святость для насъ быть въ ряду враговъ Іисуса, или среди толпы празднаго народа на пути голгоѣскомъ; надобно отдѣлаться отъ тѣхъ

и другихъ, надобно идти за Иисусомъ не съ чувствами разсѣянности и легкомысленнаго нечестія. — А то, что совершилось съ Симономъ, еще точнѣе опредѣляетъ долгъ нашъ. Видите, Господь идетъ впереди Симона, обремененнаго крестомъ. Не значить ли это, что Онъ зоветъ насъ идти за Нимъ путемъ крестнымъ? «Надлежало, говоритъ древній учитель, не только быть тому, чтобы Христосъ несъ крестъ, но должно и намъ нести его и такимъ образомъ совершать спасительное для насъ поужденіе». Кто не несетъ креста и не слѣдуетъ за Иисусомъ, тотъ не можетъ быть ученикомъ Его (Лук. 14, 27). Христосъ Иисусъ пострадалъ за насъ не съ тѣмъ, чтобы избавить насъ отъ земныхъ скорбей; страданія Его имѣютъ ту силу, что и наши страданія могутъ быть угодными Богу, когда переносимъ ихъ съ живою вѣрою въ Него — Спасителя нашего. Симонъ, понесши крестъ Иисусовъ, облегчилъ утомленнаго Иисуса, хотя дѣло искупленія совершено на Голгофѣ Иисусомъ. Такъ и христіанинъ, когда благодушно несетъ скорби времени, радуется тѣмъ Господа Иисуса, какъ раздѣляющій съ Нимъ тяжелую долю, какъ лобызающій любовію пути Господа своего. И Отецъ небесный съ любовію смотритъ на послѣдователя Христова. Какъ отказываться христіанину отъ несенія скорбей, когда скорби очищаютъ внутренняго нашего человѣка, когда онѣ, какъ огонь, поглащаютъ грѣхъ въ изгибахъ души нашей? Слушатели мои! Еслибы Симонъ и не охотно взялъ на себя крестъ Иисусовъ: это извинительно. — Слава креста Христова открылась съ прославленіемъ распятаго Иисуса. Но какъ намъ чуждаться креста Иисусова, когда знаемъ, что Иисусъ такъ прославленъ за терпѣніе креста и цѣлые сонмы Святыхъ полу-

чили вѣчную славу за участіе въ Его скорбяхъ? *Сіи облеченніи въ ризы бѣлыя кто суть и откуда придоша? Сіи суть, иже придоша отъ скорби великія* (Апок. 7, 13, 14). Или мы не понимаемъ, или не видимъ, что всѣ извѣстности міра, всѣ величія земныя — суета и только слава, какою прославлены друзья креста Христова, не увядаетъ, всегда вѣрна и величественна? Вотъ предъ нами Симонъ, бѣдный Еврей, простой земледѣлецъ удостоился всемірной извѣстности за то, что понесъ крестъ Іисусовъ. Имя его передано памяти вѣковъ св. евангеліемъ; оно съ уваженіемъ повторяется во всѣхъ концахъ міра царями и подданными, богатыми и бѣдными, учеными и не учеными. А что будетъ съ тѣми, которые отстраняютъ отъ себя крестъ Христовъ?... Со слезами говорилъ св. Павелъ о врагахъ креста Христова, что ихъ конецъ — погибель, такъ какъ ихъ Богъ — чрево, и слава — въ срамъ (Фил. 3, 19). Если уже не приобрѣли мы мужества добровольно принимать на себя крестные подвиги: не станемъ по крайней мѣрѣ убѣгать того креста скорбей, который возмagaется на насъ Провидѣніемъ. Какъ это не къ лицу христіанина, какъ это оскорбительно для Господа нашего, что столько усилій употребляютъ, столько мѣръ придумываютъ, чтобы освободить себя отъ послѣдованія голгоескому Страдальцу! То дикій ропотъ на Провидѣніе сбрасываетъ съ души всякую покорность волѣ Вышняго, опредѣляющаго долю бѣдности или безславія, болѣзней или потерь: то въ вихрѣ разсѣянности спѣшатъ заглушить голосъ, призывающій въ бѣдѣ къ раскаянію въ грѣхахъ. — Видятъ, что широкій путь, по которому дотолѣ шли, легѣмые счастіемъ, есть страшный путь; видятъ, что отвятыя у нихъ блага земныя расто-

чали они только на пагубу души: и однако столь спасительная воля Божія кажется тягостною и не пропускаютъ случая, чтобы стать на прежнюю веселую дорогу.

О, Господи Іисусе! Научи волю нашу любить Твой спасительный для насъ крестъ! Аминь.

БЕСѢДА 15.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЛАЧУЩИМЪ ЖЕНАМЪ.

Лук. 23, 27—31.

Ожиданный вѣками Мессія, великій Пророкъ и Чудотворецъ, Святый и непорочный идетъ на смерть позорную! — Какая трогательная, какая потрясающая картина! Ужели и эта картина не тронула ничьего сердца изъ сопровождавшихъ Іисуса на Голгоѳу? Долго шелъ Спаситель въ молчаніи по крестному пути. Но — вотъ Евангелистъ Лука передаетъ намъ наставленіе Спасителя іерусалимскимъ женамъ, преподанное на крестномъ пути. Выслушаемъ сіе наставленіе, столько особенное уже и по времени его.

Идѣше же въ слѣдъ Его народъ много людей и жены, яже плакахуся и рыдаху Его. Какъ ни грозна была злоба враговъ Іисуса: жены, слѣдовавшія за Іисусомъ, плакали и рыдали о Немъ. Мы оскорбили бы совѣсть свою, еслибы стали утверждать, что плачь сихъ женъ не имѣлъ нравственнаго достоинства, а былъ не болѣе, какъ дви-

*

женіе сотрясенныхъ нервовъ. Если Спаситель обратился къ плакавшимъ женамъ съ наставленіемъ: это значить, что Онъ видѣлъ въ сердцахъ ихъ нѣчто доброе, — видѣлъ расположеніе къ добру, и ихъ слезъ не призналъ ничего не значущими. Иначе Онъ ни слова не говорилъ Ироду, ни слова не говорилъ на обвиненія Синедріона, хотя и ожидали отъ Него отвѣтовъ. И какъ было не обратить благосклоннаго взора на выраженіе состраданія къ Страждущему, тогда какъ столько жестокости и безчеловѣчія оказывали другіе? Пусть слезы женъ іерусалимскихъ не имѣли достоинства чистыхъ, духовныхъ слезъ высокой вѣры: но это были слезы скорби о неслуженномъ страданіи великаго Праведника, Котораго жизнь была такъ чиста и полна благодѣяній. Это были слезы уваженія къ назорейскому Учителю, уваженія, которое и хотѣло бы, какъ уваженіе жены Пилатовой, но не могло перемѣнить участи великаго Пророка. Награждая скорбь женъ сострадательныхъ, Господь обратился къ нимъ и произнесъ проповѣдь покаянія.

Покаянная проповѣдь іерусалимскимъ женамъ заключаетъ въ себѣ во первыхъ указаніе на предметъ плача (ст. 28), далѣе открываетъ судъ грозный для Іерусалима (ст. 29) и пророчесвенный судъ для всѣхъ, отвергающихъ Іисуса (ст. 30); наконецъ призываетъ видѣть въ судѣ милости, совершающемся надъ Іисусомъ, судъ правды неумолимой для грѣшниковъ нераскаянныхъ (ст. 31).

Дщери іерусалимстѣи, говорилъ Христосъ Іисусъ, не плачѣтеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадо савитѣ (ст. 28).

О Себѣ Самомъ еще тогда, какъ Іуда вышелъ изъ собранія учениковъ, съ упорною рѣшимостью предателя,

сказалъ Спаситель: *ямы прославися Сынъ человеческій* (Іоан. 13, 31), и потому судьба Его должна вызывать изъ сердець людскихъ только хвалу дивной любви Божіей.

Но наши грѣхи призываютъ на насъ судъ правды Божіей. Дщерямъ Іерусалима надлежало горько плакать о себѣ, чтобы вызвать изъ глубины души живую вѣру въ отвергаемаго Спасителя міра; имъ надлежало громко взывать къ Нему: спаси насъ, спаси насъ отъ гнѣва Божія, Ты единъ нашъ Спаситель, Ты Спаситель всего міра, слѣпаго отъ грѣховъ и повиннаго суду Божию! Такъ призывая дщерей Іерусалима къ плачу о себѣ самихъ, Господь призываетъ къ тому же всѣхъ участвующихъ въ осужденіи Его на смерть. А какъ много было такихъ сообщниковъ! Грѣхи цѣлаго міра, грѣхи всего человѣчества, грѣхи cadaго, кто бы то ни былъ изъ людей, ведутъ Его на Голгоѳу для распятія. И однако чѣмъ платятъ Ему люди, за которыхъ идетъ Онъ на смерть? Любовію къ Нему? признаніемъ виновности своей? плачемъ о себѣ? Ахъ! если не было всего того въ Іудеяхъ, осудившихъ Мессію Іисуса на распятіе: это еще не такъ страшно, какъ страшно то, что нѣтъ того же и въ столькихъ христіанахъ, которые любятъ забавы и нѣгу, веселость и шумъ, жизнь просторную и безпечную, и не думаютъ, кто они. Если знаютъ Іисуса, но не знаютъ самихъ себя; если вѣрятъ, что Христосъ Іисусъ есть точно Спаситель міра, но не знаютъ, не чувствуютъ въ глубинѣ души того, какъ велика ихъ виновность предъ Богомъ: что пользы въ томъ? Это страшная забывчивость о себѣ, — пагубный обманъ самообольщенія.

Обаче себе плачите и чаде вашихъ. Почему присоединилъ Спаситель къ плачу о себѣ плачь о дѣтяхъ? Ахъ!

любящее сердце Его не безъ трепета напоминаетъ о страшномъ приговорѣ, какой произнесли Іудеи не только на себя, но и на дѣтей своихъ предъ Пилатомъ: *крови Ею на насъ и на чадѣхъ нашихъ*, кричали они (Матѣ. 27, 25). Спаситель вразумляетъ дщерей іерусалимскихъ, что злоба сама призвала на дѣтей своихъ гнѣвъ Божій, и что надобно горько плакать и за нихъ предъ Богомъ, чтобы живою вѣрою въ Спасителя міра привлечь на себя и на нихъ благодать прощенія въ грѣхахъ.

Яко се днѣ грядуть, въ нѣже рекутъ: блаженны неплоды и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша (ст. 29).

Дѣти — предметъ воздыханій и надеждъ сладкихъ для женъ; особенно же у Іудеевъ бездѣтство считалось самымъ тяжелымъ несчастіемъ (1 Цар. 1, 5, 20). *Дажде имъ утробу неплодную и сосцы сухи*, молился Пророкъ, призывая гнѣвъ Божій на богоотступнаго Ефрема (Осіи 9, 14). Потому дойти до того, чтобы завидовать бездѣтнымъ, означало крайность бѣдствія. Такъ Спаситель указываетъ близкую грозную будущность, когда до того прострутся ужасы истребленія людей въ Іерусалимѣ, что будутъ горевать о томъ, что Богъ не далъ безплоднаго чрева и сухихъ сосцевъ. Война, голодъ и язва, свирѣпствовавшія при окончательномъ разрушеніи Іерусалима во время Тита, изливали свою лютость особенно надъ матерями еврейскими: голодъ доходилъ до того, что матери рѣзали дѣтей въ пищу себѣ и другимъ дѣтямъ; онѣ завидовали бездѣтнымъ женамъ, потому что тѣ не терзались муками за дѣтей, при взглядѣ на то, какъ истребляли ихъ послѣ меча голодъ, послѣ голода моръ.

Тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны, и холмамъ: покройте ны (ст. 30).

Бѣдствія будутъ такъ велики, что несчастные отъ ужаса пожелаютъ быть погребенными подъ развалинами горъ, разрушаемыхъ землетрясеніемъ. Во время разрушенія Іерусалима это исполнилось до нѣкоторой степени. Евреи бросались тогда въ ущелья горъ, искали спасенія въ развалинахъ скалъ; Римляне и тамъ находили ихъ и живыхъ предавали мечу, другихъ обрекали плѣну. Но происходившее тогда не вполне выражало собою то, что предсказываетъ Спаситель. Полное исполненіе пророчества Христова относится ко времени послѣдняго страшнаго суда Божія. Тайновидѣцъ Іоаннъ, изображая ужасы нечестивыхъ невѣровъ, трепещущихъ предъ судомъ Агнца, повторяетъ слова Спасителя и уясняетъ смыслъ ихъ. *И глаголаша горамъ и каменію: падите на ны и покройте ны отъ лица Сѣдѣщаго на престоли и отъ гнѣва Агнца* (Апок. 6, 16). Такъ Спаситель въ своемъ пророчествѣ является Спасителемъ всего міра; Онъ объемлетъ заботою Своею все человѣчество и съ любовію столько же мудрою, сколько и нѣжною, предостерегаетъ грѣшниковъ всего міра отъ грозной участи, готовой для нихъ на послѣднемъ всемірномъ судѣ.

Аще въ суровъ дрѣвь сія творятъ: въ сусѣ что будетъ (ст. 31).

Спаситель сравниваетъ Себя съ деревомъ свѣжимъ, полнымъ живительныхъ соковъ и плодовитымъ, по той невинности, которую призналъ въ Немъ даже и Пилать, и по тѣмъ благодѣяніямъ Его, которыхъ очевидцами были Іудеи. А людей подобных Каіаѳѣ сравниваетъ съ сухимъ деревомъ, безжизненнымъ и годнымъ только на

сожженіе. Пророки называли нечестивых соломою и гнѣвъ Божій на нихъ огнемъ (Ис. 5, 24, 33, 11. Авд. 1, 18. Мал. 4, 1). Спаситель указываетъ особенно на извѣстное Іудеямъ изреченіе книги Притчей: *аще праведникъ едва спасется*, едва остается безъ испытаній: *нечестивый и грѣшный идѣ явится* (Прит. 11, 31)?

Вотъ основаніе тому, почему надобно людямъ плакать и сокрушаться о себѣ. И подлинно, что страшнаго заключаютъ въ себѣ всѣ страданія — какъ праведнаго, такъ и грѣшнаго? Ничего болѣе, кромѣ грѣха, прощаемаго или наказываемаго. Страданія Спасителя изображаютъ въ себѣ судъ милости Божіей и указываютъ на судъ Правды вѣчной. Апостолъ Павелъ учитъ насъ о Христѣ, что *Богъ предположи Его очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своей* (Рим. 3, 23). Это значить, что страдающій Спаситель нашъ представляетъ намъ живой образъ тому, какъ строга правда Божія. Она подвергаетъ Его безславію и мукамъ за грѣшныхъ людей, тогда какъ Самъ Онъ безгрѣшенъ. Если же не пощадила она Того, на чьей жизни нѣтъ ни одного пятна: что будетъ съ нераскаянными грѣшниками? Ихъ ждетъ судъ гнѣва Божія, казнь неумолимой правды Божіей, мученіе безъ конца, страданіе безъ отрады и надеждъ. Спаситель міра удовлетворилъ Правдѣ Божіей и за распинателей Своихъ, удовлетворилъ за грѣшниковъ всѣхъ временъ: но надобно, чтобы оправданіе Его усвоено было нами, именно сокрушеніемъ и вѣрою живою. *Покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ, яко да пріидутъ времена прохладна отъ лица Господня* (Дѣян. 3, 19), сказано распинателямъ Іисуса.

Слушатели мои! Забывая о своихъ страданіяхъ Гос-

подъ съ скорбію любви говоритъ намъ, чтобы озаботились мы участію, какую готовятъ намъ наши грѣхи. Еще ли обольщаться намъ надеждами на безопасность свою? Еще ли пренебрегать заботою о насъ Любви небесной? О! не будемъ легкомысленны, не будемъ страшно забывчивы о правахъ грозной Правды Божіей! Будемъ плакать о себѣ, будемъ лить слезы о грѣхахъ своихъ, по наставленію Господа, чтобы не постигъ насъ грозный судъ Божій.

Отцы и матери! Послушайтесь любящаго васъ Господа: плачьте о себѣ и о дѣтахъ вашихъ, пока есть время. Или вы не знаете, о чемъ вамъ плакать? О! плачьте о себѣ, что такъ много ошибокъ, такъ много проступковъ, такъ много опущеній допущено вами противъ обязанностей вашихъ къ себѣ и Господу; плачьте и за дѣтей вашихъ. Ахъ! много слезъ вамъ надобно лить за нихъ. Подумайте: если примѣръ жизни вашей не только не училъ ихъ добру, а портилъ ихъ, обучая воспріимчивыя души ихъ порокамъ; если воспитаніемъ и образованіемъ готовили вы изъ нихъ только усердныхъ слугъ лукаваго міра, а вовсе не чадъ Христовыхъ: ужели погубель ихъ не падетъ на ваши головы? О! убойтесь суда Божія: онъ строгъ и точенъ въ дознаніи виновныхъ и ихъ винъ. Убойтесь суда Божія: онъ не такъ будетъ судить о вашемъ долгѣ по отношенію къ дѣтямъ, какъ учитъ васъ судить міръ лукавый. — По правиламъ свѣта вы заботитесь только о томъ, чтобы дѣти ваши были счастливы и извѣстны въ свѣтѣ, блистали умомъ и красотою, почестями и нарядами и не думаете, что для вѣчности все это не нужно и даже можетъ быть вредно: вы заботитесь о ненужномъ и вовсе не думаете о самомъ неизбѣжномъ,

— не думаете, что кровь, пролитая Господомъ за васъ и дѣтей вашихъ, и вами и дѣтьми остается въ забытьи, какъ ничего не стоящая, какъ ни къ чему не нужная, и вы и дѣти ваши едва холодною душою кое-когда касаетесь имени единственнаго Спасителя Иисуса. Содрогнитесь, не падетъ ли пренебрегаемая кровь Господа на васъ и дѣтей вашихъ?

О, други мои! не любимъ ли мы болѣе міръ, нежели Бога, болѣе землю, нежели небо, болѣе волю страстей порочныхъ, нежели заповѣди Господа, болѣе нечестіе, нежели благочестіе, болѣе погибель, чѣмъ спасеніе души? Чего жъ мы ждемъ себѣ? Ждемъ ли, или не ждемъ, но придетъ день гнѣва и суда, день мщенія и правды грозной. Продолжаетъ терпѣть (насъ) Господь, *да вси съ поканіемъ придутъ* (2 Петр. 3, 19). Но *не льстится, Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 6).

О, Христе Спасителю нашъ! О, Любящій и не любящихъ Тебя грѣшниковъ! Пошли намъ духъ сокрушенія о грѣхахъ нашихъ. Вдохни въ сердца наши раскаяніе потеряннаго сына, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взывали сердца наши: *Отче!* согрѣшили мы *на небо и предъ Тобою*, недостойны мы считаться дѣтьми Твоими, прими насъ хотя въ наемниковъ дому Твоего, да славимъ благодать Твою во времени и въ вѣчности! Аминь.

БЕСѢДА 16.

РАСПЯТІЕ СПАСИТЕЛЯ.

Марк. 15, 22, 23. Лук. 23, 32, 34. Матт. 27, 33, 34. Иоан. 19, 18.

Вотъ Иисусъ и на Голгоѣ! Вотъ Онъ распинается какъ злодѣй! Какая мрачная картина, только не для вѣры! Не напрасно же небожители Моисей и Ілія сходили съ неба на Оаворъ, чтобы бесѣдовать объ исходѣ, который Иисусу надлежало имѣть въ Іерусалимѣ (Лук. 9, 51). Значить крестъ Иисусовъ — такая тайна, которую желали видѣть самые небожители. Приступимъ же съ благоговѣніемъ къ Голгоѣ и посмотримъ съ вѣрою любви богобоязненной на распятіе Иисуса.

И приведоша Его на Голгоу, мѣсто, еже есть сказаемо лобное мѣсто (Марк. 15, 22).

Еврейское *Голгоетъ*, сиро-халдейское *Гюлова* означаетъ лобъ, черепъ головной (4 Цар. 9, 35) и присвоено земной возвышенности, расположенной за стѣнами Іерусалима, гдѣ совершалась смертная казнь надъ преступниками. Не станемъ настаивать на то, что не это назначеніе мѣста сообщило мѣсту названіе Голгофы, а будто погребенная тутъ голова Адамова оставила за мѣстомъ такое имя *). Обратимся лучше за наставленіями о Голгоѣ къ откровенію Божию. — Надобно быть тому, говорилъ Спаситель Іудеямъ, чтобы дѣлатели винограднака

*) Іеронимъ Comm. ad Matth. c. 27.

убили Наслѣдника внѣ виноградника (Матѣ. 21, 39, 38). И вотъ исполняется слово Его: Онъ распинается на Голгоѣ. Значить, Голгоѣа была избрана для смерти Самимъ Иисусомъ. Но ужели безъ всякаго взгляда на что-либо высшее? О, нѣтъ! Апостолъ учитъ насъ: «поелнику тѣла тѣхъ животныхъ, которыхъ кровь первосвященникъ вноситъ для очищенія грѣха во святилище, сожигаются за станомъ, то и Иисусъ, дабы освятить народъ Своєю кровію, благоволилъ пострадать за вратами» (Евр. 13, 11, 12). Видите, выборъ мѣста смерти сдѣланъ согласно съ знаменованіемъ самой смерти. Смерть Христова, какъ смерть очистительная за грѣхи людей, должна была совершиться за городомъ. Такъ назначено въ прообразованіяхъ закона! Тамъ животное, на которое первосвященникъ возлагалъ грѣхи всего народа, изгоняемо было за станъ народный, и за станомъ же сожигались тѣла животныхъ, которыхъ кровь приносилась для очищенія грѣха (Лев. 16, 26, 29). И такъ самое мѣсто смерти Иисусовой говоритъ Еврею, что это смерть ожиданнаго Мессіи. Самое мѣсто смерти Иисусовой говоритъ, что Иисусъ умеръ тамъ, гдѣ надлежало умереть Искупителю міра, по проповѣди ветхаго завѣта. Враги Иисуса не понимали того.

И даху Ему питу есмирнисмено вино, Онъ же не пріятъ (ст. 23).

По общему обыкновенію предъ распятіемъ повли осужденнаго виномъ, смѣшаннымъ съ смирною. Это питье производило омраченіе разсудка и раздраженіе чувствъ. И въ слѣдствіе того несчастный распинаемый, по крайней мѣрѣ, въ первыя минуты не вполне сознавалъ и чувствовалъ муки распятія. Такое питье подносили и Христу Иисусу предъ распятіемъ. — При всемъ томъ, что Его изъ-

мученнаго ожидали жестокиа страданія на крестѣ, Онъ не принялъ питія омрачающаго. Добровольно предалъ Онъ Себя въ руки враговъ; съ полнымъ сознаниемъ, съ полною свободою духа, Онъ хочетъ терпѣть и муки распятія.

Св. Матѳей пишетъ: *даша Ему пити оцетъ съ желчію смѣшанъ и вкушъ не хотѣше пити.*

Особое ли это было питье отъ того, о которомъ говоритъ св. Маркъ? Безъ сомнѣнія особое. Тамъ — вино, здѣсь уксусъ, котораго по свидѣтельству св. Іоанна (19, 29) полный сосудъ стоялъ при крестѣ. Того питья не принялъ Онъ, хотя его подавала рука состраданія. Уксусъ съ желчію могла поднести только злость врага, и однако Іисусъ отвѣдалъ этого питья. Что жъ за мысль въ послѣднемъ дѣйствіи? Спаситель отвѣдалъ питья, поданнаго врагами, чтобы видѣли, какъ сами враги исполняютъ надъ Нимъ пророчество пѣвца святаго: *И даша въ сиѣдь Мою желчь* (Псал. 68, 22).

Идѣ же распяша Его (Іоан. 19, 28).

Какъ это совершилось?

Обыкновенно крестъ ставили прежде, потомъ уже пригвождали къ нему осужденнаго ¹⁾. — Отсюда выраженія — *восходитъ, быть поднятъ, быть вознесену на крестъ* ²⁾. Такъ распятъ былъ и Спаситель нашъ, о чемъ Онъ предсказывалъ прежде, когда говорилъ: *егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32). Какъ пречистыя руки Спасителя, такъ и ноги Его пригвождены были къ кресту, каждая особымъ гвоздемъ, что видно и изъ словъ Его — Воскресшаго, когда пока-

¹⁾ Іос. Флавій, о войнѣ іуд. 7, 6, 4.

²⁾ Cicero in Verrem V. 66.

зываетъ Онъ ученикамъ и Ѳомѣ язвы гвоздинныя на рукахъ и на ногахъ (Лук. 24, 39. Іоан. 20, 20, 29). «Слова: *Ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои*, указывали на гвозди, которыми на крестѣ прибиты были руки и ноги Его», пишетъ св. Іустинъ ¹⁾. «Поставь человѣка съ распростертыми руками и ты будешь имѣть образъ креста», говоритъ другой древній учитель ²⁾. Св. Иринеѣ пишетъ: «у креста пять концовъ: два по длинѣ, два по ширинѣ и одинъ по срединѣ, гдѣ покоится пригвождаемый ко кресту» ³⁾.

Какова была эта казнь — распятіе?

Только безчеловѣчіе язычества и могло придумать такую страшную казнь. Даже одинъ изъ язычниковъ говорилъ, что, это — казнь самая жестокая и самая ужасная, отъ которой надлежало бы освободить и глазъ и ухо и самую мысль человѣческую» ⁴⁾.

Распятіе на крестѣ — казнь самая *мучительная и позорная*. И ее-то подъялъ Христосъ Іисусъ!

Жестокость мукъ распятія признана изслѣдованіями врачей.

а) Ни на одной части тѣла нашего нѣтъ столько вервовъ и мелкихъ жилъ, какъ на ладоняхъ рукъ и ногъ, а

¹⁾ Апологія Императору § 45. Тоже въ разг. съ Трифономъ р. 384. Тертуліанъ adv. Marcion. 3, 19; св. Еремъ Сир. Твор. 3, 166. 177. Иларій, in Ps. 143. Сл. Павла Mostellaria act. 2. Sc. 1, v. 12. Ego dabo ei talentum, primus qui in crucem excurrerit, sed ea lege, ut offigantur *bis pedes, bis brachia*.

²⁾ Тертуліанъ adv. Nationes 1, 12. Иринеѣ adv. hoes. 3, 17.

³⁾ Adver. heres. 2, 42. св. Іустинъ: «по срединѣ столпа какъ рогъ — сѣдалище. Dial. cum Tryphone. О подножій на крестѣ Христовомъ первый говоритъ уже въ VI вѣкѣ, Григорій Турскій (Похвала мученикамъ кн. I гл. 6). Такое позаніе свидѣтельство мало заслуживаетъ вѣры и возбуждаетъ мысль, что съ VI вѣка подножіемъ заимѣли сѣдалище, о которомъ съ того времени почти вовсе не упоминается.

⁴⁾ Cicero in Verrem. V, 66.

самое легкое поврежденіе даже одного нерва причиняетъ мучительную боль. Когда же столько нервовъ и жилъ было придавлено, повреждено, разодрано гвоздями на пречистыхъ рукахъ и ногахъ Спасителя: какую страшную муку терпѣлъ Онъ!

б) Не естественное, насильственное, положеніе распятаго тѣла само по себѣ весьма тягостно; тяжесть тѣла виситъ на прибитыхъ рукахъ, и пригвожденные ноги не облегчаютъ ея, боль прибитыхъ рукъ и ногъ не позволяетъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія, въ облегченіе насильственного положенія тѣла; и чѣмъ долѣе, тѣмъ невыносимѣе становится эта неестественность положенія, тогда какъ тяжесть повисшаго тѣла часть отъ часу болѣе раздражаетъ нервы и усиливаетъ страданія.

в) Вмеѣстѣ съ тѣмъ язвы рукъ и ногъ чѣмъ долѣе остаются на открытомъ воздухѣ, тѣмъ болѣе воспаляются и становятся жгучими.

г) Наконецъ кровь, при насильственномъ положеніи распятаго тѣла, когда повреждено столько нервовъ и жилъ, не можетъ имѣть правильнаго обращенія; она приливаетъ къ головѣ, не имѣетъ свободнаго перехода ни изъ правой стороны сердца, ни изъ легкаго въ лѣвую сторону сердца, и безъ того полную кровью. Отъ того въ сердцѣ происходитъ мучительная тоска, а въ головѣ круженіе.

Безчестіе крестной казни превышало самую жестокость ея, въ лицѣ Спасителя нашего.

Чѣмъ была казнь крестная въ глазахъ язычниковъ? Римляне осуждали на крестъ только самыхъ отверженныхъ злодѣевъ, — убійцъ, бунтовщиковъ и присуждали къ ней только рабовъ. И вотъ въ число какихъ людей

включенъ Иисусъ Христосъ въ глазахъ языческаго міра! Потому-то проповѣдь о крестѣ, какъ говоритъ Апостолъ, для Еллиновъ безуміе, крайняя глупость (1 Кор. 1, 23). «Вы почитаете, говорили язычники христіанамъ, не только человѣка, но, что безчестно и для людей низкихъ, убитаго казнію крестною» ¹⁾. «Ихъ Учитель убитъ на крестѣ», говорилъ Цельсъ, въ полномъ убѣжденіи, что ничего не могъ сказать хуже того о Христѣ Иисусѣ ²⁾.

Какъ смотрѣли на эту казнь Евреи?

У Іудеевъ висѣть на деревѣ значило тоже, что быть проклятымъ, исключеннымъ изъ общества гражданскаго и религіознаго (Втор. 21, 23). И это еще относилось къ тѣмъ, которые, бывъ побиты камнями, вѣшаемы были на дерево. — Что же думалъ Еврей о томъ, кто живой, руками нечистыхъ язычниковъ, повѣшенъ былъ на крестѣ? Для Іудея это былъ проклятый изъ проклятыхъ. Апостолъ говоритъ, что проповѣдь о силѣ креста для Іудеевъ — предметъ соблазна (1 Кор. 1, 23).

Вспомните же послѣ сего о томъ, что распятый Иисусъ есть Господь славы (1 Кор. 2, 8), образъ Бога Отца и истинный Сынъ Божій (Фил. 2, 8), Владыка неба и земли (Іоан. 1, 1 — 4), и измѣрьте, если можете, глубину смиренія Его, смирившагося до креста. Божество не терпѣло мукъ распятія: но при личномъ соединеніи Божества съ человѣчествомъ въ Иисусѣ Христѣ, Божество Иисуса терпѣло позоръ распятія. Апостолъ поучаетъ насъ: *Иже во образъ Божій сый не считалъ за хищеніе быти равенъ Богу... но смирилъ себе, послушанъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8). Тяжесть сего

¹⁾ У Арионія cont. gent. lib. 1. n. 36.

²⁾ У Оригена, cont. Celsi. lib. 6. n. 34. Тоже lib. 2 n. 3. 8. 9. 31.

смирения можетъ быть измѣрена только безпредѣльно-
стію любви и силы Сына Божія.

Къ чему же все это ?

Вавилонъ духовный понинѣ одинаковъ къ Тебѣ, сладчайшій Иисусе (Апок. 11, 8)! Онъ злобно насмѣхается надъ распятіемъ Твоимъ вмѣстѣ съ Синадріономъ и вмѣстѣ съ язычествомъ ничего особеннаго кромѣ смерти невинности не видитъ на крестѣ Твоемъ (1 Кор. 1, 23).

Но не напрасно, слушатели, великій Апостолъ не хотѣлъ ничего знать болѣе, кромѣ Иисуса распятаго (1 Кор. 2, 2). Чтò показываетъ намъ откровеніе Божіе въ распятіи Иисусѣ? Оно учитъ: *Его же предположи Богъ очищеніе впроу въ крови Его, въ явленіи правды Своея* (Рим. 3, 26). Видите, Иисусъ есть жертва, умиловляющая за людей. Какимъ образомъ? Ученіемъ ли Его или нашимъ повиновеніемъ ученію Его? Нѣтъ, а кровію Его. И замѣтьте еще: такое значеніе крови Христовой не есть плодъ мудрованія произвольнаго; нѣтъ, Самъ Богъ назначилъ, Самъ Богъ опредѣлилъ быть тому. *Его же предположи Богъ. Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не къ тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ*, говоритъ въ одномъ посланіи св. Павелъ (2 Кор. 5, 15). И онъ же въ другомъ пишетъ: *куплены есте цѣною* (1 Кор. 6, 20). Видите, еслибы смерть Христова была не болѣе, какъ примѣръ неповинной смерти: то непонятно, почему только для одного Иисуса должны мы жить, когда много было и другихъ невинныхъ страдальцевъ? Съ другой стороны Апостолъ не общаетъ намъ прошенія грѣховъ за нашу святую жизнь: но тѣмъ самымъ, что за насъ умеръ Христосъ, что мы куплены дорогою цѣною, побуждаетъ насъ жить свято. — Апостолъ, говоря въ одномъ мѣстѣ о ве-

ликой цѣнѣ, уплаченной за насъ, а въ другомъ показывая въ Иисусѣ Христѣ Того, Кто за всѣхъ умеръ, объясняетъ для насъ однѣ слова свои другими. Слова: *Христосъ за всѣхъ умеръ* означаютъ тоже, что Христосъ умеръ, какъ искупительная жертва за человѣчество. Значитъ, смерть Его не то, что одно лишь наставленіе о терпѣливомъ перенесеніи бѣдствій незаслуженныхъ; нѣтъ, она есть та смерть, которую заслужило человѣчество преступное и которую Иисусъ претерпѣлъ вмѣсто всѣхъ людей. Что составляло главное содержаніе проповѣди Апостоловъ міру? Главное содержаніе ихъ проповѣди была мысль, *яко Христосъ умеръ грѣхъ нашихъ ради, по писаніямъ* (1 Кор. 15, 3).

И въ чемъ нуждается бѣдная душа наша, если не прежде всего въ Искупителѣ міра? Присмотримся къ ней внимательно. Съ юности до гроба всѣ мы грѣшники, всѣ виновны предъ Богомъ. А что можемъ мы сдѣлать для своего оправданія предъ Богомъ? Пусть мы будемъ искренно каяться въ грѣхахъ своихъ: но какое раскаяніе не дѣлаетъ виновнаго невиннымъ, оно только объявляетъ вины его; никакое раскаяніе не уничтожаетъ послѣдствій грѣха; — онѣ не во власти воли нашей. — Не можемъ мы примирить съ собою Бога и лучшею жизнью: живя лучшимъ образомъ мы выполняемъ только долгъ нашъ, а старые долги все остаются за нами; между тѣмъ лучшая жизнь, самая строгая жизнь, не допускаетъ ли много такого, что возлагаетъ на насъ новыя вины предъ Богомъ? Когда-то люди приносили, а нынѣ и нынѣ приносятъ, жертвы очистительныя, жертвы примирительныя. Но — онѣ-то и выражаютъ вопль челоуѣчества о нуждѣ его въ Примирителѣ. Онѣ-то и говорятъ

громко, что какъ ни глубоко пало человечество, оно сознаетъ, оно чувствуетъ нужду въ очищеніи и Очистителѣ, въ примиреніи и Примирителѣ. Иначе, кровь животныхъ можетъ ли очистить нечистую совѣсть отъ грѣховъ? И имѣетъ ли право человѣкъ располагать для своей пользы тѣмъ, что не составляетъ его собственности? Какъ же человечеству, какъ бѣдной душѣ нашей не принять Того, Кто по всему въ состояніи примирить Правду Божию съ виновнымъ человечествомъ?

Крестныя страданія не много значили бы предъ безпредѣльною Правдою Божіею, еслибы понесъ ихъ только праведный сынъ человѣческій. Но крестное смиреніе Сына Божія — много достойная плата безпредѣльной Правдѣ. Христосъ Іисусъ духомъ вѣчнымъ принесъ Себя Богу, по Апостолу (Евр. 9, 14), или какъ Самъ Онъ говорилъ, жертвуя Собою, дѣйствовалъ Онъ по своей Божественной, ни отъ кого не зависимой и благой волѣ (Іоан. 10, 12). Крестный позоръ перенесъ изъ послушанія волѣ Отца *во образъ Божій сынъ* (Фил. 2, 8).

Не сообразно съ Правдою Божіею винить и наказывать Невиннаго за виновныхъ? Это было бы такъ, еслибы Праведникъ Іисусъ противъ воли Своей преданъ былъ страданіямъ за насъ виновныхъ. Но мы видѣли, какъ Господь Іисусъ имѣлъ много случаевъ и возможности избавиться отъ незаслуженныхъ страданій и не уклонился отъ нихъ; съ полною свободою предалъ Онъ Себя Самъ въ руки враговъ, съ полною свободою рѣшился терпѣть страданія креста, отклонивъ и питье омрачающее. По Своей волѣ принялъ Онъ на Себя вины человечества и добровольно рѣшился вытерпѣть наказаніе за нихъ. Послѣ того Правда Божія подвергала наказанію уже не Пра-

ведника, а Того, Кто явился предъ Нею въ лицѣ виновнаго человѣчества.

Въ какомъ дивномъ свѣтѣ открылась на Голгоѣѣ слава Божества! Если не видятъ ея люди, надобно жалѣть ихъ, что худо видятъ. Сынъ Божій, принявъ на Себя лице человѣка грѣшника, пострадалъ за грѣшника. Можно ли представить себѣ любовь выше сей любви? Если сотвореніе человѣка есть дѣло любви Божіей: то искупленіе міра самопожертвованіемъ Сына Божія есть чудо любви Божіей; могъ ли человѣкъ грѣшникъ ожидать, чтобы до того простерлась любовь Неба къ нему, какъ видитъ онъ ее на крестѣ? Отецъ небесный съ любовію принялъ подвигъ безпредѣльной любви Сына. Безпредѣльная любовь Сына приноситъ Себя въ жертву на олтарѣ крестномъ, чтобы возвѣститъ небу и землѣ о неприкосновенныхъ правахъ Вѣчной Правды. *Сего ради любитъ Мѧ Отецъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки прииму ю* (Іоан. 10, 17): такъ свидѣтельствовалъ Сынъ Божій.

Распятый Іисусе! Смирившій Себя до креста Сынъ Божій! искреннимъ сердцемъ, благоговѣнною душею покланяемся Тебѣ, Спасителю нашему, *Достоинъ еси Агнецъ закланный пріяти силу и богатство, и премудрость и крѣпость, и честь и славу. Искупилъ еси Богомъ насъ кровію Своею отъ всякаго колына и языка людей и племенъ. Сядущему на престолъ и Агнцу благословеніе и честь, и слава и держава, во вѣки вѣковъ* (Апок. 5, 9, 12, 13). Аминь.

БЕСѢДА 17.

РАСПЯТІЕ РАЗБОЙНИКОВЪ, НАДПИСЬ НА КРЕСТѢ, РАЗДѢЛЪ ОДЕЖДѢ.

Марк. 15, 24—28. Іоан. 19, 19—24. Матѣ. 27, 35, 38. Лук. 23, 38.

Позорна была казнь, къ которой присудили Іисуса Христа Синедріонъ и Пилать. Но Божественная слава Іисуса просіявала сквозь мракъ униженія и безчестія. Распятіе разбойниковъ по сторонамъ Іисуса, надпись на крестѣ Его, раздѣлъ одеждъ Его суть обстоятельства, которыя по намѣренію людей клонились къ униженію Іисуса Христа, по устроенію высшему приносятъ славу Ему.

И съ нимъ распяша два разбойника, единаго одесную и единаго ошуюю Его (Марк. 15, 27).

По расчету Синедріона это значило, что Іисусъ Христосъ — такой же преступникъ, какъ разбойники и даже Онъ — глава ихъ, какъ занимающій между ними самое видное мѣсто. Злоба Синедріона не довольствовалась позорною казнію Спасителя: ей хотѣлось еще увеличить посрамленіе Іисуса; ей хотѣлось, чтобы народъ видѣлъ, въ ряду какихъ людей считается Учитель назорейскій!

И сбытся писаніе, еже глаголетъ: и со беззаконными вѣмьнися (ст. 28).

Злоба Синедріона хотѣла какъ можно болѣе унижить и посрамить Іисуса Христа: а вышло то, что она только увеличивала славу Его. Тогда, какъ дѣйствовала она противъ Іисуса, она списывала со словъ Пророка о Страдаль-

цѣ — Рабѣ Іеговы изображеніе Мессіи Іисуса. Исаія писалъ о Рабѣ Іеговы: «Онъ предалъ душу Свою на смерть и къ незаконнымъ причтенъ и понесъ грѣхи многихъ и ходатайствовалъ за преступниковъ» (Иса. 53, 12). Мы видѣли прежде, какъ многія черты Мессіи изъ пророчества Исаія о Рабѣ Іеговы уже вошли въ исторію страданій Спасителя. Синедріонъ принялъ на себя внести еще одну черту. По его домогательству Іисусъ причтенъ къ незаконнымъ. Итакъ Іисусъ — Рабѣ Іеговы, но распоряженію небесному, которое насмѣхается надъ распоряженіемъ Синедріона. По волѣ Промысла, Синедріонъ, противъ воли своей, подтверждаетъ достоинство Мессіи Іисуса. Такъ нерѣдко и въ другихъ случаяхъ небесный Промыслитель посмѣвается надъ распоряженіями страстей человѣческихъ!

Написа же и титла Пилатъ и положи на крестъ: бѣ же написано: Іисусъ Назорянинъ Царь іудейскій. Сего же титла мнози чтоша отъ Іудей (Іоан. 19, 19, 20).

Обыкновеннымъ дѣломъ было, что надъ главою осужденнаго на распятіе означали вину, за которую распятъ осужденный ^{*)}. И надъ главою Іисуса написана была вина (Матѳ. 27, 37). Но какъ много особеннаго оказалось въ этомъ случаѣ! Содержаніе надписи: Іисусъ Назорянинъ Царь іудейскій. Что хотѣлъ сказать этимъ Пилатъ? На первый взглядъ надпись выражала ту самую вину, за которую требовалъ Синедріонъ Іисуса на смерть, — присвоеніе царскаго достоинства. Но надпись не ясна. Не видно, присвоилъ ли себѣ это достоинство Самъ Іисусъ, или присвоили Ему другіе? Признавали ли Его Іудеи Ца-

^{*)} Сестоніи Domitian. с. 10. Caligula. с. 22.

ремъ и только измѣнически выдали своего Царя врагамъ, или, не имѣя причинъ почитать Его Царемъ, предали Его въ руки законной власти? Это — неопредѣленность намѣренная и очень непріятная для Синедріона!

Надпись написана была на трехъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы незнающій одного могъ понимать ее на другомъ или на третьемъ языкѣ. Еврейскій языкъ понимали тогда не всѣ Іудеи, греческій языкъ былъ общеупотребительный во всей римской имперіи; римскій языкъ оказывался нужнымъ по крайней мѣрѣ для того, чтобы понимали, какая власть осуждала Іисуса. — Если же на цѣлыхъ трехъ языкахъ надпись говорила одно и тоже, чтобы только быть понятою всѣмъ: то это значило, что лице, о которомъ говорила надпись, есть лице важное. Такъ писались у Римлянъ надписи только для лицъ самыхъ высокихъ, для побѣдоносныхъ полководцевъ и царей. — Слѣдовательно видъ надписи придавалъ и отъ себя горечи Синедріону. — Замѣтимъ еще, что по словамъ евангелиста *положи надпись на крестъ*; слѣдовательно она была на особой доскѣ. Это несомнѣнно и потому, что при благочестивой Еленѣ надпись нашли лежавшею отдѣльно отъ креста *). Такое положеніе надписи также выражало ея торжественность, непріятную для Синедріона.

Непріятную для него надпись «читали многіе изъ Іудеевъ»; — она скоро стала извѣстною. Голгоѳа такъ близка была къ Іерусалиму; а въ Іерусалимѣ теперь было множество Іудеевъ изъ разныхъ странъ. Итакъ неопредѣленности надписи нельзя было исправить объясненіемъ значенія ея по мыслямъ Синедріона.

*) Рукъопъ Hist. eccl. lib. 1. c. 7.

Глаголаху убо Пилату архієрее іудейстїи: не пиши — Царь іудейскій.... (ст. 21, 22).

Синедріонъ видѣлъ, что надпись Пилата была тонкою местію Синедріону; онъ даже, какъ видно, испугался послѣдствій неопредѣленности ея, потому что спѣшилъ просить Пилата о перемѣнѣ ея. Понятно, что Еврей долженъ былъ читать эту надпись съ негодованіемъ на Синедріонъ, оскорблявшій такъ торжественно Царя іудейскаго и съ тѣмъ вмѣстѣ чувство народной свободы. Синедріонъ просилъ: *не пиши — Царь іудейскій, но яко самъ рече: Царь есмь іудейскій*. Въ послѣднемъ видѣ позоръ надписи въ глазахъ народа падалъ бы конечно на самого Иисуса; по крайней мѣрѣ легко было бы придать ей такое значеніе и волновать народъ негодованіемъ противъ распятаго, какъ противъ самозванца царя. Но Пилать, столько уступившій Синедріону въ оскорбленіи совѣсти, не хотѣлъ болѣе уступать, уже и по одной гордости. — Съ гордостію Римлянина отвѣчалъ онъ Синедріону: «Что написано, останется написаннымъ», перемѣны не будетъ.

Такъ Пилать хотѣлъ мстить Синедріону. Но въ то же время ненамѣренно, безсознательно, былъ онъ проповѣдникомъ великихъ истинъ. «Пилать, скажемъ словами блаженнаго Августина, что написалъ, то написалъ: такъ какъ Господь что сказалъ, то сказалъ. Онъ сказалъ: Я Царь, поставленный надъ Сїономъ (Псал. 2, 31); сказалъ, что Ему должно пострадать, дабы войти въ славу Свою. Оставалось провозгласить новаго Царя. И Пилать язычникъ торжественно провозглашаетъ Его, на перекоръ властямъ іудейскимъ. Здѣсь и пророческій символъ событій, имѣвшихъ вскорѣ послѣдовать. Народъ іудейскій

увидѣлъ и къ посрамленію своему видитъ, какъ народы языческіе одинъ за другимъ признають распятаго Іисуса своимъ Царемъ, Спасителемъ и Господомъ» а).

Воины егда пропяша Іисуса, пріяша ризы Его и сотвориша четыре части.... (Іоан. 19, 23, 24).

Окончивъ распятіе Спасителя, воины раздѣлили между собою одежды Его. Такъ бывало по принятому обычаю, что одежды осужденныхъ на распятіе обращались въ собственность распинавшихъ воиновъ. Но при дѣленіи одеждъ Іисуса открылась особенность. Всѣ другія одежды, кромѣ хитона, они раздѣлили на четыре части, разодравъ то на части, что не могло достаться всѣмъ. Но хитона Спасителя жалъ было раздирать на части. Хитонъ не былъ спитый, а весь тканый. Таковъ былъ хитонъ священниковъ и первосвященниковъ іудейскихъ (Исх. 39, 27). По преданію, хитонъ Спасителя былъ приготовленъ руками самой Богоматери. Воины положили бросить о немъ жребій, кому достанется. Св. Іустинъ писалъ Императору: «По распятіи Его, распинавшіе Его бросили жребій объ одеждѣ Его и раздѣлили по себѣ. А что это дѣйствительно такъ было, можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіѣ Пилатѣ» б).

Да сбудется писаніе, глаголющее: раздѣлиша ризы Моя себѣ и о иматисмя Моей меташа жребій. Воины убо сіе сотвориша (ст. 24). Воины бросили жребій о хитонѣ по своему расчету: а воля Божія творила свое, — она выполняла то, чему надлежало быть, по ея изволенію, давно открытому въ Цисаніи. Исполнилось теперь пред-

а) In Johan, tract. 117.

б) Апологія Импер. § 48. (§ 38, p. 211).

сказанное Давидомъ — (въ Псал. 21, 19). Слова Давида были въ собственномъ смыслѣ пророчество о Мессіи. Надобно было встрѣтиться не только такой странности, чтобы рѣшились, не при грабежѣ, дѣлить одежды, но надлежало случиться, и тому, чтобы объ одной изъ одеждъ бросили жребій. Такъ это были слова страждущаго Мессіи, который долженъ былъ умереть въ позорной наготѣ, преслѣдуемый ожесточенною ненавистію враговъ.

О, Господи Іисусе! велика милость Твоя будетъ къ намъ, если и послѣдній вздохъ нашъ будетъ хвалою Тебѣ, распявшійся за насъ Спасителю нашъ! Аминь.

БЕСѢДА 13.

МОЛИТВА ЗА РАСПИНАТЕЛЕЙ.

Лук. 23, 34.

Покорный воля Отца небеснаго, вѣрный любви Своей къ людямъ, Господь Іисусъ предоставилъ врагамъ Своимъ дѣлать съ Нимъ все, что хотѣли. Жестокость ихъ къ Нему была безчеловѣчна; несправедливость ихъ, предавшая такому безчестію благодѣйствующаго имъ Сына Божія, была слишкомъ велика. Но Онъ не останавливалъ ихъ. Онъ молчалъ, когда поднимали Его на крестъ; молчалъ, когда пригвождали Его ко кресту; молчалъ, когда позорное распятіе Его окружали новымъ позоромъ, — распятіемъ злодѣевъ по сторонамъ Его; Онъ

молчалъ, пока кончили весь позоръ распятія. — И тогда *заговорилъ*. Какое же было первое слово Его на крестѣ?

Иисусъ же заговорилъ: Отче: отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ.

Вотъ первое слово Иисуса на крестѣ! Это слово есть молитва ко Отцу и какая молитва! *Отче!* говоритъ Иисусъ со креста. — Такъ и на крестѣ Онъ тотъ же, что на небѣ. И на крестѣ исповѣдуется, что Онъ есть Сынъ Отца небеснаго, что Онъ есть истинный Сынъ Божій въ самыя минуты позорной смерти, какъ и въ славѣ вѣчности безпредѣльной. Не по отношенію къ людямъ называетъ Онъ здѣсь небеснаго Отца Отцемъ. Иначе сказалъ бы: *отпусти дѣтямъ Твоимъ*. Нѣтъ, какъ гласъ съ неба въ слухъ всего народа свидѣтельствовавъ о Немъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Іоан. 12 — 28): такъ Онъ говоритъ со креста. Также, какъ при гробѣ Лазаря, называетъ Онъ теперь небеснаго Отца Своимъ Отцемъ (Іоан. 11, 41).

Что же говорить Онъ предъ Отцемъ со креста? Слово ли жалобы на страданія Свой? — Нѣтъ! Слово ли укора безчеловѣчію враговъ Своихъ? Нѣтъ! Слово ли негодованія на нечестіе ихъ? И того нѣтъ! Истреби ихъ, Господи, дай мнѣ видѣть гнѣвъ Твой надъ ними, разсѣй ихъ за ихъ нечестіе, чтобы видѣли Твое вниманіе къ несправедливымъ страданіямъ моимъ. Такъ молился Пророкъ Іеремія (20, 18). Но не такъ молился Начальникъ спасенія нашего. Онъ забылъ о Самомъ Себѣ, Онъ только любить другихъ.

Отче, отпусти имъ. — Цѣлая жизнь Его была любовью къ людямъ; любовью запечатлѣвается Онъ и смерть Свою. Во всю жизнь Онъ былъ такъ кротокъ, что не

гасилъ курящагося льна. Тотъ же Онъ и на крестѣ. Съ небесною кротостію умираетъ Онъ въ рукахъ враговъ Своихъ! Не говоритъ Онъ: Я прощаю, хотя имѣлъ то право, котораго не имѣютъ люди, имѣлъ власть прощать и осуждать, какъ Сынъ Божій (Іоан. 8, 11).

Отче, отпусти имъ. Если это молится не человѣкъ и не Пророкъ, а Сынъ Божій: то безъ сомнѣнія это есть молитва Ходатая міра. Это — молитва Того, Кто принялъ на Себя быть Примирителемъ неба съ землею; это молитва Того, Кто всегда живъ, чтобы ходатайствовать за грѣшниковъ (Евр. 7, 25); это молитва вѣчной любви, жертвующей Своею славою на крестѣ за виновное человечество! Пророкъ (Ис. 53, 12) говорилъ о Рабѣ Іеговы: «къ беззаконнымъ причтенъ и понесъ грѣхи многихъ и ходатайствовалъ за преступныхъ», или, какъ переводилъ древній еврейскій толкователь *), «молился за грѣхи». И вотъ Іисусъ Христосъ исполняетъ слово Пророка о Ходатаѣ, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ причтенъ Онъ къ злодѣямъ.

Отпусти имъ. Кто эти преступники, за которыхъ молить Онъ Отца? Преступники означены неопредѣленно, общимъ указаніемъ: они. И легко замѣтить, что это — неопредѣленность намѣренная; эта неопредѣленность допущена съ тѣмъ, чтобы включить въ кругъ молитвы какъ можно болѣе людей. Безъ сомнѣнія, ближайшіе преступники, которыхъ касается молитва, были распинавшіе Его: это видно и по связи повѣствованія съ Луки, который предъ тѣмъ говоритъ о распинателяхъ воиновъ (Лук. 23, 33). Поелику же воины были испол-

*) Таргумъ Іонасана.

нителями воли Синедріона и Пилата и виновны были только тѣмъ, что дѣйствовали не безъ увлеченія собственныхъ страстей: то въ кругъ молитвы Иисусовой входили всѣ, которые дѣйствовали въ печальной исторіи распятаго Спасителя. Она включала въ свой кругъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народа, вынудившихъ Пилата назначить крестную смерть Иисусу. Она относилась къ народу, который въ ослѣпленіи кричалъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*. Она касалась и наглыхъ рабовъ Синедріона и слабого Пилата, касалась Петра, три раза отрекшагося отъ Иисуса, и прочихъ учениковъ, оставившихъ Учителя своего. Она простиралась на всѣхъ грѣшниковъ, чьи грѣхи возвели Его на крестъ.

Не видятъ бо, что творятъ. Великъ, страшно великъ грѣхъ, о прощеніи коего молить Отца Своего страждущій Спаситель. Это грѣхъ распятія Сына Божія. Но основаніемъ прощенію предлагается ходатайство самого Сына Божія; а въ самихъ преступникахъ виною молитвы представляется ихъ невѣдѣніе. *Не видятъ бо.* Мы ошиблись бы, еслибы приняли это невѣдѣніе враговъ въ значеніи слишкомъ тѣсномъ, въ значеніи невѣдѣнія невиннаго, или извинительнаго. Пророкъ Исаія такъ изображаетъ состояніе распинателей Раба Іеговы: *еси яко овцы заблудихомъ, человекъ заблуди отъ пути праваго* (Ис. 53, 6). — Видите, это есть состояніе людей, уклонившихся отъ Бога по дикому произволу души и блуждающихъ въ непроходимой дебри безъ отчета. Такимъ образомъ тутъ есть и намѣренныя лукавства и вмѣстѣ темное невѣдѣніе. — Не тоже ли было во врагахъ Иисуса? Намѣренно увеличивали жестокость казни, и безъ того жестокой; намѣренно увеличивали безславіе креста, самаго по себѣ

позорнаго; намѣренно преслѣдовали виды страстей своихъ, и безъ того нечистыхъ. И однако вмѣстѣ съ тѣмъ не понимали, кого вели на крестъ. Самые члены Синедріона, самые книжники и фарисеи, ослѣпленные страстями своими, не понимали, кого распинали они. Если бы знали, говорить Ап. Павелъ: то не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2, 6, 8). «Я знаю, говорить св. Петръ Израильтянамъ въ Іерусалимѣ, я знаю, что вы, какъ и начальники ваши, сдѣлали сіе по невѣдѣнію» (Дѣян. 3, 17). — Народъ, какъ видѣли мы, вовлеченъ былъ въ нечестіе противъ Іисуса наговорами фарисеевъ. Римскіе воины еще менѣе знали Іисуса. Легкомысленный Пилать лучше ли зналъ себя, чѣмъ грубые воины?

Впрочемъ, если въ основаніе молитвы о прощеніи распинателей, Спаситель поставляетъ невѣдѣніе ихъ: то это самое показываетъ, что для принятія прощенія необходимо сознаніе грѣховности дѣла, допущенныхъ во мракѣ невѣдѣнія. Ап. Петръ говоритъ тѣмъ, которые по невѣдѣнію убили Начальника жизни: *покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь отъ грѣховъ вашихъ* (Дѣян. 3, 19). И онъ же въ другой проповѣди къ Іудеямъ на ихъ вопросъ: что намъ дѣлать? отвѣчалъ: *покайтесь и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ* (Дѣян. 2, 37 — 38). — Отселѣ объясняется, почему не всѣ тѣ, за которыхъ молился Ходатай челоуѣковъ, получили прощеніе, а остались и умерли въ грѣхѣ. Отселѣ понятно, какъ страшно состояніе грѣшника, когда видитъ онъ грѣхи свои и не приноситъ искренняго раскаянія.

Слушатели мои! вотъ какъ велика любовь сладчайшаго Іисуса къ грѣшникамъ! Первое слово Его на крестѣ — молитва ко Отцу за распинателей Своихъ. Намъ

ли послѣ того не любить и не прощать ближнихъ? Намъ ли помнить обиды, которыя наносятъ намъ подобные намъ люди? Послѣ молитвы Сына Божія за враговъ Его, значило ли бы что нибудь, еслибы и семьдесятъ семь разъ въ день простили мы согрѣшающаго предъ нами брата нашего (Мате. 18, 22)? — Онъ, Святый и Непорочный, Онъ, Сынъ Божій, преданный позору креста, молился за враговъ Своихъ. Послѣ того намъ грѣшникамъ до расчетовъ ли съ должниками нашими, когда столько долговъ на насъ предъ Богомъ? Ахъ! какъ можно меньше памяти о долгахъ брата и сестры, какъ можно больше снисхожденія къ брату и сестрѣ, какъ можно больше строгости въ судѣ надъ самими собою: и мы нѣсколькими ступенями станемъ ближе къ Господу нашему, и Господь приблизится къ намъ, потому что Онъ есть любовь. Простите, и вамъ простятъ. Врагъ твой слишкомъ жестокъ; оскорбившій тебя слишкомъ несправедливъ предъ тобой? Скажи о немъ въ молитвѣ: Отче небесный! прости ему, — онъ такъ боленъ, душа его такъ страдаетъ отъ немощей, положеніе его такъ печально, — а онъ братъ мой и Твой сынъ. Неправды и оскорбленія брата, говорите вы, слишкомъ болѣзненно встревожили сердце, такъ что трудно остановить волненія души негодующей? Но въ такомъ случаѣ особенно надобно молиться за брата. Какое чудесное дѣйствіе совершить эта молитва въ вашей душѣ! Она и успокоитъ духъ вашъ и расширитъ сердце для высокой, небесной, любви; она исцѣлитъ раны души вашей и облечетъ ее кротостію ангельскою. Говорятъ: переносить незаслуженную обиду значитъ не чувствовать своего достоинства? Но кто это такой праведникъ, который бы не заслужилъ никакой скорби?

Если ты готовъ говорить о себѣ: я не знаю за собой никакой вины: то за чѣмъ тебѣ Ходатай грѣшниковъ? Удалились отъ креста сего, здѣсь плачутъ грѣшники. Ахъ! нѣтъ, всѣ мы — грѣшники. И тогда, какъ при разстройствѣ нашемъ преступное самолюбіе готово оправдывать насъ во всемъ, величіе духа нашего въ томъ и состоитъ, чтобы умирять въ себѣ тревожное самолюбіе и владѣть собою. Потому-то христіанство — мужество высокое и мудрость небесная, — а все несогласное съ нимъ — мудрость не умная, вражда на Бога. Други мои! *Благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за теорящихъ вамъ напасть и изгонящихъ вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесяхъ* (Матѣ. 5, 44, 45).

Другое наставленіе Молящійся за распинателей своихъ преподаетъ тебѣ, безъ мѣры скорбящая о своихъ грѣхахъ душа! Ты слышишь, ты видишь, — Онъ молится за всѣхъ тѣхъ, которые возвели Его на крестъ. — Значить, Онъ молится за меня и за тебя и за всѣхъ грѣшниковъ. Не оскорбляй же молитвы Его твоимъ уныніемъ, не полагай раны къ ранамъ Его твоимъ отчаяніемъ. — Какъ думать, что молитва любви Его не покроетъ предъ правдою Божіею твоихъ грѣховъ? Она покрываетъ грѣхи цѣлаго міра. Чтò значать твои грѣхи? Тотъ, кому особенно открыты тайны любви Его, такъ объясняетъ намъ силу молитвы Его: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника* (1 Іоан. 2, 1). Послѣ того прочь уныніе и отчаяніе. Не дѣла правды сами по себѣ оправдываютъ насъ предъ Богомъ, не подвиги покаянія, не труды подвижничества, а живая вѣра въ Ходатаю нашего Господа Іисуса. Какъ

бы ни были велики числомъ, какъ бы ни были велики по важности грѣхи твои: пади съ сокрушеннымъ сердцемъ предъ распятымъ Иисусомъ, и ты будешь помилованъ по силѣ Его молитвы. Взывай предъ Нимъ: Господи Иисусе! Ты молишься за распинающихъ Тебя; покрой же меня силою любви Твоей; спаси меня, Спасителю мой!

Слава и хвала Тебѣ, Любовь небесная! Аминь.

БЕСѢДА 19.

ПОСМѢЯНІЯ НАДЪ ИИСУСОМЪ И МРАКЪ.

Лук. 23, 35, 37 — 39, 44. Мате. 27, 39 — 45. Марк. 15, 29 — 32. 36.

Какъ ни поразительна была молитва Божественнаго Страдальца къ Отцу небесному за людей: мракъ человѣческій настойчиво боролся со свѣтомъ небеснымъ. Вотъ начинаютъ раздаваться даже хулы и ругательства надъ небесною Любовію, распятою и молящеюся за людей! Но нечестіе не остается безъ обличенія. Надъ землею распространяется ужасающій мракъ вещественный.

И стояху людѣ зряще. Ругахуся же и князи съ ними (Лук. 23, 35).

«И стоялъ народъ и смотрѣлъ». Народъ смотрѣлъ на голгоескаго Страдальца, какъ на предметъ любопытства. И у Пророка страждущій Мессія говоритъ: «они смотрятъ и дѣлаютъ изъ Меня зрѣлище» (Псал. 21, 18).

«Насмѣхались съ ними и начальники». Съ кѣмъ съ ними? Безъ сомнѣнiя не съ народомъ: онъ только смотрѣлъ. И евангелистъ поставляетъ начальниковъ въ товарищество не съ нимъ — народомъ, а съ кѣмъ-то съ ними. Кто же это? Предъ тѣмъ евангелистъ говорилъ о грубыхъ войнахъ (ст. 34). Итакъ первѣйшіе люди іудейскаго народа, народа Божія, низшли до товарищества съ исполнителями казни, съ язычниками. И для чего же? Для какого занятія? Чтобы насмѣхаться вмѣстѣ надъ страждущимъ Сыномъ человѣческимъ.

И что это дѣлается съ людьми вельможными? Члены Синедріона, казалось, достигли, чего желали? Иисусъ на крестѣ. Иисусъ въ числѣ злодѣевъ. — Чего желать имъ болѣе? И однако ихъ что-то тревожитъ, злость ихъ чѣмъ-то приведена въ движеніе? Что жъ это такое? Невольное сознаніе величія Иисусова мучило Каіаеъ. Надпись Пилатова растравила эту муку, начинавшую утихать. Горька была Синедріону надпись Пилатова. Легко быть можетъ, думалъ онъ, что народъ, котораго такъ много въ Іерусалимѣ на пасхѣ, разнесетъ съ собою вездѣ толки, будто Иисусъ есть точно Мессія Царь іудейскій и будто Синедріонъ только по своимъ видамъ выдалъ Его префекту. Надпись Пилатова такъ сильно пробуждаетъ эти мысли въ народѣ. Что выдетъ изъ того? Не обратится ли народъ съ ненавистію противъ Синедріона? Нѣтъ, надобно кончить расчетъ съ ненавистнымъ назорейскимъ Учителемъ. Надобно вразумить народъ невѣжественный. И вотъ Синедріонъ открываетъ свою проповѣдь о Иисусѣ!

Мимоходящій хуляху Его, покидающе главами Своими и глаголюще: уа! разорятъ церковь и трети днѣми сози-

дали ю! спасися самъ и сниди со креста (Марк. 15, 29. 30).

Не трудно угадать, чей это голосъ раздается изъ толпы проходящихъ? Это голосъ той самой дерзости, которая въ Синедріонѣ являлась съ свидѣтельствомъ противъ Іисуса Христа. Значить, тутъ дѣйствуютъ прежніе наемные слуги Синедріона. Значить, Синедріонъ дѣйствуетъ тутъ въ лицѣ слугъ своихъ. Конечно, ему самому не совсѣмъ удобно было начать въ слухъ всѣхъ хулы противъ Іисуса. Гораздо приличнѣе, когда за него начинаютъ дерзости тѣ, которымъ терять нечего. Эти люди такъ голодны, они за кусокъ хлѣба готовы на все. — Пророкъ такъ изображаетъ свойства и дѣла ихъ: *отверзоша на Мя уста своя, яко левъ восхищай и рыкаль* (Псал. 21, 14). Не удивительно, если къ этому злодѣйству пристали и другіе праздные люди изъ числа друзей фарисейства. Это такъ просто, такъ обыкновенно; а между тѣмъ съ точностію исполнялось то, что говорилъ Мессія у Пророка: *вси видящии Мя порушамися, глаголаша устнами, покиваша главою* (Псал. 21, 14).

Такожде архіерее ругающеся съ книжники и фарисеи, глаголаху: иныя спасе, да спасетъ и Себе, аще той есть Христосъ, Сынъ Божій избранный (Матѳ. 27, 42. Лук. 23, 35). *Аще Царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и спруеми въ Него* (Матѳ. 27, 42).

Вотъ и сами, почтенные члены Синедріона. — Книжные люди говорятъ по книжному. Избранникомъ Божиимъ называется Мессія у Пр. Исаи (42, 1). Только ученость, волнуемая страстями, въ одномъ случаѣ говоритъ лукаво, въ другомъ совсѣмъ неосторожно. Лукаво говоритъ она, сливая наименованіе Сына Божія съ наименованіемъ

избранника, тогда какъ прежде принимала наименованіе Сына Божія совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, въ смыслѣ лица равнаго Богу. Неосторожна она, когда ожидаетъ чуда отъ Царя Израилева. Виновата тутъ надпись Пилатова; она привела въ безпорядокъ мысли книжныхъ людей. Хотѣли сказать: если Онъ тотъ Царь-Мессія, о Которомъ говорятъ надпись, — пусть сойдетъ со креста, и мы примемъ Его за Мессію. Какъ бы то ни было, Синедріону хочется увѣрить народъ, что Іисусъ не Мессія, Котораго Синедріонъ не можетъ не принять. Кому, говоритъ онъ, не дорогъ Мессія? Синедріонъ только о Немъ и думаетъ, Синедріонъ прежде всѣхъ готовъ принять Его. Но Мессія ли Іисусъ? Чѣмъ же Синедріонъ доказываетъ народу, что Іисусъ — не Мессія? Назорейскій Учитель доказывалъ Божественное посольство Свое чудесами. Синедріонъ насмѣхается надъ чудесами Іисуса Христа. *Иныя спасе*, говоритъ онъ. Но уже ли насмѣшка — доказательство? Нѣтъ, насмѣшка въ важномъ дѣлѣ — дѣло легкомыслія, а насмѣшка злости еще хуже того. Или Синедріонъ хочетъ сказать, какъ прежде говорилъ, что чудеса Іисуса — дѣла веельзевула? Но ему уже доказано, что такія мысли — улика въ тупости смысла. Синедріонъ требуетъ своего доказательства на то, что Іисусъ есть Мессія. Какого же? Пусть сойдетъ со креста, говоритъ онъ. Но Синедріонъ слишкомъ не понятливъ. Чтò говорилъ Давидъ о Мессіи? Его 21 псаломъ и древность іудейская признаетъ за пѣснь о Мессіи. «Весь этотъ псаломъ говоритъ о Мессіи», замѣчаетъ древній раввинъ. А въ этомъ псалмѣ Страдалецъ говоритъ: «пронзили руки Мои и ноги Мои» (21, 17). Во время Давида вовсе неизвѣстна была казнь распятія. Ясно, какъ нельзя болѣе,

что Давидъ въ духѣ пророческомъ видитъ въ отдаленной будущности судьбу Мессіи, — иначе, видитъ то, что совершилось съ Иисусомъ по старанію Синедріона. Какъ же Синедріонъ требуетъ, чтобы Иисусъ сошелъ со креста? Если Мессія надлежало пострадать за грѣхи людей (Иса. 53. Дан. 9): не значило ли, что Иисусъ, сойдя со креста, доказалъ бы, что Онъ не Мессія? Синедріонъ ожидаетъ чуда отъ Иисуса? Не также ли, какъ сатана говорилъ Иисусу: если ты Сынъ Божій, бросься внизъ? Да, Синедріонъ искушаетъ Бога, требуя чуда, послѣ того, какъ видѣлъ столько чудесъ и смѣялся надъ чудесами. «Гораздо болѣе значило возстать изъ гроба, чѣмъ сойти со креста»: и однако Каиафы не перемѣнились.

Упова на Бога: да избавитъ нынѣ Его, аще захочетъ Ему (если благоволитъ къ Нему). Рече бо, яко Божій Сынъ есмь (Лук. 27, 46).

Такъ еще говорили книжные люди, члены знаменитаго Синедріона! Это была уже хула на Бога. Это значило говорить, что Богъ не имѣетъ ни права, ни причинъ подвергать бѣдствіямъ Избранника Своего. И, что еще болѣе поразительно, ученые члены Синедріона повторяютъ ту самую хулу, которую у Давида произносятъ нечестивые въ оскорбленіе Мессіи (Псал. 21, 9). Какъ жестоко обличаетъ само себя нечестіе! Пусть войны язычники, пусть слуги Синедріона, пусть народъ простой — безсознательно выполняютъ пророчество Давида о Мессіи въ исторіи Иисуса Христа. Какъ книжные люди съ такою точностію выполняютъ новую черту Мессіи въ исторіи страждущаго Иисуса? И когда выполняютъ? Въ то самое время, какъ требуютъ отъ Иисуса доказательствъ

тому, что Онъ есть Мессія. Такъ Богъ посмѣвается надъ гордымъ нечестіемъ человѣческимъ!

*Ругаются Ему и воины, приступающе и оцетъ при-
дѣюще Ему и глаголаху: аще ты еси Царь іудейскъ, спа-
сися Самъ (Лук. 23, 36, 37).*

Воины въ угоду начальникамъ іудейскимъ хотятъ смѣяться надъ Иисусомъ и повторяютъ слова ихъ безмысленно. Какъ изъ мысли римскаго воина о царѣ, дѣйствительномъ или самозванцѣ, могла выдти мысль о возможности или невозможности спасти Себя отъ креста? Впрочемъ язычники воины оказываются все-таки лучшими учителей откровеннаго закона, — они оказываютъ нѣкоторое состраданіе къ Страдальцу, подавая Ему уксусъ для утоленія жгучей жажды.

Безмолвно терпѣлъ Спаситель всѣ ругательства. Ни слова не сказалъ Онъ въ отвѣтъ на слова злости человѣческой. И къ чему было говорить, когда сами враги говорили за Него словами Пророка?

Послѣ проповѣди Давидовой здѣсь нужна была проповѣдь другого рода. И вотъ она раздается въ слухъ вселенной. Бездушная тварь подаетъ грозное вразумленіе.

Бѣ же часъ яко шестый и тма бысть по всей земли до часа девятаго. И померче солнце.

Такъ повѣствуетъ св. Лука. И тоже говорятъ два другіе Евангелиста. Разберемъ это извѣстіе.

Всѣ три Евангелиста говорятъ, что: а) *тма бысть отъ часа шестаго до девятаго*. Какой это счетъ часовъ? Счетъ іудейскаго храма принятый и въ гражданскомъ быту для его нуждъ. По этому счету день дѣлили на четыре части и о наступленіи каждой давали знать звукомъ трубы, приглашавшей къ молитвѣ. Первая четверть, на-

зывавшаяся *первымъ часомъ*, начиналась съ восходомъ солнца, а по нашему счету во время равноденствія, съ 6 часовъ по полуночи. Вторая четверть — *третій часъ* — начиналась въ концѣ третьяго часа дня, по нашему счету съ 9 часовъ по полуночи. *Шестой часъ* начинался съ 12 часовъ по полуночи. Последняя четверть — *девятый часъ* — продолжалась съ 3 до 6 часовъ по полудни (Дѣян. 2, 15; 3, 1; 10, 3, 9). И такъ, если *бы яко часъ шестой*, когда начался мракъ: то по нашему счету это было въ началѣ 1-го часа. Какъ это совпадало со временемъ крестныхъ страданій Спасителя? Св. Маркъ говоритъ: *бы часъ третій, и распяша Его* (15, 25). По словамъ св. Іоанна, тогда, какъ осужденъ былъ Іисусъ на смерть, *бы пятокъ и часъ яко шестой* (19, 14). — Если припомнимъ, какъ много событій совершилось съ Спасителемъ утромъ пятка съ допроса въ Синедрионѣ до распятія на Голгоѣ: то окажется, что *бы часъ третій* не иначе какъ въ самомъ исходѣ, когда распяли Спасителя, или точнѣе, рѣшили распять Его. Послѣ того очевидно, что показаніе св. Іоанна *бы яко часъ шестой*, согласно съ св. Маркомъ, говоритъ, что время было въ началѣ шестаго часа. Такимъ образомъ, по показанію обоихъ евангелистовъ, Спаситель распятъ былъ въ концѣ 12 часа по нашему счету. Следовательно мракъ начался въ слѣдъ за распятіемъ Спасителя, не позже получаса послѣ того. Такъ говорить о времени распятія Спасителя и преданіе апостольскихъ временъ *).

«Преданъ іудейской дерзости на по-

*) Постан. апост. «въ шестомъ часу пригвождали къ крестному древу, а въ третій услышали произнесенный противъ Него приговоръ» (Lib. 5, с. 13). «Въ третьемъ часу произнесено рѣшеніе противъ Господа, въ шестомъ вознесенъ Онъ на крестъ» (Lib. 8, с. 24).

руганіе до шестаго часа; потомъ три часа терпѣвъ мученіе отъ прободенія гвоздьми, прекращаетъ страданіе Свое смертію», пишетъ св. Ефремъ Сиринъ ¹⁾).

б) По словамъ трехъ Евангелистовъ *тьма бысть по всей земли*. — Учителя Церкви всегда держались той увѣренности, что тьма простиралась на всю землю, на все полушаріе, обращенное къ солнцу. И это мнѣніе сколько согласно съ значеніемъ евангельскаго выраженія, столько оправдывается сторонними свидѣтельствами. Выраженіе — *вся земля* означаетъ вселенную (Лук. 21, 35). Тертуліанъ изъ Карфагена писалъ римскому Сенату: «внезапно лучезарное солнце скрылось отъ земли, среди дня. Тѣ, которые не знали, что и это была проповѣдь о Христѣ, приняли это за затмѣніе; не зная же причины, отвергли. Но это мірское событіе записано у васъ и хранится въ вашихъ архивахъ» ²⁾. Св. м. Лукіанъ говорилъ предъ никомидійскимъ префектомъ: «привожу во свидѣтеля самое солнце, которое, увидавъ такое нечестіе, въ полдень скрыло свѣтъ свой. Вы найдете это въ вашихъ лѣтописяхъ» ³⁾. Ясно, что мракъ крестнаго дня видѣли и на востокѣ и на западѣ. Мало того, мракъ страстнаго дня замѣченъ тремя языческими писателями, изъ которыхъ одинъ (Флегонтъ, современникъ Адріана) писалъ: «на 4 году 202 Олимпіады было затмѣніе солнца, самое большое изъ всѣхъ извѣстныхъ до того времени; въ шестомъ часу дня была ночь, такъ что видны были на небѣ звѣзды» ⁴⁾.

¹⁾ Твор. св. Ефрема 3, 166.

²⁾ Апологія гл. 21. Твор. Тертулл. 1, 50, 51.

³⁾ У Рута Reliquiae sacrae P. 2. p. 175. 183.

⁴⁾ Eusebii Chronicon ad Olymp. 202. Томе свидѣтельство приводитъ Оригенъ (Comm. in Matth. ap. Gollandum, c. Col. 2, 35 39) и Юлій Аверинанъ (Routh

в) Какъ образовался этотъ мракъ, Евангелисты не говорятъ намъ. Св. Лука замѣчаетъ: «помрачилось солнце». Но это не даетъ опредѣленнаго понятія о томъ, какъ образовалось помраченіе. Только нельзя сомнѣваться въ томъ, что это не было естественное солнечное затмѣніе. Въ еврейскую пасху, въ полнолуніе, не могло быть солнечнаго затмѣнія, такъ какъ луна не могла тогда находиться между солнцемъ и землею, отъ чего происходятъ на землѣ солнечныя затмѣнія. «Эта тьма случилась, говоритъ св. Кириллъ алекс., но прежде бывшій въ Египтѣ, тогда какъ совершалась пасха. А чтобы не говорили, что это есть солнечное затмѣніе, то совершается въ 14 число, когда нельзя быть затмѣнію». «Это было, говоритъ св. Златоустъ, не затмѣніе, а гнѣвъ и негодованіе» *). Вообще учителя Церкви были твердо убѣждены, что мракъ страстнаго дня былъ явленіемъ сверхъестественнымъ. Въ новое время нѣкоторые принимали этотъ мракъ за обыкновенный вѣстникъ землетрясенія. Но никогда еще не бывало того, чтобы вѣстникъ или спутникъ землетрясенія распространялся на всю землю, какъ распространялся мракъ страстнаго дня. Если предъ землетрясеніемъ поднимающіеся изъ земли пары иногда и бываютъ довольно густы, то только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ землетрясеніе; при томъ на западѣ, какъ и

Reliquiae, т. 2, 183. 184). Послѣдній приводитъ еще свидѣтельство лзычника Фалла: «сей мракъ называетъ затмѣніемъ солнца Фалла въ 3 книгѣ исторіи». Свидѣтельство третьяго, неизвѣстнаго по имени, писателя приводитъ Евсеій такъ: Сынъ Божій пришелъ на страданія по пророчествамъ въ 18 году Тиберія и объ этомъ времени находимъ въ другихъ лзыческихъ сочиненіяхъ сіа слова: «случилось затмѣніе и тьма по всей землѣ». Chronicon 258. Ven. 325. Pat.

* Catena Patr. in Evang. ed. Oxon. 1840, p. 237. 439. Златоуста на Мате. 3. 9.

и на востокѣ, видѣть днемъ звѣзды никогда еще не случалось при землетрясеніяхъ. Да и землетрясеніе страшнаго дня не было, какъ увидимъ, дѣйствіемъ естественныхъ причинъ.

г) Какое впечатлѣніе произвелъ этотъ мракъ на жителей Іерусалима? По преданію извѣстно, что Пилать и жена его сильно смущены были дивными событіями страшнаго дня, и когда Пилать, призвавъ членовъ Синедріона, спросилъ: «видѣли случившееся»? Тѣ отвѣчали префекту: «это — обыкновенное затмѣніе солнца»^{*)}. Но быть Каиаѳами, конечно, не считали себѣ за честь и многіе изъ Іудеевъ. Безъ сомнѣнія, многіхъ и очень многіхъ встревожила мысль о такомъ близкомъ отношеніи страшнаго мрака къ осужденію Іисуса Христа. Если у Пророковъ затмѣніе солнца представляется какъ знаменіе гнѣва Божія на нечестіе людей (Езек. 32, 7, 8. Іер. 15, 9. Іоан. 2, 10, 30, 31, 3, 14—16): тѣмъ болѣе надлежало видѣть тоже теперь, когда помраченіе солнца было не только дѣйствительное, но и чудесное. Какъ было не вспомнить теперь недавной проповѣди дочерямъ Іерусалима, столько грозной для преступнаго Израиля?

Слава страстямъ Твоимъ, Господи! Аминь.

^{*)} Evangel. Nicodemi.

БЕСѢДА 20.

ОБѢЩАНІЕ КАЮЩЕМУСЯ РАЗБОЙНИКУ.

Лук. 23, 39—43.

Первое слово распятаго Иисуса, было слово молитвы за враговъ своихъ. Чудно это слово страждущей Любви небесной! Но что потомъ слышимъ изъ устъ Божественнаго Страдальца? Другое слово Его на крестѣ было слово обѣтованія высокаго, слово величественное, слово небднаго страдальца, а слово Царя славы, Владыки времени и вѣчности. Чѣмъ вызвано это обѣтованіе? Кому дано оно? Оно дано разбойнику, кающемуся. Грѣшники! слышите, кому дано обѣтованіе Господомъ земли и неба? Дано разбойнику, грѣшнику тяжкому, но кающемуся грѣшнику. Какъ быть намъ не внимательными, когда дѣло идетъ о грѣшникѣ? Или я и ты, слушатель мой, не грѣшники? Сохрани насъ Богъ отъ того, чтобы не считать себя грѣшниками. — Будь же вся слухомъ, грѣшная душа моя, чтобы внимать, къ кому говоритъ Христосъ Иисусъ свое обѣтованіе, и какое обѣтованіе?

Единъ отъ обѣщеною злодѣю хуляше Его, глаголюще: Ты еси Христосъ, спаси Себе и каю.

Солнце одно и тоже для всей природы: но воскъ становится отъ него мягкимъ, а глина твердѣетъ и дѣлается какъ камень. Не размягчилось сердце этого злодѣя вблизи самаго Солнца правды: все, что видѣлъ онъ въ Иисусѣ, не произвело на него спасительнаго дѣйствія. Изъ того,

что называетъ онъ Иисуса Христомъ, видно, что онъ былъ Еврей, т. е. такой же, какъ и Каіафа. Понятно и то, что примѣръ другихъ, примѣръ начальниковъ, извлекъ изъ души его звуки дикіе. Тѣмъ не менѣе видно, что это закоренѣлый злодѣй. Въ дверяхъ къ вѣчности, гдѣ готовъ ему адъ, онъ не думаетъ о себѣ и вблизи страждущаго Спасителя не ищетъ спасенія. Вмѣстѣ со стонами отъ ранъ и терзаній креста онъ изрыгаетъ хулы противъ страдальца Иисуса. Какое это жалкое изваяніе зла! И, къ сожалѣнію, это не единственный образецъ. Какъ много видимъ людей такого печальнаго разряда! Вотъ напрымѣръ челоуѣкъ, темными путями достигшій виднаго мѣста въ обществѣ и превратностію счастья обращенный въ жалкую развалину. Не время ли ему теперь подумать о вѣчной своей участи? Не время ли сложить съ души тяжесть грѣховъ раскаяніемъ искреннимъ? Не время ли готовить себѣ сколько нибудь менѣе безпокойное мѣсто за гробомъ? А онъ чѣмъ занятъ? Онъ по прежнему въ хлопотахъ о счастьи земномъ и, безуспѣшный въ предпріятіяхъ, злословитъ людей, касается ропотливымъ языкомъ даже Промысла Божія.

Другой говорилъ: *ни ли ты боишия Бога, яко въ томъ же осужденъ еси? И мы убо въ правду: достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева. Сей же ни единая зла сотвори.*

Какія мысли, какія чувства выражаются въ этихъ словахъ разбойника?

Или ты не боишься Бога? говоритъ онъ товарищу. Или для тебя Богъ — не Богъ грозной Правды? Чтò ты дѣлаешь? Опомнись. Что ты долженъ дѣлать? Подумай. Предъ нами съ тобою — смерть; предъ нами — вѣчность

грозная. По этимъ словамъ видно, что самое глубокое чувство въ душѣ приходящаго въ чувство преступника было чувство страха Божія. Премудрый говоритъ: *начало премудрости страхъ Господень* (Еккл. 1, 28). Точно, въ душѣ разбойника, страхъ Божій содѣлался наставникомъ мудрости. Предъ его взоромъ открылся теперь рядъ преступленій, которыхъ дотогѣ не видѣлъ онъ. Предъ его взоромъ открылась прошлая жизнь, лицомъ къ лицу съ судомъ совѣсти. «Что ждетъ меня? думалъ онъ. Послѣ позорной смерти — адъ съ его муками. Вотъ до чего довелъ меня грѣхъ, который надлежало останавливать въ самомъ началѣ его! Я не слушался совѣсти, когда она еще громко обличала меня за худыя мысли и дѣла; послѣ она слабѣе осуждала меня, заглушаемая дурными привычками; еще позже и страхъ человѣческаго суда не удерживалъ меня отъ преступленій. Кто виновать во всемъ этомъ? Никто, кромѣ меня одного. Какъ много грѣховъ, какъ много преступленій лежитъ на душѣ моей! *Понеже звахъ, и непослушасте, простирахъ словеса, и не внимасте: убо и Азъ вашей погибели посмѣюся*, говоритъ премудрость Божія (Прит. 1, 24, 26). И вотъ угроза ея исполняется на мнѣ. Судъ человѣческій — судъ Божій для меня за явныя злодѣянія мои. Но все ли видятъ во мнѣ глазъ судьи — человѣка? О! много, очень много преступнаго не видитъ онъ и въ явныхъ дѣлахъ моихъ! А сколько другихъ нечистыхъ дѣлъ за мною! Сколько грѣховъ, за которые осуждаетъ меня совѣсть, и не осуждаетъ судъ человѣческій! Безъ мѣры грѣшенъ я, предъ Правдою Божіею, которой передаетъ меня смерть. Тяжко душѣ моей, страшно душѣ моей предъ Правдою Божіею».

«Или ты не боялся Бога, когда на тоже осужденъ?» Это значить, что добродушный разбойникъ считалъ не дозволеннымъ для себя и товарища осуждать и осмѣивать Иисуса Христа по тому самому, что они — осужденные люди». Мнѣ ли, думалъ онъ, осуждать Иисуса Христа, когда самъ я — уличенный преступникъ? Если и во всякомъ другомъ положеніи не принадлежитъ мнѣ право осуждать другаго: тѣмъ болѣе не прилично оно мнѣ теперь. Я самъ подъ судомъ, я самъ подъ гнѣвомъ Божиимъ, грозная правда Божія противъ меня за мои злодѣянія. Что я за судья? Испытываемыя мною муки креста располагають меня къ одному состраданію. Какъ увеличивать чѣмъ-либо тѣ муки въ другомъ, которыхъ жестокость такъ мнѣ извѣстна? И до того ли мнѣ, чтобы судить и осуждать другаго? На душѣ моей такъ много грѣховъ, которыхъ я еще не видѣлъ; а какъ не легко увидѣть и почувствовать ихъ нечистоту! За себя я долженъ дать отчетъ по смерти, которая такъ близко ко мнѣ: а потребуютъ ли у меня отвѣта за другихъ? Если и спросятъ: то развѣ потому, что, быть можетъ, ввелъ я другаго въ грѣхъ, не сказалъ полезнаго слова, не оказалъ услуги другому? Значить, и по отношенію къ другимъ я долженъ осмотрѣть себя самага. Ни положеніе мое, ни личность моя не велятъ мнѣ быть судьей другаго». Итакъ второе чувство, занимавшее душу кающагося, было смиреніе, самоосужденіе, недозволявшее осуждать другаго!

«И мы осуждены по правдѣ; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли». Вотъ еще что было въ душѣ кающагося преступника — искреннее признаніе справедливости произнесеннаго надъ нимъ приговора. Онъ от-

крыто исповѣдуетъ, что вполне заслужилъ позорное наказаніе свое; онъ не считаетъ этого наказанія ни несправедливымъ, ни слишкомъ суровымъ; онъ признаетъ его вполне соразмѣрнымъ съ его преступленіями. Никто не требовалъ отъ него этой исповѣди. Не для того признается онъ въ винѣ своей, чтобы получить облегченіе. Это былъ голосъ души, добровольно кающейся предъ братомъ. Это былъ голосъ души, охотно покоряющейся рѣшенію верховнаго Промыслителя и власти земной. Это былъ голосъ души, искренно и безъ всякихъ расчетовъ признающей надъ собою права Правды вѣчной, которую такъ много оскорбляла она.

«А Онъ ничего худаго не сдѣлалъ», говоритъ кающийся о Иисусѣ Христѣ, Котораго злословили другіе. Какъ увѣрился повѣщенный злодѣй въ невинности Иисуса? Ахъ! тотъ, кто теперь такъ внимательно судилъ и осуждалъ себя, во многомъ могъ видѣть наставленія о Иисусѣ.» Иисусъ Христосъ осужденъ, думалъ онъ: но кѣмъ? людьми, которые такъ легко ошибаются. Пилать, какъ слышу, не нашелъ Его виновнымъ ни въ чемъ. И люди говорятъ о Немъ: *другихъ спасаю, Сынъ Божій, Царь іудейскій.* — Что знаю я самъ о Немъ? И прежде, чѣмъ былъ я взятъ, и послѣ того въ темницѣ много хорошаго слышалъ я о Немъ; слышалъ, что Онъ училъ людей доброму, жилъ свято, дѣлалъ добро вездѣ и всѣмъ, исцѣлялъ больныхъ, утѣшалъ печальныхъ, творилъ чудеса изумительныя. Вотъ и теперь Онъ молится за враговъ своихъ! Вотъ терпитъ Онъ безмолвно ругательства, насмѣшки, злословія. Если бы и Ангелъ небесный терпѣлъ то, что Онъ терпитъ: и тотъ былъ ли бы такъ кротокъ, такъ безотвѣтенъ, какъ Онъ? А на что указы-

ваетъ эта тьма ужасающая? На правду ли Синедріона, который такъ возсталъ противъ Него?»?

И глаголаше Иисусови: помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи си.

Какое высокое исповѣданіе! какая дивная молитва!— Кающійся разбойникъ видитъ въ Иисусъ Христъ болѣе, чѣмъ невинно страдающаго Праведника; онъ признаетъ Его Господомъ, Царемъ славы и Сыномъ Божиимъ: Онъ молитъ Его, какъ Бога спасенія своего. Много значило, что разбойникъ призналъ въ распятомъ Иисусъ Христъ Праведника, еще болѣе значило, что призналъ онъ въ Иисусъ Владыку вѣчной судьбы своей; а еще болѣе значило, что обратился онъ къ Нему со всѣми надеждами сокрушеннаго сердца, съ глубокою молитвою глубокаго смиренія. — Какъ все это совершилось въ немъ? *Не хотите прийти ко Мнѣ*, говорилъ Спаситель къ Іудеямъ (Іоан. 5, 40). И имъ же говорилъ: *никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ небесный привлечетъ его ко Мнѣ* (Іоан. 6, 44). По этимъ словамъ небесной истины, какъ безъ своего желанія, такъ и безъ помощи небесной нельзя прійти къ Іисусу Христу; и слѣд., когда приходитъ человѣкъ къ Іисусу Христу: то въ немъ есть и его желаніе и сила Божія. Кающійся разбойникъ восхотѣлъ приблизиться къ спасенію души своей глубокимъ раскаяніемъ, и Отецъ небесный привлекъ его къ Спасителю міра; искреннее признаніе своей виновности низвело въ глубину души его свѣтъ благодати, и озаренный симъ свѣтомъ онъ увидѣлъ въ Иисусъ Сына Божія и Спасителя міра. Вотъ путь для познанія высокихъ таинъ вѣры, для совершенствованія души!

О чемъ же кающійся молитъ Господа? Онъ не про-

ситъ ни избавленія отъ креста, ни облегченія мукъ, ни принятія его въ царство Мессіи. Казнь считаетъ онъ заслуженною, и хочетъ терпѣть ее до конца, какъ плату за жизнь; а чего-либо высшаго не считаетъ себя достойнымъ. Онъ проситъ одной милости у Господа — вспомнить о немъ во время царственной славы. «Помяни мя, Господи, говоритъ онъ, когда придешь въ царствіи Твоемъ», — вспомни о мнѣ, бѣдномъ грѣшникѣ, когда откроешься въ славу и могущество царствованія Твоего: я вѣрую, что Ты — Сынъ Божій и Мессія — Владыка всѣхъ; не отринь слабой вѣры моей, какъ не отвергалъ Ты другихъ грѣшниковъ. — Одно воспоминаніе Твое о мнѣ, такомъ грѣшникѣ, будетъ для меня уже великою милостію: ибо будетъ знакомъ, что Ты не гнушаешься грѣшникомъ, не отвращаешься отъ него съ негодованіемъ, милостиво снисходишь къ виновности его.

Такъ шелъ и приблизился къ Господу разбойникъ!

И рече ему Иисусъ: аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будешь въ раи.

На злословіе людей Иисусъ не отвѣчалъ ни слова. На мольбу покаянія отвѣчаетъ тотчасъ. Какая Благодать дивная! Самъ Иисусъ на крестѣ, а располагаетъ царствомъ; Самъ борется съ муками смерти, а даетъ другому блаженство. И на крестѣ Онъ — Господь рай и ада; и на крестѣ Онъ — Царь вѣчности и времени; и на крестѣ Онъ — Сильный и Вѣрный, у Котораго въ рукахъ ключъ Давидовъ, отворить, — и никто не можетъ затворить, затворить, — и никто не въ состояніи отворить (Апок. 3, 7).

Онъ общаетъ кающемуся грѣшнику гораздо болѣе, чѣмъ тотъ ожидалъ. *Нынѣ*, говоритъ Онъ, а не когда нибудь, какъ откроется полная царственная слава Моя,

нынѣ вѣра получить награду; молитва вѣры не останется неисполненною на долго; она скоро исполнится. *Нынѣ* не только будетъ прощенъ искренно кающійся грѣшникъ, не только воспоминается онъ снисходительною Любовію, но будетъ вмѣстѣ съ Господомъ своимъ, котораго позналъ и принялъ онъ. Нынѣ будетъ онъ въ раю.

Разбойнику назначается рай. Что это такое? Мысль, изумленная величіемъ обѣщанія, не знаетъ, какъ понять обѣщаніе. Ужели это тотъ рай, котораго лишились наши прародители? Но тамъ нѣтъ и праведниковъ вет. завѣта; входъ въ него оберегаетъ Херувимъ? У лучшаго Іудея понятіе о состояніи праведныхъ за гробомъ было не ясно и ограничивалось мыслию о мѣстѣ покоя въ нѣдрахъ Авраама. Да и какъ было иначе думать, какъ было мечтать о чемъ-либо высшемъ, пока Примиритель неба съ землею не совершилъ дѣла примиренія? Что же такое рай, который обѣщается разбойнику? По словамъ Спасителя видно, что онъ обѣщаетъ гораздо болѣе, чѣмъ могъ ожидать кающійся сынъ Израиля. Господь новаго царства говоритъ: *днесъ со Мною будещи въ раи*. Нынѣ кающійся будетъ не только въ царствѣ Мессіи, но въ самомъ раю. — Итакъ рай здѣсь болѣе, чѣмъ покой ветхозавѣтныхъ праведниковъ, рай здѣсь то самое, чѣмъ былъ онъ для невиннаго Адама. Онъ заключенъ былъ преступленіемъ перваго Адама и отверзается крестнымъ подвигомъ втораго Адама. Кающійся разбойникъ съ креста переходитъ туда, куда Павелъ съ земли былъ восхищаемъ (2 Кор. 12, 4). Какъ счастливъ былъ въ раю первосозданный! Вѣрующій разбойникъ удостоивается того же блаженства. — «Побѣждающему дамъ вкушать

отъ древа жизни, которое посреда рая Божія», глаголетъ Духъ перквамъ. — (Апок. 2, 7).

Всемогуцій Господи! Сладчайшій Иисусе! Какъ благъ, невыразимо благъ Ты къ грѣшнику! Какой грѣшникъ не обратится къ Тебѣ въ раскаяніи по примѣру разбойника? Грѣшники! идите къ Господу Иисусу. Какъ бы ни тяжела была ноша грѣховъ вашихъ: Онъ приметъ и упокоитъ васъ. Слышите, — Онъ зоветъ всѣхъ. *Приидите ко Мнѣ*, говоритъ Онъ, *вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 16, 28). Нѣтъ грѣха, котораго не покрылъ бы Онъ Своею врачующею любовію, лишь бы грѣшникъ не скрывалъ предъ Нимъ грѣха своего. Онъ дастъ кающемуся гораздо болѣе, чѣмъ тотъ ожидаетъ. Путь, по которому надобно идти къ Нему за готовымъ спасеніемъ, показанъ въ примѣрѣ благоразумнаго разбойника. Это — путь страха Божія, путь смиреннаго вниманія къ своимъ, а не къ чужимъ, грѣхамъ, путь благодушнаго терпѣнія скорбей, какъ дани грѣха, наконецъ путь живой вѣры въ Него, Спасителя и Господа. Идите грѣшники и получите спасеніе.

Слава неизмѣримой Благости Твоей, Сладчайшій Иисусе! *Помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ! Аминь.*

БЕСѢДА 21.

ИСУСЪ ПОРУЧАЕТЪ МАТЕРЬ ІОАННУ.

Іоан. 19, 25—27.

Когда глубокий мракъ покрылъ землю: уныніе природы навело невольный трепетъ на самыхъ враговъ Иисуса Христа. На Голгоѣ — глубокая тишина. Сладчайшій Иисусъ попечительно обращается къ своей матери.

Стоящу при крестѣ Иисусовъ Мати Ею и сестра Матери Ею, Марія Клеопова и Марія Магдалина.

Кто эти жены — спутницы Матери Сладчайшаго? Марія Клеопова была жена Клеопы иначе Алфея (Марк. 3, 18), мать Іосіа и Іакова малаго, двоюродныхъ братьевъ Спасителя по матери (Матѣ. 27, 56. Марк. 15, 40). Марія Магдалина, чудесно исцѣленная отъ грѣховъ и духовъ нечистыхъ (Марк. 16, 3. Лук. 8, 3), была пламенною ученицею Спасителя; она сопровождала Его во время путешествій Его и усердно доставляла Ему пособія въ содержаніи, какія только могла (Лук. 8, 3, 4). Теперь та же святая любовь поставила ее при крестѣ. Не вдали отъ креста видимъ еще Соломію, жену Зеведея и мать Іакова и Іоанна Апостоловъ (Марк. 15, 40. Матѣ. 27, 56) и нѣсколькихъ другихъ женъ, которыя вмѣстѣ съ Спасителемъ пришли въ Іерусалимъ изъ Галилеи (Марк. 15, 41. Лук. 23, 49). Былъ ли кто изъ Апостоловъ при крестѣ Иисуса? Былъ ученикъ, ея же любяще Иисусъ, т. е. Іоаннъ: его любовь повела его изъ двора первосвященника на Голгоѣ; она же одушевила его твердостью стоять

при крестѣ Иисуса, не смотря на опасности со стороны враговъ Иисуса? Былъ ли кто другой изъ учениковъ при крестѣ Иисуса? Былъ ли пламенный Петръ? Былъ ли испытующій Ѳома? Былъ ли ревнитель боговидѣній Иуда? Евангелисты не показываютъ намъ у креста Иисова никого другаго, кромѣ Іоанна ¹⁾. По словамъ Ѳомы, можно думать, что онъ видѣлъ Иисуса на Голгоѣ, но уже тогда, какъ прободенъ былъ бокъ Его, и пречистое тѣло Его было бездыханно. Такъ «слабый полъ оказался тогда мужественнымъ», замѣчаетъ, св. Златоустъ ²⁾; «ученики убѣгли, а онъ присутствовали» ³⁾.

Стояшу при крестѣ Иисусовъ Мати Ею. Богѣе, чѣмъ для кого-либо другаго, тяжело было для Матери Иисуса видѣть единственнаго Сына Своего на крестѣ. Богопріимецъ Симеонъ зрѣлъ духомъ положеніе Богоматери при крестѣ и сильно, но точно, изобразилъ состояніе Ея. *И Тебѣ самой*, говоритъ онъ, *оружіе пройдетъ* (Лук. 2, 35). Скорбь, какъ острый мечъ пронзала теперь сердце Ея. Единственный Сынъ, Сынъ, какого не имѣла ни одна мать, Сынъ, Котораго Божественное величіе понимала она, но таила въ глубинѣ кроткаго сердца своего, Сынъ, Котораго слова хранила она въ душѣ своей, какъ слова не земныя, а небесныя, теперь обезславленъ, обруганъ, терпитъ лютыя скорби креста и умираетъ. Единственный Сынъ Ея, въ Которомъ все утѣшеніе Ея на землѣ, вся подпора жизни Ея, виситъ на крестѣ. Скорбь такой Матери не пойметъ, не измѣритъ даже никакая другая мать. И однако Благодатная стояла при крестѣ. При

¹⁾ Св. Еремиѣ Сир. (8, 171).

²⁾ На Іоанна Бес. 88, р. 876.

³⁾ На Матѣ. — 3, 808.

всей жестокой скорби Она была тверда, не изнемогала подъ тяжестію скорбей, не допускала себя до безсилія души и тѣла. Она стояла въ молчаніи, не жаловалась ни на несправедливость людей, вполне для нее извѣстную, ни на ихъ жестокость безчеловѣчную, ни на свою безпомощность. Она стояла, не удаляясь отъ креста, столько тяжелаго для Нея! Что давало Ей такую необыкновенную силу? Естественной любви матери къ Сыну не устоять бы подъ тяжестію тѣхъ скорбей, которыя пронзали сердце дивной Матери. Она тверда была другими чувствами, другими мыслями, другою высшею силою. Она тверда была вѣрою въ Божественную силу Сына своего, извѣстную Ей изъ явныхъ и тайныхъ чудесъ жизни Его, тою вѣрою, которая облекала Ее силою небесною, непобѣдимою ни чѣмъ земнымъ. Она тверда была вѣрою, возвысившею естественную любовь Ея къ Сыну на степень любви духовной, которой ничто не въ состояніи разлучить съ Богомъ сердца Ея, и которая въ покорномъ молчаніи переносить все, опредѣляемое Вышнимъ, — Марія была не только непорочная, но и Благодатная Марія. Обратитесь, сердца скорбныя, къ преблагословенной Маріи Матери: Она научитъ васъ, съ какими мыслями, съ какимъ расположеніемъ надобно переносить скорби; Она подастъ вамъ силы переносить съ твердостію бѣдствія жизни, Она подастъ вамъ помощь, потому что Ее любить Божественный Ея Сынъ.

Иисусъ же видѣвъ Матерь и ученика, ея же любимаго, глагола Матери своей: жено, се Сынъ Твой. Потомъ глагола ученику: се Мати твоя.

Чѣмъ отзывался въ душѣ Иисуса взоръ Его на Матерь Свою, Которая столько любила Сына и была такъ пора-

жена скорбію? Обращеніе Его къ Пречистой Своей Матери показываетъ, что и теперь Онъ былъ покоенъ, и теперь Онъ былъ выше немощей человѣчества, и теперь былъ Онъ Божественный Иисусъ. Тѣмъ не менѣе Онъ не отклоняетъ взора Своего отъ Матери; Онъ смотритъ на Ея положеніе и высказываетъ Свое попеченіе о Ней, попеченіе нѣжнаго Сына о любимой Матери. Чудное совмѣщеніе Божественнаго съ человѣческимъ, небснаго съ земнымъ! Онъ почитаетъ Матерь Свою Матерію; и однако говоритъ Ей: *жено*, а не Матерь! Не называя Ее Матерію, Онъ показываетъ, что Онъ выше узъ земныхъ. *Жено!* имя почетное Дѣвѣ и Матери; имъ выражается любовь почтительная къ лицу (Іоан. 2, 4; 4, 21; 20, 13, 15. Лук. 22, 57), но къ лицу стороннему, а не то, что родственному. *Жено! се Сынъ Твой*, говоритъ Божественный Иисусъ къ Матери, указывая на ученика. Нѣжный, любимый ученикъ Мой, займетъ Мое мѣсто для Тебя: *Се Мати твоя*, говоритъ Онъ ученику въ подтвержденіе Своей воли о Матери. Мать Моя будетъ твоею Матерію, люби Ее, береги Ее, какъ свою мать. Любовь сына къ матери будетъ говорить тебѣ, что долженъ ты дѣлать для Нея. Ты, сынъ, долженъ заботиться о всѣхъ Ея нуждахъ, долженъ доставлять Ей безпомощной все нужное для жизни земной, для цѣлости и покоя жизни. Какая попечительность о Матери! И какое высокое отличіе ученику!

Почему никому другому не поручилъ Господь Матери Своей, а только Іоанну? Почему не поручилъ сестрѣ Матери Своей, которая тутъ же стояла у креста? Если не поручилъ Іосифу: то Обручника уже не было въ живыхъ: его давно не видно въ евангельской исторіи. Ма-

рія Клеопова, сестра Матери Его, выражаетъ много любви къ Иисусу, стоя при крестѣ Его: но извѣстно, что не высоки были духомъ дѣти ея, родственники Иисуса (Іоан. 7, 3—5). Іоаннъ напротивъ былъ такимъ, какимъ не былъ никто и изъ лучшихъ учениковъ Иисуса Христа. Любимый ученикъ платилъ за любовь самую нѣжною и самою вѣрною любовію. Любовь его видна и при крестѣ, гдѣ стоитъ онъ одинъ изъ числа всѣхъ учениковъ, и стоитъ вблизи Матери Господа Своего. Какъ же поручить не ему, а кому либо другому, Матерь Свою? Другое отличіе, любимаго ученика: онъ былъ и остался до гроба дѣвственникомъ. Это облакало его новымъ правомъ на отличіе, котораго удостоилъ его Господь. «Дѣвственному ученику Іоанну, говорилъ блаж. Іеронимъ, поручаетъ дѣвственный Господь дѣвственную Матерь Свою» *).

Отъ сего часа поятъ ю ученикъ во свояси.

Матерь и ученикъ поняли, что Господь соединилъ ихъ для того, чтобы они никогда не разлучались между собою, и чтобы покой Матери Его былъ священнымъ предметомъ для ученика. И ученикъ поспѣшилъ исполнить волю Учителя.

Отъ сего часа поятъ ю ученикъ во свояси. Тотъ часъ же, какъ выслушалъ онъ волю Господа, озаботился душевнымъ покоемъ Матери. Чтобъ скорбь Матери Иисусовой, и теперь столько сильная, не увеличилась еще при видѣ послѣднихъ, самыхъ сильныхъ страданій Сына, Іоаннъ немедленно удалился съ Нею съ Голговы. Любящій сынъ почиталъ тяжелымъ для себя, что новая Мать

*) Cont. Iovinian.

его дотогѣ столько страдала; потому поспѣшилъ успокоить Ее, сколько возможно было для сына. И вотъ Матери Иисусовой не видимъ болѣе на Голгоѣ (Матѣ. 27, 56. Марк. 15, 40).

Отъ сего часа поятъ ю ученикъ во свояси, или какъ говоритъ древній учитель, «блаженную рожденіемъ Дѣву ученикъ взялъ для житія въ домъ свой» ¹⁾. Любящій ученикъ, понявъ порученіе возлюбленнаго Учителя, не ограничилъ попеченія о Ней успокоеніемъ временнымъ, но поспѣшилъ доставить Ей и покойное жилище съ содержаніемъ. Это дѣйствіе ученика даетъ намъ видѣть, какъ вела дотогѣ жизнь свою Пренепорочная Матерь Дѣва. Полная вѣры и любви, Она до тѣхъ поръ постоянно находилась при Божественномъ Сынѣ своемъ, и какъ Онъ не имѣлъ *идѣ главы подклонити*, и Она жила также: странствовала съ Нимъ по городамъ, селамъ и пустынямъ. Пречистая душа Ея благоговѣнно внимала словамъ и дѣламъ Слова Вѣчнаго и великаго Посланника Божія и не думала о земномъ, подъ покровомъ Его силы. Теперь новый сынъ Ея, въ исполненіи воли Господа, укрылъ Ее въ своемъ домѣ, чтобы защитить Ее отъ нужды и опасностей земной жизни. По евангелію видно, что у св. Іоанна была собственность въ Іерусалимѣ (Маркъ 1, 20, 15, 41. Іоанн. 18, 15). Потому-то вскорѣ послѣ сего видимъ Іоанна опять на Голгоѣ, тогда какъ не видимъ уже здѣсь Матери Иисусовой (Іоан. 19, 28 — 31, 35). Въ послѣдствіи Богоматерь пребывала вмѣстѣ съ Іоанномъ и въ Ефесѣ, какъ свидѣтельствовалъ ефесскій Соборъ ²⁾. Такъ ученикъ исполнялъ волю Господа!

¹⁾ Ноняъ. Пентап. въ паразавъ Іоанна.

²⁾ Act. Sinodi Ephes. c. 26. Epist. synodica.

«Почему, говоритъ св. Златоустъ, Господь не вспомнилъ ни о какой другой женѣ (кроме Матери), хотя тутъ же стояла и другая»? — И такъ отвѣчаетъ на вопросъ: «Онъ научаетъ насъ, что матерямъ должно отдавать нѣчто особенное. Какъ родителей, которые бы мѣшали намъ въ жизни духовной, не должно и знать: такъ, когда они не препятствуютъ въ томъ, должно отдавать имъ все должное и предпочитать ихъ другимъ, потому что они родили насъ, воспитали и тысячу скорбей понесли» *).

Да, если и тогда, какъ Господь нашъ былъ такъ измученъ скорбями и страданіями креста, если и тогда, какъ занятъ Онъ былъ такимъ великимъ подвигомъ, каковъ подвигъ искупленія виновнаго человѣчества, Онъ показалъ такую попечительность о Матери Своей: ясно, что освятилъ Онъ примѣромъ Своимъ заботливую любовь дѣтей къ родителямъ. Любимый ученикъ Его, которому передалъ Онъ завѣщаніе о Матери, своими поступками объясняетъ намъ волю Его объ отношеніи дѣтей къ родителямъ. Подлинно, какъ послѣ того назвать христіанскою ту душу, которая и холодна, и груба, и дерзка предъ родителями? Какъ назвать христіанами тѣхъ дѣтей, которые думаютъ о своемъ лишь покоѣ, о своихъ удовольствіяхъ, о выгодахъ и о почестяхъ, а дряхлыхъ родителей бросаютъ безъ призора? Христіанство не тому учить. Предписывая христіанамъ почитать отца и мать, Апостолъ выставляетъ на видъ ту особенную принадлежность сей древней заповѣди, что «это есть первая заповѣдь съ обѣтованіемъ» (Еф. 6, 1—3). Это значитъ, что какъ исполняющіе эту заповѣдь состоятъ подъ осо-

*) In Iohann. Hom. 85, p. 577.

баннымъ покровительствомъ Божиимъ, такъ не исполняющіе той же заповѣди преимущественно предъ другими грѣшниками находятся подъ гнѣвомъ Божиимъ, не должны ожидать себѣ добраго и въ этой жизни. «Дѣти, учить тотъ же Апостолъ, будьте послушны родителямъ своимъ во всемъ, ибо сіе благоугодно Богу» (Кол. 3, 20). Необходимо, чтобы дѣти платили долгъ родителямъ, ибо это дѣло доброе и угодное Богу (1 Тим. 5, 4). «Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго» (1 Тим. 5, 8). Таково ученіе христіанское объ отношеніи дѣтей къ родителямъ!

Господи Іисусе! да не будетъ между нами того, чтобы жизнь нашу безчестилось Твое великое имя! Аминь.

БЕСѢДА 22.

ГЛАСЪ СКОРБИ КЪ БОГУ.

Марк. 16, 34. Матв. 27, 46.

Господь, изрекши послѣднюю волю Свою о Матери Своей, умолкъ. И на Голгоѣ подъ покровомъ мрака была тишина. — Это были минуты скорби великой, какой еще не было на землѣ, скорби Богочеловѣка.

И въ часъ девятый возопи Іисусъ гласомъ великимъ, глагола: Елої, Елої! лима савахтани, еже есть сказано: Боже мой, Боже мой! почто Мя оставилъ еси?

И въ часъ девятый возопи. А что было потомъ? *Испусти духъ.* И такъ только въ концѣ страданій Своихъ Христосъ Иисусъ выражаетъ скорбь Свою воззваніемъ къ Богу. Дотоѣ Онъ въ молчаніи переносилъ муки крестныя. Какъ много вниманія, какъ много благоговѣнія, какъ много смиренія глубокаго должно быть при разсмотрѣніи словъ скорби такого Страдальца!

Голгоескій Страдалецъ говоритъ словами псалма пророчественнаго (Псал. 21, 1). Мы уже видѣли, что 21 псаломъ есть ничто другое, какъ молитва Страдальца Мессіи. Видѣли, что ст. 8, 9, 17 — 19, 23, буквально исполнились въ исторіи распятаго Господа нашего. Доселѣ выполняли пророчество враги распинатели Иисуса, даже безъ сознанія и вопреки себѣ самимъ. — Теперь Самъ распятый, выполняя опредѣленное Отцемъ, исполняетъ написанное о Немъ въ псалмѣ, повторяетъ молитву изображеннаго въ псалмѣ Страдальца. И такъ въ слухъ земли и неба свидѣтельствуетъ Иисусъ, что страданія Его — страданія Мессіи. Хотѣли или не хотѣли понять Іудеи, но въ словѣ истины отвѣтъ данъ на хулы ихъ, дерзко говорившихъ: «если Богъ благоволитъ къ Нему, пусть спасетъ Его.»

Что значать слова псалма, повторенныя Христомъ Иисусомъ, въ отношеніи къ Нему Самому?

Нельзя думать, что Иисусъ Христосъ, повторяя слова псалма отъ Своего лица, говоритъ не о Себѣ Самомъ. Этого не могло быть и потому, что все, относящееся до Мессіи, должно было исполниться въ жизни Иисуса со всею точностію, со всею полнотою, до единой іоты. И не выше ли всякаго сомнѣнія то, что Христосъ Иисусъ всегда не ложенъ въ словѣ, какъ никто изъ людей?

Боже мой, Боже мой, почто Мя оставилъ еси? Слова сія въ устахъ страждущаго Христа Іисуса представляють двѣ мысли: — мысль объ оставленіи Его Богомъ и мысль о чувствѣ, какое возбуждается оставленіемъ, иначе, онѣ изображаютъ тяжесть страданій Его и молитву за дѣло Его.

Въ псалмѣ, изображающемъ Страдальца Мессію, въ томъ псалмѣ, начальныя слова котораго повторяетъ Христосъ Іисусъ, Страдалецъ говоритъ: «Я пролился какъ вода, всѣ кости Моя рассыпались; сердце Мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности Моей. Сила Моя изсохла какъ черепъ; языкъ Мой прильнулъ къ устамъ, и въ персть смерти Ты полагаешь Меня». Это — картина самыхъ жестокихъ страданій тѣлеснаго состава. Муки Страдальца такъ велики, такъ сильны, что весь составъ тѣлесный какъ бы распадается на части. Нѣтъ сомнѣнія, что это есть изображеніе величайшихъ, искупительныхъ страданій Богочеловѣка — Христа Іисуса. И однако это есть страданіе тѣлеснаго состава. Чтò же совершалось въ душѣ Страдальца Іисуса? Ея-то страданія и доводили страданіе тѣла до такой ужасающей степени.

Бываютъ минуты и у Святыхъ Божіихъ, когда воля Міроправителя оставляетъ ихъ бороться съ скорбями только собственными ихъ силами. Она лишаетъ праведника всего дорогаго сердцу. Страдалецъ, отторгнутый отъ земли, видитъ Себя среди какой-то пустыни одинокимъ, безпомощнымъ, безъ всякаго утѣшенія со стороны людей. Потерявъ все на землѣ, спѣшитъ Онъ укрыться въ глубину духа своего, чтобы здѣсь найти какую-либо отраду. Но вотъ и здѣсь встрѣчаетъ Онъ мракъ и

пустоту. И здѣсь нѣтъ для него ни одного луча свѣтлаго, ни одной капли росы освѣжающей, ни одного признака жизни. — Онъ обращается къ молитвѣ, но и молитва не даетъ свѣта; возбуждаетъ душу къ любви и упованію, и отъ того нѣтъ облегченія. Онъ чувствуетъ, что оставленъ Тѣмъ, на Кого всѣ его надежды, и Кого желалъ онъ любить всею душою. «Спаси меня, Господи, вопіетъ онъ, я погрязну въ блатѣ глубокомъ, и не на чѣмъ остановиться, я изнемогъ отъ вопля, засохла гортань моя, утомились глаза мои отъ ожиданія Бога» (Псал. 68, 2 — 4). Но это временное оставленіе праведной души Богомъ допускается потому, что и въ лучшихъ людяхъ еще есть человѣческая нечистота; оно допускается съ тою цѣлію, дабы, дознавъ силу немощи и нечистоту грѣха, тѣмъ съ большею полнотою предали себя Богу Спасителю. Слѣдовательно это испытаніе, какъ ни тяжело оно для человѣческой немощи, находитъ себѣ основаніе въ сознаніи грѣховности, неизбежной для человѣка. Но гоговскій Страдалецъ не зналъ за Собою никакого грѣха. Никакой праведникъ не можетъ испытывать такое тяжелое оставленіе Богомъ, какое испытываетъ Онъ. Всѣми близкими сердцу Его Онъ оставленъ. Взоръ Отца небеснаго прежде съ любовію покоился на Немъ, какъ на исполняющемъ волю Его, и этотъ взоръ любви покоилъ духъ Его (Іоан. 16, 32). Но вотъ Онъ не ощущаетъ и покоящаго взора Благости небесной, остается безъ всякаго утѣшенія и земнаго и небеснаго.

Боже мой, Боже мой, почто Мя оставили еси? Въ саду геосиманскомъ тяжка была скорбь Сына человѣческаго. Тогда молился Онъ: Отче, аще возможно, да мимо идетъ чаша сія отъ Мене. Но тогда говорилъ Онъ:

Отче! Тогда называлъ Онъ Бога Отцемъ Своимъ, Богомъ благости и любви. Теперь Онъ видитъ въ Немъ грознаго Судію, Который предалъ Его за грѣхи всего міра, не только во власть безчеловѣчныхъ враговъ, но и всей жестокости душевныхъ мукъ. Въ Геесиманіи приближеніе смертной чаши потрясало святую душу Его ужасомъ, теперь Онъ уже пьетъ эту страшную чашу. Надъ Нимъ тяготѣетъ клятва за грѣхи всѣхъ племенъ и всѣхъ вѣковъ. Онъ принялъ на Себя грѣхи человечества, и Правда Божія удалила Его отъ лица Божія, какъ бы лице виновное. Онъ чувствуетъ это удаленіе, и оно тяготитъ Его, какъ тяжесть, неизмѣримая человекомъ. Что такое грѣхъ, какъ не удаленіе отъ Бога? Что такое грѣхъ, какъ не предметъ отвращенія и негодованія Божія? Грѣшники! въ вѣчности и ны почувствуете, что значить быть удаленными отъ Бога за грѣхи. Свѣтъ Правды Божіей откроетъ вамъ состояніе ваше. Теперь съ умомъ разсѣяннымъ и темнымъ, съ чувствами притупленными для всего духовнаго вы не въ состояніи и вообразить себѣ того ужаснаго состоянія. *Страшно есть еже впасти въ руку Бога жива*, говоритъ Апостолъ (Евр. 10, 31). Если страшно то, когда гнѣвъ правды Божіей изливается на грѣшника за его грѣхи: то каково состояніе Того, на Кого изливался гнѣвъ Правды Божіей за грѣхи всѣхъ грѣшниковъ! *Единъ исполненъ истоптанія ярости небснаго Правосудія, и отъ языка ипсть мужа съ Нимъ* (Иса. 63, 1 — 3). О грѣшники! какъ часто вы шутите грѣхомъ! Какъ часто считаете вы грѣхъ малостію! Смотрите на голгоѣскаго Страдальца, какъ тяжело страдаетъ Онъ за грѣхи ваши! Смотрите, какъ грозенъ судъ Правды Божіей надъ грѣхомъ!

Боже мой, Боже мой, почто оставилъ Мя еси? Тяжки скорби молящагося Страдальца. Но гласъ Его не гласъ нетерпѣнія или жалобы. Стенаетъ человѣческая немощь, отягченная страданіемъ, но человѣчество Христа Іисуса чисто и свято во всемъ; томимое страданіемъ, оно вѣрно Богу Своему, и страданіе принуждаетъ его лишь крѣпко взывать къ Богу. Если Страдалецъ молится, и въ молитвѣ говорить: *Боже мой, Боже мой*: очевидно, душа его близка къ Богу и вся обращена къ Нему надеждами своими. И Кто это страдая молится? Мало сказать: праведникъ, это *Ходатай Бога и челоѣковъ, челоѣкъ Христосъ Іисусъ, даѣый себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5, 6). И такъ это стенаніе Ходатая Божія за людей. «Боже праведный! говоритъ Онъ, грозный гнѣвъ Твой льется на Меня; по вѣчному опредѣленію и по Своей волѣ поставленъ Я цѣлю стрѣлъ правды Твоей, и все сіе — за вины челоѣчества. Да будутъ же страданія Мои благопріятною жертвою предъ Тобою; да примирятъ онѣ правду Твою съ виновными людьми!» Такъ стенаніе Страдальца, отягченнаго чувствомъ отчужденія Своего отъ Бога, выражаетъ собою не только усиленное стремленіе чистой души къ Богу, но и молитву Искупителя міра за благопріятное окончаніе дѣла Его. Услышана ли эта молитва? Апостолъ Божій такъ учитъ насъ о тайнѣ страданія Христа: *сущихъ отчужденныхъ насъ и враговъ примири въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его* (Кол. 1, 22, 23). *Христосъ возлюбилъ есть насъ и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія* (Еф. 5, 2). *Таковъ бо подобаше намъ архіерей, преподобенъ, — отлученъ отъ грѣшниковъ и вышше небесъ бывшій, иже не имать по всѣ дни нужды, яко же первосвященницы, прежде о своихъ*

грѣшакъ — жертвы приносить, потомъ же о людскихъ; сіе бо сотвори единою, Себе принесъ (Евр. 7, 26, 27).

Братія! со страхомъ житія вашего время жителъствуйте, вѣдѣе яко неистлѣннымъ серебромъ или златомъ избавистесь отъ суетнаго вашего житія, но честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 7, 17—19).

Боже праведный и благій! Страданія Сына Твоего — одна защита для насъ; для нихъ прости немощи наши и подай силу творить святую волю Твою! Аминь.

БЕСѢДА 23.

ЖАЖДУ.

Іоан. 19, 28, 29. Марк. 15, 35, 36. Матѣ. 27, 47—49.

Послѣднія минуты голговецкаго Страдальца приближались. Онъ готовится предать духъ Свой Отцу небесному.

По семъ вѣдый Іисусъ, яко вся совершишася, да сбудетсѣ Писаніе, глагола: жажду (Іоан. 19, 28).

Чудное величіе духа среди мукъ смертныхъ! Давно ли Страдалецъ свидѣтельствоваѣ Самъ, что жестокія страданія Его навели мракъ на душу Его? И вотъ Онъ уже ясно видитъ свое положеніе! Вотъ взоръ Его уже чистъ, — въ глубинѣ души Его сіяетъ успокоительный

свѣтъ. Онъ уже знаетъ, что дѣло Его на землѣ исполнено; остается кончить одно, сказать предъ землею и небомъ: *жажду*, — сказать и въ исполненіе предначертаній Отца небеснаго и по нуждѣ въ послѣднемъ подкрѣпленіи. Любовь къ Отцу небесному торжествуетъ: она окончила дѣло Его, и остается покорною до конца своему положенію, до конца совмѣщаетъ покорность нуждамъ жизни съ покорностію волѣ Отца небеснаго.

Да сбудется писаніе, глагола: жажду. Въ псалмѣ 21 Страдалецъ говоритъ: «языкъ мой прильпнулъ къ устамъ» т. е. отъ жгучей жажды. Но Спаситель имѣлъ теперь въ виду преимущественно слѣд. слова Пророка: *и въ жажду Мою напоиша Мя оцта* (Псал. 68, 22). Въ этомъ псалмѣ изображается Страдалецъ, Который страдаетъ безъ вины (ст. 5, 6), страдаетъ за славу Божию и за честь дома Божія (ст. 6 — 10); окончанія страданій Его ожидаютъ всѣ благочестивые, какъ своего счастья (ст. 7). Слова сего псалма, какъ прообразовательно-пророческаго, многократно читаются въ нов. завѣтѣ (Іоан. 2, 17, 15, 29, 19, 28, 29. Дѣян. 1, 20. Рим. 11, 9, 10, 15, 3). Страдалецъ говоритъ: *и даше въ силѣ Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя оцта.* Первая часть сего изреченія исполнилась тогда, какъ давали Іисусу Христу омрачающую горечь, и Онъ не принялъ ея. Теперь Спаситель видитъ, что надобно исполнить остальное, и Онъ говоритъ: *жажду*. Онъ живетъ по заповѣдямъ и волѣ Отца небеснаго и потому хочетъ въ исполненіе предначертаній воли Его быть напоенъ укусомъ.

Жажду, взываетъ голгоескій Страдалецъ. И какъ было не чувствовать жажды? «Плоть, изсушенная мно-

жествомъ страданій, мучится отъ жажды^{*)}). Жажда должна была явиться уже и въ слѣдствіе истощенія силъ, изнуренныхъ геосимитскимъ подвигомъ, бичеваніемъ, муками души, несеніемъ креста. Особенно же смертельная жажда являлась въ слѣдствіе распятія на крестѣ. Отъ прилива крови къ головѣ и сердцу и отъ потери крови, текшей изъ ранъ, вся внутренность распятаго пожираема была огнемъ; жизненные силы упадали; языкъ и гортань становились сухими; тоска мучительная просила какой-либо прохлады. Въ такомъ положеніи былъ Спаситель нашъ. Въ концѣ сорокодневнаго пустыннаго пощенія Онъ чувствовалъ голодъ. Теперь, въ концѣ крестныхъ страданій, томить Его жажда, жажда, которая всегда мучительнѣе голода. Въ пустынѣ Онъ долго не чувствовалъ голода, какъ бы не чувствуя тѣлесности своей. На крестѣ нужды тѣла сосредоточиваются въ чувствѣ жажды, и жажда была послѣднимъ тѣлеснымъ страданіемъ голгоетскаго Страдальца. Но съ какою кротостію говоритъ Онъ о крайней нуждѣ Своей плоти? Кому говорить Онъ: *жажду*? Римскимъ воинамъ, тѣмъ, которые не только распяли Его, но и ругались надъ Нимъ. Этимъ людямъ, которые такъ несправедливы были къ Нему, Онъ не показываетъ ни Своего гнѣва, ни недовѣрія; Онъ даже не проситъ: дайте Мнѣ пить, но съ надеждою на состраданіе говоритъ только о Своей нуждѣ.

Если же Спаситель въ исполненіе Писанія *жаждоу*: то это уже даетъ видѣть, что жажда Его не была одною тѣлесною жаждою, а была вмѣстѣ и жаждою

^{*)} Кириллъ александ. in cat. patr. p. 442

духа. И могъ ли Спаситель міра въ послѣднія минуты Свои не заняты быть желаніями высшими? Если переносилъ Онъ всѣ страданія Свои въ молчаніи: то, конечно, не для одной нужды тѣла говоритъ Онъ: *жажду*. Чего же жаждалъ духъ голгоѣскаго Страдальца? Предметъ всѣхъ Его желаній — воля Отца небеснаго. Воля Отца небеснаго возжелала спасти человѣчество крестною смертію Сына, назначивъ въ число страданій и жажду, прохлаждаемую уксусомъ, — и Сынъ поспѣшаетъ исполнить эту волю. *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣло Его*, говоритъ Онъ еще прежде креста (Іоан. 4, 34). Онъ жаждалъ теперь дать Себя въ снѣдь вѣрующимъ: *плоть бо Моя, говоритъ Онъ, истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 55). Онъ жаждалъ открыть людямъ источникъ жизни новой и спасительной, жаждалъ восходомъ Своимъ на небо открыть небо для ниспосланія на землю живыхъ водъ Духа Утѣшителя. Онъ жаждалъ, чтобы скорѣе возгорѣлся въ хладныхъ сердцахъ человѣческихъ огонь любви Божественной дѣйствіемъ небеснаго Утѣшителя (Лук. 12, 49), и для того-то ускоряетъ ходъ смертныхъ страданій Своихъ.

Нѣцыи же отъ предстоящихъ, слышавше, глаголаху: се Илію ишася. И абіе текъ единъ отъ нихъ, и приимъ зубу, исполнивъ оца, вонзе на трость, напаяше его (Марк. 15, 35, 36). Глагола: *оставите, да видимъ, аще приидетъ Илія снати Его*. Прочіи же глаголаху: *остави, да видимъ, аще приидетъ Илія спасти Его* (Матѳ. 27, 49). Такъ повѣствуетъ св. Маркъ и Матѳей. И самое повѣствованіе ихъ даетъ видѣть, что къ напоенію голгоѣскаго Страдальца побуждены были предстоящіе жаж-

дою Страдальца. А св. Іоаннъ и прямо говорятъ о семъ желаніи Божественнаго Іисуса (19, 28, 29).

Кто это тѣ, которые говорили: *се Ілію гласаетъ?* Поелику одинъ изъ тѣхъ же людей подалъ питіе Страдальцу, а подать что-нибудь распятому не дозволила бы никому римская стража, тогда какъ, по яснымъ словамъ св. Іоанна, у воиновъ стоялъ полный сосудъ уксуса, изъ котораго дали вкусить Божественному Страдальцу (Іоан. 19, 29): то несомнѣнно, что воины же говорили о Христѣ: *се Ілію гласаетъ*. Подтвержденіемъ сему служить и то, что воины, а не Іудеи, могли не понять сиро-халдейскихъ словъ Спасителя къ Отцу. У Іудеевъ было мнѣніе, что предъ пришествіемъ Христа долженъ явиться на землѣ великій Пророкъ Ілія, какъ слуга Мессіи. Онъ и явился въ лицѣ Іоанна Предтечи, какъ объяснялъ Спаситель (Матѣ. 11, 14, 16, 14, 17, 10, 11). Но книжники и фарисеи не узнали ни Мессіи, ни Его Предтечи. Поелику же мнѣніе объ Іліи было общеизвѣстно между Іудеями: то естественно, что знали о Немъ и римскіе воины, находившіеся между Іудеями. И это-то мнѣніе высказывали они, когда говорили: *се Ілію гласаетъ, остави, да видимъ, аще пріидетъ Ілія, спасти Его*. Бѣдные люди! думая посмѣяться надъ Іисусомъ, какъ будто надъ ложнымъ Мессіею, смѣялись только надъ самими собою; принимая воззваніе къ Отцу небесному за воззваніе къ Іліи, высказывали свое жалкое невѣжество.

Впрочемъ и между этими людьми нашелся одинъ, который поспѣшилъ исполнить долгъ состраданія, поспѣшилъ утолить жажду голгоескаго Страдальца. Правда и онъ говорилъ притомъ: *оставите, да видимъ, аще Ілія пріидетъ спасти Его*. Но это была уступка малодушія

возгласамъ грубой дерзости; воинъ говорилъ грубымъ товарищамъ: позвольте, подождемъ, пока придетъ Илія, и для того-то нужно подкрѣпить Его. Но дѣло малодушія не уничтожило дѣла милосердія.

Св. Маркъ и Матѳей говорятъ: *наполнивъ губу оцта и возложъ на трость наполни Ею*. По словамъ св. Іоанна губка возложена была на иссопъ. Иссопъ, трава необыкновенно горькая и душистая. Уксусная кислота, коснувшись иссопа, должна была принять въ себя горечь иссопа. Но въ такомъ видѣ она составляла подкрѣпляющее врачевство для Страждущаго. Стволъ восточнаго иссопа, достигающій въ вышинѣ до $\frac{3}{4}$ аршина, могъ быть тростію, на которую возложена была напоенная уксусомъ губка. Сострадательный воинъ хотѣлъ подкрѣпить Іисуса питьемъ, хотя и не вкуснымъ, но полезнымъ для томимаго предсмертною жаждою.

Итакъ вотъ что сдѣлано было людьми для Господа Іисуса, когда говорилъ Онъ: *жажду*. Онъ томился ревностію исполнить волю Отца небеснаго; Онъ въ мукахъ смертныхъ жаждетъ скорѣе открыть потоки Благодати для бѣднаго человѣчества; а люди чѣмъ платятъ Ему?

Послѣ того прилично ли бѣдному грѣшнику негодовать на то, что предъ нимъ иногда непризнательны бываютъ подобные ему люди и за услуги, за благодѣянія платятъ не добромъ, а зломъ? Ахъ! не тѣмъ надобно возмущаться намъ. О томъ должны мы помнить, тѣмъ должны мы возмущаться, чѣмъ платимъ мы Господу за Его благодѣянія къ намъ! Чѣмъ заняты сердца наши, которыя должны горѣть любовію къ заповѣдамъ Его, спасительнымъ для насъ? О! Любовь Божественная! прости безчувствію нашему и нашей слѣпотѣ. Жаждою

Твоею умоляемъ Тебя, погаси въ сердцахъ нашихъ жажду преступныхъ наслажденій, возбуди, зажги въ охладившихъ душахъ нашихъ святую ревность къ вѣчному спасенію нашему, ту ревность объ исполненіи воли Отца небеснаго, которую Ты желалъ и желаешь возжечь въ насъ. Безъ сего огня живительнаго, безъ сей жажды неба весьма жалкая участь ожидаетъ насъ въ вѣчности! Аминь.

БЕСѢДА 24.

С О В Е Р Ш И Ш А С Я .

Іоан. 19, 30.

Были минуты на землѣ, которымъ подобныхъ не было и не будетъ; были минуты, которыхъ ожидали вѣка, были минуты, — въ которыя рѣшалась судьба не только человѣчества, но и цѣлаго міра, — минуты самыя торжественныя въ исторіи человѣчества, самыя торжественныя для земли и неба. Это минуты, когда возвѣщено на Голгоѣѣ: *совершишася*.

Егда убо пріятъ Іисусъ оцетъ, рече: совершишася.

Когда исполнено еще одно, что надлежало исполнить Мессіи по слову Пророка; когда принято питіе, назначенное Волею небесною: тогда Христосъ Іисусъ сказалъ: *совершишася*. Какая точность въ исполненіи всего, что опредѣлено свыше! И какое величіе послѣ смиренія глубочайшаго!

Совершишася. Прежде всего видно, что это гласъ торжества, дивный тѣмъ болѣе, что произнесенъ предъ самою смертію, предъ тѣмъ, какъ Иисусъ *предале духъ* (Іоан. 19, 30).

Совершишася. Какое это многозначительное, какое необъятное мыслію слово!

Совершишася. Чтѣ совершилось? Это тайна, которую предлагается открывать.— Исторія міра, исторія человѣчества должна показывать это, какъ показывала исторія до пришествія Христова. Вѣра должна узнавать, душа ищущая Бога (Псал. 68, 7) будетъ искать и находить откровеніе Христовой тайны въ своемъ сердцѣ, какъ и въ св. Писаніи, которое является теперь исполненнымъ пророчествомъ. Ученикъ любви небесной сказалъ: *все совершилось, въ чемъ должно было исполниться Писаніе* (Іоан. 19, 28). Итакъ совершилось все, чего ожидали патріархи и Пророки, все, чтѣ было предсказано, прообразовано и обѣщано. *Все, еже о Мнѣ, кончину имать*, говорилъ и прежде Спаситель (Лук. 18, 31). Все, чему надлежало быть, осуществилось: все, чего требовалъ законъ, выполнено; все, на чтѣ указывало пророчество, исполнилось; все, чтѣ было обѣщано, дано. *Совершишася.* Дѣло, которое возложено Отцемъ на Сына, дѣло, которое такъ желалъ исполнить Сынъ по любви къ Отцу (Іоан. 17, 2), окончено. Чего надлежало ожидать отъ Мессіи? Спасенія людей? Оно совершено. Тайны царствія Божія возвѣщены людямъ; законъ любви открытъ и уясненъ; путь самоотверженія показанъ въ словѣ и жизни, Божество открыто людямъ, какъ никто не могъ открывать Его, кромѣ Сына Божія. Сынъ совершилъ дѣло любви Своей къ падшему человечеству. Небо отверсто

для земли, дотогѣ виновной, входъ открыть въ блаженную вѣчность, которой лишены были потомки преступнаго Адама и все, что потеряно было первымъ Адамомъ, приобрѣтено вторымъ (1 Кор. 15, 45). Можно было бы подумать, что еще не все совершилось, такъ какъ не совершилось вознесеніе Христа на небо и не посланъ Духъ благодати. — Но это остальное зависитъ отъ того момента, въ который сказано: *совершишася*. Такъ говорилъ о томъ еще прежде Христосъ Иисусъ (Іоан. 16, 7).

Нельзя не замѣтить, что Господь Иисусъ, когда говорить: *совершишася*, повторяетъ слова пророчесвеннаго псалма Давидова. Въ концѣ своего псалма Давидъ говорить о великихъ послѣдствіяхъ страданій изображаемаго имъ Страдальца. «Онъ сотворилъ сіе», говоритъ царственный Пророкъ (Псал. 21, 32), тогда какъ предъ тѣмъ сказалъ о приобрѣтеніи правды для людей Страдальцемъ (ст. 30). Въ устахъ голгоѣскаго Страдальца, страдающаго за грѣхи людей, слово: *совершишася*, безъ сомнѣнія относится преимущественно къ крестной жертвѣ Его и ея послѣдствіямъ.

Такъ все совершилось на Голгоѣѣ. Другаго спасенія людей, другаго откровенія, другаго явленія Бога грѣшнымъ людямъ нельзя ждать. Жертва Христова — жертва вѣчная; царство Христово — царство непоколебимое, незамѣнимое никакимъ другимъ (Евр. 6, 20, 7, 28, 12, 27): «Христосъ явится въ другой разъ не для очищенія грѣховъ, но для ожидающихъ отъ Него спасенія» (Евр. 9, 28).

Кому говорить Христосъ Иисусъ: *совершишася*? Прежде того говорилъ Онъ на крестѣ къ Богу за людей; говорилъ кающемуся грѣшнику о готовомъ для него раѣ;

говорилъ людямъ о взаимной любви ихъ; говорилъ о Своемъ страданіи Отцу; говорилъ о жадѣ Своей въ слухъ людей. Теперь обнимаетъ Онъ все: *совершишася*, говоритъ Онъ для Отца, для Себя, для міра.

Предъ Отцемъ небеснымъ слово: *совершишася* есть голосъ радости объ исполненіи воли Отца небеснаго. Совершилось все, чего ожидалъ Ты, Отецъ небесный, отъ Сына, все враждебное Тебѣ побѣждено: глава змія стерта, хотя змій и ужалилъ Побѣдителя въ пату; мракъ суевѣрій и нечестія долженъ разсѣяться; власть грѣха, осуждавшаго людей, разрушена; жизнь явится изъ гроба и оживитъ всѣхъ умирающихъ.

По отношенію къ Самому Страждущему *совершишася* есть голосъ радующагося путника, счастливо окончившаго путь свой. Имъ все окончено, что надлежало кончить Спасителю міра. Надлежало, говоритъ Апостолъ, Начальника вѣры совершенствовать страданіями (Евр. 2, 10). И вотъ *совершишася*. Остается Отцу небесному прославить Сына за подвиги любви Его.

Совершишася, говоритъ Іисусъ всему міру и особенно вѣрующимъ. Покой совѣсти и жизни пріобрѣтенъ кровавымъ подвигомъ, проклятiе закона снято съ грѣшниковъ (Гал. 3, 13); Правда Божія примирена съ виновными людьми. Однимъ приношеніемъ разъ навсегда освящены всѣ (Евр. 10, 14). Чего можетъ еще ожидать міръ отъ Іисуса, чего бы Онъ не сдѣлалъ для него? Чѣмъ не жертвовалъ Онъ для людей? Слава, покой, честь, жизнь — все отдано міру. Іисусъ Христосъ проливалъ потъ, какъ подвижникъ; взялъ былъ, какъ возмутитель; біенъ былъ какъ узникъ; осмѣянъ, какъ ложный Пророкъ; оплеванъ и обезчещенъ какъ ложный Царь; распятъ, какъ злодѣй.

Вотъ дыханіе Его останавливается отъ мукъ, въ сердцѣ не замѣтно жизненности. Что еще долженъ Онъ былъ сотворить и не сотворилъ?

Слушатели мои! Спаситель нашъ все сдѣлалъ для насъ. Онъ съ креста говорить, что исполнилъ все, что надлежало Ему исполнить для насъ. Понимаемъ ли, чувствуемъ ли, чего ожидаетъ отъ насъ сей голосъ любви небесной? Онъ ожидаетъ, онъ требуетъ отъ насъ благодарной любви. О! какъ намъ не быть признательными къ такой любви? Какъ не платить за любовь безграничную хотя слабою любовію, какова любовь грѣшныхъ? Какая мудрость можетъ представить болѣе сильное, болѣе справедливое побужденіе къ любви? Что значать всѣ отвлеченныя умствованія о нравственности приличной человѣку, въ сравненіи съ голосомъ Любви, умирающей на крестѣ за насъ? Какъ не ревновать намъ противъ всякаго грѣха, какъ не страшиться всякой нечистоты сердечной, имѣя предъ глазами Любовь, купившую насъ Себѣ кровію? Какіе подвиги, какіе труды для Господа могутъ быть названы тяжелыми при мысли о томъ, что совершилъ за насъ Сынъ Божій? Что можетъ быть дорогимъ въ глазахъ нашихъ, чего бы могли мы по праву пожалѣть для Господа? Богатства, почести, извѣстность, здоровье, жизнь, все дорогое сердцу нашему — значать ли что нибудь предъ цѣною крестной Любви Сына Божія? О! Какъ виновны мы, какъ преступны мы, какихъ мукъ стоимъ мы, если останемся безчувственными къ Любви, распятой за насъ! Какъ живо, какъ глубоко чувствовали силу Любви крестной избранные ученики Христовы! *Мы любимъ Его, яко Той перве возлюбилъ есть насъ* (Іоан. 4, 19): такъ свидѣтельствуешь

св. Іоаннъ. Апостолъ язычниковъ проповѣдуетъ: *ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ волю благоуханія (Еф. 5, 2). Нѣсте свои: куплены есте кровію. Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія (1 Кор. 6, 20). Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не къ тому себѣ живутъ (2 Кор. 5, 15).*

О! Любовь небесная! вдохни въ насъ любовь къ Тебѣ, хотя бы для того, чтобы охранять намъ сердца наши отъ всякой нечистоты, оберегать себя отъ пристрастій къ міру! Аминь.

БЕСѢДА 25.

ПРЕДАДѢ ДУХЪ.

Іоан. 19, 30. Лук. 23, 46. Матѣ. 27, 50. Марк. 15, 37.

Смерть — тайна. Гдѣ безъ трепета почтительнаго можно смотрѣть на нее? А смерть Богочеловѣка Іисуса — не болѣе ли предметъ благоговѣнія? Въ благоговѣніи мыслей и чувствъ приникнемъ къ таинственному зрѣлищу смерти Богочеловѣка.

И возглаголю гласомъ великимъ Іисусъ, рече: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой (Лук. 23, 26). И преклонъ глаголю, предаде духъ (Іоан. 19, 30).

Не много словъ, но много мыслей.

И возглаголю гласомъ велиимъ Иисусъ рече. Это въ слѣдъ за тѣмъ, какъ сказалъ Онъ землѣ и небу: *совершишася.* И такъ не прежде того, какъ кончено все на землѣ, страдающій Искупитель передаетъ духъ Свой Отцу.

И возопиетъ (Матѳ. 27, 50), *и возглаголю гласомъ велиимъ* Лук. 23, 46), *пусть гласъ велий* (Марк. 15, 37), *рече*, такъ говорятъ евангелисты.

Сильный голосъ изъ устъ умирающаго — вѣрный знакъ того, что умирающій умираетъ болѣе, чѣмъ спокойно, умираетъ съ полною свободою воли, безъ подчиненія насильственному закону смерти, съ властію, недоступною ни для одного человѣка. Сотникъ — свидѣтель сего — такъ пораженъ былъ сею особенностію, что сказалъ: «истинно человѣкъ сей былъ Сынъ Божій» (Марк. 15, 39).

Рече: Отче, въ руку Твою предаю духъ мой.

Послѣднее, какъ и первое, слово Его на крестѣ — слово ко Отцу. Не только насиліе смерти не беретъ надъ Нимъ власти, — Онъ какъ въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ говорилъ: *въ тѣхъ яже, Отца Моего, достоинъ быти Ми* (Лук. 2, 49), и при первомъ вступленіи въ служеніе людямъ училъ: *не творите дому Отца Моего дому купли* (Іоан. 2, 16); такъ въ мгновеніе смерти своей остается съ полнымъ сознаніемъ своего небснаго посланничества. Отъ Отца пришелъ Онъ и къ Отцу идетъ, говорилъ Онъ, въ утѣшеніе ученикамъ въ послѣдней съ ними бесѣдѣ (Іоан. 16, 28). И теперь послѣднее: *Отче!* не должно ли было пролить тихое, хотя и неясно сознаваемое, утѣшеніе въ сердца скорбныхъ вѣрующихъ?

Предаю духъ Мой. И прежде Господь Иисусъ свидѣтельствовалъ: *Азъ полагаю ю (жизнь) о Себѣ: область*

и мамъ положити ю и область и мамъ пакы прїяти ю. Сїю заповѣдь прїяхъ отъ Отца Моего (Іоан. 10, 18). И теперь, въ мгновеніе смерти, съ царственнымъ величіемъ разстается Онъ съ жизнью, какъ Владыка жизни и смерти. По волѣ Своей принялъ Онъ на Себя исполнить волю Отца небеснаго на землѣ: свободно подчинился Онъ и той волѣ небесной, чтобы понести позорныя страданія за людей. Свободно исполнивъ волю Отца небеснаго на землѣ, Онъ въ знакъ исполненія сей воли, съ радостію передаетъ Отцу ту жизнь, которую принялъ по Его же волѣ. Онъ свободно умираетъ, потому что знаетъ, что все уже исполнено по волѣ Отца (Іоан. 19, 28).

Въ руку Твою предаю духъ Мой: власти, силѣ, храненію Отца (Прем. 3, 1) передается духъ на время, пока нужно будетъ опять соединится ему съ тѣломъ. Иисусъ передаетъ духъ Свой Отцу, какъ путникъ, безопасно слагающій на время одежду у друга своего. Тотъ оставляетъ одежду у друга съ надеждою на него, какъ на самого себя, съ увѣренностію полною, что собственность его будетъ цѣла, и что когда захочетъ, возьметъ онъ ее опять у друга. Точно такъ Господь Иисусъ передаетъ духъ Свой Отцу: воля Отца и Его воля — одна и таже. Когда захочетъ Онъ, опять возвратитъ Себѣ жизнь; никто и ничто не удержитъ Его во гробѣ — ни злоба людей, ни злоба ада. И умирающіе праведники предавали духъ свой въ руки Божїи, напр. первомученикъ Стефанъ (Дѣян. 7, 59), но не такъ, какъ Христосъ Иисусъ. Люди, каковы бы они были, передаютъ духъ свой Богу съ тѣмъ, чтобы не осудилъ Онъ ихъ за грѣхи неизбежныя для людей; мысль о виновности предъ Правдою Божіею неизбежна ни для кого изъ праведниковъ; потому неизбежна мольба сми-

ренная, чтобы воздаяніе за дѣла совершалось не по суду строгой правды, а по любви вѣчной. Господь Іисусъ такъ былъ чистъ и святъ, что не зналъ за Собою ни одной невѣрности заповѣдямъ Отца небеснаго. Потому Онъ передаетъ духъ Свой съ покоемъ самымъ полнымъ, невозмутимымъ никакою печальною мыслію. Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что Христосъ Іисусъ, умерщвленный по плоти, но живой духомъ, духомъ сходилъ и проповѣдалъ въ темницѣ духамъ (1 Петр. 3, 18, 19). Жизнь, порученная власти Отца, проникла въ самое царство смерти и оживотворила духовъ, давно обитавшихъ въ обители мертвыхъ.

И преклонъ главу предаде духъ.

Вотъ и еще знакъ полной власти воли надъ смертію! Умирающій обыкновенно склоняетъ голову уже послѣ того, какъ испустить духъ. Голгоескій Страдалецъ въ слѣдъ за тѣмъ, какъ говорилъ громкимъ голосомъ, который обнаруживалъ столько жизни и силы въ немъ, сперва склоняетъ голову, потомъ выпускаетъ духъ. Ясно, что это преклоненіе главы было знакомъ покорности не насилію смерти; а волѣ Отца небеснаго или, что тоже, Божественной Своей волѣ. Какое величіе въ мгновеніе смерти! «Кто такъ засыпаетъ, когда только захочетъ, говорить блаж. Августинъ, какъ умираетъ Іисусъ по Своему желанію? Кто такъ скидаетъ одежду по Своей волѣ, какъ Онъ снимаетъ съ Себя плоть по Своему хотѣнію? Кто умеръ, когда только захотѣлось, какъ умеръ Онъ, когда только Самъ восхотѣлъ» *)?

Сколько необыкновеннаго въ смерти Спасителя нашего! Онъ умеръ въ 9-ть часовъ 14 дня Нисана, по на-

*) In Johan. trad. 91. n. 6.

шему счету въ четвертомъ часу по полудни. Это — то самое время, когда по закону закалили пасхальнаго агнца. Такъ и время смерти Его показывало, что Онъ есть Агнецъ Божій, закланный за грѣхи міра.

Слушатели мои! Очень много необыкновеннаго, недоступнаго для людей, въ смерти Спасителя нашего. Но все ли въ ней недоступно для насъ? Ахъ! пусть люди научатся по крайней мѣрѣ тому, что должно дѣлать, чтобы умереть покойно? Онъ исполнилъ все, что назначала Ему исполнить на землѣ воля Отца небеснаго, и умеръ покойно. Думаемъ ли мы, что покой смерти, покой вѣчности встрѣтимъ мы на другомъ пути? Не для себя должны жить мы; мы должны жить для славы Божіей. *Смыслъ славить Отца и раба господина своего убоятся. И аще Отецъ есмь Азъ, гдѣ слава Моя? и аще Господь есмь Азъ: гдѣ есть страхъ мой* (Мал. 1, 6)? Такъ говорилъ намъ съ скорбію Владыка земли и неба. Воля Божія съ такою точностію назначила намъ, что должны мы дѣлать на землѣ, опредѣлила намъ всѣ отношенія, отношенія къ Богу, къ себѣ, къ ближнимъ: показала намъ все нужное на пути нашемъ къ вѣчности. Ужели все это напрасно? Придетъ время, и тѣло наше возвратится въ землю, а духъ нашъ пойдетъ къ Богу, Которымъ данъ онъ. Каково же будетъ душѣ явиться къ Господу Своему, если земная жизнь ея была забвеніемъ о Богѣ? *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки*, сказалъ Сынъ Божій (Іоан. 8, 51). Значить, того, кто не соблюдаетъ заповѣдей Его, ожидаетъ смерть духовная. Какая страшная картина откроется грѣшной душѣ при встрѣчѣ ея съ смертію и вѣчнію! Во время земной жизни, при непрестанномъ при-

ливѣ внѣшнихъ впечатлѣній, и самая внимательная къ себѣ душа многого, весьма многого не видитъ въ себѣ. Когда же прервутся связи грѣшной души съ міромъ, и она останется съ собою: она будетъ видѣть только дѣла свои и грозную правду Божию. Ахъ! Нельзя умирать покойно тому, кто жилъ не какъ христіанинъ. Станетъ ли молчать совѣсть въ болѣзни смертной, когда не заботились о ея покоѣ во время здоровья? Какъ чувствовать душѣ утѣшенія молитвы въ часы предсмертные, когда съ молитвою незнакома она была до тѣхъ минутъ? Какъ найти отдыхъ и отраду во время борьбы съ смертію въ той вѣрѣ, которою во всю жизнь пренебрегали? О! надобно жить, какъ велитъ воля Божія, чтобы приготовить себѣ покойную смерть и покойную вѣчность. Отцы и матери! бойтесь не исполнить воли небесной о васъ. Если, по вашей безпечности, дѣти не будутъ воспитаны въ страхахъ Божиихъ: какъ явитесь вы ко Отцу небесному? Погибель ихъ Онъ взыщетъ съ васъ, потому что вамъ отдавалъ души ихъ на храненіе для Него. Юноши и дѣвы! берегите юность вашу для Господа: страшно будетъ вамъ за гробомъ, если юность, вмѣсто того, чтобы быть обученною добру, погибла въ растлѣніи. Рабы и господа! вамъ сказала воля Божія о васъ: слугамъ сказано, чтобы служили господамъ искреннею душею, не крали, не лгали, не обманывали; господамъ сказано беречь сердца слугъ, съ увѣренностію, что есть Господь надъ всѣми. О! будемъ всѣ творить дѣло Божіе, какое каждому поручено по волѣ Божіей. Тогда при вѣрѣ въ Господа Іисуса, благаго Ходатая нашего, покойно войдемъ въ жизнь вѣчную. Аминь.

БЕСѢДА 26.

РАЗДРАНИЕ ЗАВѢСЫ, ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ, ВОЗСТАНІЕ МЕРТВЫХЪ.

Матѣ. 27, 51—53. Марк. 15, 38. Лук. 23, 45.

Лишь только предасть Господь духъ Свой въ руки Отца небеснаго, какъ открылся рядъ знаменій поразительныхъ.

И се завѣса церковная раздразя, съ верхию края до низию, такъ начинается рядъ чудесъ св. Матеей, полнѣе и точнѣе другихъ описывающій ихъ.

Катапетасмою въ іерусалимскомъ храмѣ называлась собственно та завѣса, которою Святое Святыхъ отдѣлялось отъ Святилища (Иса. 26, 33, 38, 26. 2 Пар. 3, 14). Эта завѣса отверзалась только разъ въ году, въ день всеобщаго очищенія, когда первосвященникъ съ кровію тельца, закланнаго за грѣхи всего народа, являлся во Святое Святыхъ, какъ предъ лице Божіе. Тамъ за завѣсою скрывались тайны Божіи, незримыя для народа. Тамъ — Ягова недоступный для взора человѣческаго, и Херувимы предстояли Ему съ благоговѣніемъ глубокимъ.

При такомъ значеніи церковной завѣсы не трудно понять, что значило, что *завѣса церковная раздразя*. Это значило, что ветхій заветъ кончился. Христосъ Іисусъ замѣнилъ собою первосвященника, однажды навсегда принеся Себя въ жертву за грѣхи міра (Евр. 9, 26, 10, 14). Послѣ Его жертвы, живой и духовной, кровь козловъ и тельцовъ потеряла всякое значеніе, и жертвы

болѣе не нужны (Евр. 10, 4, 5, 7. Лук. 1, 76, 77). Плоть Его, распятая на крестѣ, замѣнила собою завѣсу, и вѣрующіе въ Его имя входятъ во святилище путемъ новымъ и живымъ (Евр. 10, 19, 20). То, что для древнихъ было закрыто, Христомъ Іисусомъ открыто, — открыты тайны вѣры (2 Кр. 3, 18). — Святилище болѣе не имѣетъ своего значенія; оно открыто для всѣхъ. — Иудеи и язычники при вѣрѣ въ Сына Божія одинаковыя имѣютъ права на дары небесной Благости (Кол. 1, 20). Таково значеніе раздранія церковной завѣсы, указываемое самымъ значеніемъ церковной завѣсы. Принимая же во вниманіе время раздранія завѣсы, не можемъ не сказать съ древними учителями, что раздранная завѣса возвѣщала вмѣстѣ и о недостойнствѣ служителей храма, такъ нагло поступившихъ съ Владыкою храма ¹⁾).

И земля потрясется и каменіе распадется.

Произошло землетрясеніе и расторгло вѣковыя скалы. Кириллъ іерусалимскій, спустя три вѣка послѣ смерти Спасителя, въ слухъ всѣхъ христіанъ іерусалимскихъ говорилъ, что на скалахъ, окружающихъ Іерусалимъ, сохранились еще слѣды разрушенія, совершившагося во время смерти Господа Іисуса ²⁾. Св. мученикъ Лукіанъ въ рѣчи своей предъ никоидійскимъ префектомъ говорилъ: «Онъ умеръ для того только, чтобы воскресеніемъ побѣдить смерть. — То, что говорю вамъ, совершилось не въ темномъ мѣстѣ и не остается безъ свидѣтелей...

¹⁾ Викторъ Ант. in S. Marc. p. 441 (ed. Oxon. 1840), Кириллъ александ. in S. Joh. lib. 12, c. 37. Златоустъ Б. на Marc. 3, 302. Recognition. Clementis lib. 1, c. 41 и др.

²⁾ Оглаш. 13.

Если еще не вѣрите, приведу вамъ въ свидѣтели то самое мѣсто, гдѣ совершилось событіе. Согласно съ этимъ — самое мѣсто въ Іерусалимѣ и голгоѣская скала, разторгшаяся подъ тяжестію креста» ¹⁾. Евангелисты не говорятъ того, что землетрясеніе въ день смерти Христовой ограничилось одною Палестиною. А по свидѣтельствамъ языческихъ писателей видно, что оно замѣчено было и въ другихъ мѣстахъ. Флегонтъ, язычникъ 2 вѣка, пишетъ, что «на 4 году 202 Олимпіады было сильное землетрясеніе въ Вифиніи и разрушило большую часть Никеи». Другой языческій писатель, приводимый Евсевіемъ, говоритъ о томъ же годѣ, что тогда «землетрясеніе колебало Вифинію, и большая часть Никеи пала» ²⁾. У Пророковъ землетрясеніе — обыкновенно символъ гнѣва Божія на нечестіе людей (Іоан. 3, 16. Агг. 1, 22, 23. Псал. 45, 7; 67, 8, 9; 97, 7 — 9). Тоже означало и землетрясеніе голгоѣское, когда Господь неба и земли пострадалъ отъ рукъ народа своего.

Говорятъ, что завѣса въ храмѣ раздралась въ слѣдствіе землетрясенія, а землетрясеніе было обыкновеннымъ дѣломъ природы. — Но на какомъ основаніи хотѣли бы признавать раздраніе завѣсы за слѣдствіе землетрясенія? Говорятъ ли это евангелисты? Нѣтъ. Поставляютъ ли они по крайней мѣрѣ раздраніе завѣсы послѣ землетрясенія? Нѣтъ. Гдѣ же основаніе, на которомъ строятъ свое объясненіе событіямъ? Въ одномъ произволѣ. Еслибы евангелистъ сказалъ, что завѣса разорвалась въ верхнемъ или нижнемъ концѣ: то это еще можно

¹⁾ Routh. Reliquiae S. T. 3, p. 286. Oxon. 1811.

²⁾ Chronicon, p. 287, 288.

было бы изъяснять изъ колебанія земли. Но быть завѣсѣ разодранной сверху до низу силою землетрясенія и въ то же время удѣлѣть храму, — это вещи несовмѣстимыя, не мыслимыя здравымъ смысломъ. Раздраніе завѣсы, землетрясеніе, возстаніе мертвыхъ изъ гробовъ — явленія одного и того же времени и такія, которыя имѣютъ отношенія къ одному и тому же событію — къ смерти Христовой. Потому не естественно думать, чтобы ихъ располагала не одна и та же сила. Если же не хотятъ быть ни столько слѣпыми, ни столько дерзкими, чтобы возстаніе мертвецовъ изъ гробовъ считать за дѣйствіе природы: то пусть будутъ вѣрны себѣ самимъ и по отношенію къ другимъ двумъ событіямъ, находящимся въ такой связи съ возстаніемъ мертвыхъ.

Такъ теперь торжественно исполняется слово Спасителя къ Иудеямъ объ откровеніи могущества Его на крестѣ. «Указывая на силу креста, скажемъ словами св. Златоуста, говорилъ Онъ: *егда вознесете Сына человѣческаго: тогда узнаете, яко Азъ есмь* (Іоан. 8, 28), т. е. когда распнете Меня и подумаете, что уже побѣдили Меня: тогда-то особенно узнаете Мою силу» ¹⁾. Такъ и не иначе объясняли дивныя голгоѣскія событія всѣ древніе учителя Церкви ²⁾!

И гроби отверзюшася, и многа тѣлеса усопшихъ Святыхъ возсташа, и изшедше изъ гробовъ, по воскресеніи Его, внидоша во святыи градъ, и явишася мнози.

Когда воскресли сіи Святые? По простому смыслу

¹⁾ Бес. 88 на Марк. стр. 497.

²⁾ Catena in S. Matth. p. 237, in S. Marc. p. 441 (ed. Oxon. 1840), Проклъ въ Слов. о страд. Господа (Хр. Чт. 1839, 1, 306), св. Евремъ Сир. (Твор. 4, 242 3, 169).

словъ евангелиста, гробы отверзлись, и многіе Святые воскресли въ то же время, какъ послѣдовало землетрясеніе, — а въ Іерусалимѣ явились они послѣ воскресенія Спасителя. — Такъ и понимали евангелиста св. Златоустъ, Евѣимій, Оеофилактъ.

Кто и для чего воскресали? Возстаніе мертвыхъ — ясная проповѣдь о томъ, что смерть уступаетъ мѣсто свое, когда Господь жизни и смерти добровольно касается смерти (Евр. 2, 14, 15), — есть ясная проповѣдь, что Христосъ Іисусъ есть жизнь для умершаго отъ грѣховъ человѣчества. «Гробы отверзлись въ знаменіе будущаго всеобщаго воскресенія». — При первомъ появленіи Іисуса въ странѣ смерти мертвые являются къ Тому, Кого такъ давно ожидали, Кого такъ желали видѣть, — являются къ ожидаемому Источнику жизни, — Мертвые воскресшими являются въ Іерусалимѣ, чтобы явленіемъ своимъ проповѣдывать о Мессіи, Котораго такъ упорно отвергали люди. «Дабы дѣйствительность не сочтена была за мечтаніе, гонорить св. Златоустъ, усопшіе являются многимъ въ городѣ» и, прибавимъ, въ томъ городѣ, который назначенъ для явленія въ немъ Царя Мессіи и гдѣ однако отказывались отъ Него. При такомъ значеніи воскресенія мертвыхъ можемъ не ошибиться и въ гаданіи о томъ, кто такіе были воскресшіе *Святые*? Это тѣ, которые ожидали пришествія Мессіи Господа, въ которыхъ это ожиданіе было дѣйствующимъ началомъ всей жизни, почему и называются они *Святыми*, какъ назывались вѣрующіе во Христа при Апостолахъ (Дѣян. 9, 13, 41, 26, 10. Рим. 8, 27, 12, 13, 1, 7). — Но при семъ надобно имѣть въ виду два обстоятельства: первое, что многіе Святые возстали и слѣдовательно не всѣ, а только нѣко-

торые; второе *лежало* многимъ конечно съ тѣмъ, чтобы быть узванными по чему-либо, и слѣдовательно явились тѣ изъ усопшихъ, которые знакомы были при жизни, или какъ говоритъ св. Епифаній, «явились многимъ, будучи узнаваемы своими, какъ умершіе за нѣсколько времени предъ тѣмъ» ¹⁾. Посему со всею вѣроятностію полагаютъ въ числѣ воскресавшихъ Симеона Богопріимца и Анну Пророчицу, Захарія и Елисавету; есть преданіе о воскресеніи и явленіи двухъ сыновей Богопріимца Симеона ²⁾.

И такъ, вотъ съ какимъ дивнымъ могуществомъ является умершій на Голгоѣ Сынъ человѣческій! Явленіе Бога на Синаѣ окружено было ужасами громовъ и молній. На Голгоѣ гласъ умирающаго Іисуса раздираетъ завѣсу храма, потрясаетъ землю, воздвигаетъ мертвыхъ изъ гробовъ. Тамъ и здѣсь могущество Божества. Но разность та, что на Синаѣ явленіе святости недоступной, на Голгоѣ — гласъ кротости и любви. — Тамъ сказано было: пусть не подходитъ никто къ Синаю, *всякъ прикоснувшійся горю смертью умретъ* (Исх. 19, 12). — На Голгоѣ трясется земля, но никого не поглощаетъ; распадаются скалы, но никому не наносятъ вреда; отверзаются гробы, но не съ тѣмъ, чтобы похоронить живыхъ, а *вносятъ жизнь*. — Какое преступленіе можетъ быть ужаснѣе преступленія Богоубійцы? И однако тогда, какъ оскорбители Моисея выходятъ живыми во'здъ (Числ. 16, 38), убійцы Единороднаго Сына Божія остаются цѣлы, и ни дома ихъ, ни ихъ волосъ не тронуты.

¹⁾ Ancorat. c. 102.

²⁾ Evang. Nicodemi.

— Небо и земля трасутся при видѣ безпримѣрнаго злодѣйства Каиаѣ: но злодѣи оставлены въ покоѣ; гласами стенающей природы только зовутъ ихъ къ сокрушенной вѣрѣ въ распятаго Иисуса, зовутъ къ жизни и спасенію. Каково было наказаніе за насмѣшки надъ Пророкомъ Елисеємъ? Какова была мзда за неуваженіе пословъ царскихъ къ посланнику Иеговы Елисею? Но распявшій Иисуса посланникъ Его говоритъ: «покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа, и получите даръ Святаго Духа» (Дѣян. 2, 38).

О, Любовь безпредѣльная! Укрой и насъ подъ крылами Твоими отъ гнѣва Правды Божіей, воздвигаемаго на насъ грѣхами нашими, да поемъ Тебѣ: Аллилуia! Аминь.

БЕСѢДА 27.

ИСПОВѢДАНІЕ СОТНИКА, СОКРУШЕНІЕ НАРОДА.

Лук. 23, 47, 48. Марк. 15, 39. Матѣ. 27, 54.

Когда трепетала земля, и тряслись горы ея: человекъ ли могъ остаться безъ чувства? Благодареніе милосердію небеснаго Отца: на Голгоѣ раздавались не одни злословія и клеветы.

Видѣвъ же сотникъ бывшая, прослави Бога, глаголю: во истину Человѣкъ сей праведенъ бѣ (Лук. 23, 47).

Сотникъ — язычникъ, и славить Бога истиннаго. Сотникъ — язычникъ, и исповѣдуетъ тайны о распятомъ

Исусъ. Какое чудо духовнаго міра! Дивное явленіе — разбойникъ, кающійся въ виду распятаго Иисуса: но — тотъ былъ изъ Евреевъ, изъ народа, которому открыты были тайны спасенія людей. — А язычникъ кающійся, язычникъ узнающій тайну спасенія, это — величайшее чудо въ мірѣ нравственномъ. *Егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32), говорилъ Господь Исусъ. — И вотъ Онъ исполняетъ Свое слово надъ сотникомъ язычникомъ! Какъ совершилось это чудо?

Видѣвъ же сотникъ бывшая, прослави Бога. Чтò такое бывшее вызвало сотника на хвалы Богу? Два обстоятельства поразили сотника при крестѣ Иисусовомъ — необыкновенная смерть Иисуса и чудеса, слѣдовавшія за смертію.

Св. Маркъ пишетъ: *видѣвъ же сотникъ, стояй прямо Ему, яко тако возопи въ издѣше, рече.* Сотникъ стоялъ прямо противъ распятаго Господа. Съ какимъ расположеніемъ? По движенію ли празднаго любопытства? Съ гордою ли холодностію къ Иисусу? Нѣтъ, ни того, ни другаго не было въ Сотникѣ. Онъ стоялъ съ тѣмъ, чтобы наблюдать за дѣйствіями Иисуса Христа съ благоговѣйною любовію къ истинѣ. Въ глазахъ Сотника уже многое и изъ предшествовавшаго послѣднимъ минутамъ Иисуса выходило изъ ряда обыкновенныхъ событій и возбуждало въ немъ удивленіе. Предсказаніе Иисуса Христа о печальной судьбѣ Іерусалима, Его молитва за распинавшихъ Его, Его молчаніе на злословія, Его отвѣтъ калявшемуся разбойнику невольно останавливали на себѣ вниманіе. — По званію своему Сотникъ много видѣлъ умиравшихъ на крестѣ и подъ тяжестію другихъ казней; видалъ, какъ разстаются съ жизнію злодѣи, и какъ умира-

юť люди внимательные къ своей вѣчной судьбѣ. — Вотъ онъ и теперь стоитъ предъ распятымъ Иисусомъ, и смотритъ, какъ Онъ умираетъ. Иисусъ Христосъ въ глазахъ его умираетъ болѣе, чѣмъ спокойно: Онъ умираетъ съ полною свободою духа; необыкновенно крѣпкій голосъ, съ какимъ выразилъ Онъ преданность Свою Богу Отцу, показывалъ полноту, а не истощеніе жизни въ Немъ; эта преданность — собственность чистой, высокой души. И Сотникъ сказалъ самъ въ себѣ: это — смерть не простаго человѣка, такъ не умираютъ люди обыкновенные, по крайней мѣрѣ, никогда — люди не добрые.

Сотникъ же и уже съ нимъ стрепетавшій Иисуса видѣвши трусъ и бывшій, убоишася зело. Страшное землетрясеніе, и другія чудеса, послѣдовавшія за послѣднимъ вздохомъ Иисуса, привели Сотника въ благоговѣйный ужасъ и докончили побѣду надъ его сердцемъ въ пользу истины. Онъ трепеталъ въ ожиданіи того, не разразился бы гнѣвъ Божій и надъ нимъ, который участвовалъ въ распятіи Иисуса.

Прослави Бога, глаголя. Сотникъ прославилъ Бога тѣмъ, что созналъ и исповѣдалъ правду о Иисусѣ Христѣ. Прославить Бога, дать славу Богу на языкѣ писанія значитъ по чувству Величія Божія, по благоговѣнію къ Богу правды, открыть предъ людьми правду. На пр. Иисусъ Навинъ говоритъ Ахару: *сыне мой, даждь славу днесь Господу Богу Израилеву — и повѣждь ми, что сотвориши* (Нав. 7, 10). Точно также и фарисей, требуя, чтобы исцѣленный слѣпецъ сказалъ всю правду о себѣ, говорилъ: *даждь славу Богу* (Іоан. 9, 24). Вотъ что значитъ говорить правду, на языкѣ откровенія Божія! Послѣ того сами можете видѣть, что значитъ говорить ложь!

По словамъ св. Луки, Сотникъ исповѣдалъ: *во истину человекъ сей праведенъ бѣ*. — По словамъ Еванг. Маттея и Марка онъ говорилъ: *во истину человекъ сей Сынъ Божій бѣ*. Сотникъ увѣрился и въ невинности Иисуса, которую признавалъ Пилать: *во истину, точно, человекъ сей праведенъ бѣ*; говорилъ онъ, повторяя слова жены Пилатовой. Значить, онъ не только убѣдился въ томъ, что Иисусъ Христосъ невинно осужденъ, но онъ видѣлъ въ Иисусѣ *Праведника*. Мало и того, ++ онъ призналъ Его и Сыномъ Божиимъ. Въ какомъ смыслѣ называлъ онъ Иисуса Сыномъ Божиимъ? Какъ тогда, какъ говоритъ онъ: *во истину человекъ сей праведенъ бѣ*, упрекаетъ онъ Пилата, произнесшаго смертный приговоръ Праведнику: такъ когда говоритъ: *во истину сей Сынъ Божій бѣ*, очевидно возстаетъ онъ противъ Синадріона. Синадріонъ называлъ хулою на Бога, преступленіемъ достойнымъ казни смертной, то, что Иисусъ назывался Сыномъ Божиимъ. Сотникъ убѣжденъ теперь въ противномъ. Онъ признаетъ Иисуса Сыномъ Божиимъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ не хотѣлъ признать Его Синадріонъ; — признаетъ въ Немъ Существо Божественное, могущественно повелѣвающее природою. «Сотникъ, говоритъ блж. Иеронимъ, во время самаго соблазна креста исповѣдуетъ Сына Божія, а Аріи и въ Церкви проповѣдуетъ тварь». «Мы Каппадокійцы, пишетъ св. Григорій нисскій, избрали на настоятельство (т. е. въ Епископа) надъ нами исповѣдаваго при страданіи Божество Господа » *). Какая высокая вѣра! Мученическій подвигъ св. Логгина

*) Epistola ed. a Zaccagnio in Monum. 1698 Romae, p. 398.

Сотника, о чемъ зналъ и св. Златоустъ ¹⁾), Церковь празднуетъ 16 Окт. ²⁾).

И стрегущіи съ нимъ, видѣвше трусъ и бывшая, ужасошася, такъ говоритъ св. Матѳей. Евангелисты Маркъ и Лука усвояютъ высокое исповѣданіе о Іисусѣ только Сотнику и не говорятъ о воинахъ. Воины, по примѣру Сотника, *ужасошася*, исполнились благоговѣйнаго ужаса. Богъ, колебавшій землю, извѣстенъ былъ и имъ, хотя и не чтили они Бога Израилева (Рим. 1, 19). Они и прежде обнаруживали нѣчто доброе предъ крестомъ Іисуса Христа: но много дѣлали и несправедливаго. Колебание земли заставило ихъ содрогнуться, обратило ихъ мысль къ небу и къ себѣ. Они сознали теперь, что въ оскорбленіе совѣсти своей, въ оскорбленіе души своей, насмѣхались они надъ Іисусомъ Христомъ, что, не зная Его, должны они были остерегаться отъ всякаго невыгоднаго суда о Немъ, тѣмъ болѣе когда злость враговъ Его была слишкомъ явна. Ихъ дѣло было внимать тому, что говорилъ законъ начертанный въ сердцахъ ихъ (Рим. 2, 14), а они увлекались страстями, — корыстію, желаніемъ угодить сильной злобѣ, собственной жестокостію, разсѣянiемъ, забывая, что кромѣ земнаго есть судъ небесный, всегда вѣрный и грозный для всякаго нечестiя.

И вси пришедшіе народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще въ перси своя, возвращахуся.

Примѣръ и внушенiя сильныхъ враговъ Іисуса на время увлекали за собою многихъ изъ народа къ враждѣ противъ Іисуса Христа; такъ что иные насмѣхались надъ

¹⁾ Бес. на Матѳ. 3, 503.

²⁾ Четь-Мин. Окт. 16. Bollandi Act. Sc. ad 15 Mart.

Иисусомъ, всѣ другіе только празднo ходили у креста, какъ на зрѣлищѣ. Но страшныя знаменія, послѣдовавшія за смертію Іисуса, привели народъ въ себя, заставили содрогнуться за собственную участь. Особенно тѣ, которые призывали на себя и на чадъ своихъ кровь Іисуса Христа предъ Пилатомъ, должны были теперь придти въ волненіе и ужасъ. Связь голгоескихъ чудесъ съ смертію Іисуса была очевидна; а эти знаменія не обѣщали ничего добраго нечистой совѣсти, — онѣ грозили ей мщеніемъ Правды небесной за смерть невиданнаго Пророка и Посланника Божія. Раскаяніе начинало наказывать сердца, дотогѣ забывчивыя, страхъ суда Божія гналъ съ Голгоѣы, запечатлѣнной страннымъ преступленіемъ. Въ раскаяніи били себя въ грудь и спѣшили уходить съ Голгоѣы. Это было начало того спасительнаго раскаянія, которое въ послѣдствіи возбуждено было съ такою силою проповѣдію Апостоловъ (Дѣян. 2, 38, 3, 19). Такъ и надъ народомъ началъ оказывать распятый Іисусъ могущественное дѣйствіе Свое. *Вся привлеку къ Себѣ*, сказалъ Онъ.

И язычникъ Сотникъ славилъ Бога, и воины, тоже язычники, были въ ужасѣ, и народъ іудейскій въ раскаяніи поражалъ грудь свою, когда само небо подало голосъ за распятаго Іисуса. А іудейскіе начальники, книжники, фарисеи — что дѣлали тогда? О ихъ раскаяніи ни слова не говорятъ Евангелисты. Напротивъ увидимъ далѣе, что и послѣ сего сіи люди дѣйствуютъ враждебно противъ Іисуса. — Они пребыли глухи и къ проповѣди, и къ дѣламъ великаго Бога; они какъ будто не видятъ треснувшихъ скалъ; раздранная завѣса, возставшіе мертвецы исчезаютъ въ темномъ умѣ за толпою помысловъ, воз-

бужденныхъ страстями. Боже мой! до какого ужасающаго разстройства доводятъ насъ дикія страсти! Слушатели мои! если бѣ случилось вамъ услышать дерзкой отзывъ о чудѣ, о тайнѣ вѣры: не думайте, что это отзывъ свѣтлой мысли, здраваго ума. Нѣтъ, это плодъ сердца, охладѣвшаго къ истинѣ и добру; это плодъ души, испорченной страстями; это дѣло грѣха упорнаго, которому не нравится все, что грозитъ власти его надъ сердцемъ. Слушая невѣра, вы изумляетесь неистощимому запасу возраженій его противъ истины и готовы думать, что это говоритъ умъ крѣпкій. Всмотритесь, и увидите, что это не болѣе, какъ бредъ агневицы. Всмотритесь, и увидите, сколько въ словахъ невѣра легкомыслія, противорѣчій, несообразностей, неприличія всему высокому и святому! Печальное положеніе, но очень понятное! Дозволивъ гордости и чувственности располагать душою, самолюбіе въ защиту себя и своихъ распоряженій окружаетъ себя всѣмъ, чѣмъ только можетъ — и толпою мыслей мечтательнаго ума, и толпою чувствъ сомнительной чистоты и толпою намѣреній призрачнаго величія. Какой свѣтлой мысли, какого святаго убѣжденія ожидать отъ такой души? Святое окружаетъ ее, но она не любитъ святаго; истины великія передъ ея взоромъ, но она не смотритъ на нихъ; вокругъ ея дѣла Божіи поразительныя, но она не удостоиваетъ ихъ своимъ вниманіемъ. Пошли, молитъ богачъ въ аду Авраама, пошли Лаваря въ домъ отца моего, чтобы и братья мои не пришли въ это мѣсто мученія. Авраамъ отвѣчалъ: если не слушаютъ они Моисея и Пророковъ, то хотя бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ (Лук. 16, 27—31). — Таково положеніе душъ, разстроенныхъ страстями! Онѣ не допускаютъ

вѣры въ чудесное. — Допустить мысль о чудодѣйствующемъ Богѣ значило бы поставить себя вблизи Бога Святаго и Праведнаго, а онѣ бѣгаютъ всего святаго, оно имъ не по сердцу, — при немъ имъ надобно зафестъ ссору съ собою, съ своими привычками худыми, съ своими наклонностями преступными, съ своею чувственностію нечистою, съ своею гордостію грубою.

Слушатели! сердце наше — источникъ всего дурнаго: — изъ него выходятъ и мысли темныя, и желанія нечистыя, и дѣла худыя. Будемъ очищать сердце наше раскаяніемъ слезнымъ, молитвою прилежною, бдѣніемъ надъ собою, наставленіями слова Божія. *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Аминь.

БЕСѢДА 28.

П Р О В О Д Е Н І Е Р Е Б Р А .

Іоан. 19, 31 — 37.

Еще мало казалось для злости людей, что столько ругательствъ и поношеній бросали они въ лице Іисусу Христу. Злоба еще хочетъ изливаться месть свою надъ Нимъ. Но и еще разъ усилія злобы посрамляетъ воля небеснаго Отца.

Іудее же, понеже пятокъ бѣ, да не остануть на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день той субботы, молиша Пилата, да пребѣють голени и возмуть.

Законъ говорилъ: *да не пренощуетъ тѣло его* (повѣшеннаго преступника) *на древь, но во гробъ погребите его въ той же день: яко проклятъ есть отъ Бога всякъ висѣй на древь, и да не оскверните землю, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ во жребій* (Втор. 21, 33). Это значило, что если смерть вообще есть плодъ грѣха и знаменіе гнѣва Божія, то повѣшенный преступникъ, какъ предметъ общаго позора и очевидное униженіе созданнаго по образу Божію, еще болѣе составляетъ предметъ негодованія Божія, и потому долженъ какъ можно скорѣе сокрытъ быть съ глазъ человѣческихъ. Такому-то униженію предалъ Себя Сынъ Божій, за грѣхи людей. Синедріонъ считалъ Іисуса предметомъ проклятія Божія. Онъ говорилъ, что земля осквернится имъ и царица праздниковъ — пасха будетъ крайне оскорблена, если распятые будутъ висѣть на крестахъ въ такую великую субботу, какова суббота пасхальная. Законъ, на который указывалъ теперь Синедріонъ, самъ по себѣ былъ святъ. Но былъ другой законъ, болѣе святой, болѣе неприкосновенный для благочестія искренняго; это законъ: *не убій*. Синедріонъ упился кровію Праведника и хочетъ казаться блюстителемъ закона. Какъ не повторить при томъ слова Спасителя: «горе вамъ книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь гробамъ окрашеннымъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты» (Матѣ. 23, 24). Въ настоящемъ случаѣ отвратительная нечистота души фарисейской сама собой выставлялась сквозь наружную набожность. Хлопотали о святости праздника, а просили чего? *да пребіють голени*. Мученіе распятія хотѣли еще увеличить жестокостію переламыванія костей; заранѣе вос-

хипались тѣмъ, что причинены будутъ новыя муки распятому Іисусу. Мало того — злоба скрывала притомъ и еще достойное ея намѣреніе. Выставивъ Іисуса въ предметъ публичнаго поношенія, хотѣли послѣ того погребсти Его вмѣстѣ съ злодѣями на какомъ-либо отвратительномъ мѣстѣ. Это понятно и само по себѣ; очевидно и изъ того, что Синедріонъ подвергъ Іосифа суду за то, что тотъ предалъ тѣло Іисусово почетному погребенію *).

Придоша же воины, и первому убо пребиша голени и другому распятому съ Нимъ, на Іисуса же пришедше, яко видѣша Его уже умерша, не пребиша Ему голени; но единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободѣ, и абіе изыде кровь и вода (ст. 32 — 34).

По повѣствованію Іоанна видно, что воины — исполнители новыхъ повелѣній Синедріона — были не тѣ, что распинали и берегли тѣло Іисуса. Тѣ хорошо видѣли, какъ умеръ Іисусъ; особенно же полное вниманіе ихъ на Него обращено было страшными знаменіями (Матѣ. 27, 54). А эти только тогда, какъ обратились къ Іисусу Христу для исполненія надъ Нимъ приказаній Синедріона, увидѣли, что Онъ уже умеръ. Что жъ учинили сіи воины съ Іисусомъ? Когда недостатокъ движенія и дыханія, висящая глава, померкшія очи показали воинамъ, что душа уже оставила тѣло Іисусово: то они не хотѣли мучить бездыханное тѣло. Только одинъ воинъ, не желая оставить ни для себя, ни для Синедріона, сомнѣнія въ смерти Іисуса, ударилъ Іисуса копьемъ въ ребро, и въ слѣдъ за тѣмъ изъ раны истекла кровь и вода. Для объясненія жестокости удара нѣтъ нужды настаивать на то,

*) Ев. Nicod. cap. 12.

что ударъ былъ нанесенъ въ лѣвый бокъ или, что тоже, въ сердце или вблизи сердца; нѣтъ нужды тѣмъ болѣе, что по древнему преданію ударъ былъ нанесенъ въ правый бокъ *). А орудіе и сила удара сами собою показываютъ, что ударъ былъ смертельный. Глубина и ширина раны видны изъ словъ Апостола Ѳомы: въ язвы рукъ и ногъ Спасителя онъ хотѣлъ вложить только перстъ, — а въ рану ребръ надѣялся вложить свою руку (Іоан. 20, 25, 27). При такомъ ударѣ, при такой широкой и глубокой ранѣ, не замѣчая движенія въ тѣлѣ, каждый врачъ увѣрился бы, что въ тѣлѣ уже нѣтъ жизни. Кровь и вода, истекшія изъ ребра Іисусова, не оставляли наконецъ никакого сомнѣнія и для врача, что Іисусъ уже умеръ. Изъ тѣла, давно остывшаго, не потечетъ кровь. Разложеніе крови не въ каждомъ умершемъ начинается въ одинаковое время: но ни въ комъ не бываетъ раньше четверти часа послѣ смерти. Итакъ кровь и вода, истекшія изъ прободеннаго ребра Іисусова, сами собою свидѣтельствовали, что Іисусъ умеръ, по крайней мѣрѣ, за четверть часа до удара, извлекашаго кровь и воду. Для насъ это соображеніе вполне оправдывается повѣствованіемъ Евангелистовъ о обстоятельствахъ погребенія Спасителя. По закону Моисея, тѣло, повѣшенное на деревѣ, не могло быть погребено позже заката солнца, и слѣд. позже 6 часовъ по полудни (Втор. 21, 23). Примите же во вниманіе, что Іосифу и потомъ сотнику надобно было употребить для обратнаго путешествія между преторіею Пилата и Голгофою около 2 часовъ; около часа надобно

*) Вѣстонскій переводъ евангелія Іоаннова прямо говоритъ: «ударилъ въ правый бокъ». Также показываютъ древнія изображенія Спасителя распятаго и нѣкоторые древніе учителя Церкви (Gretzerus de Cruce lib. 3 c. 35).

было употребить на погребеніе. Иисусъ умеръ въ началѣ 9 іудейскаго часа, по нашему счету въ первой половинѣ 4 часа. За тѣмъ ясно, что ударъ воина послѣдовалъ никакъ не позже 5 часовъ по полудни, и слѣд. никакъ не позже получаса послѣ смерти Иисусовой, когда кровь и вода — свидѣтели смерти — могли истечь изъ прободеннаго ребра Иисусова.

И видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его, и той вѣсть, яко истину глаголетъ, да вы вѣру имете (ст. 35).

Св. Іоаннъ счелъ нужнымъ выставить себя очевиднымъ свидѣтелемъ прободенію ребра Иисусова и истеченію крови и воды. Онъ останавливаетъ вниманіе читателей на этомъ событіи, какъ на событіи важномъ. Почему это такъ? Свидѣтельство св. Іоанна имѣетъ связь съ двумя обстоятельствами. Во первыхъ, въ его же евангельскомъ повѣствованіи видимъ мы, что Ѳома не хотѣлъ иначе вѣрить воскресенію Спасителя, какъ если онъ самъ вложитъ руку свою въ прободенныя ребра Иисуса. Ѳома считалъ вложеніе руки въ ребра несомнѣннымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что являющійся по смерти дѣйствительно не есть призракъ, а воскресшій изъ мертвыхъ Иисусъ Христосъ. Если же въ исторіи воскресенія весьма важнымъ обстоятельствомъ было прободенное ребро Иисусово: то и въ исторіи страданій Спасителя св. Іоаннъ не могъ не обратить вниманія на то, какъ и при комъ совершилось прободеніе ребра въ тѣлѣ Спасителя, тѣмъ болѣе, что онъ одинъ рассказывалъ объ этомъ прободеніи. Прободенное ребро несомнѣнный знакъ, что Иисусъ умеръ, также какъ явленіе Иисуса съ прободеннымъ ребромъ — доказательство тому,

что Онъ воскресъ. Съ другой стороны въ посланіи своемъ св. Іоаннъ пишетъ: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть* (1 Іоан. 4, 3) и потомъ въ оправданіе сей мысли говорить: *Сей есть пришедшій водою и кровію и духомъ, Іисусъ Христосъ, не водою точю, но и кровію* (5, 6), т. е. указываетъ на то самое событіе голговское, о которомъ говорить онъ въ евангеліи. Значить, по мыслямъ св. Іоанна, истечение крови и воды изъ прободеннаго бока Спасителя служитъ доказательствомъ тому, что Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ былъ и есть истинный Сынъ Божій, вѣчное Слово Отца, былъ и есть истинный человѣкъ. Въ такомъ духѣ писалъ и ученикъ св. Іоанна св. Игнатій Богоносецъ: «Онъ истинно потерпѣлъ гоненіе при Понтіѣ Пилатѣ, истинно распятъ и умеръ. Если же нѣкоторые безбожники т. е. невѣры говорятъ, что Онъ пострадалъ по видимости, то сами они живутъ только по видимости» *).

Быша бо сія, да сбудетсѣ писаніе: кость несокрушится отъ Него, и наки другое писаніе мѣлозеть: воззрѣтъ на-Нь, Ею же прободоша (ст. 36, 37).

Тогда какъ Синедріонъ употреблялъ всѣ усилія унижить и обезчестить Іисуса, по распоряженію неба дѣла Синедріона обращались только къ славѣ Іисуса. Синедріонъ желалъ пребитіемъ ногъ Спасителя увеличить страданія Его и еще позорище представить смерть Его,

*) Посланіе къ Траллианамъ § 9, 10. Тоже повторяетъ онъ въ посл. къ Смирнѣнамъ. «Все это претерпѣлъ Онъ за насъ, чтобы мы спаслись. И пострадалъ дѣйствительно, какъ и дѣйствительно воскресъ Самъ Себя, а не такъ, какъ говорятъ нѣкоторые невѣры, будто пострадалъ Онъ по видимости (τὸ δοκεῖν), сего будучи только кажущимся (τὸ δοκεῖν εἶναι)». Эти еретики назывались *Докетистами*

какъ смерть отверженнаго небомъ преступника. А исполненіе этого замысла кончилось тѣмъ, что еще два предсказанія о Мессіи исполнились надъ Иисусомъ.

Первое предсказаніе относилось къ пасхальному агнцу. По закону Моисея (Исх. 12, 10), пасхальный агнецъ надлежало печь цѣлымъ и не ломать ни одной кости его. Это постановленіе было само по себѣ непонятно: ни въ праздникѣ, ни въ агнцѣ, ни въ случаѣ, по которому установленъ пасхальный праздникъ, нельзя было указать причины сему установленію. Потому это установленіе само собою показывало, что причина его скрывалась въ особенномъ совѣтѣ Божіемъ о судьбахъ человечества, или, что тоже, агнецъ пасхальный былъ образомъ другаго — небеснаго Агнца. Св. Іоаннъ Креститель уже называлъ Иисуса Христа Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра (Іоан. 1, 29). И вотъ исполняется надъ Иисусомъ то, что было прообразовано пасхальнымъ агнцемъ: кости Его несокрушаются. Это исполненіе тѣмъ болѣе поразительно, что совершается въ тотъ самый вечеръ, когда по закону вкушали пасхальный агнецъ.

Второе предсказаніе взято изъ пророческаго видѣнія Захаріи. Пророкъ говоритъ: «излію духъ благодати и щедротъ на домъ Давида и на жителей Іерусалима, и воззрять на Меня, Котораго пронзили. И будутъ плакать о Немъ, какъ плачутъ о Единородномъ» (12, 10). Сказавъ потомъ (ст. 11 — 14), что будутъ плакать колѣна и семейства, Пророкъ говоритъ: «въ тотъ день будетъ открытъ источникъ дому Давидову и живущимъ во Іерусалимѣ для омовенія грѣховъ и скверны» (13, 1). За тѣмъ (13, 2 — 6) описываетъ истребленіе идоловъ и ложныхъ

прорицаній; и все это предсказаніе говорятъ Іегова (12, 1). Таково пророчество Пророка! И преданіе іудейское видѣло въ этомъ пророчествѣ пророчество о Мессіи (Талмудъ іерус.). Слова: «излію духъ благодати», не могъ произносить отъ лица своего ни Пророкъ, ни кто-либо другой изъ обыкновенныхъ сыновъ человѣческихъ. Открыть источникъ для омовенія грѣха и истребить всякое суевѣріе могъ также только Мессія. Наконецъ Тотъ, Кто называется здѣсь пронзеннымъ, есть вмѣстѣ Іегова. Св. Іоаннъ въ апокалипсическомъ видѣніи своемъ указываетъ въ пророчествѣ Захаріи Христа Іисуса (Апок. 1, 7). Такимъ образомъ Синедріонъ противъ собственныхъ намѣреній пронзилъ Своего Мессію. По распоряженію высшему это допущено было съ тѣмъ, чтобы во исполненіе пророчества, способные изъ сыновъ Израиля къ пріятію духа благодати, при воззрѣніи на Прободеннаго, оплакали грѣхъ распятія Мессіи, въ духѣ благодатнаго раскаянія (Дѣян. 3, 19), а ожесточенные бесплодно оплакивали тотъ же грѣхъ цѣлую вѣчность.

Христіане-слушатели! видите, какъ Промыслъ небесный самыя неважныя обстоятельства крестныхъ страданій Христа Іисуса располагалъ для укрѣпленія вѣры въ Спасителя нашего и для возбужденія благодатной любви къ Нему. Избави Богъ cadaго изъ насъ быть холоднымъ, быть недовѣрчивымъ къ той вѣрѣ, которая столько засвидѣтельствована, во всѣхъ частяхъ своихъ, самымъ небомъ. Страшная опасность грозитъ намъ и тогда, если не довольно жива вѣра наша въ Христа Іисуса. За что претерпѣлъ Онъ столько позора и страданій отъ слѣпыхъ Іудеевъ? За наши грѣхи. Какъ же не плакать намъ о грѣхахъ, за которые распялся

Сынъ Божій? Или думаемъ мы, что не исполнится надъ нами нераскаянными пророчество новозавѣтнаго тайновидца, тогда какъ исполнились до самой малой іоты всѣ пророчества, относившіяся къ пришествію въ міръ Спасителя нашего? Тайновидецъ Іоаннъ видѣлъ и сказалъ намъ: *се грядетъ со облаки и узритъ Его всяко око и иже Его прободоша и плачъ сотворятъ о Немъ вся колѣна земная, ей, аминь* (Апок. 1, 7). Слышите, съ какою увѣренностію говоритъ намъ Тайновидецъ. Онъ говоритъ: *ей, аминь*. Онъ клятвою увѣряетъ, что говоритъ истину, клятвою увѣряетъ, что всѣ колѣна земли зарыдають, когда явится Прободенный для суда надъ вселенною, Тотъ Прободенный, въ Котораго на землѣ или вовсе не вѣрили или вѣрили, но не оправдывали вѣры подвигами раскаянія. О! будемъ плакать, пока есть время для плача спасительнаго; будемъ плакать, пока плачъ нашъ можетъ омыватъ насъ водою благодатною, которую открылъ Пронзенный Сынъ Божій для земной Церкви Своей! Аминь.

БЕСѢДА 29.

СНЯТИЕ СПАСИТЕЛЯ СО КРЕСТА.

Матѣ. 27, 57 — 59. Марк. 15, 42 — 44. Лук. 23, 50 — 52. Іоан. 19, 38.

Послѣ того, какъ Спаситель нашъ претерпѣлъ столько позорную смерть отъ людей и за людей, оставалось еще

низойдти на одну степень смиренія, быть погребену, какъ Сыну человѣческому.

Евангельскія повѣствованія о погребеніи Спасителя представляютъ намъ во первыхъ снятіе Спасителя со креста и во вторыхъ погребеніе Его съ предшествовавшимъ приготовленіемъ и послѣдовавшимъ охраненіемъ воинскою стражею. Разсмотримъ пока одно первое дѣйствіе, гдѣ въ такомъ поучительномъ видѣ изображаютъ намъ Евангелисты Іосифа и Никодима.

Поздѣ же бышу прииде челоувѣкъ богатъ отъ Аримаѳея, именемъ Іосифъ, иже и самъ учися у Іисуса (Матѣ. 27, 57).

Аримаѳей, отечество Іосифа, есть древній Гарамаѳимъ, мѣсто рожденія Пророка Самуила, городъ, принадлежавшій колѣну Ефремову (Цар. 1, 1); у св. Луки называется онъ городомъ іудейскимъ (23, 50), потому что со времени смерти Александра присоединенъ онъ былъ къ Іудеѣ (1 Мак. 11, 34). Богатство, какимъ владѣлъ Іосифъ, дѣлало его лицомъ сильнымъ. Съ этимъ внѣшнимъ преимуществомъ соединялъ онъ еще другое такое же преимущество. Онъ былъ *совѣтникъ*, или *благообразенъ совѣтникъ* (15, 43) — знаменитый членъ совѣта. Это значить, что онъ занималъ высокое мѣсто въ Синадріонѣ. Гораздо важнѣе было то въ Іосифѣ, что онъ, по словамъ св. Марка (15, 43), *бѣ чая царствія Божія*, а по словамъ св. Луки (23, 50), *былъ мужъ благъ и праведенъ*. Ни богатство, ни почести, которыя заставляють иныхъ забывать о небѣ, не препятствовали Іосифу ожидать того царствія Божія, которое должно было открыться съ пришествіемъ Мессіи; онъ, какъ и праведный Симеонъ, жилъ ожиданіемъ сего царствія (Лук. 2, 25); чаяніе сего

царства располагало его поступками, потому онъ въ отношеніи къ другимъ былъ добръ, въ отношеніи къ Богу Израилеву былъ набоженъ и строгій исполнитель заповѣдей Божіихъ. *Иже и самъ учися у Иисуса*, или какъ говорятъ св. Іоаннъ *бѣ ученикъ Иисусовъ* (19, 38). Тогда, какъ Синедріонъ ненавидѣлъ и преслѣдовалъ Иисуса, тогда какъ царство, проповѣдуемое Иисусомъ, такъ мало нравилось людямъ, мечтавшимъ о земномъ величіи и славѣ, Іосифъ, богатый членъ Синедріона, приходилъ слушать Иисуса и былъ усерднымъ ученикомъ Его. Св. Лука говоритъ о Немъ: *сей не бѣ присталъ совѣту и дѣлу ихъ* (23, 51) т. е. прочихъ членовъ Синедріона. Іосифъ не участвовалъ ни въ кровавомъ рѣшеніи Синедріона, опредѣлившемъ смерть Иисусу, ни въ тѣхъ черныхъ козняхъ и проискахъ, которыми Синедріонъ довелъ кровавое рѣшеніе свое до исполненія. Онъ твердо помнилъ святое пѣснопѣніе Давида: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста и на съдаиши губителей не съде* (Псал. 1, 1).

Св. Іоаннъ, сказавъ объ Іосифѣ, что онъ былъ ученикомъ Иисуса, прибавляетъ: *потаетъ же страха ради іудейскаго*, т. е. былъ ученикомъ, но тайнымъ, боясь Іудеевъ. Онъ не открывалъ предъ Синедріономъ своего уваженія къ ненавидимому Учителю и сносился съ Нимъ не иначе, какъ скрытно отъ Синедріона. Отечественный городъ Аримаея, довольно далекій отъ Іерусалима и находившійся на границѣ Галилеи, доставлялъ Іосифу удобство сноситься съ Спасителемъ, незамѣтно для подозрительныхъ глазъ Синедріона. Господь такъ часто проводилъ время въ Галилеи, и въ Іерусалимъ проходилъ мѣстами самарійскими. — Іосифъ пользовался этими слу-

чаями, чтобы слушать Божественнаго Учителя. Онъ не имѣлъ рѣшимости быть открытымъ ученикомъ Іисуса.

Сей приступль, къ Пилату, проси тѣлесе Іисусова (ст. 58).

По римскимъ законамъ, тѣла казненныхъ преступниковъ обыкновенно оставались добычею хищныхъ звѣрей и птицъ; но по просьбѣ родственниковъ выдавались и для погребенія. Іудеямъ предоставлено было право погребать преступниковъ своихъ съ дозволенія прокуратора. Для такихъ людей около Іерусалима были два кладбища, одно для казненныхъ лишеніемъ головы, другое для побитыхъ камнями и повѣшенныхъ *). Синедріонъ, испросивъ дозволеніе перебить голени Іисусу и распятымъ съ Нимъ, безъ сомнѣнія назначилъ тѣло Іисуса для кладбища повѣшенныхъ злодѣевъ, чтобы тѣмъ вновь всенародно наругаться надъ Іисусомъ. Іосифъ думалъ не такъ. Онъ положилъ спасти отъ посрамленія тѣло великаго Учителя Своего.

Держувъ, вииде къ Пилату и проси тѣлесе Іисусова (Марк. 15, 43). Чудная перемѣна въ Іосифѣ! Пока Іисусъ былъ живъ и окруженъ былъ славою Чудотворца и дивнаго Учителя, Іосифъ опасался быть открытымъ почитателемъ Его. — Теперь, когда Іисусъ умеръ на крестѣ, когда всякій знакъ уваженія къ Нему могъ казаться обидою Синедріону, Іосифъ, членъ Синедріона, является въ виду всѣхъ почитателемъ Іисуса. Сколько надобно было имѣть смѣлости и твердости, чтобы отважиться на то, что позволилъ себѣ Іосифъ! Онъ является къ Пилату съ просьбою дозволить ему погребсти Распятаго. — Хотя

*) Sanhedrin c. 6.

Пилать и признавалъ Иисуса невиннымъ: однако не онъ ли предалъ Его на смерть, какъ ложнаго Царя іудейскаго? Далека ли же былъ Пилать, столько не твердый въ добръ, отъ того, чтобы просьбу Іосифа объявить за участіе въ замыслахъ возмутительныхъ? Что же касается до Синедріона: то дѣло было очевидное, что онъ возстанетъ противъ Іосифа со всею злостію. Обычай древней іудейской набожности заботиться о погребеніи странниковъ не могъ защитить Іосифа отъ злобы Синедріона. Синедріонъ хотѣлъ видѣть въ Иисусѣ Христѣ только злодѣя. Онъ употребилъ столько труда, чтобы опозорить Иисуса въ мнѣніи народа; а членъ Синедріона въ виду народа почетно погребаетъ Его. Не измѣна ли это Синедріону? Не оскорбленіе ли это значенію его въ народъ? И отъ кого же? Въ его глазахъ поступокъ Іосифа обида ему, Синедріону, и онъ отмстилъ потомъ Іосифу со всею злостію. — Іосифъ видѣлъ это и рѣшился на все. «Пусть, разсуждалъ онъ, Пилать и Синедріонъ думаютъ о мнѣ, что угодно; пусть возстанутъ на меня съ ненавистію члены Синедріона: я сдѣлаю свое дѣло, отдамъ послѣдній долгъ моему Учителю; люди безжалостны были къ Нему живому: какъ быть безъ жалости и къ мертвому?» Іосифъ рѣшился на опасности. Откуда же такая смѣлость, откуда такая рѣшимость въ Іосифѣ, до того робкомъ? О! какъ не припомнить и здѣсь пророчесвенныя слова Господа Иисуса: *егда вознесенъ буду отъ земли, вса привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32).

Пилать же дивися, аще умре, и призавъ сотника, вопросы его, аще уже умре? И узвѣвъ отъ сотника, даде тѣло Іосифови (Марк. 15, 44 — 45). Пилать удивился скорой смерти Иисуса и сочелъ нужнымъ спросить сот-

ника: давно ли умеръ Онъ? Распятые оставались живыми до двухъ и трехъ сутокъ. Господь Иисусъ пробылъ на крестѣ не много больше 3 часовъ. Значить, Онъ умеръ скоро, непримѣрно скоро. Это удивило Пилата, тѣмъ болѣе, что не могъ онъ забыть поразившей его мысли о Иисусѣ Сынѣ Божиѣмъ. Если Иисусъ такъ скоро умеръ, думалъ Пилатъ: то это — милость свыше, сократившая страданія Невиннаго. Пилатъ спросилъ: давно ли Онъ умеръ? Вопросъ предложенъ, очевидно, съ тою мыслию, чтобы убѣдиться свидѣтельствомъ очевидца въ томъ, что тайной мысли Пилата о Иисусѣ есть основаніе. Сотникъ подтвердилъ извѣстіе Іосифа, и Пилатъ велѣлъ отдать тѣло Іосифу; онъ радъ былъ теперь это сдѣлать, чтобы сколько нибудь успокоить свою совѣсть, которая тревожила его за неправду суда. Смерть Иисуса была теперь засвидѣтельствована въ преторіи Пилата, — а слѣдовательно тѣмъ вѣрнѣе становилось и событіе воскресенія Его.

Прииде же и взять тѣло Иисусово. Прииде же и Никодимъ, пришедый къ Иисусови нощію прежде (Іоан. 19, 38, 39).

Іосифъ явился на Голгоѣу для снятія Иисуса со креста, когда войны, исполнители воли Синедріона, едва только кончили свое дѣло надъ бездыханнымъ тѣломъ Спасителя. Въ то же время явился на Голгоѣу и Никодимъ. Это былъ другой Іосифъ. Онъ нѣкогда приходилъ къ Иисусу и слушалъ высокое ученіе Его о духовномъ возрожденіи (Іоан. 3, 1 — 21). Онъ принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ: но не раздѣлялъ ея неразумной ревности къ буквѣ закона и даже умѣрялъ иногда раздражительность своихъ товарищей противъ Иисуса. Когда фарис-

сейская сторона Синедріона, выслушавъ непріятный для нея отзывъ о Іисусѣ отъ посланныхъ взять Его, изрыгала хулы и угрозы, Никодимъ сказалъ въ слухъ всѣхъ: «судить ли законъ нашъ челоѣка, если прежде не выслушаетъ его и не узнаетъ, что онъ сдѣлалъ» (Іоан. 3, 1)? По духу сказаній евангельскихъ видно, что Іосифъ и Никодимъ дѣйствовали въ дѣлѣ о погребеніи Спасителя по взаимному соглашенію. — Если къ Пилату явился съ просьбою одинъ Іосифъ: то конечно потому, что пещера, гдѣ хотѣли погребать Іисуса, принадлежала Іосифу и потому онъ дѣйствовалъ предъ Пилатомъ какъ добродушный хозяинъ, испрашивавшій у Пилата дозволенія принять у себя дорогаго гостя. Такимъ образомъ Іосифъ и Никодимъ сняли со креста тѣло Господа Іисуса. Два члена Синедріона, два лица, уважаемыя въ цѣломъ народѣ и по богатству, и по знанію, и по личнымъ достоинствамъ, снимаютъ съ креста своими руками тѣло Іисусово, снимаютъ то тѣло, которое Синедріонъ выставилъ въ предметъ презрѣнія общаго. Не громкая ли это проповѣдь не только о невинности, но и о высокомъ достоинствѣ Іисуса, преслѣдуемаго Синедріономъ? Синедріонъ заплатилъ Никодиму тѣмъ же, чѣмъ заплатилъ Іосифу. Онъ выгналъ и Никодима изъ своего собранія и изъ Іерусалима

Слушатели мои! двѣ черты особенно поражаютъ въ Іосифѣ и Никодимѣ: это сострадательная любовь ихъ къ Іисусу Христу, и рѣшимость, не взирая на опасности, исполнить долгъ состраданія. Откажемся ли мы слѣдовать ихъ прекрасному примѣру? Они счастливы, высоко счастливы тѣмъ, что могли оказать услугу состраданія самому Господу Іисусу. Но не та же ли честь, не тоже ли счастье можетъ принадлежать и намъ? Любовью къ

ближнимъ мы можемъ выражать любовь нашу къ Господу. Чтò сдѣлаете для бѣдныхъ, то сдѣлаете для Меня, и чего не сдѣлаете для несчастныхъ, не сдѣлаете для Меня (Матѣ. 25, 37 — 40). Такъ сказалъ намъ Господь нашъ! Видите, какъ много значитъ сострадательная любовь! Какъ отказываться намъ отъ дѣлъ милосердія, отъ подвиговъ состраданія? Какъ не принимать на себя самыхъ тяжелыхъ трудовъ, самыхъ непріятныхъ для самолюбія подвиговъ въ пользу бѣдныхъ и страждущихъ, когда знаемъ, что трудясь для нихъ, мы трудимся для Господа? Въ какомъ бы видѣ ни являлось предъ нами страждущее человѣчество, въ какомъ бы видѣ ни пришлось намъ подать помощь или утѣшеніе бѣдному человѣчеству: не будемъ опускать ни одного случая дѣлать доброе, — съ твердою мыслію, что нашу услугу людямъ относить къ Себѣ Господь и безъ сомнѣнія воздастъ намъ за дѣло любви любовью въ вѣчности. Нѣтъ у насъ средствъ дѣлать многое для страждущихъ; будемъ дѣлать, чтò можемъ. Будетъ мзда и за наше не многое, лишь бы было оно отъ сердца искренняго. Вѣрьте, и слеза пролитая о страждущемъ не будетъ забыта, и слово ласковое, сказанное бѣдняку, припомнятъ тамъ, и кусокъ хлѣба, для насъ можетъ быть не нужный, но вкусный для голоднаго, которому отдадимъ его, не пропадетъ для насъ, и одежда ветхая, которою прикроемъ наготу безпомощнаго, намъ же будетъ на пользу. Іосифъ и Никодимъ творили дѣло состраданія, не имѣя въ виду ни славы, ни корысти, напротивъ за ихъ подвигъ ожидала ихъ ненависть людей. Не будемъ печальны, если и намъ за наше добро придется потерпѣть непріятности; — тогда двойная намъ награда — и за дѣло любви и за терпѣніе

скорби. Мало пользы намъ тогда, какъ на землѣ отдадутъ намъ наше, мало пользы, когда будемъ трубить о благотворительности нашей (Матѣ. 6, 11 — 41). Если же соберемъ на пиръ нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ: то счастливы мы, счастливы отъ того, что имъ нечѣмъ заплатить намъ, — и намъ заплатятъ во время воскресенія праведниковъ (Лук. 13, 13 — 14).

Богу нашему слава! Аминь.

БЕСѢДА 30.

ПОГРЕБЕНІЕ СПАСИТЕЛЯ.

Іоан. 19, 39 — 42. Матѣ. 27, 59 — 66. Марк. 15, 46. Лук. 23, 53.

Въ послѣдній разъ, слушатели мои, остается намъ бесѣдовать о страданіяхъ Спасителя. Вотъ предъ нами гробъ Его! Гробъ Его — не гробъ величія земнаго; это гробъ, облеченный величіемъ Божественнымъ. Благодареніе Тебѣ, смирившаяся Благодать небесная, что удостоиваешь насъ недостойныхъ зрѣть дѣла истощанія Твоего до конца!

Пріиде и Никодимъ, нося смѣшеніе смирнено и алоино, яко литръ сто. — Пріяста же тѣло Іисусово и обвиста е ризами со ароматы, яко же обычай есть погребати (Іоан. 19, 38, 39).

Приготовление тѣла къ погребенію, если въ знакъ почести умершему хотѣли придать обряду блескъ и пыш-

ность, состояло у Иудеевъ въ драгоценныхъ ароматахъ. — Никодимъ принесъ цѣлыхъ сто литръ или сто фунтовъ ароматовъ. Это было смѣшеніе изъ смирны и алой. Смирна — дорогая смола благовоннаго аравійскаго дерева. Еще дороже алой — произведеніе Индіи, воспытывающееся въ видѣ тростника, растеніе также благовонное. Смирна и алой употреблялись при погребеніи и какъ пахучія вещества и какъ средства предохраняющія тѣло отъ скораго гніенія. — Эти ароматы употреблялись и въ видѣ сухомъ и въ видѣ благовонной масти. Для тѣла Спасителя употреблены онѣ были въ послѣднемъ видѣ, что, показываетъ слово «смѣшеніе»: «муроварець, говоритъ сынъ Сираховъ, сими строитъ смѣшеніе» (Сир. 38, 8). Спаситель задолго до кончины своей предсказалъ такое приготовленіе святаго тѣла Его къ погребенію, когда о Маріи, умастившей ноги Его нардовымъ чистымъ муромъ, говорилъ: «оставьте ее, она это сберегла на день погребенія Моего» (Іоан. 12, 3, 7). Тогда, какъ усердіе Никодима доставило столько драгоценныхъ ароматовъ Іосифъ купилъ новую, чистую, плащаницу (Марк. 15, 46), или льняное, самое тонкое и очень дорогое, полотно, называвшееся *садинъ* или *синдонъ*. — Обмытое тѣло Спасителя намащено было ароматами, обвито синдономъ, связано снурками, а глава и лице покрыты были сударемъ, узкимъ полотенцемъ. «По всему видно, говоритъ св. Златоустъ, что не думали они очень высоко объ Іисусѣ, однако оказывали полную любовь къ Нему». Замѣьте еще, слушатели, какъ знаки глубокаго уваженія къ великому Мертвецу обратились потомъ въ вѣрныхъ вѣстниковъ о воскресеніи Христовомъ. Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей быть не могло, чтобы ризы, обвивавшія тѣло съ ма-

стию и отъ масти крѣпко прилипшія къ тѣлу, могли отдѣляться отъ бездыханнаго тѣла; а въ утро воскресенія Іоаннъ точно *видѣ ризы едины лежаща на гробѣ* и потому *пришедый прежде Петра видѣ и вѣрова* (Іоан. 20, 4, 5, 8).

Бѣ же въ мѣстѣ, идѣже распятъ Іисусъ, вертъ и въ вертъ гробъ новъ, въ немъ же николи же никто же положенъ бѣ. Ту убо пятка ради Іудейска, яко близъ бѣше гробъ, положиста Іисуса (ст. 41, 42).

Близость погребальной Іосифовой пещеры къ Голгоѣ была и потому пріятна друзьямъ Іисуса, что наступившій покой субботы требовалъ отъ благочестивыхъ дѣтей Израиля скорости въ погребеніи: пещера отъ мѣста распятія Спасителя была въ 108 шагахъ. — Іосифъ приготовилъ пещеру въ своемъ саду для себя, полный мысли о неизвѣстности того, застигнетъ ли его смерть въ Аримаѣѣ, или въ Іерусалимѣ, гдѣ такъ часто жилъ онъ по должности. — Какъ богатый Израильтянинъ, онъ устроилъ ее въ лучшемъ видѣ. Пещера высѣчена была въ скалѣ, а не была выкопана въ мягкой землѣ или сложена изъ камней. Она походила на жилую комнату, была довольно просторна и столько высока, что человѣкъ стоя едва могъ доставать рукою сводъ ея. — Пещера была новая, еще никто не лежалъ въ ней для безпробуднаго сна. Любовь и уваженіе къ Іисусу Христу положили Іисуса въ этой пещерѣ какъ почетнаго Мертвеца, тогда какъ злоба хотѣла насмѣяться и надъ святыми останками Его. — Съ какою изумительною точностію исполнилось при этомъ пророчество Исаи! Пророкъ говорилъ о Страдальцѣ Рабѣ Іеговы: «съ нечестивыми назначили гробъ Ему, но у богатаго могильный памятникъ Его» (Иса. 53, 9). Пророкъ какъ бы стоялъ на Голгоѣ и записалъ то,

что слышалъ и видѣлъ; онъ записалъ и совѣщанія злобы человѣческой и распоряженія благоговѣйной любви къ Христу Иисусу. Мало того. Какъ всѣ, повидимому, случайныя обстоятельства погребенія Спасителя располагались такъ, что содѣйствовали славѣ воскресенія Христова! Господь Иисусъ погребенъ былъ въ пещерѣ новой, гдѣ еще не лежалъ ни одинъ мертвецъ. — Если бы было иначе, еслибы въ пещерѣ, гдѣ лежало тѣло Иисусово, погребены были прежде другіе мертвецы: Иудеи и имъ подобные невѣры могли бы говорить, что воскресъ не Онъ, а другой мертвецъ, или хотя и Онъ воскресъ, но воскресъ не своею силою, а отъ прикосновенія къ костямъ какого-либо Праведника. — Не безъ намѣренія Евангелисты замѣтили въ погребальной пещерѣ Спасителя и тѣ особенности ея, что она изсѣчена была изъ цѣльнаго камня (Марк. 15, 46. Лук. 27, 60) и что входъ въ нее, по окончаніи погребенія, заваленъ былъ большимъ камнемъ (Матѳ. 27, 60. Марк. 15, 46). Та и другая особенность, по намѣреніямъ Іосифа, показывала то, что въ пещерѣ покоится лице почетное, которое надлежало окружить возможными знаками уваженія. По устройству же Промысла пещера изъ цѣльнаго камня и заваленная камнемъ ограждала истину воскресенія Христова: при этой пещерѣ неумѣстны подозрѣнія, не прокопана ли она была для похищенія тѣла Иисусова.

Во утрѣи же день, уже есть по пятицѣ, собрашася архіерее и фарисее къ Пилату (Матѳ. 27, 62).

За чѣмъ это собраніе? Чего еще хочетъ Синедріонъ? О чемъ заботятся читатели субботняго покоя? Видите, преданъ гробу Царь іудейскій, а почетной стражи нѣтъ при гробѣ царскомъ. Можно ли, чтобы Царь былъ безъ

царской почести? Синедріонъ спѣшитъ выполнить должное. «Прикажи, говоритъ онъ Пилату, охранять гробъ». И Пилатъ отвѣчалъ: «возмите стражу, подите и охраняйте, какъ знаете». И вотъ римскіе воины, которыхъ слава такъ грозна для цѣлой вселенной, идутъ и становятся на стражѣ у гроба Царя іудейскаго. — Вы скажете, Синедріонъ не того хотѣлъ, приставляя воиновъ къ могильной пещерѣ Іисуса. — Правда, онъ не того хотѣлъ, но то самое выполнилъ. — О! какъ многое онъ выполнилъ вопреки своимъ расчетамъ! Онъ дѣйствовалъ по какому-то чудному влеченію, противъ себя самого и къ славі Іисуса Христа.

Помилуехомъ, говоритъ Синедріонъ, *яко льстецъ Онъ рече, еще живъ сый*. Слѣдовательно Синедріонъ свидѣтельствуешь, что Іисусъ Христосъ умеръ. Не важное ли это свидѣтельство? *Рече, по тріехъ дняхъ востану*. Слѣдовательно Синедріонъ зналъ, что Іисусъ Христосъ предсказывалъ о своемъ воскресеніи. Чтѣ же это за предсказаніе Іисуса, которое знаетъ и Синедріонъ? Іудеи и вѣроятно посланные Синедріономъ, просили у Іисуса Христа знаменія. И Іисусъ отвѣчалъ, что для нихъ довольно и знаменія Іоны Пророка. И такъ видите, Синедріонъ зналъ, что въ судьбѣ Іоны Іисусъ Христосъ указывалъ на свою судьбу; Синедріонъ понималъ и самъ, что знаменіе Іоны есть знаменіе Мессіи, только не хотѣлъ видѣть Мессіи въ Іисусѣ. Сколько же славы для Іисуса, если указанное Имъ и признанное Синедріономъ пророчество о Мессіи исполнится надъ Іисусомъ! Сколько славы, если и по отзыву враговъ Его, Онъ пророчествовалъ о Себѣ и пророчество Его исполнится!

Повели убо утвердити гробъ, да не како приидутъ уче-

*

мицы Ею и украдутъ Ею. Странныя опасенія Синедріона! Іисусъ во гробъ и однако будто быть можетъ, что ученики захотятъ украсть тѣло Его? Если Онъ льстецъ: стоитъ ли заботиться о Немъ? Если Онъ при томъ мертвецъ: тѣмъ болѣе надобно погасить въ душѣ всякую память о Немъ. Ученики украдутъ? Да гдѣ они? Не разбѣжались ли они всѣ, какъ овцы? Видѣлъ ли Синедріонъ кого нибудь изъ нихъ кромѣ Іоанна при крестѣ? Видѣлъ ли кого нибудь изъ нихъ при гробѣ? Бѣдныя люди! Они чувствуютъ, они признаютъ величіе Іисуса и въ гробѣ, они боятся Іисуса Мертвеца: но упорные отъ возобладавшихъ надъ ними страстей продолжаютъ борьбу съ истиною небесною. Они борются съ нею, но поражаютъ сами себя. Чтò ни говорятъ, чтò ни дѣлаютъ, говорятъ и дѣлаютъ противъ себя. Они говорятъ, что Іисусъ мертвецъ, что Іисусъ погребенъ, что входъ въ могильную пещеру Его загражденъ камнемъ. Не голосъ ли это за истину Христову? Мало и того; — они готовятъ новое торжество для истины, стараются о томъ, чтобы, къ стыду ихъ, были самые вѣрные свидѣтели тому, чтò произойдетъ съ Мертвецомъ.

Повели убо утвердити гробъ..... И утвердиша гробъ, заменоваше камень съ кустодією.

У Синедріона была римская военная стража, назначенная для охраненія храма отъ безпорядковъ и волненій народа. Пилать говоритъ Синедріону, что онъ можетъ, если хочетъ, употребить для охраненія гроба стражу храма. Видите, надобно было, чтобы для охраненія покоя Царя святаго назначена была и стража не простая, а священная. Чтò далѣе? Уполномоченные Синедріона вмѣстѣ съ храмовою стражею положили пе-

чать Синедріона на могильномъ камнѣ, могильную пещеру осталась охранять римская храмовая стража. Итакъ теперь, и по расчетамъ Синедріона, нѣтъ болѣе мѣста ни обману, ни насилію при гробѣ Мертвеца. Теперь, если случится, что воскреснетъ Іисусъ: нельзя безъ оскорбленія совѣсти говорить, что Его взяли ученики ночью, когда никто не могъ препятствовать, чтобы камень былъ на время принятъ. Двѣ стражи были при гробѣ Іисуса: печать Синедріона и воины. Эти стражи одна другой надежнѣе. По римскому военному уставу, воины наказывались со всею строгостію за самое малое опущеніе долга, а тутъ еще были воины такіе, которые состояли и подъ военнымъ римскимъ уставомъ и подъ завѣдываніемъ Синедріона, слѣд. были подъ двойнымъ страхомъ. Итакъ Синедріонъ самъ поставилъ почетную военную стражу при гробѣ Царя іудейскаго, для охраненія чести Его. Самъ употребилъ и все нужное для того, чтобы слава Его не подвергалась какому либо оскорбительнымъ подозрѣніямъ. Самъ принялъ мѣры, чтобы воскресеніе Христово не подлежало никакому сомнѣнію.

Слушатели мои! міръ все сдѣлалъ для того, чтобы унижить, обезславить, скрыть во гробѣ память о Іисусѣ Христѣ. Но къ чему послужили труды его? Послѣдователи Іисуса Христа не видятъ ничего лучшаго отъ міра, если только не переходятъ на сторону міра — грѣшнаго. А какъ страшенъ этотъ переходъ на сторону врага Божія! Такъ противъ послѣдователей Христовыхъ міръ, но за нихъ Богъ. Пусть же міръ дѣлаетъ, чтò ему угодно; не станемъ возмущаться, если онъ возстанетъ противъ насъ за правду, за вѣру, за благочестіе. Господь — за

насъ, съ Нимъ безопасно. Чтобы ни дѣлала съ нами злоба человѣческая, Онъ Всесильный изведетъ правду нашу какъ свѣтъ полуденный. Если здѣсь страдаемъ безъ награды: тѣмъ лучше для насъ, — тамъ свѣтлѣе вѣнцы даны будутъ, тамъ больше покоя и радости намъ.

Съ минуты послѣдняго предсказанія Спасителя нашего о Его смерти видѣли мы Его до самого погребенія Его. Злоба, какъ видѣли, истощила всѣ усилія, чтобы покрыть Его позоромъ. И весь позоръ ея обращался на ея главу. Какая это изумительная борьба злобы людской съ силою Божіею! Какая это печальная картина человѣческихъ дѣлъ! Какое величіе дѣлъ Всевышняго! Иисусъ Христосъ преданный позору — въ славѣ дивной, каждое дѣйствіе Его — величіе вѣчное, каждое слово Его — истина непреложная! Слѣдуя Его путемъ, можемъ ли мы остаться въ стыдѣ? О! нѣтъ, вѣра наша — тверда, надежды наши — непоколебимы. *Ей, мало летъ Душъ, почіютъ* (истинные Христовы послѣдователи) *отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ за ними* (Апок. 14, 33)!
Аминь.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
Беседа 1. Страданіе Спасителя въ геосиманскомъ саду. Мате. 26, 36 — 39. Марк. 14, 32 — 36. Лук. 22, 39 — 44. Иоан. 18, 1 — 2.....	1
» 2. Увѣщаніа ученикамъ въ геосиманскомъ саду. Мате. 26, 36 — 49. Марк. 14, 37 — 46. Лук. 22, 45. 46.....	8
» 3. Иисусъ предъ толпою враговъ, готовыхъ взять Его. Мате. 26, 47 — 50. Марк. 14, 43 — 45. Лук. 22, 47. 48. Иоан. 18, 3—9	15
» 4. Наставленіе о мечѣ. Лук. 22, 49 — 53. Мате. 26, 51 — 55. Марк. 14, 46 — 52. Иоан. 18, 10 — 12.....	21
» 5. Спаситель у Аяана. Иоан. 18, 12. 13. 19 — 24.....	30
» 6. Первый допросъ Спасителя въ Синадріонѣ. Мате. 26, 57 — 67. Марк. 14, 55 — 65. Лук. 22, 63 — 65.....	36
» 7. Паденіе и покаяніе Петра. Иоан. 18, 15 — 18. 25 — 27. Лук. 22, 54 — 62. Мате. 26, 58 — 75. Марк. 14, 53. 54. 66 — 72....	45
» 8. Вторичный судъ Синадріона надъ Иисусомъ. Лук. 22, 66 — 71. Мате. 27, 1. Марк. 15, 1.....	51
» 9. Первый допросъ Пилата Иисусу. Иоан. 18, 29 — 38. Мате. 27, 11 — 14. Марк. 15, 2 — 5. Лук. 23, 2 — 5.....	63
» 10. Спаситель у Ирода. Лук. 23, 7 — 12.....	74
» 11. Пилатъ освобождаетъ Варавву, а не Иисуса. Мате. 27, 15 — 25. Марк. 15, 6—15. Лук. 23, 13 — 23. Иоан. 18, 39 — 40....	80
» 12. Бичеваніе Иисуса и покушеніе Пилата къ Иудеямъ. Иоан. 19, 1—6. Мате. 27, 26 — 30. Марк. 15, 16 — 19.....	89
» 13. Последний разговоръ Пилата съ Иисусомъ и осужденіе Иисуса на смерть. Иоан. 19, 7 — 16.....	97
» 14. Шестіе на Голгофу. Мате. 27, 31. 32. Иоан. 19, 16. 17. Лук. 23, 26. 27. 32.....	107

Стран.

Бесѣда 15. Наставленіе плачущимъ женамъ. Лук. 23, 27 — 31.....	115
» 16. Распятіе Спасителя. Марк. 15, 22. 23. Лук. 23, 32. 34. Мате. 27, 33. 34. Иоан. 19, 18.....	123
» 17. Распятіе разбойниковъ, надпись на крестѣ, раздѣлъ одежды. Марк. 15, 24 — 28. Иоан. 19, 19 — 24. Мате. 27, 35. 38. Лук. 23, 38. 43	
» 18. Молитва за распинателей. Лук. 23, 34.....	138
» 19. Послѣдія надъ Иисусомъ и иракъ. Лук. 23, 35. 37 — 39. 44. Мате. 27, 39 — 45. Марк. 15, 29 — 32. 36.....	145
» 20. Обѣщаніе кающемуся разбойнику. Лук. 23, 39 — 43.....	155
» 21. Иисусъ поручаетъ матеръ Иоанну. Иоан. 19, 25 — 27.....	164
» 22. Гласъ скорби къ Богу. Марк. 15, 34. Мате. 27, 46.....	171
» 23. Жажда. Иоан. 19, 28. 29. Марк. 15, 35. 36. Мате. 27, 47—49..	177
» 24. Совершишася. Иоан. 19, 30.....	183
» 25. Послѣдній гласъ. Иоан. 19, 30. Лук. 23, 46. Мате. 27, 50. Марк. 15, 37.....	186
» 26. Раздраніе завѣсы, землетрясеніе, востаніе мертвыхъ. Мате. 27, 51 — 53. Марк. 15, 38. Лук. 23, 45.....	194
» 27. Исповѣданіе сотника и сокрушеніе народа. Лук. 23, 47. 48. Марк. 15, 39. Мате. 27, 54.....	200
» 28. Прободепіе ребра. Иоан. 19, 31 — 37.....	207
» 29. Снятіе Спасителя со креста. Мате. 27, 57 — 59. Марк. 15, 43 — 44. Лук. 23, 50 — 52. Иоан. 19, 38.....	215
» 30. Погребеніе Спасителя. Иоан. 19, 39 — 42. Мате. 27, 59 — 66. Марк. 15, 46. Лук. 23, 53.....	223

